

ISBN 978-5-903174-56-0

«КАВКАЗ В СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ И НА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТЕ ЕВРАЗИИ»

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

**ХІХ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(В РАМКАХ ПРАЗДНОВАНИЯ 30-ЛЕТИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA)**

Г. СТАВРОПОЛЬ, 13-15 ФЕВРАЛЯ 2025 Г.

**Ставрополь
2025**

УДК 316; 332.1; 332.2
ББК 66.3(2Рос); 65.050
К 12

Редакционный совет:

Доктор экономических наук, профессор Ледович Т. С.

«Кавказ в социально-экономическом пространстве и на политической карте Евразии» материалы XIX Международной научно-практической конференции (в рамках празднования 30-летия деятельности Института Дружбы народов Кавказа). Ставрополь: Институт Дружбы народов Кавказа, 2025 - 335 с.

ISBN 978-5-903174-56-0

Сборник материалов XIX Международной научно-практической конференции **«Кавказ в социально-экономическом пространстве и на политической карте Евразии»** (в рамках празднования 30-летия деятельности Института Дружбы народов Кавказа) Института Дружбы народов Кавказа) содержит тексты докладов и выступлений ученых Юга России, представителей ВУЗов Российской Федерации, представителей общественных организаций, в которых авторы рассматривают актуальные вопросы новых ориентиров регионального развития с учетом Евразийской экономической перспективы.

ISBN 978-5-903174-56-0
УДК 316; 332.1; 332.2
ББК 66.3(2Рос); 65.050
К 12

СОДЕРЖАНИЕ

Ледович Т.С. Обращениеректора.....	8
--	---

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Задорожнюк И.Е., Тебиев К.Б. Заветы Д.И. Менделеева-постепеновца.....	9
Овчинников В.Н., Кавказский вектор в системе стратегических приоритетов Евразийской геополитики России.....	13
Сеидова Г.Н. Межрелигиозный диалог как условие стабильности юга России.....	17
Соловьева О.В., Система оказания психологической помощи инвалидам – участникам специальной военной операции в процессе профессиональной реабилитации..	24
Зиятдинова Ю.Е. Предпринимательская деятельность на территории Ставропольского края.....	28
Зиятдинова Ю.Е., Ледович Т.С. Государственное управление общественными процессами в России.....	33

Секция I

**«КАВКАЗ В ДИАЛЕКТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ ПРОТИВОРЕЧИВОГО
ЕДИНСТВА НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОБЛЕМ
(КАВКАЗ – УЗЕЛ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ И МЕЖДУНАРОДНЫХ
ПРОБЛЕМ ЕВРАЗИИ)»**

Аванесов А.Г. Перспективы развития логистической сферы Северного Кавказа.....	39
Аванесова Р.Р. Северный Кавказ в сфере геополитических и геоэкономических интересов России.....	43
Асланбекова Э.А., Махадов А. К. Дагестан в русско-турецкой войне 1806-1812 гг.....	47
Гацайниева А.К., Керимова З.Л. Типологизация явления «межэтнический конфликт.....	53
Гашимов Р.Р. Имамат Шамиля в геополите Турции и Ирана.....	57
Кетова Н.П. Проблемы и перспективы управления развитием экономики Северного Кавказа.	61
Коробкина И.А. Миротворческие операции на южном Кавказе на рубеже XX- XXI в.....	66
Мамедова Р.А. кызы О методологии сравнительного анализа в контексте культуры Кавказа.....	70
Садченко В.Н. Чеченская республика как амбассадор Российской Федерации в международном взаимодействии с арабскими странами Ближнего Востока.....	74

Содержание

Семиков М.О.

Изменение логистических нефтяных потоков Закавказья в связи со строительством нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан.....83

Секция II

«УСТОЙЧИВОСТЬ ЭКОСИСТЕМЫ КАВКАЗА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПАРТНЁРСТВЕ И ПРИГРАНИЧНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ»

Алиева Р.З.

Устойчивость экосистемы Кавказа в экономическом партнёрстве и приграничном сотрудничестве.....87

Беседина А.С., Бондаренко А.Б.

Физико-химический анализ формирования пористой структуры и эксплуатационных свойств термомодифицированных сорбентов для очистки сточных вод, на основе растительного сырья.....90

Видилова Ю.А.

Партнерство России и Китая в экологической сфере.....98

Демешева Г.И.

Проблемы экоустойчивости Северного Кавказа в современных социально-экономических реалиях.....104

Садыкова С.Э., Садыкова Э.Ф.

Дагестан как центр приграничного, экономического партнёрства и сотрудничества со странами Каспийского бассейна: анализ роли города Дербента и перспективы развития.....107

Смирнова Л.Н.

Важные аспекты сохранения экосистемы Северо-Кавказского региона.....110

Талибова С.Э.

Историческое развитие садоводства Дагестана.....114

Секция III

«КАВКАЗ В КООРДИНАТАХ ДИНАМИКИ ПРИРОДОХОЗЯЙСТВЕННОГО И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ»

Алиева Р.З.

Кавказ в координатах динамики природо-хозяйственного и социально-экономического развития.....118

Апанасенко Ф.Е., Плотников В.В., Скворцов Д.В.

Формирование муниципального бюджета и механизмы внешнего финансового контроля в контексте развития Кавказского региона.....121

Бухтоярова И.Н.

Динамика социально-экономического развития Северного Кавказ.....124

Бредихин С.Н.

Коллективная релевантность как пространство конвергенции индивидуальных пертинентностей.....128

Галкина В.В.

Перспективы социально-экономического развития Северо-Кавказского региона на основе природных ресурсов КМВ.....133

Гришай В.Н., Абрамов М.А., Курносенко А.А.

Политическая власть в контексте социально-экономических процессов Кавказа и ее влияние на межгосударственные отношения.....137

Джабраилов Р.А.	
Логистические центры как фактор развития региональной экономики.....	140
Захаров К.Б.	
Природохозяйственное и социально-экономическое развитие Северного Кавказа.....	145
Зенин К.А, Ишунин В.А, Моргачев О.Л.	
Кавказ и политическая власть: социо-экономические и социо-философские аспекты.....	149
Криворотова Н.Ф.	
Современные проблемы развития нефтегазового комплекса России.....	152
Куницына С.В.	
Туристический потенциал Кавказа как двигатель развития интеграционных процессов в Евразии.....	157
Машенцева И.С.	
Информатизация в Северо – Кавказском федеральном округе.....	162
Мхеян М.О.	
Инвестиционный климат Кавказа.....	168
Ненашева М.Н.	
Направления социального и экономического развития Северо – Кавказского федерального округа Российской Федерации. Проблемы и перспективы.....	172
Позоян О.Г.	
Региональная экономика Кавказа: проблемные аспекты.....	176
Сычева Е.В.	
Новые ориентиры социально-экономического развития Северного Кавказа...180	
Тимофеева С.Н.	
Методологические аспекты исследования социально-экономического развития Северного Кавказа.....	183

Секция IV «КАВКАЗ – ЕВРАЗИЙСКИЙ РЕГИОН МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ»

Агаев Р.А.	
Укоренившиеся традиции толерантности в культуре народов Кавказа.....	187
Акаев В.Х.	
Кавказ в контексте современной глобализации и цивилизационных изменений.....	190
Бабаев А.Н., Гамзатова А.Р.	
Имплантиция исламских семейных ценностей в Северокавказском регионе в первой четверти XXI века: гендерные различия восприятия, за и против.....	194
Барсагаева И.В.	
Современные подходы к индивидуализации и педагогическому контролю физических нагрузок студенческой молодежи.....	198
Барсагаева И.В.	
Особенности психологического развития лиц с особыми образовательными потребностями.....	201.
Белявская В.А.	
Межконфессиональная и этническая толерантность Северного Кавказа как основа национальных интересов.....	205

Содержание

Вартумян А.А.

Политические партии Северного Кавказа
как объекты управленческого упорядочивания.....208

Ерекешева Л.Г.

Диалоговое развитие.....210

Кочагина Л.И.

Ведущие религии России и их роль в укреплении национальной безопасности..212

Лебедева М.Г.

Ценности и духовная жизнь народов Кавказа».....219

Ляушева С.А.

Макрорегиональная северокавказская идентичность в структуре
многоуровневой идентичности: экспертные оценки.....222

Павлова Н.А.

Межконфессиональная и этническая толерантность
как ресурс для развития Северного Кавказа.....227

Паниотова Т.С.

Культурная идентичность кавказских народов
России в зеркале мобильной фотографии.....231

Рябова Л.В.

Этнический экстремизм как проблема мирного
существования народов Северного Кавказа.....234

Сергиенко О.И.

Современный мир женщины - положительные и отрицательные перемены....237

Собильская А.С.

Этническое я, как часть представления
субъекта о собственном внутреннем мире.....240

Секция V

«ИМПЛАНТАЦИЯ ОБЩЕЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ДУХОВНУЮ ЖИЗНЬ НАРОДОВ КАВКАЗА (ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)»

Бабаджанова М.М.

Институциональные основы формирования и функционирования
человеческого капитала (культурологический аспект).....244

Волков А.А.

Феномен правового сознания учителей как обязательное условие
поступательного развития общества со свободой личности.....248

Кисеева Э.В.

Сохранение и укрепление традиционных
российских духовно-нравственных ценностей.....253

Павловская В.Ю., Хлебникова А.А.

Правовые проблемы благотворительной деятельности в Российской Федерации..257

Панищев А.Л.

Феномены культуры народов Дагестана в мультфильме «День рождения»..263

Рудакова И.И.

Российская цивилизационная идентичность в контексте преодоления
этнических проблем и конфликтов на Северном Кавказе.....267

Тилиева Н.Ш.	
Сохранение нематериального культурного наследия в эпоху глобализационных процессов современности.....	273
Торсян И.А.	
Русский язык как системообразующий фактор сохранения целостности России.....	275
Торгашев Р.Е.	
Особенности реализации современных государственных мер по демографической политике для сохранения общецивилизационных ценностей.....	280
Трепачко А.Н.	
Выбор общецивилизационной ценностной системы — насущная необходимость человечества.....	288
Шустова И.Ю.	
Роль значимого взрослого в формировании общецивилизационных ценностей школьников.....	292

Секция VII
«ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ КАВКАЗА: ИСТОРИЯ
И СОВРЕМЕННОСТЬ»

Алиева С.Ю.	
Прекращение уголовного преследования и уголовного дела: некоторые аспекты правовых последствий (анализ материалов практики прокуратуры по РД)..	298
Бутаев М.Я.	
Актуальные аспекты оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования (анализ материалов практики прокуратуры по РД).....	302
Гацайниева А.К.	
СМИ как способ манипуляции общественным мнением.....	304
Климова Е.В., Стекольников Ю.Ю.	
Экран против страницы: литература и медиа в современном мире.....	310
Кутняк М.М.	
Правовые основы цифровой трансформации социально-экономической сферы Кавказа: история и современность.....	313
Лозовая Д.С.	
Удаление соответствующей информации и удаление информации в сети «интернет», как способы защиты деловой репутации.....	314
Нижегородцев Р.М.	
Подходы к организации стратегического контроля в научных организациях...	320
Саркисян А.В.	
Развитие цифровой экономики Северо-Кавказского федерального округа.....	324
Щетинина И.В.	
Практическое применение цифровых технологий в юриспруденции – алгоритм проверки контрагентов с помощью электронных сервисов.....	331

Т.С. Ледович

Дорогие друзья! Уважаемые читатели!

XIX Международная научно-практическая конференция «Кавказ в социально-экономическом пространстве и на политической карте Евразии» для нашего ВУЗа является значительным событием тем более, что она проходит в рамках празднования 30-летия основания Института Дружбы народов Кавказа.

Ученые из различных регионов нашей страны и зарубежных государств, государственные и общественные деятели собрались для обсуждения актуальных проблем, связанных с экономическим и правовым состоянием российского общества, изменением духовно-нравственных ценностей и психологического климата современной России.

На наш взгляд, человеческий потенциал развития, как главный ресурс развития общества, определяется в первую очередь уровнем развития науки. Вследствие этого, особый статус приобретает усиление работы по подготовке молодого поколения будущих научных работников: магистрантов, аспирантов, соискателей. Для молодых ученых актуальными становятся проблемы сохранения молодежи ее этнокультурной самобытности, формирования общероссийской гражданской идентичности, эвристического поиска и научно-технических открытий.

Считаю, обсуждение этих проблем и новых трендов развития экономического и социокультурного развития нашей страны будет полезным в дальнейшей научно-исследовательской работе. Взгляд молодежи на эти проблемы представляется ценным тем, что отражает ее отношение к тем изменениям, которые происходят в нашей стране и мире.

В этом сборнике публикуются статьи ведущих преподавателей, педагогической корпорации института, его выпускников, практиков, духовенства, ученых и общественных деятелей, обсуждаются глобальные проблемы, значимые для нашей страны, региона, края. Надеемся, что сборник будет свидетельствовать о месте нашего института в образовательном пространстве Кавказа.

Позвольте пожелать всем участникам конференции плодотворной работы, творческой результативной дискуссии, активности, оптимизма и приобретения дружеских контактов.

***Ректор Института Дружбы народов Кавказа
доктор экономических наук, профессор Т.С. Ледович***

УДК 1; 37.013;94

Задорожнюк И.Е.,
доктор философских наук,
Международная
Педагогическая Академия,
г. Москва

Zadorozhnyuk I.E.,
Doctor of Philosophy,
International Pedagogical
Academy,
Moscow

Тебиев Б.К.,
доктор педагогических
наук, доктор
экономических наук,
проректор по научной
работе,
Московский Региональный
Социально-Экономический
Институт,
г. Москва

Tebiev B.K.,
Doctor of Pedagogical
Sciences, Doctor of
Economics, Vice-Rector for
Scientific Work,
Moscow Regional Socio-
Economic Institute,
Moscow

ЗАВЕТЫ Д.И. МЕНДЕЛЕЕВА-ПОСТЕПЕНОВЦА

TESTAMENTS OF D.I. MENDELEEV-POSTSTEPHENOVETS

Аннотация: Великий ученый Д. И. Менделеев трактуется как интегральный социальный мыслитель и создатель того, что можно назвать социальной мегатехнологией постепенства. Данный концепт наполняется новыми смыслами для решения задач объяснения темпоритмов развития отечественной истории, включая реформы и их откаты.

Annotation: Great Russian scientist D. I. Mendeleev as integral social thinker and creator of social megatechnology is considered. This concept has new reasons for decision of temporithmus of Russian history including reforms and contrreforms.

Ключевые слова: Постепенство, философский реализм, социальная мегатехнология, революционаризм, эволюция.

Key words: Gradualism, philosophical realism, social megatechnology, revolutionarism, evolution.

Дмитрий Иванович Мен-

делеев (1834-1907) является создателем периодической системы элементов, как химик и концепции тарифной политики (он ставил как раз эту работу на более высокое место), как экономист. П.Б. Струве называл Менделеева замечательным ученым в области экономической, и так считал не только он: когда великий химик утверждал, что жечь сырую нефть - это значит топить ассигнациями, то в основе этого афоризма лежали и достаточно точные экономико-математические расчеты. Это также интегральный мыслитель и создатель того, что мы называем постепенством. Его социально-философские предпосылки таковы: «Идеалисты и материалисты видят возможность перемен лишь в революциях, а реализм признает, что действительные перемены совершаются постепенно, путем эволюционным» [1, с. 5].

По политическим взглядам Менделеев был монархистом и при этом не боялся обосновывать и защищать свои

убеждения перед естествоиспытателями и даже студентами, не раз подвергаясь едва ли не травле со стороны практически всех партий от эсдеков (социал-демократов) до кадетов (конституционных демократов). Отрицая революционаризм и застой консерватизма, Менделеев и осуществил трансфер термина «постепенство (постепенство)», наполнив его новым и научно обоснованным содержанием. Позже он именно этот термин сделал ключевым для утверждения оптимальных (желательных для блага России, по его выражению) путей развития России, доказывая, что главные перемены должны носить постепенско-эволюционный характер с опорой на просвещение и промышленность. В целом любая из 40 его обществоведческих работ (из общего числа 500 научных трудов) была пронизана идеями постепенства. По убеждению Менделеева, надежные рывки в хозяйственном развитии России возможны только на его

рельсах.

Мысли о «постепеновстве» Менделеева длились в течение почти 50 лет - со времени разговоров с И. Тургеневым в начале 1860-х гг. в Париже и до ухода из жизни. Взаимное тяготение двух всемирно известных русских социальных мыслителей - писателя и химика - наблюдалось, как говорится, всегда, всюду и по разным поводам. Биографы Тургенева во всех пяти томах биографической хроники следов этих встреч не зафиксировали. Даже в именных указателях к ним имени Менделеева нет, но это не значит, что встреч не было. Личное знакомство состоялось в начале 1860-х гг., при этом ряд исследователей утверждает, что в вышедшем в 1862 г. романе «Отцы и дети» в образе Базарова были ретроспективно отражены некоторые черты личности Менделеева.

В главе о Русско-японской войне «Заветных мыслей» он следующим образом характеризует свои политические предпочтения: «Чтобы быть понятым по существу, прежде всего мне следует сказать, что со своей стороны я понимаю совершенную необходимость в гражданской жизни как мер решительно-резких, так и осторожно-постепенных, или, иначе, как революционных, так и эволюционных действий, как со стороны власти, так и со стороны общей массы, но эволюционным влияниям придаю гораздо большее значение, чем революционным» [9, с. 210]. При этом необходимость и смысл действий революционных может осознаваться и проводиться сверху, освобождение крестьян было именно таковым - и с этим частично соглашались Тургенев и даже А. Герцен. Но все же итоги такого рода революций должны закрепляться в ходе постепенных преобразований

эволюционного характера.

Воспоминания Менделеева примечательны не только в плане эволюции взглядов, но и как факт становления самой идеи постепеновства. Известно, это слово в оборот было пущено еще в конце 1850-х, правда, оно в большей мере функционировало в литературных кругах [2, с. 555 - 556]. В самом начале 1860-х гг. оно оказалось весьма востребованным Менделеевым и вот при каких обстоятельствах. «Что же касается до эволюционных действий, то для выяснения их смысла достаточно сказать, что в 60-х годах, когда самое слово «эволюция» еще не было в ходу, в частном разговоре (то было в Париже, в Cafe de la Regence) со знаменитым уже тогда И.С. Тургеневым я развивал мысль о наибольшем значении ясно сознанных и разумных, но не резких и быстрых, не крупных по виду, но влиятельных мер и преобразований; а мой знаменитый собеседник сказал: «Так вы, значит, постепеновец, и я тоже стал им, хотя был прежде иным». Мне очень памятно это слово «постепеновец», и я думаю, что оно лучше, чем эволюционист, выражает сущность того мышления, которого вместе со многими другими я придерживаюсь, потому именно, что в самом понятии о постепенности видны разумность, воля и неспешливое достижение цели, тогда как эволюция говорит только об изменении и последовательности. Был и остаюсь «постепеновцем», хотя и не думающим всегда держаться пословицы: «Тише едешь - дальше будешь»» [1, с. 210-211]. С этого времени указанная идентификация наличествовала в социальных мыслях Менделеева постоянно.

О том же примерно он мог говорить с Тургеневым и при встрече в Париже в 1877 г.

Тематика их бесед было отражена в «Заветных мыслях», где утверждалось: «Все же то, что сделалось в последнее двадцатилетие, происходило понемногу, путем не тем скорым, который выше был назван революционным, а постепенно, не вдруг, способами эволюции, без резкой ломки старого, создавая лишь новое на основании данного. Особенно это касается до всего промышленно-торгового и денежного. Дела эти никак не могут иметь шумного революционного характера, т.е. течь быстро, а могут происходить только понемногу, без важных переворотов, постепенно» [1, с. 211]. При этом постепеновцами с конца 1870-х гг. в Российской империи были политические и общественные деятели, писатели и ученые, организаторы промышленного подъема и теоретики «малых дел». Позже они кристаллизовались в группировки в рядах политических партий или общественных организаций.

Встрече 1877 г. предшествовал выход романа «Новь». Примечательна следующая его деталь: один из третьестепенных его героев - исконно русский крестьянин «какой-то Менделей по прозвищу Дутик». Он характеризовался следующим образом: «В трезвом виде храбр, а в пьяном труслив; и почти всегда пьяным бывает» [3, с. 297,363]. Вот так вот: Д. Менделеев мог бы и обидеться: но, думается, даже самые въедливые биографы обнаружат, что такая шутка могла вызвать лишь искренний смех ученого, тоже склонного к юмору... Все же в одном из ключевых мест романа его главный не столько по фабуле, сколько по сути герой с «говорящей» фамилией Соломин (известно, что сила солону ломит) выдвигает в дискуссии с революционером максимуму постепенов-

ства: «Выжидать и ничего не делать - и выжидать, да подвигать дело вперед. Нам не нужно постепенцев, - сумрачно проговорил Маркелов. Постепеновцы до сих пор шли сверху, - заметил Соломин, - а мы попробуем снизу» [3, с. 254]. Сам Менделеев был постепенцем не «снизу» или «сверху», а «посередине», побуждающим и дело просвещения народа, и инициативы патриотически ориентированных государственных деятелей, того же С. Витте, портрет которого находился в кабинете ученого. Антиподом же постепенства, поддерживаемого местным самоуправлением, выступает, согласно Менделееву, политиканство, завещанное латинством.

В 1905 г. Д. Менделеев в последнем выпуске «Заветных мыслей» отмечал, что роль и значение революции пройдут и взамен постепенство возьмет верх. «Сравнительно сама уже ныне роль всяких революционных передряг, будут ли они в виде приказов или указов, или в форме резолюций и или пронунсментов, а главные перемены все с постепеновско-эволюционным характером, а между ними просвещение и промышленность ныне стоят на первом месте» [1, с. 405]. А в послесловии от 4 октября 1905 г. он говорит о «...мировоззрении, конечно, лишь о своем личном, дающим мере возможность быть постепенцем». И последнее предложение данной записи: «Нашему брату постепенцу молчание всех привычно, а теперь оно хоть и не в моде, да кстати и отвечает несомненному русскому большинству, в котором остаться желаю» [1, с. 406]. В фрагменте же «Мировоззрение» в конце сентября 1905 г. Менделеев писал: «Теперь не такое время, чтобы постепенские мысли, подобные моим, могли сколь-

ко-нибудь влиять на взбужденные умы молодежи, для которой эта книга преимущественно написана». Сложность задачи подчеркивалась и на следующей 461 странице: «Надо уметь написать о том, как идея свободы действует против свободы. Увы. У меня нет этих талантов» [4, с. 460, 461].

В целом совокупность сочинений Менделеева по социально-экономическим вопросам с опорой на идею постепенства выводится из свойственного ему системного мышления. С достаточными основаниями можно утверждать, что эта идея была воспринята и русскими космистами, в первую очередь В. Вернадским. Коллектив его соратников включал отнюдь не революционеров (в их числе Н. Жуковский, Н. Умов, Н. Зелинский, Н. Кольцов, А. Столетов и др.), еще в 1912 г. он организовал работу Радиевой экспедиции, а в 1915 г. основал Комиссию по изучению естественных производительных сил России (КЕПС). Только в 1916 г. 14 групп исследовали с ориентацией на поставленные ими цели различные регионы России: во многом исходили из установок на постепенство в варианте Менделеева, даже в условиях военного времени. Этот проект приняло царское правительство, он был поддержан также советской властью, более того, - легитимизирован вместе с его мировоззренческим наполнением, но и без бюрократической регламентации.

Менделеев умер в начале 1907 г., а к его концу вышла его недописанная работа «Дополнения к Познанию России». Отметим два фрагмента, затрагивающих проблемы постепенства. На начальных страницах утверждается: «Будущее принадлежит объединяющему умственному

моральному - промышленно-экономическому развитию и, будем надеяться, ничуть не определиться ни военными успехами, ни революциями мечтателей и гордецов разного покроя» [5, с. 13]. На самой последней странице в недописанном до конца предложении утверждается: «Нормы в новых формах жизни, мне кажется, можно ждать опять именно из Азии, именно от китайцев, когда их озарит свет европейских знаний» [5, с. 93].

Неизвестно, читал ли эти страницы его младший современник В. Ленин, но его тезис «Лучше меньше, да лучше» о том, что «...исход борьбы зависит, в конечном счете, от того, что Россия, Индия, Китай и т. п. составляют гигантское большинство населения. А именно это большинство населения и втягивается с необычайной быстротой в последние годы в борьбу за свое освобождение, так что в этом смысле не может быть ни тени сомнения в том, каково будет окончательное решение мировой борьбы. В этом смысле окончательная победа социализма вполне и безусловно обеспечена» [6, Т. 45, с. 404].

Мысли стоящих перед концом жизни великих россиян сходятся... Во многом, на наш взгляд, как раз на платформе постепенства. Работа в данном направлении приведет к тому, что концепт постепенства наполнится новыми смыслами, ибо для задачи объяснения темпоритмов развития отечественной истории, включая образовательные реформы и их откаты, он, по сути, безальтернативен [7]. В целом же нам лишь предстоит собрать посеянный мыслями и проектами Менделеева урожай: подобно евангельским зернам они прорастают и будут прорастать. Но уже сейчас ясно: идея постепенства в

его трактовках как никогда требованной в нынешней России. Ранее является весьма вос- сии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Менделеев Д. И. *Заветные мысли*. М.: Мысль, 1995. 413 с.
2. Задорожнюк И. Е. *Постепеновство//Русская философия. Энциклопедия. 3-е издание*. М.: Мир философии. 2020. 918 с.
3. Тургенев И.С. *Новь // Полн. собр. соч. Т. 9*. М.: Наука, 1982. С. 133-478
4. Менделеев Д. И. *Полное собрание сочинений. Т. 25*. М.-Л.: Химтеорет, 1954. 103 с.
5. Менделеев Д. И. *Дополнения к Познанию России*. СПб: Изд-во Суворина, 1907. 111 с.
6. Ленин В. И. *Полн. Собр. Соч. М.: Политиздат*.
7. Тебиев Б.К. *На рубеже веков. Правительственная политика в области образования и общественно-педагогическое движение в России*. М.: Интеллект. 1996. 251 с.: ил.

REFERENCES:

1. Mendeleev D.I. *Cherished thoughts*. Moscow: Mysl, 1995. 413 p.
2. Zadorozhnyuk I. E. *Postepenovstvo// Russian Philosophy. Encyclopedia. 3rd edition*. M.: Mir philosophii. 2020. 918 p.
3. Turgenev I.S. *Novy // Complete Collected Works Vol. 9*. M.: Nauka, 1982. P. 133-478
4. Mendeleev D.I. *Complete Works Collection. T. 25*. M.-L.: Khimtheoret, 1954. 103 p.
5. Mendeleev D. I. *Additions to the Cognition of Russia*. SPb: Suvorin Publishing House, 1907. 111 p.
6. Lenin V. I. *Complete. Sobr. Op.* M.: Politizdat.
7. Tebiev B.K. *At the turn of the century. Government policy in the field of education and public-pedagogical movement in Russia*. Moscow: Intellect. 1996. 251 p.: ill.

© Задорожнюк И.Е., Тебиев Б.К.

УДК 659

Овчинников В. Н.
доктор экономических
наук, профессор,
Заслуженный деятель
науки России,
Научный руководитель
Факультета управления,
Южный федеральный
Университет,
г. Ростов-на-Дону

Ovchinnikov V. N.
Doctor of Economics,
Professor,
Honored Scientist of Russia,
Scientific Director of the
Faculty of Management,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don

КАВКАЗСКИЙ ВЕКТОР В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ ЕВРАЗИЙСКОЙ ГЕОПОЛИТИКИ РОССИИ

THE CAUCASIAN VECTOR IN THE SYSTEM OF STRATEGIC PRIORITIES OF RUSSIA'S EURASIAN GEOPOLITICS

Аннотация: Статья посвящена анализу геостратегического позиционирования Кавказа в координатах Евразийского пространства современной геополитики России, выявлению реальных и потенциальных экзогенных и эндогенных вызовов её государственному суверенитету и национальной безопасности и обоснованию мер нивелирования существующих угроз.

Annotation: The article is devoted to the analysis of geostrategic positioning of the Caucasus in the coordinates of Eurasian space of modern geopolitics of Russia, identification of real and potential exogenous and endogenous challenges to its state sovereignty and national security and substantiation of measures to level existing threats.

Ключевые слова: **кавказский вектор, стратегические приоритеты, геополитика России, геостратегические позиции, государственный суверенитет, национальная безопасность.**

Keywords: **Caucasian vector, strategic priorities, Russian geopolitics, geostrategic**

positions, state sovereignty, national security.

Геополитическое пространство страны представляет собой, наряду с территориальными границами собственного национально-институционального суверенитета, ареал сопредельных территориально-государственных формирований и совокупность сфер жизнедеятельности, входящих в формат её национальных интересов, которые, благодаря совокупному техно-экономическому потенциалу и сложившемуся соотношению сил в соответствующем регионе мирохозяйственной системы, имеют возможности их реализации.

Эти интересы, как правило, связаны со стратегическими целями развития государства и имеют долгосрочный характер. Они обусловлены обеспечением национально-государственного суверенитета, военно-политической, экономической, технологической, энергетической, продовольственной, информационно-коммуникационной безопасности страны.

Различными формами институциональной фиксации

разноформатных связей стран постсоветского пространства между собой и с другими государствами-партнёрами являются интеграционные объединения: СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС, БРИКС, ШОС. Эти процессы являются проявлением «тектонических сдвигов» в современном мироустройстве, отражающих перегруппировку геополитических сил в направлении формирования многополярного мира.

В формате Евразийского геополитического пространства Кавказ играет особую роль. Его мыслеобразы многообразны. Они определяются научно-мировоззренческой позицией исследователя и соответствующей отраслью научного знания. Действительно, исходя из парадигмы экосистемного знания, Кавказ представляет собой устойчивую природохозяйственную систему, функционирующую в воспроизводственно-репродуктивном режиме. С точки зрения физической географии Кавказ представляет собой горный массив, являющийся перешейком между Каспийским и Чёрным морями.

С позиции стратегов мировой логистики Кавказ – это

мост между Европой и Азией на исторически сложившихся традиционных торговых путях с Севера на Юг и с Востока на Запад с выходом через порты Черноморья, как «шлюзовые камеры» с сухопутных транспортных магистралей в акваторию морской логистики и обратно. Частично он выполнял функцию звена знаменитого «Шёлкового пути».

Член-корреспондент Академии наук СССР Юрий Андреевич Жданов – учёный-энциклопедист, ученик академиком Б.М. Кедрова и В. И. Вернадского, проводивший исследования в разных областях естественно-научного и общественно-гуманитарного знания, имеющий учёные степени по научным специальностям философия и органическая химия, будучи ректором Ростовского госуниверситета и Председателем Северо-Кавказского Научного центра Высшей школы, хорошо знавший Кавказ, назвал его «солнечным сплетением Евразии» [1].

Не случайно стратеги глобализма определяют геостратегические позиции Кавказа как «Евразийских Балкан», подчёркивая их идентичность в статусе «узлов» интересов и силового противостояния и конфронтации ведущих международных акторов. Именно поэтому на Кавказе активно действуют страны Коллективного Запада, использующие военно-политические средства для установления своего контроля и стремления изолировать регион от влияния России.

Для СССР Кавказ служил стратегическим форпостом обеспечения защиты и укрепления его позиций на южном направлении геополитики. Объединяющие отношения общей исторической судьбы народов многонационального Советского союза и сегодня

являются скрепами определённой связанности стран постсоветского геополитического пространства.

Сейчас эту миссию южного стратегического форпоста России перед дугой геополитической нестабильности (Азербайджан – Армения – Турция, Абхазия – Грузия – Южная Осетия, Израиль – Арабские страны Ближнего Востока и т.д.) выполняет Северный Кавказ, но и Закавказские государства остаются в зоне её стратегических интересов и в ареале её геополитического пространства. Российское присутствие на Кавказе обусловлено историческими корнями и геополитической реальностью, а отнюдь не имперскими интересами и амбициями, как утверждают на Западе.

Вышеуказанный статус Северного Кавказа и наличие в сфере геополитического пространства России Азербайджана, Армении и Грузии, существенно укрепляет её позиции как мировой державы и нового центра силы в формирующемся многополярном мироустройстве. Ещё более укрепляет этот высокий статус России её геополитическая стратегия в Прикаспийском регионе.

При этом чрезвычайно важное значение для интеграции Кавказа и примыкающего к нему Прикаспийского региона в зону геополитического пространства России имеет не только их геостратегическое положение территориально-связующего звена Европы и Азии и богатство природных ресурсов, прежде всего энергоносителей, но также наличие развитой дивизионально-сетевой структуры транснациональной логистической системы для транспортировки их на мировые рынки.

Отмечая важность актуализации приоритетов внешней

политики России, В.В. Путин подчеркнул, что таковыми являются: сохранение сложившихся взаимоотношений со странами СНГ, углубление сотрудничества в формате ЕАЭС и других форм международной интеграции. «Серьёзный интерес представляет российская идея формирования многоуровневой интеграционной модели большого евразийского партнёрства» - отметил он [2].

Жизненно важными стратегическими задачами российской политики на южном направлении являются: активизация внутреннего взаимодействия республик Северного Кавказа, дальнейшее развитие экономических, политических, этно-конфессиональных и кросс-культурных отношений с республиками Закавказья и государствами прикаспийского региона, а также укрепление политических контактов с Турцией, Ираном, Пакистаном, Саудовской Аравией, Иорданией, Сирией.

При реализации этих задач Россия сталкивается с жёстким противодействием коллективного Запада. В Концепции Национальной безопасности РФ подчёркивается «...угрозы национальной безопасности Российской Федерации в международной сфере проявляются в попытках других государств противодействовать укреплению России как одного из центров влияния в многополярном мире, помешать реализации национальных интересов и ослабить её позиции в Европе, на Ближнем Востоке, в Закавказье, Центральной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе» [3].

Наряду с веками сложившимися и устоявшимися экономическими связями России с государствами Закавказья и Прикаспийского региона, важными «скрепами» исто-

рически сформировавшегося сотрудничества народов в формате их общего геополитического пространства являются: следование общецивилизационным морально-этическим нормам и сохранение традиций межкультурного взаимодействия, уважительного отношения к уникальным национально-этническим и конфессионально-религиозным ценностям этносов этих стран.

Повышение авторитета России в мировом сообществе как великой державы в значительной мере обусловлено её миротворческой миссией и практическим опытом содействия урегулированию международных конфликтов на Кавказе и в Евразийском пространстве в целом, а также переводу ряда их из состояния горячих точек боевых действий в фазу переговоров. Свидетельством активной позиции России явилось её участие в урегулировании конфликтов Азербайджана и Армении в Нагорном Карабахе, Грузии с Южной Осетией и Абхазией, содействие в предотвращении внешнего вмешательства в ситуацию смены власти в Казахстане.

Вектор геополитики России в Кавказско-Каспийском направлении ориентирован на обеспечение в этих геостратегически важных регионах мирового хозяйства стабильного спокойствия и мирной жизни в отличие от стремлений возглавляемого США коллективного Запада, имеющего целью установление здесь «нового мирового порядка» для контроля над разработкой месторождений, добычей ресурсов энергоносителей и логистикой их доставки на рынки Европы и США, что позволяет контролировать объ-

ёмы и цены энергопоставок из этих регионов.

Воздействие на национальный менталитет народов Кавказа оказывалось и по линии идеологического давления. Реализация навязанного США идеологического нарратива «геополитического плюрализма» имеет своим следствием тот факт, что в государствах СНГ не сформировалось единство мнений для выступления на международной арене с общей позицией по ключевым вопросам внешней политики. Существование ряда двусторонних союзов по вопросам разработки, добычи, транспортировки и торговли энергоносителями не решает назревших вопросов.

Кроме вышеуказанных внешних вызовов Кавказско-Каспийской геополитике России со стороны коллективного Запада существуют и вызовы, порождённые внутренней ситуацией в этих сопредельных регионах. Они связаны с существованием сохраняющихся негативных политико-идеологических, социально-экономических, этноконфессиональных и демографо-миграционных явлений и факторов повышенной конфликтогенности.

Вызывает тревогу усиливающееся влияние на этнополитическую ситуацию Кавказа радикализации и политизации ислама, проявляющихся в устремлении ведущих центров этой конфессии укрепить свои позиции и присутствие в этом стратегически важном регионе мира. Всё более проявляется негативное воздействие на социо-демографическое положение и этнический состав населения Кавказа и внутренних регионов России стихийного характера миграционных процессов, струк-

турированных по национальному признаку, что приводит к формированию этнических анклавов, чреватых межконфессиональными и межнациональными конфликтами.

Ответом Кавказа на эти вызовы должны быть: преодоление социально-экономической поляризации социума, этно-клановой ментальности общества, усиление всех уровней и ветвей власти, повышение эффективности использования ресурсов собственного геоэкономического потенциала, включая благоприятные природно-климатические условия для агропромышленного и курортно-рекреационного секторов экономики, а также обеспечение режима устойчивого функционирования объектов производственной и транспортно-логистической инфраструктуры, укрепление партнёрского сотрудничества со странами СНГ и дальнего зарубежья.

Подводя итог, следует акцентировать внимание на том, что Кавказ является зоной геополитического противоборства, несущей потенциальную угрозу государственной безопасности, национальному суверенитету и территориальной целостности России. Это диктует императив выработки активной геополитической стратегии противостояния возможности любого внешнего вмешательства и реализации системы мер обеспечения фундаментальных интересов России.

Этому, по мнению министра иностранных дел России Сергея Лаврова, учат уроки истории, чтобы не пришлось, забыв их, поправлять географию!

ЛИТЕРАТУРА:

1. Жданов Ю. А. Солнечное сплетение Евразии. Майкоп: РИПО «Адыгея», 1999. 40 с.
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12. 2016 // «Парламентская газета». №45. 02.12.2016.
3. О концепции Национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ от 10 января 2000 г. №24.// «Российская газета». №11. 18.01.2000.

REFERENCES:

1. Zhdanov Yu. A. Solar plexus of Eurasia. Maikop: RIPO «Adygea», 1999. 40 pages .
2. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly dated December 01, 2016 // Parliamentary Gazette No. 45. 12/02/2016.
3. On the Concept of National Security of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation dated January 10, 2000, No. 24.// Rossiyskaya Gazeta, No. 11. 01/18/2000.

© Овчинников В. Н.

УДК 308(470.6)-029:2

Сеидова Г.Н.,
кандидат философских
наук, академик
МГА «Европа - Азия»,
заведующая отделением
кафедры ЮНЕСКО
по компаративным
исследованиям духовных
традиций, специфики их
культур и межрелигиозного
диалога по Северному
Кавказу;
проректор по научной
работе и международным
связям,
Институт Дружбы народов
Кавказа,
Ставрополь;
доцент кафедры
юридических и
гуманитарных дисциплин,
филиала Дагестанского
государственного
университета в г. Дербенте;
н. к., Музей истории
мировых культур и религий
и Музей-заповедник,
г. Дербент

Seidova G.N.,
Candidate of Philosophical
Sciences, Academician
of the Moscow State State
University "Europe - Asia",
Head of the UNESCO
Department for Comparative
Studies of Spiritual
Traditions, the Specifics
of their Cultures and
Interreligious Dialogue in the
North Caucasus;
Vice Rector for Research
and International Relations,
Caucasus Peoples'
Friendship Institute,
Stavropol;
Associate Professor of the
Department of Law and
Humanities,
Branch of Dagestan State
University in Derbent;
PhD, Museum of the History
of World Cultures and
Religions and Museum
Reserve,
Derbent

МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЙ ДИАЛОГ КАК УСЛОВИЕ СТАБИЛЬНОСТИ ЮГА РОССИИ

INTERRELIGIOUS DIALOGUE AS A CONDITION FOR STABILITY IN THE SOUTH OF RUSSIA

Аннотация: Показывается, что в связи с уменьшением значимости в настоящее время идеологического компонента политического устройства общества, существенно возрастает роль религии. Потому за религиозными организациями закрепляется ведущая роль в определении реальных политических приоритетов как минимум в краткосрочной перспективе. Показывается, что диалог русской и восточных, мусульманских культур стал одним из главных стержней России, благодаря чему она стала формироваться и восприниматься как многонациональное государство.

Annotation: It is shown

that due to the decreasing importance of the ideological component of the political structure of society at present, the role of religion is significantly increasing. Therefore, religious organizations are assigned a leading role in defining real political priorities, at least in the short term. It is shown that the dialogue between Russian and Eastern, Muslim cultures has become one of the main pivots of Russia, thanks to which it began to form and perceived as a multinational state.

Ключевые слова: межрелигиозный диалог, религиозные организации, ислам, православию, юг России

Key words: interreligious dialogue, religious organizations, Islam, Orthodoxy, southern Russia

В современном научном обществе в условиях СВО и множества глобальных вызовов и угроз обостряется интерес к проблеме человека, экономики, общества. На юге России, куда входят и Ставрополье с Дагестаном, - столь сложном на первый взгляд, имеют место глобальные и локальные факторы, влияющие на состояние межконфессиональных отношений. В связи с кардинальным изменением подходов к восприятию религии «как таковой» после разва-

ла СССР, значительно возросло внимание к религиозной идентичности. Северный Кавказ, как часть юга России - это некая порубежная зона между христианским и мусульманским, славянским и тюркским мирами. Сегодня, к огромному счастью, уже можно уверенно утверждать, что наш регион более не является одной из горячих точек планеты. На наш взгляд, здесь прекрасный пример межрелигиозного диалога демонстрируют и Ставрополье, сам институт с таким говорящим названием - Институт Дружбы народов Кавказа, и, безусловно, дагестанский Дербент. На всероссийской конференции с международным участием в ноябре 2013 года, Международной конференции «Дербент - город трех религий» в марте 2015 года во время празднования юбилея города, была отмечена его особая миссия. Не случайно Дербент включен в список объектов Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО и первый из российских городов, удостоенный Почётного диплома и премии ЮНЕСКО им. индийского писателя, Посла доброй воли ЮНЕСКО Мананджида Сингха за распространение идеалов толерантности и ненасилия [1, с.30-35]. Как нам видится, достойным подражания образцом преодоления межрелигиозных конфликтов и противостояний служит позиция немецкого религиоведа, арабиста и ираниста, профессора Анны-Мари Шimmel. В предисловии к персидскому переводу своей книги «Иисус и Мария в исламском религиозном гностицизме», она прямо взывает ко всем людям доброй воли: «Я написала эту книгу, дабы показать моим соотечественникам, насколько прочными мостами соединены между собой ислам и христианство. Мне бы хотелось про-

демонстрировать, насколько мусульмане уважают Иисуса (Ису), сына Марии, как любят Деву Марию (Марьям), чтобы это стало ещё одним связующим звеном между двумя религиозными традициями» [7, с.5].

«Сужение» или отказ от диалога между различными религиями ведет к обострению отношений между представителями разных форм духовности, вплоть до перехода в статус враждебных. В нынешних сложнейших условиях, с учётом фактора СВО, это просто губительно. Сам факт принадлежности к разным религиям может оказаться орудием в руках врагов для разъединения интересов людей, отчуждения человека, как личности от общества, разрыва активного диалога с ним. Юг России в связи со своей национальной, религиозной, культурной пестротой является в этом плане достаточно уязвимым регионом. Создание угрозы дестабилизации в этой сфере делает насущным изучение межрелигиозного взаимодействия. Должен быть извлечен урок из событий в Махачкалинском аэропорту, когда западные спецслужбы через соцсети сумели использовать естественное чувство боли дагестанских парней за страдания мирных жителей Сектора Газы. В самолете были граждане России, Дагестана, в том числе дети, возвращающиеся с лечения в Израиле. Эхо от действий горячих голов кругами разошлось очень далеко, и я столкнулась с этим непосредственно в Алматы 26 октября 2022 на Международном форуме по сближению культур Евразии «Вызовы глобального сознания: Взаимозависимость культуры и сознания». Не говоря уже об отмене прямых авиарейсов с Израилем по всему югу России. Постановка проблемы,

оценка всего происходящего, взгляд на ситуацию с разных ракурсов, должны сыграть роль правильного диагноза, что, как известно, - уже половина лечения. Верное понимание сложившейся обстановки может помочь найти решение, которое бы способствовало если не полному уничтожению, то, по крайней мере, минимализации негативных настроений идеологического характера в регионе.

В настоящее время разногласия, социальная напряженность, которые сложились внутри общества, мешают уходу религии в область «персональной духовности», где религия соприкасалась бы тесным образом с внутренним миром человека, его переживаниями, эмоциями. Информационная и культурная политика, проводимая государством, опирается не только на собственные культурные традиции, но и связана ценностями и проблемами современного мира. Решению этой задачи, в меру своих сил, способствует деятельность Отделения кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу с центром в Дербенте, действующая уже на протяжении 10 лет. Жизненные реалии неумолимо доказывают, что издавна устоявшаяся мировоззренческая система координат нуждается в кардинальной переоценке, отходе от стереотипов мышления, унаследованных от прошлого. Хотя трудно не признавать правоту марксистской концепции, что бытие определяет сознание, тем не менее, на первый план, как особо значимый фактор и детерминант общественного развития, где-то даже отодвинув на второй способ производства и экономику, выдвигаются культура,

ментальные и религиозные слагаемые духовного бытия народов.

Приход к власти Дональда Трампа в США, казалось бы, должен знаменовать начало конца пресловутого глобального проекта, но при нынешних шатких обстоятельствах во всех сферах мировой политики, ничего нельзя утверждать наверняка. Переходя к северокавказскому обществу, можно сказать, что, несмотря на влияние глобализации, каждая из национальных республик живет своей собственной жизнью и реализует заложенный в них культурный потенциал в различных областях. Ведь, несомненно, именно возможность разнообразных путей развития до сих пор позволяла человечеству, как таковому, выжить на планете. Выбор единообразного, приемлемого для всех пути – не более чем очередная утопия, которыми человечество сыто на протяжении своей истории. Откуда гарантии, что такой путь не ошибочен и не заведёт в тупик, в конечном счёте? Конкуренция и консенсус разнообразных возможных вариантов реализации развития, одним из которых является принятая ООН концепция устойчивого развития, представляются более эффективными и взвешенными. Нужно чётко воспринимать межкультурный и межрелигиозный диалог как действенные пути формирования гражданского общества и воспитывать чувство принадлежности к общей родине независимо от религиозной или этнической принадлежности. А это возможно лишь при подлинном уважении культурного многообразия во благо развития человечества. По-настоящему серьёзное отношение к означенным проблемам во многом определено жизненной необходимостью поиска ответов

на современные «вызовы». Они связаны с вопросами формирования общей цели и ценностей культуры как решающего фактора сохранения устойчивости и гармонизации современного общества. Ведь сегодня мир как никогда ранее стоит перед угрозой утраты единой общечеловеческой перспективы и раскола человеческого рода на пресловутый «золотой миллиард» и всё остальное человечество [5, с.75].

О каком устойчивом развитии может вообще идти речь, если глобальный мир не перестанет балансировать на грани попыток самоуничтожения, одним из путей преодоления которой выступают диалог культур и цивилизаций. Функционирует множество разных площадок для развития межкультурного и межрелигиозного диалога. Еще одной такой международной площадкой, причем весьма успешной, стала Группа стратегического видения «Россия - Исламский мир», которая была создана в 2006 году под руководством Е. М. Примакова и М. Ш. Шаймиева после присоединения РФ к Организации исламского сотрудничества в качестве наблюдателя. В настоящее время этот солидный общественный формат объединяет известных государственных и общественных деятелей из мусульманских государств и ряд авторитетных богословов из Индонезии, Марокко, Саудовской Аравии, Ирана, Кувейта. Координация деятельности Группы, председателем которой является Раис Республики Татарстан Р.Н. Минниханов, осуществляется Министерством иностранных дел РФ. В обновленной концепции Группы Р.Н. Минниханов отметил: «Главная задача группы - содействие дальнейшему сближению России с исламским миром на куль-

турно-цивилизационной основе, налаживание контактов с упором на расширение экономического, научно-технического, культурного, гуманитарного сотрудничества» [4]. Наше Отделение кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу активно сотрудничает с ГСВ «Россия - Исламский мир». Цель подобного сотрудничества заключается в том, чтобы способствовать сохранению и развитию традиционных духовных ценностей, формированию толерантных взаимоотношений между конфессиональными общностями, расширению институциональных основ межрелигиозного диалога, укрепление межрелигиозного мира и взаимоуважения, поддержание мирного сосуществования религий и религиозных объединений. Очень значимо, что большинство профессоров северокавказского отделения кафедры ЮНЕСКО, особенно те, кто занимается исламской проблематикой, активнейшим образом участвуют в работе многочисленных международных форумов на площадке Болгарской исламской академии. Четверо наших профессора участвовали в 2020 году в проекте создания информационно-аналитического доклада «Роль межрелигиозного диалога в развитии высшего исламского образования», реализованного Центром межрелигиозного диалога Болгарской исламской организации [1]

Жизнь показала ошибочность подходов многих видных мыслителей XIX- XX вв., даже таких маститых, как О.Конт, М.Вебер, К.Маркс, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Т.Лукман, Д.Мартин, стоящих на позициях неизбежной секуля-

ризации общества [6]. Взгляд на религию, как на архаическую, безнадежно устаревшую форму человеческого сознания, которая в условиях развития научной рациональности, технического прогресса и модернизации общества должна сойти на нет, себя не оправдал. Напротив, такой известный социолог религии, как П. Бергер, подводя итог своим многолетним наблюдениям, признаёт, что мир остаётся «... таким же яростно религиозным, как был всегда, а в некоторых местах даже более, чем когда-либо еще» [9, с. 1]. По-видимому, исторические реалии привели не к секуляризации, как таковой, а к плюрализму, многообразию мировоззренческих систем, сосуществующих в рамках одного общества, что мы, собственно, и наблюдаем. Оказался в очередной раз мудрее старик Гегель, утверждавший: «Все народы знают, что именно религиозное сознание есть та сфера, где они обладают истиной, и в религии они всегда видели своё достоинство...» [2, с. 473].

Многообразие современного мира, проявляющееся в религиозной сфере, определённо публичный характер конфессионального пространства заставляют воспринимать потенциал религиозных организаций и движений в качестве влиятельной силы в мировых политических процессах. Сама постановка вопроса о роли религии вызвана ее существенным влиянием на все сферы жизни общества: культуру, образование, политику. Однобокий подход исключен хотя бы потому, что религия может одновременно выступать и как мощный объединительный фактор для поиска общих решений в преодолении глобальных угроз современного мира, так и разобщающий фактор в случае

межконфессиональных и внутриконфессиональных противостояний. Необходим учет взаимосвязи религиозных факторов с этнонациональными, вследствие их комплексного влияния на общественное сознание. Позитивный потенциал религии обладает реальной способностью влиять на укрепление духовной сферы, даже вопреки позиции представителей секуляризации жизни общества. Именно эта позиция нашла свое отражение в одном из важных международных документов – Родосской декларации-2009, принятой на Мировом общественном форуме «Диалог цивилизаций» на острове Родос в Греции, в которой отмечено: «Мы призываем лидеров религиозных течений и верующих всего мира продолжать диалог и сотрудничество, делая все возможное для достижения взаимного понимания и уважения, способствуя тем самым прогрессивному развитию и миру на земле, где не было бы места конфликтам и кризису» [8]. На подобном подходе к роли религии в современном обществе строились и наши доклады во время участия в работе этого масштабного международного форума в 2015 и 2016 гг.

Религия активным образом влияет на образ жизни приверженцев ислама, а религиозный ренессанс в разных формах ощущается среди христианских и других религиозных общин. Религиозные деятели активно высказываются по вопросам международной политики. Их встречи, предшествующие началу официальных конференций «G-20», стали важным публичным элементом этого формата. Важен подход в том, что религии и религиозные структуры рассматриваются как посредники стратегических гражданских инициатив. Большинство

участников межрелигиозных форумов и конференций подчеркивают необходимость утверждения нравственных начал в международной политике, а за религиозными организациями закрепляется ведущая роль в определении реальных политических приоритетов как минимум в краткосрочной перспективе.

В последние десятилетия существенно меняется численность конфессиональных групп населения Земли в разных регионах. Мусульмане, в основном суннитского толка, являются одними из представителей этого изменения. Ставший таким существенным процесс, как миграция, является одной из главных причин смещения пласта религиозных верований, казалось бы, прочно укоренившихся за долгое предшествовавшее время. Основные потоки идут из мусульманских стран в зону, где культура и субкультура сложилась под влиянием христианского вероучения. Подобные трансформации дают повод пересмотреть статус христианства, в частности, в западной Европе, как сложноорганизованного аппарата влияния на мировоззренческую позицию человека, произвести реформу практической деятельности в соответствии с нынешней обстановкой.

В российском историко-философском дискурсе тема взаимоотношений религий рассматривается в виде цивилизационной идентичности России, истории отношений в основном православия и ислама в российском государстве. Православие изначально выступает цементирующим элементом духовного единения русского народа и укрепления российской государственности. Следствием этого и являются целенаправленные попытки разрушения пра-

вославного кода на Украине и неприкрытая война с РПЦ. Именно на этом строят свою деструктивную работу так называемые западные «советологи», понижение профессионального уровня которых в последние годы стало притчей в языцах. Религия является тем инструментом, который помогает контролировать интересы людей, объединять их в одну общину. В период с X по XVII века были заложены условия для развития диалога русской и восточных, мусульманских культур (в особенности, татарской, включавшей болгарские и восточнополовецкие элементы). В результате объединения, становления в одно общее идеологий двух культур, ставших затем одним из главных стержней России, она и стала восприниматься как многонациональное государство.

Включение религиозных организаций в разнообразные формы международного сотрудничества не являлась практикой, проводимой в период окончания холодной войны, когда коллективный Запад поторопился объявить себя победителем и был уверен, что Россия уже не встанет с колен. А Россия просто «перешнуровывалась». Как раз эта практика приобрела большое влияние под влиянием таких крупных инициатив последних десятилетий, как «Диалог цивилизаций» (иранский проект), «Партнерство цивилизаций» (российский проект), усилий Ватикана по установлению взаимодействия с исламскими кругами и приверженцами иудаизма, участвовавших контактов лидеров различных конфессиональных групп. В итоге руководство крупнейших церковных организаций включилось в процесс противодействия современным вызовам и угрозам, продвижения позитивных

стимулов сближения различных в культурно-цивилизационном и конфессиональном отношении фрагментов мирового пространства. Это, безусловно, плюс, но при этом четких представлений о координации усилий, которые предпринимаются по линии церковных и гражданских организаций, пока не сложилось. Складывается впечатление, что религии и религиозные структуры предстают в качестве посредника стратегических гражданских инициатив. Участники межрелигиозных форумов и конференций подчеркивают необходимость утверждения нравственных начал в международной политике, как важнейшего условия преодоления рисков человеческого развития, как инструмента регулирования протекания жизненно важных процессов для поддержания позитивных отношений между разными формами духовности. Признается ведущая роль религиозных организаций и в постановке реальных политических приоритетов. Межрелигиозные конференции в формате «Всемирный форум религиозных лидеров», которые проводятся с 2003 года в столице Казахстана Астане, демонстрируют устойчивый рост числа участников многостороннего обмена мнениями о роли религиозных лидеров в построении мира, основанного на взаимном уважении и сотрудничестве. С самого своего основания в 2013 году Махачкалинская и Грозненская епархия РПЦ под руководством владыки Варлаама (Пономарёва) учредила и ежегодно проводит Международный молодежный межрелигиозный форум, объединяющий авторитетных богословов, государственных и общественных деятелей, молодежь разных конфессий. Первоначально начинали с диалога

мусульманской и христианской (православной и католической) общин, но позднее присоединились представители иудейской общины, а в последние годы - и буддизма. Так что можно утверждать наличие площадки для диалога в Дагестане всех традиционных для России форм духовности. При этом должно стать неприемлемым, чтобы религия не проходила через политизацию, не становилась орудием хаоса, сталкивая интересы большого количества людей в интересах малого количества, целью которых является дестабилизация обстановки в обществе.

Мобилизация усилий религиозных организаций, их нравственный авторитет на мировой арене рассматривается и как важнейший элемент антитеррористической борьбы. Речь идет об объединении представителей всех религиозных традиций в осуждении действий террористов. Наиболее специфическим в отношении религии является южный регион нашей страны. На юге России религия и религиозные организации в настоящее время играют заметную роль в общественно-политической и духовно-нравственной сферах жизни общества. Процесс глобализации, множественность разных культур и цивилизаций, присущая всей России, заставляют поднимать вопросы совместного бытия народов. Это касается таких проблем, как сохранение мира, устойчивое развитие общества, укрепление доверия и согласия между народами, живущими вместе. Разность мировоззренческих позиций людей, их установок и норм, особенностей или идеалов не может выступать препятствием для бесконфликтного проживания представителей разных религий и этносов. В вопросах межре-

лигиозного диалога нужно уметь вырабатывать общую позицию.

В современном мире общество включает в себя различные социальные слои, этнические, религиозные и возрастные группы. В существующих на данный момент реалиях немаловажным становится проблема обращения человека через религию к Богу. Уже сам выбор подобного обращения является отчасти результатом позитивного влияния священнослужителей разных религий. Также это показывает способность ведения совместного диалога между представителями этих религий, допущения взаимопонимания и взаимодействия, что уже плодотворно влияет на снижение негативных настроений в религиозном плане в обществе. Многие века совместного проживания позволили народам северокавказского региона обрести бесценный и уникальный опыт разрешения межнациональных и межконфессиональных конфликтов и противостояний. Религия неотделима от истории человечества, пронизывает все сферы жизни и является одним из устоев национальной и мировой культуры. Она воздействует на все содержательные элементы духовной жизни общества: обычаи, нормы, ценности, смыслы и знания. Между Северным Кавказом и Россией существует ряд отличительных черт, но тем не менее, Кавказ является неотъемлемой ча-

стью того единого культурного пространства, которое составляет Россия.

Роль международных организаций должна стать значимой и в разъяснении ситуаций с дезинформацией в социальных сетях. Наблюдается картина, что различные средства массовой информации с регулярностью сообщают о преступлениях, организаторы которых ссылаются на защиту своих религиозных ценностей. При этом невозможно определить истинный замысел этой деятельности. Поэтому международные организации, занимающиеся вопросами культуры, науки, образования рекомендуют ученым, преподавателям, проводить диалог с подрастающим поколением. Ведь приходится противостоять хорошо оплачиваемым психологам, специалистам по воздействию на сознание, которые состоят на службе у тоталитарных сект, организаций типа ИГИЛ, прикрывающихся псевдорелигиозными лозунгами. Разумеется, считать это простой задачей не приходится ввиду противоборства с очень опасным противником.

Международный терроризм, который в XXI веке значительно активизировался в глобальной сети, может создавать почву для возникновения конфликтов и разногласий между людьми. Такого рода психологическая обработка способна затуманивать умы людей, сделать их рабами одной враждебной идеологии. Поэтому большие надежды

возлагаются на международные организации, на их продуктивную для общества деятельность, ставящих целью уменьшение влияния негативного опыта «вчерашнего и сегодняшнего дня» различных религий для стабильности, как всей страны, так и отдельных ее регионов. Юг России является неотъемлемой частью того единого многоцветного культурного пространства, о цивилизации которого сказано: «Русская цивилизация принадлежит к числу тех синкретических цивилизаций, которые обобщили и синкретизировали существенные особенности и черты культур разных народов, явившись в истории человечества ярким примером возможности преодоления будто бы непроницаемых барьеров между расами, языками, религиями, духовными мирами» [3, с. 43]. Именно это способствует решению и проблемы межнационального согласия в нашем регионе, что, безусловно, представляется чрезвычайно важным. Несомненно, что современное общество, если хочет быть жизнеспособным, вынуждено развивать вековые гуманистические традиции различных форм духовности, повышать качество религиозного просвещения, укреплять повсеместно межрелигиозный мир и согласие, для чего нужно целенаправленное позитивное идейное воздействие на социальную и духовно-культурную сферы жизни общества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абдрахманов Д.М, Мчедлова М.М. Роль межрелигиозного диалога в развитии высшего исламского образования. Информационно-аналитический доклад / Д.М. Абдрахманов, М.М. Мчедлова. Казань: ИД «МеДДок», 2020. 52 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Философия религии / Г.В.Ф. Гегель. 2 т. Т.1. М.: Мысль, 1975. 532 с.
3. Ермаков И.А. Ислам в культуре России в очерках и образах. М.: Агентство «Издательский сервис», 2001. 512 с.
4. Когалов Ю. Регионы стали «мостом». Группа «Россия - Исламский мир» представила обновленную стратегию развития. Российская газета – Столичный выпуск. 2019; № 131(7889). <https://rg.ru/2019/06/19/gruppa-rossiia-islamskij-mir-predstavila>
5. Сеидова Г.Н. Ислам и глобализация: за и против // Век глобализации. 2013. №1. С. 67-79.
6. Узланер Д.А. Конец религии? История теории секуляризации. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2019. 240 с.
7. Шиммель А.-М. Иисус и Мария в исламском религиозном гностицизме. М.: Научная книга, 2012. 133 с.
8. Родосская декларация 2009 года // <https://mgimo.ru/about/news/experts/214943>
9. Berger P.L. Desecularization of the world: a global overview//The desecularization of the world: resurgent religion and world politics. Washington, 1999. P. 1-18

REFERENCES:

1. Abdrakhmanov D.M., Mchedlova M.M. The role of interreligious dialog in the development of higher Islamic education. Information and analytical report / D.M. Abdrakhmanov, M.M. Mchedlova. Kazan: Publishing House «MeDDoc», 2020. 52 p.
2. Hegel G.V.F. Philosophy of religion / G.V.F. Hegel. 2 т. Vol. 1. Moscow: Mysl, 1975. 532 p.
3. Ermakov I.A. Islam in the culture of Russia in sketches and images. Moscow: Agency "Publishing Service", 2001. 512 p.
4. Kogalov Y. Regions became a "bridge". Group "Russia - Islamic World" presented an updated development strategy. Rossiyskaya gazeta - Stolichniy issue. 2019; № 131(7889). <https://rg.ru/2019/06/19/gruppa-rossiia-islamskij-mir-predstavila>
5. Seidova G.N. Islam and globalization: for and against // Century of Globalization. 2013. №1. P. 67-79
6. Uzlaner D.A. The End of Religion? History of secularization theory. Moscow: Izd. Dom of the Higher School of Economics, 2019. 240 p.
7. Schimmel A.-M. Jesus and Mary in Islamic religious gnosticism. Moscow: Scientific Book, 2012. 133 p.
8. Rhodes Declaration of 2009 // <https://mgimo.ru/about/news/experts/214943>
9. Berger P.L. Desecularization of the world: a global overview//The desecularization of the world: resurgent religion and world politics. Washington, 1999. P. 1-18

Соловьева О.В.,
доктор психологических
наук, профессор,
Северо-Кавказский
федеральный университет,
г. Ставрополь

Solovyova O.V.,
Doctor of Psychological
Sciences, professor,
North Caucasus Federal
University, Stavropol

СИСТЕМА ОКАЗАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ИНВАЛИДАМ – УЧАСТНИКАМ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ

THE SYSTEM OF PROVIDING PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE TO DISABLED PARTICIPANTS IN A SPECIAL MILITARY OPERATION IN THE PROCESS OF VOCATIONAL REHABILITATION

Аннотация. В статье обоснована необходимость системного оказания психологической помощи инвалидам – участникам специальной военной операции в ходе профессиональной реабилитации. Описаны цель и задачи психологической помощи. Показано, что в процессе оказания психологической помощи и поддержки важно формирование у данного контингента позитивного образа Я, жизнестойкости, продуктивных способов совладания с трудностями, активности и оптимизма и усиления ресурсов решать жизненные задачи.

Annotation. The article substantiates the need for systematic psychological assistance to disabled people participating in a special military operation during vocational rehabilitation. The purpose and objectives of psychological assistance are described. It is shown that in the process of providing psychological assistance and support, it is important for this contingent to develop a positive self-image, resilience, productive ways of coping with difficulties, activity and optimism, and increased

resources to solve life problems.

Ключевые слова: **система психологической помощи, профессиональная реабилитация, лица с инвалидностью, боевые действия, специальная военная операция.**

Keywords: **psychological assistance system, occupational rehabilitation, persons with disabilities, combat operations, special military operation**

На сегодняшний день в контексте происходящих в России политических и социальных событий, особенно актуальной является проблема помощи и поддержки лицам с инвалидностью, полученной в ходе выполнения служебного долга во время боевых действий и специальных военных операций.

Большое число специалистов в области психологии исследуют пути наиболее оптимальной и эффективной помощи и поддержки людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Полученная в ходе боевых действий инвалидность оставляет неизгладимый след, не только изменяя внешность человека,

но и влияя на его психику – на самовосприятие, самооценку, способность к адаптации, способность к новым формам социализации и профессиональной самореализации.

Глубокий эмоциональный стресс, острые и болезненные травматические воспоминания затрудняют процесс интеграции в новую реальность, создавая непреодолимые барьеры для восстановления. Это отражается не только на душевных переживаниях, но и на субъективной оценке качества жизни, на других важных аспектах психологического благополучия. Каждый шаг на пути к новым смыслам и целям сопровождается внутренней борьбой. Мысли о прошлом и страхи за будущее переплетаются, формируя уникальную, но тяжелую судьбу, требующую особого внимания и поддержки со стороны общества и специалистов помогающих профессий.

Научная рефлексия и анализ отечественных работ показали, что истоки изучения психологической реабилитации военных находятся в работах Б.С. Алякринского, Н.Д. Заваловой, К.К. Платонова,

В.А. Пономаренко и др.

Данные по реабилитации ветеранов войны были впервые опубликованы в исследованиях конца XX – начале XXI века (Р.А. Абдурахманов и С.И. Съедин, П.А. Корчемный, Л.А. Китаев-Смык, В.Е. Попов, И.В. Соловьев, Н.В. Тарабрина и др.).

С методологических и научно-практических позиций психологической науки впервые психологическая реабилитация инвалидов – участников боевых действий представлена в исследовании Ю.М. Караяни. Она дала целостное описание в виде модели инвалидизации и концепции социально-психологической реабилитации инвалидов боевых действий [1].

Большой спектр исследований в литературе представлен по психологическим последствиям посттравматической боевой травматизации. Это концептуальные положения о посттравматическом стрессовом расстройстве и способах его лечения компенсации (Е.О. Лазебная, М.А. Падун, М.М. Решетников, В.Ю. Рыбников, С.Е. Снедков, Н.В. Тарабрина, С.В. Чермянин и др.).

Основываясь на теоретико-методологическом анализе вышеназванных исследований отметим, что целью психологической помощи при реабилитации инвалидов является восстановление, коррекция, компенсация психических функций и нормализация психологического здоровья лиц с инвалидностью, приобретенной в процессе боевых действий.

В приоритетном числе задач, вытекающих из этой цели, нам видятся следующие:

- восстановление позитивного образа «Я» человека, т.е. работа с его самосознанием, самооценкой (непринятие себя, негативные мысли о себе, представление о себе

«другом», получившим тяжелые потрясения и увечья);

- смягчение внутриличностных конфликтов и противоречивых тенденций, содержащих взаимоисключающие мотивы, ценности и цели, с которыми человек в данный момент не может справиться путем выработки определенной модели поведения;

- повышение состояния адаптированности через восстановление интереса и удовлетворенности собой, жизненной ситуацией, общением, образом жизни и деятельностью;

- формирование системы убеждений, направленных на укрепление жизнестойкости в сложившихся обстоятельствах;

- формирование активной жизненной позиции и оптимистического взгляда на жизнь;

- корректировка поведения и эмоциональной сферы (социальная дезориентация, дисфории, панические атаки, депрессивные симптомы, чувства страха, гнева, вины или стыда и др.);

- восстановление способностей, позволяющих комбатантам успешно выполнять различные социальные роли (семейные, профессиональные, общественные и другие);
- повышение субъективного качества жизни через развитие целеполагания, самоуправление жизнью, включение в разные области социальных отношений и жизнедеятельности;

- развитие когнитивных способностей через тренировку внимания и вовлечения в умственный труд [2].

Названные цели и задачи должны решаться системно во взаимосвязи всех составляющих и привести к реконструкции личности и достижению определенной ее целостности, что в свою очередь будет

способствовать успешной социальной адаптации и реинтеграции инвалида в общество.

Система оказания психологической помощи инвалидам – участникам специальной военной операции состоит в формировании у лиц с инвалидностью, приобретенной в процессе боевых действий и их социального окружения, позитивного образа Я, жизнестойкости, продуктивных способов совладания с трудностями, активности и оптимизма, укрепления значимости субъективного качества жизни, способностей решать жизненные задачи, ресурсных стилей взаимодействия и жизнедеятельности.

В числе первостепенных вопросов и задач при организации и реализации системы психологической помощи стоят следующие:

- купирование симптоматики посттравматического стрессового расстройства и опора на сохранные ресурсы личности;

- активизация адаптационного потенциала и здоровых сил личности;

- смягчение внутриличностной конфликтности, препятствующей выработке определенной адекватной модели поведения;

- развитие продуктивных совладающих стратегий, жизнестойкости, оптимизма и активности;

- устранение дискомфорта в восприятии ведущих сфер жизнедеятельности (работа, семья, личные достижения и др.) и повышение субъективного оценивания качества жизни;

- развитие качеств общего и социального интеллекта (рефлексия, эмпатия, коммуникативность, самомотивация) [3].

Решение этих вопросов нацелено на формирование эмоционально зрелой и осоз-

нанной эго-идентичности комбатанта с инвалидностью, приобретенной в процессе боевых действий.

Понимая масштаб и сложность поставленных целей и задач, прежде всего, мы видим необходимость учета следующих факторов:

- личностные качества комбатанта до получения травмы или увечья;
- общее состояние психики в результате последствий, перенесенных на войне травм;
- тяжесть увечья и соматическое состояние;
- наличия поддержки семьи, близких и социального

окружения;
- качество медицинской и социальной реабилитации.

У каждого человека, ставшего инвалидом в результате боевых действий, существует своя уникальная история, своя система взаимосвязей и свои жизненные устремления. Соответственно, у каждого из них формируется свой индивидуальный потенциал для исцеления и восстановления. Мы неизменно сталкиваемся с неповторимой личностью, чьи особенности и уникальность находят отражение в её психологическом портрете. В этом контексте следует отметить, что психологиче-

ская помощь для инвалидов боевых действий должна основываться исключительно на индивидуальном подходе, учитывающем их личные психологические особенности и жизненный опыт. Только в таком случае возможно достигнуть истинного понимания и поддержки, способствующих восстановлению внутренней гармонии и возвращению к полноценной жизни. Каждый случай требует внимательного и чуткого рассмотрения, ведь за каждой судьбой стоит глубокая человеческая история, полная болей и надежд, борьбы и преодоления.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Караяни Ю.М. Социально-психологическая реабилитация инвалидов боевых действий: дис. ...док. психол. наук, специальность 19.00.05 – социальная психология. – М., 2016. – 340 с.
2. Соловьева О.В. Реабилитация лиц с инвалидностью, приобретенной во время специальной военной операции в контексте развития духовно-нравственных ценностей народов стран евразийского содружества // Материалы XVIII Международной научно-практической конференции «Новый ориентир регионального развития – встраивание в Евразийскую экономическую перспективу». – Ставрополь: Институт Дружбы народов Кавказа, 2024 – 346 с. – С. 27-31.
3. Соловьева О.В. Психологическая составляющая личностно-профессиональной реабилитации инвалидов – участников специальной военной операции // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Личностно-профессиональное развитие субъектов образовательной среды высшей школы» / под общ. ред. В.Н. Мажарова – Ставрополь: Изд-во СтГМУ, 2024. – 264 с. – 207-210.

REFERENCES:

1. Karayani Yu.M. *Socio-psychological rehabilitation of combat invalids: dis. ...the dock. Psychological Sciences, specialty 19.00.05 – social psychology. Moscow, 2016. 340 p.*
2. Solovyova O.V. *Rehabilitation of persons with disabilities acquired during a special military operation in the context of the development of spiritual and moral values of the peoples of the Eurasian Commonwealth // Proceedings of the XVIII International Scientific and Practical Conference «A new guideline for regional development - integration into the Eurasian economic perspective.» Stavropol: Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus, 2024 – 346 p. – pp. 27-31.*
3. Solovyova O.V. *The psychological component of personal and professional rehabilitation of disabled people participating in a special military operation // Materials of the IV All-Russian scientific and practical conference with international participation «Personal and professional development of subjects of the educational environment of higher education» / under the general editorship of V.N. Mazharov - Stavropol: Publishing House of StSMU, 2024. – 264 pp. 207-210.*

© Соловьева О.В.

УДК 334.012. 64(470.63)

Зиятдинова Ю. Е.,
доктор социологических
наук, профессор,
Институт Дружбы народов
Кавказа, г. Ставрополь

Ziyatdinova Yu.E.,
Doctor of Social Sciences,
Professor,
the Institute of Friendship of
the Peoples of the Caucasus,
Stavropol

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ТЕРРИТОРИИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

ENTREPRENEURIAL ACTIVITY ON THE TERRITORIES OF THE
STAVROPOL TERRITORY

«Если нет меры ответственности, нет философии жизни и смысла»
В.В.Путин

Аннотация: В статье идет речь о развитии предпринимательской деятельности на территории Ставрополья, трудностях, особенностях, рисках, барьерных препятствиях, связанных с приграничными районами, определением административных границ и повинностями, природными условиями
Annotation: The article deals with the development of entrepreneurial activity in the Stavropol territory, difficulties, peculiarities, risks, barrier obstacles related to border areas, definition of administrative boundaries and duties, natural conditions.

Ключевые слова: Риск, барьеры, политика, государство, экономика, климат, предпринимательство, отрасль, аренда, гильдия.

Key words: Risk, barriers, politics, government, economy, climate, entrepreneurship, industry, rent, guild.

С 40-х годов XIX века, когда Ставрополье вошло в систему всероссийской торговли, земледелие становится главным занятием государственных крестьян. Основной зерновой культурой на Ставрополье

была пшеница. В процессе освоения земель и приспособления к местным природным условиям ставропольские крестьяне создали ее замечательные местные сорта. Для снабжения Кавказской армии возделывали рожь, овес. Выращивали масличный лен, просо, бахчевые культуры. Это были первые шаги предпринимательства. В силу особенностей заселения (государственные и экономические крестьяне, однородцы, не говоря уже о казаках) на Ставрополье изначально крепостнические отношения были развиты слабо, поэтому с начала XIX века стал быстро развиваться капитализм, а вместе с ним и предпринимательство. Выражалось это, прежде всего в том, что крестьяне работали на рынок: большая часть урожая и выращенного скота пускалась на продажу. Генерал Вердеревский писал: «Хлебопашество в том краю производится с дольным успехом и жители в большей части сей губернии довольствуются с избытком вырабатываемым хлебом не только сами, но и отдают часть на продажу по ценам весьма умеренным, оставляя сверх того запас в немалом количестве»[1]. Выращивали и реализовывали на рынке фрукты (Московское, Михайловское, Пелагиада, Донское, Пятигорский уезд). В Прикумских селах разводи-

ли виноград, а центром виноделия стало село Прасковее, где производилось на продажу высококлассное вино. Большую выгоду предпринимательству приносило овцеводство ввиду высоких цен на шерсть. Поскольку крестьяне хорошо были обеспечены тягловым скотом, то наибольшее развитие губернии получил извозный промысел - чумачество. Особенно процветал извоз в первой половине девятнадцатого века, до проведения железных дорог. Крестьяне возили свой товар в Ростов, Царицын, Кизляр, а оттуда везли лес и всю необходимую утварь для хозяйства. Некоторые села, например, Воронцово-Александровское, извозом занимались почти все его жители, что составило 3000 тысячи фур, которые перевезли до 240000 пудов разных грузов в первой половине XIX века. Многие крестьяне брали товар в долг у лавочника для перепродажи с обязательством «отработать извозом». Таким образом, Ставрополье втягивалось в товарно-денежные отношения. Торговля товаром стала проникать центральную часть России, а также за рубеж. Основными центрами торговли были ярмарки, проводимые в Ставрополе, Георгиевске, Московском, Прасковее, Новогригорьевском, Медвежьем, Петровском.

К середине XIX века в губернии и на Кавказской линии насчитывалось 41 ярмарка, которая длилась от трех дней до двух недель. Торговля велась на базарах. В Ставрополе базар собирался каждый понедельник. Крестьяне начали вступать в коммерческие связи с местным населением, в основном с ногайцами, калмыками, туркменами, путем обмена товаром и услугами. Торговлю с кавказскими народами правительство России пыталось взять под контроль. Для этого по всей Кавказской линии были открыты меновые дворы, располагавшиеся около станиц и укреплений. Обмен на них разрешался только «мирным горцам». Народам, которые не желали приносить присягу на верность России, торговля не разрешалась. Появилась такая форма предпринимательства как аренда земли, хозяйственного инвентаря и прочего имущества. Интенсивно развивается скотоводство, которое принимает товарный характер. Появилось птицеводство, стали развиваться ремесла: выделка кожи, изготовление седел, кузнечное дело, которые приносили хороший доход для дальнейшего развития предпринимательской деятельности.

Вокруг Ставрополя купцы начали строить первые промышленные предприятия кожевенные, мыльные, мельницы, маслобойни, сыроварни, сады для разведения тутового шёлкопряда. По архивным данным, на 1800 год в Ставрополе и его окрестностях шесть купцов производили и продавали мыло, семь - кожу, по пять - скот и хлеб, ещё у троих были мельницы. С XIX века начали появляться и более сложные производства. В 1837 году в Ставрополе построили первый кирпичный завод. К концу века в краевом

центре уже работал и медно-литейный завод, где делали колокола для ставропольских храмов. Во второй половине XIX века промышленные предприятия на Ставрополье принадлежали частным владельцам и носили в основном мелкий, подсобный характер, с малым количеством наёмных рабочих и примитивным способом производства. Однако уже во второй половине XIX века выделяются крупные предпринимательские хозяйства. Особенно заметно это проявилось в мукомольной, маслобойной отраслях производства, где уже использовались паровые механизмы, нефтяное отопление, усовершенствовались агрегаты для очистки и сортировки зерна.

К началу XX века губерния занимала первое место в России по распаханности земель и второе место - по производству зерна на душу населения. Ярким примером привлечения на Ставрополье инвестиций служат документы об открытии в 1903 году в числе первых в России электростанции «Белый Уголь» и трамвайных путей в Пятигорске [2]. Предпринимательский слой на Ставрополье в первой половине XIX в. состоял из представителей казачества, крестьянства, купечества и мещанства, где ведущее место занимал купец. Купцу I гильдии дозволялось производить внутренний и международный оптовый торговый оборот российскими и иностранными товарами повсеместно, иметь собственные корабли и суда, отправлять их с товарами за границу и внутри страны, иметь магазины, кладовые, погреба в качестве складов товаров, иметь фабрики и заводы, заниматься банковским предпринимательством, иметь страховые конторы, входить в казенные подряды и откупа, заключать частные контракты и маклерские условия на лю-

бую сумму, и многое другое.

Купец II гильдии имел те же права. Однако на его счет могло быть объявлено на таможне не более чем на 50 000 руб. товаров; в течение года оборот международной торговли не мог подниматься выше 300 000 рублей.

Купцам III гильдии разрешалось производить различный торговый оборот в городе и уезде, где они записаны любыми российскими и иностранными товарами. Они имели право содержать в городе и уезде разные трактирные заведения, питейные дома, постоянные дворы, могли иметь небольшие заводы и фабрики, домашние предприятия. Можно было содержать не более 32-х работников. Купцы III гильдии вступали в подряды и заключали контракты на сумму до 20 000 руб. Им дозволялось иметь в городе только 3 лавки или магазина.

Ставропольское купечество. Это целые поколения, кланы, для которых общим делом были торговля и благотворительность [3].

К 70-м годам XIX столетия гильдейский класс купцов и промышленников в Ставрополе вырос до 250 человек.

Неизгладимый след в истории губернского центра оставили купеческие династии Волобуевых, Алафузовых, Ганиловских, Стасенковых, Плотниковых и других. Огромная значимость этих людей в становлении и развитии города - торговле, промышленности, духовности и культуре. Они способствовали процветанию предпринимательства и были меценатами в искусстве и просветительстве, благотворителями церкви и обездоленных людей.

Патриархом купеческих династий Ставрополя был род Волобуевых, берущий свое начало с конца XVIII века из крестьян Черниговской гу-

бернии. Младший сын Юдия Волобуева - Игнат - рубил камень в местных каменоломнях для строящегося города. Затем, подкопив денег, стал брать подряды на доставку леса и железа с берегов Волги и Урала. Завел торговое дело, начав с первых хлебных магазинов, отправлял гурты скота в Москву и Петербург, скупал зерно для оптовых поставок в Россию, а в Ставрополь доставлял мануфактуру, спирт, скобяные изделия. По представлению главнокомандующего на Кавказе графа Паскевича его награждают Анненской лентой с надписью «За усердие» на золотой медали, а в 1837 году - золотой медалью с надписью «За усердную службу» на Владимирской ленте. В том же году он был представлен в качестве городского головы Императору Николаю I во время его визита в Ставрополь.

Среди своей активной торговой и общественной деятельности, Игнат Юдович не забывал о благотворительности: жертвовал деньги беднякам, церквям, на строительство каменной часовни, ставшей украшением города, на возведение храма Иоанна Предтечи на бывших Скомоховых хуторах под Ставрополем, где позднее возник Иоанно-Мариинский женский монастырь.

Одна из дочерей Волобуева - Анна Игнатьевна Деревщикова составила родословную дома Волобуевых. В ней представлены 105 человек: дети, внуки и правнуки. Это родословное древо переплелось с купеческими родословными Стасенковых, Деревщиковых, Меснянкиных, оставивших след в истории губернского Ставрополя.

Промышленные предприятия на Ставрополье во второй половине XIX века принадлежали частным владельцам и

носили в основном мелкий, подсобный характер, с малым количеством наемных рабочих и примитивным способом производства. Довольно низкий уровень развития промышленного предпринимательства был обусловлен недостатком местных капиталов, нехваткой доступного, дешевого кредита, а также свойствами самих промышленников, их наклонностями, низким уровнем образования, во многом рутинностью взглядов. Однако на общем фоне слабого развития промышленности на Ставрополье уже во второй половине XIX века выделяются крупные предпринимательские хозяйства. Особенно заметно это проявилось в мукомольной, маслобойной отраслях производства, где уже использовались паровые механизмы, нефтяное отопление, усовершенствовались агрегаты для очистки и сортировки зерна.

В 1868 г. купцом I гильдии Иваном Антоновичем Алафузовым строится здание винокуренного завода, предка ликеро-водочного завода «Стрижамент». Многочисленные золотые и серебряные медали, завоеванные на выставках в Москве, Санкт-Петербурге, Париже, Риме, Брюсселе говорили о качестве продукции и искусстве местных виноваров [4, с.95].

Благотворительность тех лет стояла на религиозной основе, поскольку в процветании верующими людьми виделся Божий промысел. Поэтому, еще отец Ивана Антоновича Алафузова способствовал устройству греческой церкви во имя Св. пророка Ильи (в нижнем этаже церкви Св. Великомученицы Варвары). Иван Антонович продолжил начин отца, пожертвовав значительную сумму на новый иконостас из кипарисового дерева. На нужды го-

рода этой династией также жертвовались большие суммы денег. Среди купеческих династий Ставрополя выделялся род Ганиловских. Основателем рода был купец I гильдии Иван Григорьевич Ганиловский - один из самых уважаемых и преуспевающих предпринимателей. В 1843 г. Иван Ганиловский строит первый на Кавказе театр. Здание его было деревянным и вскоре сгорело, и на его месте по проекту ставропольского архитектора Г.Ткаченко он возводит новый из камня. Каменный дворец для помещения Градской думы и Магистрата так же построено за счет купца Ганиловского. Еще один исторический персонаж ушедшей эпохи - купец I гильдии Гавриил Иванович Тамамшев. Он был купцом и строительным подрядчиком, возвел в губернском Ставрополе не одно оригинальное строение. Среди них особое место занимают Тифлиссские ворота. А первым благодатным делом этого предпринимателя было устройство в Ставрополе в 1840 г. городского водопровода, взяв на себя все расходы по его сооружению. Гавриил Тамамшев был строительным подрядчиком одного из самых крупных на Кавказе военных госпиталей. При госпитале Тамамшев построил церковь во имя Богородицы Радости всех Скорбящих.

Как и все купцы Ставрополя, Гавриил Иванович жертвовал значительные суммы денег на строительство церквей Св. Великомученицы Варвары, на устройство Иоанно-Мариинского женского монастыря, в пользу беднейших жителей города. Так жили самые известные ставропольские купцы, на деньги которых возводились храмы, строились дома и улицы, развивалась экономика и культура нашего города. Сотни тысяч рублей

воплотились в храмы, приюты, школы, гимназии, больницы, учебные заведения, театры, библиотеки и картинные галереи. Наверное, можно сказать: своим существованием Ставрополь обязан своим благодетелям. А благодарные современники увековечили в истории их имена, наградив званием «Почетных граждан города Ставрополя». Факт: В 1868 г. в Ставрополе работало 3 свечно-сальных, 2 мыловаренных, 4 салотопенных, 3 кожевенных, 2 шорных, 1 воскобойный, 2 ватных, 1 пивоваренный, 8 кирпичных, 1 кафельный, 3 гончарных, 1 черепичный, 1 колокольный, 1 для производства спичек, 1 экипажный, всего - 46 заводов (Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии, 1868 год). Институт почетного гражданства возник в России в XIX веке. В 1832 году император Николай I издал указ о введении в России нового сословия - «почетных граждан» [5].

Это право теперь принадлежало не только дворянам и наиболее богатой части купечества (как раньше), но и лицам низшего происхождения - так называемого податного сословия - мещан и крестьян. Создание сословия почетного гражданства имело прогрессивное значение, так как давало возможность повышению социального статуса людей. После Октябрьской революции 1917 года институт почетного гражданства был упразднен декретом Совета Народных Комиссаров от 11 (24) ноября 1917 года, уничтожившим все сословия, чины, награды и звания. На современном этапе Министерство экономического развития края продолжает совершенствовать меры поддержки малых и средних предприятий, образующих основу региональной экономики. Задача сегодняшнего дня - максимально способствовать открытию новых производств,

увеличению налоговых отчислений в бюджет, а для этого важно широко информировать малых и средних предпринимателей, в том числе начинающих и самозанятых, о существующих механизмах государственной поддержки, популяризировать предпринимательскую деятельность. Для этого в крае регулярно проводятся меры по эффективности существующих мер господдержки с учетом стратегических направлений развития Ставрополья. Выстраиваются приоритеты предоставления поддержки, чтобы в равной степени ее могли получить все субъекты МСП, подтвердившие благонадежность и состоятельность своего бизнеса. Это позволит развиваться предприятиям, а значит, будут новые рабочие места, будет расти благосостояние наших земляков, процветать наш край.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абалкин Л.А. Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики // *Вопросы экономики*, 1997. №6. С. 12-15.
2. Адрианов Д., Рязанова Л., Ушаков А., Поварова Е. Разработка прогнозов социально-экономического развития с использованием имитационной модели // *Российский экономический журнал*, 2000. №2. С. 72-79
3. Андрианов В. Государственное регулирование в рыночной экономике // *Экономист*. 1996. №5. С. 22-31.
4. Кузнецов И.В. *Крепость в степи. Ставрополь*, 1987. С.95.
5. Найденко А.В. *Ставропольская земля в прошлом и настоящем. Ставрополь, 1995 г. (101. Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии, 1868 год), С 156.*

REFERENCES:

1. Abalkin L.A. *The role of the state in the formation and regulation of the market economy* // *Voprosy ekonomiki*, 1997. №6. P. 12-15
2. Adrianov D., Ryazanova JI, Ushakov A., Povarova E. *Development of socio-economic development forecasts using simulation model* // *Russian Economic Journal*, 2000. №2. P. 72-79
3. Andrianov V. *State regulation in market economy* // *The Economist*. 1996. №5. P. 22-31
4. Kuznetsov I.V. *Fortress in the steppe. Stavropol*, 1987, P.95.
5. Naidenko A.V. *Stavropol land in the past and present. Stavropol*, 1995 (101. Collection of statistical information about Stavropol province, 1868), P 156.

© Зиятдинова Ю. Е.

УДК 351.354

Зиятдинова Ю. Е.,
доктор социологических
наук, профессор,
Институт Дружбы народов
Кавказа, г. Ставрополь

Ziyatdinova Yu.E.,
Doctor of Social Sciences,
Professor,
the Institute of Friendship of
the Peoples of the Caucasus,
Stavropol

Ledovich T.S.,
Doctor of Economic
Sciences, Rector, Professor,
the Institute of Friendship of
the Peoples of the Caucasus,
Stavropol

Ледович Т.С.,
доктор экономически наук,
ректор, профессор,
Институт Дружбы народов
Кавказа, г. Ставрополь

Ledovich T.S.,
Doctor of Economic
Sciences, Rector, Professor,
the Institute of Friendship of
the Peoples of the Caucasus,
Stavropol

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В РОССИИ

STATE MANAGEMENT OF PUBLIC PROCESSES IN RUSSIA.

Аннотация: Государство - это тот источник, который дает толчок образованию того или иного появления общественного процесса. То есть общественный процесс является обратной связью (реакцией на те, или иные действия государства, своего рода индикатор того, что такое хорошо и что такое плохо). А человек в этом процессе управления является действующим лицом. А между этими субстанциями, как правило, существует разница, так как это качественно разные управленческие явления, о которых и ведется речь данной статье.

Annotation: The state is the source that gives rise to education, one or another emergence of a social process. That is, the social process is a feedback (a reaction to certain actions of the state, a kind of indicator of what is good and what is bad). And the person in this management process is the acting one. the face. And there is usually a difference between these substances, right. As a result, these are qualitatively different managerial phenomena, which are discussed in this article.

Ключевые слова: **государство, человек, субъект, управление, конфликт, процесс, материальные и духовные продукты**

Key words: **state, person, subject, phenomenon, management, conflict, process, material and spiritual products**

Рассматривая данное явление, мы приходим к выводу, что очень долгое время рассматривалась позиция, что государство должно управлять всеми общественными процессами, определять их динамику, управлять поведением и деятельностью людей. Такой подход привел к конфликту и противоречиям между государством и обществом. Утверждалось также, что объект и субъект государственного управления могут меняться местами. Такое пояснение не раскрывает сущность управленческих процессов, а только создает путаницу в теоретических постулатах и практических явлениях государственного управления. И прежде, чем говорить о том, каким образом происходит процесс управления государством общественных процессов и происходит ли он, не-

обходимо досконально исследовать систему управления и общественные образования в системе государственного управления, исходя из того, что действующим лицом в управлении всегда выступает человек, который является или субъектом или объектом управления, то можно сделать вывод. Государство - это тот источник, который дает толчок образованию, того или иного появления общественного процесса. То есть общественный процесс является обратной связью (реакцией на те, или иные действия государства, своего рода индикатор того, что такое хорошо и что такое плохо). А человек в этом процессе управления является действующим лицом, который, как мы уже говорили, может быть субъектом и объектом. А между этими субстанциями, как правило, существует разница, так как это качественно разные управленческие явления, которые содержат в себе следующие характеристики:

- по характеру и видам общественных отношений (экономические, социальные, духовные, политические, управленческие);

- по характеру и видам деятельности (по содержанию, виду и роду);

- по социальным ролям [1].

И вот этот синтез общественных отношений, возникающий в субъекте государственного управления, виды деятельности и социальные роли, формирующиеся государством, - в принципе являются смыслом и практическим воздействием в управлении и регуляции общественными процессами. Так, через эти отношения, в процессе которых и благодаря которым, происходит упорядочение представлений управляющих компонентов, переходящих в сознание и вызывающих их движение в общественно желаемом направлении, и опредмечиванием управленческих отношений, управленческой деятельности, управленческих социальных ролей, которыми всегда являются управленческие решения и действия. В качестве управляемых со стороны государства выступают те общественные отношения, виды деятельности и социальные роли, которые непосредственно связаны с воспроизводством материальных и духовных продуктов и социальных условий жизнедеятельности людей. Получается, что у управляемых объектов возникают потребительские ценности, способные удовлетворять разнообразные частные и общественные потребности, поддерживать и укреплять существование человека и всей системы его связей с обществом и природой. Управляемые объекты - центр массовых усилий общества. При этом необходимо отметить, что в общественных отношениях, различных видах деятельности и многообразных социальных ролях, государство управляет не всем, а только теми их проявлениями, что имеет значение для всего

общества, относятся к реализации всеобщих потребностей, интересов и целей. Часто государство ограничивается взаимодействием лишь с управляющими структурами (управляющими параметрами) экономических, социальных и духовных объектов, упорядочивая их внешние связи, обеспечивая соблюдение общих для них правил (норм) поведения. За пределами этого воспроизводственная активность людей свободна и управляется другими видами управления, либо вообще самоуправляется. Выделение и теоретическое осмысление управляемых объектов создает концептуальные предпосылки для понимания и оценки многих проблем государственного управления. Управляемые объекты пользуются приоритетом перед субъектом государственного управления (его конкретными органами), так как воспроизводство материальных и духовных продуктов и социальных условий является первичным и главным для жизнедеятельности общества. Все возможные проекты, какие бы то ни было реформы или революционные преобразования, введенные в пределах субъекта государственного управления (от либеральных до авторитарных), не имеют для людей никакого значения, если нет динамики в развитии управляемых объектов, если не растёт благосостояние общества. «Ведь управляемые объекты напрямую воспринимают естественно-природные и общественно-исторические условия и закономерности и в соответствии с ними выстраивают технологии своей деятельности» [2].

Довольно часто в государственных органах пытаются не замечать или игнорировать такие условия и закономерности, навязывают управляе-

мым объектам свои модели их функционирования, требуют от них выполнения объективно невозможного. Возникают разногласия, противоречия, столкновения, конфликты между государственными органами и управляемыми объектами, и на выходе - низкий уровень деятельности той и другой стороны управленческих отношений. Следовательно, управляемые объекты могут эффективно функционировать только в комфортных и адекватных для них организационных формах. Так как каждый вид деятельности требует своей организации, определенных форм организационного выражения общественных отношений. «Самое сложное и необходимое в данном аспекте для управляемых объектов заключается в выборе таких организационных форм, которые бы создавали условия для полной реализации возможностей, заложенных в соответствующих общественных отношениях, видах деятельности и социальных ролях» [3]. Надо постоянно отслеживать зависимости между содержанием и формой и не позволять форме тормозить реализацию обновляемого (развивающегося) содержания. Поскольку активность управляемых объектов носит общественный характер, связана с потреблением и производством общественных ценностей, вполне естественно, что существует необходимость в своевременном и возможно полном юридическом определении порядка формирования, общественного статуса, процедур общественной подотчетности и контроля. Что даст возможность каждому управляемому объекту самоконституироваться в общественной системе, придать публичность своим целям, направлениям, содержанию и формам дея-

тельности, установить пределы саморегулятивности и, соответственно, характер и структуру взаимодействия с государственными органами. Рассматривая функционирование управляемых объектов в длительной перспективе с пользой для себя и для общества, можно сказать, что их правовая ясность, четкость и устойчивость являются важным источником их собственного успеха. При этом, чем свободнее общество, чем шире сфера творческой самореализации личности, чем многообразнее контакты людей в обществе, тем актуальнее правовое регулирование внешних проявлений (взаимосвязей) управляемых объектов. На сегодняшний день, к сожалению, на этом не акцентируют внимание или не понимают важности этого процесса, что в реальной жизни людей ведет к ограничению самой свободы. «Таким образом, разграничение и различение субъекта и объектов государственного управления (их единичных компонентов – органов, структур, конкретных личностей и т.д.) и, соответственно, их четкая структурно-функциональная характеристика приобретают важный методологический смысл» [4].

Это позволяет дифференцированно рассматривать различные виды общественных отношений, деятельности и социальных ролей людей, их собственные закономерности и организационные формы, тем самым конкретизировать цели и содержание государственно-управленческих воздействий. Данное различие способствует выявлению и анализу соотношения между компонентами субъекта и объектов государственного управления, между управленческой, производственной, научной, образовательной и иными видами деятельности,

как в масштабах общества, так и пределах его отдельных составных частей – объединений и коллективов людей. При этом создаются предпосылки для определения целесообразности объема и результатов тех или иных видов деятельности и их объективной общественной оценки. Подобное разграничение дает возможность определить специфику направлений, содержания и форм различных усовершенствований в области государственного управления, выявлять их внутренние и внешние цели и механизмы.

Каковы же свойства и структура управляемых объектов?

«Прежде всего, это самоактивность управляемых объектов, способность к самодвижению на основе внутренних (собственных) побудительных причин. Самоактивность управляемых объектов реализуется в различных формах: она может заключаться в преобразовании окружающих условий и взаимосвязей в соответствии с представлениями их компонентов; в установлении с ними активного взаимодействия, ведущего к равновесию отношений; в приспособлении к складывающейся ситуации.

Второе свойство связано с тем, что самоактивность людей в управляемых объектах всегда отличается целенаправленным характером, ориентацией на конкретные предметы, явления, отношения, результаты.

Третье свойство управляемых объектов можно обозначить как их адаптивность (приспособляемость) к условиям и факторам природного и социального бытия. Адаптивность свидетельствует о способностях человека (коллектива) в бесчисленных жизненных проявлениях отражать природную и общественную сре-

ду обитания и по принципу обратной связи воспринимать ее влияние таким образом, чтобы сохранять и развивать себя. Она вызывается известной повторяемостью определенных взаимодействий и навыками человека подсознательно (автоматически) реагировать на типовые раздражители.

Четвертое свойство управляемых объектов – это их способность к самоуправлению (сознательному саморегулированию) своим развитием и своей жизнедеятельностью.

Пятое свойство управляемых объектов состоит в том, что они зависимы от объективных условий и факторов общественной жизнедеятельности и воспроизводят их в своем функционировании и организации» [2].

Комплекс перечисленных свойств управляемых объектов определяет меру управляющих воздействий со стороны государства. Управляемая общественная жизнедеятельность (совокупность управляемых объектов) образует сложную систему, состоящую из разных людей, занятых в производственных, социальных, духовных и других процессах. В центре ее и исходной точкой отсчета всегда является человек. Поэтому управляющие воздействия государственным органом должны непременно доходить до человека и вызывать необходимый отклик в его сознании, поведении и деятельности. Тем самым в управляемой общественной системе в компонентно-структурном отношении четко обнаруживаются три основных уровня управляемых объектов:

человек в проявлениях его сознания, поведения, трудовой и общественной деятельности, в своей целостной социально-продуктивной активности;

коллективы и объединения

людей, выступающие первичной формой общения и совместной деятельности;

общество в целом, его социальные образования, отношения, связи и процессы, возникающие в нем вследствие общественной активности людей и их объединений.

Из выше сказанного, можно вывести формулу, что в первом уровне реализуются социальные роли, во втором - виды деятельности, в третьем - формы общественных отношений. Возникают необходимость в дифференциации и конкретизации деятельности государственных органов в сфере управления. Конечно, управляемая система может быть также охарактеризована и в «содержательном» аспекте, т.е. в зависимости от социальных функций, выполняемых ее сегментами и различными элементами, где критериями такого разграничения выступают, во-первых, цели и направления функционирования (деятельности) управляемых объектов; во-вторых, содержание их основной (главенствующей) по характеру деятельности; в-третьих, материальные, социальные и духовные результаты деятельности, посредством которых главным образом выражаются их общественные функции (значение для жизни людей), и, в-четвертых, преобладающие закономерности их функционирования и организационной формы.

В соответствии с основными сферами общества и указанными критериями, управляемые объекты подразделяются на следующие видовые группы: экономические, социальные и духовные. В известном смысле управляемыми являются и политические объекты, но тут существуют свои тонкости, поскольку политические отношения, явления и процессы выступают, с одной сторо-

ны, - управляемыми государством, а с другой - управляемыми самим государством. Экономические управляемые объектами осуществлено соединение рабочей силы (человека) и средств производства, в которых потребляются природные ресурсы, средства производства, рабочая сила, причем независимо от форм собственности, одновременно создавая новые продукты производственного и непроизводственного назначения, что характеризует уровень развития общества и возможности государственного управления в нем.

Социальные управляемые объекты (объекты, как принято говорить, социальных услуг, либо социального обслуживания) осуществляют деятельность, направленную на сохранение жизни и здоровья человека, на создание всевозможных услуг, обеспечение коммуникациями и поддержание других важных взаимосвязей, в которых выражается процесс воспроизводства и общения человека. В совокупности они образуют сложную и очень важную сферу общества, в рамках которой происходит как потребление материальных и социальных продуктов и условий, так и одновременное историческое воссоздание человека. Социальные управляемые объекты тесно связаны с экономическими управляемыми объектами, основываются на продуктах (результатах) их активности и потреблении последних. Вместе с тем их деятельность имеет и самостоятельное проявление, заключающееся в оказании разного рода жизненно необходимых услуг.

К духовным управляемым объектам относятся те организационно представленные проявления активности личности, коллективов, общно-

стей людей, посредством которых осуществляется, как духовно-теоретическая деятельность - выработка идей и взглядов, мировоззренческих представлений, эстетических и этических ценностей и т.д., так и духовно-практическая - освоение выработанных духовных продуктов сознанием (особенно массовым) людей, повышение их образовательного и культурного уровня, использование духовных идеалов, норм, ценностей в повседневной жизни. «Духовная жизнь - многогранный и специфический объект государственного управления» [3]. Разумеется, что процесс производства и потребления духовных продуктов, по своей сути, есть процесс свободный, творческий, открытый для каждого человека. Но нельзя не замечать, процесс распределения духовных продуктов (в том числе и навязывание некоторых из них посредством массовой информации), их потребление, формирование и развитие сознания общества и отдельного человека и т.д., осуществляется в определенных организационных формах, на базе определенных материально-финансовых средств и специально (профессионально) выделенными и подготовленными группами людей.

Наличие политических управляемых объектов обусловлено несколькими причинами. Во-первых, тем, что сфера политики и сфера государственного управления не совпадают полностью друг с другом, не накладываются одна на другую: политические интересы реализуются не только через государственное управление, так же, как и государственное управление занято решением не только политических проблем. Во-вторых, политическая деятельность, которая, хотя и на-

правлена, в конечном счете, на управление государственными и общественными делами и в этом, собственно, и выражается, имеет более широкий смысл, ибо включает в себя теоретическую деятельность в сфере политики, деятельность по формированию политического сознания людей, политическую пропаганду и агитацию, политическую организацию. В-третьих, политическая деятельность в своем, так сказать, «фундаменте» осуществляется в гражданском обществе и выступает относительно самостоятельной по отношению к государству. В качестве политических управляемых объектов поэтому можно назвать: деятельность научно-исследовательских учреждений в области изучения политических проблем; обеспечение функционирования структур политического просвещения, пропаганды, агитации и информирования; конституирование форм, процедур и других механизмов демократии и т.д.

Содержательно-функциональный анализ управляемых объектов показывает, таким образом, их многообразие и качественную специфику, обусловленную многими обстоятельствами. А это создает объективную основу для формирования видов государственно-управляющих воздействий, то есть для дифференциации их целенаправленности, содержания, заложенных в них организу-

юще-регулирующих средств применительно к потребностям и интересам конкретных (единичных) управляемых объектов. В итоге необходимо понять, что выделение управляемых объектов, раскрытие их свойств и структуры создает для теории и практики государственного управления очень важные посылки. С одной стороны, они свидетельствуют о том, что управляемые объекты иницируются, поддерживаются и преобразуются самостоятельной деятельностью людей, занятых в них, и эта деятельность имеет объективные основания и закономерности. А с другой – что управляемые объекты не всегда способны к рациональному самоопределению и саморегулированию своих внешних взаимосвязей и в них имманентно содержится объективная потребность и интерес в государственном управлении. Там, где нет потребности и интереса в государственном управлении, нет, конечно, и управляемых объектов для государственного управления. Когда же такие потребности и интересы в различных видах человеческих отношений, деятельности и социальных ролей наличествуют, государство обязано на них откликаться, вырабатывать и практически реализовывать адекватные им управленческие решения и действия.

Завершая рассмотрение вопроса об общественной

системе, как объекте государственного управления, хотелось бы сделать следующие выводы: содержание и формы, функции и структура управляемых объектов непосредственно обуславливаются объективными естественно-природными и социально-историческими условиями и закономерностями;

специфика (параметры) каждого управляемого объекта и его место в общественной жизнедеятельности определяются целью, содержанием, технологией и другими проявлениями осуществляемого им или в нем труда; и коллективистский характер современного труда придает сложное строение управляемым объектам, которые в общественной системе выступают в определенных организационных формах;

управляемые объекты, в силу их человеческой природы, способны к целеполаганию своей активности, к ее приспособлению и стихийной саморегуляции, к сознательному самоуправлению;

в системе государственного управления (единстве субъекта и управляемых объектов) управляемые объекты выполняют главную функцию воспроизводства общественной жизни и по этой причине являются определяющими (объективными детерминантами) по отношению к государственным органам.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Афиногенов Д. А. Стратегическое планирование: проблемы и решения / Д. А. Афиногенов, Е. Ю. Кочемасова, С. Н. Сильвестров // Мир новой экономики. 2019. Т. 13. № 2. С. 23-31.
2. Башаев М. Х. Внедрение управления по результатам в деятельность органов государственной власти / М. Х. Башаев // Вопросы совершенствования системы государственного управления в современной России. 2019. № 2. С. 13-19.
3. Бондаренко Н. В. Региональные стратегии развития в системе государственного социально-экономического регулирования / Н. В. Бондаренко // Oeconomia et Jus. 2021. № 1. С. 13-20.
4. Вихляев А. А. Актуальные вопросы функционирования системы государственного управления и предоставления государственных услуг населению в контексте реализации программы региональной цифровизации национального проекта «Цифровое государственное управление» на современном этапе / А. А. Вихляев, И. И. Шатковская // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 2. С. 211-214.
5. Государство как платформа: люди и технологии / под редакцией М. С. Шклярук. Москва: РАН-ХиГС, 2019. С. 111.

REFERENCES:

1. Afinogenov D. A. Strategic planning: problems and solutions / D. A. Afinogenov, E. Y. Kochemasova, S. N. Silvestrov // World of New Economy. 2019. T. 13. № 2. P. 23-31.
2. Bashayev M. X. Introduction of results-based management in the activities of public authorities / M. X. Bashayev // Issues of improving the system of public administration in modern Russia. 2019. № 2. P. 13-19.
3. Bondarenko N. V. Regional development strategies in the system of state socio-economic regulation / N. V. Bondarenko // Oeconomia et Jus. 2021. № 1. P. 13-20.
4. Vikhlyayev A. A. Actual issues of functioning of the public administration system and provision of public services to the population in the context of the implementation of the program of regional digitalization of the national project "Digital Public Administration" at the present stage / A. A. Vikhlyayev, I. I. Shatkovskaya // Vestnik of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 2. P. 211-214.
5. State as a platform: people and technology / edited by M. S. Shklyaruk. Moscow: Russian Academy of National Economy

© Зиятдинова Ю. Е., Ледович Т. С.

Аванесов А.Г.,
преподаватель,
Колледж «Современная
школа бизнеса»,
г. Ставрополь

Avanesov A.G.,
teacher,
College "Modern School of
Business",
Stavropol

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE LOGISTICS SECTOR IN THE NORTH CAUCASUS

Аннотация: В статье рассматриваются перспективы развития логистической сферы Северного Кавказа.

Annotation: The article discusses the prospects for the development of the logistics sector in the North Caucasus.

Ключевые слова: экономика, логистика, хаб, кластер, инфраструктура.

Keywords: economics, logistics, hub, cluster, infrastructure.

Премьер-министр России Михаил Мишустин говорит, что в складывающихся в мире условиях Северный Кавказ становится ключевым транспортно-логистическим узлом. Такое мнение он высказал на совещании правительственной комиссии по развитию Северо-Кавказского федерального округа (СКФО).

«Северный Кавказ имеет важное геостратегическое значение, учитывая его расположение в глобальном коридоре Север - Юг и выходы к Каспийскому морю. <...> В нынешних условиях проект Север - Юг становится ключевым транспортно-логисти-

ческим узлом», - сказал глава кабинета.

Поэтому, указал Мишустин, необходимо наращивать водное и дорожное сообщение, создавая всю необходимую инфраструктуру. По его словам, это даст дополнительные возможности для увеличения объемов поставок российских товаров на новые рынки сбыта.

Хорошие перспективы открываются и для других производств, отметил глава правительства. Он рассказал, что в СКФО созданы четыре промышленных кластера, действует технопарк «Монокристалл» в Ставропольском крае, а в рамках прорывных проектов была проведена глубокая модернизация и перезапуск нескольких крупных предприятий. «Все они имеют большое значение для страны в целом, наращивания собственных производств. И, конечно, для обеспечения нашего технологического суверенитета. Создан хороший задел в самых сильных отраслях округа. Последовательное выполнение всех запланированных мероприятий позволит вывести экономику

этих регионов на качественно новый уровень», - подытожил премьер.

Точками дальнейшего роста могут стать МТК «Север-Юг» и повышение эффективности сети с помощью диверсификации видов перевозки грузов Логистической сфере Юга и Северного Кавказа нужны диверсификация видов транспорта и перестройка инфраструктуры

Транспортные системы Юга России и Северного Кавказа успешно адаптировалась к изменениям, произошедшим в 2022-2023гг. Пока что основными точками роста оказались порты Азово-Черноморского бассейна, система автодорог и ж/д транспорта. Но эксперты считают, что сегмент пока далек от раскрытия своего потенциала. Точками роста могут стать МТК «Север-Юг» и повышение эффективности сети с помощью диверсификации видов перевозки грузов и уходу от автомобильного транспорта. А фокусом на ближайшие годы станет развитие экспорта российской продукции, которая получила шанс на рост благодаря уходу иностранных брендов.

ГРУЗООБОРОТ МОРСКИХ ПОРТОВ РОССИИ В 2024 ГОДУ

Порты показали рост

Итоги года в плане логистики на Юге России оказались лучше, чем ожидалось первоначально. В 2022 году система прошла глобальную трансформацию, после компании уже развивались в рамках уже сложившихся трендов, отметил Алексей Безбородов, генеральный директор InfraProjects.

«Порты Ростова-на-Дону, Новороссийска, порты Кавказ, Тамань, Азов работают больше, чем на 100%, превышают все свои возможности. Процессы создания российского флота, пускай не всегда под российским флагом, идут достаточно активно. На сегодня у нас 50 компаний в стране, которые так или иначе оперируют контейнерными флотами, из них более 40% — в Новороссийске. В целом вся инфраструктура готова работать с растущими потоками, которые, скорее всего, в 2025 году притормозятся», — отметил эксперт.

Аналогичное мнение высказал и эксперт Аналитического кредитного рейтингового агентства Игорь Голубничий. По его словам, глобальная трансформация произошла ранее, позднее уже завершились процессы адаптации.

«2023 — был годом стабилизации. Окончательно сформировались новые переформатированные логистические цепочки, и шло планомерное восстановление перевозок на фоне возобновления деловой активности. Рынок начал постепенно привыкать к новому формату и продолжил развивать новые направления», — заявил он.

Основной грузопоток пока идет через порты Азово-Черноморского бассейна — на него приходится треть от совокупного показателя перевозок. Притом, лидирующие показатели у Новороссийска, который в 2022 году занимал первое место среди портов РФ, на втором месте распола-

гался порт Усть-Луга.

Перспективы Каспия

Изменение геополитической ситуации привело к активизации работы по Международному транспортному коридору «Север-Юг». Пока что порты Каспийского бассейна, входящие в одно из направлений транспортировки грузов, занимают менее 1% в общем грузообороте, но при правильном подходе показатели могут существенно вырасти, отмечают эксперты.

Грузопоток по транспортному коридору показывает очень хорошую динамику, отмечает Вадим Филатов, руководитель Ассоциации автомобильных грузоперевозчиков и экспедиторов. Так, по данным Минтранса РФ, в 2024 году объем морских перевозок по МТК «Север-Юг» вырос на 64%, железнодорожных — на 20%.

Но абсолютные цифры несмотря на динамику остаются пока что очень маленькими,

считает Алексей Безбородов. Направление предполагает больших инвестиций в инфраструктуру и политической воли руководства ряда стран.

«Пока что как такового организованного потока грузов по направлению не появилось. В случае с этим транспортным коридором существует много сложностей. Загрузка портов растёт, но не такими темпами, как в случае с Новороссийском: если брать абсолютные цифры, то они очень маленькие», — отмечает эксперт.

По его словам, есть вопросы юридического характера в плане взаимодействия со странами-партнерами по этому направлению, недостаточное количество кадров, компетентных по направлению экспорт-импорт, необходимость больших инвестиций в инфраструктуру и так далее. Как отмечает Безбородов, развитие коридора «Север-Юг» — вопрос не одного года. Но перспективы у него есть.

«В этом году Россия и Иран подписали соглашение о совместном производстве флота для перевозок по Каспийскому морю. Если первые суда выйдут на верфи в ближайшие два-три года, это существенно повысит перспективы Транскаспийского маршрута и коридора в целом. Чтобы нарастить число рейсов, «Южный центр судостроения и ремонта» построит четыре сухогруза-контейнеровоза на астраханских судостроительных верфях», — согласен Вадим Филатов.

Махачкалинский международный морской торговый порт сегодня сотрудничает со всеми странами Каспийского бассейна, рассказал замдиректора порта Хаджи-Мурад Абашилов.

«Основным партнером является Иран. Взаимодействие осуществляется в основном через порты Амирабад и Эн-

зели. Конечно, в рамках организации судоходной деятельности сотрудничаем со всеми странами Каспийского бассейна, но роль Ирана — ключевая», — отметил Хаджи-Мурад Абашилов.

Дагестан и Туркменистан, по его данным, сегодня прорабатывают вопрос запуска первого грузового корабля. Тем самым будет налажена торговая и экономическая связь с портом Туркменшбаши. Планируется, что в числе первых будет запущено паромное сообщение для контейнерных перевозок.

Точки роста

Вопрос с импортом был решен на данном этапе, считает Алексей Безбородов. По его мнению, следующий этап — развитие экспорта. Активное импортозамещение привело к появлению новых брендов и предприятий. Для дальнейшего роста производства внутри страны задачей номер один становится поддержка отраслей с помощью расширения рынков — в том числе и отправкой их за рубеж.

«У нас внутри страны идет огромное количество процессов импортозамещения, появляются тысячи наименований новых продуктов. Далее задачей номер один станет отправка этих замещающих импорт продуктов за рубеж», — отмечает эксперт.

Второе направление — восполнение пробелов в плане логистических хабов и складов, которых стало не хватать из-за увеличения грузопотока. Так, сейчас многие компании ускоренными темпами развивают это направление в Краснодарском крае, Ставрополье, Ростовской области и Дагестане, рассказал Вадим Филатов.

«По данным аналитиков IBC Real Estate, инфраструктура не справляется: в регионах

остро не хватает качественных складов. Транспортные мощности, напротив, полностью удовлетворяют потребности перевозчиков с точки зрения качества покрытия, числа полос и скорости движения. Большая часть грузов между центральной частью России и южными регионами следует по трассе М-4 «Дон», которая оборудована удобными, современными стоянками и местами отдыха для водителей», — отметил он.

Третье направление развития, доступное регионам Юга и Северного Кавказа — диверсификация видов перевозки. В настоящее время больше всего грузов внутри регионов перевозится автомобильным транспортом и в целом логистическая инфраструктура территории менее развита, чем в ряде других городов-миллионников.

«Если сравнить города Северного Кавказа и даже Кубань с такими городами, как Екатеринбург, Новосибирск, другие миллионники, то мы видим, что на Юге есть над чем работать. При более богатом в среднем населении, зачастую большем валовом городском продукте вся логистика строится «с колес». Это надо преодолевать, так как такая транспортировка всегда будет дороже. Как только мы перейдем на качественно выстроенную транспортировку ж/д транспортом с контейнерными складами, грузоотправители сразу ощутят, насколько это дешевле», — считает Безбородов.

Торгово-логистический хаб мощностью около 10 тыс. грузовых автомобилей в сутки сформируют до 2026 года в моногороде Невинномысск на Ставрополье. Об этом сообщили журналистам во вторник в краевом управлении пресс-службы и информполитики губернатора и пра-

вительства края.

«Объекты у нас уже разместили X5 Retail Group и Wildberries. С учетом реализации проектов Ozon и «Айдын Фрукт-Логистик», в 2025 году в регионе будет сформирован мощный торгово-логистический хаб с совокупной численностью работающих до 10 тыс. человек и возможностью ежедневной разгрузки около 10 тыс. грузовиков», - цитирует управление губернатора края Владимира Владимиро-

ва.

В Невинномысске прошла церемония закладки символического первого камня на площадке строительства первой очереди логистического комплекса Ozon. Объем инвестиций составит более 3,4 млрд рублей. Площадь комплекса превысит 90 тыс. кв. м. Завершение первого этапа строительства окончено 2024 года, второй этап намечен на 2025 год.

«Это открывает и новые

экономические возможности для краевых производителей. Наша продукция, наши предприятия должны получать доступ к новым каналам сбыта. За последние годы мы увеличили присутствие ставропольской продукции в крупных торговых сетях на 40%. Расширение логистической инфраструктуры торговли на нашей территории будет приносить для этого все новые результаты», - пояснил Владимир.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Журнал РБК+Юг [Электронное издание]. URL: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/19/01/2024/65aa320a9a79470bdff5d9c0> (дата обращения 10.01.2025).
2. ТАСС [Электронное издание]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17666337> (дата обращения 10.01.2025).

REFERENCES:

1. RBC+Yug magazine [Electronic edition]. URL: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/19/01/2024/65aa320a9a79470bdff5d9c0> (accessed 10.01.2025).
2. TASS [Electronic edition]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17666337> (accessed 10.01.2025).

УДК 327

Аванесова Р.Р.,
кандидат экономических
наук, доцент,
филиал Адыгейского
государственного
университета
в г. Белореченске

Avanesova R.R.,
Candidate of Economic
Sciences, Associate
Professor
Branch of the Federal State
Budgetary Educational
Institution in Belorechensk

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ В СФЕРЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ

THE NORTH CAUCASUS IN THE SPHERE OF GEOPOLITICAL AND GEO-ECONOMIC INTERESTS OF RUSSIA

Аннотация: Северный Кавказ охарактеризован как стратегически важный объект мировой геополитики и геополитической конкуренции. В статье определены сферы геополитических и геоэкономических интересов России в данном регионе. Особое внимание уделяется современным геополитическим вызовам. Рассмотрены стратегические направления развития регионов Северного Кавказа.

Annotation: The North Caucasus is characterized as a strategically important object of world geopolitics and geopolitical competition. The article defines the spheres of geopolitical and geoeconomic interests of Russia in this region. Particular attention is paid to modern geopolitical challenges. Strategic directions for the development of the regions of the North Caucasus are considered.

Ключевые слова: Северный Кавказ, геополитика, геоэкономика, регионы, факторы, геополитические интересы

Keywords: North Caucasus, geopolitics, geoeconomics, regions, factors, geopolitical interests

Северный Кавказ исторически играет особую роль

в развитии нашей страны, объединяя в себе поистине уникальный потенциал географического, культурного и стратегического характера. Геополитическая значимость этого региона определяется следующими факторами: географическим расположением его на перекрестке мировых коммуникаций, связывающих Европу со странами Юго-Западной, Южной и Центральной Азии, богатым природно-ресурсным и демографическим потенциалом, развитой транспортной сетью. Уникальность геополитического положения региона в том, что он связывает в единую систему морские и сухопутные границы России с азиатскими и европейскими государствами. Транспортно-дорожный комплекс юга России представлен всеми видами промышленного и магистрального транспорта, обеспечивающего коммуникационные связи России со странами Средиземноморья, Ближнего и Среднего Востока. На юге страны расположены крупные российские порты Новороссийский, Туапсинский, Махачкалинский, Таганрогский. Северный Кавказ - один из промышленных центров России, в промышленном комплексе которого преобладают обрабатывающие отрас-

ли. На долю машиностроения, легкой и пищевой промышленности приходится более 70 % общерегионального производства продукции. Регион отличается высокой степенью освоения земельных ресурсов. Сельхозугодия занимают значительную долю земельных площадей. Агропромышленный комплекс остается важнейшим сектором экономики. Северный Кавказ обладает и солидным ресурсным потенциалом. Имеются запасы нефти и газа. К ресурсной части региона относятся и трудовые ресурсы - это экономически активное население. Регион обладает большими возможностями для развития рекреации и инновационного производства.

Геополитические особенности Северного Кавказа следует рассматривать в двух аспектах: на глобальном и локальном уровнях. Глобальный аспект характеризуется наличием геополитических интересов России и других государств мирового сообщества на Кавказе. Роль и значение его для России определяется географическим положением, контролем над которым дает возможность влиять на развитие ситуации в Закавказье, Прикаспии и на Ближнем Востоке в контексте защиты сво-

их стратегических интересов и обеспечении стабильности на южных рубежах. Спецификой современного периода является переплетение обоих геополитических аспектов. Сегодня Северный Кавказ является зоной острого экономического и политического соперничества. Наряду с Россией свои стратегические притязания на этот край объявили многие страны, в частности, США, Турция, ставящие перед собой задачу вытеснения России из региона и замещение российского влияния западным. Непосредственными игроками кавказской геополитики также являются Иран, южнокавказские государственные образования (Грузия, Азербайджан, Армения), Исламский мир и Евросоюз. Каждая из этих сил преследует свои интересы: превратить российский Северный Кавказ в составную часть мусульманского мира, а в геополитическом отношении включить его в «расширенный Ближний и Средний Восток». Попытки реализации этой цели представляют в настоящее время и в обозримой перспективе наиболее серьезную угрозу национальным интересам России, стабильности и миру на Северном Кавказе. Для этого необходимо выработать и реализовать скоординированную стратегию, выражающую геополитические интересы России, основными направлениями которой должны быть следующие:

- повышение заинтересованности иностранного капитала в стабилизации ситуации на Северном Кавказе, и повышение его участия в проектах развития региона, включая строительство трубопроводов, эксплуатацию ресурсов российского шельфа Каспия, реконструкцию и строительство портов на российском побережье Черного и Каспий-

ского морей;

- определение в качестве важнейшего приоритета нормализацию и развитие отношений с непосредственными соседями - государствами Закавказья по всем основным направлениям: восстановление отношений с Грузией, налаживание эффективного пограничного сотрудничества с Азербайджаном, Арменией, развитие диалога с закавказскими странами на неправомерном уровне;

- осуществление комплекса мер, направленных на историческое примирение России с исламским миром. Цель - превратить традиционный ислам на Северном Кавказе в союзника в борьбе с экстремизмом;

- изоляция экстремистских сил на Северном Кавказе путем заинтересованного диалога с руководством Турции, Египта, Израиля, других государств Ближнего и Среднего Востока, стран СНГ, Европейского Союза, США. Укрепление взаимодействия с соответствующими службами этих государств, в целях совместной борьбы с международным терроризмом;

- объяснение российской общественности и внешнему миру целей и методов российской политики на Северном Кавказе, с целью достижения ее понимания и поддержки [2].

Таким образом, значение Северного Кавказа для России определяется его выгодным геополитическим положением в контексте защиты ее стратегических и геополитических интересов, обеспечения политической и социально-экономической стабильности, сохранения своего влияния в регионе, охватывающем не только Кавказ, но и Средний и Ближний Восток.

Геоэкономический профиль регионов Северного Кавказа характеризуется рядом осо-

бенностей:

- низкий уровень воспроизводственной открытости и внешнеторговой интегрированности регионов, с сохранением форм традиционной организации производства и управления;

- моноотраслевая специализация или малодиверсифицированная отраслевая структура;

- низкий уровень инвестиционной привлекательности некоторых регионов Северного Кавказа;

- низкие показатели инновационно-технологического развития;

- недостаточность развития предпринимательства и предпринимательской инфраструктуры;

- несбалансированность финансовой базы в большинстве субъектов Северного Кавказа;

- высокая дифференциация, как по уровню экономического развития, так и по уровню жизни населения;

- преобладание сельского населения в ряде территориальных субъектов;

- локальная обособленность и низкий уровень межрегионального сотрудничества;

- высокие политические, экономические, этнокультурные риски [2].

Среди основных стратегических направлений развития регионов Северного Кавказа, можно выделить следующие:

1. Повышение инвестиционной привлекательности регионов Северного Кавказа. Цель заключается не только в обеспечении региона инвестиционными ресурсами, но и в создании эффективных инструментов воспроизводства инвестиций на территории. В реализации эффективной стратегии инвестиционного роста важнейшая роль отводится институтам регулирования, направленным на эффек-

тивную организацию рынка инвестиционных ресурсов, обеспечение доступа для всех заинтересованных участников инвестиционного процесса, поиска оптимальных способов

регулирования региональной инвестиционной сферы.

2. Повышение уровня инновационно-технологического развития регионов Северного Кавказа. В условиях цифровизации и инновационно-технологического развития важно создавать предпосылки для повышения инновационной активности региональных субъектов бизнеса и управления. Способствовать развитию инновационного потенциала регионов может размещение в регионах Северного Кавказа научно-образовательных кластеров, формирующих инновационную модель регионального производства и повышающих инновационный уровень качества человеческого и социального капитала.

3. Развитие малого и среднего предпринимательства и формирование предпринимательской инфраструктуры в разрезе приоритетных отраслей экономики Северного Кавказа: сельском хозяйстве, строительстве, туризме и сервисе. Для обеспечения долгосрочного устойчивого развития регионов Северного Кавказа необходимы продуктивные инструменты поддержки региональной экономической политики и разработка мер ее совершенствования. Следует создать условия для эффективной поддержки малого и среднего бизнеса, развития инновационных и кластерных форм предпринимательства.

4. Повышение воспроизводственной открытости и внешнеторговой интегрированности. Включение регионов в глобальную экономику – сложная задача, требующая взаимосвязанности реализу-

емых стратегий и их соответствия глобальным тенденциям мирового и национального развития. В регионах Северного Кавказа накоплен огромный конкурентный потенциал для развития различных форм туризма, уникальные природные условия развития зимних видов спорта, исключительные сохраняемые культурные ценности, что дает возможности расширения туристических потоков и рекреационной сети. Важным является формирование институциональных условий и современной инфраструктуры, а также снижении различного рода рисков, объективно препятствующих устойчивому развитию данной сферы.

5. Преломление тенденций анклавности традиционной экономики [1].

На Северном Кавказе преобладает наличие уникальных природно-ресурсных конкурентных преимуществ, позволяющих развивать определенные отрасли народного хозяйства (сельскохозяйственное производство, рекреация и туризм), а также существуют потенциальные возможности, которые могут быть использованы для формирования интеллектуальных и инновационных факторов производства.

Следовательно, геоэкономическая политика регионов Северного Кавказа должна быть направлена на:

- создание условий, стимулов и инструментов эффективной поддержки привлечения инвестиций в приоритетные сферы экономики (для регионов Северного Кавказа такими сферами приложения инвестиций являются сферы туризма и туристической инфраструктуры, агропромышленного комплекса, образования и здравоохранения, строительства);

- формирование условий и

экономической основы для повышения финансовой самостоятельности регионов, роста налоговых поступлений в региональные бюджеты;

- снижение политических, экономических, этнокультурных и социальных рисков;

- формирование кластерных форм организации территориальной экономики, соответствующих ее приоритетным отраслям (туристический кластер, научно-образовательный кластер, аграрный кластер, строительный кластер, санаторно-курортный кластер и др.);

- выявление и развитие территориальных центров, способствующих достижению долгосрочного социально-экономического эффекта от инвестиций на данной территории;

- реализация мер по обеспечению геоэкономической безопасности [3].

На Северном Кавказе в настоящее время реализуется стратегия социально-экономического развития и работает государственная программа «Развитие СКФО на период до 2025 года», утвержденная 15 апреля 2024 года Правительством Российской Федерации. Принятые решения создают условия для выхода региона на опережающий темп развития по ключевым социально-экономическим показателям. Идет активное привлечение инвестиций, развивается транспортно-логистическая инфраструктура, внедряются мастер-планы развития городов и туристических территорий, что направлено на привлечение инвестиций и рост уровня занятости, а значит, и качества жизни населения. Можно сделать следующие выводы: в условиях новой геополитической ситуации современная Россия обладает объективными возможностями для создания ме-

ханизма реализации своих геополитических интересов на основе взвешенной дальновидной политики. Для Российского государства, на данном этапе, оптимальной является сбалансированная политика «равноудаленности» от новых и старых мировых лидеров. Интересам России отвечает политика добрососедских отношений, как с ближним, так и с дальним зарубежьем. Она в состоянии обеспечить себе достойное место путем интеграции в международные механизмы принятия решений.

Географические и исторические особенности Северного Кавказа определили специфику геополитического статуса региона, которая заключа-

ется в следующем:

- выгодное расположение региона на пересечении коммуникаций, связывающих Европу со странами Юго-Западной, Южной и Центральной Азии, и выходов к трем морям Азовскому, Черному и Каспийскому;

- обширные территории, богатство природно-ресурсного потенциала (мягкий климат, плодородные почвы, лесные массивы предгорной и горной зон, многочисленные полезные ископаемые);

- демографический потенциал, составляющий значительную часть российского, причем показатель плотности населения в регионе один из самых высоких в России;

- развитая промышленность и аграрный комплекс. Северный Кавказ справедливо называют «житницей России»;

- важное значение Северного Кавказа как главной курортно-рекреационной базы России;

- роль стратегического буфера, отделяющего Россию от регионов политической нестабильности.

В условиях новых факторов развития современного геополитического процесса и возросшего влияния экономических процессов, стратегической задачей России является защита национальных интересов на Северном Кавказе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белашов И.И. Геополитические интересы в структуре современного политического процесса: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02. Ставрополь, 2004. 178 с.
2. Ворокова А. А. Анализ места и роли Северного Кавказа в мировой экономической политике и в геоэкономической стратегии России // Вопросы экономики и права. 2017. № 107. С. 28-32
3. Ищенко-Падукова О.А. Геоэкономическая стратегия модернизации регионов Северного Кавказа: методология формирования и реализации // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 148-152.
4. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 года // Источник: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404484724/>

REFERENCES:

1. Belashov I.I. Geopolitical interests in the structure of the modern political process: dissertation ... candidate of political sciences: 23.00.02. Stavropol, 2004. 178 p.
2. Vorokova A. A. Analysis of the place and role of the North Caucasus in the world economic policy and in the geo-economic strategy of Russia // Voprosy ekonomiki i pravo. 2017. № 107. P. 28-32
3. Ishchenko-Padukova O.A. Geo-economic strategy of modernization of the North Caucasus regions: methodology of formation and implementation // Business. Education. Pravo. 2019. № 4 (49). P. 148-152.
4. Strategy of socio-economic development of the North Caucasus Federal District for the period until 2030 // Source: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404484724/>

УДК 94

Асланбекова Э.А.,
директор,
МБОУ «Гимназия 37» им. М.
Нурбагандова,
г. Махачкала

Aslanbekova E.A.,
Director,
MBOU "Gymnasium
37" named after M.
Nurbagandov,
Makhachkala

Махадов А.К.,
учитель, аспирант,
преподаватель
МБОУ «Гимназия 37» им. М.
Нурбагандова,
г. Махачкала
Дагестанский
Государственный
Университет,
г. Махачкала

Makhadov A.K.,
teacher, graduate student,
lecturer
MBOU "Gymnasium
37" named after M.
Nurbagandov,
Makhachkala
Dagestan State University,
Makhachkala

ДАГЕСТАН В РУССКО - ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЕ 1806-1812 ГГ.

DAGESTAN IN THE RUSSIAN-TURKISH WAR OF 1806-1812.

Аннотация. Изучению истории Кавказа, в частности истории Дагестана, международных отношений в начале XIX века и русско - турецкой войны 1806-1812 гг. посвящена обширная литература. Однако научный анализ проблемы не завершен. Одни аспекты изучены довольно подробно и широко, другие менее глубоко. Это ставит перед историками России, Кавказа и Дагестана ряд вопросов, которые требуют своего осмысления и исследования. Один из них: «Какое место занимал Дагестан во внешней политике России и Турции в период русско - турецкой войны 1806-1812 гг.?»

Annotation. Extensive literature is devoted to the study of the history of the Caucasus, in particular the history of Dagestan, international relations at the beginning of the XIX century and the Russian-Turkish war of 1806-1812. However, the scientific analysis of the problem is not complete. Some aspects have been studied in some detail and widely, others less deeply. This raises a number

of questions for historians of Russia, the Caucasus and Dagestan that require their own understanding and research. One of them: «What place did Dagestan occupy in the foreign policy of Russia and Turkey during the Russian-Turkish War of 1806-1812?»

Ключевые слова: Дагестан, Кавказ, Россия, Иран, Турция, Бухарестский мир, Гюлистанский мир.

Keywords: Dagestan, Caucasus, Russia, Iran, Turkey, Bucharest world, Gulistan world.

Изучению истории Кавказа, в частности истории Дагестана, международных отношений в начале XIX века и русско - турецкой войны 1806-1812 гг. посвящена обширная литература. Однако научный анализ проблемы не завершен. Одни аспекты изучены довольно подробно и широко, другие менее глубоко. Это ставит перед историками России, Кавказа и Дагестана ряд вопросов, которые требуют своего осмысления и исследования.

Один из них: «Какое место занимал Дагестан во внешней политике России и Турции в период русско - турецкой войны 1806-1812 гг.?»

В рамках этой статьи исследуется узкая проблема внешнеполитических отношений Дагестана с Россией и Турцией, его место в кавказской политике этих держав в указанный период. На рубеже XVIII-XIX вв. в мире сложилась напряженная международная обстановка, которая была вызвана продолжавшейся войной между Францией и коалицией европейских держав. Новая обстановка на международной арене характеризовалась расширением экспансии Франции и ростом ее притязаний в Европе и на Востоке. Однако борьба конфликтующих сторон за вовлечение Ирана и Турции в орбиту своей политики создала сложную обстановку на Востоке. Агрессивная, колониаторская политика Англии и Франции на Востоке, захватнические и реваншистские устремления шахского Ирана и султанской Турции на Кав-

казе крайне обострили русско – иранские и русско – турецкие отношения в этом регионе в начале XIX века. С 1804 года шла русско – иранская война.

В этих условиях правящий двор Турции, поощряемый Францией, считал обстановку благоприятной для реванша за поражение в русско – турецких войнах конца XVIII века. Османская империя и шахский Иран надеялись, опираясь на государства Западной Европы, с помощью мусульманского населения Кавказа сломить сопротивление русской армии и, в случае успеха, вытеснить Россию из Кавказа. Под флагом «защиты» ислама и «независимости» Дагестана дипломатия стран Востока маскировала экспансионистскую политику своих правительств и стремилась обмануть общественное мнение. «Во всяком случае нельзя не признать, – как справедливо отмечал известный кавказовед А.П. Берже, – что вмешательство турецкой и европейской дипломатии в дела горцев не принесло и не могло принести им ничего, кроме зла, так как оно происходило не в интересах их или с какой – нибудь гуманной или нравственной целью, а являлось как средство загребать жар чужими руками. Горцы в глазах турок и в глазах Европы представляли только средство противодействия России, и в пользовании этим средством ни Европа, ни Турция не обнаружили никакой жалости». [2, с. 176]

Война между Россией и Турцией стала неизбежной, несмотря на стремление русской дипломатии мирно урегулировать балканскую проблему. [5, с. 70-72]

На наш взгляд, прав советский кавказовед Хаджи – Мурат Ибрагимбейли, который не согласен с утверждением авторов монографии «Вос-

точный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII – начало XIX в.» о том, что «политика России на Кавказе не является, по мнению авторов, составной частью Восточного вопроса». [6, с. 5-6]

Тем более, авторы данной монографии только поставили этот вопрос, но не обосновали его. ««К этому вопросу», – говорит Ибрагимбейли, – следует подходить дифференцированно, с учетом конкретных хронологических рамок. Неправомерно включать Кавказ в орбиту «Восточного вопроса» на всем протяжении существования этой проблемы. Кавказская проблема является составной частью «Восточного вопроса» до 1829 г., то есть до Адрианопольского мирного договора, когда вхождение Кавказа и его народов в состав России было окончательно закреплено в международном плане». [4, с. 141]

В основе соперничество держав за господство на Кавказе лежали экономические, политические и военно – стратегические интересы. В военно – стратегическом отношении Кавказ был гигантской горной крепостью, «системой натуральных укреплений и сильных позиций». [3, с. 7] «Овладение Кавказскими горами, – писал Ф. Энгельс, – обеспечивает России в то же время господство над Трапезундом, а благодаря ее господству на Каспийское море – и над северными побережьями Персии». [9, с. 533]

Поэтому политика России на Кавказе диктовалась прежде всего военно – стратегическими интересами, стремлением России упрочить свои позиции на Кавказе, не допустить превращения этого региона в антирусский плацдарм. Занимая важное военно – стратегическое, торговое положение на побережье

Каспия, Дагестан оказался в центре борьбы соперничавших держав за господство на Кавказе. По мере активизации политики на Кавказе сопредельных стран в XIX веке роль и значение Дагестана во внешней политике этих держав все более возрастала. Особенно усилилась роль Дагестана в кавказской политике Ирана, Турции и России в начале XIX века. Готовясь к войне с Россией, Турция в начале XIX века активизировала антирусские происки на Кавказе. Важное место в этой политике отводилось Дагестану. Турция всячески обостряла русско – дагестанские и дагестано – грузинские отношения. В результате подобных происков русско – турецкие отношения стали особенно напряженными. После присоединения Грузии к России позиция царизма на Кавказе значительно укрепилась. Однако шла русско – иранская война. Поэтому Россия внимательно следила за действиями турок на Кавказе, в частности, в Дагестане. Царизм понимал, что для упрочения своего положения на Кавказе, обеспечения безопасности Грузии и отражения ирано – турецкой агрессии, необходимо завладеть Дагестаном.

Помогая и покровительствуя на рубеже XVIII-XIX вв., Россия стала одним за другим подчинять ханства Дагестана и союзы сельских обществ. Большинство феодалов и союзов сельских обществ Дагестана в своей внешней политике ориентировалось на Россию. Тем более к тому времени народы Дагестана имели прочные экономические связи с Россией. Но тем не менее Иран и Турция подогревали конфликты и раздоры на Кавказе, в частности в Дагестане. «Иран и Турция, – справедливо указывает профессор Р.М. Магомедов, – всячески подо-

гревали феодальные смуты внутри Дагестана. Наиболее влиятельные местные феодалы являлись активными пособниками в завоевательной политике восточных держав». [8, с. 245]

Турция вынашивала агрессивные планы по отношению к Кавказу и не прочь была начать войну с Россией с целью вытеснения ее не только с Кавказа, но и приостановить ее продвижение на Балканский полуостров. Этим тут же воспользовалась Франция, которая находилась с Россией в состоянии войны. Наполеон хотел использовать Турцию не только для осуществления своих колониальных замыслов на Востоке, но также для ослабления России, отвлечения ее сил от военных действий в Европе. План создания тройственного союза в составе Турции, Ирана и Франции против России был выдвинут Наполеоном в июне 1806 года в его секретной инструкции послу Франции в Константинополе Себастиану. В результате настойчивых действий посла Франции Турция в декабре 1806 года объявила войну России. Россия в этой войне играла объективно прогрессивную роль, приближая час освобождения от турецкого ига народов Балкана и Кавказа. По своим объективным последствиям они носили прогрессивный характер, так как ускоряли процесс освобождения балканских и других подвластных Турции народов от султанского ига. [11, с. 6]

После начала русско-турецкой войны главнокомандующий анатолийской армией Турции сераскер Юсуф – паша обратился к правителям Дагестана, Азербайджана, обществу Джаро – Белокан с воззванием, в котором говорилось, что Турция вступила в войну с Россией не только за себя, но и в защиту ислама. Се-

раскер призывает горцев совместно с турками выступить в поход на Тифлис, назначенный на 10 марта 1807 года. Сераскер обещает за участие в «священной войне» награды, почести и монаршие милости. В том же году совместными воззваниями к горцам обратились сераскер Юсуф – паша и наследник престола в Иране Аббас – Мирза. Агенты Турции орудовали и в самом Дагестане. Так, в октябре 1807 г. шамхал Тарковский сообщал русским властям на Кавказе, что из Турции приехали люди с фирманом султана и воззваниями к правителям Дагестана, что у турецких агентов имеются деньги для найма войска. [14, с. 375-376]

Обращения турок не встретили единодушия среди ханов Дагестана: Сурхай – хан Казикумухский занял выжидательную позицию, Али – Султан Дженгутаевский не откликнулся. Только один Султан – Ахмед – хан Аварский готовился весной 1807 г. выступить в поход на Грузию. [1, с. 612]

Действительно, в том же году аварский хан с 10 тыс. ополчением прибыл в Джары. Но, находясь в Джарах, аварский хан отказался от похода в Грузию. Причиной тому стало урегулирование отношений хана с Россией и воздержание остальных правителей Дагестана от выступления. [13, с. 5, 10-13]

Между тем в сражении под Арпачаем (17-18 июня 1807 г.) русские войска одержали внушительную победу над турками. Турция, армия которой несла поражение и на балканском фронте, заключила перемирие с Россией (2 октября 1807 г.). Кроме прямых враждебных актов, агенты Турции распространяли среди населения Кавказа ложные, провокационные слухи, якобы Россия уступила Порте

«весь Крым, Грузию, Имеретию и все области у персиян ею завоеванные». Постоянные происки, интриги турок, таким образом, препятствовали установлению дружественных отношений между Дагестаном и Россией, тормозили процесс добровольного вхождения правителей и союзов сельских обществ в состав России.

В том же году султан рассылает свои фирманы на Кавказ, отпускает деньги для найма ополченцев враждующим с Россией феодалам Дагестана. Персы также со своей стороны снабжали Ахалцихского пашу деньгами для ведения войны и возмущения дагестанцев. Так, в 1809 г. Иран предложил ему 130 тыс. людей «для найма лезгинских войск и с обещанием подкрепить его еще собственными войсками, если он в содействии им восстанет против Грузии». Турецкие агенты использовали любой повод для организации антирусских выступлений горцев Дагестана, Чечни и Кабарды. Воспользовавшись недовольством кумыков введением карантинных постов (в связи с болезнью), турецкие агенты, выдавая это за «новые стеснения мусульман со стороны России», призывали их к восстанию. Подстрекаемые турецкими агентами, жители «деревни Эндеры и Кабарды» стали возмущать и чеченцев. Султан обещал помощь горцам во всем «лишь бы только они соединились воедино для совокупного действия против пришельцев с Севера». [12, с. 263-264]

Но это возмущение не приняло той формы, которой добивались турецкие агенты. Вопреки стараниям ирано-турецкой агентуры, ей не удалось в 1810 г. спровоцировать в самом Дагестане антирусские выступления. Подталкиваемые Англией и Францией,

турки в 1811 году столь же деятельно, как и персы, готовились к военным действиям. Было решено одновременно с Карабаха, Елисаветполя и Ахалциха организовать наступление на позиции русских войск. Поэтому Турция в 1811 г. как никогда напрягает все усилия для организации антирусских выступлений на Кавказе, особенно в Дагестане. Именно в Дагестан, прежде всего, направляются турецкие агенты со множеством фирманов султана и воззваниями турецких пашей и духовных лиц, призывающих «единоверных братьев к священной войне» против России. В 1811 г. по пути в Дагестан был задержан турецкий агент Шахсувар – бек с 32 фирманами и воззваниями. Таким образом, Турция, чтобы поднять горцев Дагестана к газавату против «неверных», пустила в ход все средства пропаганды и агитации, которые в основном велись под флагом ислама. Она старалась задеть религиозные чувства мусульман, лживо утверждая о намерении русских уничтожить ислам. Обещала бесчисленные награды участникам «священной войны», выдавала себя за «защитницу» Дагестана и т.д. Усиленно возбуждая религиозный фанатизм мусульман, а главным образом, путем подкупа, шантажа и угроз, ирано – турецкая агентура и антирусски настроенные правители Дагестана Сурхай – хан и Ших – Али – хан смогли осенью 1811 г. поднять часть горцев на борьбу против России. Отряды Ших – Али – хана и Нух – бека (сына Сурхай – хана), разбив русских в сражении у местечка Зиахур, направились в Кубинскую провинцию. В дальнейшем они были намерены вытеснить русских из Бакинской провинции и захватить Дербент. Однако, их постигла неудача. В битве у деревни

Росток ополченцы Ших – Али – хана и Нух – бека потерпели поражение. Так были сорваны планы Ших – Али – хана, Нух – бека и их вдохновителей – Ирана и Турции.

Между тем, русские войска 7-8 декабря 1811 г. захватили турецкую крепость Ахалкалаки. Турки понесли чувствительные потери. В этом же году русские войска на Балканах также заняли ряд турецких крепостей, принудили 12 – тысячную турецкую армию капитулировать. Между тем, положение Сурхай – хана и Ших – Али – хана резко ухудшилось. Бывший хан Дербента в ноябре – декабре 1811 г. понес полное поражение от отряда Хатунцева. Преследуя отряд Ших – Али – хана, русские в декабре того же года заняли Курах. Ших – Али – хан сбежал к акушинцам. Сурхай – хан был намерен выступить против русских. С этой целью он обратился к правителям и всем горцам Дагестана с просьбой поддержать его в борьбе против России. Однако положительного ответа не получил. В этой обстановке Сурхай – хан был вынужден в июле 1812 года снова принести присягу на верность России и подписать трактат о подданстве. Акушинцы, у которых в то время проживал Ших – Али – хан, обязались удержать его от враждебных актов против России. Как мы видим, Ших – Али – хану и Сурхай – хану было не до турок, а другие феодалы, а также народные массы Дагестана не откликнулись на призывы главы мусульман к «священной войне».

Антирусские выступления горцев Кавказа по призыву турок и персов, их разорительные набеги в подвластные России области хотя и отвлекали значительные силы русских войск от военных действий против турецкой армии, но они не способство-

вали победе Турции в войне. Также мало помогла им помощь, оказанная Англией и Францией. Раздираемая междоусобными войнами и другими внутренними противоречиями, слабая Турция не была в состоянии противостоять сильной и могущественной России. Поэтому она была вынуждена идти на переговоры о мире. Однако, в результате вмешательства западноевропейских дипломатов переговоры о мире затянулись. Имея за спиной поддержку Англии и Франции, турецкие представители требовали от России «отречения от сделанных ею в течении пяти лет завоеваний в Азии». Английский посланник советовал Турции «мириться с Россией, но не уступать им ни шага земли в Азии». Закулисами интригами дипломатов Англии и Франции «турки были доведены до такого колебания, - пишет Михайловский – Данилевский, - что малейшая неуступчивость с нашей стороны могла возобновить войну». Между тем, не учитывая острой дипломатической борьбы вокруг мирных переговоров и сложности международной обстановки того времени, русские генералы на Кавказе настойчиво требовали не уступать туркам, добиваться отторжения от Турции Ахалцихского пашалыка. [15, с. 204]

За несколько месяцев до вторжения армии Наполеона в Россию, в мае 1812 года был заключен Бухарестский мир между Россией и Турцией. Но император и некоторые государственные деятели России, стремящиеся захватить побольше территорий Турции, были недовольны условиями мира. Согласно 6 статьи Бухарестского мира, в Закавказье устанавливалась прежняя граница. Все крепости с прилегающими к ним территориями, занятые русскими во

время войны, возвращались в Турцию. Однако, русское командование на Кавказе всячески затягивало передачу этих крепостей туркам. Это вызывало, разумеется, недовольство турецкого правительства и не могло не обострить русско – турецких отношений. Поэтому на Кавказе часто происходили русско – турецкие пограничные конфликты, которые доходили до вооруженных столкновений.

Однако напряженная на Кавказе создавалась и самими турками. Представленные факты обличают Турцию в ее агрессивных действиях на Кавказе не только в период Гюлистанских переговоров, но и на протяжении всего последующего периода. Угрожая войной, Турция после Бухареста требовала не только вывода русских войск из возвращаемых ей областей, но и претендовала на все восточное побережье Черного моря, Дагестана и другие области Северного Кавказа. Более того, летом 1813 года Турция осуществила вооруженную интервенцию в Аб-

хазию, угрожала вторжением и в другие области. Наряду с открытыми актами агрессии, турки вновь активизировали свои антирусские происки среди горцев Кавказа, в частности, Дагестана. В сентябре 1813 г. был вторично задержан турецкий агент Шах – Сувар – бек при попытке пробраться в Дагестан с фирманами султана. В беседе с ширванским ханом он заявил, что Турция имеет «свои притязания на весь Дагестан, а также Дербент, Баку, Ширван» и другие области Кавказа. Турция прилагала все усилия, чтобы не допустить заключения мира между Ираном и Россией в октябре 1813 года. Такими были подлинные действия турок после Бухареста и в период заключения Гюлистанского мира. Таким образом, Дагестан играл важную роль в русско – турецких отношениях накануне и в период войны 1806-1812 гг. Большинство правителей Дагестана и союзов сельских обществ ориентировались в своей внешней политике на Россию. Англия и Франция всячески поощря-

ли агрессивные устремления Турции и Ирана на Кавказе. Главной задачей их было отвлечение России от европейских дел, ослабление ее и прекращение русского продвижения на Балканы и Кавказ. При этом они преследовали на Востоке и свои колониальные интересы. Борьба Ирана и Турции за Кавказ, в частности, за Дагестан, не увенчалась победой. 12 октября 1813 года торжественно и победоносно Дагестан был присоединен к России. Присоединение Дагестана к России было исторически прогрессивным явлением. По существу, это был переломный этап в исторической судьбе народов Дагестана. [7, с. 210]

В 1851 году Ф. Энгельс писал К. Марксу, что «Россия действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку. Господство России играет цивилизаторскую роль для Черного и Каспийского морей и Центральной Азии, для башкир и татар». [10, с. 241]

ЛИТЕРАТУРА:

1. АКАК. Т. 5. Ч.2. С. 612.
2. Берже А.П. Выселение горцев с Кавказа. «Русская старина», т. XXXIII. СПб. 1882. – 871 с.
3. Бушуев С.К. Из истории внешнеполитических отношений в период присоединения Кавказа к России (20-70 – е годы XIX в.) – М., 1955. – 116 с.
4. Вопросы истории. 1979. №12. С. 141.
5. Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII – начала XX вв.: коллективная монография. – М, 1978. – 435 с.
6. Там же. С. 5-6.
7. Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965. – 391 с.
8. Магомедов Р.М. История Дагестана. М., 1968. – 142 с.
9. Маркс К, Энгельс Ф. Соч., Т. 13. – 805 с.
10. Маркс К, Энгельс Ф. Соч., Т. 27. – 695 с.
11. Миллер А.Ф. Мустафа – паша Байрактар. М-Л., 1947. – 508 с.
12. Михайловский – Данилевский А. Описание турецкой войны при царствовании императора Александра с 1806-1812 гг., Ч. 1. СПб. – 280 с.
13. ЦГИА Гр. ССР. Ф. 2. Д. 31. Л. 5, 10-13.
14. ЦГИА Гр. ССР. Ф. 2. Д. 152. Л. 375-376.
15. ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 2884. Л. 204.

REFERENCES:

1. AKAK. Vol. 5. Ch.2. P. 612.
2. Berzhe A.P. *The eviction of mountaineers from the Caucasus. «Russian antiquity», vol. XXXIII. St. Petersburg. 1882. – 871 p.*
3. Bushuev S.K. *From the history of foreign policy relations during the period of the annexation of the Caucasus to Russia (20-70s of the XIX century), Moscow, 1955– 116 p.*
4. *Questions of history. 1979. No. 12. p. 141.*
5. *The Eastern question in Russia's foreign Policy. Late XVIII – early XX centuries: a collective monograph. – Moscow, 1978. – 435 p.*
6. *Ibid., pp. 5-6.*
7. Gadzhiev V.G. *The role of Russia in the history of Dagestan, Moscow, 1965, 391 p.*
8. Magomedov R.M. *History of Dagestan, Moscow, 1968, 142 p.*
9. Marx K., Engels F. *Soch., Vol. 13. – 805 p.*
10. Marx K., Engels F. *Soch., Vol. 27. – 695 p.*
11. Miller A.F. *Mustafa Pasha Bayraktar, Moscow, 1947, 508 p.*
12. Mikhailovsky – Danilevsky A. *Description of the Turkish war during the reign of Emperor Alexander from 1806-1812, Part 1. St. Petersburg – 280 p.*
13. TSGIA Gr. SSR. F. 2. D. 31. L. 5, 10-13.
14. TSGIA Gr. SSR. F. 2. D. 152. L. 375-376.
15. TSGVIA. F. VUA. D. 2884. L. 204.

© Асланбекова Э.А., Махадов А.К.

УДК 323; 316

Гацайниева А. К.,
кандидат филологических
наук,
доцент кафедры
юридических и
гуманитарных дисциплин
филиала Дагестанского
государственного
университета в г. Дербенте,
г. Дербент

Gatsainieva A. K.,
Candidate of Philological
Sciences,
Associate Professor of the
Department of Law and
Humanities
Branch of Dagestan State
University in Derbent,
Derbent

Керимова З.Л.
преподаватель
филиала Дагестанского
государственного
университета в г. Дербенте,
г. Дербент

Kerimova Z.L.
lecturer
at the branch of Dagestan
State University in Derbent,
Derbent

ТИПОЛОГИЗАЦИЯ ЯВЛЕНИЯ «МЕЖЭТНИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ»

TYPOLOGIZATION OF THE PHENOMENON OF «INTERETHNIC CONFLICT»

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются проблемы межэтнических конфликтов, которые в настоящее время приобретают все более острый и масштабный характер. Авторы раскрывают сущность и социально-политическое содержание межэтнических конфликтов, понятия типы конфликтов, дают характеристику наиболее значимым типологиям межэтнических конфликтов, показывают направления организованных и целенаправленных воздействий, способных обеспечить выработку и реализацию эффективных мер по их урегулированию и предотвращению.

Annotation: This article examines the problems of interethnic conflicts, which are currently becoming more acute and widespread. The author reveals the essence and socio-political content of interethnic conflicts, the concepts of conflict types, characterizes the most significant typologies of interethnic conflicts, shows the directions of organized

and targeted actions that can ensure the development and implementation of effective measures to resolve and prevent them.

Ключевые слова: конфликт, межэтнические конфликты, конфликт стереотипов, конфликт идей, конфликт действий, информация.

Keywords: conflict, inter-ethnic conflict, conflicts of stereotypes, conflicts of ideas, conflict of actions, information

Межэтнические конфликты (нередко их называют в науке просто этническими) являются важнейшей проблемой в современном мире. Один из значимых вопросов для понимания природы межэтнических конфликтов – вопрос об их связи с самим феноменом этничности: является ли связь между ними сущностной, заложенной в самом этническом многообразии человеческого социума, или она сугубо функциональна? Если признать правильным первый

подход, то тогда арабов и евреев, армян и азербайджанцев, грузин и осетин следует признать «несовместимыми». Если же исходить из второго, то надо сделать вывод: не этничность составляет суть таких конфликтов, она по существу – форма их проявления. В этносоциальной конфликтной ситуации обнажаются противоречия, которые существуют между общностями людей, консолидированными на этнической основе. Далеко не в каждый конфликт вовлекается весь этнос, это может быть его часть, группа, которая ощущает на себе или даже осознает противоречия, ведущие к конфликту. По существу конфликт есть способ разрешения противоречий [2, с. 543]. Его назначение было и есть преодоление чрезмерно обострившихся противоречий.

Как феномен конфликт отражает стадию развития категории «противоречие», когда существующие в противоречии противоположности пре-

вращаются в крайние противоположности (полярность, антагонизм). Эта стадия достижения отношений взаимотрицания. Структурные элементы конфликта – необходимые сущностные параметры явления, без наличия которых конфликт не может развиваться как динамически взаимосвязанная целостная система и процесс. Как правило, в конфликте выделяются следующие структурные элементы:

1) участники конфликта с их характеристиками (личность, малая и большая группа, позиция в социальной структуре, типические и личностные социально-психологические составляющие);

2) причины и источники конфликта, а также противоречивые цели в конфликте (главными параметрами выступают объективность субъективности, индивидуальное – групповое – общественное осознание и формирование противоречивых целей и действий);

3) взаимодействие, то есть всевозможные формы конфликтного поведения и действий участников, направленные на разрешение конфликта;

4) физическая и социальная среда или условия, в которых протекает конфликтный процесс (сложнейшее сочетание различных условий, включающих особенности традиций и уровень развития участников конфликта, национальный фон, кризис или подъем, экстремальные или мирные условия и т.п.);

5) последствия конфликта, которые зависят от того, как протекал конфликт, каковы его причины, условия, острота, длительность, а также его масштабы.

Конфликты могут быть самыми разными. Они могут иметь локальный характер, их течение и разрешение су-

щественно не влияют на жизнедеятельность людей. Конфликты могут иметь глобальный масштаб, национальный и межэтнический характер, разрушать производительные силы, культурные ценности народов. Последствия конфликтов зависят от их внутренней сущности и характера протекания. Здесь важно отметить, что самыми сложными считаются в науке национальные и межэтнические конфликты, которые возникают на эмоциональном уровне и не содержат рациональных начал. Содержанием межэтнических конфликтов являются процессы, выражающие развитие и разрешения непримиримых противоречий, то есть таких, которые невозможно разрешить без изменения ряда факторов взаимодействия между вступающими в него этническими группами.

Существует ряд подходов в философии, этносоциологии и этноконфликтологии в определении природы и типологии межэтнических конфликтов. Одним из них является функциональный подход к пониманию межэтнического конфликта. Он характерен для большинства этносоциологов и этноконфликтологов. Так, профессор В.А. Тишков определяет межэтнический конфликт как любую форму «гражданского, политического или вооруженного противоборства, в котором стороны или одна из сторон мобилизуются, действуют или страдают по признаку этнических различий» [4, с. 480]. Другого определения в понимании этого феномена, по его мнению, дать невозможно, поскольку межэтнический конфликт «в чистом виде» вычленить нельзя по причине того, что его в природе просто не существует. Действительно, в мире много случаев, когда один этнос вступает в конфликт с

другим из-за этнических различий или каких-то внутренних, изначально им присущих антагонизмов, практически не известны. И вообще наукой не доказано, что такие антагонизмы существуют в человеческой природе.

В науке сложились два принципа классификации межэтнических конфликтов: один – по характеру действий конфликтующих сторон, второй – по содержанию конфликтов. Одними из первых межэтнические конфликты типологизировали Э. А. Паин и А. А. Попов. Во всяком случае, они опубликовали первую статью по этническим конфликтам в СССР [3, с. 47-63]. Они выделяют «конфликты стереотипов», то есть ту стадию конфликта, когда этнические группы могут еще четко не осознавать причины противоречий, но в отношении оппонента создают негативный образ «недружественного соседа», «нежелательной группы». В качестве примера эти ученые приводят армяно-азербайджанские отношения. Действительно, этносоциологические и этнологические исследования задолго до этого конфликта фиксировали взаимные негативные стереотипы у армян и азербайджанцев.

Другой тип конфликта Э. А. Паин и А. А. Попов называют «конфликтом идей». Характерной чертой таких конфликтов (или их стадий) является выдвижение тех или иных конфликтующих притязаний друг против друга. В научной литературе и средствах массовой информации обосновывается «историческое право» этноса на свою государственность (к примеру, Эстония, Литва, Грузия, Татарстан), на этническую территорию (Армения, Азербайджан, Северная Осетия, Ингушетия). В ходе этнонациональных движений разраба-

тываются основные теории и идеологические объяснения, что уже политически мобилизует этнос. Это есть уже проявление начала межэтнического конфликта. Третий тип этнического конфликта - «конфликт действий». К этому типу относятся митинги, демонстрации, пикеты на этносоциальной основе, принятие соответствующих институциональных решений, вплоть до открытых межэтнических столкновений.

К межэтническим (или этническим) конфликтам следует отнести те ситуации, в которых идеи территориальных притязаний «обеспечивают» этническую мобилизацию. Исходя с этих позиций, мы должны признать, что число этно-территориальных конфликтов, несомненно, меньше, чем точек территориальных споров. Формирование и типологизация этнических конфликтов в содержательном отношении, на основе целевых устремлений конфликтующих сторон получает все большую позитивную оценку и распространение в научных исследованиях. В работе профессора В.А. Авксентьева «Этническая конфликтология» анализируются механизмы зарождения и развития этнических конфликтов в постсоветском пространстве. Он четко выделяет следующие этапы их формирования:

1) возникновение, обычно в среде творческой интеллигенции, инициативного ядра из числа сторонников этнического возрождения того или иного народа, реставрации национальных традиций, обычаев и обрядов, восстановления прав родного языка;

2) институционализация культурно-просветительной деятельности в виде партий или движений;

3) расширение социальной базы этих движений, обычно

за счет политизации их деятельности (проведение массовых демонстраций, митингов, издание оппозиционных газет, пропагандистской литературы и пр.);

4) дальнейшая идеологизация изначальных установок движения, закрепляемых в виде клишированных стереотипов сознания, служащих мотивировкой для экстремистских действий [1, с. 119].

Особую роль в развитии межэтнических конфликтов, в том числе в придании им массовой формы, играют средства массовой информации. Любая искаженная информация, неуместные определения, эпитеты быстро накаляют страсти. На развитие межэтнических конфликтов, влияют не только причины, приводящие к ним, но и следующие обстоятельства:

- во-первых, то, насколько широко они разрастаются, какое охватывают пространство;

- во-вторых, какова их этносоциальная обусловленность и специфика проявления.

Здесь имеют значение также интенсивность и время развития этнического конфликта, поскольку, например, чем более затяжной характер конфликта, тем сложнее выходить из него.

Борьба за природные ресурсы, приоритеты в трудовой деятельности, социальные гарантии - всё это вызывает этнические стычки, которые в дальнейшем перерастают в крупномасштабный конфликт. Прогнозирование, предупреждение и разрешение этнических конфликтов - важная задача современной науки. Их регулирование на этнической основе, поиск взаимопонимания сторон может затрудняться такими факторами, как различие по культурным характеристикам (язык, религия, образ жизни), по соци-

ально-политическому статусу; наличие внешних по отношению к конфликтующим сторонам сил, заинтересованных в продолжении конфликта; наличие устойчивых негативных стереотипов по отношению друг к другу. Но, несмотря на это, наука и общественность находят способы регулирования этнических конфликтов, а в сегодняшнее время это весьма значимо. Конфликты не похожи один на другой и, следовательно, однозначного пути для их урегулирования нет. Они зависят от двух составляющих: обстоятельства и конфликтующих сторон, поэтому их разрешение надо искать именно в этих двух факторах. Конфликт никогда не бывает статичным. Он постоянно развивается фактически по всем параметрам. Сам факт развития открывает возможности для его урегулирования. Именно в силу появления новых аспектов в отношениях между сторонами-участниками столкновения они могут прийти к согласию, которое еще вчера казалось невозможным. Таким образом, если конфликт не урегулируется в данный конкретный момент, то это не означает, что он вообще не подлежит разрешению. Суть устранения проблемы как раз и заключается в том, чтобы изменить ситуацию и сделать возможным нахождение мирного взаимоприемлемого решения.

Двадцатый век не дал универсального рецепта решения таких проблем. Единственно, что стало очевидным: эти конфликты не имеют решения, если не достигнуто согласие между непосредственными сторонами столкновения. Третья сторона может выполнять либо роль посредника, либо гаранта. А условием мирной трансформации может быть только отказ от применения силы, именно потому, что в

конечном итоге нужна готовность к устранению ненависти между конфликтующими сторонами. И до тех пор, пока общество не совладеет с конфликтогенной стихией социально-этнических, этнополитических противоречий, пока люди не осознают в полной мере бесперспективность и гибельность межнациональных распрей, попыток решать спорные вопросы путем насилия, конфликты будут периодически потрясать мировое пространство, неизбежно сопровождаясь огромными социально-политическими издержками и невосполнимыми потерями. Поэтому, одной из неотложных задач является научное осмысление природы, закономерностей и форм проявления этнических противоборств, способов, средств и методов обуздания их разрушительной энергии. А это, разумеется, предполагает познание и овладение способами своевременного преодоления противоречий политической, социальной и духовной жизни общества, поскольку они предшествуют, подготавливают, наконец, приводят к межэтническим конфликтам и столкновениям. Современные СМИ играют в этом процессе одну из определяющих ролей, обладая мощными инструментами, нацеленными на манипулирование общественным сознанием, а также способностью к определению направления развития данного конфликта.

REFERENCES:

1. Авксентьев А.В. Этнические проблемы современности и культура межнационального общения. Ставрополь, 1993. 222 с.
2. Козер Л.А. Функции социального конфликта // Американская социологическая мысль. М., 1996. 205 с.
3. Паин Э.А., Попов А.А. Межнациональные конфликты в СССР // Советская этнография. 1990. № 1. С. 47-63
4. Тишков В.А. О природе этнического конфликта // Свободная мысль. 1993. № 4. С. 8

ЛИТЕРАТУРА:

1. Avksentiev A.V. Ethnic problems of modernity and the culture of interethnic communication. Stavropol, 1993. 222 p.
2. Kozier L. A. Functions of social conflict // American Sociological Thought, Moscow, 1996. 205 p.
3. Pain E.A., Popov E.A. Pain, A.A. Interethnic conflicts in CCCP // Soviet Ethnography. 1990. No 1. Pp. 47-63
4. Tishkov V.A. On the nature of ethnic conflict // Free Thought. 1993. No. 4. P.8

© Гацайниева А. К., Керимова З.Л.

УДК 94(470.67)

Гашимов Р.Р.,
кандидат исторических
наук, доцент,
Филиал Дагестанского
государственного
университета
в г. Дербенте,
г. Дербент

Hashimov R.R.,
Candidate of Historical
Sciences, Associate
Professor,
branch of Dagestan State
University
in Derbent,
Derbent

ИМАМАТ ШАМИЛЯ В ГЕОПОЛИТИКЕ ТУРЦИИ И ИРАНА

SHAMIL'S IMAMATE IN THE GEOPOLITICS OF TURKEY AND IRAN

Аннотация: в статье исследованы вопросы взаимоотношений имама Шамиля с Турцией и Ираном. Рассмотрены причины провала сотрудничества с Турцией. Предпринята попытка объяснить позицию имама Шамиля в отношении Ирана и опровержения версии о том, что Шамиль являлся ставленником враждебных для России государств.

Annotation: The article examines the issues of Imam Shamil's relations with Turkey and Iran. The reasons for the failure of cooperation with Turkey are considered. An attempt has been made to explain the position of Imam Shamil in relation to Iran and refute the version that Shamil was a protege of states hostile to Russia.

Ключевые слова: внешнеполитическая деятельность, борьба горцев, политические интересы, поиск союзников, обращение за помощью, независимость, моральная поддержка.

Keywords: foreign policy activity, mountain people's struggle, political interests, search for allies, appeal for help, independence, moral support.

В отечественной историче-

ской науке достаточно большое внимание уделялось и уделяется вопросам, связанным с внешнеполитической деятельностью Имамата Шамиля, особенно взаимоотношениям с Турцией и Ираном. В дореволюционной историографии и советской историографии первой половины 50-х гг. XX века это делалось, в основном, чтобы дискредитировать борьбу народов Северо-Восточного Кавказа в 20-50 годы XIX века. Возьмем, хотя бы, документальный сборник «Шамиль - ставленник султанской Турции и английских колонизаторов» - специально изданный для этой цели. Несомненно, Шамиль, так же как и его предшественники, прекрасно сознавал, что они представляют собой небольшой, окруженный со всех сторон народ, воюющий с великой державой. Он, как умный политик, начал искать союзников. Естественно, взор его обратился к политическому противнику России - султанской Турции. Тем более, что дагестанцы и чеченцы были строгими суннитами, а Оттоманская империя была наиболее могущественной суннитской державой. Это дало повод некоторым отечественным исследователям сделать совершенно не-

правомерный вывод о службе Шамиля в интересах Турции и Англии.

Попытки найти себе союзников в неравной борьбе с царизмом говорят о том, что Шамиль не падал духом перед трудностями, а искал выход из сложившегося положения, старался уменьшить страдания и лишения своего народа. Эта мера была вынужденной для горцев, и вопреки измышлениям отдельных историков, она не означала их желания войти под протекторат Турции. Союз с султаном, кроме того значения, который он имел бы для имама в смысле престижности и законности, способствовал бы укреплению морального духа его народа. На самом деле, Шамиль делал шаги навстречу Турции, способствовал возможным выступлениям турецких войск, но с турками он не встречался и помощи от них не получал, что давало ему повод для негодования: «... турки... хуже гяуров... Он (султан) видит, что мы, единоверцы, ведем столько лет борьбу с русскими за бога и за веру, что же он нам не помогает» [2, с. 442].

Первое обращение Шамиля за помощью к туркам, зафиксированное в имеющихся источниках, относится к 1839 г. Однако положительного

ответа не было ни на это, ни на последующие обращения, сделанные в 1840-х и в начале 1850-х гг. Дело в том, что по итогам русско-турецкой войны 1828-1829 гг. султан заключил мир с царем и не стал бы нарушать его, предоставляя помощь Шамилю. Кроме того, в 1830-х гг. Россия поддержала султана в его конфликте с египетским пашой и стала главным сторонником султана. Шамиль же инициировал и поддерживал контакты с пашой Египта и делал все возможное, чтобы эти контакты и содержание писем Мехмет Али были известны как можно шире. Причины, по которым имам действовал подобным образом, очевидны. Кроме того, что контакты с легендарным пашой Египта благоприятствовали в вопросах престижности и легитимности, Шамиль использовал связь с Мехмет Али взамен связи с султаном для того, чтобы оказывать столь необходимое воздействие на моральный дух своего народа. Более того, в тот момент союз с пашой Египта был действительно предпочтительнее контактов с султаном. В 1839 г. состоялась битва, которой Ибрагим-паша, сын Мехмет Али, нанес поражение оттоманской армии и, не встречая сопротивления, дошел до врат Стамбула. Новости об этих событиях, зачастую в сильно преувеличенном виде, доходили до Кавказа, не оставляя равнодушными его жителей. Как отмечает Моше Гаммер, отношения Шамиля и Мехмет Али были одной из главных причин, благодаря которой имама так недолго любили турки [3, с. 40-41]. Другими причинами, среди прочих, были его связи с халидийскими шейхами и халидийской общественностью внутри и вне империи [6].

О характере взаимоотношений горцев с новоявлен-

ными союзниками в лице Турции и Англии предельно ясно написал наместник царя на Кавказе Н.Н.Муравьев: «При большой опытности и лучшем знании народов, с коими союзники вступили в сношения, они должны бы рассудить, что горцам, воюющим с нами за независимость, равно противно было всякое иго, и что введение порядков, которых они могли ожидать от наших врагов, столько же было для них тягостно, как и наше владычество. Шамиль, руководствуясь такими же подобными мыслями, имел к союзникам нового рода едва ли не больше еще отвращения, ибо он мог ожидать, что мнимые благотворители – союзники, хотя бы то были единоверные ему турки, потребуют от него покорности» [7, с.293].

Нежелание Шамиля соединиться с турками объясняется и тем, что по мусульманскому закону его имамство прекратилось бы с того момента, как он вступит в связь с единоверным имамом правоверных – султаном. Имеется много свидетельств о том, что Шамиль не собирался делиться плодами своих успехов, хорошо разгадав истинные цели правящих кругов Османской империи, т.е. не собирался идти под ярмо султанской Турции. Он опасался, что Турция в будущем может превратить Дагестан в свою провинцию. Даже в период Крымской войны Шамиль пытался сыграть на противоречиях воюющих сторон, заняв выжидательную позицию. При подготовке к военной кампании 1855 г. на Кавказе, союзное командование продолжало надеяться на активные действия горцев, особенно на Шамиля. В это время «Шамиль официально получил от Порты звание генералиссимуса черкесской и грузинской армии» [1, с. 189]. Но, разгадав намерение «со-

юзников» – использовать Имамат в своих стратегических целях, чтобы иметь превосходство во всех отношениях, Шамиль отказался от своих замыслов. Этим объясняется и то, что планы англо-франко-турецкого командования не оправдались.

Создается впечатление, что ни одна из сторон не была готова к сотрудничеству в тот момент, когда разразилась Крымская война. Если до войны и было достигнуто некоторое согласие, то оно было на самом общем уровне, – уровне намерений, без каких бы то ни было практических приготовлений к возможности такого события. С одной стороны, Шамиль не располагал достаточными силами для совершения смелых и больших походов против царской России в годы Крымской войны [6, с. 33]. С другой стороны, Шамиль высоко ценил свою независимость и перспектива оказаться в подданстве Османской империи не интересовала его.

Что же касается взаимоотношений Шамиля с Ираном, то следует подчеркнуть, что эта проблема является одной из малоисследованных в отечественной истории. Интерес к ней обусловлен тем, что Иран, который всегда преследовал свои интересы в рассматриваемом регионе, почему-то не решил воспользоваться сложившейся здесь ситуацией, и не попытался наладить связи с Шамилем. Последний также не обращался к шаху за помощью, хотя и нуждался в поддержке, помощи извне. В исследованиях последнего времени, как и в дореволюционных, касаясь проблемы взаимоотношений Шамиля с Ираном, многие авторы либо ограничиваются констатацией факта, что в отличие от Гази-Мухаммеда, имевшего широкие связи с персами,

Шамиль не желал наладить с ними связи, либо же вообще обходят эту тему. Серьезным достижением в исследовании данной проблемы можно считать труды Моше Гаммера, вышедшие на русском языке в 90 гг. XX – начале XXI в. [4, с. 33]. Автор опирается на документы, обнаруженные в Архиве МИДа (Форин Офиса) Великобритании. Это были письма, которыми в 1847-1848 гг. обменивались Имамат и Персия. Шах Мохаммед незадолго до своей смерти отправил Шамилю письмо, в котором высказывалась моральная поддержка восставшим горцам и обещалась помощь, «...если Персия сможет это себе позволить» [5, с. 90]. Шамиль ответил на это письмо в вежливых дипломатических нотах, но выразил сомнение относительно того, что указанное обещание будет выполнено. Ответное письмо Шамиля опоздало. Шах уже умер. На данный момент эта переписка является единственным зафиксированным случаем официальных контактов Шамиля с Персией.

Здесь возникает закономерный вопрос о том, почему же Шамиль не пошел на сближение с Ираном. Современные

исследователи, в том числе и Моше Гаммер, указывают на следующие моменты:

- непрекращающиеся попытки иранских правителей покорить Дагестан привели к тому, что в глазах дагестанцев персы были захватчиками, агрессорами и они не хотели поменять одно иго на другое;

- восставшие горцы были суннитами, а Иран являлся шиитским государством. Если учесть, что Шамиль и его последователи принадлежали к Халидийской ветви Накшбандийского Тариката, являющегося резко антишиитским, то этим можно было объяснить нежелание Шамиля обращаться за помощью к Ирану;

- государства Иранского плато враждовали с государствами, расположенными в Анатолии, в том числе и в Турции, а восставшие горцы сделали ставку на Порту;

- Туркманчайский мирный договор связывал руки шаху. Персия не в состоянии была пойти на новый конфликт с Россией.

На наш взгляд, основной причиной отсутствия контактов между восставшими горцами и Ираном все же было отсутствие доверительного отношения первых к своим

соседям. Они не забыли еще походы Надир-шаха и попытки других персидских правителей покорить Дагестан. Немаловажную роль сыграл также религиозный момент. Еще во время русско-иранской и русско-турецкой войн 20-х гг. XIX в. персы и турки засылали своих агентов в Дагестан. Персы действовали путем подкупа, рассчитывая на жадность горцев к деньгам, а турки играли на религиозных чувствах народов Дагестана. Но моральная сторона дела (т.е. религиозный момент) оказала на них большее влияние, нежели материальная.

В целом же, подводя итоги взаимоотношений восставших народов Северо-Восточного Кавказа с Турцией и Ираном, следует констатировать тот факт, что для восставших горцев вполне закономерным представляется поиск союзников. Но это ни в коей мере не означает, что Шамиль был чьим-то ставленником и действовал в их интересах. Наоборот, в интересах борьбы за независимость он искал помощи у Турции и других стран. Но кроме моральной поддержки, Шамиль от них никакой поддержки так и не получил.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бушуев С.К. Крымская война /под ред. Ю. В. Готье. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 158 с.
2. Волконский Н.А., фон Климан, Бублицкий П. Война на Восточном Кавказе с 1824 по 1834 гг. в связи с мюридизмом // Кавказский Сборник. Т.13. [Электронный источник]: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005376598_1000192375/.
3. Гаммер М. Шамиль и мусульманские державы: оттоманские турки, каджары и Мехмет Али Египетский // Вестник Института ИАЭ. 2006. №1. С.40-41.
4. Гаммер М. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана. М.: Крон-Пресс, 1998. 512 с.
5. Гаммер М. Шамиль и мусульманские державы: оттоманские турки, каджары и Мехмет Али Египетский // Исторические, духовные и нравственные уроки Шамиля. Слово к 200-летию Шамиля. Махачкала, 2000.
6. Газимагомедов Т.Г. Движение горцев под руководством имама Шамиля в годы Крымской войны (1853-1856 гг.) // Молодой учёный. 2020. № 22(312)
7. Муравьев Н.Н. Война за Кавказом. СПб, 1877. Т.1. 325 с.

REFERENCES:

1. Bushuyev S.K. Crimean War / edited by Y.V. Gautier. M.-L.: Izd. of the Academy of Sciences of the USSR, 1940. 158 p.
2. Volkonsky N.A., von Kliman, Bublitsky P. War in the Eastern Caucasus from 1824 to 1834 in connection with Muridism // Caucasian Collection. T.13 [Electronic source]: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005376598_1000192375/.
3. Gammer M. Shamil and Muslim Powers: Ottoman Turks, Qajars and Mehmet Ali of Egypt // Bulletin of the Institute of IAE. 2006. №1. P. 40-41.
4. Gammer M. Shamil. Muslim Resistance to Tsarism. Conquest of Chechnya and Dagestan. Moscow: Kron-Press, 1998. 512 p.
5. Gammer M. Shamil and Muslim Powers: Ottoman Turks, Qajars and Mehmet Ali of Egypt // Historical, Spiritual and Moral Lessons of Shamil. Word to the 200th anniversary of Shamil. Makhachkala, 2000.
6. Gazimagomedov T.G. Movement of the Highlanders under the leadership of Imam Shamil during the Crimean War (1853-1856) // Young Scientist. 2020. № 22(312)
7. Muravyev N.N. War in the Caucasus. SPb, 1877. Vol. 1. 325 p.

УДК 332.1; 338.2

Кетова Н.П.,
доктор экономических
наук, профессор,
Заслуженный деятель
науки России,
Почетный работник сферы
образования РФ,
Заведующая кафедрой
«Маркетинг и
коммуникации в бизнесе»,
Южный федеральный
университет,
г. Ростов-на-Дону

Ketova N.P.,
Doctor of Economics,
Professor,
Honored Scientist of Russia,
Honorary Worker of
Education of the Russian
Federation,
Head of the Department
of Marketing and Business
Communications,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

PROBLEMS AND PROSPECTS OF MANAGEMENT OF ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE NORTH CAUCASUS

Аннотация: В статье рассматриваются современное состояние и тенденции развития экономики, инфраструктуры и социальной сферы, использования природных ресурсов и человеческого капитала регионов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа. Раскрываются проблемы и перспективы регулирования его экономики, включенность в общие тренды развития Российской Федерации и глобальной экономики, оценка возможностей и направлений решения проблем эффективного управления экономическим развитием регионов СКФО. В статье, в комплексе системно-функциональных подходов, использованы методы выдвижения и проверки гипотез, факторного и статистического анализа, обоснования алгоритмов, формулировки обобщений. По итогам проведенного анализа обоснованы приоритеты управления развитием экономики Северного Кавказа, возможности их использования для решения проблем успешного развития регионов Северного-Кавказского округа.

Annotation: The article deals with the current state and trends in the development of economy, infrastructure and social sphere, use of natural resources and human capital of the regions of the Russian Federation that are part of the North Caucasian Federal District. The problems and prospects of regulation of its economy, its inclusion in the general trends of development of the Russian Federation and global economy, assessment of opportunities and directions of solving problems of effective management of economic development of the regions of the North Caucasus Federal District are revealed. In the article, in the complex of system-functional approaches, the methods of hypothesis promotion and testing, factor and statistical analysis, justification of algorithms, formulation of generalizations are used. Based on the results of the analysis, the priorities of managing the development of the North Caucasus economy and the possibilities of their use to solve the problems of successful development of the

regions of the North Caucasus District are substantiated.

Ключевые слова: экономика Северного Кавказа, управление развитием экономики, приоритеты экономической политики СКФО, альтернативы экономического развития, Северный Кавказ как объект управления.

Key words: economy of the North Caucasus, management of economic development, priorities of economic policy of the North Caucasus Federal District, alternatives of economic development, the North Caucasus as an object of management.

Рациональное решение проблем совершенствования управления развитием регионов Северного Кавказа предопределяется успешной разработкой и реализацией общей парадигмы управления, соблюдением его принципов, приемов и методов, а также учетом регламентов, обеспечением их эффективного применения в пространстве и во времени. Эффективное управление достижимо при

реализации следующих принципов: целевая ориентация управленческих воздействий, их системность, многоуровневая поддержка, концентрация ресурсов, опережающие действия, контролируемость, гласность.

Эффективное управление развитием экономики Северного Кавказа предполагает реализацию основных направлений, способов и средств достижения стратегических целей устойчивого развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации на территориях Кабардино-Балкарской Республики, Карачаево-Черкесской Республики, Республики Дагестан, Республики Ингушетия, Республики Северная Осетия - Алания, Чеченской Республики и Ставропольского края, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа.

Очевидно, что при формировании приоритетных направлений управления социально-экономическим развитием регионов Северо-Кавказского федерального округа необходим учет сложившейся экономической, демографической, природохозяйственной ситуации, а также оценка возможностей реализации крупных проектов, имеющих региональное и межрегиональное значение, осуществляемых в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа. При этом необходима постановка системных задач по позитивному изменению институциональной и экономической ситуации в регионах СКФО при их реализации.

В обобщенном виде эффективное управление развитием экономики СКФО заключается в обеспечении условий для опережающего развития реального сектора экономики

в регионах, входящих в него, создании новых рабочих мест, и, что весьма важно - повышении уровня жизни населения. При этом весьма важным представляется переход от политики стабилизации к политике форсированного роста, в рамках которой ключевыми направлениями государственной поддержки выступают инвестиции в развитие экономики для обеспечения самодостаточного функционирования субъектов, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, а также содействие их ускоренной интеграции в национальную и мировую экономику.

Регионы Северо-Кавказского федерального округа имеют весьма благоприятные условия для развития агропромышленного комплекса, туризма, санаторно-курортного лечения, добывающих и обрабатывающих секторов промышленности, электроэнергетики, а также широкие транспортные возможности. Однако в реальности имеющиеся преимущества остаются недостаточно реализованными, поскольку Северо-Кавказский федеральный округ не обладает должной инвестиционной привлекательностью в силу определенной нестабильности экономической и социально-политической обстановки.

В этой связи, приоритетной целью управления развитием экономики регионов Северного Кавказа является обеспечение условий для опережающего развития реального сектора экономики СКФО, создания новых рабочих мест, повышения уровня жизни населения, - при четкой ориентации на инновации. Весьма важен акцент в переходе регионов Северного Кавказа от политики стабилизации к политике форсированного роста, в рамках которой ключе-

выми направлениями государственной поддержки станут инвестиции по инновационным направлениям.

Современный этап развития экономики и социальной сферы регионов СКФО правомерно считать важным этапом социального и технико-технологического развития на базе инновационных социальных, экономических и информационно-коммуникационных цифровых технологий [1]. Установку на повышение темпов роста социально-экономического развития регионов Северного Кавказа правомерно формулировать в следующей логике: решение весьма острых социальных проблем, создание, посредством эффективного управления, фундаментальных предпосылок активизации инвестиционных и инновационных процессов, осуществление структурно-технологической модернизации.

Управление экономикой в столь специфическом регионе, как Северный Кавказ, имеет, в первую очередь, социальную направленность. Это во многом предопределяется одной из базовых тенденций, определяющих динамику социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, входящих в состав СКФО. Эта тенденция состоит в достаточно высоких темпах роста численности населения в этих регионах, что не характерно для других территорий России. Так, в период с 2010 по 2022 год число жителей Северо-Кавказского федерального округа увеличилось на 766,7 тыс. человек и достигло в 2022 г. 10,2 млн. человек [2]. В Северо-Кавказском федеральном округе и в настоящее время сохраняется один из самых высоких уровней рождаемости в Российской Федерации.

Данная социально-эконо-

мическая доминанта обуславливает пристальное внимание к формированию эффективной модели управления экономикой СКФО. Это нашло отражение в государственной программе РФ «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» до 2030 года [3], мерах Общенационального плана действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные социально-экономические изменения, а также в проектах, сформированных в рамках разработки моделей экономического развития субъектов СКФО, ориентированных на создание новых рабочих мест, привлечение внебюджетных инвестиций и достижение целевых значений показателей социально-экономического развития.

При этом приоритетными направлениями развития являются: система мер по снижению доли «теневой» экономики в субъектах СКФО; комплексная программа модернизации среднего профессионального образования; программа устойчивого экономического развития предприятий жилищно-коммунального хозяйства и топливно-энергетического комплекса, направленная на снижение дефицита ресурсоснабжающих организаций и сокращение задолженности потребителей услуг жилищно-коммунального хозяйства; программа наращивания сельскохозяйственного производства; проект по созданию автомобильной дороги, соединяющей Северо-Кавказский и Черноморский туристические кластеры.

Важнейшими направлениями развития экономики Северного Кавказа, в целях преодоления системных проблем ее динамики, являются: создание условий для развития

малого и среднего предпринимательства и постепенного выхода экономики регионов из «тени»; повышение доступности финансовых ресурсов для реализации значимых проектов развития; реализация системных мер повышения инвестиционной привлекательности за счет создания территорий с благоприятствующими экономическими режимами. В этом заключаются ключевые ресурсы развития Северо-Кавказского федерального округа, перспективы роста темпов его экономики и обеспечения легальной занятости населения.

Перспективными направлениями развития экономики Северного Кавказа представляются: повышение эффективности функционирования и развитие уже действующих территорий с преференциальными режимами, а именно особой экономической зоны промышленно-производственного типа «Грозный», особых экономических зон туристско-рекреационного типа «Архыз», «Ведучи», «Эльбрус», «Матлас» и др., территорий опережающего развития. Эффективное управление экономикой Северного Кавказа в перспективе заключается не только в наращивании ее потенциала за счет создания новых предприятий и структур, но и в добровольной легализации существующего «теневое» бизнеса.

Этому должна способствовать ускоренная цифровизация государственного и муниципального управления для целей усиления контроля качества и ускорения принятия эффективных решений во всех отраслях экономики, обеспечение возможностей для предоставления всех государственных и муниципальных услуг в электронной форме, в т.ч. посредством использования потенциала ин-

фраструктуры, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, ориентированных на предоставление государственных и муниципальных услуг и исполнение государственных функций в электронной форме [4].

Ключевыми отраслями, обеспечивающими экономический рост на территории Северо-Кавказского федерального округа, являются строительство, агропромышленный комплекс и туризм. Агропромышленный комплекс остается важнейшим сектором экономики Северо-Кавказского федерального округа. В 2024 году на сельское, лесное хозяйство, охоту, рыболовство и рыбоводство приходилось более 14% суммарного валового регионального продукта субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа. Однако на перспективу экономика регионов СКФО должно ориентироваться на широкие возможности в плане инновационных направлений.

Как показывает анализ перспективных направлений развития экономики регионов Северного Кавказа, природные ресурсы и условия позволяют развивать здесь значительную часть отраслей сельского хозяйства, большинство видов природного туризма, в том числе санаторно-курортный отдых, горнолыжный, медицинский, экологический, уникальный туризм на особо охраняемых природных территориях. Перспективной представляется энергетика с использованием всех видов возобновляемых источников энергии (именно они способствуют росту продолжительности жизни местного населения). При этом значительное этнокультурное и историче-

ское наследие определяет возможности для развития этнического, религиозного, культурно-исторического, гастрономического и других видов туризма.

Основной специализацией современного медицинского туризма на Северном Кавказе, как представляется, могут стать услуги по восстановлению здоровья участников СВО. К такой реабилитации может относиться как медицинская реабилитация, так и общее оздоровление пациентов. На первом этапе может быть сформирована организационная модель объединения действующих медицинских и санаторно-курортных учреждений, учреждений науки и образования с целью формирования базы медицинской реабилитации нуждающиеся в этом участники СВО. На втором этапе целесообразно определить приоритетных территорий развития медицинского туризма и формирование системы связанных инфраструктурных объектов. Ключевой территорией для реализации этого проекта могут стать Кавказские Минеральные Воды.

Развитие всех отраслей экономики СВФО, в том числе туризма, невозможно без ускоренного развития транспортного комплекса Северо-Кавказского федерального округа. Его приоритетными направлениями являются: повышение обеспеченности территорий транспортной

инфраструктурой с учетом прогнозных потребностей экономики и роста населения субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа; обеспечение транспортной связности территорий субъектов СКФО с центрами экономического роста в других регионах Российской Федерации, внешними рынками сбыта. Очевидна значимость реализации транзитного потенциала субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа.

Приоритетными направлениями развития информационной и коммуникационной инфраструктуры, без которой невозможно дальнейшее развитие экономики и социальной сферы СКФО, являются: завершение реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» в регионах Северного Кавказа; повышение качества и оперативности предоставления государственных и муниципальных услуг гражданам и организациям с использованием информационно-коммуникационных технологий; снятие инфраструктурных ограничений для обеспечения равного доступа к информационно-коммуникационным услугам на всей территории Северо-Кавказского федерального округа; цифровизация приоритетных отраслей экономики и со-

циальной сферы СКФО.

Для решения вышеизложенных задач и осуществления динамичного и результативного управления экономикой СКФО весьма важным представляется формирование эффективной управленческой парадигмы и ее последовательная реализация на практике. Это предполагает видение социально-экономического территориального комплекса Северного Кавказа как сложной открытой системы, сочетающей в себе множество внутренних связей и зависимостей, подлежащей целенаправленному управленческому воздействию со стороны квалифицированного административного аппарата посредством использования им цифровых технологий, экономических и административных инструментов и стимулов, выстраиваемых на основе принципов высокой результативности управления.

Эффективное управление процессами территориальных систем было значимо во все периоды их развития. Однако лишь с активизацией современных коммуникаций и управленческих технологий, развитием инновационной культуры и цифровых технологий управления в рамках гибкого регионального администрирования, оно обретает решающее значение как действенная управленческая парадигма.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Мезоэкономика России: стратегия разбега. Монография. / Под ред. чл-корр. РАН Г.Б. Клейнера. – М.: Издательский дом «Научная библиотека». 2022. С.12-14.
2. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2023. Стат. Сб./ Росстат-М., 2023. С.373-375.
3. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/zAyJ1T99GfiNha1pYvXzv5AgPYJgapga.pdf> (дата обращения: 11.01.2025).
4. Полмиллиарда на науку: в СКФУ усиливают научный потенциал в интересах экономики Северного Кавказа. URL: <https://ncfu.ru/novosti/glavnaya/polmilliarda-na-nauku-v-skfu-usilivayut-nauchnyy-potentsial-v-interesakh-ekonomiki-severnogo-kavkaza/> (дата обращения: 14.01.2025).

REFERENCES:

1. *Mesoeconomics of Russia: a strategy of dispersal. Monograph.* / Edited by Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences G.B. Kleiner. Moscow: Publishing House «Scientific Library». 2022. P.12-14.
2. *Regions of Russia. Main characteristics of the subjects of the Russian Federation. 2023. Stat. Sb./ Rosstat-M., 2023. P.373-375.*
3. *Strategy of socio-economic development of the North Caucasian Federal District for the period up to 2030.* URL: <http://static.government.ru/media/files/zAyJ1T99GfiNha1pYvXzv5AgPYJgapga.pdf> (date of reference: 11.01.2025).
4. *Half a billion for science: SCFU strengthens scientific potential in the interests of the economy of the North Caucasus.* URL: <https://ncfu.ru/novosti/glavnaya/polmilliarda-na-nauku-v-skfu-usilivayut-nauchnyy-potentsial-v-interesakh-ekonomiki-severnogo-kavkaza/> (date of access: 14.01.2025).

Коробкина И.А.,
кандидат исторических
наук, доцент,
Северо-кавказский
федеральный университет,
г. Ставрополь

Korobkina I.A.,
Candidate of Historical
Sciences, Associate
Professor,
North Caucasian Federal
University,
Stavropol

МИРОТВОРЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ НА РУБЕЖЕ XX-XXI В

PEACEKEEPING OPERATIONS IN THE SOUTH CAUCASUS AT THE TURN OF THE XX-XXI CENTURY

Аннотация: В статье анализируется роль международных миротворческих институтов (в рамках ООН, СНГ и миротворческие силы Российской Федерации) в разрешении этнополитических конфликтов в регионе Южного Кавказа в начале XXI в.; предпринята попытка комплексного исследования результатов участия миротворцев в Абхазии, Южной Осетии и Нагорно-Карабахской Республике.

Annotation: The article analyzes the role of international peacekeeping institutions (within the framework of the UN, the CIS and the peacekeeping forces of the Russian Federation) in resolving ethno political conflicts in the South Caucasus region at the beginning of the 21st century, an attempt is made to comprehensively study the results of the participation of peacekeepers in Abkhazia, South Ossetia and the Nagorno-Karabakh Republic.

Ключевые слова: миротворчество, миротворческие операции, ООН, СНГ, Южный Кавказ

Key words: peacekeeping, peacekeeping operations, UN, CIS, South Caucasus.

Международное миротворчество является одним из механизмов предотвращения и

урегулирования современных этнополитических конфликтов. Особенность института миротворчества на современном этапе - формирование регионального миротворчества в рамках региональных организаций и субрегиональных институтов, и структур, имеющих собственные доктрины и концепции миротворчества, в подавляющем большинстве они уже осуществились на практике [1, с 121-122].

В разрешении этнополитических конфликтов на Южном Кавказе (Нагорный Карабах, Абхазия, Южная Осетия) на рубеже XX-XXI вв. принимали участие различные международные миротворческие институты: в рамках ООН, СНГ и миротворческие силы Российской Федерации. Фактически первой миротворческой операцией в истории современной России считается ввод миротворческих сил «Смешанные силы по поддержанию мира» (ССПМ) в Южную Осетию. Миротворцы СНГ, российский миротворческий контингент, были введены на основании «Соглашения о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта» от 24 июня 1992 гг. между Российской Федерацией и Республикой Грузией [10]. В целом, основу миротворческих сил составили 3

мотострелковых батальона от Российской Федерации, Республики Грузии и Северной Осетии.

24 августа 1993 г. СБ ООН принял Резолюция 858 об учреждении миротворческой Миссии ООН по наблюдению за ситуацией в Грузии (МООННГ) [7]. Цель МООННГ - мониторинг соглашения о прекращении огня между Российской Федерацией, Республикой Грузией и Абхазией (27 июля 1993 г.). Именно по этому документу российские военнослужащие, которые в тот момент находились на территории Абхазии, получили статус миротворцев. В 1994 г. представители Грузии и Абхазии при участии Специального посланника Генсека ООН подписали Соглашение о прекращении огня и разъединении сил. В Соглашение также был включён пункт о размещении в Абхазии миротворческих сил СНГ [2].

Мандат МООННГ неоднократно расширялся [8] и неоднократно продлевался [9]. Миротворцы ООН контролировали выполнение Московского Соглашения 1994 г., кроме этого в их задачу входило наблюдение за миротворческой операцией СНГ, также они проводили совместное патрулирование Кодорского ущелья, контролировали вы-

вод грузинских войск из Кодорского ущелья, фиксировали хранение боевой техники, расследовали любые нарушения Московского Соглашения [3].

Наиболее активно Миссия действовала в 2006-2008 гг., когда её возглавлял Жан Арно, в частности, в Женеве состоялись встречи в интересах компромиссного решения для заинтересованных сторон конфликта. Однако, эти усилия успехом не увенчались после событий 8 августа 2008 года. Южная Осетия и Абхазия провозгласили независимость и затем были признаны де-юре Российской Федерацией.

В 1994 г. миротворцы СНГ (российский военный контингент) были направлены в зону конфликта. В 90-е гг. начинает формироваться миротворческая доктрина СНГ. Её правовую основу составило Соглашение о группах военных наблюдателей и коллективных силах по поддержанию мира в СНГ 1992 г. [4]. Дальнейшая эволюция миротворческой доктрины СНГ опиралась на «Соглашение о коллективных миротворческих силах и совместных мерах по их материально-техническому обеспечению 1993 г.», Федеральный закон «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности 1995 г.», «Концепцию предотвращения и урегулирования конфликтов на территории государств-участников СНГ 1996 г.», «Положение о Коллективных силах по поддержанию мира 1996 г.» [5] а также на «Наставление по подготовке и проведению операций по поддержанию мира в Содружестве Независимых Государств 1997 г.» [6, с. 23-24].

В целом, на постсоветском пространстве миротворческие операции и миссии СНГ проводились в Таджикистане, Южной Осетии, Абхазии и Молдавии (Приднестровье). В такие зоны конфликтов, как Нагорный Карабах (до 2020 г.) и Юго-восток Украины (ДНР и ЛНР) миротворческие силы не вводились.

Главными задачами миротворческой миссии СНГ в Абхазии являлось разведение участников конфликта и организация контрольно-пропускных пунктов на реке Гумиста, демилитаризация Кодорского ущелья, разминирование территорий и охрана социально значимых объектов.

В 1996 г. в Российской Федерации была создана специальная 15-я отдельная мотострелковая бригада - Александровская миротворческая бригада, для участия российских миротворцев в миротворческих операциях и миссиях различного уровня. Место дислокации - Самарская область. Решение об отправке российских миротворческих сил для участия в ОПМ формируемых СНГ, ООН, ОБСЕ, ОДКБ принимает Президент Российской Федерации.

С 10 ноября 2020 г. Российская Федерация проводила миротворческую операцию в Нагорном Карабахе. Принципиальное отличие той операции заключалось в том, что в её составе были только российские миротворцы. Кроме того, решение о создании ОПМ РФ принималось исключительно на высшем уровне глав государств Российской Федерации, Республики Азербайджан и Республики Армения. УВК ООН по делам беженцев было задействовано только для контроля за внутренним перемещением беженцев [5].

В результате в зону конфликта был отправлен рос-

сийский миротворческий контингент, который состоял из 1960 военнослужащих. Кроме этого в составе миротворцев также было 90 бронетранспортеров и 380 автомобилей и специальной военной техники. По договорённости российские миротворцы отправлялись в зону конфликта на пятилетний срок. В Соглашении также отмечалось, что, если по истечении этого срока ни одна из трёх сторон возражать не будет, нахождение миротворческого контингента будет автоматически пролонгировано.

Согласно мандата, в зоне контроля в задачи миротворцев входил круглосуточный мониторинг обстановки и контроль за соблюдением режима прекращения огня. Миротворцы должны были сопровождать военные колонны Азербайджана через Лачинский коридор, а также по маршруту Мадагиз-Гетаван-Ванк. В их задачу входило и сопровождение паломников в монастыри Амарас и Гандзасар. Кроме того, патрулирование в Мардакертском и Мартунинском районах, инженерные подразделения российских миротворческих сил должны были проводить разминирование социально-значимых объектов Степанакерта.

В сентябре 2023 г. после проведения Азербайджаном военной операции в Карабахе, был поставлен вопрос о судьбе российского миротворческого контингента. Осенью 2023 г. начался процесс сворачивания временных наблюдательных постов вдоль бывшей линии соприкосновения. 28 сентября 2023 г. был подписан указ о прекращении существования Нагорно-Карабахской Республики с 1 января 2024 г.

В ноябре 2023 г. Министерство обороны России изменило наименование зоны дей-

ствия российских миротворцев в Нагорном Карабахе. С 9 ноября 2023 г. в Бюллетенях МО РФ эта зона стала называться «Карабахский экономический район Азербайджанской Республики» [11].

В апреле 2024 г. начался досрочный вывод российского контингента с территории «Карабахского экономического района Азербайджан-

ской Республики». По данным Министерства обороны Азербайджана, он официально завершился 12 июня 2024 г. Таким образом, в разрешении этнополитических конфликтов в регионе Южного Кавказа в XXI в. принимали участие различные международные миротворческие институты: в рамках глобальных (ООН, миссия МООННГ, Грузия) и реги-

ональных (СНГ, КМС, Абхазия, Южная Осетия) международных организаций и миротворческие силы Российской Федерации (Нагорный Карабах). Миротворческие миссии ООН и СНГ к настоящему времени завершены. Миротворческая операция России в Нагорном Карабахе завершилась в 2024 г.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Заемский В.Ф. ООН и миротворчество. Курс лекций / В.Ф. Заемский. М.: Международные отношения, 2022. 328 с.
2. Грузия-МООННГ-Мандат //URL: <https://www.un.org/ru/events/missions/past/unomig/unomigbackgr.htm>
3. Грузия-МООННГ-Мандат//URL: <https://www.un.org/ru/events/missions/past/unomig/unmigmandat.htm>
4. «Соглашение о группах военных наблюдателей и коллективных силах по поддержанию мира в СНГ» 1992 г. // URL: <https://base.garant.ru/1118965/e88847e78ccd9fdb54482c7fa15982bf/>
5. Малышев Д.В. Миротворчество в СНГ и мировой опыт // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirotvorchestvo-v-sng-i-mirovoy-opyt>
6. Димитров Н. Н. Формирование нормативной правовой базы и механизма миротворчества в СНГ: опыт, проблемы и перспективы // Военный академический журнал. 2016. № 4. С. 23-24.
7. Резолюция Совета Безопасности ООН № 858 (1993) от 24.08.1993г. //URL:daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/466/05/IMG/N9346605
8. Резолюция Совета Безопасности ООН № 881 (1993) от 04.11.1993 г. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/609/30/PDF/N9360930>.
9. Резолюция Совета Безопасности ООН № 1866 (2009) от 13.02.2009г.//URL:<https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/238/28/PDF/N0923828>
10. Соглашение о принципах урегулирования грузинско-осетинского конфликта от 24 июня 1992г. // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902246>
11. Информационный бюллетень Министерства обороны Российской Федерации о деятельности Российского миротворческого контингента в зоне Карабахского экономического района Азербайджанской Республики (на 8 ноября 2023 г.)// URL:https://mil.ru/russian_peacekeeping_forces/bulletins.htm

REFERENCES:

1. Zaemsky V.F. *UN and peacekeeping. Course of lectures / V.F. Zaemsky. Moscow: International Relations, 2022. 328 с.*
2. Georgia-UNOMIG-Mandate//URL: <https://www.un.org/ru/events/missions/past/unomig/unomigbackgr.htm>.
3. Georgia-UNOMIG-Mandate//URL: <https://www.un.org/ru/events/missions/past/unomig/unmigmandat.htm>
4. "Agreement on Military Observer Groups and Collective Peacekeeping Forces in the CIS" 1992 // URL: <https://base.garant.ru/1118965/e88847e78ccd9fdb54482c7fa15982bf/>.
5. Malyshev D.V. *Peacekeeping in the CIS and World Experience // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mirotvorchestvo-v-sng-i-mirovoy-opyt.*
6. Dimitrov N. N. *Formation of the normative legal framework and mechanism of peacekeeping in the CIS: experience, problems and prospects // Military Academic Journal. 2016. № 4. С. 23-24.*
7. UN Security Council Resolution No. 858 (1993) dated 24.08.1993 //URL:[daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/466/05/IMG/N9346605](https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/466/05/IMG/N9346605).
8. UN Security Council Resolution No. 881 (1993) of 04.11.1993 // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/609/30/PDF/N9360930>.
9. UN Security Council Resolution No. 1866 (2009) of 13.02.2009 //URL:<https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/238/28/PDF/N0923828>.
10. *Agreement on Principles of Settlement of the Georgian-Ossetian Conflict of June 24, 1992 // URL: https://docs.cntd.ru/document/1902246.*
11. *Information bulletin of the Ministry of Defense of the Russian Federation on the activities of the Russian peacekeeping contingent in the Karabakh conflict zone.*

УДК 303.446

Мамедова Р.А.,
доктор искусствоведения,
профессор, зав. отделом
«Взаимосвязи искусств»
НАН Азербайджана,
г. Баку

Mamedova R.A.,
Doctor of Art History,
Professor, Head of the
Department
of «Interrelations of Arts»
of the National Academy of
Sciences of Azerbaijan
NAS of Azerbaijan,
Baku

О МЕТОДОЛОГИИ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ КАВКАЗА

ON THE METHODOLOGY OF COMPARATIVE ANALYSIS IN THE CONTEXT OF CAUCASIAN CULTURE

Аннотация: Данный доклад посвящен исследованию методологии сравнительного анализа в контексте культуры Кавказа. Рассматриваются некоторые категории сравнительного анализа. Методологически важной представляется категория типологических рядов, как объективно функционирующая типологическая общность сравниваемых объектов.

Annotation: This report is devoted to the study of the methodology of comparative analysis in the twentieth cultures of the Caucasus. Some categories of comparative analysis are considered. A methodologically significant category of typological series looks like an objectively functioning typological community of compared objects.

Ключевые слова: сравнение, Кавказ, культура, тип.

Key words: comparison, Caucasus, culture, type.

Изучение культуры народов Кавказа опирается на множество идей, концепций, направлений. Среди многообразия подходов к изучению культуры народов Кавказа целесообразным, на наш взгляд, является сравнительный ме-

тод исследования. Аспекты сравнительного изучения культуры Кавказа, проблема взаимосвязей раскрывают интереснейшие страницы истории, позволяют глубоко осмыслить ее и теоретически. В методологическом аспекте целесообразно было бы рассмотреть такое понятие, как менталитет. Мы сочли необходимым дать свое научное представление о менталитете, ибо последнее тесно связано с национальной культурой народов Кавказа. «Ценности, составляющие ядро ментальности, являются своеобразными «линиями притяжения» - они преобразуют эмпирическое многообразие национальной культуры в единую системную целостность» [1, с. 25].

Если понятие о национальной специфике охватывает собой весь спектр жизнедеятельности этнического коллектива, то менталитет в большей степени сосредоточен на мышлении и духовности. Менталитет - это, прежде всего, общая духовность, единство, целостность мировосприятия, совокупность идей, представлений, верований, а также единство культурных традиций. Первоначально ментальность трактовалась как первоисточник ценностей и истин. И это не противоречит

основному смыслу ментальности как глубинному уровню мыслительных представлений. Этот термин использовали неокантианцы, феноменологи, психоаналитики. Широкую популярность термин получил во французской гуманитарной науке XX века, например, в трудах Марселя Пруста.

Термином «менталитет» широко пользовались и представители разных этнологических школ таких, как эволюционизм, социальный рационализм и т.п., в частности, Э.Дюркгейм использовал этот термин для объяснения архаического этапа в развитии общества. Вместе с тем отметим, что, если культурологи подчеркивают целостное понятие менталитета, применимое к разным стадиям человеческой истории, то этнологи противопоставляют менталитет как представление примитивных народов развитому мышлению цивилизованного человека, что в корне является неприемлемым. Последнее высказал в своих исследованиях Л. Леви-Брюль, когда строго разграничил ментальность примитивную и ментальность цивилизованную, не исключив при этом возможностей перехода. Менталитет, как известно, - общая духовная настроенность, относитель-

но целостная совокупность мыслей, верований, навыков духа, которые создает картину мира и скрепляет единство культурной традиции или какого-либо сообщества. Менталитет характеризует специфические уровни индивидуального и коллективного сознания; в этом смысле он представляет собой специфический тип мышления.

Менталитет включает в себя ценностные ориентации, характеризует собой глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания. Менталитет восходит к бессознательным глубинам психики. Безусловно, ментальность исторична, как и национальная специфика. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно в современных исследованиях дифференцировать менталитет как историческую категорию, высшей фазой которой является национальная специфика. Ведь и этнос по сравнению с нацией первичен. И если преимуществом менталитета является более тесная связь с природными проявлениями, магией, мистикой, одним словом, - идентификацией на всех уровнях сознания, от тотемических представлений до обрядовых, то преимуществом национальной спецификации является четкость, осознанность национального «абриса», прагматизм и рациональное понимание своей предназначенности.

Подчеркнем устойчивый характер менталитета. Последнее обусловлено глубинным уровнем ценностных ориентаций, четкостью культурных, жизненных и практических установок. Менталитет, характеризуя специфику сознания, специфический тип мышления, соотносим с высшей средой, социальным и культурным контекстом.

Национальной спецификой является то общее, что рож-

дается из природных данных и обусловлено историческим, этническим, социальным, культурным контекстом. Целостная совокупность представлений и единство обнаружения этих представлений также относятся к области национальной специфики. Этническая принадлежность проявляет себя не только в единстве материальной, ритуальной культуры, единстве происхождения, человеческих импульсов, но и в общей духовной настроенности, особенностях картины мира, культурных традициях. Однако существенную роль играют и разного рода культурные влияния, взаимосвязи и прочее.

Как известно, коллективные эмоциональные шаблоны, ценностные ориентации обеспечивали глубинный уровень коллективного сознания. Жизненные практические установки людей, устойчивые образы мира, эмоциональные предпочтения формировали шифр менталитета. Архаические структуры, мифологическое сознание и культурные трафареты, образ мыслей, душевный склад «работали» на общую духовную настроенность, целостную совокупность мыслей, навыков духа. Складывалась картина мира, скрепляемая культурной традицией.

Специфические уровни коллективного и индивидуального сознания, специфический тип мышления, социальный опыт, здравый смысл, интересы, эмоциональная впечатлительность, природные данные, социально обусловленные компоненты отражают представления человека о жизненном мире.

К ряду методологически значимых категорий относится и понятие «типа». Изучение роли типологий в разработке культурной идентификации

представляет собой сложную проблему. Достаточно напомнить, что типология культуры была разработана Ф. Ницше, О. Шпенглером, К. Юнгом и другими выдающимися учеными. Учитывая достаточно большой круг научной литературы по проблеме типологии, типологизации, обратим внимание на два параметра, на мой взгляд, наиболее близко подходящие научной концепции сравнительного анализа. Речь идет об исторической типологизации - эволюционной, оперирующей универсалиями в процессе исторического развития общества; и этнокультурной, опирающейся на регионально обусловленные свойства культуры.

Предлагаю некоторые характеристики понятия «типологический ряд» применительно к культуре Кавказа:

1. Понятие типологического ряда является объективно существующей (причем, в синхронной и диахронной среде) типологической общностью процессов и явлений, проявляющихся в истории региональной культуры.

2. Это понятие включает в себя наличие ряда устойчивых, проходящих через всё разнообразие культуры. Понятие типологического ряда коррелирует с историческими изменениями тех форм, в которых эти типы функционируют. Безусловно, что последнее регулируется возможными пределами некоего пространства культуры при сохранении общего «знаменателя».

3. В разветвленной и многоступенчатой системе сравнительного изучения культур понятие типологического ряда приобретает роль укрупненной единицы исследования. При этом масштаб укрупнения единиц, т.е. диапазон того конкретного материала, который объединяется в каждом случае понятием типологиче-

ского ряда, не универсален, он подвижен. В одних случаях этот масштаб охватывает микровеличины, например, сравнительный аспект развития двух систем, относящихся к одному региону. В других он может включать в себя всю панораму кавказской культуры и рассмотрение ее либо в пределах синхронного взгляда на сам процесс, либо в диапазоне длительного исторического времени, т.е. диахронно.

4. Применительно к теоретическому обобщению, понятие типологического ряда обращено и к конкретным явлениям культуры, и к закономерностям его возникновения. В первую очередь нас интересуют те особенности процесса, в которых яснее всего проступает их взаимодействие с общими магистральными закономерностями культуры кавказского мира. Подобные обобщения можно сформулировать лишь посредством последовательного проведения сопоставлений в разных кру-

гах, от первичных - к высшим. 5. В то же время, типологические ряды, действующие в сфере культуры, никоим образом не являются некими неподвижными образованиями. В пределах каждого из них можно обнаружить многообразные формы развития, соответствующие определенным историческим условиям и особенностям национальной культуры или целой зоны.

6. Наконец, понятие типологического ряда - понятие динамическое, совмещающее в себе устойчивость объединяемых явлений, и одновременно допускающее их вариантное многообразие. Так, синхронные и диахронные типологии, выступая в роли феноменов, изменяются вместе с движением самой истории. Отметим, что динамика данного понятия проявляется не только в видоизменениях, возникающих в ходе исторического развития. Она проявляется также в широком спектре вариантов национального, регионального и

других уровней эпохи.

На наш взгляд, один из плодотворных и универсальных принципов сравнительного анализа явлений культуры - это определение качественных свойств общего типологического ряда. Возвращаясь к нашим рассуждениям, отметим, что мы стремимся выявить устойчивые элементы типологии в культуре Кавказа. В результате будут созданы идеальные условия для фиксирования радиуса функционирования общего для культуры Кавказа типологического ряда. При этом одни типологические ряды имеют большую протяженность исторического действия, в пределах которой этапы развития различаются весьма существенно. Другие типологические ряды могут быть прослежены в значительно более узких временных границах. Подчеркнуть это представляется принципиально важным не только в историческом, но и в теоретическом плане.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Культурология. XX век. Энциклопедия. Т. 2. Спб: Университетская книга. ООО «Алетейя», 1998. 447 с.*
2. *Сравнительное искусствознание. Сб. статей. Баку: Аврора, 2017. 250 с.*
3. *Жирмунский В.И. Народный героический эпос. М.-Л.: Наука, 1962. 437 с.*
4. *Мамедов Ф.Т. Культурология. Баку: Абилов и сыновья, 2002. 534 с.*

REFERENCES:

1. *Cultural studies. The twentieth century. Encyclopedia. T. 2. Spb: Universitetskaya kniga. LLC «Aleteia», 1998. 447 p.*
 2. *Comparative Art History. Collection of articles. Baku: Avropa, 2017. 250 p.*
 3. *Zhirmunsky V.I. Folk heroic epic. M.-L.: Nauka, 1962. 437 p.*
 4. *Mammadov F.T. Cultural studies. Baku: Abilov and Sons, 2002. 534 p.*
-

© Мамедова Р.А.

Садченко В.Н.,
кандидат исторических
наук, доцент,
Северо-Кавказский
федеральный университет,
г. Ставрополь

Sadchenko V.N.,
Candidate of Historical
Sciences, Associate
Professor,
North Caucasus Federal
University, Stavropol

ЧЕЧЕНСКАЯ РЕСПУБЛИКА КАК АМБАССАДОР РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С АРАБСКИМИ СТРАНАМИ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

THE CHECHEN REPUBLIC AS THE AMBASSADOR OF THE RUSSIAN FEDERATION IN INTERNATIONAL COOPERATION WITH THE ARAB COUNTRIES OF THE MIDDLE EAST

Аннотация: В статье рассматривается внешнеполитическая деятельность Чеченской Республики с арабскими странами Ближнего Востока в период 2007-2024 гг., направленная на выстраивание диалога в экономической, культурной, гуманитарной, религиозной и пр. сферах.

Annotation: The article examines the foreign policy activities of the Chechen Republic with the Arab countries of the Middle East in 2000-2024, aimed at building a dialogue in the economic, cultural, humanitarian, religious, etc. spheres.

Ключевые слова: Чеченская Республика, Бахрейн, Катар, Объединённые Арабские Эмираты, Королевство Саудовская Аравия, Ирак, Сирия, Рамзан Кадыров, Турко Даудов.

Keywords: Chechen Republic, Bahrain, Qatar, United Arab Emirates, Kingdom of Saudi Arabia, Iraq, Syria, Ramzan Kadyrov, Turko Daudov.

Чеченская республика (ЧР, Чечня) сумела стать важным ресурсом России на международной арене в выстраивании

диалога с арабскими странами Ближнего Востока, выступая своего рода амбассадором Российской Федерации в арабских монархиях Персидского залива.

Руководство ЧР с 2007 г. активно выстраивает взаимодействие с арабскими странами Ближнего Востока в рамках двусторонних отношений, так и развивая многосторонние форматы сотрудничества. В июне 2007 г. Чечню посетили с визитом послы Организации Исламская конференция (с 2011 г. – «Организация исламского сотрудничества») и Лиги арабских государств, а в августе 2007 г. Р. Кадыров в ходе малого хаджа впервые в должности Президента ЧР посетил Саудовскую Аравию, где встречался с королем КСА Абдаллой ибн Абдул-Азиз Аль Саудом. Именно этот год стал отправным в становлении международных контактов, и в этой связи логично историю взаимодействия Чечни на международной арене следует разделить на два этапа: 1-й период 2007-2019 гг., 2-й период связан с учреждением в должности Представителя Главы Чеченской республики в арабских и мусульманских

странах в июле 2019 г. Турко Даудова.

В первый период (2007-2019) происходило установление контактов с Кувейтом, ОАЭ, Бахрейном, КСА, Катаром, Иорданией, Сирией и рядом других стран. Также именно в этот период наметились основные направления международного взаимодействия: по линии благотворительности, переговорная и посредническая миссия Чечни, двусторонние и многосторонние контакты политической элиты с арабскими странами, сотрудничество в сфере бизнеса, плотное партнерство в духовно-религиозном направлении, взаимодействие по подготовке кадров по противодействию терроризма.

В 2007 г. чеченская делегация по линии ДУМ ЧР во главе с председателем Совета алимов Северного Кавказа Хож-Ахмед Кадырова, а также с участием муфтия Чечни Салах-хаджи Межиевв побывала в Кувейте. С 2008 г. проводились регулярные двусторонние визиты с участием руководства министерства ЧР по национальной политике, внешним связям, печати и информации.

В 2011 г. глава ЧР посетил Амман по приглашению короля Иордании Абдаллы II, а в 2014 г. в ответном визите король посетил Чеченскую республику.

Впервые в 2016 г. делегация Катара прибыла в Чечню. Также в 2016 г. Грозный принимал Всемирную исламскую конференцию, в работе которой приняли участие более 100 религиозных деятелей из 30 стран мира. Чеченский лидер лично призывал к проведению этого мероприятия, и в его организации приняли участие представители духовенства, близкие к правительствам Египта и ОАЭ. Сразу после этого, Наследный принц Мухаммад бин Салман пригласил Рамзана Кадырова посетить Саудовскую Аравию, где чеченскому лидеру был оказан радушный прием. Глава Чечни посетил могилу пророка Мухаммеда, которая открыта только для особых посетителей.

В 2013 г. Р. Кадыров предложил создать многофункциональный комплекс по подготовке сил специального назначения, в 2016-2018 гг. велось строительство инфраструктуры в г. Гудермес, а в 2017 г. этот центр стал называться Российский университет спецназа - РУС (см. официальный сайт - <http://ruspetsnaz.ru/>). В 2015 г. бойцы спецназа из Чечни стали победителями международных соревнований среди спецподразделений из 43 стран на приз короля Иордании, которые проходили в Королевском центре подготовки военных подразделений в Аммане. В 2019 г. на этих соревнованиях российская команда «Витязь» была четвертой, а в 2020 г. из 54 команд по итогам соревнований 2 место заняла российская команда «Витязь», а 4 место у спецназа из РУС.

Р. Кадыров принимал актив-

ное и непосредственное участие в переговорах об освобождении российских заложников на территории Ливии, охваченной гражданской войной. Так, при его личном участии были освобождены моряки танкера «Михаил Чебогарёв» в 2016 г., аналогичные действия осуществили депутат Госдумы от Чечни Адам Делимханов, а также Зияд Сабсаби в случае Ирака и Сирии. В 2017-2018 гг. благодаря действиям руководства ЧР из плена в Ливии были освобождены граждане Белоруссии Вячеслав Качура, Сергей Здота и Инна Бабуш [13].

Важным направлением международной деятельности ЧР является взаимодействие с чеченской зарубежной диаспорой в КСА, Иордании, Турции.

Второй этап (2019-н.в.) в выстраивании диалога между арабскими странами Ближнего Востока мы связываем с учреждением в должности представителя Главы ЧР в арабских и мусульманских странах в июле 2019 г. Турко Даудова. Еще до «разворота России на Восток» в 2022 г., Чеченская республика активно развивала это направление внешней политики Российской Федерации, тем самым заложив фундамент двусторонних отношений, что стало неоспоримым преимуществом в условиях международного давления, введение беспрецедентных санкций в отношении России с 2022 г. [13].

ОАЭ. В декабре 2019 г. В.В. Путин и глава Чечни Р. Кадыров посетили с визитом ОАЭ. В июне 2020 г. из ОАЭ прибыла гуманитарная помощь для борьбы с пандемией COVID-19 для Чеченской Республики, Дагестана, Ингушетии, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкессии. Это произошло благодаря закреплённой договорен-

ности между Р. Кадыровым с Наследным принцем Абу-Даби Его Высочеством шейхом Мухаммедом бен Заедом Аль Нахайяном.

В сентябре 2020 г. новый Посол ОАЭ в Москве Мухаммед Аль-Джабер в числе первых встретился со спецпредставителем Главы ЧР в мусульманских странах Турко Даудовым.

В декабре 2020 г. Авиакомпания Flydubai (ОАЭ) открыла воздушное сообщение с Грозным с частотой 3 рейса в неделю, что, несомненно, является важным достижением в выстраивании диверсифицированной логистики республики.

В феврале 2021 г. в ходе конструктивного диалога Рамзана Кадырова в Дубае с председателем Совета директоров девелоперской компании Emaar Properties (ОАЭ) Мухаммедом Аль-Аббари обсуждался вопрос совместного с ОАЭ проекта - строительство Международного университета в Грозном, который рассчитан на 4 тыс. студентов. На конец 2023 г. построено 8 корпусов различного назначения, планировалось осуществить первый набор в 2023-2024 г., но пока лишь открыт Филиал Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в Грозном 17 ноября 2023 г. [4].

4-6 апреля 2021 г. Грозный посетил Чрезвычайный и Полномочный Посол ОАЭ в Российской Федерации М.А. Аль-Джабер, где был принят Главой ЧР и осмотрел строительную площадку Грозненского международного университета и особую экономическую зону «Ведучи», а также встретился с представителями Фонда имени Шейха Зайеда по поддержке инноваций и предпринимательства (создан в 2017 г. в результате договоренности Р.А. Кадырова с М.

бен Зайдом Аль-Нахайяном). За вклад в развитие сотрудничества между ЧР и субъектами ОАЭ М.А. Аль-Джаберу была вручена медаль «За заслуги перед Чеченской Республикой» и орден «За развитие парламентаризма в Чеченской Республике» [10].

К этому событию было приурочено переименование улицы Индустриальной в г. Грозный в честь шейха Мохаммеда бин Зайеда бин Султана Аль Нахайяна, наследного принца Абу-Даби. Была также установлена стела с портретом шейха в знак благодарности и почтения от руководства и жителей республики, особенно за помощь в период пандемии, когда в 2020 г. наследный принц отправил несколько самолетов с гуманитарным грузом в республику и соседние регионы СКФО.

В апреле 2021 г. в Шардже (ОАЭ) телеканал «Аль-Арабия» запустила первую прямую связь между Грозным и ОАЭ.

В январе 2022 г. делегация ОАЭ посетила горнолыжный курорт «Ведучи». 21 февраля 2022 г. представитель Главы ЧР в арабских и мусульманских странах Турко Даудов встретился с Чрезвычайным и Полномочным послом ОАЭ в РФ – Мухаммедом Ахмадом Аль-Джабери, также на встрече присутствовал Хамад Рашид Аль-Хабсий заместитель Посла ОАЭ в РФ.

В 2023 г. официальная делегация Российского университета спецназа (РУС) во главе с руководителем учебного центра Байбетаром Вайхановым посетила Международную оборонную выставку IDEX 2023 в ОАЭ, где ознакомилась с новейшими технологиями в наземном, морском и воздушном секторах обороны.

7 января 2024 г. Грозный тепло принимал делегацию из ОАЭ во главе с директором

Университета гуманитарных наук Мухаммеда бин Зайеда Халифой Мубараком Аз-Захири [5]. Целью делегации было проведение переговоров по вопросам сотрудничества между ОАЭ и Чеченской Республикой по религиозно-культурным, научно-образовательным, гуманитарным направлениям. В рамках визита делегация встретила министра образования и науки ЧР, министром ЧР по национальной политике, внешним связям, печати и информации, а также с ректорами вузов Чечни. В ходе переговоров между Чеченским государственным педагогическим университетом и Университетом гуманитарных наук Мухаммеда бин Зайеда были достигнуты договоренности об обучении студентов ЧГПУ в Университете залива [7].

Чеченский лидер установил тесные дружеские отношения с Мухаммедом бин Зайдом Аль Нахайяном, который с 14 мая 2022 г. стал Третьим президентом ОАЭ, с которым регулярно встречался и вел переговоры, когда он был еще Наследным принцем. Также Р. Кадыров проводит регулярные телефонные разговоры, а также регулярные очные встречи с Наследным принцем Дубая Хамданом бин Мохаммед бин Рашид Аль Мактумом. Глава Чечни в соцсетях отмечает, что встречают «меня тепло, как самого дорогого гостя», на «земле ОАЭ я могу чувствовать себя как дома, на Родине».

Итогом таких отношений стало создание в г. Грозный Фонда имени Мухаммеда бен Зайда для поддержки местного бизнеса, который стал первым арабо-российским проектом такого рода. Привлечены средства Фонда развития Абу-Даби и фонда Mubadala в возведении ряда объектов в республике. Филиал Фонда

развития Абу-Даби в Грозном одобрил 255 бизнес-проекта, профинансировав 175 проектов [1]. Фонд развития Абу-Даби вложил 50 млн. долл. в международный аэропорт Грозный «Северный» [9; 10]. Отель Canvas (проект) в Грозном возводился компанией Royal Group из ОАЭ, сдан был в 2018 г. как отель «The Local» арабской компанией Trojan Holding [3; 12].

КСА. В 2019 г. в составе российской делегации глава Чечни Рамзан Кадыров, присутствовавший на переговорах в Эр-Рияде, заявил о прорыве в российско-саудовских двусторонних отношениях. Он встречался с советником королевского двора принцем Турки бин Мухаммад бин Фахд бин Абдулазиз Аль-Сауд и Наследным принцем КСА Мухаммадом бин Салманом. Совместные инвестпроекты, экономическое, культурные, гуманитарные и научные связи обеспечены регулярным обменом делегациями, чему немало способствует наследный принц КСА Мухаммед ибн Салман, с которым у Р. Кадырова сложились тесные дружественные отношения.

На регулярной основе власти Чечни в период священного месяца Рамадан осуществляют для жителей королевства благотворительные мероприятия по раздаче поголовья верблюдов, овец. Так, в июле 2022 г. власти Чечни раздали 55,5 тысяч голов скота бедным жителям КСА к празднику Курбан-Байрам.

6 сентября 2024 г. Грозный посетила с визитом делегация КСА во главе с министром по делам Хаджа и Умры КСА Тауфиком бен Фаузаном ар-Рабиа, которую принимал глава Чечни. В ходе встречи министр по делам Хаджа и Умры КСА подчеркнул, что в настоящее время активно ведётся подготовка к предстоящей

Умре [14].

БАХРЕЙН. В 2018, 2019 и 2021 гг. в Чечне побывала делегация Бахрейна во главе с командующим королевским гвардейским спецназом, принцем Халидом Бин Хамад Аль Халифа.

В ноябре 2019 г. состоялся первый выпускник Российского университета спецназа из королевства Бахрейн, в честь которых был дан торжественный ужин, на котором присутствовали Глава ЧР Рамзан Кадыров и принц Королевства Байхрейн Халид бин Хамад Аль Халифа. Для лидеров арабского Востока важным элементом лидерства является военно-силовой, многие принцы и монахи региона имеют военное образование, проходили обучение в Королевской военной академии в Сандхерсте (Великобритания). В этой связи налаживание коммуникаций по этой линии через деятельность Российского университета спецназа в Гудермесе видится крайне перспективным.

Турко Даудов в августе 2021 г. посетил с визитом Бахрейн, где встречался с Генеральным секретарем высшего совета по делам обороны королевства Бахрейн Шейхом Насером бин Хамад Аль Халифа. Периодически Р. Кадыров проводит телефонные переговоры с Королем Бахрейна Хамадом II ибн Иса Аль Халифой, особенно по случаю священных дат исламской и арабской истории.

В октябре 2021 г. глава ЧР Рамзан Кадыров провел встречу с принцем Бахрейна Насером Бин Хамад Аль Халифой, который прибыл в республику на празднование Дня города Грозного и церемонию вступления Р. Кадырова в должность Главы ЧР [10].

15 января 2023 г. в Грозный с трёхдневным визитом прибыла делегация Бахрейна во

главе с личным представителем короля страны – шейхом Насер Бин Хамад Бин Иса Аль Халифа. Во время визита гости из Бахрейна встретились с главой ЧР Рамзаном Кадыровым, приняли участие в торжественном открытии социальных объектов, посетили автодром «Крепость Грозная», совершили к объектам всесезонного курорта «Ведучи», побывали на специализированном учебно-тренировочном центре спецподразделения СОБР «Терек» и в Российском университете спецназа. В конце визита они приняли участие в празднествах, посвящённых 199-й годовщине со дня основания города Грозного.

30 октября 2024 г. глава ЧР Рамзан Кадыров во главе чеченской делегации посетил с рабочим визитом Королевство Бахрейн, которого в аэропорту встречал принц Насер Бин Хамад Бин Иса Аль Халифа. Р. Кадырова провел встречу с королём Бахрейна, на которой обсуждались вопросы наращивания сотрудничества в различных областях, которые могут способствовать развитию регионов.

КАТАР. В 2016 г. делегация Катара впервые оказалась в Чечне, заинтересовавшись рядом проектом. На полях Петербургского международного экономического форума в 2021 г. делегация Чечни провела переговоры с катарской делегацией, обсудив перспективы сотрудничества с Катарским банком развития и Катарским финансовым центром.

В 2023 г. делегация Чеченского государственного педагогического университета (ЧГПУ) побывала с рабочим визитом в столице Катара Дохе. Ректор ЧГПУ и попечитель образовательного центра Al-Mutamiz шейх Мохамед бен Абдулрахман Аль

Тани подписали договор о сотрудничестве. В рамках взаимодействия педуниверситет должен открыть на площадке катарской организации Центр открытого образования на русском языке и обучению русскому языку как иностранному [8].

15 июля 2024 г. делегация Катара во главе с послом Аль Тани бен Насером бен Джасимом посетила Грозный для участия в Кавказском инвестиционном форуме. 25 сентября 2024 г. в Грозном открылся Международный образовательный форум «Россия – страны арабского мира: новые вехи сотрудничества». Мероприятие объединило представителей систем образования из России, Саудовской Аравии, Объединённых Арабских Эмиратов, Катара, Омана, Бахрейна, Ирака, Иордании и Йемена.

ИРАК. Личностный фактор в выстраивании арабо-российских отношений связан не только с Р. Кадыровым и Т. Даудовым. Среди видных чеченцев вносит свой вклад в развитие в арабо-российских отношений и нынешний Посол России в Ираке Эльбрус Кириллович Кутрашев, родившийся в Грозном, дипломатическая карьера которого тесно связана со странами Востока. Так, период 2003-2005 гг. – это время работы в посольстве РФ в Ираке во время боевых действий в стране; 2015-2018 гг. – работал в должности советника-посланника Посольства России в Сирии; 2018-2021 гг. – занимал должность начальника отдела Департамента Ближнего Востока и Северной Африки МИД России; с 8 апреля 2021 г. в должности Чрезвычайного и полномочного посла Российской Федерации в Ираке.

В августе 2021 г. во время официального визита в Ирак, Турко Даудов провел встре-

чу с представителем чеченцев в Ираке Мусальной Камалом Абдулхамидом. В ответном визите в сентябре 2021 г. Грозный посетила официальная делегация Ирака.

Одним из направлений работы в Ираке является работа по возвращению домой тех, кто был вовлечен в иракский конфликт. По поручению Рамзана Кадырова и при поддержке посольства РФ в Ираке велась работа по выявлению мест заключения женщин, которые были завербованы через социальные сети в ДАИШ (запрещенная в России террористическая организация), когда им было 15-16 лет, либо, когда родителями и близкими родственниками выданы замуж за боевиков.

Летом 2022 г. Турку Даудов с рабочим визитом посетил Ирак, провел встречи с Президентом Ирака Бархамом Салехомдья и с руководителем администрации премьер-министра Ирака Раидом Джухием. На них поднимались вопросы по развитию сотрудничества между Ираком и Чеченской Республикой в рамках российско-иракского сотрудничества, а также вопросы оказания гуманитарной помощи российским женщинам, которые находятся в тюрьмах Ирака. Российским женщинам, которые находятся в тюрьмах Ирака, Фонд Кадырова в июле 2022 г. передал более 2-х тонн гумпомощи. В ходе визита он встретился с министром юстиции Ирака Саларом Абдусаттаром Мухаммадом. Также Турку Даудов посетил Египет. По итогам работы в этом направлении, в ноябре 2022 г. были возвращены три россиянки, отбывших наказание в иракской тюрьме.

12 декабря 2024 г. состоялся визит делегации Чеченского государственного педагогического университета (ЧГПУ) в Ирак. Члены рабочей группы

проекта «Дни русского языка и литературы в Ираке» встретились с руководством Багдадского университета. Итогом встречи стала договоренность о подготовке проекта соглашения о сотрудничестве двух вузов, прежде всего – в области изучения русского и арабского языков, академического обмена и повышения квалификации преподавателей кафедры русского языка.

СИРИЯ. Активно ведется работа в сфере благотворительности на территории Сирии, в ходе которой миллионы жителей и беженцев Сирийской Арабской Республики получили помощь от Фонда Кадырова. В мае 2020 г. Региональный общественный фонд имени Героя России Ахмата-Хаджи Кадырова в ходе благотворительной миссии на территории Сирийской Арабской Республики (САР) оказал помощь более 12000 жителям страны. Она проведена при содействии Центра по примирению враждующих сторон и контролю за перемещением беженцев в САР.

Успешно действует в качестве инструмента мягкой силы Чеченской Республики и России Благотворительный им. Ахмата-Хаджи Кадырова, который оказывает на постоянной основе гуманитарную помощь населению разрушенной войной арабской республики. На средства РОФ (Регионального общественного фонда) имени Первого Президента ЧР Ахмата Кадырова ведется реставрация одной из главных сирийских мечетей – Мечеть имени Халида ибн Валида в городе Хомс.

В сентябре 2021 г. чеченская делегация во главе с Турко Даудовым посетили мечеть Омейядов (Алеппо) и мечеть им. Халида ибн аль-Валида (Хомс) в Сирии. Также РОФ оказывает материальную помощь малоимущим и пострада-

давших в ходе сирийского конфликта.

ИОРДАНИЯ. В 2018 г. в Грозном был открыт парк отдыха имени Хусейна бен Талала (короля Иордании в 1952-1999 гг., отца нынешнего короля Абдаллы II). Это символический жест, который имеет важное значение для укрепления двусторонних и личностных отношений с королем Иордании. Вместе с тем парк и улица г. Аммана носят имена Ахмата-Хаджи и Рамзана Кадыровых. В 2018 г. были открыты регулярные рейсы из Грозного в Амман. В 2019 г. Рамзан Кадыров во время визита в КСА, встретился в Мекке с Наследным принцем Иорданского Хашимитского Королевства Аль Хуссейном бин Абдаллахом II.

В составе населения Иордании насчитывается более 15 тысяч чеченцев, составляющих 33 родовые группы, проживающих компактными общинами в Аммане, Сухне, Сувейлихе и Зарке. По конституции Иорданского Хашимитского Королевства 1952 г. за чеченцами и черкесами зарезервировано три места в Народном собрании (парламенте) Иордании.

В феврале 2020 г. чеченская диаспора в Хашимитском Королевстве присвоила главе ЧР Рамзану Кадырову звание «Нохчийн Къонахалла» (Чеченское мужество) за «самоотверженный труд во благо народа, за постоянное внимание ко всем чеченцам, где бы они ни находились». Генеральный секретарь Совета чеченских тейпов Иордании Усман Давтлетмерза передал награду представителю Главы ЧР в арабских и мусульманских странах Турко Даудову. Этот факт свидетельствует об успешной работе руководства ЧР с диаспорами за границей.

Закрепление прочных от-

ношений между ЧР и Иорданием проявляется также на символическом уровне. Так, в июле 2022 г. Король Иордании Абдалла II ибн Хусейн аль-Хашими подарил Главе ЧР Рамзану Кадырову отросток благословенного оливкового дерева, под которым отдыхал Пророк Мухаммад (с.а.в.) во время своего первого торгового путешествия в Сирию.

4 марта 2024 г. делегация из Чечни во главе с министром по делам молодёжи Ахматом Кадыровым посетила Иорданию. В первую очередь делегация направилась к зиярту Пророка Шуайба, где прочитали дуа к Всевышнему. Затем состоялась встреча с принцем Хашимом ибн Хусейном, который выразил почтение гостям и рассказал о хорошем отношении к чеченскому народу. Он подчеркнул важность российско-иорданских отношений и готовность их развивать [2].

1 апреля 2024 г. в Грозный с частным визитом прибыла делегация из Иордании во главе с Наследным принцем Хашемом бин Аль-Хусейном. Делегация посетила Российский университет спецназа имени Владимира Путина в Гудермесе, где ее представители ознакомились с материально-техническим оснащением университета и вооружением и проверили свои навыки стрельбы на специально оборудованной площадке [6]. Иорданская делегация побывала на торжественном мероприятии во Дворце торжеств имени Дагуна Омаева, организованной солистами Чеченской государственной филармонии и творческими коллективами Республики. Глава ЧР Рамзан Кадыров пригласил гостей на ифтар, где он тепло поприветствовал принца Хашема бин Аль-Хусейна и всех членов делегации.

Другим символическим проявлением установившихся прочных отношений между Иорданским королевством и ЧР можно считать опубликованный рейтинг «500 самых влиятельных мусульман мира-2023», который составляется ежегодно с 2009 г. Королевским исламским центром стратегических исследований в Аммане (Иордания) совместно с Центром мусульманско-христианского взаимопонимания принца Аль-Валида бен Талала при Джорджтаунском университете в США и включает 13 категорий [17]. В рейтинге 2023 г. оказалось 4 россиянина: в категории «Почетное упоминание» был включен боец смешанного стиля (ММА) Хабиб Нурмагомедов, в разделе «Политика» к влиятельным мусульманам был отнесен глава ЧР Рамзан Кадыров, в категории влиятельнейшие ученые из России стал председателем Духовного управления мусульман РФ, муфтий шейх Равиль Гайнутдин, в разделе «Управление религиозными делами» посмертно включен бывший председатель централизованной религиозной организации «Духовное управление мусульман Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона России» Жафяр Пончаев [15]. Следует указать, что с 2009 г. Р. Кадыров регулярно присутствует в этом рейтинге в разделе «политики», а с 2011 г. из рейтинга в последнем разделе «Экстремисты» исчезли Д. Умаров, А. Евлоев, что можно считать определенным успехом имиджа России и ЧР в частности, появились спортсмены [18]. В последнем рейтинге «500 самых влиятельных мусульман мира-2025» попали вновь Р. Кадыров, Х. Нурмагомедов и Р. Гайнутдин [16].

Таким образом, Чечня до-

статочно эффективно реализует во внешней политике России ближневосточное направление, став своего образа эмиссаром РФ в этом регионе мира.

Можно отметить, что личностный фактор играет важную роль в конструировании прочных отношений между арабским миром и Российской Федерацией. Особый стиль управления чеченского лидера имеет типичные черты со многими руководителями стран Персидского Залива (имидж сильного лидера мусульманского вероисповедания, со внушительным боееспособным силовым аппаратом). У Главы ЧР Р. Кадырова налажены дружеские отношения с главами ОАЭ, Саудовской Аравии, Иордании, Бахрейна, Кувейта, Катара, Сирии, Палестинской автономии, Марокко, Узбекистана, Киргизии, Казахстана и Азербайджана. 5 октября 2021 г. состоялась церемония вступления в должность главы ЧР, на которую в Грозный прибыли высокопоставленные лица из Бахрейна, ОАЭ, Палестины и Иордании. Текстовые поздравления направили король Бахрейна Хамад Бин Иса Аль Халифа, наследный принц Абу-Даби, заместитель верховного главнокомандующего вооруженными силами ОАЭ Шейх Мухаммад бин Зайед Аль Нахайан, президент Палестины Махмуд Аббас. Все это наглядно свидетельствует о влиянии и позитивном имидже Р. Кадырова в регионе Ближнего Востока и арабского мира, в частности.

Турко Даудов, с июля 2019 г. ставший представителем Главы ЧР в арабских и мусульманских странах, сыграл немаловажную роль в выстраивании моста между арабскими странами и Россией, используя свой опыт и знания жизни арабского мира (долгое вре-

мя жил и работал в странах Ближнего Востока).

Следует отметить применение ресурсов мягкой силы Чеченской республики посредством Благотворительного Фонда им. Ахмата-Хаджи Кадырова. Фонд на постоянной основе оказывает гуманитарную помощь населению Сирии, пострадавшему от длительной гражданской войны и деятельности террористов. На средства фонда была отрезаврирована одна из главных сирийских мечетей – Мечеть имени Халида ибн Валида в городе Хомс (2019 г.).

За последние 5 лет года миллионы жителей и беженцев Сирийской Арабской Республики получили помощь от Фонда Кадырова. Для сирийских беженцев ежедневно Фонд устраивал коллективные ифтары на более чем 100 тысяч в городах Дамаск, Алеппо, Хомс, а также в пригородах и селах. Продовольственные наборы отправлялись и в иракские лагеря с беженцами. Эта акция продолжается и после священного месяца Рамадан. Кроме того, Фонд оказал продовольственную помощь 10 тысяч палестинских семей в священный месяц Рамадан в мае 2020 г. на сумму 250 млн рублей.

Проводится напряжённая работа по поиску и вывозу российских детей из конфликтных зон и лагерей в Сирии и Ираке, а также прово-

дится розыск родственников и оказывается гуманитарная помощь лицам, находящимся в местах лишения свободы. «Из Сирии и Ирака удалось вывезти более 150 женщин и детей. Это жители Дагестана, Чеченской Республики, Ингушетии, Тверской, Тюменской, Пензенской, Ярославской, Брянской, Волгоградской областей, Москвы, Нижневартовска, Владивостока, Башкортостана, Казахстана, Узбекистана» [13].

Говоря о потенциале ЧР в реализации публичной дипломатии и мягкой силы, следует отметить работу по продвижению бренда «Visit Chechnya» в странах Ближнего Востока. ЧР расширяет портфель видов туризма (оздоровительного, экстремально-спортивного, событийного, экологического и этнографического). Ведется разработка совместного с соседними регионами туристского продукта (пример – проект «Грозный плюс»). Министерство ЧР по туризму проводит презентации туристического потенциала Чечни для Омана, Бахрейна, Кувейта, ОАЭ, Саудовской Аравии и Катара. В целях продвижения регионального турпродукта Минтуром ЧР было принято участие в 26-ой международной специализированной выставке «Arabian Travel Market» (ОАЭ, Дубай) и др.

Лидер Чечни применяет свое влияние на международ-

ной арене в переговорном процессе по освобождению заложников на территории Ливии, Ираке, Сирии. В 2016-2018 гг. были освобождены российские моряки танкера «Михаил Чеботарёв», граждане Белоруссии Вячеслав Качура, Сергей Здота и Инна Бабуш. В 2020 г. чеченское руководство объявило о готовности выступить в качестве посредника между конфликтующими сторонами в гражданском противостоянии в Ливии.

Важным направлением международной деятельности ЧР является взаимодействие с чеченской зарубежной диаспорой в КСА, Иордании, Турции и др. стран. Одним из каналов коммуникации в установлении прочных отношений со странами арабского мира стал Российский университет спецназа в г. Гудермес.

Чеченской республике удается эффективно решать задачи во внешнеполитической повестке России на ближневосточном направлении, особенно среди арабских стран. Наименее охваченными является регион Центральной Азии, хотя там находится значительная чеченская диаспора. В этом направлении может помочь региональный общественный фонд имени Героя России Ахмата Кадырова, тем более, успешный опыт работы в арабском мире он уже имеет.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арабы решили вложиться в Чечню, 18.02.2019 // «Лента.Ру». URL: <https://lenta.ru/news/2019/02/18/chechnya/>.
2. Ахмат Кадыров посетил Иорданию и встретился с принцем Хашим ибн Хусейном, 4 марта 2024 // Россия 1. Вайнах. URL: <https://gtrkvainah.tv/ahmat-kadyrov-posetil-iordaniyu-i-vstretilsya-s-princzom-hashim-ibn-husejnom/>.
3. В Грозном открыли гостиницу, в которой на время ЧМ-2018 разместится сборная Египта, 04.05.2018 // Сайт Чемпионата мира по футболу 2018. URL: <https://worldcup2018.tass.ru/articles/5178055>.
4. В Грозном состоялось открытие филиала Московского государственного университе-

та имени М.В. Ломоносова, 22.11.2023 // Вести Чеченской Республики. URL: <https://vesti095.ru/2023/11/v-groznom-sostoyalos-otkrytie-filiala-moskovskogo-gosudarstvennogo-universiteta-imeni-m-v-lomonosova/>.

5. В Чеченскую Республику прибыла делегация из ОАЭ, 07.01.2024 // Вести Чеченской Республики. URL: <https://vesti095.ru/2024/01/v-chechenskuyu-respubliku-pribyla-delegatsiya-iz-uae/>.

6. В ЧР побывал с визитом принц Иордании Хашем бин Аль-Хусейн, 03.04.2024 // Вести Чеченской Республики. URL: <https://vesti095.ru/2024/04/v-chr-pobyval-s-vizitom-prints-iordanii-hashem-bin-al-husejn/>.

7. Делегация ОАЭ посетила Чеченскую Республику, 10.01.2024 // Журнал «Деловые Эмираты». URL: <https://www.businessemirates.ae/news/uae-property-news/delegatsiya-uae-posetila-chechenskuyu-respubliku/>.

8. Делегация ЧГПУ встретилась с руководством Университета Хамада бин Халифы в Катаре, 19.09.2023 // Консорциум ВУЗов Северного Кавказа. URL: <https://xn----otbfciegbepjfxsx.xn--p1ai/news/8030/>.

9. Кадыров заявил о планах фонда из ОАЭ вложить \$50 млн в аэропорт в Грозном, 18.02.2019 // «РБК». URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5c6a954c9a79470334f72d1b>.

10. О международных связях Чеченской Республики, 09.08.2022 // Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/economic_diplomacy/vnesneekonomiceskie-svazi-sub-ektov-rossijskoj-federacii/1468586/.

11. Руководство региона продолжает оказывать помощь жителям Сирии и Ирака, 03.01.2022 // Чеченская Государственная Телерадиокомпания «Грозный». URL: <https://grozny.tv/news/blagotvoritelnost/46100>.

12. Фонд развития Абу-Даби вложит 50\$ млн в строительство аэропорта в Грозном, 18.02.2019 // «Чечня Сегодня». URL: <https://chechnyatoday.com/news/323924>.

13. Чеченская Республика (В.Н. Садченко) // Внешнеполитическое измерение Северо-Кавказского федерального округа. Аналитический доклад, 2022. URL: https://mgimo.ru/upload/2022/12/vneshnepoliticheskoe-izmerenie-skfo.pdf?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru.

14. ЧР посетила делегация из КСА во главе с министром по делам Хаджа, 10.09.2024 // Чечня Инфо. URL: <https://chechnyainfo.com/chr-posetila-delegatsiya-iz-ksa-vo-glave-s-ministrom-po-delam-hadzha.html>.

15. The Muslim 500: The World's 500. Most Influential Muslims, 2023. URL: <https://themuslim500.com/books/The%20Muslim%20500%202023%20edition%20-%20Free%20eBook.pdf>.

16. The Muslim 500: The World's 500. Most Influential Muslims, 2025. URL: <https://themuslim500.com/books/TheMuslim500-2025-lowres.pdf>.

17. The Royal Islamic Strategic Studies Centre (MABDA (مركز الدراسات الاستراتيجية الإسلامية)). URL: <https://themuslim500.com/about-us/>.

18. The World's 500 Most Influential Muslims, 2009-2023. URL: <https://themuslim500.com/>.

REFERENCES:

1. The Arabs decided to invest in Chechnya, 02/18/2019 // «Lenta.<url>». URL: <https://lenta.ru/news/2019/02/18/chechnya/>.

2. Akhmat Kadyrov visited Jordan and met with Prince Hashim bin Hussein, March 4, 2024 // Russia 1. Vines. URL: <https://gtrkvainah.tv/ahmat-kadyrov-posetil-iordaniju-i-vstretilsya-s-princzom-hashim-ibn-husejnom/>.

3. A hotel was opened in Grozny, which will house the Egyptian national team during the 2018 World Cup, 05/04/2018 // Website of the 2018 FIFA World Cup. URL: <https://worldcup2018.tass.ru/articles/5178055>

4. A branch of the Lomonosov Moscow State University was opened in Grozny, 11/22/2023 // News of the Chechen Republic. URL: <https://vesti095.ru/2023/11/v-groznom-sostoyalos-otkrytie-filiala-moskovskogo-gosudarstvennogo-universiteta-imeni-m-v-lomonosova/>.

5. A delegation from the UAE arrived in the Chechen Republic, 07.01.2024 // News of the Chechen Republic. URL: <https://vesti095.ru/2024/01/v-chechenskuyu-respubliku-pribyla-delegatsiya-iz-uae/>.
6. Prince Hashem bin Al-Hussein of Jordan visited the Chechen Republic, 04/03/2024 // News of the Chechen Republic. URL: <https://vesti095.ru/2024/04/v-chr-pobyval-s-vizitom-prints-iordanii-hashem-bin-al-husejn/>.
7. The UAE delegation visited the Chechen Republic, 10.01.2024 // Business Emirates Magazine. URL: <https://www.businessemirates.ae/news/uae-property-news/delegatsiya-uae-posetila-chechenskuyu-respubliku/>.
8. The delegation of CSPU met with the leadership of Hamad bin Khalifa University in Qatar, 09/19/2023 // Consortium of Universities of the North Caucasus. URL: <https://xn---otbfciegbepjfxsx.xn--p1ai/news/8030/>.
9. Kadyrov announced plans of the UAE fund to invest \$50 million in the airport in Grozny, 02/18/2019 // RBC. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5c6a954c9a79470334f72d1b>.
10. On International Relations of the Chechen Republic, 08/09/2022 // Website of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/economic_diplomacy/vnesneekonomiceskie-svazi-sub-ektov-rossijskoj-federacii/1468586/
11. The leadership of the region continues to provide assistance to the residents of Syria and Iraq, 03.01.2022 // Chechen State Television and Radio Company «Grozny». URL: <https://grozny.tv/news/blagotvoritelnost/46100>
12. The Abu Dhabi Development Fund will invest \$50 million in the construction of an airport in Grozny, 02/18/2019 // Chechnya Today. URL: <https://chechnyatoday.com/news/323924>
13. The Chechen Republic (V.N. Sadchenko) // Foreign policy dimension of the North Caucasus Federal District. Analytical Report, 2022. URL: https://mgimo.ru/upload/2022/12/vneshnepoliticheskoe-izmerenie-skfo.pdf?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru.
14. The Chechen Republic was visited by a delegation from the KSA headed by the Minister of Hajj Affairs, 09/10/2024 // Chechnya Info. URL: <https://chechnyainfo.com/chr-posetila-delegatsiya-iz-ksa-vo-glave-s-ministrom-po-delam-hadzha.html>.
15. The Muslim 500: The World's 500. Most Influential Muslims, 2023. URL: <https://themuslim500.com/books/The%20Muslim%20500%202023%20edition%20-%20Free%20eBook.pdf>.
16. The Muslim 500: The World's 500. Most Influential Muslims, 2025. URL: <https://themuslim500.com/books/TheMuslim500-2025-lowres.pdf>.
17. The Royal Islamic Strategic Studies Centre (MABDA (مركز الدراسات الاستراتيجية والإسلامية)). URL: <https://themuslim500.com/about-us/>.
18. The World's 500 Most Influential Muslims, 2009-2023. URL: <https://themuslim500.com/>.

УДК 62; 621; 622; 665.612.2

Семиков М. О.,
Ассистент,
Северо-Кавказский
Федеральный Университет,
г. Ставрополь

Semikov M. O.,
Assistant,
North Caucasus Federal
University,
Stavropol

ИЗМЕНЕНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКИХ НЕФТЯНЫХ ПОТОКОВ ЗАКАВКАЗЬЯ В СВЯЗИ СО СТРОИТЕЛЬСТВОМ НЕФТЕПРОВОДА БАКУ-ТБИЛИСИ-ДЖЕЙХАН

CHANGES IN LOGISTICAL OIL FLOWS IN THE TRANSCAUCASUS DUE TO THE CONSTRUCTION OF THE BAKU-TBILISI-JEIHAN OIL PIPELINE

Аннотация: В статье рассматриваются изменения логистических коридоров в нефтяной отрасли закавказского региона. Проанализировано, каким образом были заключены контракты, позволившие Азербайджану стать одним из крупнейших хабов нефти и газа в регионе. Рассмотрены изменения, произошедшие в распределении нефтяных потоков с осуществлением работы нефтепровода БТД - Баку-Тбилиси-Джейхан, то, каким образом произошла диверсификация нефтяных потоков с ослаблением роли северных маршрутов, идущих через Россию и Грузию и перспективы развития новых нефтяных месторождений и расширения транзитной торговли за счет включения новых игроков из Центральной Азии.

Annotation: The article examines changes in logistics corridors in the oil industry of the Transcaucasian region. At the same time, it analyzes how contracts were concluded that allowed Azerbaijan to become one of the largest oil and gas hubs in the region. It examines changes that occurred in the distribution of oil flows with the implementation of the BTD - Baku-Tbilisi-Ceyhan oil pipeline, how the diversification of oil flows occurred with

the weakening of the role of northern routes going through Russia and Georgia and the prospects for the development of new oil fields and the expansion of transit trade due to the inclusion of new players from Central Asia.

Ключевые слова: **Кавказ, Азербайджан, БТД, нефть, логистика.**

Key words: **Caucasus, Azerbaijan, BTD, oil, logistics.**

За последние 20 лет в закавказском регионе была построена серьезная инфраструктура для реализации собственного потенциала по переработке и доставке основных энергетических поставок, таких как нефть и газ. Среди наиболее успешных проектов можно указать нефтепровод Баку - Тбилиси - Джейхан (БТД), который связывает поставщиков нефти из средней Азии, а также позволяет Азербайджану напрямую продавать нефть и её составляющие в обход России. Сам нефтепровод соединяет терминал Сангачал на побережье Каспийского моря Азербайджана с терминалом Джейхан на средиземноморском побережье Турции. Его проектная мощность транзпортной составляющей составляет свыше

1 миллион баррелей в сутки. Одной из причин его строительства стал так называемый «контракт века», в рамках которого 20 сентября 1994 г. в Баку, во дворце «Гюлистан» правительство Азербайджана и 11 компаний (Amoco, BP, McDermott, Unocal, «ЛУКОЙЛ», Statoil, ТРАО, Pennzoil, Ramco, SOCAR, Delta) из семи стран мира (Азербайджан, США, Великобритания, Россия, Турция, Норвегия и Саудовская Аравия) подписали контракт на разведку, разработку и долевое распределение добычи с блока месторождений Азери - Чираг - глубоководная часть Гюнешли (АЧГ) в азербайджанском секторе Каспия сроком до 2024 г. Для реализации «Контракта века» в 1995 г. была создана Азербайджанская международная операционная компания (АМОК (AIOC)), доли в которой распределились следующим образом: British Petroleum - 35,78 %, Chevron - 11,27 %, Inpex - 10,96 %, SOCAR - 11,65 %, Statoil - 8,55 %, Exxon - 8,0 %, ТРАО, - 6,75 %, Itochu - 4,3 %, ONGC-2,72 %[5. 107].

Решение о строительстве было принято в полной мере уже в 1998 году после подписания установочных документов. Согласно декларации, подписанной в Анкаре 29

ноября Президенты, с целью укрепления независимости и безопасности стран Каспийского региона и соседствующих стран, рассмотрели важность использования запасов углеводородов в этих странах. Они также подтвердили необходимость транспортировки запасов нефти и природного газа по экономически и коммерчески выгодным сетям нефтепроводов с тем, чтобы поддержать их усилия по экономическому развитию, а также для улучшения благосостояния своих народов. Также Президенты еще раз подтвердили свою приверженность принципам Европейской Энергетической Хартии, оговаривающей свободную, стабильную, экологически чистую и беспрепятственную транспортировку углеводородов. Президенты, накануне принятия решения о главном экспортном трубопроводе Азербайджана четко подтвердили свое намерение в реализации Каспийско-Средиземноморского (Баку-Тбилиси-Джейхан) Проекта, как главного проекта по экспортному трубопроводу [2]. В итоге строительство трубопровода БТД, названного в честь общенационального лидера Гейдара Алиева, началось в апреле 2003 года, и было завершено в апреле 2005 года. Вместе с параллельным газопроводом он, несомненно, является ключевым звеном, в так называемом «Транспортном коридоре Восток-Запад», запланированном турецкими и другими правительственными чиновниками для соединения нефтяных и газовых месторождений Центральной Азии и Южного Кавказа с рынками Западной Европы.

Для Турции проект трубопровода БТД с самого начала рассматривался как проект, прежде всего, геополитического значения. Фактически,

вопрос о прямых экономических выгодах для Турции едва ли даже упоминался в первоначальных обсуждениях. Несмотря на отсутствие сильных экономических аргументов в пользу проекта, стратегические и преимущества безопасности БТД были широко признаны общественностью. В свою очередь, трубопровод БТД был в значительной степени поддержан большинством турок и не встретил ощутимого политического сопротивления [1, p. 103].

Для Грузии, по территории которой так же проходил данный трубопровод, это была возможность заработать на транзите нефтепродуктов и повлиять на развитие данной инфраструктуры в своем регионе и, как отметил Владимир Георгиевич Папава, бывший министр финансов Грузии: «Влияние трубопровода ВТС на экономику Грузии можно рассматривать на двух уровнях: микроэкономическом и макроэкономическом. Очевидно, что первый показатель демонстрирует прямое экономическое воздействие трубопровода БТД на национальный бюджет, тогда как другой - его косвенный эффект. Принимая во внимание тот факт, что тарифы на транспортировку нефти на территории Грузии вырастут с 0,89 до 1,86 долл. США за тонну, диапазон ожидаемых доходов для правительства Грузии на 2005-2024 годы будет значительным. В целом, в течение 40 лет национальный бюджет Грузии будет заполнен на 2,5 млрд. долл. США, т.е. в среднем на 62,5 млн. долл. США в год. Прямой эффект на занятость, т.е. общая прямая занятость в связи с трубопроводом БТД в Грузии составляет 2500 человек на фазе строительства и 250 человек на фазе эксплуатации» [3, p. 87].

Церемония открытия азербайджанского участка трубо-

провода состоялась 25 мая 2005 года. Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев присутствовал на церемонии. Грузинский участок был сдан в эксплуатацию в октябре 2005 года. На момент 2006 года, данный нефтепровод был одним из наиболее успешных для Азербайджана, и позволил ему продавать не только свою нефть, но и нефть из центральной Азии. Так, в июне 2006 года Президент Н. Назарбаев подписал соглашение о поставках казахстанской нефти в данный нефтепровод, из Актау, рассчитывая таким образом в перспективе диверсифицировать поставки углеводородных ресурсов. Заместитель начальника Каспийского морского пароходства Т. Мансуров утверждал, что «...уже в 2008 году азербайджанскими судами совместно с казахстанскими танкерами будет перевезено 50 млн. т. казахстанской нефти» [4, с. 41]

Вместе с тем, данный нефтепровод уменьшил значимость северного маршрута между Баку и Новороссийском, который непрерывно работал еще с 1997 года, по соглашению, подписанному между Россией и Азербайджаном о транзите Азербайджанской нефти через территории Российской Федерации. Согласно статьям 1 и 3 «Стороны, исходя из того, что объемы транзита азербайджанской нефти будут ежегодно возрастать и составят в 2002 году не менее 5 млн. тонн в год», а Азербайджан: «...гарантирует поставку, начиная с декабря 1996 года соответствующих объемов азербайджанской нефти, исходя из того, что объемы сдаваемой для транзита через территорию Российской Федерации азербайджанской нефти будут ежегодно возрастать и составят в 2002 году не

менее 5 млн. тонн в год» [6].

В связи с многократными невыполнениями данных обязательств, в феврале 2014 года президент России Д.А. Медведев аннулировал данное соглашение. Однако, «Транснефть» объявила о том, что после завершения действия договора с Азербайджаном участок Ширвановка-Махачкала будет законсервирован. Нефтепровод от Махачкалы до Новороссийска будет использоваться для транспортировки каспийской нефти ЛУ-КОЙЛа, а также для прокачки транзитных объемов нефти из Казахстана и Туркменистана. Этих объемов вполне достаточно для загрузки системы на уровне, обеспечивающем её прибыльную работу.

Так же после введения в работу БТС упала нагрузка и на другом нефтепроводе Баку-Супса, связанным с другим черноморским путем нефтепродуктов, идущем через Грузию. В 2017 году контракт века был перезаключен, что укрепило статус Азербайджана, как крупного нефтяного игрока для своего региона, заключив новое соглашение с 13 компаниями из 8 стран, привнеся существенные инвестиции в свою экономику. Однако, вместе с этим государство испытывало ряд экономических проблем, связанных с падением нефтедобычи и незавидной перспективой уменьшения добычи и поставки. В 2010 г. на основном месторождении «Контракта века», Азери - Чираг - Гюнешли, добывалось 823 тыс. баррелей в сутки. По всем экспертным оценкам, это был пик добычи, после этого она стала падать. Надежды на увеличение добычи появились с 2014 г., после началось освоение месторождения Западный Чираг, на котором планировали нарастить добычу до 1 млн. баррелей в сутки, но эти пла-

ны остались на бумаге. Также в 2015-2018 гг. произошло общее снижение добычи нефти, конденсата и товарного газа.

В 2019 г. аналитики ВР пришли к выводу, что темпы добычи на Азери - Чираг - Гюнешли падают на 10 % в год. В качестве решения проблемы они предложили наращивать дополнительные затраты. К этому следует добавить, что выводы аналитиков дополнились тем, что в 2019 г. была приостановлена работа двух платформ АЧГ, а в первом квартале 2020 г. добыча нефти на этом месторождении упала по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. на 8,6 % [5, с. 119]. Это и ряд других факторов стали причиной продажи активов таких компаний, как Chevron, венгерской компании MOL в 2019 году, и Норвежская государственная нефтегазовая компания Equinor и SOCAR (государственная нефтяная компания Азербайджанской Республики) подписали соглашение, согласно которому Equinor передаст SOCAR все свои оставшиеся активы в Азербайджане. Об этом сообщает пресс-служба Equinor [7]. На момент 2024 года Индийская нефтяная компания ONGC Videsh владеет долей участия 2,31% в проекте АЧГ, а также 2,36% в БТД, а так же выкупила часть акций у ушедшей из проекта Equinor.

В компании отмечают, что эти дополнительные приобретения соответствуют стратегической цели ONGC по обеспечению энергетической безопасности Индии путем добавления высококачественных международных активов в существующий портфель. Для сохранения и укрепления своего положения, помимо своей собственной нефти Азербайджан привлекает и другие государства воспользоваться линией Баку - Тбилиси -

Джейхан для продажи своей нефти. Например, уже упомянутый ранее Казахстан, который к 2023 году существенно нарастил отгрузку своей нефти и газа после заключения соглашения в 2019 году, увеличив долю своей нефти, перекачиваемой по данному нефтепроводу, уменьшив по ветке Баку-Новороссийск через Россию, совершив тем самым диверсификацию своих нефтяных потоков, на необходимость которой указывал президент страны Ж. Токаев.

Другой мерой укрепления для Азербайджана являются переговоры с Россией о реверсной поставке нефти в Азербайджан. Предполагалось, что Россия сможет предоставить по реверсным поставкам до 4 млн. тонн в год тяжелой нефти (речь в первую очередь идет о нефти с большим содержанием серы, которую добывают на территории Татарстана и Башкортостана) через нефтепровод, проходящий через Тихорецк в Баку, по которому шла поставка ресурсов в Россию. На момент написания статьи по данному соглашению стороны не пришли к соглашению. Таким образом, можно сделать вывод, что после подписания Контракта века в 1994 году, Азербайджан смог привлечь серьезные инвестиции в свою экономику, в особенности в её нефтегазовый сектор. С постройкой БТД Азербайджан смог укрепить свои позиции в качестве не только страны-нефтедобытчика, но и за время существования БТД упрочил свои позиции, как крупного ресурсного хаба в закавказском регионе, связывая воедино логистические пути из центральной Азии в Европу и на западное побережье Черного моря, при участии России и Грузии. Несмотря на трудности и уменьшение собственных нефтяных мощно-

стей, уменьшение количества годовых поставок, Азербайджан сохраняет высокую конкурентоспособность и перспективы развития в данной области.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Zeyno Baran. *The Baku-Tbilisi-Ceyhan Pipeline: Implications for Turkey* // *The Baku-Tbilisi-Ceyhan Pipeline: Oil Window to the West*. Washington. 2005. P. 103-119.
2. Анкарская декларация от 29 октября 1998 года. режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=1030098 (дата обращения 15.01.2025).
3. Papava Vladimer. *The Baku-Tbilisi-Ceyhan Pipeline: Implications for Georgia*. // *The Baku-Tbilisi-Ceyhan Pipeline: Oil Window to the West*. Washington. 2005. P. 85-103.
4. Жильцов С. С. Энергетическая политика Казахстана: новые подходы. // *Вестник дипломатической академии МИД России. Россия и мир*. 2023. № 2 (36). С. 32-53.
5. Новиков В. В. «Контракт века» и его политико-экономическое значение для Азербайджана. *Геоэкономика энергетики*. 2020. № 4 (12). С. 106-125.
6. Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о транзите азербайджанской нефти через территорию Российской Федерации. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901861860> (дата обращения 15.01.2025).
7. <https://neftegaz.ru/news/companies/808665-norvezhskaya-equinor-ukhodit-iz-azerbaydzhana/> (дата обращения 15.01.2025).

REFERENCES:

1. Zeyno Baran. *The Baku-Tbilisi-Ceyhan Pipeline: Implications for Turkey* // *The Baku-Tbilisi-Ceyhan Pipeline: Oil Window to the West*. Washington. 2005. P. 103-119.
2. *Ankara Declaration of October 29, 1998*. access mode: https://continent-online.com/Document/?doc_id=1030098 (date of access 15.01.2025).
3. Papava Vladimer. *The Baku-Tbilisi-Ceyhan Pipeline: Implications for Georgia*. // *The Baku-Tbilisi-Ceyhan Pipeline: Oil Window to the West*. Washington. 2005. P. 85-103.
4. Zhiltsov S. S. *Energy policy of Kazakhstan: new approaches*. // *Vestnik Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs. Russia and the World*. 2023. № 2 (36). С. 32-53.
5. Novikov V.V. "Contract of the Century" and its political and economic significance for Azerbaijan. *Goeconomics of Energy*. 2020. № 4 (12). С. 106-125.
6. *Treaty between the Russian Federation and the Republic of Azerbaijan on the transit of Azerbaijani oil through the territory of the Russian Federation*. Access mode: <https://docs.cntd.ru/document/901861860> (accessed on 15.01.2025).
7. <https://neftegaz.ru/news/companies/808665-norvezhskaya-equinor-ukhodit-iz-azerbaydzhana/> (date of access 15.01.2025).

© Семиков М. О.

Р.З. Алиева,
кандидат экономических
наук, ст. преподаватель,
декан
Дербентского филиала
Азербайджанского
Государственного
Экономического
Университета,
г. Дербент

R.Z. Aliyeva,
Candidate of Economic
Sciences, Senior Lecturer,
Dean
Derbent branch Azerbaijan
State University of
Economics,
Derbent

УСТОЙЧИВОСТЬ ЭКОСИСТЕМЫ КАВКАЗА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПАРТНЕРСТВЕ И ПРИГРАНИЧНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

SUSTAINABILITY OF THE CAUCASUS ECOSYSTEM IN ECONOMIC PARTNERSHIP AND CROSS-BORDER COOPERATION

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы и пути обеспечения устойчивости экосистемы Кавказа.

Annotation: This article examines the issues and strategies for ensuring the sustainability of the Caucasus ecosystem.

Ключевые слова: природный комплекс, глобализация, экономическое партнерство, антропогенное воздействие.

Keywords: natural complex, globalization, economic partnership, anthropogenic impact.

Кавказский регион - это уникальный природный комплекс, отличающийся исключительным биологическим разнообразием, сложным ландшафтом и хрупкой экосистемой. Одновременно, Кавказ - это регион, где исторически переплетены экономические, политические и социальные интересы множества стран. В условиях растущей глобализации, развитие экономического партнерства и приграничного сотрудничества является ключевым фактором для экономического роста региона. Одна-

ко, без учета экологических аспектов, такая деятельность может нести серьезную угрозу для устойчивости экосистем Кавказа.

Экосистемное богатство Кавказа и его уязвимость

Кавказский регион, расположенный на стыке Европы и Азии, является одним из 34 мировых «горячих точек» биоразнообразия. Здесь встречаются уникальные виды растений и животных, многие из которых являются эндемиками. Горы, леса, луга и водно-болотные угодья формируют сложную мозаику экосистем, каждая из которых играет важную роль в поддержании экологического баланса. Однако, эта экосистема подвергается серьезному антропогенному воздействию. К основным угрозам относятся:

- вырубка лесов: незаконная вырубка лесов для целей лесозаготовки и расширения сельскохозяйственных земель приводит к эрозии почвы, потере биоразнообразия и усилению парникового эффекта.

- чрезмерный выпас скота: неконтролируемый выпас скота на горных пастбищах приводит к деградации рас-

тительного покрова и эрозии почвы.

- строительство инфраструктуры: крупные инфраструктурные проекты, такие как строительство дорог, гидроэлектростанций и горнолыжных курортов, приводят к разрушению природных ландшафтов и фрагментации экосистем.

- загрязнение воды и почвы: промышленное и сельскохозяйственное загрязнение, а также несанкционированное захоронение отходов, наносят вред водным ресурсам и почве.

- климатические изменения: изменение климата вызывает таяние ледников, изменение режима осадков и повышение температуры, что негативно влияет на биоразнообразие и водные ресурсы.

Экономическое партнерство и приграничное сотрудничество: возможности и угрозы

Экономическое партнерство и приграничное сотрудничество могут способствовать экономическому развитию Кавказского региона, созданию рабочих мест, улуч-

шению инфраструктуры и повышению уровня жизни населения. Однако, без учета экологических аспектов, такая деятельность может привести к усилению антропогенного давления на экосистемы.

Положительные аспекты:

- совместное управление ресурсами: приграничное сотрудничество может способствовать совместному управлению трансграничными ресурсами, такими как реки, леса и пастбища, что позволит обеспечить их устойчивое использование;

- экологический мониторинг: Совместная деятельность может способствовать организации трансграничного экологического мониторинга, позволяя отслеживать состояние экосистем и принимать своевременные меры по их защите;

- развитие зеленой экономики: экономическое партнерство может стать драйвером для развития «зеленой экономики» в регионе, стимулируя инвестиции в возобновляемые источники энергии, экологический туризм и устойчивое сельское хозяйство;

- обмен знаниями и опытом: приграничное сотрудничество способствует обмену знаниями и опытом в области охраны окружающей среды, а также внедрению наилучших доступных технологий.

Негативные аспекты:

- трансграничное загрязнение: экономическая деятельность, осуществляемая в одной стране, может приводить к загрязнению водных и воздушных ресурсов на территории соседних стран;

- конкуренция за ресурсы:

интенсификация экономической деятельности может привести к усилению конкуренции за ограниченные ресурсы, такие как вода, земля и лесные ресурсы;

- недостаточный экологический контроль: слабый экологический контроль в некоторых странах региона может способствовать нерациональному использованию природных ресурсов;

- фрагментация экосистем: крупные инфраструктурные проекты, реализуемые в рамках экономического сотрудничества, могут приводить к фрагментации экосистем и нарушению миграционных путей животных.

Пути обеспечения устойчивости экосистем Кавказа

Для обеспечения устойчивости экосистем Кавказа в условиях развития экономического партнерства и приграничного сотрудничества необходимо предпринять следующие меры:

- интегрировать экологические принципы в экономическую политику: учет экологических аспектов должен стать обязательным условием при разработке и реализации всех экономических проектов;

- усилить экологический контроль: необходимо усилить государственный экологический контроль на всех уровнях, а также обеспечить прозрачность в принятии решений, касающихся охраны окружающей среды;

- развивать трансграничное сотрудничество в области охраны окружающей среды: совместные проекты по охране трансграничных ресурсов должны стать приоритетом

для всех стран региона;

- поддерживать развитие зеленой экономики: необходимо стимулировать инвестиции в возобновляемые источники энергии, экологический туризм и устойчивое сельское хозяйство;

- повышать экологическую осведомленность населения: необходимо проводить образовательные программы и информационные кампании, направленные на повышение экологической осведомленности населения и формирование ответственного отношения к окружающей среде;

- внедрять наилучшие доступные технологии: необходимо внедрять современные экологически чистые технологии во все сектора экономики;

- укреплять международное сотрудничество: необходимо укреплять сотрудничество с международными организациями и использовать передовой мировой опыт в области охраны окружающей среды.

Заключение

Устойчивость экосистемы Кавказа – это не только экологическая, но и экономическая задача. Экономическое партнерство и приграничное сотрудничество должны способствовать не только экономическому развитию региона, но и сохранению его уникального природного наследия. Только при условии интеграции экологических принципов в экономическую политику и активного трансграничного сотрудничества можно обеспечить устойчивое развитие Кавказского региона и сохранить его природные богатства для будущих поколений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баденков Ю.П., Дроздов А.В., Кренке А.Н., Пузаченко А.Ю., Пузаченко М.Ю., Сандлерский Р.Б. В поисках объяснения ландшафтно-экологических феноменов и закономерностей пространственно-временной организации геосистем. К 80-летию со дня рождения Юрия Георгиевича Пузаченко // Известия РАН. Серия географическая. М.: Издательство ФГБУ «Наука», 2020. № 1. С. 159-160.
2. Баденков Ю.П. Горные районы Северного Кавказа на рубеже веков: трансформация природопользования и современные проблемы развития. В книге: Изменение природной среды России в XX веке. ИГ РАН. М.: Изд-во Молнет. 2012. С. 254-271.
3. Ищенко-Падукова О. А., Мовчан И. В., Лозовова Л. А. Геоэкономические основы политики пространственно-территориального развития регионов Северного Кавказа // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 1. С. 123-128.
4. Котляков В.М., Баденков Ю.П. / Горные регионы России на рубеже веков. Исследования и развитие, Серия Вопросы географии. М.: Медиа-ПРЕСС. Том 158. С. 13-25.

REFERENCES:

1. Badenkov Y.P., Drozdov A.V., Krenke A.N., Puzachenko A.Yu., Puzachenko M.Yu., Sandler'sky R.B. In search of an explanation of landscape-ecological phenomena and regularities of spatial and temporal organization of geosystems. To the 80th anniversary of Yuri Georgievich Puzachenko // Izvestia RAS. Series geographical. M.: Publishing house of FGBU "Nauka", 2020. № 1. P. 159-160.
2. Badenkov Y.P. Mountain areas of the North Caucasus at the turn of the century: transformation of nature management and modern problems of development. In the book: Changing the natural environment of Russia in the twentieth century. IG RAS. M.: Izd-voor Molnet. 2012. P. 254-271.
3. Ishchenko-Padukova O. A., Movchan I. V. V., Lozovova L. A. Geo-economic foundations of the policy of spatial-territorial development of the North Caucasus regions // State and Municipal Management. Uchenye zapiski. 2019. № 1. P. 123-128.
4. Kotlyakov V.M., Badenkov Y.P. / Mountain regions of Russia at the turn of the century. Research and Development. Series Geography questions. Moscow: Media-PRESS. Vol. 158. P. 13-25.

Бондаренко А.Б.
студент 2 курса,
Колледж «Современная
Школа Бизнеса»,
г. Ставрополь

Bondarenko A.B.
2nd year student
College «Modern School of
Business»,
Stavropol

Научный руководитель:
Беседина А.С.,
преподаватель, Колледж
«Современная Школа
Бизнеса»,
г. Ставрополь

Scientific supervisor:
Besedina A.S.,
Lecturer
at the College «Modern
School of Business»,
Stavropol

ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ ПОРИСТОЙ СТРУКТУРЫ И ЭКСПЛУАТАЦИОННЫХ СВОЙСТВ ТЕРМОМОДИФИЦИРОВАННЫХ СОРБЕНТОВ ДЛЯ ОЧИСТКИ СТОЧНЫХ ВОД, НА ОСНОВЕ РАСТИТЕЛЬНОГО СЫРЬЯ

PHYSICO-CHEMICAL ANALYSIS OF THE FORMATION OF THE POROUS STRUCTURE AND OPERATIONAL PROPERTIES OF THERMOMODIFIED SORBENTS FOR WASTEWATER TREATMENT BASED ON PLANT RAW MATERIALS

Аннотация: В статье приводятся результаты исследований влияния условий термического модифицирования растительных отходов на параметры пористой структуры и эксплуатационные характеристики получаемых сорбентов. Описываются современные методы физико-химического анализа. Оцениваются перспективы использования сорбентов на основе отходов для очистки сточных вод.

Annotation: The article offers the results of researches of influence of thermal modification plant waste on the parameters of porous structure and operational characteristics of the obtained sorbents. Describes modern methods of physicochemical analysis. Evaluated the future use of sorbents on the basis of waste for wastewater purification.

Ключевые слова: сорбенты,

отходы, очистка сточных вод, карбонизация, сорбционные характеристики.

Key words: **sorbents, waste, wastewater purification, carbonization, sorption characteristics.**

Стремительный экспоненциальный рост объемов твердых, жидких и газообразных отходов техногенного происхождения вызывает все большее истощение невозобновимых природных ресурсов – полезных ископаемых и пресной воды. Сложившаяся на сегодняшний день эколого-экономическая ситуация обуславливает весьма интенсивный спрос на создание современных инновационных технологий, обеспечивающих рациональное обращение с отходами. Важной составляющей этой комплексной проблемы является поиск эффективных методов очистки сточных вод

от основного спектра загрязнений – тяжелых металлов, нефти и продуктов ее переработки. Перспективным, но еще недостаточно востребованным направлением, выступает использование сорбционных технологий. Несмотря на то, что номенклатура сорбционных материалов неуклонно расширяется из года в год, сдерживающими факторами их повсеместного внедрения служат высокая стоимость, не всегда оптимальные эксплуатационные характеристики, экологическая безопасность утилизации насыщенных поглотителей.

К примеру, в нашей стране масштабы реализации сорбционных технологий в системах очистки нефтезагрязненных вод на несколько порядков разнятся с зарубежной практикой. С учетом импорта потребление нефтесорбентов в России составляет всего 6-7,5

тыс. т в год. Если принять во внимание, что около 60% разлившейся нефти не собирается, 20% – устраняется с помощью механических средств (скиммерные устройства) и вручную, а средняя нефтеемкость сорбентов составляет 20-30 кг на 1 кг поглотителя, то средняя годовая емкость рынка сорбентов России для жидких углеводородов равняется приблизительно 110-130 тыс. т.. Необходима разработка новых технологических решений, направленных на расширение ассортимента дешевых сорбентов. В территориальных образованиях могут быть созданы производства сорбентов из распространенного местного сырья, особенно являющегося отходом.

Северо-Кавказский регион обладает собственными большими перспективными и пока не освоенными ресурсами. Интерес представляют золошлаковые отходы мусоросжигательных заводов [1], многотоннажные отходы агропромышленного комплекса. Использование подобного сырья позволяет одновременно решать проблему утилизации отходов и получения продуктов, применяемых в природоохранной деятельности.

Четкое представление о физико-химических и механических свойствах исходных материалов служит необходимым условием определения рациональных путей их переработки. Термическое модифицирование сырья позволяет придать сорбентам эксплуатационные характеристики, требуемые применительно к конкретному типу загрязнителей. Так для нефтесорбентов важными критериями являются гидрофобность, нефтеемкость и плавучесть.

В настоящей работе представлены результаты исследований влияния условий термического модифицирования

на формирование пористой структуры и эксплуатационных свойств сорбентов на основе растительных отходов (рисовая шелуха).

Биомасса сельскохозяйственных отходов (подсолнечной, рисовой, гречневой лузги и т.п.) представлена в основном полисахаридами с 5-6 углеродными атомами (целлюлоза – 30-40% и гемицеллюлозы – 10-27%) и полимерами с высокой степенью ароматизации (лигнин – 18-24%). Практически все эти материалы имеют относительно высокое содержание углерода, низкую зольность порядка 2-3,5% и характеризуются высоким выходом летучих соединений, то есть являются потенциальным сырьем для получения нефтесорбентов, данные материалы прекрасно сочетаются друг с другом и в итоге можно получить многофункциональный сорбент, имеющий определенную чувствительности к определенному виду загрязнений.

Термомодифицирование сырья заключается в его карбонизации в бескислородных условиях с целью удаления летучих соединений и развития первичной пористой структуры.

В ходе этого процесса происходит образование кокса либо полукокса с заданными физико-химическими свойствами (состав, структура, текстура, механические характеристики и т.п.). В свою очередь, выход кокса и его свойства определяются технологическими условиями отдельных стадий процесса. При этом химические механизмы трансформации различных растительных отходов имеют в достаточной мере общий характер.

Карбонизацию сырья проводили на лабораторной установке, основным элементом которой являлся вертикаль-

ный кварцевый реактор, помещенный в муфельную печь с регулируемым электронагревом. В установке также были организованы системы подачи газа-носителя (азота), охлаждения и сбора сконденсированной воды и смолистых продуктов.

Термический анализ охватывает ряд смежных инструментальных методов, в которых устанавливается зависимость параметров какого-либо физического свойства вещества от температуры. Каждый параметр регистрируется как динамическая функция температуры. Данные представляются с помощью соответствующей кривой. Информация, которую дает термический анализ, отражает состояние структуры исследуемого материала и ее изменения, определяющие механизм термических превращений.

Конкретный вид метода термического анализа определяется регистрируемым параметром и используемым измерительным прибором.

Для исследования сырья был проведен термогравиметрический анализ сорбентов (ТГ-ДТА анализ) на термоанализаторе SDT Q 600 (производитель TA-Instruments, США). На весы дериватографа помещали навеску (10-20 мг) в корундовом тигле. Кривые ДСК-ТГ регистрировали в режиме линейного подъема температуры со скоростью 10°C/мин. в интервале 20-800°C в токе сухого воздуха (100 мл/мин). Накопление и обработку дериватографической информации проводили с помощью пакета программ Universal Analysis 2000, входящего в комплектацию прибора.

Получены зависимости изменения веса образца, теплового потока и производной веса от температуры. Термограмма разложения подсолнечной лузги представлена на

Физико-химический анализ формирования пористой структуры и эксплуатационных свойств термомодифицированных сорбентов для очистки сточных вод, на основе растительного сырья

рисунке 1.

Анализ термограммы свидетельствует о наличии в лузге некоторого количества воды, что подтверждается небольшим эндотермическим эффектом в диапазоне температур 90-200^oC. При этом потери массы достигают 7-8%, что весьма близко к значениям, полученным при определении

влажности сырья. Заметная убыль веса регистрируется в диапазоне 250-450^oC. Она составляет

65-86%. Потери массы соответствуют двум значительным пикам, отражающим выделение энергии при 280-350^oC и 400-450^oC. В диапазоне от 450 до 700^oC отмечается относительное постоянство

веса и теплового потока, что свидетельствует об отсутствии заметных химических изменений в структуре сырья. Однако при 700-710^oC регистрируется резкое снижение веса образца до 6%, что, вероятно, связано с разложением высококипящих компонентов.

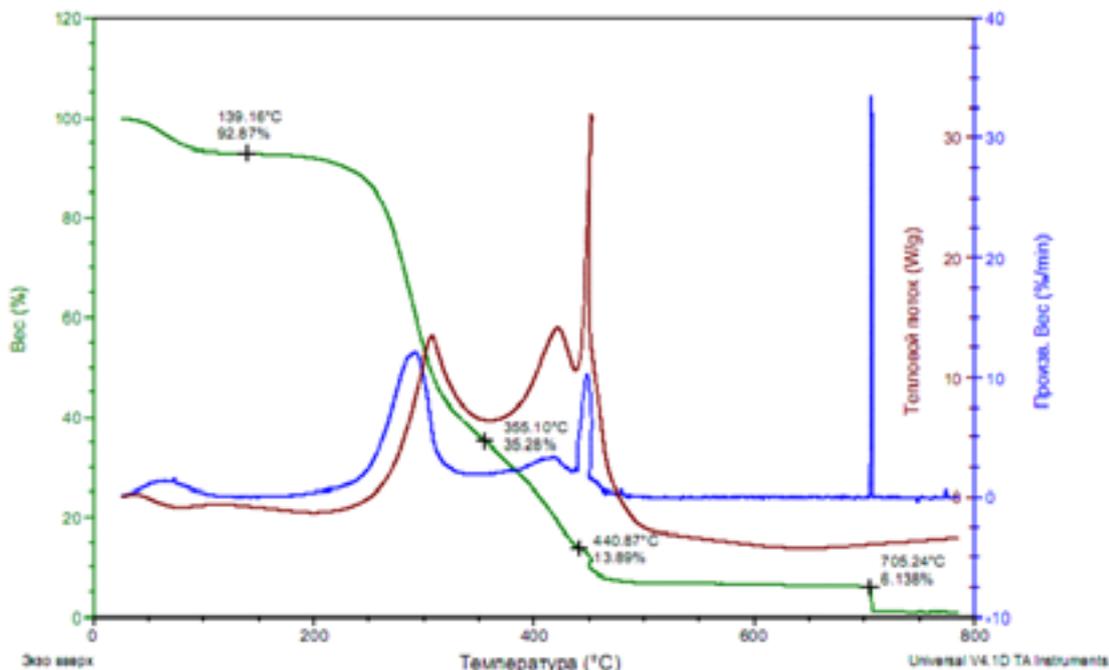

Рисунок 1 - Термограмма разложения рисовой шелухи

Таким образом, с нашей точки зрения, процесс термического разложения растительных отходов в диапазоне 150-700^oC состоит из двух стадий:

- низкотемпературной, протекающей при 200-350^oC, сопровождающейся дегидратацией сырья и его последующей карбонизацией и отличающейся выделением основной массы летучих продуктов;
- высокотемпературной, протекающей при температуре выше 400^oC и ведущей к

образованию плотной углеродной структуры с малым выходом.

Методика получения сорбентов состояла в следующем. Шелуху риса загружали в кварцевый реактор и помещали в холодную печь. Термообработку проводили в три этапа. На первом этапе лузгу сушили при 105-110^oC в течение 30 мин., на втором - нагревали до температуры изотермической выдержки, которую варьировали от 200 до 600^oC, и выдерживали 15

мин.. По окончании изотермической выдержки (третий этап) производили снижение температуры до 40^oC и выгрузку карбонизата.

В качестве примера графической интерпретации опытных данных на рисунках 2, 3 показана динамика изменения выхода, нефтеемкости, водопоглощения и плавучести сорбентов, оцененных по ТУ 214-10942238-03-95, от температуры карбонизации.

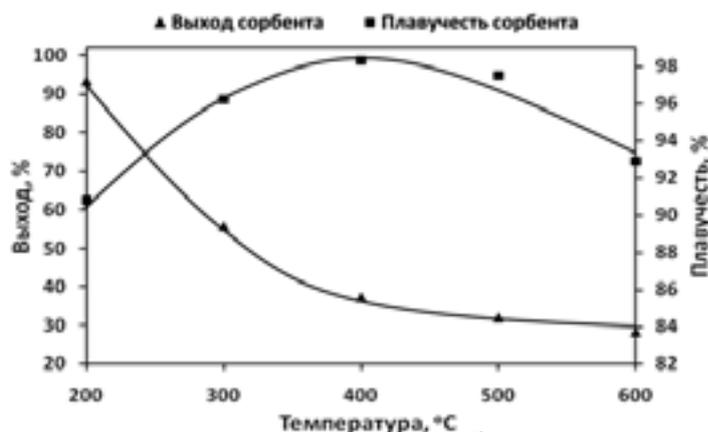

Рисунок 2 - Зависимость выхода и плавучести сорбента от температуры карбонизации

Анализ экспериментальных данных, полученных при исследовании влияния температуры карбонизации на эксплуатационные характеристики сорбентов, позволяет сделать заключение, что во всех случаях выход продукта с увеличением температуры снижается. Причем основная потеря массы происходит в диапазоне 250-500^oC. При температуре выше 600^oC выход готово-

го продукта составляет менее 30% масс.

В интервале 300-400^oC наблюдается заметный рост адсорбционной емкости продукта по жидким углеводородам по сравнению с исходной лузгой. Увеличение поглотительной способности по нефти составляет 53-61%, по моторному маслу – 61-64%, по дизельному топливу – 53-62%. При температуре карбо-

низации > 400^oC отмечается снижение адсорбционной емкости адсорбентов на 12% по нефти и небольшой рост по моторному маслу – 7% и дизельному топливу – 3%.

При термообработке существенно образом меняется водопоглощение. Этот показатель качества сорбента не менее важен, чем нефтеемкость, потому что влияет на эффективность очистки.

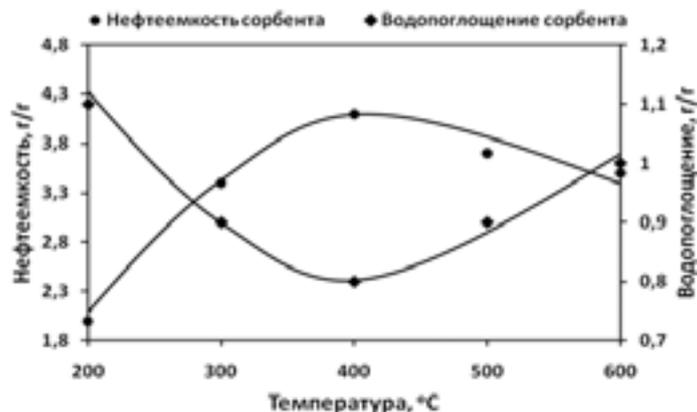

Рисунок 3 - Зависимость нефте- и водопоглощения сорбента от температуры карбонизации

В диапазоне 300-400^oC водопоглощение по сравнению с необработанной лузгой снижается на 39%, так как выделяющаяся смола создает водоотталкивающее олеофильное покрытие на поверхности углеродного сорбента. При более высокой температуре изотермической выдержки наблюдается некоторый рост данного показателя (на 25% по сравнению с водопоглощением в интерва-

ле 300-400^oC), что, вероятно, обусловлено выгоранием гидрофобных компонентов. Снижение водопоглощения, вызванное термообработкой лузги, отражается на способности сорбента оставаться на плаву при внесении в сточную воду или водоем. Так, плавучесть сорбентов, полученных в температурном интервале 300-400^oC, при сопоставлении с исходным материалом выше на 13%. При более вы-

сокой температуре обработки лузги происходит понижение данного показателя примерно на 5%.

Изучена пористая структура полученных карбонизатов. На рисунке 4 представлены микрофотографии срезов термообработанной лузги, сделанные на растровом электронном микроскопе РЭМ-106И методом сканирующей электронной микроскопии.

Проведенные исследования

Физико-химический анализ формирования пористой структуры и эксплуатационных свойств термомодифицированных сорбентов для очистки сточных вод, на основе растительного сырья

показали, что карбонизованные образцы имеют фибриллярное строение, что свидетельствует о сохранении морфологической структуры исходного целлюлозного волокна лозги.

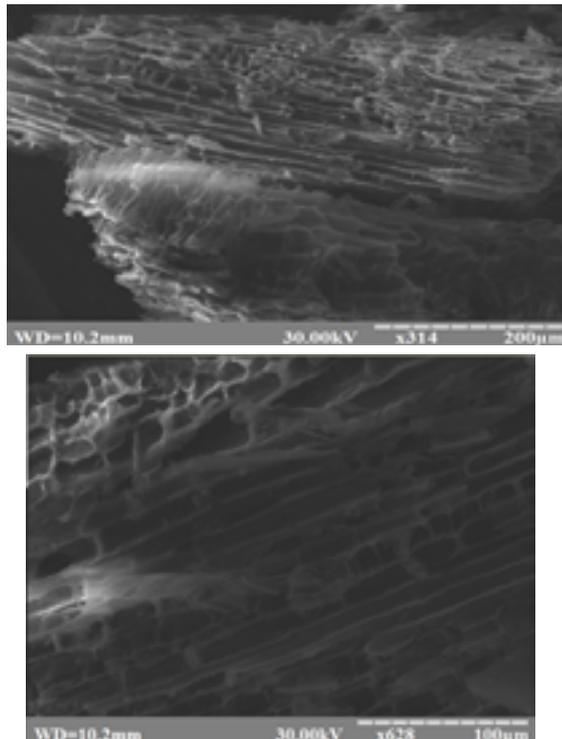

Рисунок 4 - Электронно-микроскопические снимки образцов после карбонизации при 350°C

Пористая структура сорбентов оказывает существенное влияние на их эксплуатационные характеристики, в первую очередь, на емкость поглощения, время сорбции, возможность удержания и десорбции нефтепродукта, а также плавучесть и возможность захвата вместе с нефтью части воды. Микропористые поглотители малоэффективны для поглощения крупных молекул углеводородов. Широкопористые сорбенты быстрее впитывают нефть и быстрее ее отдают при отжиме, однако хуже удерживают лег-

кие нефтепродукты (бензин, дизельное топливо).

Исследование пористой структуры образцов проводили методом низкотемпературной адсорбции азота на приборе ASAP-2010 (производитель Micromeritics, США). Предобработка образцов включала вакуумирование при 80°C до $4 \cdot 10^{-1}$ Па в течение суток. Адсорбцию N₂ проводили при 77 К. Изотермы регистрировали в виде зависимостей $V_{адс.}$ газа (см³/г) = f (p/p₀). На основании полученных изотерм адсорбции азота рассчитывали характеристики пористой

структуры сорбентов с помощью стандартного программного обеспечения прибора.

В качестве объектов исследования использовались различные модификации сорбентов на основе рисовой (РЛ), подсолнечной (ПЛ) и гречневой лозги (ГЛ), полученные в ходе как обычной термической обработки, так и дополнительно подвергшиеся предварительной реагентной химической трансформации и грануляции со связующим [2, 3]. Условия получения и величины поверхности сорбентов представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Условия получения и поверхности сорбентов

Исходная лузга	Обработки	Поверхность, м ² /г	Поверхность микропор, м ² /г
рисовая	-	0,9	0,4
	карбонизация при 300оС	170	130
гречневая	-	0,2	-
	карбонизация при 600оС	0,9	-
подсолнечная	-	1,3	-
	карбонизация при 350оС	3,7	-
	добавка гидроксида кальция и карбамида с последующей карбонизацией при 400оС	3,0	-
	добавка ПВА	2,3	-
	добавка ПВА с последующей карбонизацией при 280оС	2,9	-
	добавка ПВА с последующей карбонизацией при 300оС	2,7	-
	гранулированный комплексный карбонизат из нефтешлама, лузги и ПВА после термообработки при 300оС	5,1	-

Из данных таблицы 1 следует, что исходные образцы РЛ, ГЛ и ПЛ обладают небольшой поверхностью, величины которой составляют 0,2-1,3 м²/г. При этом внешний вид изотерм различается (рисунок 5). Для образцов ГЛ и ПЛ изотерма адсорбции азота соответствует изотермам III типа по классификации Брунауэра, а именно адсорбции на непористых телах. Она отражает отсутствие микропор. Плавный подъем в области относительных давлений от 0,5 до 0,9 указывает на наличие в образце мезопор. Форма ги-

стерезисной петли по классификации де Бура соответствует типу H3, т.е. поры сорбента являются цилиндрическими с почти параллельными стенками. Изотерма имеет наклон, значит, величина адсорбции возрастает с увеличением давления. Возрастание можно объяснить капиллярной конденсацией азота в мезо- и макропорах внутри гранулы карбонизата, а также адсорбцией на внешней поверхности гранулы. Для образца РЛ изотерма соответствует IV типу, т.е. адсорбции на микропористых материалах. Это подтвержда-

ется наличием значительной доли микропор, величина поверхности микропор составила 0,4 м²/г. Процедура карбонизации гречневой и подсолнечной лузги привела к увеличению поверхности в 3-4 раза. При этом внешний вид изотерм не менялся и соответствовал изотермам адсорбции на непористых телах (рисунок 5). Наблюдаемое увеличение поверхности в процессе карбонизации может быть связано с увеличением дисперсности частиц, например, в результате растрескивания.

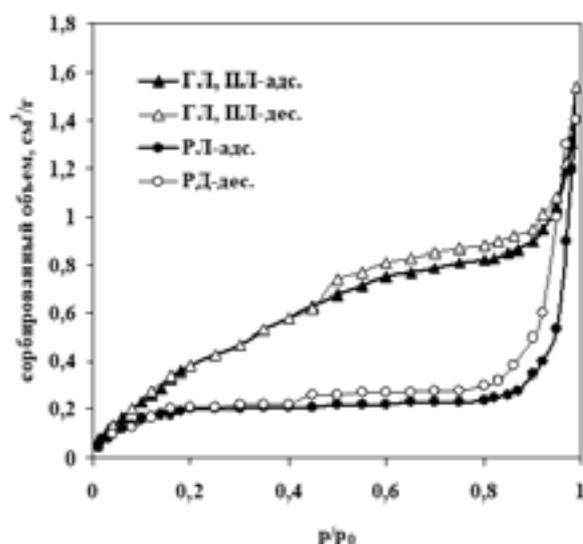

Рисунок 5 - Изотермы низкотемпературной адсорбции азота на РЛ, ГЛ и ПЛ

Карбонизация рисовой лузги позволяет получить сорбент с очень развитой поверхностью (рисунок 6, таблица 1).

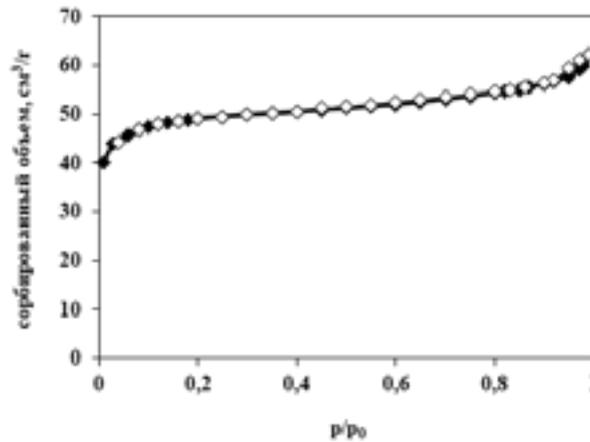

Рисунок 6 – Изотерма низкотемпературной адсорбции азота на карбонизированной рисовой лузге

В процессе карбонизации поверхность образца увеличилась от 0,9 до

170 м²/г. Наблюдаемый рост поверхности может быть связан, в первую очередь, с особенностями химического состава рисовой лузги, а именно с преобладанием в качестве основного компонента оксида кремния. Необходимо заметить, что после карбонизации рисовой лузги образец остается микропористым, сохра-

няется тип изотермы (рисунок 6). Значительная величина поверхности микропор (130 м²/г) соответствует таким известным микропористым сорбентам, как цеолиты. Таким образом, рисовая лузга пригодна для получения микропористых сорбентов с развитой поверхностью или композитных сорбентов с комбинированной поверхностью. Сорбенты на ее основе могут быть использованы для очист-

ки воды от тяжелых металлов и углеводов.

На примере сорбентов на основе подсолнечной лузги изучено влияние различных обработок на величину поверхности получаемых материалов. Использование для грануляции нефтяного шлама позволило увеличить поверхность сорбента до 5,1 м²/г и привело к изменению внешнего вида изотермы (рисунок 7).

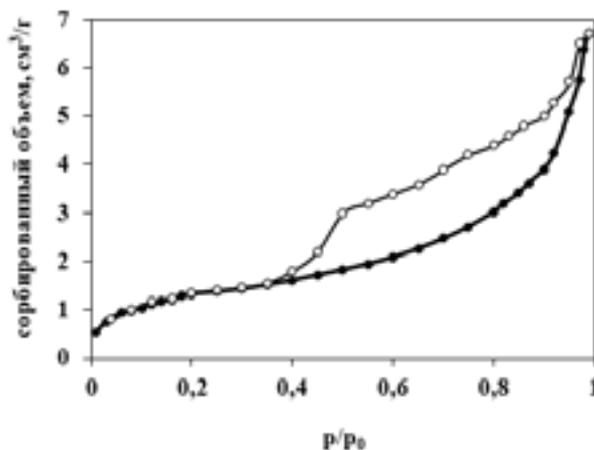

Рисунок 7 – Изотерма низкотемпературной адсорбции азота на гранулированном комплексном карбонизате из нефтешлама, подсолнечной лузги и ПВА после термообработки при 300°C

Изотермы такого вида относятся к IV типу. Наличие плавного подъема в области относительных давлений p/p_0 от 0,5 до 0,9 указывает на присутствие в образце мезопор, средний диаметр которых со-

ставляет 10 нм. Петля гистерезиса показывает, что мезопоры имеют форму «горлышка бутылки», тогда как небольшой гистерезис на изотермах исходной и карбонизированной подсолнечной лузги (ри-

сунки 5) указывает на существование щелевидных пор. Очевидно, наличие мезопор в этом случае связано с присутствием нефтяного шлама, т.к. использование ПВА и карбонизации при 300°C в других

случаях не приводило к подобным изменениям изотерм. Гранулированные сорбенты на основе лузги подсолнечной, содержащие нефтешлам, могут быть использованы для очистки воды от органических загрязнителей с меньшим размером молекул, чем у нефти, например, органических красителей.

Сравнительный анализ выявил прямую зависимость эксплуатационных характеристик сорбентов от параметров пористой структуры, формируемой в ходе термомодифи-

кации. Так, рост нефтепоглощения в интервале обработки 300-400^оС объясняется возрастанием удельной поверхности по сравнению с исходным сырьем. С увеличением температуры карбонизации растет объем макропор, отвечающих за поглощение высокомолекулярных соединений нефти, а также мезопор, поскольку увеличивается доля поглощенного дизельного топлива. При температуре пиролиза меньше 300^оС эксплуатационные показатели сорбентов заметно ниже, так как

не развивается достаточно высокая пористость. При температуре выше 400^оС отмечается снижение выхода готового продукта, уменьшение его механической прочности. В этой связи температурный интервал 300-400^оС можно считать оптимальным для получения сорбентов на основе растительных отходов, а в зависимости от целей очистки стоков возможно улучшение эксплуатационных характеристик поглотителей за счет реагентной модификации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Калиниченко А. Ю., Кудымова А. А. Очистка сточных вод от тяжелых металлов адсорбентом на основе шлака Пятигорского теплоэнергетического комплекса // *Материалы международной научно-технической конференции «Защита окружающей среды от экотоксикантов» (14-15 апреля 2014г.): сб. научных трудов / редкол.: Г. Г. Ягафарова (отв. ред.) [и др.]. Уфа: РИЦ УГНТУ, 2014. С. 50-54.*
2. Долгих О. Г. Использование адсорбционных технологий и углеродных адсорбентов на основе лузги подсолнечной в системах очистки нефтезагрязненных вод // *Сборник материалов III Международной научно-практической конференции «21 век: фундаментальная наука и технологии» (Москва, 23-24 января 2014 г.). Москва: научно-издательский центр «Академический», 2014. С. 141-143.*
3. Беседина А. С., Долгих О. Г., Сердюков В. Н. Разработка технологии получения и использования нефтесорбентов на основе рисовой шелухи // *Сборник материалов II Ежегодной научно-практической конференции Северо-Кавказского федерального университета «Университетская наука – региону». Ставрополь: ООО Издательский дом «ТЭСЭРА», 2014. С. 242-244.*

REFERENCES:

1. Kalinichenko A. Yu., Kudymova A. A. Wastewater treatment from heavy metals with an adsorbent based on slag of the Pyatigorsk thermal power complex // *Materials of the international scientific and technical conference «Environmental protection from ecotoxicants» (April 14-15, 2014): collection of scientific papers / editorial board: G. G. Yagafarova (ed.) [and others]. Ufa: RIC UGNTU, 2014. pp. 50-54.*
2. Dolgikh O. G. The use of adsorption technologies and carbon adsorbents based on sunflower husk in oil-contaminated water purification systems // *Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference «21st Century: fundamental science and technology» (Moscow, January 23-24, 2014). Moscow: Scientific Publishing Center «Academic», 2014. Pp. 141-143.*
3. Besedina A. S., Dolgikh O. G., Serdyukov V. N. Development of technology for the production and use of oil sorbents based on rice husks // *Collection of materials of the II Annual Scientific and practical conference of the North Caucasus Federal University «University Science for the region». Stavropol: LLC Publishing house «TESERA», 2014. pp. 242-244.*
4. National economy: textbook and workshop for universities/A.V. Sidorovich [et al.]; edited by A.V. Sidorovich. 2nd ed., redrab. and add-ons. Moscow: Yurayt publishing house, 2023. 564 p.

УДК 327.3; 327; 502

Видилова Ю.А.
преподаватель
гуманитарных дисциплин,
филиал Колледжа
«Современная школа
бизнеса» в г. Буденновске

Vidilova Yu. A.,
teacher of humanities
at the branch of the College
«Modern School of Business»
in Budennovsk

ПАРТНЕРСТВО РОССИИ И КИТАЯ В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

PARTNERSHIP BETWEEN RUSSIA AND CHINA IN THE ENVIRONMENTAL SPHERE

Аннотация: Фактологической основой публикации является анализ взаимоотношений Российской Федерации (РФ) и Китайской Народной Республики (КНР) в природоохранной деятельности и межгосударственном сотрудничестве при проведении экологических реформ. Вопросы экологии стали одними из главенствующих на повестке дня, так как после нескольких качественных цивилизационных скачков в истории человечества мировое сообщество столкнулось с проблемами по защите окружающей среды и осознало роль минимизации воздействия человека на природу. Наиболее успешным и результативным способом коммуникации и имплементации достигнутых в ходе обсуждений инициатив является межгосударственная политика, где страны стремятся защитить окружающую среду путем взаимодействия в рамках ООН и её институтов, международных и региональных организаций по защите окружающей среды и экологии, а также частных программ и НКО в сфере экологии и природоохранной деятельности. Благодаря обсуждению и проработке экологических проблем страны подписали различные международные соглашения и конвенции, направленные на охрану природы и сдерживания

быстрого загрязнения окружающей среды в наиболее проблемных регионах нашей планеты. При написании публикации были использованы несколько общедоступных методологий, такие как сравнение, анализ и обработка статистических данных. Целью публикации является анализ законодательной базы РФ и КНР в области экологии, а также определение роли совместной работы двух государств по защите окружающей среды в рамках: основных нормативных документов РФ и КНР по защите окружающей среды; российско-китайских взаимоотношений в сфере экологии; результатов сотрудничества двух государств по вопросам экологии. В ходе исследования были изучены проведенные мероприятия между странами в рамках совместного развития сферы охраны окружающей среды, в статье даётся обзор на экологическую ситуацию в упомянутых государствах и уделяется особое внимание законодательным базам РФ и КНР в вопросах экологии и экологической безопасности. Практическая значимость работы обусловлена тем, что выводы и полученные результаты в ходе анализа могут быть полезны для дальнейшего моделирования стратегического партнерства РФ и КНР не только в

экологии и вопросах по защите окружающей среды, но также в экономике, глобальной и региональной безопасности и развитию стратегических программ при трансграничном сотрудничестве.

Annotation: The factual basis of the publication is the analysis of the relationship between the Russian Federation (RF) and the People's Republic of China (PRC) in environmental protection and interstate cooperation in environmental reforms. Environmental issues have become one of the top agenda items, since after several qualitative civilizational leaps in the history of mankind; the world community has faced problems in protecting the environment and realized the role of minimizing human impact on nature. The most successful and effective way targeted at successful communication and implementation of the initiatives achieved during the discussions is the interstate policy, where countries seek to protect the environment through interaction within the UN and its institutions, international and regional organizations for the protection of the environment and ecology, as well as private programs and NGOs in the sphere of ecology and nature protection activity. Thanks to the discussion and elaboration of environmental problems, the

countries have signed various international agreements and conventions aimed at protecting nature and curbing rapid environmental pollution in the most problematic regions of our planet. The several methodologies were used, such as comparison, analysis and processing of statistical data. The purpose of the publication is to analyze the legislative framework in the field of ecology, as well as to determine the role of the states' collaboration in protecting the environment within the framework of the main regulatory documents of Russia and China, the special attention is paid to the legislative framework in the matters of ecology and environmental safety. The practical significance of the work is due to the fact that the conclusions and results obtained during the analysis can be useful for further modeling the strategic partnership between the Russian Federation and the PRC, not only in the field of ecology and environmental issues, but also in the economy, global and regional security and the development of strategic programs under cross-border cooperation.

Ключевые слова: **экология; экологическая дипломатия; окружающая среда; международные отношения; климат; сотрудничество.**

Keywords: **ecology; environmental diplomacy; environment; international relations; climate; cooperation.**

Актуальность проблематики охраны окружающей среды на территории Российской Федерации и Китайской Народной Республики характеризуется тем, что оба государства являются важными торговыми партнерами. За последние годы сотрудничество между странами стремительно развивается во множестве

сфер, и общий товарооборот достиг высоких показателей.

Важно отметить, что КНР и РФ имеют общие сухопутные и речные границы на Дальнем Востоке: озеро Ханка, реки Аргунь, Амур и Уссури расположены как на российской территории, так и на китайской. Общие водные территории и границы подталкивают государства не только на дальнейшую интеграцию экономик, но и на экологическое сотрудничество для охраны и рационального использования водных ресурсов. Для достижения экологической безопасности Россия и Китай стремятся участвовать во многих международных конференциях, а также вступать в различные организации и подписывать соглашения по защите окружающей среды; например, обе страны состоят в таких международных организациях как БРИКС, ООН, ШОС и АТЭС.

Исследование специфики экологического партнерства позволяет рассмотреть долгосрочные перспективы сотрудничества и определить общие национальные интересы для устойчивого развития российско-китайских отношений.

Материалы, результаты исследования и обсуждение. На международной арене возник термин «Экологическая дипломатия». Смысл термина заключается в том, чтобы описать деятельность субъектов международных отношений, которые заинтересованы в охране природы путем переговоров и мирных соглашений [1, с. 2].

В наше время Россия и Китай имеют огромное влияние на мир, и экологическая дипломатия представляется одним из ключевых инструментов во внешней и внутренней политике стран.

Обеспокоенность китайского правительства проблемами

экологии связано с высокими темпами роста экономики, где использование нефти и угля является основным ресурсом для обеспечения энергией быстрорастущего китайского рынка. Данная проблема является одной из приоритетных, и государство старается найти как можно больше путей решения данного вопроса. Так, например, китайское правительство проводит комплекс мероприятий по просвещению жителей с правовыми и нормативными актами по защите окружающей среды, расширяет и улучшает экологическое образование, сообщает о необходимости разумного применения ресурсов и тщательной охраны природы. Все это направлено для того, чтобы повысить экологическую культуру всего китайского населения [3, с. 25].

«Строительство экологической культуры – великодушное дело нашей эры, веющее добро следующим поколениям. Нам нужно надежно образовать социалистический путь к экологической культуре, стимулировать развитие свежей архитектуры модернизации, отличной гармоничным формированием человека и природы, и применять достойные нашего поколения стремления к защите экологии и окружающей среды» – подчеркнул Председатель КНР Си Цзиньпин в Пекине, 18 октября 2017 г., на XIX-м съезде КПК [4, с. 5].

Китай предпринял некоторые меры для усовершенствования экологической обстановки. К примеру, правительство КНР стремится к повышению доли использования неисчерпаемых источников энергии в экономике страны для уменьшения загрязнения окружающей среды. Немаловажным фактором является более тесное взаимодействие между правительством и на-

селением по экологическим вопросам, как мы упомянули ранее. Данные меры позволяют Китаю создать новую систему по контролю реализации реформ и мероприятий по защите окружающей среды внутри страны и повышению её статуса в международных институтах.

За последние годы на китайское руководство оказывается огромное давление со стороны многих государств и крупных организаций по поводу охраны природы и принятия экологических норм. Загрязнения, исходящие от Китая, настолько громадные, что наносят ущерб всему миру. Огромные объемы китайской промышленности и недостаточное внимание на окружающую природу в прошлом привели к негативному экологическому фону на территории страны [6, с. 64]. Главными источниками загрязнения являются северные, северо-западные и восточные регионы, где расположены большинство китайских предприятий. Данные предприятия неблагоприятно влияют на атмосферу и гидросферу за счет выбросов парниковых газов и засорения местных водохранилищ. Все это оказывает довольно сильный вред на состояние здоровья китайского населения.

В связи с этим, на сегодняшний день Китай создал нормативную систему, в основе которого «Закон КНР об охране окружающей среды» (1989 г.) (правовой акт, направленный на защиту природы Китая). Представленная система является неотъемлемой частью ныне действующей Конституции КНР. Помимо вышеупомянутой системы, китайское руководство приняло огромное количество законопроектов, направленных на улучшение экологической обстановки в стране. Например, Закон «О

предотвращении и ликвидации загрязнения вод» (1982 г.), Закон «Об охране окружающей среды морей и океанов» (1982 г.), Закон «О воде» (2002 г.) направлены на охрану морской среды; Закон «О предотвращении и ликвидации загрязнения атмосферы» (1987 г.) контролирует выбросы в воздух вредных веществ и парниковых газов; «Лесной кодекс» (1984 г.) принят для охраны и рационального использования лесных ресурсов; Закон «О предотвращении и ликвидации загрязнения окружающей среды твердыми отходами» (2004 г.) предотвращает импорт твердых отходов в страну; Закон «О степях» (1985 г.) регламентирует рациональное использование степей для животноводства; Закон «О землеустройстве» (1999 г.) устанавливает нормы для создания благоприятной среды; Закон «Об охране дикой фауны и флоры» (1987 г.) способствует сохранению редких и исчезающих видов флоры и фауны.

Помимо принятых законов в Конституции Китая есть ряд положений по вопросам экологии: Положения о предотвращении и ликвидации загрязнения шумами (контроль уровня шума в городских и промышленных районах), Положения о природных заповедниках (государственные заповедники находятся под строгой охраной, используются только в исследовательских и просветительских целях), Положения о контроле за опасными химическими веществами (меры контроля на производственных объектах, в которых хранятся опасные химические вещества), Положения об охране окружающей среды в районах разведки и добычи морской нефти (снижает негативное воздействие от строительства скважин, предусматривает охрану био-

ресурсов при добыче нефти), Положения о контроле за утилизацией отходов в морском бассейне (наблюдение за уровнем загрязнения в морях, омывающие КНР), Положения об озеленении городов (благоустройство и ландшафтная организация городских агломераций) [8, с. 9].

Принятый в 1989 г. Закон КНР «Об охране окружающей среды» становился все менее актуальным и эффективным с учетом темпа экономического роста Китая. Ввиду этого КНР решила провести реформы, которые были направлены на улучшение экологии и благополучия населения. Новый закон был рассмотрен 24 апреля 2014 г. и в 1 января 2015 г. Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП) принял его. Благодаря этим изменениям появились конкретные критерии оценивания труда в природоохранной сфере: учреждения должны более ответственно относиться к экологическим вопросам и за допущенные нарушения на предприятия-загрязнители могли налагаться штрафы – нарушители были обязаны выплатить штраф и полностью устранить причиненный ущерб. Властями были созданы общедоступные и понятные ресурсы по информированию состояния окружающей среды для населения [10, с. 38].

Параллельно внутренним экологическим преобразованиям и деятельности для обеспечения сохранности природных ресурсов Китай старается принимать участие в международных конференциях по защите окружающей среды и подписывать соглашения с другими государствами. В частности, Рамочная конвенция ООН об изменении климата 1994 г. (соглашение для предотвращения опас-

ных экологических изменений и решений их последствий); Венская конвенция об охране озонового слоя 1985 г. и Монреальский протокол 1987 г. по веществам, разрушающим озоновый слой (договоры, которые устанавливают обязанности государствам для обеспечения безопасности людям и окружающей среде при изменениях в озоновом слое); Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением 1989 г. направлена на решение вопросов негативного влияния при трансграничных перевозках и выбросах опасных веществ; Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях 2001 г., в которой стороны обязуются следить за производством и использованием СО₂, впоследствии полностью избавиться от данных органических веществ; Конвенции о биологическом разнообразии 2007 г., (сохранение биологического разнообразия для устойчивого будущего); Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г. (всеобщие усилия для поддержки и охраны памятников культуры и природных территорий); Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС) 1973 г. (контроль при импорте, экспорте и при продаже определенных представителей животных и растений).

На сегодняшний день одним из важнейших партнеров для Китая по многим вопросам, включая вопросы по охране природы, считается Россия. На постоянной основе оба государства проводят межправительственные переговоры, которые позволяют усовершенствовать сотрудничество в политической, технологи-

ческой, энергетической, экономической и экологической сферах.

Одним из главных направлений работы между Россией и Китаем является совместное развитие Сибири и Дальнего Востока, благодаря китайским инвестициям. Данные регионы представляют большой интерес для китайских инвесторов, так как крайне богаты природными ресурсами. В Сибири и на Дальнем Востоке находится значительное количество биоресурсов, исключительных и редких экосистем, а также четверть всех мировых запасов леса. Благодаря увеличению единой экономической деятельности, работа по заботе окружающей среды становится одним из актуальных вопросов в дипломатии обеих стран.

К сожалению, степень успешной реализации запланированных межгосударственных действий остается крайне низкой. Причиной является то, что во многих соглашениях, подписанных Россией и Китаем, не указаны ни конкретные обязательства сторон, ни комплекс законов, которые выполнялись бы для обеспечения охраны природы. Возникающее противоречие в культурных, экономических и политических вопросах на приграничной зоне – это, несомненно, препятствие для реализации правомерных и рациональных российско-китайских отношений [11, с. 10].

Одним из главных документов, который регламентирует деятельность России по охране природы, является «Стратегия экологической безопасности РФ на период до 2025 г.». В данном документе описываются главные аспекты по экологической безопасности:

- сокращение чрезмерного применения природных ресурсов;
- уменьшение загрязнения

атмосферы и биосферы от вредных веществ, поступающих с территории других государств;

- тщательная проверка организации на уровень выбросов, которые могут причинить вред экологии.

Важно отметить, что действия, направленные на предотвращение негативных экологических факторов, могут затронуть национальную безопасность страны [12, с. 9].

Стоит выделить и другой значимый документ, который характеризует нынешнюю российскую экологическую политику: «Основы государственной экологической политики Российской Федерации до 2030 г.». Данный документ описывает государственную политику в экологической сфере: рост экономики, благодаря выполнению социально-значимых экологических задач, охрана природы от загрязнения, биологическое разнообразие и поддержание достаточного количества ресурсов для нынешнего и будущего поколения, создание достойной экологической безопасности на территории страны.

Началом экологических связей между двумя государствами стало Постановление Правительства Российской Федерации от 10.08.1993 N 768 «О проектах межправительственных российско-китайских соглашений по вопросам сотрудничества в области охраны окружающей среды» и ныне действующие документы: «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области охраны окружающей среды» от 27.05.1994 (мониторинг и обеспечение безопасности экологии на территории двух стран) и «Соглашение между Правитель-

ством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о заповеднике «Озеро Ханка» от 25.04.1996 (создание благоприятной приграничной территории для флоры и фауны, проведение научных исследований).

Стоит также упомянуть и «Программу сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-востока Китайской Народной Республики (2009–2018 гг.)». В программе сотрудничества описано, что странам необходимо совместными усилиями заниматься обустройством пунктов пропуска, строительством и реконструкцией приграничной инфраструктуры, важно развивать сотрудничество в транспортной, туристической и культурной сферах, создать взаимовыгодные условия для партнерства в области охраны природы.

Экологическое сотрудничество России и Китая несет

многообещающий характер, несмотря на упомянутые ранее противоречия и проблемы. В ходе многочисленных обсуждений и встреч на разных уровнях страны выделили основные направления для плодотворного сотрудничества:

- уменьшить загрязнение атмосферы;
- увеличить взаимные программы по охране природы;
- регулировать и обеспечить безопасность биосферы, лесов и почвы;
- тщательно наблюдать за состоянием окружающей среды;
- расширить особо охраняемые территории, в приграничных и заповедных зонах;
- осуществить охрану за крайне редкими животными и растениями, которые находятся на грани исчезновения;
- контролировать экологическое состояние в городских и промышленных районах.

Дополнительными каналами коммуникаций при осуществлении утвержденных со-

вместных мероприятий станут научно-исследовательские работы со стороны ученого сообщества.

Таким образом, рассматривая отношение России и Китая к экологии, можно констатировать, что оба государства проводят экологическую политику не только внутри своей собственной страны, но и стремятся к сотрудничеству на международном уровне. Руководство обеих стран понимают важность влияния экологических факторов, которые воздействуют на экономические, политические, туристические и другие сферы жизни. Страны участвуют во многих международных конференциях и подписывают соглашения по защите окружающей среды. На сегодняшний день, РФ и КНР прикладывают всевозможные усилия для совместной охраны природы и делятся опытом для достижения экологической стабильности не только на территории двух государств, но и во всем мире.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гуаньцзюнь Ван. Экологическая дипломатия Китая: история развития и современные проблемы // Известия РГПУ им. А. И. Герцена, 2021. № 131. С. 334–341. URL: https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/131/vang_guanjun_131_334_341.pdf (дата обращения: 18.03.2022).
2. Jerry McBeath and Bo Wang. China's Environmental Diplomacy *American Journal of Chinese Studies* Vol. 15, No. 1 (APRIL 2019), pp. 1–16.
3. Букреева, Т.Н., Глушкова Г.П. Основные этапы развития современного экологического образования в Китае / Известия Юго-Западного государственного университета № 5 (44) 2022, часть 2. Курск. С.167–170. URL: [https://swsu.ru/izvestiya/journal/5\(44\)2012_2.pdf](https://swsu.ru/izvestiya/journal/5(44)2012_2.pdf) (дата обращения: 20.03.2022).
4. Си Цзиньпин: нужно ускорить реформу системы экологической цивилизации, построить «прекрасный Китай» // 19-й Всекитайский съезд КПК. URL: http://russian.news.cn/2019-10/18/c_136689490.htm (дата обращения 20.03.2022).
5. Chinese President Xi Jinping Sent a Congratulatory Letter. *Work Together to Build a Good Home for the Good ecology of the Earth* // People.cn. URL: <http://politics.people.com.cn/n/2013/0721/c1024-22265318.html> (дата обращения 20.03.2022).
6. Китай намерен к 2020 году стать экологичной страной // ТАСС. 10.03.19. URL: <http://tass.ru/plus-one/4085171> (дата обращения: 21.03.2022).
7. IQAir. Air quality in China. URL: <https://www.iqair.com/ru/china> (дата обращения: 08.06.2022).
8. Охрана окружающей среды в Китае (Белая книга) // China.org.cn <http://russian.china.org.cn/russian/32923.htm> (дата обращения 25.03.2022).
9. White Paper on Environmental Protection Published // China.org.cn. URL: <http://www.china.org.cn/english/2006/Jun/170355.htm> (дата обращения 25.03.2022).

10. Бажанов П. Изменения в законе КНР «Об охране окружающей среды» // Блог о законодательстве КНР URL: https://cnlegal.ru/uncategorized/china_environment_protection_law_amended/ (дата обращения 27.03.2022).
11. Кондратенко Г. В. Проблемы и возможности трансграничного сотрудничества Китая и России в сфере экологии // Известия Восточного института. 2017. № 34. С. 40–58 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-vozmozhnosti-transgranichnogo-sotrudnichestva-kitaya-i-rossii-v-sfere-ekologii> (дата обращения: 29.03.2022).
12. Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года / Консорциум Кодекс: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации URL: <http://docs.cntd.ru/document/420396664> (дата обращения 01.04.2022).
13. Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года [Электронный ресурс] / Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902369004> (дата обращения 01.04.2022).

REFERENCES:

1. GuanJun Wang. *China's Environmental diplomacy: the history of development and modern problems* // *Izvestiya RSPU named after A. I. Herzen*, 2021. № 131. pp. 334-341. URL: https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/131/vang_guanjun_131_334_341.pdf (accessed: 18.03.2022).
2. Jerry McBeath and Bo Wang. *China's Environmental Diplomacy* *American Journal of Chinese Studies* Vol. 15, No. 1 (APRIL 2019), pp. 1-16.
3. Bukreeva, T.N., Glushkova G.P. *Main stages of development of modern environmental education in China* / *Proceedings of Southwestern State University* No. 5 (44) 2022, part 2. Kursk. pp.167-170. URL: [https://swsu.ru/izvestiya/journal/5\(44\)2012_2.pdf](https://swsu.ru/izvestiya/journal/5(44)2012_2.pdf) (accessed: 20.03.2022).
4. Xi Jinping: it is necessary to accelerate the reform of the ecological civilization system, build a «beautiful China» // 19th National Congress of the CPC. URL: http://russian.news.cn/2019-10/18/c_136689490.htm (accessed 20.03.2022).
5. Chinese President Xi Jinping Sent a Congratulatory Letter. *Work Together to B6*. *Kitay nameren k 2020 godu stat ekologichnoy stranoy* // TASS. 10.03.19. URL: <http://tass.ru/plus-one/4085171> (accessed: 20.03.2022)
6. IQAir. *Air quality in China*. URL: <https://www.iqair.com/ru/china> (accessed: 08.06.2022).
7. *Okhrana okruzhayushchey sredy v Kitaye (Belaya kniga)* // *China.org.cn* <http://russian.china.org.cn/russian/32923.htm> (accessed: 08.06.2022).
8. *White Paper on Environmental Protection Published* // *China.org.cn*. URL: <http://www.china.org.cn/english/2006/Jun/170355.htm> (accessed: 25.03.2022).
9. Bazhanov P. *Izmeneniya v zakone KNR «Ob okhrane okruzhayushchey sredy»* // *Blog o zakonodatelstve KNR* URL: https://cnlegal.ru/uncategorized/china_environment_protection_law_amended/ (accessed: 25.03.2022).
10. Kondratenko G. V. *Problemy i vozmozhnosti transgranichnogo sotrudnichestva Kitaya i Rossii v sfere ekologii* // *Izvestiya Vostochnogo instituta*. 2019. № 34. С. 40–58 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-vozmozhnosti-transgranichnogo-sotrudnichestva-kitaya-i-rossii-v-sfere-ekologii> (accessed: 27.03.2022).
11. *Strategiya ekologicheskoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda [Elektronnyy resurs]* / *Konsortsiy Kodeks: elektronnyy fond pravovoy i normativno-tekhnicheskoy dokumentatsii* (accessed: 29.03.2022).
12. *Osnovy gosudarstvennoy politiki v oblasti ekologicheskogo razvitiya Rossii na period do 2030 goda [Elektronnyy resurs]* / *Zakony, kodeksy i normativno-pravovyye akty Rossiyskoy Federatsii* (accessed: 01.04.2022).
13. *Fundamentals of state policy in the field of environmental development of Russia for the period up to 2030 [Electronic resource]* / *laws, codes and regulatory legal acts of the Russian Federation*. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902369004> (accessed 04.01.2022).

УДК 502; 332

Демешева Г.И.,
преподаватель
естественно-научных
дисциплин,
филиал Колледжа
«Современная школа
бизнеса» в г. Буденновск

Demesheva G.I.,
lecturer of natural sciences
at the branch of the College
«Modern School of Business»
in Budennovsk

ПРОБЛЕМЫ ЭКОУСТОЙЧИВОСТИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ

PROBLEMS OF ECOLOGICAL SUSTAINABILITY OF THE NORTH CAUCASUS IN MODERN SOCIO-ECONOMIC REALITIES

Аннотация: в статье рассматриваются факторы, влияющие на экологическую устойчивость Северного Кавказа, а также возможные меры по снижению экосистемных рисков в природно-хозяйственной деятельности.

Annotation: The article discusses the factors affecting the environmental sustainability of the North Caucasus, as well as possible measures to reduce ecosystem risks in natural and economic activities.

Ключевые слова: **экономическое партнёрство, экоцентрическое образование, конфликт интересов, приграничное сотрудничество.**

Keywords: **economic partnership, ecocentric education, conflict of interests, cross-border cooperation.**

Северный Кавказ, благодаря своему уникальному природному и культурному богатству, является важным регионом для России и соседних стран. Тем не менее, проблемы экосистемы становятся всё более актуальными в контексте экономического партнёрства и приграничного сотрудничества. Устойчивое развитие данного региона требует комплексного подхода с соблюдением как экономических интересов, так и

необходимости охраны окружающей среды. Достижение экоустойчивости становится основным вызовом для региона, учитывая как внутренние, так и внешние факторы, влияющие на его развитие [4, с. 45].

К таким проблемам относятся:

- увеличение антропогенной нагрузки;
- изменения климата;
- эксплуатация природных ресурсов;
- нехватка финансирования на устойчивые инициативы;
- недостаточная координация в приграничном сотрудничестве;
- конфликт интересов.

Растущее население и развитие инфраструктуры в Северном Кавказе приводят к существенному увеличению антропогенной нагрузки на экосистему региона. Возрастающие потребности в земле, ресурсах и энергии могут разрушительно сказаться на природных ресурсах, включая почву, воду и биоразнообразие. Строительство инфраструктуры, добыча природных ресурсов и расширение сельского хозяйства приводят к ухудшению качества почвы и воды.

Проблемы изменения климата также затрагивают Северный Кавказ, влияя на эко-

логию региона. Изменения климата становятся все более ощутимыми в регионе, что приводит к изменению экосистем. Увеличение частоты экстремальных погодных явлений, таких как засухи и наводнения, негативно сказываются на сельском хозяйстве и местной флоре и фауне. Изменения в температурном режиме, увеличение частоты экстремальных погодных явлений (наводнения, засуха) ставят под угрозу как сельское хозяйство, так и традиционные промыслы местного населения [1, с. 10].

Экономическое партнёрство часто не учитывает экологические компоненты и допускает чрезмерную эксплуатацию природных ресурсов, что может привести к целому ряду экологических последствий. Например, добыча полезных ископаемых, ведение лесозаготовок и расширение сельскохозяйственных угодий без учёта устойчивых методов ведения хозяйства угрожают экологии региона, потому что как правило, ведутся без должного учёта экосистемных рисков. Это может привести к истощению природных ресурсов и сократить биологическое разнообразие.

Неэффективное финансирование программ, направленных на сохранение экоси-

стемы, создаёт препятствия для достижения экоустойчивости. Местные сообщества зачастую лишены доступа к ресурсам, необходимым для внедрения инновационных экологических технологий.

Приграничное сотрудничество между соседними государствами в области охраны окружающей среды часто сталкивается с проблемами координации. Работы по решению экологических вопросов, несмотря на наличие международных соглашений, иногда не имеют необходимой связи между странами, что сказывается на эффективности этих усилий. Хотя приграничное сотрудничество между соседними странами может предложить решения экологических проблем, оно сталкивается с недопониманием и нехваткой координации. Одной из основных трудностей является отсутствие общих экосистемных подходов к управлению природными ресурсами, что может привести к конфликтам и ухудшению состояния экологии. Разные государства и экономические игроки могут иметь различные интересы в области использования природных ресурсов, что может приводить к конфликту интересов. Эти разногласия часто тормозят развитие совместных экологических инициатив [2, с. 96].

Приграничное сотрудничество включает обмен информацией, совместные проекты и инициативы, направленные на управление природными ресурсами и сохранение экосистем.

Соглашения на уровне государств и местных властей способствуют интеграции методов охраны окружающей среды, что приводит к:

- совместному мониторингу экосистем: создание совместных экологических наблюдательных сетей позволяет от-

слеживать изменения в состоянии окружающей среды на обеих сторонах границы, что особенно важно для контроля источников загрязнения;

- единым стандартам охраны окружающей среды: партнерство в области экологии способствует выработке единых стандартов и норм, что облегчает совместные усилия по охране природных ресурсов;

- обмена опытом: приграничные регионы могут учиться друг у друга, обмениваясь лучшими и новейшими практиками в области устойчивого развития, экотуризма и управления природными ресурсами;

- совместным проектам: разработка звёздных проектов, таких как создание трансграничных заповедников и природных парков, может способствовать охране уникальных экосистем, богатых биоразнообразием.

Совместные проекты, направленные на сохранение окружающей среды и биоразнообразия, могут значительно увеличить шансы на экоустойчивое развитие. Однако для их успешного внедрения требуется воля со стороны всех участников, а также наличие ресурсов для осуществления таких инициатив. Важным шагом вперёд может стать создание совместных проектов по охране экологии и развитию устойчивого туризма. Однако для успеха этих инициатив необходимо, чтобы все вовлечённые стороны предъявляли требования к соблюдению экологических стандартов [3, с. 99].

Примером успешного взаимодействия могут служить выделить успешные инициативы по приграничному сотрудничеству: программа «Сохранение биоразнообразия на Кавказе», в которой участвуют страны СНГ, направленная на

защиту уникальных природных зон и биологических видов, находящихся под угрозой исчезновения, и создание Кавказского экологического альянса, который интегрирует усилия различных стран в области охраны окружающей среды, включая международные организации и НПО.

Несмотря на положительные результаты, существуют и определенные барьеры, такие как политическая нестабильность, недостаток финансирования и отсутствие информированности населения о важности экосистем. Преодоление этих проблем возможно через:

- внедрение экологически безопасных технологий;

- разработка и реализация экологических программ;

- усиление международного сотрудничества;

- достаточное финансирование экологически безопасных проектов;

- экоцентрическое образование;

- вовлечение местных сообществ.

Необходимость перехода на экологически безопасные технологии в добыче ресурсов, сельском хозяйстве и строительстве жизненно важна для сохранения природных ресурсов. Применение экологически безопасных методов в добыче ресурсов, сельском хозяйстве и других отраслях необходимо для обеспечения продолжительности природных ресурсов и экосистемы. Это может включать использование органических удобрений, минимизацию химикатов и рациональное использование водных ресурсов

Создание долгосрочных программ, направленных на защиту экологии, такие как восстановление биоразнообразия, участие местных сообществ в управлении природными ресурсами и обуче-

ние населения устойчивым практикам, станет одним из основных шагов на пути к устойчивому развитию.

Глобальное сотрудничество с международными организациями, МПО, НПО и соседними государствами поможет привлечь инвестиции и передовые технологии для достижения устойчивости. Сотрудничество между странами может привести к улучшению состояния экологии в Северном Кавказе. Обмен опытом, технологиями и финансирование программ по охране окружающей среды помогут реализовать потенциал региона.

Образование населения, повышение экологической грамотности и вовлечение

местных сообществ в проекты по охране окружающей среды могут существенно повысить эффективность любых инициатив. Гражданское участие в управлении природными ресурсами создаст основу для долгосрочного успеха экологических программ.

Проблемы экоустойчивости Северного Кавказа в контексте экономического партнёрства и приграничного сотрудничества требуют внимания и своевременных действий. Эффективное управление природными ресурсами, совместная деятельность и стремление к устойчивому развитию могут служить основой для создания благополучного и стабильного будущего для

жителей Северного Кавказа и его экосистемы [5, с. 87].

Северный Кавказ является домом для многообразных экологических систем, которым угрожают как внутренние, так и внешние факторы. Пересечение границ и разнонаправленные экономические интересы соседних государств обуславливают необходимость более тесного взаимодействия для защиты и сохранения среды обитания. Экологические проблемы, такие как загрязнение водоемов, утрата биологических видов и истощение природных ресурсов, требуют совместных усилий для их решения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Экология и развитие: Экологическая устойчивость Северного Кавказа — Под редакцией В. П. Мельникова. М.: Изд.»Наука», 2021. 136 с.*
2. *Ковалев, И. А., Шевченко, А. В. Проблемы устойчивого развития Кавказского региона // Научный журнал «Экология и права», 2020. 99 с.*
3. *Е. В. Сергеева Е.В., «Социально-экономические аспекты устойчивого развития: опыт Северного Кавказа» Издание: Гриф Наука, 2019. 187 с.*
4. *Османов Д.С., Влияние туризма на экологическую устойчивость Северного Кавказа» // Туризм и экология, 2021. 139 с.*
5. *Тарасов А.А., Устойчивое сельское хозяйство на Северном Кавказе: проблемы и решения. Изд. «Аграрная наука», 2020. 204 с.*

REFERENCES:

1. *Ecology and development: Environmental sustainability of the North Caucasus — Edited by V. P. Melnikov. Moscow: Nauka Publishing House, 2021. 136 p.*
2. *Kovalev, I. A., Shevchenko, A.V. Problems of sustainable development of the Caucasian region // Scientific journal «Ecology and Law», 2020. 99 pages .*
3. *E. V. Sergeeva, E.V., «Socio-economic aspects of sustainable development: the experience of the North Caucasus» Edition: Vulture Science, 2019. 187 p.*
4. *Osmanov D.S., The impact of tourism on the environmental sustainability of the North Caucasus // Tourism and Ecology, 2021. 139 p.*
5. *Tarasov A.A., Sustainable agriculture in the North Caucasus: problems and solutions. Publishing house «Agrarian Science», 2020. 204 p.*

© Демешева Г.И.

УДК 332.1

Садыкова С.Э.,
доктор экономических
наук, ректор,
Институт мировой
экономики,
г. Дербент
Садыкова Э. Ф.,
аспирант Институт
мировой экономики,
г. Дербент

Sadykova S.E.,
Doctor of Economics, Rector
Institute of World Economy,
Derbent
Sadykova E. F.,
Postgraduate student,
Institute of World Economy,
Derbent

ДАГЕСТАН КАК ЦЕНТР ПРИГРАНИЧНОГО, ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПАРТНЁРСТВА И СОТРУДНИЧЕСТВА СО СТРАНАМИ КАСПИЙСКОГО БАССЕЙНА: АНАЛИЗ РОЛИ ГОРОДА ДЕРБЕНТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

DAGESTAN AS A CENTER OF CROSS-BORDER, ECONOMIC PARTNERSHIP AND COOPERATION WITH THE COUNTRIES OF THE CASPIAN BASIN: AN ANALYSIS OF THE ROLE OF THE CITY OF DERBENT AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Аннотация: Статья представляет собой анализ потенциала Республики Дагестан, как ключевого центра Кавказского региона, приграничного и экономического партнерства со странами Каспийского бассейна. Особое внимание уделяется роли города Дербента, как исторического, культурного и геополитического центра, способного стать катализатором регионального развития и международного сотрудничества

Annotation: The article is an analysis of the potential of the Republic of Dagestan as a key center of the Caucasus region, cross-border and economic partnership with the countries of the Caspian basin. Special attention is paid to the role of Derbent as a historical, cultural and geopolitical center that can become a catalyst for regional development and international cooperation.

Ключевые слова: **Дагестан,**

Дербент, Каспийский бассейн, межграницная кооперация, экономическое партнерство, региональное развитие, геополитика

Keywords: **Dagestan, Derbent, the Caspian basin, cross-border cooperation, economic partnership, regional development, geopolitics.**

В современном геополитическом контексте, характеризующемся усилением глобальной конкуренции и перераспределением экономических потоков, стратегическое значение региональных альянсов и партнёрств многократно возрастает.

Согласно положениям Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, экономическая безопасность страны обеспечивается экономической устойчивостью, безопасностью и развитием ее регионов [2, с. 62]. Республика Дагестан, занимающая

уникальное географическое положение на пересечении Европы и Азии, является ключевым игроком в Каспийском регионе, обладающим значительным потенциалом для развития приграничного и экономического сотрудничества со странами Каспийского бассейна. Целью данной статьи является изучение возможностей Дагестана в рамках сотрудничества со странами Каспийского бассейна, с особым акцентом на городе Дербент. Развитие межгосударственных отношений России с помощью Дагестанского региона и Каспийского бассейна, можно рассматривать, как стратегический альянс со странами каспийского бассейна. Её актуальность вызвана современными вызовами России в условиях специальной военной операции (СВО) на Украине и незаконно введенными Западными странами экономическими санкциями. Исследование подчёркива-

ет всю важность сохранения культурного наследия и его интеграции в многообразные, в том числе, экономические процессы; роль Дербента, как уникальной площадки для межкультурного диалога и формирования доверительных отношений между странами Каспийского бассейна.

Рассмотрим факторы значимости и экономического роста Республики Дагестан:

- Транзитный фактор: Дагестан является не просто транзитной территорией, а ключевым элементом международных транспортных коридоров, которые связывают Европу и Азию, а также Центральную Азию с Каспийским бассейном и внутренними регионами России. Это включает в себя не только железнодорожные и автомобильные магистрали, но и морские пути, проходящие через Каспийское море, а также трубопроводные сети;

- Приграничное положение: Дагестан граничит с Азербайджаном, где граница является не только разделительной линией, но и возможностью для развития приграничной торговли, совместных инвестиционных проектов, обмена технологиями и рабочей силой;

- Экономический потенциал: Дагестан обладает не только значительными запасами природных ресурсов (нефть, газ, полезные ископаемые), но и потенциалом для развития сельского хозяйства, пищевой промышленности, туризма, возобновляемой энергетики и других отраслей, что требует диверсификации экономики и внедрения инновационных технологий.

- Энергетическая безопасность: расположение Дагестана на пути транспортировки углеводородных ресурсов из Каспийского региона делает его важным элементом обеспечения энергетической и

стратегической безопасности России и других стран региона.

Рассматривая роль города Дербент в развитии приграничного сотрудничества и экономического партнёрства, мы берем во внимание исторически сложившиеся отношения со странами каспийского бассейна. Ресурсом развития культурного туризма, межкультурного диалога, создания позитивного имиджа региона и формирования доверительных отношений с соседними странами может стать и многонациональный состав Дербента, где мирно испокон веков сосуществуют различные народы и культуры. Государство может придать городу, расположенному на берегу Каспийского моря, импульс на развитие портовой инфраструктуры и связать его с морским транспортным коридором Север - Юг, путем создания международного порта.

Развивая транспортно-логистическую инфраструктуру, модернизируя портовую инфраструктуру, создавая новые терминалы и логистические центры и т.д., регион может стать передовым в России по многим показателям экономической эффективности. Реконструкция старых и строительство новых портов позволит освоить перспективные пассажиропотоки между портами Махачкалы и Дербента и портами иностранных государств Каспийского бассейна [4, с. 685].

Для развития международной торговли необходима серьёзная поддержка малого и среднего бизнеса государством. Упрощение таможенных процедур, создание торговых площадок, организация выставок и ярмарок, разработка совместных маркетинговых стратегий, развитие малого и среднего предприниматель-

ства, ориентированного на экспорт и импорт, внедрение инновационных технологий в торговле, могут ускорить привлечение новых инвесторов в регион. В настоящее время, благодаря Федеральному проекту «Системные меры развития международной кооперации и экспорта», предусмотрено проведение мероприятий по популяризации и содействию развитию экспорта в Республике Дагестан в период с 2021 по 2024 годы. Отмечена положительная динамика роста удельного веса экспорта продукции из Дагестана, приходящийся на такие страны, как Иран и Азербайджан [1, с. 31], [3].

Существует необходимость развивать сотрудничество России и стран Каспийского бассейна в сфере туризма для развития туристического направления в Каспийском море [5, с. 58]. Со странами каспийского бассейна могут быть организованы совместные культурные мероприятия, выставки, фестивали, научные конференции, семинары и т.д. Необходимо предложить разработку совместных программ по мониторингу состояния окружающей среды, предотвращению загрязнения Каспийского моря, защите биоразнообразия, внедрению экологически чистых технологий, утилизации отходов, развитию экологического туризма.

Конечно же, развитие приграничного и экономического партнёрства со странами Каспийского бассейна сталкивается с целым рядом вызовов: геополитическая нестабильность в регионе, наличие региональных конфликтов, международные санкции. Всё это может препятствовать развитию экономического сотрудничества и создавать риски для инвестиций. Для повышения уровня доверия, государ-

ство может проработать ряд гарантий для иностранных инвесторов. Стимулом для межкультурного диалога может стать богатое культурное и историческое наследие региона. Развитие туристической инфраструктуры и усиление сотрудничества в межкультурной сфере, призваны способствовать укреплению отношений между странами. Географическая близость стран Каспийского бассейна так же является важным фактором, способствующим снижению транспортных издержек и развитию приграничной торговли.

Для реализации всех возможностей Дагестана и, в частности, Дербента, необходим комплексный подход. Республика в целом и древний Дербент обладают огромным потенциалом для развития приграничного и экономического партнёрства со странами Каспийского бассейна. Для его реализации необходим комплексный подход, включающий развитие инфраструктуры, создание благоприятного инвестиционного климата, продвижение инноваций, развитие человеческого капитала, а также активное взаимодействие между

государственным и частным секторами. Особое внимание следует уделить сохранению культурного наследия и его интеграции в экономические процессы, а также созданию доверительных отношений между странами региона. Благодаря своему уникальному географическому положению, богатому культурному наследию и растущему экономическому потенциалу Дагестан может стать катализатором регионального развития и внести значительный вклад в укрепление международных связей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гаджиева Н. Э., Аскеров Н. С. Государственная поддержка экспортной деятельности в регионе // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2022. № 3. С. 31-36
2. Дубинина Е. Е., Лосенков О.И. Анализ проблем экономической безопасности субъекта Российской Федерации (на примере Астраханской области) //Управленческий учет. 2021. № 12(1). С. 62-68
3. Министерство промышленности и торговли РД. Минпромторг Дагестана <https://minpromdag.ru/> (Дата обращения 18.01.2025)
4. Садыкова Э. Ф. Перспективный проект развития морской туристско-рекреационной зоны в Каспийском бассейне // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 5. С. 685-696
5. Садыков Э.А., Садыкова Э.Ф. Каспий - зона сотрудничества в транспортно-туристской сфере //Самоуправление. 2018. № 4(113). С. 58-63

REFERENCES:

1. Gadzhieva N. E., Askerov N. S. State support of export activities in the region // UEPS: Management, Economics, Politics, Sociology. 2022. № 3. P. 31-36
2. Dubinina E. E., Losenkov O. I. Analysis of the problems of economic security of the subject of the Russian Federation (on the example of the Astrakhan region) // Management Accounting. 2021. № 12(1). P. 62-68
3. Ministry of Industry and Trade of the Republic of Dagestan. Ministry of Industry and Trade of the Republic of Dagestan. <https://minpromdag.ru/> (Date of circulation 18.01.2025)
4. Sadykova E. F. Perspective project of development of marine tourist and recreational zone in the Caspian basin // Russian entrepreneurship. 2016. T. 17. № 5. P. 685-696
5. Sadykov E.A., Sadykova E.F. The Caspian Sea - a zone of cooperation in the transport and tourism sphere //Samopravlenie. 2018. № 4(113). P. 58-63

УДК 332; 502

Смирнова Л.Н.,
преподаватель медико-
биологических дисциплин
филиала Колледжа
«Современная школа
бизнеса» в г. Буденновске

Smirnova L.N.,
lecturer of medical and
biological disciplines
at the branch of the College
«Modern School of Business»
in Budennovsk

ВАЖНЫЕ АСПЕКТЫ СОХРАНЕНИЯ ЭКОСИСТЕМЫ СЕВЕРОКАВКАЗСКОГО РЕГИОНА

IMPORTANT ASPECTS OF PRESERVING THE ECOSYSTEM OF THE NORTH CAUCASUS REGION

Аннотация: в статье рассматриваются ведущие вопросы природопользования, позволяющие сохранить устойчивость экосистемы Северного Кавказа, снижающие воздействие антропогенных факторов на биотопы уникального региона и в то же время играющие важную роль в экономике края.

Annotation: the article discusses the leading issues of environmental management, allowing to preserve the stability of the ecosystem of the North Caucasus, reducing the impact of anthropogenic factors on the biotopes of a unique region and at the same time playing an important role in the economy of the region.

Ключевые слова: экосистема, природопользование, экотуризм, биотоп, общественные инициативы, эгоцентризм, антропогенное воздействие.

Keywords: ecosystem, environmental management, ecotourism, biotope, public initiatives, egocentrism, anthropogenic impact.

Вопросам экологической устойчивости Северокавказского региона в последние годы уделяется всё большее внимание исследователей и практиков. Этот уникальный

край, обладающий разнообразием природных ресурсов и культурных традиций, сталкивается с серьезными экологическими вызовами, связанными с изменениями климата, истощением природных ресурсов и человеческой активностью. Устойчивость экосистемы Северного Кавказа играет ключевую роль в экономическом партнёрстве и приграничном сотрудничестве регионов. Эгоцентричное развитие помогает не только сохранить биоразнообразие, но и создать устойчивую основу для экономических инициатив. Например, совместные проекты в области агротуризма и экологически чистого сельского хозяйства способствуют улучшению качества жизни местного населения и привлечению инвестиций.

Важным аспектом образовательных программ и обменов является подготовка специалистов, способных внедрять устойчивые практики, которые учитывают как экономические, так и экологические интересы. Это создает возможности для научных исследований и инновативных решений, которые поддерживают долгосрочную стабильность экосистемы [1, с. 118].

Успешное приграничное сотрудничество может стать основой для создания зелё-

ных экономик, основанных на эффективном и рациональном использовании природных ресурсов. Совместные усилия стран региона в области охраны окружающей среды и экологии помогут укрепить кооперацию и создать модели устойчивого развития для будущих поколений.

Одним из ключевых элементов устойчивого развития является интеграция современных технологий в традиционные подходы к сельскому хозяйству. Использование методов точного земледелия и органических удобрений может значительно повысить урожайность и снизить негативное воздействие на окружающую среду. Поэтому программы обучения и повышения квалификации для аграриев региона должны акцентировать внимание на внедрении инновационных решений. Необходима системная координация между государственными органами, научными учреждениями и местными фермерами. Создание платформ для обмена знаниями и технологиями позволит лучше адаптировать инновации под специфические условия региона. Разработка механизмов финансирования, включая гранты и субсидии для внедрения экологически чистых технологий, станет важным

аспектом поддержки аграрного сектора.

Также необходимо уделить внимание повышению осведомленности населения о важности устойчивого подхода к сельскому хозяйству. Обучающие программы и информационные кампании могут помочь изменить отношение к использованию традиционных методов и побудить фермеров к внедрению более современных и эффективных решений.

Таким образом, интеграция технологий и активное участие местных сообществ создают синергию, которая позволяет достигать успеха в реализации программ устойчивого развития. Это принесет пользу не только экосистеме Северного Кавказа, но и всем ее жителям, создавая основу для более благополучного будущего.

Проблемы устойчивости экосистемы Северного Кавказа в последние десятилетия становятся все более актуальными. Этот регион, обладая уникальным биоразнообразием и разнообразными ландшафтами, сталкивается с рядом угроз, включая изменение климата, антропогенное воздействие и нерациональное использование природных ресурсов. На фоне растущего населения и потребительских ожиданий, экосистемы региона испытывают серьезные стрессовые факторы.

Одной из основных проблем является деградация природных экосистем, вызванная вырубкой лесов и пастбищным скотоводством. Это приводит к распаду биотопов, утрате видов и, как следствие, снижению общей устойчивости экосистем. Уничтожение естественных ландшафтов также увеличивает риск опустынивания, что угрожает сельскому населению, зависимому от аграрного сектора.

Не менее значимой является

проблема загрязнения водоемов и почв. Промышленные и сельскохозяйственные сточные воды становятся источником токсичных веществ, что негативно сказывается на здоровье экосистем и человечества. Существующие программы охраны окружающей среды не всегда соответствуют реальным потребностям региона, что требует более целостного подхода к управлению природными ресурсами [3, с. 4].

Устойчивость экосистемы Северного Кавказа также подрывается активной урбанизацией и развитием инфраструктуры. Строительство дорог и жилых комплексов приводит к фрагментации естественных местообитаний, что затрудняет передвижение диких животных и снижает генетическое разнообразие видов. Важно осознавать, что любое вмешательство в природное окружение требует тщательной оценки последствий и соблюдения экологических норм. Необоснованная охота и сбор растений также оказывают значительное влияние на биоразнообразие региона. Местные сообщества, зависящие от природных ресурсов, могут не осознавать долгосрочные последствия своих действий, что подчеркивает необходимость проведения образовательных программ по охране окружающей среды.

Для решения этих проблем требуется интегрированный подход, включающий сотрудничество между государственными структурами, научными учреждениями и общественностью. Безусловно, только объединение усилий общества, бизнеса и властей может привести к положительным результатам. Важную роль в этом процессе играют местные сообщества. Их активное участие в разработке

и реализации экологически устойчивых проектов становится залогом успешного и эффективного приграничного сотрудничества. Создание кооперативов и объединений, которые могут делиться опытом и ресурсами, улучшает не только экономические показатели, но и экологическую ситуацию в регионе. Инвестиции в устойчивое развитие обеспечат баланс между экономической выгодой и сохранением природного наследия.

Создание охраняемых природных территорий и разработка устойчивых моделей использования ресурсов помогут не только сохранить уникальную природу Северного Кавказа, но и улучшить качество жизни его жителей. Совершенно очевидно, что охрана экосистемы Северного Кавказа требует активного участия всех заинтересованных сторон. Одним из возможных решений является внедрение программы экологического мониторинга, которая позволит отслеживать изменения в биоразнообразии и последствия человеческой деятельности. Совместные усилия ученых и местных жителей помогут выявить уязвимые места в экосистемах и найти способы их защиты.

Важно также развивать экологический туризм, который может стать устойчивым источником дохода для местных сообществ. Такой подход будет способствовать не только сохранению природы, но и формированию ответственного отношения к ней, что, в свою очередь, снизит давление на природные ресурсы. Образовательные инициативы, нацеленные на молодежь, могут повысить уровень экологической грамотности и формирование новой культуры отношения к окружающей среде. Одним из ключевых аспектов успеха таких

инициатив является создание платформ для диалога между всеми заинтересованными сторонами. Это может включать создание рабочих групп, где будут представлены как ученые, так и представители местных общин и бизнеса. Важно, чтобы все голоса были услышаны, а решения принимались на основе консенсуса, что поможет избежать конфликтов интересов и создать эффективные стратегии охраны экосистемы [2, с. 90].

Следующим шагом является внедрение современных технологий для сбора и анализа данных по состоянию экосистемы. Использование спутниковых снимков и программного обеспечения для мониторинга позволит оперативно выявлять изменения в природных ландшафтах, снижая вероятность экологических катастроф. Регулярные отчеты о состоянии окружающей среды будут информировать общество и власти о необходимости принятия мер.

Кроме того, активное со-

трудничество с образовательными учреждениями позволит внедрить экологическое воспитание в учебные программы. Это создаст новые поколения, которые будут осознанно относиться к вопросам экологии, привнося свежие идеи и подходы к сохранению природы.

Также важным аспектом является вовлечение молодежи в процессы принятия решений. Создание молодежных советов и групп активистов позволит привлечь энергичных и креативных людей, готовых способствовать защите экосистемы. Их инициативы могут стать катализатором для внедрения инновационных решений, направленных на устойчивое развитие.

Для обеспечения долгосрочных результатов необходимо устанавливать метрики успеха, которые помогут оценивать эффективность принятых мер. Это могут быть как количественные показатели, например, улучшение состояния биоразнообразия,

так и качественные, такие как уровень вовлеченности местных сообществ в экологические программы. Регулярный анализ этих данных позволит адаптировать стратегии к изменяющимся условиям [4, с. 58].

Не менее важно создавать сетевые связи между различными инициативами и проектами, чтобы делиться опытом и ресурсами. Это способствует формированию единой экосистемы защиты природы, где каждый участник сможет внести свой вклад, обеспечивая комплексный подход к решению экологических проблем. Устойчивость экосистемы Северного Кавказа напрямую связана с экономическим ростом и социальной стабильностью. Каждое эффективное решение в рамках совместных инициатив способствует формированию качественно нового уровня взаимодействия между странами, основанного на принципах устойчивого развития и уважения к природным ресурсам.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бодров А.Е. *Экологическая безопасность и устойчивое развитие Северного Кавказа: вызовы и перспективы*. М.: Издательство РГГУ, 2019. 200 с.
2. Шаталин А.В. *Экосистемные услуги и устойчивое управление природными ресурсами в Северном Кавказе*. М.: Издательство МГТУ, 2021. 194 с.
3. Серебренников Н.В. *Приграничное сотрудничество и охрана окружающей среды: опыт Северного Кавказа*, 2020. 267 с.
4. Доронин И.М. *Экологические аспекты приграничного сотрудничества на Северном Кавказе: проблемы и решения*. Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 10, 110-118, 2022. 199 с.

REFERENCES:

1. *Bodrov A.E. Environmental safety and sustainable development of the North Caucasus: challenges and prospects. Moscow: RGGU Publishing House, 2019. 200 p.*
 2. *Shatalin A.V. Ecosystem services and sustainable management of natural resources in the North Caucasus. Moscow: MSTU Publishing House, 2021. 194 p.*
 3. *Serebrennikov N.V. Cross-border cooperation and environmental protection: the experience of the North Caucasus, 2020. 267 p.*
 4. *Doronin I.M. Ecological aspects of cross-border cooperation in the North Caucasus: problems and solutions. National Interests: Priorities and Security, 10, 110-118, 2022. 199 p.*
-

© Смирнова Л.Н.

Талибова С.Э.,
кандидат биологических
наук, доцент
кафедры юридических и
гуманитарных дисциплин
филиала Дагестанского
государственного
университета в г. Дербенте,
г. Дербент

Talibova S.E.,
Candidate of Biological
Sciences, Associate
Professor,
Department of Law and
Humanities,
Branch of Dagestan State
University in Derbent,
Derbent

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ САДОВОДСТВА ДАГЕСТАНА

THE HISTORICAL DEVELOPMENT OF DAGESTAN HORTICULTURE

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению плодородства и виноградарства, как исторически сложившихся отраслей сельского хозяйства Республики Дагестан. Дается обзор многовековой практики выведения различных сортов плодово-ягодной продукции местными жителями, и рассматриваются пути ликвидации потерь от вредителей и болезней.

Annotation: The article is devoted to the consideration of fruit growing and viticulture as historically established branches of agriculture in the Republic of Dagestan. A review of centuries-old practice of breeding different varieties of fruit and berry products by local residents is given, and ways of eliminating losses from pests and diseases are considered.

Ключевые слова: *Дагестан, плодородство, сорт, вредители, энотомофауна.*

Key words: *Dagestan, fruit growing, variety, pests, entomofauna.*

Плодородство и виноградарство - исторически сложившаяся отрасль сельского хозяйства народов региона, почвенно-климатические условия которого позволяют выращивать сады почти по всей

территории. Местное население в результате многолетней практики вывело немало ценных сортов, плоды которых отличаются своим качеством, богатой цветовой окраской, тонким ароматом и высокой сахаристостью. Одним из резервов увеличения объема производства сельскохозяйственных культур является ликвидация потерь от различных вредителей и болезней.

В настоящее время на территории Республики Дагестан идет развитие народного хозяйства, требующее разработки научно обоснованных мероприятий по управлению процессом формирования фауны для обогащения её новыми полезными видами, и организации борьбы с вредными формами. В Дагестане особое место отводится плодовым садам, что обуславливает формирование многообразных комплексов вредной энотомофауны, в составе которой особое место занимают жесткокрылые, в том числе и пластинчатоусые. Вредители вызывают задержку роста и развития плодовых растений, их общее ослабление, отодвигают сроки их вступления в плодоношение, снижают урожайность и ухудшают качество, ускоряют наступление гибели насаждений. В связи с

этим стало актуальным изучение вредной энотомофауны и поиски методов борьбы с нею.

Поскольку многие виды являются серьезнейшими вредителями культурных растений, большой практический интерес представляет выяснение видового состава, особенностей биологии и экологии отдельных видов и разработка научных основ борьбы с вредителями. Увеличение садоводства и рост урожайности плодовых культур находится в непосредственной зависимости от почвенно-климатических условий. Недостаточный учет последних ведет к излишним затратам труда, повышению себестоимости продуктов при одних и тех же хозяйственно-экономических условиях.

На всей территории Дагестана имеются благоприятные климато-почвенные условия для разведения плодовых садов. Этим в основном и можно объяснить то, что плодородство - исторически сложившаяся отрасль народного хозяйства, своими корнями уходящая вглубь истории. Установить точное время проникновения плодовых культур здесь не представляется возможным. Однако есть основания предполагать, что в период персидского влияния в эпоху

Сасанидов (IV-VII в.н.э.), арабского (VIII – XI в.н.э.), грузинского (XII в.) и вновь персидского (XVII в.) ряд плодовых культур были завезены в Дагестан из стран завоевателей. (А.С.Покровская, 1946). Известно, что в конце VIII в. (790 г.) при арабском правителе Хузеймебен-Захим, присланном в Дербент багдадским халифом Гарун-аль-Рашидом, было введено орошение Дербентских земель. По распоряжению названного правителя был прорыт оросительный канал из реки Рубас, а ниже этого канала было приказано развести сады, огороды и построить мельницы. Появление насаждений инжира в Дербенте произошло несколько столетий тому назад в период арабского влияния. Уже в 1722 г. Петр Великий во время похода на Персию осматривал в Дербенте виноградники. Целый ряд промышленных сортов плодовых пород, как-то: яблони Джир Гаджи, Сары Турш, груша Пайхамбар, абрикос иранский – кайси, персик Ширин Шафталю (со сладким ядром) проникли в южный Дагестан, главным образом, из соседнего Азербайджана и стран передней Азии.

Японская и кавказская хурма, отдельные сорта персиков, абрикосов, груш и яблонь, винограда ввезены в горный Дагестан из соседней Грузии, очевидно, еще в период грузинского влияния в Дагестане, а также во время военных набегов аварских ханов (живших в Хунзахе) на Грузию в XVIII в. через долину Аварского Койсу. Соответствие основного консервного сорта персика горного Дагестана Хадуссамата «Персидскому желтому», а также «Гурджи шафталю» и «Царуссамитлер» может указывать на завоз из Ирана или Грузии. Однако, вследствие выращивания косточками, этот сорт дал в Дагестане

ряд местных разновидностей, что и позволяет считать его местным. Основной же консервный сорт абрикосов горного Дагестана Шиндахлан и персиков со сладким ядром, по некоторым данным, можно считать издавна ввезенным из стран передней Азии.

В период проникновения русских в горный Дагестан там уже имелись плодовые сады (середина XIX в.). Европейские сорта внедрялись в сады чрезвычайно медленно. Так, целый ряд ценных европейских сортов груш, яблок, слив был собран еще в 80-х годах прошлого столетия в саду села Хаджал-Махи Левашинского района. Бывший владелец сада Мусаев привозил эти сорта из южных питомников России и выписывал из Франции и Италии (виноград). Отдельные сорта плодовых пород из сада Мусаева довольно широко распространились по горному Дагестану и проникли в предгорья (Темир-Хан-Шура, ныне Буйнакск). Такого же типа сады существовали в конце XIX в. в ряде русских военных поселений: Дешлагар (ныне Сергокала), Темир-Хан-Шура, Гуниб. В Гунибе, по сообщению очевидцев, произрастали и хорошо плодоносили деревья даже таких пород, как миндаль, персик, абрикос, не говоря уже о сливе, яблоне и груше.

Проведение железной дороги Махачкала-Баку в 1893 г. ускорило проникновение в южный Дагестан ценных европейских сортов, главным образом яблони и груши, и увеличило размер вывоза продукции садов за пределы Дагестана. С начала XX в. ценные столовые сорта черешни (Наполеон черный, Дайбера черная и др.) начинают проникать в Хасавюрт; плоды этих сортов в 90-х годах прошлого столетия стали вывозиться из

Хасавюрта на столичные рынки и в Минеральные Воды. С проведением железнодорожной ветки на Темир-Хан-Шуру в близлежащих селениях Халимбек-аул и Кафыр-Кумух начали быстро увеличиваться посадки консервных сортов черешни (Дрогана желтая и Наполеон розовый). Плоды этой черешни перерабатывались на компоты консервными заводами г. Темир-Хан-Шуры, куда поступали также персики и абрикосы из садов горного Дагестана - из районов Казикумухского и Аварского Койсу. К тому же времени (началу XX в.) в горном Дагестане уже определились районы промышленного плодоводства, в основном соответствующие ныне существующим. Обилие плодов абрикоса и персика при неблагоприятных условиях транспорта способствовало еще в 90-х годах XIX в. развитию в горном Дагестане плодоконсервной промышленности, а также сушки плодов.

Компоты из плодов персика Хадуссамат особенно ценились далеко за пределами Дагестана, на что указывает целый ряд факторов (Б.И.Гаджиев, 1966). Мелкие консервные заводы находились в руках частных владельцев, бравших в сезонную аренду крестьянские сады. Требования, предъявляемые консервными заводами, способствовали созданию в районах консервного производства в горном Дагестане крупных запасов сырья консервных сортов: абрикоса Шиндахлан, персика Хадуссамат, груши Гимринская; в Буйнакском районе - черешни Дрогана желтая, Наполеон розовый, сливы Ренклюд зеленый (села Парааул и Гелли ныне Карабудахкентского района).

Высокая транспортабельность, лежкость и урожайность стимулировали увели-

чение посадок в горном Дагестане деревьев местного сорта яблони: Араканское красное, в южном Дагестане – азербайджанских сортов: Джир-Гаджи, Сары Турш, обладающих, однако, невысокими вкусовыми качествами. Сорт Араканское красное, помимо этого, сильно повреждается паршой. Старые Дагестанские сады почти целиком состояли (около 95-98%) из местных, большей частью малоценных по вкусовым и товарным качествам сортов. Европейские сорта в них занимали незначительную площадь.

Наиболее ценными для суши сортами являются местные сорта Хоно-бах, Бухара, Мусал Омар. Эти сорта абрикоса в массе не пригодны для приготовления компотов. Самые ценные абрикосовые компоты дают местные сорта Шиндахлан и Хекбарш. Из персиков преобладают малоценные разновидности шепталы, идущей на пюре. Из местных сортов персиков наиболее ценными для компотов, помимо Хадуссамат, являются Хаскиль, Кахаб, Хадуссамат с неотделяющейся косточкой. Размеры плодов этих сортов соответствуют высшим рядам калифорнийских компотных стандартов, что следует также отнести и к плодам основных консервных сортов Дагестанской черешни.

Среди слив имеется много малоценных порослевых форм. В горном Дагестане наиболее ценными сортами

являются слива Хаджал-Махинская желтая, из которой получают первосортные компоты, а в Южном Дагестане – Кпи-Хот, дающая хорошие сухофрукты и варенье. Из местных груш лучший консервный сорт – Гимринская, компот из нее ароматен с приятной кислотой, что отсутствует у компотов из плодов груши Вильяме летний, являющийся мировым стандартом для грушевых компотов (Северная Америка). Излишняя гранулятивность мягкости плодов Гимринской груши исчезает при консервировании ее плодов в более зрелом состоянии. Из яблок наилучшими сортами являются: Гимринское, Миг-Инц, Омаровское, Мижемаг. Наиболее ценные местные консервные сорта айвы: Голотлинская яблоковидная, Ктjum-жум, Ахмет-жум, Бадар-айва.

Сегодняшний Дагестан – одна из крупных баз консервной промышленности России по переработке, главным образом, косточковых пород: абрикоса, персика, сливы, черешни, а из семечковых – груши. Плодоводство занимает большой удельный вес в сельском хозяйстве Дагестана. Садоводство распространено во многих районах. Однако наиболее насыщены садами предгорные районы и долины внутреннего горного Дагестана. Дагестан занимает выгодное географическое положение. Наличие сухопутной связи через узкую короткую Приморскую низменность

(160 км) и выход на большом протяжении к Каспийскому морю (530 км), являются благоприятными факторами для тесных экономических связей с республиками и государствами Закавказья, Средней Азии и дальнего зарубежья, как для его собственного развития, так и для всей Российской Федерации в целом.

В лесах и на полях распространены дикорастущие плодовые деревья и кустарники, ценные кормовые, лекарственные, эфирно-масличные и декоративные растения. Кроме растений умеренного пояса, в Дагестане представлены многие южные культуры: виноград, абрикосы, персики, инжир, гранат, миндаль, японская и кавказская хурма, кенаф и многие другие. Изучена фауна пластинчатоусых жесткокрылых насекомых, вредящих сельскохозяйственным культурам в Республике Дагестан. В фауне пластинчатоусых Дагестана насчитывается 150 видов, из них вредят плодовым культурам в Дагестане только 38 видов жуков, в большинстве являющихся вредителями второстепенного значения. Установлены трофические связи вредных жуков с растительностью культурных и естественных ландшафтов. Значительное место занимает комплекс фитофагов, в состав которого входят серьезные вредители. Незначительное количество видов составляют экологические группы некрофагов, детритофагов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абдурахманов Г.М. Состав и распределение почвенных жесткокрылых Восточной части Большого Кавказа. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1981. 270 с.
2. Акаев Б.А., Атаев З.В. и др. Физическая география: Учебное пособие. Махачкала: Изд. ДГПУ «Школа», 1996. 380 [2]с.
3. Алексидзе Н.Е. Трипс на виноградной лозе и меры борьбы с ним. Материалы Всесоз. науч.-метод. совещ. по защите винограда от вредителей и болезней (4-7 сент. 1961г.). Кишинев, 1962. 14 с.
4. Алиева С.М., Абдурахманов Г.М. Пластинчатоусые - вредители плодовых культур Дагестана // Экологический журнал Дагестана. 2000. № 2. С. 95-96
5. Васильев Л.М. Вредители садовых насаждений. Киев, 1955. 267 с.
6. Васильев Н.В. Главнейшие вредители и болезни сельскохозяйственных растений и борьба с ними. Ставрополь, 1955. 267 с.
7. Гаджиев Б.И. Ворота в горы Дагестана. Махачкала, 1966. 197 с.
8. Деканаидзе И.В. Вредители виноградной лозы и меры борьбы с ними. Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1968. 64 с.

REFERENCES:

1. Abdurakhmanov G.M. Composition and distribution of soil hardworms of the Eastern part of the Greater Caucasus. Makhachkala: Dagknigoizdat, 1981. 270 p.
2. Akaev B.A., Ataev Z.V. et al. Physical geography: Textbook. Makhachkala: Izd. DSPU «Shkola», 1996. 380 [2] p.
3. Aleksidze N.E. Thrips on grapevine and measures to combat it. Materials of the All-Union scientific-methodological council on protection of grapes from pests and diseases (September 4-7, 1961). Kishinev, 1962. 14 p.
4. Alieva S.M., Abdurakhmanov G.M. Plastid borers - pests of fruit crops in Dagestan // Ecological Journal of Dagestan. 2000. № 2. P. 95-96
5. Vasiliev L.M. Pests of garden plantings. Kiev, 1955. 267 p/
6. Vasiliev N.V. The main pests and diseases of agricultural plants and their control. Stavropol, 1955. 267 p.
7. Gadzhiev B.I. Gates to the mountains of Dagestan. Makhachkala, 1966. 197 p.
8. Dekanaidze I.V. Pests of grapevine and measures to combat them. Tbilisi: Sabchota Sakartvelo, 1968. 64 p.

© Талибова С.Э.

УДК 332; 502

Алиева Р.З.
кандидат экономических
наук, ст. преподаватель,
декан
Дербентский филиал
Азербайджанского
государственного
экономического
университета,
г. Дербент

Aliyeva P.Z.,
Candidate of Economic
Sciences, Senior Lecturer,
Dean
Derbent branch Azerbaijan
State University of
Economics,
Derbent

КАВКАЗ В КООРДИНАТАХ ДИНАМИКИ ПРИРОДОХОЗЯЙСТВЕННОГО И СОЦИАЛЬНО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

THE CAUCASUS IN THE COORDINATES OF DYNAMICS OF ENVIRONMENTAL AND SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Аннотация: В статье рассматривается уникальность региона со своим природно-ресурсным потенциалом и его использование.

Annotation: The article examines the uniqueness of the region with its natural resource potential and its utilization.

Ключевые слова: уникальность, природное богатство, комплексный подход, сельскохозяйственный потенциал.

Keywords: unique, natural wealth, integrated approach, agricultural potential.

Кавказ - это уникальный регион, где переплетаются природное богатство, историческое наследие и разнообразные социальные и экономические модели развития. Расположенный на стыке Европы и Азии, этот регион представляет собой сложную мозаику народов, культур и ландшафтов. Сегодня Кавказ находится в состоянии динамичных перемен, характеризующихся, как природохозяйственными вызовами, так и возможностями социально-экономического роста.

Природно-ресурсный по-

тенциал и его использование:

Кавказ обладает значительным природно-ресурсным потенциалом, который веками определял характер хозяйственной деятельности. Ключевыми ресурсами региона являются:

- Водные ресурсы: Горные реки и ледники Кавказа формируют мощную гидрографическую сеть, обеспечивая регион водой для сельского хозяйства, промышленности и бытовых нужд. Однако, изменение климата и нерациональное использование водных ресурсов создают угрозу для их устойчивости.

- Лесные ресурсы: Кавказские леса, занимающие значительную часть территории, являются важным источником древесины и биоразнообразия. Однако, неконтролируемая вырубка лесов ведет к деградации экосистем и увеличению риска эрозии почвы.

- Минеральные ресурсы: Кавказ богат разнообразными полезными ископаемыми, включая нефть, газ, руды цветных и черных металлов. Разработка этих ресурсов играет важную роль в экономике региона, однако, сопряжена с экологическими рисками.

- Рекреационный потенциал: Уникальные природные ландшафты, включая горы, озера и морские побережья, создают условия для развития туризма. Экологически устойчивый туризм может стать важным фактором социально-экономического развития региона.

- Сельскохозяйственный потенциал: Благоприятные климатические условия и плодородные почвы позволяют развивать сельское хозяйство, включая растениеводство и животноводство. Однако, интенсивное сельское хозяйство может привести к деградации почв и загрязнению окружающей среды.

Социально-экономическая динамика:

Социально-экономическое развитие Кавказа характеризуется значительной неоднородностью. В регионе наблюдаются как позитивные тенденции, так и серьезные вызовы:

- Урбанизация и индустриализация: В крупных городах и промышленных центрах Кавказа наблюдается рост населения и развитие промышленного производства. Одна-

ко, это приводит к усилению антропогенного давления на окружающую среду и росту социально-экономического неравенства.

- Развитие инфраструктуры: В последние годы наблюдается активное развитие транспортной, энергетической и социальной инфраструктуры. Однако, темпы и качество инфраструктурного развития различаются в разных частях региона.

- Туризм: Туристический сектор демонстрирует значительный потенциал, однако, его развитие должно быть сбалансировано с экологическими и социальными интересами.

- Уровень занятости и бедности: В регионе наблюдается высокий уровень безработицы и бедности, особенно в сельских районах. Необходимо создавать новые рабочие места и развивать социально ориентированные программы.

- Образование и здравоохранение: Качество образования и здравоохранения в регионе остается неравномерным. Необходимо улучшать доступность и качество этих услуг для всего населения.

- Межнациональные отношения: Сложная этническая и культурная мозаика Кавказа требует постоянных усилий для поддержания мира и межэтнического согласия.

Ключевые вызовы и перспективы:

Кавказ сталкивается с рядом ключевых вызовов, которые требуют комплексного подхода:

- Экологические вызовы: Необходимо решать проблемы загрязнения окружающей среды, деградации лесов и почв, нерационального использования водных ресурсов, а также последствий изменения климата.

- Социально-экономические вызовы: Необходимо сокращать уровень бедности и безработицы, обеспечивать доступ к качественному образованию и здравоохранению, а также развивать инфраструктуру и туризм.

- Политические вызовы: Необходимо решать вопросы межэтнических отношений, укреплять региональное сотрудничество и способствовать миру и стабильности.

Перспективы развития Кавказа связаны с переходом к устойчивой модели природопользования и социально-экономического развития:

- Экологически устойчивое развитие: Необходимо интегрировать экологические принципы в экономическую политику, развивать «зеленую экономику» и применять наилучшие доступные технологии.

- Диверсификация эконо-

мики: Необходимо развивать не только добывающие отрасли, но и другие сектора экономики, включая туризм, сельское хозяйство и инновационные технологии.

- Человеческий капитал: Необходимо инвестировать в образование, здравоохранение и развитие человеческого потенциала.

- Региональное сотрудничество: Необходимо укреплять региональное сотрудничество для решения общих проблем и реализации совместных проектов.

Заключение:

Кавказ находится на перепутье. От того, какие решения будут приняты сегодня, зависит будущее региона. Переход к устойчивой модели природопользования и социально-экономического развития – это единственный путь для обеспечения процветания и благополучия народов Кавказа. Только при условии учета всех аспектов взаимодействия природы и общества, можно создать регион, где гармонично сочетаются экономический рост, социальная справедливость и экологическая устойчивость. Для этого необходимы совместные усилия государства, бизнеса, гражданского общества и каждого жителя Кавказа.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бабурин В.Л., Ратанова М.П. География экономических районов России. Экономическая и социальная география России. Книга 1. Кн.1. Изд. стереотип.2024. 640 с.
2. Галачиева С. В., Мирзабекова М. Ю., Комисаров В. И. и др. Ресурсы устойчивого развития социально-экономической системы Северного Кавказа // Современные научно-технические и социально гуманитарные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник докладов II Всероссийской научно-практической конференции. Владикавказ, 2021. С. 239—240.
3. Ерохина Е.В. Северо-Кавказский федеральный округ: социально-экономическое положение и особенности развития. Учебное пособие для бакалавриат, магистратура: М: Издательство: Русайнс, 2021. 212 с.
4. Министерство экономического развития России. URL: www.economy.gov.ru.

REFERENCES:

1. Baburin V.L., Ratanova M.P. Geography of economic districts of Russia. Economic and social geography of Russia. Book 1. Book 1. izd. stereotyp.2024. 640 p.
2. Galachieva S. V., Mirzabekova M. Y., Komisarov V. I. et al. Resources of sustainable development of socio-economic system of the North Caucasus // Modern scientific-technical and socio-humanitarian research: current issues, achievements and innovations: collection of reports of the II All-Russian scientific-practical conference. Vladikavkaz, 2021. P. 239-240.
3. Erokhina E.V. North Caucasian Federal District: socio-economic situation and features of development. Study guide for bachelor's, master's degree: M: Publisher: Rusains, 2021. 212 p.
4. Ministry of Economic Development of Russia. URL: www.economy.gov.ru.

© Алиева Р.З.

УДК 332; 352; 336

Плотников В.В.,
доктор социологических
наук,
профессор кафедры
философии
Московский университет
МВД имени В.Я. Кикотя,
Москва

Plotnikov V.V.,
Doctor of Sociological
Sciences,
Professor of the Department
of Philosophy
Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal
Affairs,
Moscow

Скворцов Д. В.
кандидат юридических
наук, доцент, докторант,
Невинномысский
государственный
гуманитарно-технический
институт, Невинномысск

Skvortsov D. V.
Candidate of Law, Associate
Professor, Doctoral Student,
Nevinnomyssk State
Humanitarian and Technical
Institute,
Nevinnomyssk

Апанасенко Ф.Е.,
кандидат социологических
наук, доцент, докторант,
Ессентукский институт
управления, бизнеса и
права,
Ессентуки

Apanasenko F.E.,
Candidate of Sociological
Sciences, Associate
Professor, Doctoral Student,
Essentuki Institute of
Management, Business and
Law,
Essentuki

ФОРМИРОВАНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО БЮДЖЕТА И МЕХАНИЗМЫ ВНЕШНЕГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА

FORMATION OF THE MUNICIPAL BUDGET AND MECHANISMS OF EXTERNAL FINANCIAL CONTROL IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF THE CAUCASUS REGION

Аннотация: В статье исследуется роль формирования муниципального бюджета и механизмов внешнего финансового контроля в контексте устойчивости социально-экономической экосистемы Кавказа. Проблема коррупции и дефицита ресурсов на уровне муниципальных образований региона рассматривается через призму межрегионального партнерства и укрепления межнациональной и межконфессиональной толерантности. Также анализируются основные факторы, влияющие на восприятие эффективности власти в Кавказском регио-

не, где муниципальная власть оказывает прямое влияние на улучшение качества жизни населения.

Annotation: The article examines the role of formation of the municipal budget and mechanisms of external financial control in the context of sustainability of the socio-economic ecosystem of the Caucasus. The problem of corruption and resource shortage at the level of municipalities of the region is considered through the prism of interregional partnership and strengthening of interethnic and interfaith tolerance. The

main factors influencing the perception of the effectiveness of government in the Caucasus region, where municipal government has a direct impact on improving the quality of life of the population, are also analyzed.

Ключевые слова: **Кавказ, муниципальная власть, бюджет, внешний финансовый контроль, коррупция, межрегиональное сотрудничество.**

Keywords: **Caucasus, municipal government, budget, external financial control, corruption, interregional cooperation.**

Кавказ является не только важным геополитическим узлом, соединяющим Европу и Азию, но и уникальным социально-экономическим пространством, где каждый муниципалитет сталкивается с рядом вызовов, связанных с дефицитом ресурсов и необходимостью эффективного управления. В условиях текущих трансформаций и глобальных изменений в мире, вопросы экономической устойчивости и качества государственного управления становятся первостепенными, особенно в регионе, где пересекаются интересы множества народов и культур. В статье рассмотрены проблемы формирования муниципальных бюджетов, их распределение и влияние на восприятие власти среди граждан, а также механизмы внешнего финансового контроля, которые могут способствовать укреплению доверия между населением и государственными институтами.

Одним из наиболее значимых факторов, влияющих на социальное восприятие власти в регионе, является способность муниципальной власти эффективно управлять ограниченными ресурсами. В Кавказском регионе, где преобладает многонациональность и разнообразие социальных структур, ключевыми задачами становятся обеспечение базовых нужд населения и предотвращение социального недовольства, особенно в условиях дефицита бюджетных средств.

Проблемы, связанные с

формированием муниципальных бюджетов, имеют особое значение в контексте Кавказа. Государственная поддержка муниципалитетов часто оказывается целевой, что ограничивает свободу местных властей в принятии самостоятельных решений. В результате, муниципальные власти сталкиваются с рядом трудностей, включая неправомерное использование средств и коррупционные риски, которые еще больше усложняют управление на местах.

Для обеспечения прозрачности и корректности распределения ресурсов на муниципальном уровне особую роль играют механизмы внешнего финансового контроля. В Кавказском регионе, где межнациональные и межгосударственные противоречия могут быть обострены низким уровнем доверия к местным властям, внешний контроль становится важным инструментом в решении проблемы коррупции и улучшении эффективности использования бюджетных средств.

Развитие механизмов внешнего контроля позволит минимизировать риски коррупционных практик, а также усилить контроль за тем, как муниципалитеты реализуют проекты, направленные на улучшение качества жизни граждан. Важно отметить, что успешная реализация этих механизмов требует не только законодательных изменений, но и создания местных структур, которые могут эффективно взаимодействовать с государственными органами

и международными партнерами.

Коррупция, как одна из главных проблем в управлении муниципальными бюджетами, оказывает разрушительное влияние на общественные представления о власти. В Кавказском регионе, где традиции доверия и взаимопомощи играют ключевую роль, высокие уровни коррупции значительно ухудшают отношения между населением и государственными институтами. Проблема коррупции на муниципальном уровне особенно актуальна, поскольку именно муниципалитеты отвечают за важнейшие общественные нужды, такие как обеспечение безопасности, здравоохранения, образования и инфраструктуры.

Таким образом, эффективное управление муниципальными бюджетами и улучшение механизмов внешнего финансового контроля являются необходимыми условиями для повышения устойчивости и развития Кавказского региона в условиях многополярного мира. Важность данной проблемы заключается в том, что от эффективности работы местных властей напрямую зависит восприятие государства и политической власти в регионе. Для устойчивого развития необходимо укрепление как внутренних механизмов, так и внешнего контроля, что позволит повысить доверие граждан и обеспечить более справедливое распределение ресурсов на местном уровне.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Атаева А.Г. Бюджеты муниципальных образований: проблемы и источники формирования // Научные труды Вольного экономического общества России. 2010. – С. 54-62.
2. Коренкова С.И. Проблемы осуществления внешнего муниципального финансового контроля в муниципальных учреждениях // Вестник евразийской науки. - 2019. - № 6. - С. 29.
3. Павроз А.В. Противоречия восприятия коррупции населением России и ее презентации в официальном дискурсе // Социум и власть. - 2021. - № 1 (87). - С. 7-21.
4. Кучерук В.М. Глобальные и локальные вызовы в социальной и политической жизни Кавказа // Вопросы евразийской интеграции. - 2023. - № 3. - С. 45-58.
5. Гаджиев Т.М. Межрегиональное сотрудничество и устойчивость Кавказа в условиях экономической нестабильности // Кавказ в мировом контексте. 2022. - С. 21-34.

REFERENCES:

1. Ataeva A.G. Budgets of municipalities: problems and sources of formation // Scientific works of the Free Economic Society of Russia. 2010. pp. 54-62.
2. Korenkova S.I. Problems of external municipal financial control in municipal institutions // Bulletin of Eurasian Science. - 2019. - No. 6. - p. 29.
3. Pavroz A.V. Contradictions in the perception of corruption by the Russian population and its presentation in official discourse // Society and power. - 2021. - № 1 (87). - Pp. 7-21.
4. Kucheruk V.M. Global and local challenges in the social and political life of the Caucasus // Issues of Eurasian integration. - 2023. - No. 3. - pp. 45-58.
5. Gadzhiev T.M. Interregional cooperation and stability of the Caucasus in conditions of economic instability // Caucasus in a global context. 2022. - pp. 21-34.

© Плотников В.В., Скворцов Д. В., Апанасенко Ф.Е.

Бухтоярова И.Н.,
проректор по
воспитательной и
социальной работе,
Институт дружбы народов
Кавказа,
г. Ставрополь

Bukhtoyarova I.N.,
Vice-rector for educational
and social work,
Institute of Friendship of
Peoples of the Caucasus,
Stavropol

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

DYNAMICS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE NORTH CAUCASUS

Аннотация: Статья посвящена социально-экономическому положению Северокавказского федерального округа, проблемам, кризисным ситуациям и путям выхода из них, возможностям развития экономики. Предпринимается попытка анализа закономерностей, проблем и социальных противоречий, методов разрешения, комплексного и объективного изучения ситуаций, ментальности региона.

Annotation: The article is devoted to the socio-economic situation of the North Caucasus Federal District, problems, crisis situations and ways out of them, opportunities for economic development. An attempt is made to analyze regularities, problems and social contradictions, methods of solution, complex and objective study of situations, mentality of the region.

Ключевые слова: Северный Кавказ, менталитет, экономика, политика

Key words: North Caucasus, mentality, economy, politics, resources.ресурсы.

История российского государства свидетельствуют об исключительно важной роли Северокавказского региона в экономической и социально-политической судьбе страны.

Закономерно, что проблемы и противоречия в развитии этого региона, а также в политике и методах их разрешения, порождают риски для безопасности и устойчивого развития России. Поэтому необходимо понимание комплексного и объективного изучения ситуации на Северном Кавказе. Нужно четко идентифицировать и оценить стратегические риски, обусловленные положением дел в указанном регионе для будущего России. В январе 2010 г. Северокавказский округ был выделен из состава Южного федерального округа в соответствии с указом Президента РФ. И он стал первым в практике изменения количества федеральных округов со времени их учреждения в 2000 г. Округ состоит из Ставропольского края, республики Дагестан, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии и Чеченской республики и это самый маленький округ во всей России. Главным его городом является Пятигорск, который не является ни административным центром субъекта, входящего в округ, ни крупнейшим городом. Округ имеет совместные границы с Южным федеральным округом, Абхазией, Грузией, Южной Осетией и Азербайджаном. На его террито-

рии проживает около 9,5 млн. человек, и это самый многонациональный регион РФ, причём, здесь русское население не преобладает. По данным на 2010 г. здесь проживает всего 32,9% русских. Этот регион является единственным федеральным округом, в котором сельское население по численности больше, чем городское: 51 и 49% соответственно. Средняя плотность населения округа составляет 52 чел. на 1 кв. км, что практически в пять раз больше, чем средний показатель по России [1]. Ментальность жителей такова, что они наиболее восприимчивы к экономической свободе, свободе предпринимательства. В этих условиях на первый план выходит решение проблем социально-экономического развития. Но не менее важно способствовать формированию в национальных республиках профессиональных и ответственных властных структур, для чего необходим учет особенностей кавказского менталитета, который на протяжении веков формировался под воздействием ряда факторов, важнейшими из которых являются:

- конфессиональный, длительное противостояние язычества, ислама и христианства, все в большей мере определяющие нынешнюю ситуацию на

Северном Кавказе;

- личностные ориентации и бытовые ценности, недоучет которых подчас приводит к серьезным конфликтам между жителями Северного Кавказа и других регионов России;

- историческая память.

Социально-экономическое положение Северокавказского федерального округа непростое, поскольку в регионе самый высокий показатель по уровню безработицы. В Ингушетии уровень безработицы составляет 52,9%, в Чеченской республике - 35%, в Дагестане - 20%. По этой же причине в регионе достаточно низкий уровень жизни, в целом, примерно, в полтора раза ниже, чем в среднем по стране, а в Ингушетии - в четыре раза. Теневая занятость и бедность являются отличной почвой для экстремизма.

В природно-ресурсном потенциале Северного Кавказа принято выделять три природные зоны: равнинную, предгорную и горную. Равнины занимают лишь малую часть округа, в основном - предгорье и горные зоны, которые состоят из Терского и Дагестанского Кавказа. Климат умеренно-континентальный. Средняя температура в январе составляет - 4, а средняя температура июля +24. Нельзя не сказать о значительных водных ресурсах региона. Самыми крупными реками являются Терек, Сулак, Самур, Кубань, Большой и Малый Зеленчук. Кроме того, в регионе множество горных рек. Для северной части региона характерен чернозём, а на юге - каштановые земли. На горных склонах - горнолесные и горнолуговые почвы. На этих землях произрастает очень ценная и важная для откорма и пастбищ скота естественная травянистая растительность [2]. На территории округа очень много полезных

ископаемых. Найдены залежи нефти и газа, которые добываются на протяжении многих лет. Самыми известными месторождениями газа являются Северо-Ставропольское, Пелагианское, Дагестанские Огни. Нефть добывают в Дагестане, Чеченской республике, Ингушетии и Ставропольском крае. Имеются также залежи цветных металлов и руд. В данном регионе идёт добыча в уникальных месторождениях вольфраммолибденовых руд: месторождения Тырныауское и Ктитебердинское. Также установлены месторождения свинцово-цинковых руд, сосредоточенные в одном месторождении в Северной Осетии. Найдены месторождения меди в Карачаево-Черкесии и Дагестане. А в Северной Осетии найдены месторождения ртути. Имеются и нерудные ископаемые, в частности, горно-химическое сырьё: барит, каменная соль и сера. Достаточно большие запасы и сырья, которое используется для производства строительных материалов: цементные мергели, высококачественный мрамор, кварцевая песчанка, глина. Северокавказский округ можно отнести к числу регионов с малообеспеченным лесным ресурсом. При анализе лесного фонда необходимо принимать во внимание его специфические особенности: 65% лесов Северного Кавказа - высокогорный тип, каких на европейской части России больше не найти. Практически все леса здесь буковые, а также представлены дуб, граб, ясень.

А какая уникальность рекреационных ресурсов данного округа. Обилие минеральных источников и лечебных грязей, тёплые морские воды создают прекрасную атмосферу для лечения и отдыха в данном регионе. Горные районы Северного Кавказа име-

ют неповторимые пейзажи и ландшафты, это представляется как идеальные условия для развития альпинизма и туризма в целом. Важно отметить, что здесь создано множество горнолыжных баз, которые имеют международное значение. Чтобы происходящая сейчас переоценка экономического потенциала Северного Кавказа превратилась в полноценную перезагрузку региона, необходимо развивать Южный полюс роста, расширять транспортный коридор «Север - Юг», усилить экспорт в ЕАЭС и дружественные страны, наладить качественный диалог между бизнесом и властью. К таким выводам пришли участники конференции, которую «Эксперт Юг» провёл в Пятигорске. Согласно исследованию «Эксперта Юг», в прошлом году 100 крупнейших компаний СКФО сократили выручку на 3% в отличие от лидеров бизнеса ЮФО, которые в 2022-м выросли на 10%. За три года, с 2020-го по 2023-й, инвестпортфель СКФО вырос на 46% - до 955 млрд. рублей. По количеству проектов динамика роста превысила 90%. Один из главных выводов исследования в том, что инвестпортфель СКФО растёт гораздо быстрее, чем крупнейшие компании Северного Кавказа. Создалась ситуация, когда основные вложения в регион делают компании, которых нет в списке крупнейших, а потому скоро может произойти серьёзное обновление этого списка [3].

Регионы Кавказа - это не какие-то аутсайдеры на карте РФ, а часть большого Южного полюса роста (ЮПР), например, по такому показателю, как валовой региональный продукт Краснодарский край и Ростовская область опережают средние показатели по РФ. Хорошие темпы прироста

ВРП у Ставрополя и Дагестана. Кстати, Ставропольский край вошёл в клуб крупнейших субъектов РФ с показателем ВРП в триллион рублей. А совокупный средний годовой темп прироста ВРП Южного полюса роста на последнем отрезке составляет 104,4 процента [4]. В марте 2023 года на съезде РСПП было отмечено, что России ещё предстоит решать системные вопросы с логистикой, финансами, технологиями, но в стране открываются огромные возможности практически для любого направления, и была предложена стратегия социально-экономического развития Северокавказского федерального округа на период до 2030 года. Она взаимосвязана с реализацией основных инструментов государственной поддержки социально-экономического развития территорий: национальными и федеральными проектами в Российской Федерации, государственной программой Российской Федерации «Развитие Северокавказского федерального округа» до 2030 года, мерами развития субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северокавказского федерального округа. В ней отражены инициативы макрорегиональ-

ного уровня, соответствующие основным направлениям социально-экономического развития Северокавказского федерального округа и разработанные на основе моделей экономического развития:

- система мер по снижению доли «теневой» экономики в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Северокавказского федерального округа;

- комплексная программа модернизации среднего профессионального образования;

- программа устойчивого экономического развития предприятий жилищно-коммунального хозяйства и топливно-энергетического комплекса, направленная на снижение операционного дефицита ресурсоснабжающих организаций и сокращение задолженности потребителей услуг жилищно-коммунального хозяйства;

- программа наращивания сельскохозяйственного производства за счет расширения площадей орошаемых земель посредством проведения мелиоративных мероприятий;

- проект по созданию автомобильной дороги, соединяющей Северокавказский и Черноморский туристические кластеры. И в заключение хо-

чется подчеркнуть, что Северный Кавказ - одна из ключевых территорий России, наряду с Сибирью и Дальним Востоком. Это важнейший геополитический узел, мощный ресурсный потенциал. Сюда направлено внимание всего западного мира. В перспективе в экономике Северокавказского района ожидается уменьшение существенной доли тяжелого машиностроения, химии и нефтехимии. Вместе с тем получают еще большее развитие автомобилестроение и самолетостроение, производство оборудования для аграрного сектора, отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности, индустрии строительных материалов. Северный Кавказ обладает широким спектром благоприятных условий и предпосылок успешного развития в будущем. На данный момент здесь практически исчерпана проблема экономической нестабильности и была утверждена программа «Юг России», предполагающая масштабные инвестиции в общественную инфраструктуру и в социальную сферу, для повышения качества жизни и благосостояния граждан; формирования условий для развития реального сектора экономики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Распоряжение Правительства РФ от 30 апреля 2022 г. № 1089-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северокавказского федерального округа на период до 2030 г.». [Электронное издание]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404484724/?ysclid=m6hxgbm8wk777387596>.
2. Министерство экономического развития России [Электронное издание]. URL: www.economy.gov.ru.
3. Справочник: Комплексная характеристика Северного Кавказа [Электронное издание]. URL: www.kavkaz-uzel.ru
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронное издание]. URL: www.gks.ru.
5. Языкова А. Социально - экономическая и политическая ситуация на Северном Кавказе: стратегические риски развития России // Мир России. 2011. № 4. С. 68-86.

REFERENCES:

1. Decree of the Government of the Russian Federation dated April 30, 2022 No. 1089-r «On Approval of the Strategy of Socio-Economic Development of the North Caucasus Federal District for the period up to 2030». [Electronic edition].URL:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404484724/?ysclid=m6hxgbm8wk777387596>.
2. Ministry of Economic Development of Russia [Electronic edition]. URL: www.economy.gov.ru.
3. Handbook: A comprehensive description of the North Caucasus [Electronic edition].URL: www.kavkaz-uzel.ru
4. Federal State Statistics Service [Electronic edition].URL: www.gks.ru www.gks.ru
5. Yazykova A. Socio -economic and political situation in the North Caucasus: strategic risks of Russia's development»//The world of Russia. 2011. No. 4. pp. 68-86.

© Бухтоярова И.Н.

УДК 316.77; 164

Бредихин С.Н.,
доктор философских наук,
профессор,
Институт Дружбы Народов
Кавказа,
г. Ставрополь

Bredikhin S.N.,
Doctor of Philosophy,
Professor,
The Institute of Friendship of
the Peoples of the Caucasus,
Stavropol

КОЛЛЕКТИВНАЯ РЕЛЕВАНТНОСТЬ КАК ПРОСТРАНСТВО КОНВЕРГЕНЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПЕРТИНЕНТНОСТЕЙ

COLLECTIVE RELEVANCE AS A SPACE OF CONVERGENCE OF INDIVIDUAL PERTINENCES

Аннотация: В настоящем исследовании рассматриваются базовые механизмы обеспечения коллективной значимости высказываний, порождаемых в развернутом некооперативном коммуникативном взаимодействии на основе пересечения сфер целеполагания всех контркоммуникантов, транслирующих собственные иллокуции в качестве доминирующих векторов достижения перлокутивного эффекта.

Annotation: This study analyzes the basic mechanisms for ensuring the collective significance of utterances generated in a detailed non-cooperative communicative interaction based on the intersection of the counter-communicants goal-setting's spheres, transferring own illocutions as the dominant vectors for perlocutionary effect realization.

Ключевые слова: релевантность, пертинентность, пространство целеполагания, инициальная иллокуция, перлокутивный эффект, информационно-знаниевый континуум

Keywords: relevance, pertinence, goal-setting space, initial illocution, perlocutionary effect, information-knowledge

continuum

В качестве основной проблемы исследования понимания и адекватной интерпретации высказываний в реальном функционировании различных дискурсивных практик можно выделить ключевой вопрос соотношения внутренних значимостей в общем пространстве коллективной релевантности. В современных условиях «глубокой медиатизации» большинство элементов информационно-знаниевого континуума, которыми мы оперируем в коммуникации не находит, да и не может быть обеспечено эмпирической верификацией, создание и структурирование знаниевых пространств происходит апперцептивно [1, с. 8].

Но эти ментальные конструируют паттерны реального и коммуникативного поведения, контркоммуниканты поступают основываясь на понимании и интерпретации феноменов, которые никогда не попадали в сферу их реальных и социальных действий. Кроме того, все представители лингвокультурного сообщества, вступающие в некооперативное в своем исходном формате взаимодействие, обязаны

следовать закрепленным традицией моделям социального и коммуникативного действия, иначе они оказываются исключенными из общественных отношений. И дело здесь не только в едином языковом коде, но и в единых областях значимости тех или иных компонентов информационно-знаниевого континуума, в пересекающихся областях пространств целеполагания каждого из членов лингвокультурного сообщества. В каждой системе интеракции ценность тех или иных компонентов (информационных или знаниевых) определяется потребностью участников взаимодействия в аспекте не только их применения, но и трансфера, т.е. главным вопросом взаимодействия является адекватность и ценность компонентов информационного потока. Интенсификация пертинентности в рамках создания общего пространства значимости информации как импринта, сохраняющегося в концептуально-валёрной системе контркоммуникантов, осуществляется по конвенционализированным метамоделям, обретающим контекстуальную и конситуативную привязку и позволяющим соотносить собственную личную

значимость доминирующего коммуникативного актора не только с референтным содержанием, но и специфическим алгоритмом адаптации к принципам пресуппозитивно-пропозитивного регулирования [3, с. 194]. Конвенционализация и интимизация частных значимостей обеспечивается ориентировкой их как в ретроспективном, так и в проспективном планах, на основе чего эпизодика вводится в область социальной общей значимости.

По меткому замечанию словам Эдмунда Гуссерля, который рассуждал о практикоориентированности и рефлексивных основаниях человеческой деятельности, «человек живет в своих действиях, направленных на предметы и явления, и тем самым он в какой-то степени владеет их релевантностями» [5]. Происходит ознакомление с релевантностями, поскольку любой индивид не просто проживает ситуации предметной деятельности, но и способен на уровне неосознанной рефлексии отличать проблемные вопросы в своей деятельности от таких действий, которые вопросов не вызывают.

Один и тот же акт восприятия, как и его составляющие могут подвергаться разностороннему рассмотрению, а,

значит, и интерпретироваться по-разному в различных ситуациях. Эти альтернативные интерпретации могут конкурировать между собой, создавая «проблематичные возможности» актуализации. Основой интерференции вводимых в некооперативное взаимодействие алетических, эпистемических, аксиологических и деонтических модальностей является интенциональный когнитивный блендинг значимостных сфер целеполагания. Проблематизация объекта описания для одного контркоммуниканта отнюдь не облигаторна в рамках интимизации и репроблематизации для другого участника взаимодействия, но инхоативный этап инициализации некооперативного взаимодействия, которое в результате реализации базовых принципов Г. П. Грайса и Дж. Лича в их неограйсианском толковании, должен содержать явную вербальную экспликацию намерения по консолидации когнитивных усилий для выхода на финально-институциональный этап, характеризующий взаимопроникновение частных пертинентностей как *mutua intellectus*. Инхоативный и дуративный этапы на основе постоянного перехвата доминирующих коммуникативных позиций не могут обеспечить

некоего терминального положения, как «деревья зависимости» в минималистской программе Н. Хомского теоретически могут постоянно «членить» фреймы на более мелкие сценарии и слоты, маркированные уже конкретными языковыми выражениями, – доминирующим и определяющим сохранность коммуникативной интеракции здесь служит инициальная значимость, частная пертинентность [2, с. 54]. Эти частные пертинентности представляют собой цели каждого конкретного участника взаимодействия, но все эти частные цели и значимости априорно учитывают пространство лингвокультуры, в которой производится коммуникация, а значит, создаются на основе общей аксиосферы.

Формирование области индивидуального целеполагания происходит на основе корреляции с ядерными элементами концептуально-валёрной системы, т.е. базовыми аксиологемами. С учетом коммуникативных аспектов экспликации рассматриваемых ментальных феноменов можно предложить следующую классификацию корреляции признаков целей и ценностей как их оснований в процессе общения и формирования общего пространства релевантности.

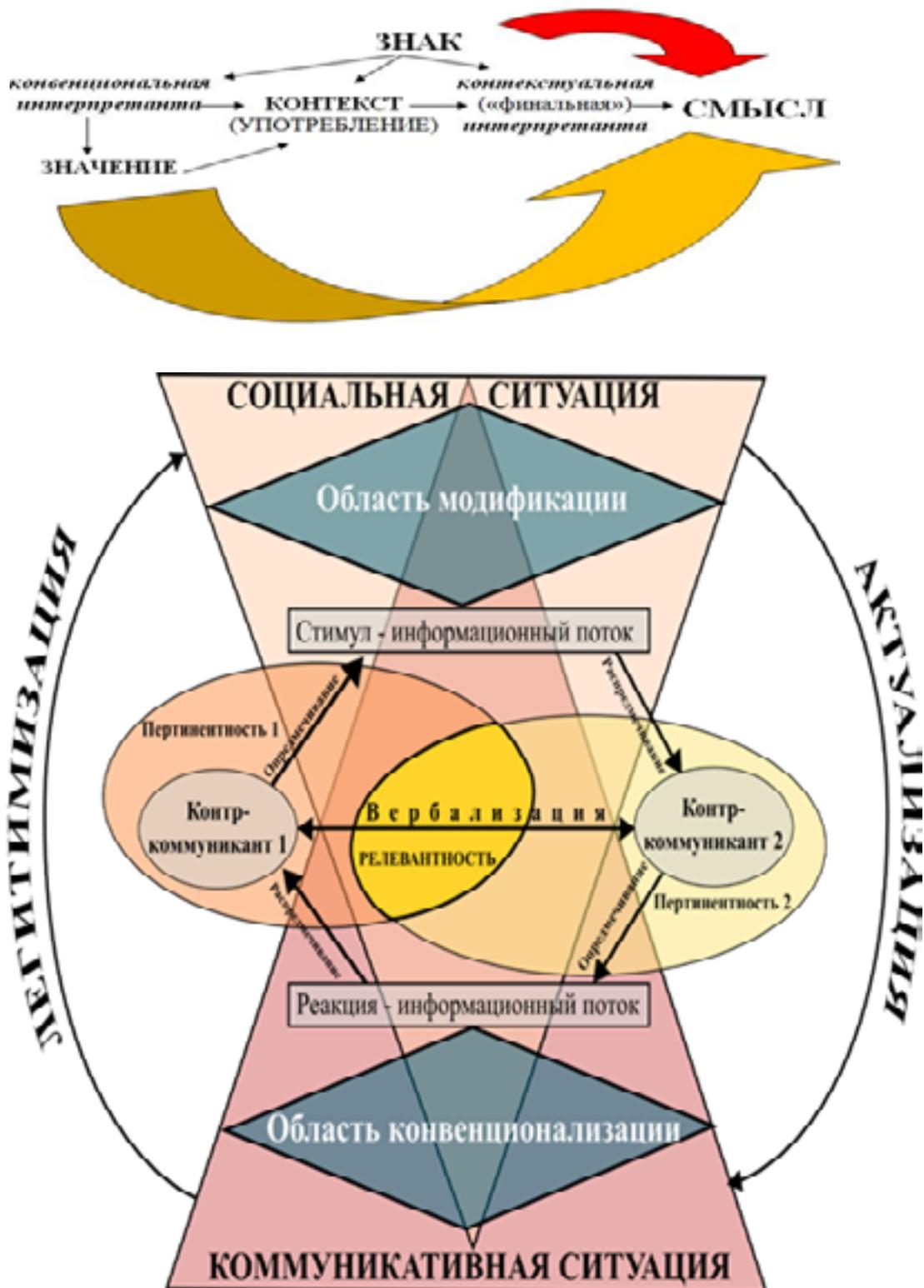
Ценность	Цель
дуративна	финитна
иерархична	терминальна
ретроспективна	проспективна
референциальна	симпраксична
психоэмоционална	объективна
коллективна	индивидуальна
процессуальна	результативна
деонтична	алетична

Целеполагание в отличие от координации некооперативной коммуникативной деятельности с ценностями, как субъективными, так и коллективными, носит проспективный характер, т.е. «характери-

зует предвосхищение в мышлении результатов деятельности» [4]. Т.е. проспективность целеполагания и рекурсивность сравнения в градации соответствий коммуникативных действий с адекватностью

их ситуации общения, учетом фокуса контркоммуниканта, лингвокультурным аксиологическим кодом обуславливают дихотомический характер конвергенции частных пертинентностей и создают общее

пространство целеполагания функционального понимания hoc и ad libitum.
 в соответствии со следующей языкового знака в рамках ди-
 графической моделью транс- хотомии интерпретации ad

В то же время необходимо подчеркнуть, что контекстуальная релевантность на основе своей фактологичности (деятельностная), в то время как в констатирующем плане она двойственна, и в то время как в констатирующем плане она двойственна, и в то время как в констатирующем

пертинентностей разнонаправлены – с одной стороны прагма-деятельностный компонент вводит в субъективное пространство когнитивно-интеракционные значимости (что релевантно для коммуниканта в каждый конкретный момент целеполагания), с другой – прагма-семантический компонент диктует формы координации с когнитивно-семiotическим пространством (семантической памятью) для достижения понимания как такового. Таким образом, можно сделать вывод о комплексном представлении модели пертинентностно-релевантного перехода, т.е. сочетании инференциальной (смысловой) и фактуальной (модальной) моделей передачи знаний и ценностей в информационном потоке.

Весь сонм личностно значимых и коллективно интерпретируемых информационных и знаниевых компонентов как недифференцированное единство концептуализируется холистически создавая потенции к переживанию «когнитивного катарсиса» как высшей степени соответствия между системно- и конситуативно-релевантными пластиками коммуникативно-когнитивного процесса. На основе рекурсивно-прокурсивного сравнения происходит контекстуальная финализация содержания воспринимаемого и интерпретируемого высказывания и параллельная делимитация в недифференцированном пространстве: 1) сферы пересечения когнитивных моделей как необходимого перечня критериаль-

ных признаков (ядро триады опредмечивание-распредмечивание-понимание), 2) базовых смыслов «зонтиковости» как обеспечивающих инициацию распредмечивания и основу сравнения, 3) интимизированных конситуативных компонентов смысла, модифицирующих ядро прогнозируемого понимания генерализованного содержания, задающих вектор понимания транслируемой информации всем сообществом. Именно на основании системного взаимодействия этих констант и создается формирование коллективной релевантности в условиях сохранения и учета частных пертинентностей при развернутом некооперативном взаимодействии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бредихин С.Н. Информационно-знаниевый континуум: проблемы трансляции в педагогическом // *Иностранный язык в высшей школе в период цифровой трансформации образования: материалы региональной онлайн-конференции (Ставрополь, 28 мая 2021 г.)*. Ставрополь: СКФУ, 2021. С. 7-8.
2. Бредихин С.Н. Теория некооперативных игр в порождении и интерпретации высказываний институционального дискурса // *Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики*. 2023. № 16. С. 50-58.
3. Бредихин С.Н., Серебряков А.А., Манаенко Г.Н. Моделирование перехода частных пертинентностей в коллективную релевантность в интернет-коммуникации // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2024. № 2. С. 189-199.
4. Бредихин С.Н., Шибкова О.С., Гусаренко С.В. Когнитивный блендинг как основа создания релевантности высказывания // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2023. № 4. С. 118-128.
5. Гуссерль Э. *Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии*. Книга первая. М.: Академический проект, 2009. 486 с.

REFERENCES:

1. Bredikhin S.N. *Information and knowledge continuum: problems of translation in pedagogical education. // Foreign language in higher education during the digital transformation of education: materials of the regional online conference (Stavropol, May 28, 2021). Stavropol: NCFU, 2021. pp. 7-8.*
2. Bredikhin S.N. *Theory of non-cooperative games in the generation and interpretation of statements of institutional discourse // Professional communication: current issues of linguistics and methodology. 2023. No. 16. pp. 50-58.*
3. Bredikhin S.N., Serebryakov A.A., Manaenko G.N. *Modeling the transition of private pertinences into collective relevance in Internet communication // Actual problems of philology and pedagogical linguistics. 2024. No. 2. pp. 189-199.*
4. Bredikhin S.N., Shibkova O.S., Gusarenko S.V. *Cognitive blending as a basis for creating utterance relevance // Actual problems of philology and pedagogical linguistics. 2023. No. 4. pp. 118-128.*
5. Husserl E. *Ideas for pure phenomenology and phenomenological philosophy*

© Бредихин С.Н.

УДК 332.1

Галкина В.В.
преподаватель медико-
биологических дисциплин
филиала Колледжа
«Современная школа
бизнеса» в г. Буденновске

Galkina V.V.
lecturer of medical and
biological disciplines
at the branch of the College
“Modern School of Business”
in Budennovsk

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ КМВ

PROSPECTS FOR THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE NORTH CAUCASUS REGION BASED ON THE NATURAL RESOURCES OF THE CMS

Аннотация: в статье рассматриваются перспективы развития Северо-Кавказского региона на основе природных ресурсов Кавказских Минеральных Вод с учётом экологических и антропогенных факторов, возникающих в результате ведения сельскохозяйственной деятельности в курортной зоне, анализируются основные способы природопользования КМВ на основе уникальных возможностей региона с минимизацией экологического ущерба.

Annotation: the article examines the prospects for the development of the North Caucasus region based on the natural resources of the Caucasian Mineral Waters, taking into account environmental and anthropogenic factors resulting from agricultural activities in the resort area, analyzes the main ways of nature management of the CMS based on the unique capabilities of the region while minimizing environmental damage.

Ключевые слова: природные ресурсы, минеральные воды, курорт, экотуризм, медицинский туризм, инновационный подход, «зелёные» технологии, экологическая

устойчивость, социально-экономическая структура.

Keywords: *natural resources, mineral waters, resort, ecotourism, medical tourism, innovative approach, «green» technologies, environmental sustainability, socio-economic structure.*

Социально-экономическое развитие Северо-Кавказского региона, в частности, на территории курортов Минеральных Вод, имеет глубокие корни, связанные с использованием природных ресурсов. Северный Кавказ, один из самых разнообразных и красивых регионов России, обладает не только уникальным природным потенциалом, но и богатым культурным наследием. В последние годы существует множество инициатив и проектов, направленных на развитие этого стратегически важного региона, как в сфере природных ресурсов, так и в социально-экономическом плане. Северный Кавказ славится своими природными ресурсами, включая минеральные воды, курорты, богатые лесные массивы и сельскохозяйственные угодья. Регион обладает огромным потенциальным ресурсом для

экотуризма — притока, который способствует не только экономическому благополучию, но и охране окружающей среды. Северо-Кавказский регион, обладая уникальным природным потенциалом, представляет значительные возможности для социально-экономического развития. Курортные местности Кавказских Минеральных Вод (КМВ) привлекают внимание как внутреннего, так и международного туриста, что создает основу для развития индустрии гостеприимства. Важную роль в этом процессе играет здравоохранение, связанное с лечением на минеральных водах, что способствует восстановлению и укреплению здоровья населения [8, с. 11].

Вклад природных ресурсов Кавминвод в социально-экономическое развитие Северного Кавказа нельзя переоценить. Этот регион, богатый минеральными водами и уникальными природными ландшафтами, стал важным центром туристической привлекательности. Развитие санаторно-курортного комплекса содействует улучшению здоровья населения и привлекает миллионы туристов, что в свою очередь способствует

росту местной экономики.

Регион давно известен своим многообразием ландшафтов, национальными парками, культурными памятниками и горнолыжными сезонами. Создание новых туристических маршрутов, развитие инфраструктуры и услуг, а также программ, направленных на привлечение инвестиций, могут существенно повысить туристическую привлекательность региона.

Кроме того, ресурсы Кавминвод играют значительную роль в сельском хозяйстве, обеспечивая питательными веществами плодородные земли. Развитие аграрного сектора является ключом к устойчивому экономическому росту региона. Сельское хозяйство является одной из ключевых отраслей экономики Северного Кавказа. Регион способен произвести обширные объемы зерновых, овощей и фруктов. Эффективное использование аграрных технологий, внедрение инноваций и поддержка местных фермеров способствуют увеличению объемов производства. Есть все шансы на экспорт сельскохозяйственной продукции на российский и международный рынки, особенно если учитывать возникающий тренд на экологически чистые продукты [1, с. 33].

Также стоит отметить, что природные ресурсы становятся основой для создания инфраструктурных проектов, направленных на улучшение качества жизни местного населения. Основные ресурсы региона включают минеральные воды, природные ландшафты, климатические условия. Разнообразие источников с уникальными химическими составами предоставляет возможности для разработки множества процедур и услуг в области медицины и оздоровления. Уникальные при-

родные условия, горы и лесные массивы способствуют развитию экотуризма и активного отдыха. Мягкий климат и чистый воздух делают регион привлекательным для круглогодичного отдыха и проведения реабилитационных программ.

Развитие социально-экономической инфраструктуры, включая здравоохранение, образование и культуру, представляет собой важное направление. Инвестирование в человеческий капитал, предоставление молодежи возможностей для учебы и трудоустройства, а также поддержка местных инициатив способствуют повышению качества жизни населения.

Государственная поддержка в виде субсидий, грантов и инвестиционных программ призвана стимулировать экономическое развитие и социальную устойчивость Северного Кавказа. Сотрудничество с частным сектором, местными властями и международными организациями может создать дополнительные возможности для роста [4, с. 6].

Перспективы природо-хозяйственного и социально-экономического развития Северного Кавказа весьма обнадеживают. С учетом разнообразия природных ресурсов, туристической привлекательности, а также активной государственной политики, регион имеет все шансы стать важным центром не только в экономическом, но и в культурном плане. Реализация комплексного подхода к развитию позволит извлечь максимальную выгоду из потенциала этого уникального региона, что, в свою очередь, благоприятно скажется на качестве жизни его жителей. Использование минеральных вод в производстве лечебных и оздоровительных препаратов создает дополнительные

рабочие места и усиливает инновационные подходы в медицине.

Развитие инфраструктуры на Кавминводах также способствует улучшению транспортных связей, что увеличивает доступность региона для туристов и деловых людей. Это, в свою очередь, усиливает приток инвестиций в местные предприятия и создает возможности для молодых специалистов. Создание новых маршрутов и улучшение качества дорог делают Кавминводы еще более привлекательными для посещения. Важным аспектом является и создание нового туристического сервиса, который включает в себя разнообразные трансформации в сфере сельского туризма и экотуризма. Туризм является важнейшим направлением для социально-экономического развития КМВ. Инвестиции в инфраструктуру, такие как дороги, гостиницы и развлекательные центры значительно повысят туристическую привлекательность региона. Ключевыми направлениями могут стать развитие курортов, экотуризм, культурные мероприятия. Создание новых и модернизация существующих курортов позволит привлечь больше туристов и увеличить средний срок пребывания. Учитывая уникальные природные ресурсы региона, развитие экологически чистых туристических маршрутов и мест для отдыха на природе становится актуальным. Эко туристические маршруты, прогулки по живописным местностям и программы по изучению местной флоры и фауны формируют уникальную культурно-просветительскую атмосферу, привлекая исследователей и любителей природы. Проведение фестивалей и культурных мероприятий, направленных на привлечение туристов и

поддержку местного населения, привлечение пациентов из других регионов и стран для прохождения курсов лечения и восстановительных процедур может значительно повысить уровень жизни местного населения [7, с. 14].

Правительство и местные власти активно поддерживают инициативы, направленные на сохранение природного наследия и устойчивое использование ресурсов. Это не только способствует экономическому развитию, но и формирует ответственный подход к экологии, что становится важным фактором для будущих поколений. Для полноценного развития социально-экономического потенциала региона необходимы инвестиции. Важно развивать инфраструктуру — дороги, транспорт, жильё и услуги, чтобы обеспечить комфорт для жителей и гостей, привлекать частный сектор для инвестиций в проекты, связанные с развитием инфраструктуры, создавать специализированные площадки и программы государственной поддержки для размещения и развития бизнеса в сфере отдыха, туризма и здравоохранения. Развитие инфраструктуры играет ключевую роль в социально-экономическом прогрессе Северо-Кавказского региона. Улучшение транспортной доступности, создание новых дорог и модернизация существующих путей связи способствуют привлечению инвестиций и развитию бизнеса. В этом контексте особое внимание следует уделить современным технологиям, которые могут сделать транспортные средства более экологичными и эффективными.

Северо-Кавказский регион, обладая уникальным природным потенциалом, представляет значительные возможности для социально-экономи-

ческого развития. Курортные местности Кавказских Минеральных Вод (КМВ) привлекают внимание как внутреннего, так и международного туриста, что создает основу для развития индустрии гостеприимства. Важную роль в этом процессе играет здравоохранение, связанное с лечением на минеральных водах, что способствует восстановлению и укреплению здоровья населения [5, с. 99].

Кроме того, исследование и разработка природных ресурсов, таких как полезные ископаемые и сельскохозяйственные угодья, могут стимулировать экономическое развитие региона. Применение современных технологий в агропромышленном комплексе позволит не только повысить качество и количество производимой продукции, но и улучшить условия жизни местного населения.

Важный аспект, требующий внимания, — это интеграция экологически чистых практик, способствующих устойчивому развитию региона и сохранению его природных богатств для будущих поколений.

Образование и наука являются важными факторами, влияющими на будущее региона. Кадровый вопрос остается одним из ключевых для успешного социально-экономического развития региона. Необходимо развивать образовательные программы в области туризма, а также медицинского и оздоровительного бизнеса. Создание образовательных учреждений, ориентированных на подготовку кадров для новых отраслей, обеспечит необходимый уровень квалификации рабочей силы и повысит конкурентоспособность региона на рынке труда.

Исследовательские центры, работающие в области эколо-

гии и устойчивого развития, могут стать драйверами инноваций. При строительстве новых объектов следует учитывать принципы экологической устойчивости, что позволит минимизировать негативное воздействие на природные ресурсы. Внедрение «зелёных» технологий в строительстве и эксплуатации транспортной инфраструктуры не только сократит углеродный след, но и поможет сохранить биоразнообразие региона [6, с. 30].

Важным аспектом является культурное сотрудничество и обмен опытом между различными сообществами, так как роль местных сообществ весьма значима в формировании общественного сознания и активного участия в развитии региона. Устойчивое развитие возможно только при вовлечении жителей в процессы принятия решений и реализации местных инициатив, что укрепляет социальные связи и создает благоприятные условия для сотрудничества. Это создаёт платформу для интеграции традиционных знаний и современных подходов, позволяя использовать лучшие практики в управлении природными ресурсами и социальными инициативами. Культурные мероприятия, направленные на популяризацию местных традиций, способны укрепить общинные связи и повысить уровень патриотизма среди населения.

Перспективы социально-экономического развития Северо-Кавказского региона на основе природных ресурсов Кавминвод являются многообещающими. Синергия между развитием инфраструктуры, образованием и активным участием местных сообществ создаёт основу для комплексного подхода к социально-экономическому прогрессу Северо-Кавказского региона.

Кавминводы не только обогащают Северный Кавказ природными дарами, но и открывают новые горизонты для социально-экономического развития. Это позволит не только привлекать инвестиции, но и обеспечивать устойчивое развитие на долгосрочную перспективу. Эффективное использование минеральных вод, развитие туризма, привлечение инвестиций и обеспечение устойчивого экономического баланса смогут не только улучшить качество жизни местного населения, но и сделать регион важным центром для туристического и оздоровительного отдыха в России и Европе. Совместные усилия государственных структур, местных сообществ и бизнеса могут привести к успешной реализации этого потенциала [9, с. 21].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Социально-экономическое развитие Северного Кавказа: вызовы и возможности — сборник статей под редакцией А. Б. Хумарова. Издательство: Наука, 2020. 210 с.
2. Сулейманов М.Г., Системный анализ и управление социально-экономическим развитием регионов. // Издательство: Экономическая литература, 2019. 327 с.
3. Сверчков В.И., Туризм и его влияние на социально-экономическое развитие России. // Издательство: Высшая школа, 2019. 168 с.
4. Федотова О.Л., Курорты Кавказа: история, традиции, перспективы. // Издательство: СКФО, 2021. 99 с.
5. Тихомиров В.П., Роль медицинского туризма в социально-экономическом развитии КМВ. - «Стратегии развития», 2021. 130 с.
6. Лукьянов Н.М., Перспективы развития курортного обслуживания в Северо-Кавказском регионе. - «Экономика и управление», 2020. 102 с.
7. Сергеева Е.В., Экологические и социально-экономические аспекты развития Минеральных Вод. - «Экология и жизнедеятельность», 2019. 97 с.
8. «Анализ туристического потенциала Кисловодских Минеральных Вод» — отчет Министерства курортов и туризма Ставропольского края, 2021. С. 64.
9. Роль государственной программы в развитии экономики Северного Кавказа — аналитический отчет, подготовленный Центром стратегических исследований, 2022. С. 71.

REFERENCES:

1. Socio-economic development of the North Caucasus: challenges and opportunities — collection of articles edited by A. B. Khumarov. Publisher: Nauka, 2020. 210 p.
2. Suleymanov M.G., System analysis and management of socio-economic development of regions. // Publishing House: Economic Literature, 2019. 327 p.
3. Sverchkov V.I., Tourism and its impact on the socio-economic development of Russia. // Publishing House: Higher School, 2019. 168 p.
4. Fedotova O.L., Resorts of the Caucasus: history, traditions, prospects. // Publishing House: North Caucasus Federal District, 2021. 99 p.
5. Tikhomirov V.P., The role of medical tourism in the socio-economic development of the North Caucasus. - «Development Strategies», 2021. 130 p.
6. Lukyanov N.M., Prospects for the development of resort services in the North Caucasus region. - «Economics and Management», 2020. 102 p.
7. Sergeeva E.V., Ecological and socio-economic aspects of the development of Mineral Waters. - «Ecology and vital activity», 2019. 97 p.
8. «Analysis of the tourist potential of Kislovodsk Mineral Waters» — report9. The role of the state program in the development of the economy of the North Caucasus — an analytical report prepared by the Center for Strategic Studies, 2022. P. 64
9. The role of the state program in the development of the economy of the North Caucasus — an analytical report prepared by the Center for Strategic Studies, 2022. p. 71.

УДК 321; 327

Курносенко А. А.,
кандидат социологических
наук, доцент,
начальник Главного
управления экономической
безопасности и
противодействия
коррупции МВД России,

Kurnosenko A. A.,
Candidate of Sociological
Sciences, Associate
Professor, Head of the Main
Directorate of Economic
Security and Anti-Corruption
of the Ministry of Internal
Affairs of Russia,

Абрамов М. А.,
доктор философских наук,
доцент, профессор
Ессентукский институт
управления, бизнеса и
права, Ессентуки

Abramov M. A.,
Doctor of Philosophy,
Associate Professor,
Essentuki Institute of
Management, Business and
Law, Essentuki

Гришай В. Н.,
доктор социологических
наук, профессор,
Ессентукский институт
управления, бизнеса и
права», Ессентуки

Grishai V. N.,
Doctor of Sociological
Sciences, Professor,
Essentuki Institute of
Management, Business and
Law, Essentuki

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ КАВКАЗА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

POLITICAL POWER IN THE CONTEXT OF SOCIO-ECONOMIC PROCESSES IN THE CAUCASUS AND ITS IMPACT ON INTERSTATE RELATIONS

Аннотация: Политическая власть как элемент социального устройства Кавказа в контексте современного международного взаимодействия оказывает значительное влияние на стабильность и развитие региона. В статье исследуются теоретико-методологические основы политической власти на Кавказе, роль властных структур в международных и межгосударственных отношениях, а также влияние политической власти на социально-экономическое развитие региона. Особое внимание уделяется вопросам глобализационных процессов и их воздействию на внутренние и внешние политики стран Кавказа, а также эволюции властных структур в условиях

многополярного мира
Annotation: Political power as an element of the social structure of the Caucasus in the context of modern international interaction has a significant impact on the stability and development of the region. The article examines the theoretical and methodological foundations of political power in the Caucasus, the role of power structures in interethnic and interstate relations, as well as the influence of political power on the socio-economic development of the region. Particular attention is paid to the issues of globalization processes and their impact on domestic and foreign policies of the Caucasus countries, as well as the evolution of power

structures in a multipolar world.

Ключевые слова: политическая власть, Кавказ, межгосударственные отношения, глобализация, национальные интересы, устойчивость экосистемы.

Keywords: political power, Caucasus, interstate relations, globalization, national interests, ecosystem sustainability.

Политическая власть как социальный феномен играет ключевую роль в формировании общественных отношений и регулировании взаимодействий на всех уровнях общества. В особенности на Кавказе, где пересекаются интересы множества народов и государств, политическая

власть является важным инструментом для поддержания стабильности и развития региона. Геополитическая значимость Кавказа, как связующего звена между Европой и Азией, предполагает необходимость тщательного изучения властных структур, их влияния на социально-экономическое пространство, а также на межгосударственные отношения.

Политическая власть в современном Кавказе представляет собой многогранное явление, которое обусловлено специфическими историко-культурными, экономическими и геополитическими факторами. Важно отметить, что влияние политической власти на развитие региона происходит через следующие механизмы. Кавказ является ареной сложных взаимодействий между странами, имеющими различные политические системы, исторические традиции и стратегические интересы. Политическая власть на уровне национальных и региональных элит оказывает влияние на принятие решений в контексте международной дипломатии, внешней политики и экономического сотрудничества. В условиях глобализации, когда международные связи становятся более плотными, политическая власть приобретает новые формы и методы воздействия. На Кавказе это проявляется в укреплении сотрудничества с мировыми и региональными

центрами силы, что, в свою очередь, отражается на внутренней политике и социальных процессах.

Властные структуры Кавказа играют значительную роль в формировании политики социальной стабильности, в том числе через регулирование этнических, конфессиональных и экономических конфликтов, что особенно важно для многонациональных и поликонфессиональных обществ региона.

Одним из важнейших аспектов исследования политической власти на Кавказе является ее способность обеспечивать устойчивость экосистемы региона. Эффективное управление в условиях многополярного мира требует от властей стран Кавказа не только политической и экономической гибкости, но и способности к поиску компромиссов между различными интересами. Властные структуры региона оказывают влияние на:

- развитие внутреннего экономического сотрудничества и устойчивость экосистемы, включая участие в международных проектах и экономических альянсах.
- способность к решению экологических и социально-экономических проблем, которые могут быть источниками конфликтов и нестабильности в регионе.
- поддержание и развитие культурного разнообразия и межкультурной толе-

рантности, что также является элементом укрепления внутренней политической стабильности.

Политическая власть на Кавказе требует глубокого учета этнического и культурного многообразия. Традиции межнациональной и межконфессиональной толерантности играют значительную роль в формировании стабильных властных структур, что помогает в решении проблем социального неравенства, национальных противоречий и интеграции этнических групп в общий процесс политической жизни. Власть на Кавказе должна эффективно балансировать интересы различных групп, обеспечивая стабильность и поддерживая идеалы гуманизма и справедливости.

Таким образом, политическая власть на Кавказе представляет собой многогранное явление, которое оказывает влияние на все аспекты жизни региона. В условиях глобализации и усиления многополярного мирового порядка политическая власть должна адаптироваться к новым реалиям и обеспечивать баланс между национальными интересами и международными проблемами. Исследование теоретико-методологических аспектов власти в регионе позволяет более точно понять ее роль в социально-экономическом и политическом развитии Кавказа.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Меньшиков В.В. Власть и властные отношения: Теоретико-методологический аспект*// Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/vlast-i-vlastnye-otnosheniya-teoretiko-metodologicheskii-aspekt> (дата обращения 27.10.2022).
2. *Федоров В.М. Геополитика Кавказа: проблемы и перспективы* // *Вестник Московского университета. Серия 14: География*. 2021.
3. *Габидулин А.А. Политическая власть и социальные трансформации в постсоветском Кавказе*. М.: Научный мир, 2022.
4. *Козлов С.С. Этнические и политические конфликты в Кавказском регионе*. Ставрополь: Кавказский университет, 2019.

REFERENCES:

1. *Menshikov V.V. Power and power relations: Theoretical and methodological aspect*// Mode of access: <https://www.dissercat.com/content/vlast-i-vlastnye-otnosheniya-teoretiko-metodologicheskii-aspekt> (date of reference 27.10.2022).
2. *Fedorov V.M. Geopolitics of the Caucasus: problems and prospects* // *Bulletin of Moscow University. Series 14: Geography*. 2021.
3. *Gabidulin A.A. Political power and social transformations in the post-Soviet Caucasus*. Moscow: Scientific World, 2022.
4. *Kozlov S.S. Ethnic and Political Conflicts in the Caucasus Region*. Stavropol: Caucasus University, 2019

© Курносенко А. А., Абрамов М. А., Гришай В. Н.

УДК 2964

Джабраилов Р.А.,
кандидат экономических
наук, доцент кафедры
экономических,
естественных и
математических дисциплин
Дербентского филиала
Дагестанского
Государственного
Университета,
г. Дербент

Dzhabrailov R.A.,
Candidate of Economic
Sciences, Associate
Professor
of the Department of
Economics, Natural Sciences
and Mathematics
Derbent branch of Dagestan
State University,
Derbent

ЛОГИСТИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

LOGISTICS CENTERS AS A FACTOR OF REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT

Аннотация: В статье систематизированы преимущества логистических центров для развития региональной экономики. Обозначены основные направления деятельности региональных логистических центров с учетом их специализации.

Annotation: The article systematizes the advantages of logistics centers for the development of the regional economy. The main activities of regional logistics centers are outlined, taking into account their specialization

Ключевые слова: логистика, логистический центр, региональная экономика, логистическая инфраструктура, межрегиональный мультимодальный логистический центр.

Keywords: logistics, logistics center, regional economy, logistics infrastructure, interregional multimodal logistics center.

В отечественной литературе тема логистических центров в соответствии с современной концепцией развития логистической инфраструктуры Российской Федерации относительно плохо изуче-

на. Авторы рассматривают роль логистических центров в двух аспектах: в складировании и обработке грузов, а также в транспортных услугах. Так, например, значимости логистических центров в транспортной системе России, созданию международных транспортных коридоров и организации национального и международного транзита посвящены работы Лопаткина О. М., Миротина Л. Б., Омельченко И. Н., Персианова В. А., Прокофьева Т. А., Сергеева В. И., Федорова Л. С. и др. Важность создания логистических центров для оказания услуг по хранению и обработке грузов была исследована Аникиным Б. А. и Родкиным Т. А., Дыбской В. В., Неруш Ю. М., Новиковым Д. Т., Степановым В. И., Шабаровой Е. В.

Теоретико-методологической основой исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных ученых и специалистов, публикации в научных изданиях и периодической печати по проблеме исследования. В работе применен необходимый для исследования и обоснования выводов набор научных методов познания: анализ и синтез, сравнение, эксперт-

ные оценки [1]. Актуальность данной статьи обуславливается тем фактом, что сегодняшний уровень развития транспортной, оптово-торговой и складской инфраструктуры экономики Российской Федерации и Республики Дагестан отстает от современных требований. Различные виды грузового транспорта: автомобильный, железнодорожный, водный (в том числе «река - море») и воздушный, отдельные портовые, железнодорожные, автомобильные склады, оптовые и мелкооптовые базы, таможенные терминалы и т. п. функционируют в отраслевой изоляции. Так, основной объем грузоперевозок формируется за пределами СКФО округа и осуществляется в крупных грузообразующих центрах Москвы, Санкт-Петербурга и центральных регионов.

Выход на международные рынки объявлен одним из приоритетов развития российской экономики, и регионы Северного Кавказа активно следуют в этом направлении, практически ежегодно обновляя рекорды по экспортной выручке своих предприятий. В первую очередь широким спросом пользуется продук-

ция аграриев СКФО, однако и промышленная продукция с высокой добавленной стоимостью находит зарубежных покупателей. По данным Северо-Кавказского таможенного управления, в 2022 году свою продукцию на экспорт поставляли почти 1,3 тыс. предприятий СКФО. За три квартала 2023 года совокупно они отправили за границу товаров более чем на \$1 млрд., что на 5% больше, чем за три квартала 2022-го. Наилучшим спросом на международных рынках пользуется продукция химической промышленности (удобрения, органические химические соединения) на сумму \$541,4 млн., или 51,3% всего экспорта из СКФО.

Вторая ключевая позиция - продовольствие, на которую приходится более 30% экспортного объема (\$317,7 млн.). Основными позициями являются зерно, мясо, молочная продукция и минеральные воды. Продукты питания, по единодушному мнению экспертов, - ключевое направление международной торговли, которое позволит кавказским производителям расти в перспективах пяти - десяти лет. Потенциал увеличения аграрного экспорта из СКФО оценивается в 3,5 раза за шесть лет. По некоторым оценкам, к 2024 году внешние поставки продукции агропродовольственного АПК могут приблизиться к 1,3 млрд. рублей, причем нарастить объемы должны все семь субъектов. «При соответствующем уровне поддержки Кавказ может и должен стать локомотивом аграрного экспорта для всей страны. По нашей оценке, в 2024 году Карачаево-Черкесия способна нарастить экспорт аграрной продукции на 6,6%, Северная Осетия - на 7,4%, Дагестан - на 12,3%, Кабардино-Балкария - на 132,1%, Чечня - на 222,9%, Ставропольский край

- на 326%, а Ингушетия и во все совершить прорыв, нарастив поставки за границу в 40 раз»[5].

Республика Дагестан, будучи частью России, географически выгодно расположена и служит «мостом», связывающим Азию с Европой, являясь важным звеном международных транспортных сообщений между Севером и Югом, Западом и Востоком. Махачкалинский морской торговый порт считается единственным незамерзающим портом на Каспии и находится в выгодном географическом положении в зоне международных транспортных направлений. Кроме того, республика располагает международным аэропортом, развитой сетью автомобильных дорог. Следовательно, здесь проходят важнейшие железнодорожные и автомобильные, воздушные, морские и трубопроводные магистрали федерального значения.

К 2025 году грузооборот транспортного коридора «Север-Юг» должен вырасти в два раза, не менее чем до 30 млн. т, а к 2030 году - до 35 млн. т. Это на 155% больше по отношению к 2022 году. В связи с этим возрастает необходимость создания распределительных центров именно в регионе [5]. Отсутствует единая система мониторинга грузодвижения и его информационного обеспечения, в том числе в части электронного документооборота. В регионе до настоящего времени не созданы условия для единого (сквозного) и эффективного узла грузодвижения. В результате этого, предприятия вынуждены хранить у себя большие запасы готовой продукции и оборотных средств, иметь собственный транспорт, что существенно увеличивает издержки производства и сферы распределения (оптовой и мелкооптовой

торговли). Все это сдерживает деловое партнерство, как во внутреннем, так и в международном взаимодействии. [1].

Система логистики представляет собой сложную организационно-завершенную экономическую систему, которая состоит из элементов (подсистем), связанных между собой в единый процесс управления материальными и связанными потоками, а задачи функционирования этих связей объединены внутренними целями и (или) внешними целями. Региональная логистическая система выполняет следующие основные функции:

- поиск поставщиков и покупателей на конкурсной основе, маршрутизация перевозок, информационная и компьютерная поддержка процессов распределения товаров;

- оптимизация типов и размеров тары и упаковки, транспортных контейнеров, разработка новых технологий упаковки, сортировки, хранения, погрузки и выгрузки товаров;

- выбор эффективных видов транспорта, структура подвижного состава, развитие мультимодальных перевозок, координация работы различных видов транспорта;

- создание современных автоматизированных терминалов, комплексов общественного транспорта и хранения, их рациональное размещение в торговых сетях;

- экспедиторские услуги потребителям, компьютеризация управления запасами фирм и торговых сетей, рационализация экспортно-импортных отношений с таможенными и другими государственными службами;

- рационализация финансовых отношений между предприятиями, логистическими посредниками, налоговыми органами;

- имитационное моделирование материальных, информационных и финансовых потоков [2].

Логистический центр - это совокупность участников процесса перемещения товаров: экспедиторы, поставщики услуг, логистические операции с оптимально представленными территориями региона. Концентрация на одной территории отдельных, экономически не обнаруживаемых субъектов, сопровождается влиянием синергетических ресурсов и формированием так называемого логистического кластера. В этом случае синергетический эффект проявляется в совместном использовании различных погрузочно-разгрузочных устройств, погрузочно-разгрузочного оборудования, консолидации односторонних перевозок от разных поставщиков, совместной закупочной деятельности и т. д. [3]. При этом в цикле «производство - потребление продукции», по экспертным оценкам, собственно, на изготовление товарного продукта тратится от 5 до 10 % времени, а остальные 90-95 % времени приходится на транспортно-складские и посреднические операции и услуги. В результате транспортно-складские расходы непропорционально высоки и превышают зарубежные показатели в 2-2,5 раза, т. е. достигают 25-30 % и более по видам продукции промышленности в себестоимости [4]. В этих условиях практически невозможно формировать тарифную политику, экономически эффективно использовать имеющиеся транспортные, терминальные и складские мощности, оптимизировать транспортные затраты в себестоимости выпускаемой продукции. Вместе с тем автомобилизация в стране опережает развитие

сети автомобильных дорог. Усилилось межрегиональное соперничество за транзитные грузопотоки, повысились требования к качеству организации и выполнения транзитных перевозок [4].

Фактически все направления технологического процесса на транспорте и применяемые транспортные, терминальные, таможенные и другие технологии, которые специалисты считают сейчас перспективными: контейнеризация, развитие мультимодальных перевозок, информатизация, создание распределительных центров, сети терминалов и др., замыкаются на логистической цепочке. Таким образом, развитие производительных сил в регионе, межрегиональная и международная специализация и кооперирование требуют создания современной международно-апробированной логистической системы: сквозной грузопроводящей и грузообрабатывающей и опто-торговой инфраструктуры с соответствующими экономическими, организационными и правовыми механизмами.

Мировой опыт развития экономики в условиях глобализации доказывает необходимость ведения бизнеса по установившимся международным стандартам. В то же время специфика российского рынка накладывает свои ограничения на деятельность компаний, работающих в сфере перевозок грузов [1]. Концерну, предприятию или же фирме при реализации распределения готовой продукции необходимо решать комплекс вопросов, связанных с доставкой, и в первую очередь выбирать тип транспорта, методы организации перевозок и вид транспортного средства. При выборе транспортных средств ру-

ководствуются, прежде всего, соответствием его типа свойствам перевозимых грузов.

Развитие экономики как в регионе в целом, так и логистики, как ее неотъемлемой части, предполагает естественную потребность в упрощении, а также ускорении и улучшении процессов доставки товаров конечному заказчику или потребителю. Пока грузообразующие предприятия республики для отправки товаров содержат собственную транспортную службу. Однако работа транспортных цехов оказывается не всегда эффективной. Доля транспортных затрат в себестоимости продукции (как уже отмечалось ранее) в несколько раз превышает аналогичный показатель в странах с развитой рыночной экономикой. Вместе с тем сокращение на 1 % транспортных затрат эквивалентно увеличению объема реализации товаров на 6-7 % [3]. Одним из путей интенсивного развития транспортного комплекса региона является организация транспортно-логистической системы с созданием комплекса складских и терминальных логистических центров. В то время, когда 85 % грузов перевозится сторонними операторами перевозок, задача создания в регионе мультимодальных транспортных узлов, работающих на принципах транспортной логистики с единым интермодальным оператором, является весьма актуальной.

Для взаимосвязи всех элементов транспортного кластера в Республике Дагестан предполагается создание транспортно-логистических центров, в том числе производственного типа. На севере республики - в районе населенных пунктов Тарумовка и Сулак, на юге - Тагиркент-Казмаляр и Яраг-Казмаляр, в центральной части - в районе

Зеленоморска и на площадке индустриального парка «Аврора». Якорным объектом логистического комплекса станет мультимодальный индустриальный транспортно-логистический центр «Каспий». Реализация этой программы предполагает комплексное развитие всех видов транспорта, терминального, складского хозяйства, систем информационного и страхового сопровождения грузов [5]. Экономическая эффективность и привлекательность подобного подхода очевидна и подтверждается фактом работы многих транспортно-промышленно-торговых комплексов в различных странах мира, а также регионах страны.

Его реализация позволит:

- резко увеличить внешне-торговый оборот также других регионов;

- обеспечить загрузку грузового транспорта, а также предприятий-смежников (в т.ч. предприятий по изготовлению современной грузообработывающей и складской техники, подвижного состава и средств транспортировки), оптовых баз-складов и таможенных терминалов;

- создать большое количе-

ство рабочих мест и объектов социальной и деловой инфраструктуры;

- улучшить экологическую обстановку в регионе за счет широкого применения контейнеров международного стандарта и перевода части грузопотоков с автомобильного на более чистые виды транспорта (водный, в том числе «река - море», железнодорожный);

- снизить расходы грузладельцев за счет рационализации транспортно-складского цикла, исключения излишних запасов оборотных средств, реализации схем доставки «точно в срок» и «от двери до двери», в том числе на основе перевода дорогостоящих массовых грузов на доставку в контейнерах и других «организованных» единицах [2].

Итак, существует бесспорная связь функционирования логистических центров, как с эффективностью экономики, так и с конкурентоспособностью производимых продуктов и функционирования предприятий и отрасли в целом. Объекты логистики при этом играют роль посредника между создателями продукции и её потребителями. Чем качественнее и экономнее

объекты логистики обслуживают производителей и потребителей продукции, тем эффективнее функционируют народнохозяйственные комплексы, отвечая требованиям времени и конкурентоспособности экономики. Решение вопросов, связанных с организацией транспортной инфраструктуры на основных международных транспортных коридорах и улучшением использования терминальных мощностей в регионе на основе создания мультимодального логистического центра, создаст новые сегменты внутренних и международных транспортных услуг, улучшит качество транспортных услуг для экспортно-импортных и транзитных перевозок, в том числе в больших контейнерах. Таким образом, межрегиональный мультимодальный логистический центр окажет большое влияние на развитие транспортно-логистической системы региона, даст дополнительный приток инвестиций за счет размещения бизнес-сектора, а также обеспечит развитие районов, расположенных вблизи регионального логистического центра.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Герامي В. Системообразующий эффект реализации концепции логистических центров в России / В. Герامي // Логистика. 2020. № 1. С. 44-47.
2. Клименко В. Целевые ориентиры развития логистической инфраструктуры в разрезе транспортной стратегии РФ до 2030 года / В. Клименко // Инфраструктура. 2012. №7. С. 48-51
3. Кудрявцева С.С. Развитие транспортно-логистической инфраструктуры российской экономики на принципах модели открытых инноваций // Актуальные задачи управления качеством и конкурентоспособностью продукции в современных условиях: Материалы Междунар. науч. практ. конференции. Казань: Российский университет кооперации, 2016. С. 323-324.
4. Цогоев В.Г., Дзакоев З.Л., Дзакоева Н.З. Межрегиональный мультимодальный логистический комплекс: к вопросу о составе и структуре // Известия МГТУ. 2014. № 1. С. 52-54.
5. Мунтхер, Алматар. Развитие экономики региона на основе логистических центров / Алматар Мунтхер. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 21 (311). — С. 153-156. — URL: <https://moluch.ru/archive/311/70342/> (дата обращения: 09.12.2024).

REFERENCES:

1. Gerami V. *System-forming effect of the implementation of the concept of logistic centers in Russia* / V. Gerami // *Logistics*. 2020. № 1. Pp. 44-47.
 2. Klimenko V. *Target Guidelines for the Development of Logistics Infrastructure in the Context of the Transport Strategy of the Russian Federation until 2030* / V. Klimenko // *Infrastructure*. 2012. №7. P. 48-51
 3. Kudryavtseva S.S. *Development of Transport and Logistics Infrastructure of the Russian Economy on the Principles of the Model of Open Innovations* // *Actual Tasks of Quality Management and Competitiveness of Products in Modern Conditions: Materials of the International Conference. Scientific Practical Conference*. Kazan: Russian University of Cooperation, 2016. Pp. 323-324.
 4. Tsogoev V. G., Dzakoev Z. L., Dzakoeva N. Z. *Interregional multimodal logistic complex: on the issue of composition and structure*. 2014. № 1. Pp. 52-54.
 5. Munther, Almatar. *The development of the region's economy based on logistics centers* / Almatar Munther. — *Text: direct* // *Young scientist*. — 2020. — № 21 (311). — Pp. 153-156./ (accessed: 09.12.2024).
-

© Джабраилов Р.А.

УДК 332; 338

Захаров К.Е.,
преподаватель
экономических дисциплин
филиала Колледжа
«Современная школа
бизнеса» в г. Буденновске

Zakharov K.E.,
lecturer in economics
at the branch of the College
«Modern School of Business»
in Budennovsk

ПРИРОДОХОЗЯЙСТВЕННОЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

ENVIRONMENTAL MANAGEMENT AND SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE NORTH CAUCASUS

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы существующих рисков для социально-экономического развития Северного Кавказа, вклад в экономику региона особенностей региональных природных ресурсов, а также перспективы развития региона с учётом уже достигнутого уровня в некоторых социальных и экономических областях.

Annotation: The article examines the issues of existing risks for the socio-economic development of the North Caucasus, the contribution to the economy of the region of the characteristics of regional natural resources, as well as the prospects for the development of the region, taking into account the already achieved level in some social and economic areas.

Ключевые слова: природные ресурсы, социально-экономическое развитие, особенности природопользования, факторы риска, инвестиционные проекты, туризм, экология, агропромышленный комплекс, валовой продукт.

Keywords: natural resources, socio-economic development, environmental management features, risk factors, investment projects, tourism, ecology, agro-industrial complex, gross product.

Северный Кавказ — это уникальный регион России, обладающий богатым природным разнообразием и культурным наследием. Он сочетает в себе горные ландшафты, плодородные равнины и прекрасные водные ресурсы. Однако, несмотря на все эти природные богатства, социально-экономическое развитие региона сталкивается с рядом вызовов. В этой статье мы проанализируем природные ресурсы Северного Кавказа и их влияние на социально-экономическое развитие. Северный Кавказ богат различными природными ресурсами, включая полезные ископаемые, воды и плодородные земли. Основными отраслями, использующими эти ресурсы, являются сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых и туризм [1, с.44].

Регионы, такие как Ставропольский край и Карачаево-Черкесская Республика, славятся своим агроклиматом. Здесь производятся зерно, овощи и фрукты, что создает основу для местного производства и экспорта. Однако, недостаток современных технологий и инвестиционного климата сдерживает развитие сельского хозяйства. Северный Кавказ является важным регионом для добычи угля, газа и минеральных ресур-

сов. Однако высокие экологические риски и проблемы с развитием инфраструктуры создают препятствия для эффективного освоения этих ресурсов.

Валовой региональный продукт (ВРП) СКФО в 2022 году составил около 1,6 триллиона рублей, что на 3-4% больше по сравнению с предыдущим годом.

В 2021-2022 годах СКФО продемонстрировал рост ВРП около 3-4% ежегодно, что связано с восстановлением после пандемии COVID-19 и активизацией инвестиционной активности.

Промышленное производство СКФО за период 2021-2022 годов выросло на 2,7%. По регионам показатели таковы: в Кабардино-Балкарии на 2,1%, Карачаево-Черкесии на 5,6%, в Северной Осетии – 6%, Чечне – 5,6%, Дагестане – 8,5%, самые высокие показатели прироста в Ингушетии – 10,8%.

Промышленность СКФО включает добычу ископаемых, обрабатывающее производство, производство электроэнергии и водоснабжение. В 2022 году объем промышленного производства в СКФО составил около 600 миллиардов рублей, из которых 45% приходилось на обрабатывающее производство [5, с.55].

Темпы роста промышлен-

ного производства в округе варьируются, с показателями 5-7% в обрабатывающей промышленности и 1-2% в добыче полезных ископаемых за последние несколько лет.

Сельское хозяйство: занимает 10% в структуре промышленности, однако остаётся важным для продовольственной безопасности.

В СКФО активно развиваются проекты в области возобновляемых источников энергии, включая солнечную и ветряную энергетику.

Металлургические предприятия, расположенные в республиках, таких как Северная Осетия и Кабардино-Балкария, становятся важными производственными единицами.

Уникальная природа, исторические памятники и культурное разнообразие региона привлекают туристов. Но, несмотря на огромный потенциал, туризм в Северном Кавказе всё ещё находится на начальной стадии развития и нуждается в комплексной поддержке со стороны государства и частного сектора.

Социально-экономическое развитие Северного Кавказа во многом зависит от инвестиционной привлекательности, уровня жизни и качества социальных услуг. Регион имеет низкий уровень прямых иностранных инвестиций, что препятствует развитию новых производств и технологий. Правительству необходимо создавать стимулы для привлечения инвесторов, включая налоговые льготы и упрощение бюрократических процедур.

По уровню жизни и доходам населения Северный Кавказ значительно отстает от других регионов России. Высокая безработица и низкие зарплаты создают социальное напряжение и вынуждают молодежь искать заработок за пределами родного региона [3, с.87].

Образование, здравоохранение и инфраструктура — ключевые аспекты, определяющие качество жизни населения. Необходимы значительные вложения в модернизацию социальных учреждений и инфраструктурных объектов, чтобы улучшить условия жизни и создать благоприятную среду для работы и отдыха.

Для достижения устойчивого социально-экономического развития Северного Кавказа необходимо комплексное подход к решению существующих проблем. Важно сосредоточить усилия на:

- развитии инфраструктуры, включая дороги, коммунальные услуги и цифровые технологии.

- поддержке предпринимательства и создании рабочих мест.

- инвестициях в образование и здравоохранение.

- устойчивом управлении природными ресурсами, с акцентом на защиту экологии.

Северный Кавказ обладает огромным потенциалом для природохозяйственного и социально-экономического развития. Однако только при условии комплексного подхода и активного вовлечения всех заинтересованных сторон можно добиться прогресса и улучшения качества жизни населения. Инвестиции в регион — это не только возможность использовать его богатства, но и шанс трансформировать Северный Кавказ в динамично развивающийся и привлекательный для жизни регион России [1, с.67].

Вместе с тем социально-экономическое развитие Северного Кавказа сталкивается с множеством факторов, которые препятствуют его прогрессу. Вот основные из них:

- политическая нестабильность и конфликтные ситуации;

- низкий уровень инвестиций;

- проблемы с инфраструктурой;

- высокая безработица и бедность;

- ограниченные возможности сельского хозяйства; - проблемы в образовательной сфере;

- негативное восприятие региона из-за событий, связанных с чеченскими войнами;

- экологические проблемы;

- плохая координация в управлении и в политике региона.

Северный Кавказ на протяжении многих лет остаётся регионом с высоким уровнем напряжённости и конфликтов. Политическая нестабильность, национальные споры и межэтнические конфликты отпугивают инвесторов и затрудняют реализацию долгосрочных экономических инициатив.

Регион традиционно испытывает недостаток прямых иностранных и внутренних инвестиций. Это связано с рисками, связанными с безопасностью, а также с отсутствием ясной и стабильной экономической политики и законодательной базы. Низкие инвестиции ограничивают возможности для создания новых рабочих мест и развития бизнеса.

Развивающаяся, но недостаточная инфраструктура (транспорт, энергетика, связь) создаёт трудности для бизнеса, сельского хозяйства и туризма. Нехватка качественных дорог, коммунальных услуг и современных технологий сдерживает рост экономики и социальное развитие региона.

Уровень безработицы в Северном Кавказе остаётся одним из самых высоких в России, что приводит к бедности и низкому качеству жизни среди населения. Молодёжь,

недовольная условиями жизни, часто уезжает из региона в поисках лучших возможностей.

Несмотря на плодородные земли, сельское хозяйство сталкивается с проблемами, такими как низкие технологии, недостаток инвестиций, проблемы с орошением и потеря земель. Это приводит к низким урожаям и недостаточному уровню продовольственной безопасности.

Система образования в регионе требует модернизации. Низкий уровень образования и профессиональной подготовки населения затрудняет привлечение инвестиций и развитие высококвалифицированной рабочей силы [4, с.102].

Страх перед конфликтами и негативные стереотипы о регионе в СМИ влияют на его имидж. Это мешает развитию туризма и бизнеса, так как многие потенциальные инвесторы и туристы опасаются посещения Северного Кавказа.

Негативное воздействие на окружающую среду, вызванное добычей полезных ископаемых, сельским хозяйством и другими отраслями, также необходимо учитывать. Экологические проблемы могут подрывать устойчивое развитие региона и ухудшать качество жизни.

Сложная структура управления и отсутствие координации между различными уровнями власти мешает эффективному решению проблем и реализации проектов, направленных на развитие региона.

Решение и устранение этих факторов требует комплекс-

ного подхода и активного вовлечения как со стороны государства, так и местных сообществ. Только с устранением этих препятствий Северный Кавказ сможет достичь устойчивого социально-экономического развития, улучшить качество жизни своих жителей и привлечь инвестиции. В последние годы СКФО активно привлекает инвестиции. В 2022 году общий объем вложений в основной капитал составил примерно 300 миллиардов рублей, что на 15% больше по сравнению с 2021 годом. Основные инвесторы – это как государственные, так и частные компании, работающие в областях строительства, сельского хозяйства и туризма. Активное развитие курортной инфраструктуры, особенно в Ставропольском крае и Краснодарском крае, также формирует новые источники дохода [2, с.57].

Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО) находится на этапе активного экономического преобразования, и импортозамещение стало одной из ключевых стратегий для обеспечения устойчивого экономического роста. В условиях глобальных экономических изменений и санкционных ограничений, внимание к развитию местного производства и уменьшению зависимости от зарубежных товаров становится особенно актуальным. Сегодня на территории СКФО осуществляется 15 инвестиционных проектов по импортозамещению. В Кабардино-Балкарии реализуется инвестиционный проект на базе Тырнаузского месторождения – самого крупного в мире источника

вольфрама. В приоритете также находится инвестиционный проект по модернизации нефтехимического производства компании «Ставролен». В Чеченской Республике вкладываются капиталы в создание теплоизоляционных и строительных материалов ООО «Стройинвест», в Дагестане экономика поднимет строительство производства текстильного стекловолокна ООО «Каспийский завод стекловолокна», для чего ведётся строительство стекловаренной печи. Также развитие солнечной и ветряной энергетики становится все более актуальным в условиях мировых трендов по переходу на возобновляемые источники энергии.

Ставропольский край и Дагестан вносят наибольший вклад в валовую добавленную стоимость СКФО: при среднем приросте производства в промышленности 5% доля Ставропольского края составляет 38%, Республики Дагестан – 30% [5, с.26].

Перспективы природо-хозяйственного и социально-экономического развития Северного Кавказа весьма обнадеживают. С учетом разнообразия природных ресурсов, туристической привлекательности, а также активной государственной политики, регион имеет все шансы стать важным центром не только в экономическом, но и в культурном плане. Реализация комплексного подхода к развитию позволит извлечь максимальную выгоду из потенциала этого уникального региона, что, в свою очередь, благоприятно скажется на качестве жизни его жителей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гречко, В. Е. Социально-экономическое развитие Северного Кавказа: современные проблемы и тенденции. М.: Издательство РГГУ, 2019. 117 с.
2. Султанов, Т. Экономические и социальные трансформации в Северном Кавказе: вызовы и перспективы. Ставрополь: СКФУ, 2020. 214 с.
3. Азаматов, З. Проблемы и перспективы аграрного сектора Северного Кавказа. Нальчик: Издательство КБГУ, 2019. 350 с.
4. Кузнецова, М. Ю. Приоритеты экономической политики в Северном Кавказе: анализ и прогнозы. М.: Институт экономики РАН, 2021. 69 с.
5. Юрченко И.В. Этнополитическая безопасность как фактор регионального развития // IX Столыпинские чтения. Проблемы научного обеспечения регионального развития и повышения качества жизни граждан России: взаимодействие власти, высшей школы и бизнеса: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию КубГУ / отв. ред. В.М. Юрченко. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2020. С. 225-232.

REFERENCES:

1. Grechko, V. E. Socio-economic development of the North Caucasus: current problems and trends. Moscow: RGGU Publishing House, 2019. 117 p.
2. Sultanov, T. Economic and social transformations in the North Caucasus: challenges and prospects. Stavropol: NCFU, 2020. 214 p.
3. Azamatov, Z. Problems and prospects of the agricultural sector of the North Caucasus. Nalchik: KBSU Publishing House, 2019. 350 p.
4. Kuznetsova, M. Y. Priorities of economic policy in the North Caucasus: analysis and forecasts. Moscow: Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, 2021. 69 p.
5. Yurchenko I.V. Ethnopolitical security as a factor of regional development // IX Stolypin Readings. Problems of scientific support for regional development and improving the quality of life of Russian citizens: interaction of government, higher education and business: proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the 100th anniversary of KubGU / ed. by V.M. Yurchenko. Krasnodar: Kuban State University, 2020. pp. 225-232.

© Захаров К.Е.

УДК 32; 321

Моргачев О. Л.,
соискатель,
Ессентукский институт
управления, бизнеса и
права,

Morgachev O. L.,
co-researcher
at the Essentuki Institute of
Management, Business and
Law,

Ишунин В. А.,
соискатель,
Ессентукский институт
управления, бизнеса и
права

Ishunin V. A.,
co-researcher
at the Essentuki Institute of
Management, Business and
Law,

Научный руководитель:
Зенин К. А.,
кандидат социологических
наук, доцент, докторант
Ессентукский институт
управления, бизнеса и
права,
Ессентуки

Scientific supervisor:
Zenin K. A.,
Candidate of Sociological
Sciences, Associate
Professor, doctoral student
of Essentuki Institute of
Management, Business and
La,
Essentuki

КАВКАЗ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ: СОЦИО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ

THE CAUCASUS AND POLITICAL POWER: SOCIO-ECONOMIC AND SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECTS

Аннотация: В статье рассматриваются политическая власть и властные отношения на Кавказе как важнейший элемент социо-политической и культурной экосистемы региона, с акцентом на их влияние на развитие социальных процессов и межгосударственные взаимодействия. В контексте многополярного мирового порядка подчеркивается роль политической власти как фактора, обеспечивающего стабильность и прогресс на Кавказе, а также ее трансформационные процессы, влияющие на политическую и экономическую динамику Евразии. Анализируется взаимосвязь политической власти, социальной организации и культурной идентичности народов Кавказа в условиях глобализационных вызовов.

Annotation: The article examines political power and power relations in the Caucasus as the most important element of the socio-political and cultural ecosystem of the region, with an emphasis on their impact on the development of social processes and interstate interactions. In the context of a multipolar world order, the role of political power as a factor ensuring stability and progress in the Caucasus, as well as its transformation processes influencing the political and economic dynamics of Eurasia, is emphasized. The relationship between political power, social organization and cultural identity of the peoples of the Caucasus in the context of globalization challenges is analyzed.

Ключевые слова: **политическая**

власть, Кавказ, межгосударственные отношения, национальные интересы, глобализация, политическая культура.

Keywords: **political power, Caucasus, interstate relations, national interests, globalization, political culture.**

Политическая власть представляет собой одну из самых фундаментальных и сложных категорий общественной жизни, в особенности в контексте Кавказа, региона, находящегося на стыке различных культур и мировоззрений. В условиях глобализации и трансформации мирового порядка Кавказ становится важным геополитическим и культурным связующим звеном, где национальные интересы пересекаются с международными проблемами. Социально-по-

литическая динамика региона представляет собой уникальную модель взаимодействия между властными структурами, этническими и конфессиональными группами, что определяет специфику политической власти на Кавказе.

Исследование политической власти на Кавказе в социо-экономическом и социо-философском контексте требует комплексного подхода, учитывающего историко-культурные особенности региона, его многоконфессиональность, а также меняющиеся условия международных и межгосударственных отношений. В частности, особое внимание следует уделить трансформации политической власти на фоне политических и экономических процессов, происходящих на уровне как отдельных государств, так и в контексте Евразийского региона.

Политическая власть на Кавказе не существует в вакууме, а тесно связана с социальными, экономическими и культурными процессами региона. Властные отношения здесь имеют свои особенности, которые обусловлены исторической спецификой, многообразием этнических групп и культур, а также международной политикой. В условиях глобализации и интеграционных процессов на Кавказе возникает необходимость в политической власти, которая способна обеспечивать не только внутреннюю стабильность, но и эффективное взаимодействие с внешним миром.

Глобализация, как ключевая тенденция современности, оказывает существенное влияние на политические структуры Кавказа. Вместе с тем, мировые политические и экономические кризисы побуждают страны региона к усилению взаимодействия внутри

региона, что, в свою очередь, требует пересмотра традиционных представлений о политических режимах и властных отношениях. В этом контексте политическая власть приобретает новые формы, ориентированные не только на традиционное регулирование внутренних социальных процессов, но и на участие в международных экономических и политических проектах.

При изучении политической власти на Кавказе особое внимание стоит уделить теоретико-методологическим подходам, которые позволяют не только анализировать власть как социальный феномен, но и раскрывать её связь с национальными интересами, культурной идентичностью и межгосударственными отношениями. Важно понимать, что политическая власть на Кавказе существует как результат исторических процессов, где власть была и остаётся ключевым элементом стабильности и организации общества.

С точки зрения социологии, политическая власть на Кавказе представляет собой систему, включающую как внутренние, так и внешние регулятивные механизмы, направленные на поддержание социальной гармонии и обеспечивающие устойчивость региона в условиях меняющегося мирового порядка. В то же время, теоретико-методологические подходы к изучению политической власти должны учитывать не только социальные и политические условия, но и культурные, этнические особенности, которые определяют специфику властных отношений в регионе.

Политическая власть на Кавказе выступает важным фактором устойчивости региона в современных условиях. Она не только регулирует внутренние процессы, но и служит важным инструмен-

том в межгосударственном сотрудничестве, особенно в свете экологических, экономических и социальных вызовов, с которыми сталкиваются государства региона. Многополярный мировой порядок, характеризующийся растущей конкуренцией за ресурсы и влияние, заставляет Кавказские государства искать новые формы политического взаимодействия, что требует адекватного подхода к политическим и институциональным изменениям.

Стабильность и безопасность Кавказа, его участие в глобальных и региональных инициативах в значительной степени зависят от политической власти, которая в условиях глобализации должна быть гибкой, ориентированной на сотрудничество, взаимопонимание и уважение к различиям. Властные структуры на Кавказе сталкиваются с необходимостью гармонизации национальных интересов с международными требованиями, что требует особого внимания к формированию институциональной основы и укреплению политической легитимности.

Таким образом, политическая власть на Кавказе является не только основным элементом внутренней социально-политической организации, но и ключевым фактором внешнеэкономической и геополитической стабильности региона. В условиях глобальных изменений политическая власть должна быть ориентирована на решение межгосударственных и межэтнических проблем, а также на обеспечение устойчивого развития. Трансформация политической власти в рамках Евразийского контекста требует комплексного подхода, включающего как социально-философский, так и социо-экономический анализ, направленный на вы-

явление новых механизмов взаимного доверия между на-
сотрудничества и укрепления родами Кавказа.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Меньшиков В.В. Власть и властные отношения: Теоретико-методологический аспект // Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/vlast-i-vlastnye-otnosheniya-teoretiko-metodologicheskii-aspekt> (дата обращения 27.10.2022).*
2. *Тумасов А.Г. Экономические и политические преобразования на Кавказе в условиях глобализации. Ставрополь: Кавказский университет, 2021.*
3. *Гонцова И.В. Социология и политическая власть: теории и практики. Москва: Наука, 2018.*
4. *Бенедиктов И.А. Кавказ в мировой политике: исторический и современный контекст. М.: Российская академия наук, 2022.*
5. *Петрова И.В. Политическая власть в постсоветском пространстве: проблемы и перспективы. Ставрополь: Кавказский научный центр, 2023*

REFERENCES:

1. *Menshikov V.V. Power and power relations: A theoretical and methodological aspect // Access mode: <https://www.dissercat.com/content/vlast-i-vlastnye-otnosheniya-teoretiko-metodologicheskii-aspekt> (accessed 10/27/2022).*
2. *Tumasov A.G. Economic and political transformations in the Caucasus in the context of globalization. Stavropol: Caucasian University, 2021.*
3. *Gontsova I.V. Sociology and political power: theories and practices. Moscow: Nauka, 2018.*
4. *Benediktov I.A. The Caucasus in World Politics: Historical and Modern Context. Moscow: Russian Academy of Sciences, 2022.*
5. *Petrova I.V. Political power in the post-Soviet space: problems and prospects. Stavropol: Caucasian Scientific Center, 2023*

© Моргачев О. Л., Ишунин В. А., Зенин К. А.

УДК 338.22

Криворотова Н.Ф.,
кандидат экономических
наук,
начальник планово-
экономического отдела,
ООО «Газпром
межрегионгаз Ставрополь»,
доцент кафедры экономики
и управления,
Институт дружбы народов
Кавказа,
г. Ставрополь

Krivorotova N.F.,
Candidate of economic
sciences
head of the planning and
economic department
Gazprom mezhregiongaz
Stavropol
associate professor,
Department of Economics
and Management
Institute of friendship the
peoples Caucasus,
Stavropol

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

MODERN PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN OIL AND GAS COMPLEX

Аннотация: В статье рассматриваются современное состояние и тенденции развития экономики нефтегазового комплекса России. Глобальный энергетический рынок создает для российского нефтяного комплекса множество проблем, связанных со снижением объемов потребления углеводородного сырья, а также ухудшение условий хозяйственной деятельности. В связи с этим, в нефтегазовом комплексе России был проведен анализ основных тенденций развития нефтяного комплекса. Проанализированы такие показатели, как: динамика добычи нефти с учетом газового конденсата в России, динамика цены нефти на мировом рынке и др. Выделены основные проблемы, с которыми сталкивается анализируемая отрасль экономики. Подчеркнута необходимость разработки подходов к достижению устойчивого экономического развития в долгосрочной перспективе, как направлений развития экономических интересов государства.

Annotation. The article deals with the current state and

trends in the development of economy of the Russian oil and gas complex. The global energy market creates many problems for the Russian oil complex associated with a decrease in the volume of consumption of hydrocarbons, as well as deterioration of business conditions. In connection with the identified problems in the oil and gas complex of Russia, an analysis of the main trends in the development of the oil complex was carried out. The following indicators are analyzed: the dynamics of oil production, taking into account gas condensate in Russia, the dynamics of oil prices on the world market, etc. The main problems faced by the analyzed sector of the economy are highlighted. The need to develop approaches to achieving sustainable economic development in the long term, as directions for the development of the economic interests of the state, is emphasized.

Ключевые слова: **природный газ, нефтегазовый сектор, проблемы развития нефтегазовой отрасли, санкции**

онное давление, импортозамещение, экспорт, добыча

Keywords: **natural gas, oil and gas sector, problems of oil and gas industry development, sanctions pressure, export of natural gas, import substitution, export, gas production**

Мировой нефтегазовый комплекс в последние годы претерпевает множество испытаний: коронавирус, ценовые войны, структурные сдвиги на торговых площадках, энергетический переход, законодательные и корпоративные ограничения. Каждое из перечисленных явлений оказывает влияние в той или иной степени на экономику каждой страны и мировую экономику в целом. Наиболее остро кризис ощущают страны, в которых нефтегазовый сектор экономики – основной источник дохода бюджета государства, но не меньшему влиянию подвергаются государства, не имеющие собственных энергетических ресурсов. Кризис в таких государствах глубже, так как обеспечение их устойчивого развития во многом зависит от стран поставщиков и

их условий.

Природный газ является важнейшим стратегическим природным ресурсом Российской Федерации. Газовая отрасль России характеризуется наличием значительных ресурсов газа и занимает по этому показателю лидирующие позиции среди прочих газодобывающих стран.

Однако, за последние два года российская газовая промышленность столкнулась с самыми серьезными за свою историю вызовами на внешних рынках. Введение странами ЕС и США запрета на поставки оборудования и технологических решений, уход зарубежных подрядчиков, резкое сокращение экспорта трубопроводного газа в ЕС из-за подрыва газопроводов «Северный поток 1, 2», прекращения поставок по южной ветке украинского транзита (через ГИС «Сохрановка») и блокирования использования польского участка газопровода «Ямал-Европа» кардинально изменили сложившиеся за предыдущие три десятилетия условия работы на экспортных рынках.

При этом влияние сокращения экспортных поставок для российской газовой отрасли оказалось даже сильнее, чем для других отраслей, столкнувшихся с западными ограничениями. Так, нефтяные и угольные компании смогли сравнительно быстро перенаправить экспортные потоки сырья на новые рынки в Азию, практически не потеряв экспортные объемы. У газовой отрасли, в силу инфраструктурно-логистических особенностей экспорта газа, на реализацию такого маневра уйдут годы, а его выполнение будет зависеть от многих условий – от доступности технологий и оборудования до налоговых преференций и готовности азиатских рынков

к масштабному поступлению российского газа в средне- и долгосрочной перспективе.

На этом фоне, в отличие от внешней среды, внутренний рынок газа оставался стабильным, обеспечивая российским поставщикам так необходимую сейчас устойчивость. В 2022 г. российским потребителям было поставлено 458 млрд м³ природного газа (-3,9 % г/г), собираемость платежей за газ превысила 90 %, а объем просроченной задолженности сократился на 0,6 % г/г. В первом полугодии 2023 г. внутренний спрос вернулся к росту и может показаться, что российскому рынку газа не требуются сколько-нибудь серьезные изменения.

Более того, это впечатление укрепляется при взгляде на текущую отраслевую дискуссию. К примеру, сейчас регулятор и участники рынка обсуждают, какие потребители могут называться «коммунально-бытовыми» и нужно ли учитывать переоценку активов Единой системы газоснабжения при определении тарифов на транспортировку по магистральным газопроводам.

Однако при всей важности этих вопросов, отрасль, на наш взгляд, стоит на историческом перепутье, и от того, какой выбор будет сделан сейчас, зависит конкурентоспособность всей российской экономики, для которой газовый сектор, по-прежнему, остается основой для обеспечения ее устойчивого развития.

Это особенно важно, поскольку объем проектов, реализуемых газовыми компаниями, непосредственным образом влияет на общую макроэкономическую динамику. С учетом структурных особенностей российской экономики таких секторов не так уж и много. Не стоит ожидать что нефтегазовый сектор в целом

превратятся в драйвер роста российской экономики, но их системообразующий характер как в части обеспечения экономики энергией и сырьем, включенности в систему кооперационных связей, так и в части формирования доходов бюджета будет иметь в среднесрочной перспективе определяющий характер для успешности политики структурно-технологической модернизации экономики страны.

В начале 2000-х гг. в российской газовой отрасли сложился широкий консенсус: закрепление монополии на экспорт трубопроводного газа и высокие платежи в бюджет от поставок на внешние рынки для «Газпрома» в обмен на сохранение относительно низких цен на природный газ внутри страны и более низкую налоговую нагрузку для независимых производителей природного газа. Отраслевой компромисс просуществовал два десятилетия, пережив концепцию «равной доходности» и несколько попыток постепенной «либерализации» рынка.

Однако сейчас условия изменились – экспортные доходыкратно сократились, отрасли требуются многомиллиардные инвестиции в создание новых экспортных маршрутов и возможности для субсидирования на внутреннем рынке резко снизились, а значит – цены на газ внутри России будут расти.

Пока регулятор следует традиционной парадигме – в декабре 2022 г. регулируемые оптовые цены были повышены на 8,5 %, а в декабре 2023 г. стоимость газа выросла еще на 10 % для промышленных групп потребителей. Следует напомнить, что это существенно выше прогнозируемого уровня инфляции. С учетом межотраслевых взаи-

модействий каждый процентный пункт увеличения цен на газ приводит не менее, чем к 0,15 проц. п. ускорения цен производителей. Таким образом уже запланированное повышение тарифов на газ способно дополнительно повысить производственную инфляцию в 2024 г. более, чем на 1 проц. п.

С одной стороны, такая индексация формирует дополнительные доходы для преодоления возникших в секторе проблем, но, с другой стороны, она не отвечает на стоящие перед отраслью вызовы, а также создает дополнительную нагрузку на производителей и население.

По сути, в рамках сохранения такой модели развития газовая промышленность остается под жестким госрегулированием, которое не дает производителям зарабатывать, а потребителям – оптимизировать свои издержки. Это закономерно ведет к росту перекрестного субсидирования, сохранению диспаритета в уровне регулируемых цен и тарифов на транспортировку, консервации низкой инвестиционной привлекательности деятельности газораспределительных организаций (ГРО)

Альтернативой, на наш взгляд, является поэтапное, постепенное, прозрачное и последовательное дерегулирование внутреннего рынка газа с выравниванием условий для всех его участников.

В отличие от нефти поставки газа сложнее переориентировать из-за их привязки к магистральной газотранспортной инфраструктуре. По оценкам экспертов, Россия в некоторой степени сможет компенсировать потери переориентацией на азиатские рынки и наращиванием объемов экспортируемого СПГ.

Существующий тренд на снижение экспортных поста-

вок позволяет перейти также к увеличению внутреннего потребления газовых ресурсов, направляя продукты газодобывающих предприятий на газохимические и нефтехимические мощности. Однако такой вариант, по оценкам экспертов, будет возможен лишь в случае серьезной доработки действующих производств и технологий. Кроме того, на перспективы устойчивого развития газовой отрасли оказывают влияние такие факторы, как ее относительно невысокий вклад в формирование добавленной стоимости, рост ВВП и экономическое развитие страны в целом. Кроме того, до недавнего времени Россия пренебрегала возможностью экспансии на растущие рынки АТР, в том числе и по поставкам СПГ, не реализованы варианты по выходу на рынки продукции переработки газа и энергосервисные рынки [1].

Развиваясь как мировая энергетическая держава, Россия должна стремиться выстраивать полноценную цепочку – от добычи до сбыта углеводородов. При этом важным видом деятельности является и переработка добываемого природного и попутного нефтяного газа. Необходимо расширение производства продуктов газохимии, повышение объемов извлечения ценных компонентов из газа и увеличение производства продуктов более глубокой степени переработки, а также увеличение загрузки перерабатывающих мощностей.

В ближайшем будущем необходима модернизация газоперерабатывающих мощностей, намечается создание новых производств по переработке газа. Так, стратегическими приоритетами ПАО «Газпром» в области переработки в ближайшей перспективе являются:

- создание новых газоперерабатывающих мощностей для освоения ресурсов Восточной Сибири и Дальнего Востока;

- переработка и транспортировка перспективных объемов жидкого углеводородного сырья месторождений Западной Сибири, полуострова Ямал и прилегающего континентального шельфа Карского моря;

- переработка этансодержащего газа месторождений Западной Сибири;

- наращивание производства СПГ.

Приоритетными направлениями развития на среднесрочную перспективу являются:

1. Реализация проектов создания новых газоперерабатывающих мощностей для освоения ресурсов Восточной Сибири и Дальнего Востока, а также по переработке перспективных объемов жидкого углеводородного сырья месторождений Западной Сибири.

2. Реконструкция действующих мощностей.

3. Реализация проектов производства СПГ на территории России.

При условии удачной реализации планов по импортозамещению западных технологий отечественными разработками, проведении технологической модернизации всей цепочки от добычи газа до получения продукции высоких переделов, газовая отрасль России сможет обеспечить максимальный вклад в развитие отечественной экономики и энергетической безопасности страны.

Таким образом, мировое развитие нефтегазового комплекса будет определяться:

- 1) трансформационными процессами, обусловленными переделом сфер влияния стран-экспортеров нефтега-

зовых ресурсов под воздействием геополитических и внешне-политических факторов;

2) долгосрочными национальными интересами, глобальными трендами энергетического рынка, приводящими к существенным трансформационным процессам, воздействующим на мировую экономику и предопределяемыми преимущественно политическими амбициями отдельных государств;

3) высокой неопределенно-

стью геополитической обстановки.

Влияние современных конфликтов воздействует на мировую экономику, и прогнозировать исход ситуации на данном этапе невозможно. Россия продолжает расширение в восточном направлении, увеличивая масштаб экономического взаимодействия с Китаем и Индией. Ряд прогнозов отражает благоприятную тенденцию роста нефтегазовых доходов на восточном

направлении. Среди лидеров потребления нефтегазового сырья в 2025 году прогнозируются Индия и Китай, в экономике которых наблюдается устойчивый рост. Реализация поставленных национальных целей невозможна без комплексного подхода со стороны государства, развития новых механизмов управления активами, направленных на активизацию инновационных и инвестиционных процессов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. OPEC: Annual Statistic Bulletin 2021 – 56th edition [Электронный ресурс] / OPEC, 2023. URL: https://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/OPEC_ASB_2021.pdf
2. Прогноз развития энергетики мира и России. Энергопереход: Риски и Возможности [Электронный ресурс] / Институт энергетических исследований Российской Академии Наук, 2024. URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/seminars/2019/neftegaz/Mitrova_prezent.pdf
3. Долгосрочная программа развития производства сжиженного природного газа в Российской Федерации: федеральная программа [Электронный ресурс] / Правительство Российской Федерации, 2023. URL: <http://static.government.ru/media/files/>
4. Зарубежная транспортировка российского газа [Электронный ресурс] / ООО «Газпром экспорт», 2024. URL: <https://gazpromexport.ru/projects/>
5. Годовой отчет ПАО «Газпром» за 2023 год [Электронный ресурс] / ПАО «Газпром», 2022. URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/>
6. Смирнов Г. Экспорт трубопроводного газа из России в 2025 году снизится в 1,5 раза [Электронный ресурс] / РБК, 2023. URL: <https://www.rbc.ru/business/07/08/2023/64ccd4b29a79472f1bdd75db>.

REFERENCES:

1. OPEC: *Annual Statistic Bulletin 2023 – 56th edition* [Electronic resource] / OPEC, 2021. URL: https://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/OPEC_ASB_2021.pdf
2. *Forecast of energy development in the world and Russia. Energy Transition: Risks and Opportunities* [Electronic resource] / Institute of Energy Research of the Russian Academy of Sciences, 2024. URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/seminars/2019/neftegaz/Mitrova_prezent.pdf
3. *Long-term program for the development of liquefied natural gas production in the Russian Federation*: [Electronic resource] / Government of the Russian Federation, 2023. URL: <http://static.government.ru/media/files/>
4. *Foreign transportation of Russian gas* [Electronic resource] / Gazprom Export LLC, 2024. URL: <https://gazpromexport.ru/projects/>
5. *Annual report of PJSC Gazprom for 2022* [Electronic resource] / PJSC Gazprom, 2024. URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/>
6. Smirnov G. *Export of pipeline gas from Russia in 2025 will decrease by 1.5 times* [Electronic resource] / RBC, 2023. URL: <https://www.rbc.ru/business/07/08/2023/64ccd4b29a79472f1bdd75db>.

© Криворотова Н.Ф.

УДК 338.48

Куницына С. В.,
преподаватель сектора
специальных дисциплин,
Колледж «Современная
школа бизнеса»,
г. Ставрополь

Kunitsina S. B.,
teacher of the sector of
special disciplines,
College "Modern School of
Business",
Stavropol

ТУРИСТСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КАВКАЗА КАК ДВИГАТЕЛЬ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕВРАЗИИ

TOURISM POTENTIAL OF THE CAUCASUS AS AN ENGINE FOR THE DEVELOPMENT OF INTEGRATION PROCESSES IN EURASIA

Аннотация: Сегодня туризм является неотъемлемой частью в международной интеграции, которая оказывает немалое влияние на экономику государств. Актуальность данной тематики заключается в том, что туризм представляет собой высокодоходную отрасль и служит катализатором для экономического роста и развития государств и регионов. В статье даны выводы о перспективах развития туризма в странах Евразийского экономического союза, которые будут способствовать взаимному сотрудничеству и государственной политике стран участниц Евразийского экономического союза в вопросах формирования и продвижения туристского продукта, развития разных направлений туризма.

Annotation: Today, tourism is an integral part of international integration, which has a significant impact on the economy of states. The relevance of this topic lies in the fact that tourism is a highly profitable industry and serves as a catalyst for economic growth and development of states and regions. The article provides conclusions on the prospects for the development of tourism in the countries of the Eurasian Economic Union, which will contribute to mutual

cooperation and state policy of the member countries of the Eurasian Economic Union in the formation and promotion of the tourist product, the development of various areas of tourism.

Ключевые слова: туризм, интеграция, проекты, Кавказ, Евразия, туриндустрия, потенциал.

Key words: tourism, integration, projects, the Caucasus, Eurasia, tourism industry, potential.

Кавказ представляет собой участок материка Евразии между Азовским, Черным и Каспийским морями, с севера отгороженный от Восточно-Европейской равнины Кумо-Манычской впадиной с полусоленым озером Маныч-Гудило (бывший морской пролив), с юга от Передней Азии - долиной реки Аракс и западной оконечностью хребта Эльбрус. По наиболее убедительной версии, именно из-за обширных вечных снегов и ледников на их вершинах, видных с очень большого расстояния, Кавказ и получил от древних иранских племен свое название, означающее «блестящий льдом». Распространено условное деление территории Кавказа на Северный Кавказ - Предкавказье и северные и

западные склоны гор Большого Кавказа, и Закавказье - южные склоны Большого Кавказа и все, что лежит за ними до Передней Азии. Кавказ - это природная страна в России, Абхазии, Южной Осетии, Грузии, Армении и Азербайджане, на перешейке между Черным, Азовским и Каспийским морями. Традиции и экономические уклады разных мастей смешались в южной части Евразии. Это ведь не просто горная гряда, а регион, находящийся на стратегическом стыке Европы и Азии. Многие важнейшие торговые магистрали исторически проходили именно здесь, например, одна из веток Великого шелкового пути. Часто забывают, что Кавказ - это еще и море, даже два: Черное и Каспийское. В Новороссийске база Черноморского флота, а через порт Махачкалы идет торговое сообщение с Ираном, Казахстаном и Туркменистаном по Каспию.

Отвлечемся от проблем геополитики и вспомним о приятном - отпуске. Где отдыхает несколько миллионов россиян каждый год? Правильно, на курортах Краснодарского края. Кавказ - это и всероссийский пляж, и всероссийская лыжня (Домбай, Приэльбрусье). Но есть кое-что более важное для русского человека. Кав-

каз - это неотъемлемая часть русской культуры. Многие поэты и прозаики писали о горной стране. Здесь выросли знаменитые политические деятели. Минеральные ванны поставили на ноги тысячи больных людей. Пушкин назвал пятиглавую гору Бештау своим новым Парнасом, что значит местом вдохновения. А что еще нужно поэту? Пушкин на Кавказе - это лирический «Кавказский пленник» и документально-травелогическое «Путешествие в Арзрум». А Лермонтов? Даже если просто перечислять, выйдет долго: «Герой нашего времени», «Мцыри», «Измаил-бей», «Аул Бастунджи»... Русский литературный романтизм без Кавказа - невозможно. Бестужев-Марлинский и его трагичный «Амалат-бек», поэт Полонский и его воспевание кавказских пейзажей. Русские классики не просто писали о Кавказе. Для многих из них этот край стал самой комфортной творческой лабораторией. Здесь Грибоедов начал активную работу над текстом «Горе от ума», а мимоходом написал блестящих «Хищников на Чегеме». Толстой и вовсе писателем стал именно на Кавказе, куда сбежал от праздной бессмысленности. Любопытно, что последним крупным произведением Толстого и одновременно его философским завещанием стала повесть «Хаджи-Мурат», написанная по мотивам жизни одного из набов имама Шамиля.

Северный Кавказ стал местом притяжения туристов со всей России: их количество за пять лет увеличилось в 2,5 раза, и в 2023 году темпы прироста в этом направлении самые высокие в стране. Возросла привлекательность региона и для бизнеса - компании начали вкладываться в развитие курортов и отелей. По данным портала «Кавказ.

РФ», объем заявленных инвестиций только резидентов профильных особых экономических зон в регионе уже превышает 60 млрд. рублей. Республики Северного Кавказа заняли третье место в России по росту туристических поездок по итогам девяти месяцев 2024 года, уступив только Сибирскому и Южному федеральным округам. Прирост турпотока за отчетный период достиг 15%, что может считаться неплохим результатом, на фоне «переключения» туристического бизнеса на внутренние потоки [1].

Туристская политика является одним из видов макроэкономической политики государства, и её воздействие на туризм осуществляется через государственное регулирование туристской деятельности. Нацпроект «Туризм и индустрия гостеприимства» реализуются по решению Президента РФ Владимира Путина с 2019 года. Его главная задача - увеличение количества путешествий по России к 2030 году до 140 млн. в год, а также обеспечение экономического роста в стране за счет мультипликативности туристической отрасли. Государство и бизнес запускают национальные туристические маршруты по историческим и значимым природным местам, развивается спортивно-туристическое направление. Ещё одно преимущество региона — наличие всесезонных рекреационных комплексов «Архыз», «Эльбрус», «Матлас», на базе которых можно разрабатывать новые маршруты с элементами экологического, горнолыжного и спортивного туризма.

По данным стратегии развития туризма на Северном Кавказе, большие запасы минеральных вод - их объём в девять раз больше используемого - способствуют реализации

проектов по строительству реабилитационных центров и клиник. Есть возможности для других специализаций, например для образовательного туризма. В 9 раз можно увеличить использование минеральных вод в регионе. В связи с развитием круглогодичных курортов уже наблюдается снижение сезонности. Драйвером для развития туризма в регионе станет обеспечение доступности поездок: строительство новых отелей, развитие инфраструктуры, совершенствование сервиса. Такие инициативы государство поддерживает в основном в рамках отраслевого национального проекта. В числе мер: льготные кредиты на строительство и реконструкцию гостиниц; гранты на развитие и запуск турпроектов; дополнительная субсидия на создание быстровозводимых модульных средств размещения. Например, на 2023-2024 годы регионам Северного Кавказа выделили 850 млн. рублей на строительство модульных отелей. Дагестан и Северная Осетия сверх этого получают ещё 250 млн. рублей на быстровозводимые гостиницы.

Доля Северного Кавказа в общероссийском туризме выросла до 4,0 с 2,3% в 2019 году. Например, в Дагестане за последний год турпоток увеличился на 17%. Этому способствовало расширение номерного фонда и создание новых туристических мест. К 2027 году в республике инвесторы введут в эксплуатацию два отеля с общим номерным фондом на 850 мест. 1,7 млн. человек в год достиг туристический трафик в Дагестане. Другой пример: в Чеченской Республике, которая в прошлом году стала лидером по приросту туристического трафика в стране, к 2035 году удвоят количество гостинич-

ных номеров - в основном за счёт модульных гостиниц, отмечают в министерстве Чеченской Республики по туризму. Строятся трёхзвёздочные отели с номерным фондом от 100 номеров и на 150-200 номеров - на крупных курортах. Примерно половина средств, 300 млн. рублей, в виде субсидии выделена республике в рамках нацпроекта. Более 350 млн. рублей приходится на средства инвесторов. В Чеченской Республике поддержано около 30 инвестпроектов, которые подразумевают развитие пляжей и появление новых туруслуг. Один из крупнейших проектов - курорт «Ведучи». На другом горнолыжном курорте - «Архыз» в Карачаево-Черкесии - к 2027 будет создано 30 км новых горнолыжных трасс и сопутствующая инфраструктура, а турпоток, как ожидается, будет удвоен и достигнет 1,5 млн гостей в год. В 2024 году запущена в эксплуатацию знаковая канатная дорога «Орбита» на горнолыжном курорте «Архызе». Возведен фактически с нуля новый горнолыжный курорт «Мамисон», который откроется в феврале 2025 года. «Эльбрус» признан лучшим горнолыжным курортом России. В марте прошлого года на нем был побит рекорд по месячному турпотoku - более 103 тыс. человек.

Создаётся новый крупный морской кластер в Дагестане с береговой линией 6 км. В ближайшие шесть лет сумма бюджетных инвестиций составит 12 млрд. рублей, внебюджетных - 68 млрд. рублей. Вместе с этим утверждены и внедряются единые Стандарты Кавказского гостеприимства, идёт обучение работников индустрии. В прошлом году запущен межрегиональный проект «Кавказ Gran Turismo». Он включает в себя помощь местному гостиничному биз-

несу во внедрении современных стандартов в индустрии гостеприимства, проведения медиакампаний, работу с региональными и федеральными туроператорами. Цель - популяризация истории, культуры, природы Северного Кавказа, его гостеприимства. Амбасадорами проекта выступают известные российские артисты, спортсмены, публичные деятели.

Как реализовать туристический потенциал российских регионов? В настоящее время туризм превращается в одну из важных составляющих экономической системы стран, способной в перспективе стать локомотивом развития всей национальной экономики. В этой связи усиление интеграционных отношений между приграничными странами определяет ключевые особенности туристских отношений. XXI век характеризуется усилением взаимосвязанности и взаимозависимости национальных экономик. Интеграция стала одним из механизмов, с помощью которого государства стремятся реализовать свои национальные интересы. Наиболее развитой интеграционной группировкой на постсоветском пространстве является Евразийский экономический союз (ЕАЭС), созданный в январе 2015 года взамен Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС).

Евразия сегодня это треть площади планеты, где проживают две трети населения. На евразийском континенте сосредоточены значительные в планетарном масштабе запасы природных ресурсов. Народы Евразии создали древнейшие человеческие цивилизации. Но в геополитическом, до настоящего времени Евразия остается расколотой на ряд зон, как в плане политики и безопасности, так и в

части экономики, науки, культуры. К вопросу объединения Евразии следует подходить с позиций здорового прагматизма и сосредоточится на экономических интересах. Принцип, ради которого ЕАЭС создавался, и заключается в стремлении раскрыть экономический потенциал членов-государств. Евразийский Экономический Союз (ЕАЭС) и Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС) являются современными попытками интеграции на пространстве Евразии. Они охватывают экономическое, политическое и военное сотрудничество.

Евразия объединяет множество стран с разнообразными экономиками и рынками. Интеграция позволяет компаниям получить доступ к более широкому рынку и новым потребителям. Увеличение экономического сотрудничества между странами может способствовать развитию совместных проектов, инфраструктуры и обмену ресурсами. Интеграция представляет собой сложный процесс, который требует согласования интересов, разрешения конфликтов и создания благоприятных условий для сотрудничества. Несмотря на препятствия, успешная интеграция может принести значительные экономические выгоды и укрепить позиции стран региона на мировой арене [2, с. 131].

Туризм для Северного Кавказа - не просто якорная отрасль, она должна стать основной в экономике не только регионов СКФО и России в целом, но и всем евразийском пространстве. У Северного Кавказа есть серьезные конкурентные преимущества перед другими субъектами, и это не только красивые горы, уникальные каньоны, история и культура народов, но и главное - традиции гостеприим-

ства, встречи гостей. Для развития сектора здесь необходимо не только трансформировать институты управления туристической сферой, что происходит последние два года, но и, конечно, создать условия для продвижения и продажи туристического продукта СКФО. Чтобы туризм стал еще одним драйвером экономики ЕАЭС, необходимо рассмотреть возможность максимального использования инструментов единого рынка услуг. Очень важную роль играет стабильность законодательства, которое регулирует торговлю тури-

стическими услугами. Очень важна и дальнейшая работа по укреплению культурных и языковых связей между населением. Нужно развивать сопряженные с туризмом виды деятельности, будь то отели или общепит, транспорт, медицина, инвестиции в туристическую отрасль. Очень важно привлекать инвесторов, активизировать информационный обмен о возможностях, проектах, перспективных потоках размещения инвестиционных проектов. Одна из основных задач еще и коммуникация, обмен опытом. Это все помогло бы нам создать и развить

туристическую инфраструктуру.

Туризм является мощным фактором активизации международного сотрудничества, укрепления дружбы и взаимопонимания, культурного взаимобогащения народов. По мере того, как экономические выгоды, получаемые от туризма в мире, становятся все более очевидными, возрастает необходимость построения общего единого Евразийского туристского пространства на основе имеющихся культурно-исторических и экономических связей от Атлантического до Тихого океана.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Постановление Правительства РФ от 24.12.2021 № 2439 «Об утверждении государственной программы РФ «Развитие туризма». <https://www.zakonrf.info/postanovlenie-pravitelstvo-rf-2439-24122021/?ysclid=m6hxuqjlft522372766>.
2. Кочкорбаева М.Д. Некоторые проблемы развития туризма в странах ЕАЭС и пути их решения // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2023. № 6(2). С. 128-133.
3. Официальный сайт ЕАЭС. [Электронный ресурс]. URL: www.eec.eaeunion.org/comission/department/ (дата обращения 15.01.2025).
4. Официальный сайт Федерального агентства новостей. [Электронный ресурс]. URL: [www.riafan.ru](http://riafan.ru) (дата обращения 15.01.2025).
5. Официальный сайт «Российской газеты». [Электронный ресурс]. URL: www.rg.ru (дата обращения 17.01.2025).
6. Официальный сайт газеты «Комсомольская правда». [Электронный ресурс]. URL: www.kp.ru (дата обращения 20.01.2025).
7. Официальный сайт газеты «Деловая жизнь». [Электронный ресурс]. URL: www.gab-mag.ru (дата обращения 15.01.2025).
8. Официальный сайт газеты «Аргументы и факты». [Электронный ресурс]. URL: www.aif.ru (дата обращения 22.01.2025).
9. Официальный сайт «Ассоциации туроператоров России». [Электронный ресурс]. URL: www.atorus.ru (дата обращения 20.01.2025).
10. Официальный сайт межгосударственной телерадиокомпании «Мир». [Электронный ресурс]. URL: www.mir24.tv/news (дата обращения 15.01.2025).

REFERENCES:

1. Resolution of the Government of the Russian Federation of 24.12.2021 No. 2439 «On Approval of the State Program of the Russian Federation 'Tourism Development». <https://www.zakonrf.info/postanovlenie-pravitelstvo-rf-2439-24122021/?ysclid=m6hxuqjlft522372766>.
2. Kochkorbaeva M.D. Some problems of tourism development in the EAEU countries and ways to solve them // *Greater Eurasia: development, security, cooperation*. 2023. № 6(2). С. 128-133.
3. The official website of the EAEU. [electronic resource]. URL: www.eec.eaeunion.org/comission/department/ (accessed 15.01.2025).
4. Official website of the Federal News Agency. [electronic resource]. URL: www.riafan.ru (accessed 15.01.2025).
5. Official website of Rossiyskaya Gazeta. [electronic resource]. URL: www.rg.ru (accessed 17.01.2025).
6. The official website of the newspaper Komsomolskaya Pravda. [electronic resource]. URL: www.kp.ru (accessed 20.01.2025).
7. The official website of the newspaper «Business life». [electronic resource]. URL: www.rab-mag.ru (accessed 15.01.2025).
8. The official website of the Argumenty I Fakty newspaper. [electronic resource]. URL: www.aif.ru (accessed 22.01.2025).
9. The official website of the Association of Tour Operators of Russia. [electronic resource]. URL: www.atorus.ru (accessed 20.01.2025).
10. The official website of the interstate television and radio company «Mir». [electronic resource]. URL: www.mir24.tv/news (accessed 15.01.2025).

УДК 330

Машенцева И.С.,
преподаватель
информационных
дисциплин
филиала Колледжа
«Современная школа
бизнеса» в г. Буденновске

Mashentseva I.S.,
teacher of information
sciences
at the branch of the College
«Modern School of Business»
in Budennovsk

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ В СЕВЕРО – КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

INFORMATIZATION IN THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT INFORMATIZATION IN THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

Аннотация: В статье исследовано состояние, тенденции и проблемы развития информационно-коммуникационных технологий в Северо-Кавказском федеральном округе, выступающих в качестве основы формирования цифровой экономики в России. Актуальность темы исследования обусловлена объективным и детерминированным влиянием информационно-коммуникационных технологий на перспективы развития цифровой экономики и необходимостью понимания осуществляемых при этом процессов и управления ими.

Annotation: The article examines the state, trends and problems of the development of information and communication technologies in the North Caucasus Federal District, which serve as the basis for the formation of the digital economy in Russia. The relevance of the research topic is due to the objective and deterministic impact of information and communication technologies on the prospects for the development of the digital economy and the need to understand the processes carried out and their management.

Ключевые слова: **информационно-коммуникационные**

технологии, информатизация, цифровая экономика, организации, показатели, Россия, Северо-Кавказский федеральный округ, субъекты.

Keywords: **information and communication technologies, informatization, digital economy, organizations, indicators, Russia, North Caucasus Federal District, subjects.**

Термин получил широкое распространение с середины 90-х годов XX века, когда Интернет выполнял свои функции, применительно к использованию аналоговых продуктов и услуг. В дальнейшем, по мере развития комплексов средств вычислительной техники и информационных технологий, внедрения цифровых технологий в разные сферы общественной жизни и экономики, постепенно появились возможности формирования информационного продукта с учетом этапов работы с ним (сбор, хранение, обработка, передача, использование, защита), что удовлетворяло запросы разных потребителей [1, с. 2].

Понятие информатизация объединило методы, средства и системы, связанные с созданием, хранением, анализом, распространением и

использованием различных видов информации. По мере своего развития информационно-коммуникационные технологии способствовали осуществлению социокультурных и экономических изменений в обществе. С их быстрым распространением традиционная и цифровая экономики постепенно сливаются в одну. В цифровой экономике широко используются вычисления и цифровые методы, охватывающие экономическую, деловую, культурную и социальную деятельность, позволяя осуществлять коммуникации и транзакции в онлайн-сфере. В настоящее время многие виды информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) используются при формировании цифровой экономики, оказывают существенное и все возрастающее влияние на потребителей, на все направления бизнеса и экономику государства в целом [3, с. 56]. Цифровая экономика основана на способности систем управления анализировать и использовать огромные объемы информации в своей деятельности для предоставления ее в обработанном виде персонализированным потребителям. Цифровая экономика позволяет компаниям создавать новые бизнес - модели и экономическую ценность та-

кими способами, которые ранее не существовали.

Доля организаций, применяющих персональные компьютеры в общем количестве обследованных организаций в 2010 году, составляла 91,1%, что на 3,2% больше, чем по СКФО (87,9%). В 2024 году величина этого показателя по отношению к 2010 году по РФ снизилась до 81,8% (на 9,3%), по СКФО также снизилась до 70,1% (на 7,5%). Отставание показателя СКФО от среднего показателя по РФ, составляющее в 2010 году 3,2 процента, в 2024 году снизилось до 1,4%.

Наибольшая доля организаций, использующих персональные компьютеры в 2024 году в регионах СКФО приходится на Ставропольский край (90,7%), Кабардино-Балкарскую Республику (86,5%), Республику Северная Осетия-Алания (84,0%), Республику Ингушетию (82,8%).

Сложившаяся тенденция снижения доли персональных компьютеров в числе обследованных организаций в целом по России, может быть связана с все большим ростом популярности среди домохозяйств и других организаций мобильных средств связи (например, смартфонов), для взаимодействия с партнерами посредством Интернет в социальных сетях.

Все остальные виды ИКТ – серверы, локальные сети и «облачные» сервисы, показали повышательную тенденцию исследуемый период. Доля использования серверов в организациях РФ в целом выросла в 2024 году по отношению к 2010 году на 32,9 %, в среднем по СКФО – на 29,5 %.

Наибольшая доля организаций в субъектах СКФО, использующих серверы в 2024 году, отмечена в Ставропольском крае (49,2%), в Чеченской Республике (43,7) и Республике Северная Осетия-А-

лания (39,1%),

Доля организаций, использующих локальные вычислительные сети в РФ в целом, выросла в 2024 году по отношению к 2010 году на 2,5%, в СКФО – на 2,6%.

Наибольшая доля организаций, использующих локальные вычислительные сети в 2024 году в регионах СКФО, отмечена в Ставропольском крае (64,1%), Чеченской Республике (55,2%) и Республике Северная Осетия-Алания (48,7%).

Облачные сервисы, представляющие собой онлайн-программы и ряд других инструментов, способствуют удаленному управлению бизнес-процессами и доступу к базам данных из любой точки мира, что весьма удобно для мобильных предпринимателей и руководителей компаний. Доля организаций, использующих облачные сервисы в среднем по РФ, выросла в 2024 году по отношению к 2018 году на 8,8%, а по СКФО – на 5,5%.

Наибольшая доля организаций, использующих облачные сервисы в 2021 году в регионах СКФО, приходится на Чеченскую Республику (40,1%), на Кабардино-Балкарскую Республику (39,0%) и на Республику Северная Осетия-Алания (22,8%).

Особое значение в информатизации при формировании цифровой экономики занимают глобальная сеть Интернет, средства и технологии коммуникаций. В настоящее время все компании и организации страны функционируют на основе тесного сотрудничества с партнерами (поставщиками и потребителями), что предполагает обязательное использование средств коммуникаций, обеспечивающих необходимое условие для существования хозяйствующих субъектов в современном

виртуальном мире.

В рамках формирования цифровой экономики компании и организации СКФО вынуждены трансформировать свои традиционные модели организации бизнеса, модифицировав их в платформенные бизнес-модели, создающие дополнительные выгоды и ценности для своих деловых партнеров и потенциальных клиентов за счет широкого применения цифровых технологий, которые позволяют обеспечивать прямое взаимодействие сторон между собой в реальном времени с помощью электронно-цифровых каналов и систем коммуникаций. В качестве примера платформенных бизнес-моделей ряда компаний и организаций СКФО можно привести: сервисы вызова такси, бронирования гостиниц и квартир, аренды автотранспорта, заказа туристических путевок, доставок продуктов на дом и т.п. Подобные платформенные бизнес-модели позволили устранить посредников, например, в форме колл-центров, существовавших ранее между сторонами, заменив их на более эффективные цифровые инструменты – мобильные приложения. Подобная цифровая модификация бизнес-моделей позволила не только сократить затраты времени и денежных средств, но и значительно повысить качество и удобство обслуживания клиентов.

В Российской Федерации в 2024 году 90,1% населения использовал Интернет, в том числе, весьма значительная его часть (81,5%) использовал эту сеть почти каждый день. В СКФО значение данного показателя превышает уровень по России и составляет 91,4%, в том числе, 87,0% населения находилась в сети каждый день или почти каждый день. По показателю использования

населением сети Интернет (88,0%).

СКФО занимает второе место в России после Центрального федерального округа (92,2%).

Среди субъектов СКФО наибольшая доля населения, использующая Интернет, отмечена в Чеченской Республике (96,3 %), в Карачаево-Черкесской Республике (94,7%) и Кабардино-Балкарской Республике (93,7%).

Развитие сети Интернет напрямую и косвенно способствует появлению все новых цепочек коммуникаций, продвижению информации и налаживанию социальных связей, которые в реальности представляют собой особые формы ресурсов, способные к трансформации и последующую монетизацию и коммерческую выгоду.

В Российской Федерации в 2024 году использование организациями мобильного Интернета составило в среднем 40,5% (от общего числа обследованных организаций), а фиксированного Интернета (проводного и беспроводного) – 77,9%.

В числе федеральных округов, показавших более высокие показатели, следует отметить Северо-Западный федеральный округ по развитию мобильного Интернета – 44,8%, а также Уральский федеральный округ – по развитию фиксированного Интернета (79,6%). Однако, Северо-Кавказский федеральный округ находится на предпоследнем месте в России, по развитию мобильного Интернета – 36,4% и по развитию

Показатели развития мобильного Интернета и удельного веса организаций, имеющих веб-сайт, свидетельствуют о том, что впереди находится Чеченская Республика (50,5%). Ставропольский край лидирует по обеспечению населения фиксированным и широкополосным Интернетом

Развитие информационно-коммуникационных технологий и формирование цифровой экономики предполагает существенные финансовые затраты со стороны государства, регионов, бизнеса и населения.

Затраты на информатизацию отражают выраженные в денежной форме совокупности фактических расходов организаций, направляемых на этапы инвестиционного процесса цифровых продуктов и услуг. Структура затрат на создание и использование ИКТ состоит из текущих и капитальных затрат организаций, произведенных в определённый период времени.

Осуществление затрат на применение ИКТ предполагает, что их внедрение потенциально позволит организации получить ряд выгод (снижение издержек, расширение числа потребителей, ускорение скорости обработки информации и т.д.), что со временем окупит сумму затрат и принесет дополнительную прибыль.

Проведенный анализ показал, что к основным проблемам, имеющимся на пути субъектов СКФО к формированию развитой и эффективной системы цифровой экономики, следует отнести. Ограниченность внутренних источников финансирования затрат, предназначенных на развитие цифровой экономики.

1. Незрелость институциональных основ и инфраструктуры цифровой экономики в субъектах СКФО для создания и вывода современных инфокоммуникационных технологий и систем искусственного интеллекта на отечественные и мировые рынки.

2. Необходимость повышения квалификации и уровня образования населения применительно к требованиям цифровой экономики.

3. Развитие информационно-коммуникационных технологий создает условия для осуществления компаниями цифровой интеграции, объединяющей направления исследований рынка, персонал, процессы, пользователей (производителей и потребителей), что позволяет получать ряд следующих преимуществ.

Во-первых, расширенный охват рынка. Для потребителей это означает возможность предприятий и домохозяйств быстрее, осмысленнее и с большей выгодой для себя выявлять, находить и получать товары и услуги, которые им нравятся. Современные технологии в виде сети Интернет и онлайн-продаж позволяют любому потребителю находить желаемый продукт с соответствующими характеристиками, сравнивать цены конкурентов, изучать отзывы, производить оплату и получать заказ в удобное для себя время. Для производителей и продавцов также появляются возможности по определению спроса на выпускаемые или реализуемые продукты, выбору соответствующих потребителей, уточнению непосредственно с ними в режиме онлайн выгодных условий контрактов о поставках.

Во-вторых, постоянное развитие и совершенствование деятельности хозяйствующих субъектов. Такой стремительный рост благоприятных возможностей объясняется появлением и быстрым практическим применением все новых информационно-коммуникационных технологий, включая облачные и периферийные приложения, развитие Интернета вещей, искусственного интеллекта, блокчейна и т.п. Передовые предприятия ориентированы на все более широкое применение потенциала современных технологий,

включая управление данными о партнерах и клиентах в режиме реального времени, организацию взаимодействий, исследование рынка, прогнозирование, планирование, оптимальное распределение материальных, финансовых, трудовых и энергетических ресурсов на основе данных, принятие оперативных решений с помощью систем искусственного интеллекта.

В-третьих, сбалансированность факторов социально-экономического роста. Мировые тренды свидетельствуют о том, что в настоящее время изобилие природно-сырьевых ресурсов и относительно низкая стоимость рабочей силы все более утрачивают свою роль основных факторов социально-экономического роста. Все большее значение в виде драйверов развития приобретают социальные и научно-технологические инновации. Информационно-коммуникационные технологии позволяют заметно повысить эффективность использования ресурсов и трудового потенциала, сформировать подходы к новой модели экономики, основанной на богатых природно-сырьевых ресурсах, высокой квалификации населения, дополненных инновациями в цифровой области экономики и социальной сфере.

В субъектах СКФО сохранился опыт создания производств электронной промышленности, функционировавших здесь до перехода к рынку. Этот опыт можно использовать в настоящее время для возрождения предприятий на новой организационно-технологической основе. Это целесообразно и потому, что

Россия реализует Стратегию развития электронной промышленности на период до 2030 года, цель которой - создание конкурентоспособной отрасли для удовлетворения потребностей в современной электронной продукции [8, с. 49].

Производство предприятий электронной промышленности может быть востребовано при производстве технических средств для развития цифрового общества, в том числе в технологиях управления беспилотными летательными аппаратами, видеонаблюдения, дистанционного мониторинга, системах охраны и контроля доступа, анализа голоса, формирования и обработки изображений, управления умными домами и т.п.

Особый интерес производителей и пользователей СКФО связан с расширением применения сквозных цифровых технологий, используемых для работы с данными в электронном виде. К сквозным цифровым технологиям относятся большие данные (BigData), методы создания виртуальной и дополненной реальности, нейротехнологии, цифровое моделирование, нанотехнологии и т.д., а также различные аппаратные средства и программные системы. Сквозные цифровые технологии позволяют изменять существующие бизнес-процессы, создавать новые рынки, совершенствовать и расширять функции государственного управления [9, 48].

Для решения имеющихся проблем, следует осуществлять меры, направленные на удовлетворение ряда следующих потребностей регионов в

области дальнейшего развития цифровой экономики.

Во-первых, обеспечение соответствия цифровой трансформации информационной среды в субъектах СКФО требованиям цифровой экономики, включая производство, бизнес, науку, образование и другие отрасли.

Во-вторых, проведение обязательной цифровой трансформации социальной сферы, основных сторон бытовой и быденной жизни населения регионов.

В-третьих, осуществление широкого комплекса мероприятий различного характера (правового, управленческого, экономического, социального), направленных на поддержку и стимулирование широкого распространения информационно-коммуникационных технологий, цифровой экономики, систем искусственного интеллекта.

В-четвертых, повышение степени доступности для различных пользователей соответствующей информации, необходимой в их профессиональной или быденной деятельности.

В-пятых, повышение эффективности результатов цифровизации экономики и социальной среды регионов СКФО.

В-шестых, широкое применение технологий цифровизации потребует внесения изменений в существующие системы управления социально-экономическим развитием регионов [10, с.11].

Особое внимание следует уделить созданию благоприятных условий для привлечения талантливых молодых людей в сферу цифровой экономики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Малькова Т.В, Анисимова Н.А., Худякова А.Е., Борисова А.Ф. *Управленческие аспекты цифровизации в экономике // Московский экономический журнал. – 2024. – №3. С. 224-234.*
2. Коровин Г. Б. *Социальные и экономические аспекты цифровизации в России // Журнал экономической теории. – 2022. – Т. 16. – № 1. С. 1-11.*
3. Ильченко А.Н., Ильченко К.А. *Цифровая экономика как высшая ступень развития инфокоммуникационных технологий // Современные наукоёмкие техно- логии. Региональное приложение. – 2021. – № 3 (55). С. 56-62.*
4. Белоусов Ю.В., Тимофеева О.И. *Методология определения цифровой экономики // Мир новой экономики. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-opredeleniya-tsifrovoy-ekonomiki>*
5. Левченко Т. А., Левченко Д. М. *Анализ уровня и перспектив развития цифровой экономики: российские и глобальные тенденции // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2024. – № 4. С. 25-36.*
6. Волкова А.А., Плотников В.А., Рукинов М.В. *Цифровая экономика: сущность явления, проблемы и риски формирования и развития // Управленческое консультирование. 2023. №4 (124). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-suschnost-yavleniya-problemy-i-riski-formirovaniya-i-razvitiya>*
7. *Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. / Росстат. М., 2022. 1122 с.*
8. *Стратегия развития электронной промышленности Российской Федерации на период до 2030 года. Распоряжение Правительства РФ от 17 января 2020 года №20-р.*
9. Сидоренко Э.Л., Барциц И.Н., Хисамова З.И. *Эффективность цифрового государственного управления: теоретические и прикладные аспекты // Вопросы государственного управления. 2021. № 2. С. 93-114.*
10. Кручинина П. М., Татарникова Е. И., Стариков В. С. *Цифровизация как закономерный этап эволюции системы государственного управления. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС. – 2020. 217 с.*
11. Гайворонская Я. В., Мирошниченко О. И. *Правовые проблемы цифровизации: теоретико-правовой аспект // Правовая парадигма. –2022. –№ 18 (4). С. 27-34.*

REFERENCES:

1. Malkova T.V., Anisimova N.A., Khudyakova A.E., Borisova A.F. Managerial aspects of digitalization in the economy // *Moscow Economic Journal*. – 2024. – No. 3. – pp. 224-234.
2. Korovin G. B. Social and economic aspects of digitalization in Russia // *Journal of Economic Theory*. – 2022. – Vol. 16. – No. 1. – pp. 1-11.
3. Ilchenko A.N., Ilchenko K.A. Digital economy as the highest stage of development of infocommunication technologies // *Modern science-intensive technologies. Regional application*. – 2021. – № 3 (55). – Pp. 56-62.
4. Belousov Yu.V., Timofeeva O.I. Methodology for determining the digital economy // *The world of the new economy*. 2019. №4. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-opredeleniya-tsifrovoy-ekonomiki>
5. Levchenko T. A., Levchenko D. M. Analysis of the level and prospects of the digital economy development: Russian and global trends // *Bulletin of Astrakhan State Technical University. Series: Economics*. – 2024. – No. 4. – pp. 25-36.
6. Volkova A.A., Plotnikov V.A., Rukinov M.V. Digital economy: the essence of the phenomenon, problems and risks of formation and development // *Management consulting*. 2023. №4 (124). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-suschnost-yavleniya-problemy-i-riski-formirovaniya-i-razvitiya>
7. *Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2022: Statistical collection / Rosstat. Moscow, 2022. 1122 p. 884-887.*
8. *Strategy for the development of the electronic industry of the Russian Federation for the period up to 2030. Decree of the Government of the Russian Federation dated January 17, 2020 No. 20-p .*
9. Sidorenko E.L., Bartsits I.N., Khisamova Z.I. Efficiency of digital public administration: theoretical and applied aspects // *Issues of Public Administration*. 2021. No. 2. pp. 93-114.
10. Kruchinina P.M., Tatarnikova E. I., Starikov V. S. Digitalization as a natural stage in the evolution of the public administration system. St. Petersburg: POLYTECHNIC PRESS. - 2020. -217 p.
11. Gaivoronskaya Ya.V., Miroshnichenko O. I. Legal problems of digitalization: theoretical and legal aspect // *The legal paradigm*. -2022. -No. 18 (4). pp. 27-34.

Мхейн М.О.,
старший преподаватель,
Институт Дружбы народов
Кавказа,
г. Ставрополь

Mkheyayn M.O.,
Senior Lecturer,
the Institute of Friendship of
the peoples of the Caucasus,
Stavropol

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ КАВКАЗА

THE INVESTMENT CLIMATE OF THE CAUCASUS

Аннотация: Данная статья посвящена всестороннему анализу инвестиционного климата СКФО. В исследовании рассматриваются ключевые факторы, влияющие на привлечение инвестиций в регион, включая макроэкономическую среду, институциональные особенности, уровень развития инфраструктуры, а также специфические региональные характеристики, обусловленные географическим положением и социально-культурными аспектами.

Annotation: This scientific article is devoted to a comprehensive analysis of the investment climate in the North Caucasus Federal District. The study examines the key factors influencing investment attraction in the region, including the macroeconomic environment, institutional features, the level of infrastructure development, as well as specific regional characteristics due to geographical location and socio-cultural aspects.

Ключевые слова: инвестиционный климат, СКФО, региональное развитие, макроэкономические факторы, диверсификация экономики.

Key words: investment climate, North Caucasus Federal District, regional development, macroeconomic factors, economic diversification.

Актуальность исследования инвестиционного климата обусловлена рядом факторов. Северокавказский федеральный округ (СКФО) обладает значительным потенциалом для экономического роста. В состав СКФО входят семь субъектов федерации: Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия-Алания, Ставропольский край и Чечня. Регион богат природными ресурсами – от нефти и газа до минералов и плодородных земель, обладает развитой туристической инфраструктурой (хотя и с нереализованным потенциалом) и относительно молодой и энергичной рабочей силой. Однако, этот потенциал остается в значительной степени нереализованным из-за нестабильности политической и экономической ситуации.

Ю.К. Зайцев в своих научных трудах определяет инвестиционный климат как совокупность объективных и субъективных факторов, влияющих на принятие решений инвесторами о вложении капитала в конкретную экономическую среду [1, с. 89]. В частности, объективные факторы включают в себя макроэкономические индикаторы, такие как темпы экономического роста, уровень инфляции, процентные ставки, курс национальной валюты, уровень безрабо-

тицы. Высокие темпы инфляции, нестабильный валютный курс и высокие процентные ставки, как правило, отпугивают инвесторов, снижая привлекательность инвестиций. Напротив, устойчивый экономический рост, низкая инфляция и относительно стабильный валютный курс создают предпосылки для притока капитала. Субъективные факторы, в свою очередь, отражают восприятие инвесторами рисков и возможностей, связанных с инвестициями в данной экономической среде.

В качестве ключевых критериев для оценки социально-экономического развития и факторов, формирующих инвестиционный климат в регионах СКФО, были выделены следующие аспекты: географическое расположение субъектов; ресурсный и сырьевой потенциал субъектов; производственные возможности (отрасли, представленные в регионе) субъектов; социальные ресурсы (рабочая сила) субъектов; характеристики инфраструктуры субъектов; институциональная среда и степень социально-политической стабильности субъектов. Так, согласно официальным данным, опубликованным на сайтах Федеральной службы государственной статистики [2], Федеральной налоговой службы [3], Министерством экономического развития [4]

общий объем инвестиций в СКФО составил 344,98 млрд. рублей, что на 6,7% выше показателя аналогичного периода 2023 года. На федеральный уровень приходится значительная доля инвестиций - 14 370,4 млрд. рублей (более 97% от общего объема инвестиций в России), однако в масштабах СКФО его вклад относительно невелик (2,4% от общего объема инвестиций в округе).

Проведенный анализ структуры инвестиций по источникам финансирования выявляет значительные различия между субъектами СКФО. В целом по округу наблюдается приблизительно равное соотношение собственных и привлеченных средств (50% на 50%). Однако, внутри округа эта пропорция существенно варьируется. Так, в Ингушетии преобладают привлеченные средства (91,3%), большая часть которых приходится на внебюджетные источники (88,1%). В то же время, Ставропольский край демонстрирует более высокую долю собственных средств (67,3%), что указывает на более развитый внутренний рынок капитала в этом регионе. Доля бюджетных средств в общей структуре инвестиций в СКФО составляет 36,6%, при этом значительная её часть (22,3%) приходится на средства федерального бюджета. Однако, внутри субъектов округа эта зависимость от бюджетных инвестиций различается. Например, в Республике Ингушетия доля бюджетных средств очень высока (88,1%), в то время как в Ставропольском крае она значительно ниже (18,2%). Это свидетельствует о различном уровне экономического развития и привлекательности для частных инвестиций в разных регионах СКФО. Высокий темп роста инвестиций наблюда-

ется в Кабардино-Балкарии (133,2% к аналогичному периоду прошлого года), что может быть обусловлено реализацией крупных инвестиционных проектов в регионе. Напротив, в Северной Осетии-Алании темп роста значительно ниже (87,3%), что свидетельствует о замедлении инвестиционной активности.

Ключевым аспектом инвестиционной привлекательности СКФО является потенциал роста продаж производимой продукции как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Для анализа возможностей внутреннего рынка была исследована структура товарных групп, которые поступают в регионы СКФО. Это позволяет говорить о возможности создания производств, способных заменять импорт, непосредственно в районах СКФО. Значительная доля импорта в СКФО приходится на несколько ключевых товарных групп, что свидетельствует о потенциале для развития собственного производства в этих секторах. Анализ структуры импорта демонстрирует высокую зависимость регионов от внешних поставок в таких областях, как текстильная промышленность, добыча и переработка минеральных ресурсов, а также лесопромышленный комплекс. Рассмотрим подробнее: текстильная промышленность, включающая производство текстиля, текстильных изделий и обуви, играет существенную роль в экономике ряда регионов СКФО. В Карачаево-Черкесии на неё приходится 30% всего импорта, что указывает на высокую потребность в готовой продукции и, одновременно, на перспективность развития собственного текстильного сектора. В Ставропольском крае и Кабардино-Балкарии данная доля меньше - 3,9% и 7,7% соответственно. Вторая

важная группа товаров - минеральные продукты. На долю этой категории приходится 2,5% импорта Северной Осетии-Алании и 5,9% Дагестана. Это указывает на наличие спроса на минеральное сырье и продукцию его переработки, а также на возможность развития собственной горнодобывающей и перерабатывающей промышленности. Третья значимая группа - древесина и целлюлозно-бумажные изделия. В Дагестане и Северной Осетии-Алании на эту категорию приходится 6,6% и 2,3% импорта соответственно. Развитие лесопромышленного комплекса в этих регионах может стать важным источником дополнительных доходов и рабочих мест.

Для анализа рыночного потенциала на международной арене была изучена структура товаров, которые экспортируются из регионов СКФО. Эта структура иллюстрирует, какие категории товаров, произведенные в регионах, наиболее востребованы на внешнем рынке, а также указывает на ту продукцию, которая уже обладает конкурентоспособностью за пределами страны. В результате проведенного анализа можно сказать, что в 2024 году доля Ставропольского края в общем объеме экспорта СКФО составила 84,9%. В экспорте СКФО продукция химической промышленности занимает 46,4%, при этом она является основной статьей экспорта Ставропольского края (53,5%) и Карачаево-Черкесии (32,6%). Сельскохозяйственная продукция составляет 32,5% экспорта СКФО. В отличие от других регионов, в Ставропольском крае и Карачаево-Черкесии доля сельского хозяйства не лидирует, в то время как в Чечне этот показатель достиг 90,3%. Относительно высокую долю в экспорте имеют

«Металлы и изделия» в Северной Осетии-Алания (13,2%), Ингушетии (23%) и Кабардино-Балкарии (23,2%). Также определенные регионы демонстрируют сильные позиции в экспорте других товарных групп, таких как «Древесина» в Ингушетии (16,8%) и «Минеральные продукты» в Северной Осетии-Алании (12,3%). Следует отметить, что экспорт превосходит импорт лишь в Ставропольском крае (почти в два раза, в основном за счет химических изделий и продуктов питания) и в Северной Осетии-Алании (в 2,6 раза, преимущественно благодаря продовольственным товарам, минеральным ресурсам и энергетическим продуктам). Наибольшее несоответствие между экспортом и импортом наблюдается в Чеченской Республике - в 11,5 раз, в Кабардино-Балкарии - в 3,1 раза и в Карачаево-Черкесии - в 2,7 раза. Проведем анализ текущего уровня вложений в регионах СКФО. Так, на конец 2024 года сумма инвестиций в основной капитал в СКФО составила 664 млрд 225 млн рублей, что на 11,4% больше, чем за аналогичный период 2023 года, и, что составляет 3% от совокупного объема инвестиций по всей России.

Дагестан продолжает демонстрировать лидирующие позиции по объему привлеченных инвестиций, составляющим 36,6% от общего показателя по региону. Транспортная инфраструктура и логистика, включая транспортировку и хранение грузов (12%), занимают первое место, что указывает на стратегическую важность развития транспортных коридоров и складской сети для экономики республики. За ней следует энергетический сектор, обеспечивающий электроэнергией, газом и паром (11,8%), что подчеркивает необходи-

мость надежного энергообеспечения для дальнейшего промышленного роста. Обрабатывающие производства (11,6%) также получают значительную долю инвестиций, демонстрируя стремление к диверсификации экономики и развитию обрабатывающей промышленности. Данный сектор, включает в себя как традиционные отрасли, так и новые, перспективные производства, способствующие созданию новых рабочих мест и увеличению ВВП. Строительный сектор (11,5%), являющийся важнейшим драйвером экономического роста, также привлекает значительные инвестиции, свидетельствуя о планомерном развитии инфраструктуры и жилищного строительства в республике. Интересен тот факт, что сельское хозяйство и образование (по 10,8%) равномерно делят значительную долю инвестиций. Сравнивая показатели инвестирования в основной капитал по СКФО с общероссийскими данными на 2024 год, можно выделить несколько ключевых моментов. Значительная часть инвестиций направлена на объекты государственной собственности (средний показатель по РФ составляет 13,8%, в РИ - 35,3%, в КЧР - 32,9%, в КБР - 23,2%, в РСО-А - 22,4%). Наименьшая доля инвестиций в объекты интеллектуальной собственности наблюдается в СКФО, составляя 0,4% по сравнению с 3,1% по стране. В структуре финансирования инвестиций доля средств из федерального бюджета в СКФО превышает общероссийские значения, тогда как доля кредитных ресурсов весьма мала (5,5% в СКФО против 11,2% по РФ). Ставропольский край демонстрирует стабильную низкую долю бюджетного финансирования, а в Чеченской Республике этот показатель еже-

годно снижается. Несмотря на общее уменьшение бюджетного финансирования в 2018 году почти во всех регионах, Дагестан и Ингушетия сохраняют высокие показатели - 69% и 66% соответственно.

В результате проведенного анализа были определены ключевые конкурентные достоинства каждого из субъектов СКФО. Ставропольский край, являясь аграрным регионом с развитой пищевой промышленностью, представляет собой мощный центр по производству зерновых культур, винограда и других сельскохозяйственных продуктов. Его конкурентные преимущества - обширные земельные ресурсы, развитая инфраструктура хранения и переработки сельхозпродукции, а также наличие крупных промышленных предприятий пищевой отрасли. Тем не менее, регион нуждается в инновационных технологиях для повышения эффективности производства и выхода на новые рынки. В рамках межрегиональной кооперации Дагестан мог бы поставлять текстиль и сельхозпродукцию для Ставропольского края, где осуществляется их переработка и упаковка, Чечня - предоставлять строительные материалы для реализации инфраструктурных проектов в других регионах СКФО. Анализ показал, что среди наиболее многообещающих направлений выделяются те, которые могут принести не только экономическую выгоду, но и значительные социальные изменения: внедрение системы капельного орошения; строительство очистных сооружений для социальных объектов и промышленных предприятий; развитие энергетического сектора; производство базальтовых волокон; добыча и переработка циркония. Первые три направления сосре-

доточены на повышение качества жизни граждан, а также на общем повышении уровня социально-экономического развития СКФО. Развитие последних двух направлений станет основой для создания большого числа новых рабочих мест и стимулирования смежных отраслей.

Инвестиционный климат СКФО характеризуется рядом проблемных аспектов, препятствующих эффективному привлечению инвестиций и, как следствие, тормозящих экономическое и социальное развитие региона. Концентрация усилий на развитии

реального сектора экономики, является ключевым фактором. Однако для достижения желаемого эффекта необходимо акцентировать внимание на трех ключевых направлениях. Первое направление - развитие инфраструктуры. СКФО необходимо расширение пропускной способности энергетических систем, второе - развитие человеческого капитала. Важным аспектом является создание стимулов для молодежи в регионе, создание новых рабочих мест с достойной заработной платой и благоприятными условиями труда. Третье направление -

продвижение инвестиционного потенциала региона. Необходимо привлечение внимания потенциальных инвесторов к возможностям СКФО, участие в международных и российских инвестиционных форумах, разработку привлекательных инвестиционных предложений. Только комплексный и последовательный подход к решению этих трех задач позволит создать благоприятный инвестиционный климат в СКФО и обеспечить устойчивое экономическое и социальное развитие региона.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Зайцев Ю. К. *Инвестиционный климат: учебное пособие для вузов* / Ю. К. Зайцев. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 123 с.
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sev-kavkaz_fo_2k-2024.pdf (дата обращения: 20.01.2025).
3. Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/fts/structure_fts/mri_fns/mi_skfo/ (дата обращения: 20.01.2025).
4. Министерство экономического развития [Электронный ресурс]. URL: <https://economy.gov.ru/> (дата обращения: 20.01.2025).

REFERENCES:

1. Zaitsev Y. K. *Investment climate: textbook for universities* / Y. K. Zaitsev. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 123 p.
2. Federal State Statistics Service [Electronic resource]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sev-kavkaz_fo_2k-2024.pdf (date of address: 20.01.2025).
3. Federal Tax Service [Electronic resource]. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/fts/structure_fts/mri_fns/mi_skfo/ (date of address: 20.01.2025).
4. Ministry of Economic Development [Electronic resource]. URL: <https://economy.gov.ru/> (date of circulation: 20.01.2025).

Ненашева М.Н.,
преподаватель
юридических дисциплин
филиала Колледжа
«Современная школа
бизнеса» а г. Буденновске

Nenasheva M.N.,
lecturer of legal disciplines
at the branch of the College
“Modern School of Business”
in Budennovsk

НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРО – КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

DIRECTIONS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT OF THE RUSSIAN FEDERATION. PROBLEMS AND PROSPECTS

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема развития такого территориального образования Российской Федерации, как Северо – Кавказский федеральный округ (СКФО). Изучаются разнообразные механизмы и инструменты, такие как развитие аграрной, туристической, инвестиционной, промышленной отраслей территориального образования на дальнейшее повышение качества жизни образования по всем возможным аспектам.

Annotation: In this article the problems of the development of such territorial formation as North Caucasian Federal District (NCFD) are researched. The various mechanisms and instruments are researched such as the development of the agrarian, touristic, investment, industrial sectors of the territorial formation for the further increasement of the life quality of the district in all possible aspects.

Ключевые слова: СКФО, механизмы, инструменты, экономическое развитие, экономические факторы.

Keywords:

NCFD,

mechanisms, instruments, economical development, economical factors.

Каждый регион характеризуется особенной структурой воспроизводства, уникальной отраслевой и технологической композицией, а также индивидуальной системой приоритетов. При реализации стратегии модернизации, регионам необходимо полагаться на свои внутренние силы и ресурсы. Однако в текущих экономических условиях такие силы и ресурсы часто оказываются ограниченными или вовсе отсутствуют, что делает необходимым вмешательство государства для предоставления начальной поддержки в технологическом обновлении регионов. Это содействие, в свою очередь, позволит раскрыть их потенциал для модернизации. Полная реализация инновационных решений в развитии регионов возможна лишь при проведении целенаправленной политики модернизации как на государственном, так и на региональном уровнях.

Уровень промышленного развития республик Южно-

го региона России до начала перехода к рынку был низким из-за множества факторов. К таковым можно отнести неравное распределение природных ресурсов и расселения, длительную специализацию отдельных районов на производстве определенных товаров. В это время были заложены основы для будущих кризисов и существенных экономических трудностей в национальных регионах, что спровоцировало неравномерное и асимметричное их развитие. Это произошло в результате неспособности объединить отраслевые и территориальные подходы в росте национальной экономики.

По мнению Герговой З.Х., в виду существенной экономической перестройки, произошли определённые отрицательные деформации, которые в характерны для всех субъектов РФ, в том числе и СКФО [1, с.54]. Выделяются следующие:

- высокая зависимость от импорта ввиду отсутствия или недостаточного уровня насыщения отечественной продукции;

- рост сырьевого сектора и

ущерб обрабатывающей промышленности;

- проблема отношений между государственным и частным секторами;

- низкая заработная плата населения;

- недостаточное развитие малого и среднего бизнеса и т.д.

Нужно отметить, что в виду внешнеполитического воздействия, а именно санкционного давления со стороны стран Запада, российская экономика стала перестраиваться не на сырьевой, а на промышленные уклад. Поэтому в последнее время на федеральном уровне начал прорабатываться вопрос «кластерного» развития субъектов РФ, в том числе и СКФО.

Северо-Кавказский федеральный округ имеет большой потенциал для роста агропромышленного сектора, туристической индустрии, санаторно-курортного бизнеса, электроэнергетической отрасли, а также горнодобывающей и обрабатывающей промышленности. Помимо этого, округ отличается развитой транзитной инфраструктурой.

Инвестиции – это возможность развития региона путем привлечения в него средств для реализации каких – либо проектов для повышения уровня качества жизни. Ведь с помощью них осуществляется структурная перестройка экономики, повышения технологического уровня, производства и т.д. СКФО считается привлекательной территорией в плане инвестиционных вложений. Это обуславливается прежде всего тем, что только в 2024 сумма инвестиций составила больше 1 триллиона рублей, из которых 800 миллиардов – это частные инвестиции [2, с. 6].

Промышленность – это тоже важный аспект в развитии региона. Создания соб-

ственной отечественной продукции. Хотя промышленное производство достигло определенных успехов, уровень технологий в этой отрасли все еще остается низким. Основные промышленные объекты в округе нуждаются в обновлении и строительстве с использованием инновационных и цифровых технологий. На данный момент преобладающая технологическая структура соответствует в основном третьей, с некоторыми элементами четвертой структуры. Округу необходимо завершить внедрение Индустрии 3.0 и начать переход на следующий технологический уровень, который возможен при использовании современных технологий [3, с. 9].

Стоит отметить, что СКФО имеет положительные сдвиги в этом направлении. Правительство понимает, что развитие промышленности в данном регионе позволит увеличить производительность труда, а также развить малый и средний бизнес. Поэтому, согласно Распоряжению Правительства РФ от 30.04.2022, выделены следующие направления: льготное финансово – кредитные ресурсы для реализации инвестиционных проектов, развитие малого и среднего бизнеса за счет инвестиционных вложений, реализация крупных промышленных проектов, развитие кадров и т.д. [4, с. 61].

Как можно заметить, развитие промышленности также занимает особое место в политике развития данного образования, так как создание большего количества в положительной мере скажется на рост трудовой занятости граждан.

Следующим аспектом, который также нужно выделить в положительный аспект развития СКФО, так это создание транспортной инфраструкту-

ры. СКФО сейчас старается быть «транспортно – логистическим хабом» с Закавказьем, а также и иными странами, что в свою очередь повышает при этом свой торговый потенциал образования, выходя на такие страны, как Азербайджан, Иран, страны Персидского залива и Индию. Как следует из Распоряжения правительства, «...экономико-географическое положение Северо-Кавказского федерального округа на пересечении транзитных направлений в страны Закавказья и субширотных маршрутов между Черноморским и Каспийским бассейнами одновременно с особенностями системы расселения определило высокую плотность транспортной инфраструктуры на территории Северо-Кавказского федерального округа с большим количеством транспортных узлов».

Но при этом транспортная инфраструктура образования нуждается в модернизации. Например, автодорожная система развита неравномерно, потому как наибольшая концентрация автодорог наблюдается вблизи центров субъектов СКФО, реакционных зон и т.д., а сельские населенные пункты в большей мере не обеспечены постоянной связью с опорной транспортной сетью дорог с твердым покрытием.

Из этого можно сделать вывод, развитие транспортной инфраструктуры идет быстрыми темпами, при этом повышая экономический потенциал субъектов Северо-Кавказского федерального округа.

Туризм – это один из самых важных секторов развития экономики, который стал популярен в XX веке. Развитие туризма также за собой ведет и развитие других отраслей, так как для этого нужна подходящая инфраструктура. Поэтому потенциал СКФО в

развитии туризма огромен. Особенно отмечается возросший интерес отечественных и иностранных туристов к субъектам СКФО. Но проблема состоит в том, что развитие туристического сектора не идёт должным образом и можно выделить следующие проблемы:

- качество и количество туристических объектов низко и соответствует общероссийским показателям;
- подготовка туристических кадров не идет должным образом;
- оказывание услуг туристам;
- недостаточная эффективность межведомственного воздействия.

Можно взять и рассмотреть на нескольких регионах СКФО примеры потенциального роста туристического сектора. Дагестан славится горным отдыхом, поэтому туристы часто едут туда отдыхать, особенно в город Дербент. Но проблема состоит в том, что кроме Дербента у туристов нет другого интереса. Также приезжие отмечают культурный и исторический аспект данного субъекта, а именно его историческое богатство. Согласно мнению Куловой М.Р., Хосаевой З.Х., Габараевой М.Р., главной проблемой данного региона как одной из потенциальных туристических точек – это инфраструктура, а именно

общественный транспорт, который в большинстве своем не удобен. Также существует проблема постоянного загрязнения, а именно большое количество мусора на территории республики [5, с. 10].

Северная Осетия также славится своими горными достопримечательностями, особенно туристам нравится культура, история региона, старинные архитектурные сооружения, построенные еще в дореволюционную эпоху. Особенно туристы красоту такого места как село Даргавс, которое отличается своими странными склепами. Но проблема туристического аспекта также кроется в отсутствии должной инфраструктуры.

Ставропольский край славится наиболее спокойным форматом отдыха, также туристы оценивают развитую инфраструктуру и транспортную доступность. В основном, туристы отмечают архитектуру царских времен столицы края, парки и т.д. Также Ставропольский край привлекает тем, что в нём проживал один из величайших деятелей русской классической литературы, как М.Ю. Лермонтов. Таким образом, высокий уровень развития инфраструктура, большое количество гостиниц, огромное количество разнообразных активностей делает данный субъект привлекательным для туристов.

Ингушетия из всех регионов СКФО является наименее развитым с туристической точки зрения. Проблема состоит в том, что в этот регион практически нет никакого постоянного потока, а пребывание длится максимум несколько дней. Конечно, туристы ставят в плюс непопулярность данного региона, но в этом и заключается одновременно минус, потому как нет туристической инфраструктуры, отсутствуют гостиничные комплексы, зоны отдыха, санатории и т.д.

Поэтому, в связи с этим, Правительство РФ реализовывает стратегию и задачи, которые прописаны в Распоряжении от 07.03.2019 «Об утверждении Стратегии развития туризма на территории Северо – Кавказского федерального округа до 2035 года» [6, с. 9]. Главные приоритеты – это развитие всех типов туризма в СКФО, создание развитой инфраструктуры, подготовка высококвалифицированных кадров в туристической деятельности и т.д.

Подводя итоги выше сказанному, нужно сказать, что СКФО на данный момент одним из перспективных территориальных образований в плане промышленного, туристического, аграрного и инвестиционного направлений в РФ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гергова З.Х. Основные направления социально – экономического развития Северо – Кавказского федерального округа / З.Х. Гергова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2024. № 1. 4 с.
2. Инвестиции в основной капитал регионов СКФО превысил 1 трлн рублей // <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/freenews/65f32dd09a794715ed7fa436> / [Электронный ресурс]
3. Батов Г.Х. Стратегия развития Северо – Кавказского федерального округа / Г.Х. Батов // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практик. 2024. № 4. С. 25 – 49
4. Распоряжение Правительства РФ от 30.04.2022 N 1089-р (ред. от 21.10.2024) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 года» / СПС «КонсультантПлюс» // [Электронный ресурс]
5. Кулова М.Р., Хосаева З.Х., Габараева М.Р. Тенденции Развития туризма в Северо – Кавказском федеральном округе / М.Р. Кулова, З.Х. Хосаева, М.Р. Габараева // Теория и практика общественного развития. 2023. № 12. С. 271 – 279;
6. Распоряжение Правительства РФ от 30.04.2022 N 1089-р (ред. от 21.10.2024) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 года» / СПС «КонсультантПлюс» // [Электронный ресурс].

REFERENCES:

1. Gergova Z.H. The main directions of socio – economic development of the North Caucasus Federal District / Z.H. Gergova // Actual problems of humanities and natural sciences. 2024. No. 1. 4 p.
2. Investments in the main capital of the North Caucasus Federal District regions exceeded 1 trillion rubles [Electronic resource]. URL: <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/freenews/65f32dd09a794715ed7fa436> /
3. Batov G.H. Development strategy of the North Caucasus Federal District / G.H. Batov // STAGE: economic theory, analysis, practice. 2024. № 4. pp. 25-49
4. Decree of the Government of the Russian Federation dated 30.04.2022 N 1089-r (as amended on 10/21/2024) «On approval of the Strategy of socio-economic development of the North Caucasus Federal District for the period up to 2030» / SPS «ConsultantPlus» // [Electronic resource].
5. Kulova M.R., Khosaeva Z.H., Gabaraeva M.R. Trends in tourism development in the North Caucasus Federal District / M.R. Kulova, Z.H. Khosaeva, M.R. Gabaraeva // Theory and practice of social development. 2023. No. 12. pp. 271-279.
6. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1089-r. dated 30.04.2022 (as amended on 10/21/2024) «On approval of the Strategy of socio-economic development of the North Caucasus Federal District for the period up to 2030» / SPS «ConsultantPlus» / [Electronic resource].

Позоян О.Г.,
Директор
филиала Колледжа
«Современная школа
бизнеса»
в г. Буденновске

Pozoyan O.G.,
Director
of the branch of the College
«Modern School of Business»
in Budennovsk

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА КАВКАЗА: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

THE REGIONAL ECONOMY OF THE CAUCASUS: PROBLEMATIC ASPECTS

Аннотация: Данная статья посвящена анализу региональной экономики Кавказа, рассматривая ее особенности, проблемы и потенциал развития. В статье проводится сравнительный анализ экономического потенциала Кавказского региона, учитывая факторы, влияющие на его формирование, такие как географическое положение, природные ресурсы, человеческий капитал, инвестиционный климат и уровень институционального развития, также предлагаются возможные пути решения выявленных проблем и стратегии устойчивого экономического развития Кавказа.

Annotation: This article is devoted to analyzing the regional economy of the Caucasus, considering its peculiarities, problems and development potential. The article provides a comparative analysis of the economic potential of the Caucasus region, taking into account the factors influencing its formation, such as geographical location, natural resources, human capital, investment climate and the level of institutional development, and suggests possible solutions to the identified problems and strategies for sustainable economic development of the Caucasus.

Ключевые слова: **ЭКОНО-**

мический рост, инвестиции, природные ресурсы, устойчивое развитие.

Keywords: **economic growth, investment, natural resources, sustainable development.**

Актуальность исследования региональной экономики Кавказа обусловлена рядом факторов, тесно переплетающихся с текущей геополитической ситуацией и имеющих как теоретическое, так и практическое значение. Кавказский регион представляет собой сложный геополитический узел, характеризующийся высокой степенью политической и экономической нестабильности. Наличие неразрешенных территориальных споров, этнических конфликтов и транснациональной преступности создает значительные риски для экономического развития региона и требует глубокого анализа существующей ситуации. Регион обладает значительным экономическим потенциалом, обусловленным богатыми природными ресурсами (нефть, газ, минералы, плодородные земли), стратегическим географическим положением на перекрестке транспортных маршрутов, соединяющих Европу и Азию, и наличием высококвалифицированной рабочей силы. Однако, этот потенциал до сих пор не реализован в полной

мере из-за наличия указанных выше геополитических вызовов и неразвитой инфраструктуры. Санкции, конфликты и изменение глобальных цепочек поставок оказывают существенное влияние на экономическую динамику региона. В рамках развития региональной экономики Кавказа Распоряжением Правительства РФ от 30.04.2022 № 1089-р (ред. от 21.10.2024) была утверждена Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 года [1, с. 12]. Стратегия определяет ключевые направления, методы и инструменты для достижения национальных целей развития Российской Федерации, а также задач в сфере обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития на территориях таких субъектов, как Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия - Алания, Чечня и Ставропольский край. Данная стратегия формируется на основе ключевых направлений, установленных в Указе Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [2, с. 20], Указе от 28 февраля

2024 N 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [3, с.18], а также в Указе от 13 мая 2017 года № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [4, с. 25]. Также она учитывает Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2024 N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [5, с. 22]. Стратегия тесно связана с реализацией ключевых инструментов государственной поддержки социально-экономического развития регионов.

Региональное экономическое развитие представляет собой сложный и многофакторный процесс, в котором взаимодействуют различные элементы, способствующие улучшению жизненного уровня населения и повышению конкурентоспособности регионов. Совокупный оборот всех организаций округа достиг 2,2 триллиона рублей, что на 9,9% превышает аналогичный показатель за первое полугодие 2023 года. Данный рост свидетельствует о позитивной динамике экономической активности в регионе. Индекс промышленного производства, учитывающий добычу полезных ископаемых, обрабатывающую промышленность, производство и распределение электроэнергии, газа и пара, а также водоснабжение и утилизацию отходов, показал рост на 9,7% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Данный показатель указывает на устойчивый рост ключевых секторов реального сектора экономики СКФО. Для развития экономики и социальной сферы СКФО в первом полугодии 2024 года было направлено 345 миллиардов рублей

инвестиций в основной капитал, что составляет 106,7% к уровню прошлого года. Объем инвестиций в округ составил 2,4% от всех инвестиций в России с равными долями собственных и привлеченных средств. Консолидированный бюджет субъектов СКФО за первое полугодие 2024 года завершился с профицитом в размере 12,0 миллиардов рублей. Общие расходы составили 364,7 миллиарда рублей, а доходы достигли 376,8 миллиарда рублей.

В первом полугодии 2024 года индекс промышленного производства в России составил 105% по сравнению с аналогичным периодом 2023 года. Наибольший рост показали добыча полезных ископаемых (109%) и обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (103,7%). Обрабатывающие производства продемонстрировали незначительный рост (99,8%), а водоснабжение, водоотведение и утилизация отходов - умеренный рост (101,3%). В СКФО динамика промышленного производства оказалась более позитивной, индекс составил 109,7%. Все отрасли показали рост, за исключением обеспечения электрической энергией, газом и паром; кондиционированием воздуха (100,8%). Наиболее значительный вклад в рост внесли обрабатывающие производства (112,1%). При этом следует отметить существенные различия между регионами округа. Дагестан демонстрирует наиболее высокие темпы роста промышленного производства (131,7%), обусловленные преимущественно развитием обрабатывающих производств (140,2%) и добычей полезных ископаемых (140,2%). В Ингушетии наблюдается неоднородная картина: резкий рост в сфере водоснабжения,

водоотведения и утилизации отходов (152,5%), но снижение в обрабатывающих производствах (85,1%). Это может свидетельствовать о структурных изменениях в экономике региона. Кабардино-Балкария также продемонстрировала значительный рост (119,1%), особенно в обрабатывающих производствах (131%). Однако, отрасль обеспечения электрической энергией, газом и паром показала снижение (90,5%). В Карачаево-Черкесии рост промышленного производства был умеренным (102,8%), при этом все отрасли продемонстрировали незначительные темпы роста, за исключением водоснабжения, водоотведения и утилизации отходов, где наблюдалось снижение (90,3%), что указывает на определенные проблемы в развитии региональной экономики. Северная Осетия-Алания показала умеренный рост (107,6%), с наиболее значительным увеличением в обрабатывающих производствах (108,1%). Однако, отрасли обеспечения электрической энергией и водоснабжения показали снижение. В Чечне рост промышленного производства составил 106,8%, с относительно равномерным развитием отраслей. Ставропольский край, в отличие от других регионов СКФО, продемонстрировал значительный рост в обрабатывающих производствах (119,4%), в то время как другие отрасли показали более умеренные темпы роста или даже снижение. В целом, анализ данных свидетельствует о неоднородности развития промышленного производства в Северо-Кавказском федеральном округе.

Наблюдается значительный рост объемов отгруженных товаров собственного производства в СКФО (166,2% к I полугодью 2023 г.), что значительно превышает общерос-

сийский показатель (137,7%). Наиболее существенный прирост демонстрирует Дагестан (186,8%), в то время как другие регионы показывают более умеренный рост или даже снижение (например, Карачаево-Черкесия - 118,6%). Это может быть связано с несколькими факторами: освоением новых месторождений, увеличением объемов добычи на существующих предприятиях, ростом цен на сырьевые ресурсы. В целом по СКФО наблюдается положительная динамика (118,1% к I полугодю 2023 г.), которая, однако, ниже, чем в секторе добычи полезных ископаемых. Республика Дагестан снова демонстрирует наиболее высокие темпы роста (118,4%), в то время как Ингушетия показывает впечатляющий скачок в 2,5 раза. Замедленный рост в некоторых республиках может быть связан с нехваткой инвестиций, проблемами с логистикой или низким спросом на продукцию.

Данные по вводу жилых помещений на Северном Кавказе в первом полугодии 2024 года демонстрируют значительный рост по сравнению с аналогичным периодом 2023 года. Общий объем введенных жилых площадей в Северо-Кавказском федеральном округе составил 5 283,1 тыс. кв. м, что на 190,6% превышает показатель первого полугодия 2023 года (4 426,0 тыс. кв. м). Такой значительный прирост свидетельствует о высоких темпах развития строительной отрасли в регионе.

Для сравнения, по всей Российской Федерации рост составил 2,5%, что указывает на существенно более быстрый рост жилищного строительства на Северном Кавказе.

Общий оборот розничной торговли по СКФО составил 1 219 369,1 млн рублей, что на 9% больше, чем в первом полугодии 2023 года (рост на 9%). Это составляет 4,7% от общероссийского оборота, который достиг 25 842 млрд рублей с ростом на 8,8%. Средний показатель оборота розничной торговли на душу населения по СКФО составил 119 214 рублей. Однако, динамика розничной торговли в различных субъектах федерального округа неоднородна. Наиболее высокий темп роста демонстрирует Ставропольский край (116,2%), его доля в общем объеме оборота СКФО значительна - 1,6%.

Изучение региональной экономики Кавказа выявило ряд серьезных проблем. Анализ показал, что ключевыми препятствиями для устойчивого экономического роста являются низкая диверсификация экономики, сильная зависимость от сырьевых ресурсов, недостаточно развитая инфраструктура и высокий уровень коррупции. В частности, многие кавказские экономики сосредоточены на добыче и экспорте нефти, газа и минералов, что делает их крайне уязвимыми к колебаниям мировых цен на сырье. Недостаток инвестиций в человеческий капитал, выражающийся в низком качестве об-

разования и здравоохранения, также значительно ограничивает потенциал регионального экономического роста. Низкий уровень образования снижает производительность труда и препятствует инновационному развитию, а слабое здравоохранение приводит к потерям рабочей силы и снижению эффективности экономики в целом. Коррупция, широко распространенная во многих кавказских странах, является одним из наиболее разрушительных факторов, препятствующих привлечению инвестиций и созданию благоприятного делового климата. Помимо этого, необходимы реформы в сфере государственного управления, направленные на повышение прозрачности и подотчетности государственных органов. Международное сотрудничество и поддержка со стороны развитых стран также играют важную роль в стимулировании экономического роста и улучшении уровня жизни населения Кавказа. Без решения этих системных проблем, экономика Кавказа будет продолжать сталкиваться с серьезными вызовами и не сможет достичь своего полного потенциала. Ключевым фактором успешного развития является создание стабильной для бизнеса обстановки, что привлечет как внутренние, так и зарубежные инвестиции, способствуя созданию новых рабочих мест и повышению благосостояния населения региона.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Распоряжение Правительства РФ от 30.04.2022 N 1089-р (ред. от 21.10.2024) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 года» // «Собрание законодательства РФ». 09.05.2022. N 19. Ст. 3252.
2. Указ Президента РФ от 19.12.2012 N 1666 (ред. от 15.01.2024) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // «Собрание законодательства РФ». 24.12. 2012. N 52. Ст. 7477
3. Указ Президента РФ от 28.02.2024 N 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 04.03.2024, N 10, ст. 1373
4. Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // «Собрание законодательства РФ». 15.05. 2017. N 20. Ст. 2902
5. Указ Президента РФ от 07.05.2024 N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // «Собрание законодательства РФ». 13.05.2024. N 20. Ст. 2584

REFERENCES:

1. Decree of the Government of the Russian Federation dated 30.04.2022 N 1089-r (as amended on 10.21.2024) «On approval of the Strategy of socio-economic development of the North Caucasus Federal District for the period up to 2030» // «Collection of Legislation of the Russian Federation». 05.09.2022. N 19. art. 3252
2. Decree of the President of the Russian Federation dated 12/19/2012 N 1666 (as amended on 01.15.2024) «On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the period up to 2025»//«Collection of Legislation of the Russian Federation». 12.24. 2012. N 52. art. 7477
3. Decree of the President of the Russian Federation dated 02/28/2024 N 145 «On the Strategy of scientific and technological development of the Russian Federation» // «Collection of Legislation of the Russian Federation». 03.04.2024. N 10. art
4. Decree of the President of the Russian Federation dated 05/13/2017 N 208 «On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030» // «Collection of Legislation of the Russian Federation». 05.15.2017. N 20. art. 2902
5. Decree of the President of the Russian Federation No. 309 dated 05.07.2024 «On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036». 13.05.2024. N 20. Ст. 2584

© Позоян О.Г.

УДК 332

Сычева Е.В.
кандидат экономических
наук, преподаватель,
Колледж «Современная
школа бизнеса»,
г. Ставрополь

Sycheva E.V.,
Candidate of Economic
Sciences, lecturer,
College «Modern School of
Business»,
Stavropol

НОВЫЕ ОРИЕНТИРЫ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

NEW GUIDELINES FOR THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE NORTH CAUCASUS

Аннотация: Благополучие населения напрямую зависит от правильной отраслевой политики государства, которая, в свою очередь, зависит от того, достаточно ли информации и насколько она полно показывает проблемы в современном российском обществе. От решения проблем уровня и качества жизни во многом зависят направленность и темпы дальнейших преобразований в стране и, в конечном счете, политическая, а следовательно, и экономическая стабильность в обществе. В заданном контексте в статье приводятся предложения в части создания комфортных условий для населения, проживающих на Северном Кавказе.

Annotation: The well-being of the population directly depends on the correct sectoral policy of the state, which, in turn, depends on whether there is enough information and how fully it shows the problems in modern Russian society. The direction and pace of further transformations in the country and, ultimately, political and, consequently, economic stability in society largely depend on solving the problems of the standard and quality of life. In this context, the article presents proposals for creating comfortable conditions for the

population living in the North Caucasus.

Ключевые слова: стратегия, экономика, Северный Кавказ, уровень жизни, доступная среда, социальное развитие

Keywords: strategy, economy, North Caucasus, standard of living, affordable environment, social development

Кавказ всегда играл исключительно важную роль в истории не только России, но и в целом мировой цивилизации. Здесь формировались истоки человеческой цивилизации, и именно здесь всегда все процессы социально-политического и экономического развития обретали свой импульс и потенциал, распространявшийся на все остальные регионы.

Именно этим и объясняется повышенное внимание к Кавказу всех без исключения ведущих государственных образований, начиная от античности вплоть до наших дней.

В последнее время началось формирование и реализация качественно новой кавказской политики России.

Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2030 года

определяет основные направления, способы и средства достижения стратегических целей устойчивого развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации на территориях Кабардино-Балкарской Республики, Карачаево-Черкесской Республики, Республики Дагестан, Республики Ингушетия, Республики Северная Осетия - Алания, Чеченской Республики и Ставропольского края, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа.

Северо-Кавказский федеральный округ имеет благоприятные условия для развития агропромышленного комплекса, туризма, санаторно-курортной сферы, электроэнергетики, добывающих и обрабатывающих секторов промышленности, а также развитые транзитные функции.

Главной целью развития региона в настоящее время является обеспечение условий для опережающего развития реального сектора экономики в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, создания новых рабочих мест, а также для повышения уровня жизни населения. При этом в рамках

Стратегии социально-экономического развития планируется переход от политики стабилизации к политике форсированного роста, в рамках которой ключевыми направлениями государственной поддержки являются инвестиции в развитие экономики для постепенного обеспечения самодостаточного существования субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, а также содействие их интеграции в национальную и мировую экономику.

За последние годы в экономике и социальной сфере СКФО произошли серьезные изменения к лучшему. А если будут реализованы и новые проекты, то макрорегион достигнет еще больших успехов. В приоритете — создание современной транспортной, инженерно-коммунальной, туристической инфраструктуры.

Одна из главных задач, которую предстоит решить — это обеспечить комфортные условия для 10 млн. человек, проживающих на Северном Кавказе. Для этого активно строятся школы и детские сады, больницы и поликлиники, учреждения культуры и спорта, дороги, коммунальные сети. За последние три года в эксплуатацию введено свыше 800 таких объектов.

Для отдельных территорий приняты комплексные планы развития. Они реализуются в Северной Осетии, Дербенте, городах-курортах региона Кавказские Минеральные Воды. Благодаря им стала доступнее современная социальная, транспортная и инженерная инфраструктура. И ее создание продолжится. На это в федеральном бюджете на 2025 год предусмотрено свыше 9,5 млрд. рублей.

Осуществляется модернизация систем жилищно-ком-

мунального хозяйства. В Дагестане, Ингушетии, Северной Осетии запустили пилотный проект, чтобы сбалансировать работу единых региональных операторов.

Главная задача — раскрыть экономический потенциал субъектов Северного Кавказа, сформировать в каждом из них точки роста и условия для привлечения инвестиций, запуска собственных производств, создания рабочих мест. Уже есть неплохие результаты. Хорошая динамика в промышленности, прежде всего, обработке, и в сельском хозяйстве — по сбору плодов и ягод, зерновых и зернобобовых.

Это все стало возможным благодаря слаженным действиям федеральных и региональных органов власти, институтов развития, выполнению мероприятий, предусмотренных стратегией и госпрограммой по развитию Северного Кавказа, отраслевым и инфраструктурным механизмам.

Значимая роль и у прорывных инвестиционных проектов. Всего их 38 в приоритетных сферах. Это промышленность, аграрный сектор, жилищно-коммунальное хозяйство, транспорт и туризм. По состоянию на первый квартал 2024 года, прорывные проекты уже принесли округу почти 330 млрд. рублей внебюджетных средств и порядка 20,5 тыс. новых рабочих мест. А к концу 2030 года должны обеспечить занятость для более чем 87 тыс. специалистов.

Одной из самых перспективных является индустрия путешествий. Она открывает дополнительные возможности развития для экономики Северного Кавказа, в том числе за счет мультипликативного эффекта в смежных направлениях.

Активно развиваются и про-

екты туристического кластера. За последние три года поток отдыхающих на курорты «Ведучи», «Эльбрус», «Архыз» составил более 4 млн. человек. Президент поручил за шесть лет увеличить количество путешествий по стране до 140 млн. в год. Мы уверены, что кавказские регионы, которые всегда славились своим гостеприимством, внесут значимый вклад в решение такой задачи. Всем известно, что здесь уникальные, красивейшие места. И наши граждане с удовольствием их посещают.

Но пока не везде есть комфортные средства размещения. Нужно подтягивать и уровень сервиса. Бизнес активно включился в работу, вкладывает существенные ресурсы. И правительство предоставляет широкий набор инструментов поддержки предпринимателям. По программе льготного кредитования ее получают 23 проекта по созданию гостиниц и многофункционального комплекса, в том числе горнолыжной инфраструктуры. Выделили субсидии и на строительство модульных отелей.

Для развития туризма нужен и современный транспортный комплекс. Уже возведен новый терминал аэропорта во Владикавказе и в Ставрополе. Идет реконструкция воздушных гаваней Уйташ, Грозный, Минеральные Воды. На полях Кавказского инвестиционного форума подписано соглашение и о реализации проекта строительства аэропорта в Карачаево-Черкесии с применением концессии. Все это поможет нарастить пассажиропоток, сделать перевозки удобными для людей. Необходимо также рассмотреть меры для обеспечения связанности курортов, улучшения передвижения путешественников и местных жителей.

Однако при активном развитии туризма в СКФО воз-

никают серьёзные риски для природных экосистем Северного Кавказа: активисты опасаются, что атмосферу в районах экологического туризма ухудшит наплыв отдыхающих на автомобилях. Кроме того, при реализации инфраструктурных проектов и программ развития туризма могут пострадать ценные природные экосистемы без природоохранного статуса. У экотуризма на Северном Кавказе большие перспективы, потому что заповедники, заказники и национальные парки занимают не менее 20% горных районов округа. Популяризировать экотуризм нужно с особой осторожностью, чтобы не страдала природа. В экскурсионные программы, например, следует включить уроки бережного отношения к ней.

Учитывая геостратегиче-

ское положение Северного Кавказа, необходимо наладить и надежные логистические цепочки. Продукция, которая производится в СКФО, поставляется по всей России и за рубеж.

Потенциал очень большой. Чтобы раскрыть его в полной мере, надо активнее включать кавказские субъекты в развитие международного коридора «Север — Юг». Завершена модернизация двух пунктов пропуска на границе с Азербайджаном. Ведутся расширение трассы Р-217 «Кавказ», строительство обходов Гудермеса, Грозного. Предусмотрено финансирование обходов Дербента, Махачкалы и Хасавюрта. Все это послужит увеличению поставок российских товаров на новые перспективные рынки.

В Северо-Кавказском фе-

деральном округе реализуется множество проектов. Еще больше — в планах. Осуществить их способны только хорошо обученные кадры. Особенно востребованы со средним профессиональным образованием. Ранее правительство обсуждало меры, которые помогут обеспечить экономику макрорегиона нужными специалистами. В итоге было обновлено оборудование в 180 колледжах СКФО. Созданы 5 центров опережающей подготовки и 12 кластеров «Профессионалитета». И, конечно, это дало свои результаты. Уровень трудоустройства кавказских выпускников вырос, но уступает пока среднероссийским показателям. Поэтому потребуются дополнительные решения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Распоряжение Правительства РФ от 30.04.2022 N 1089-р (ред. от 21.10.2024) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 года»// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416511/
2. Боров А. Х., Муратова Е.Г. Северный Кавказ в современном общественном дискурсе / А.Х. Боров, Е.Г. Муратова // *Общественные науки и современность*, № 4, 2021, С. 157- 166.
3. Гаджиев К. Этнонациональная и геополитическая идентичность Кавказа / К. Гаджиев // *Мировая экономика и международные отношения*, № 2, Февраль 2023, С. 64-74.

REFERENCES:

1. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1089-r dated 30.04.2022 (as amended on 10/21/2024) «On Approval of the Strategy for the Socio-Economic Development of the North Caucasus Federal District for the period up to 2030»// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416511/
2. Borov A. Kh., Muratova E.G. The North Caucasus in modern public discourse / A.Kh. Borov, E.G. Muratova // *Social Sciences and Modernity*, No. 4, 2021, pp. 157-166.
3. Gadzhiev K. The Ethnonational and Geopolitical Identity of the Caucasus / K. Hajiyev // *World Economy and International Relations*, No. 2, February 2023, pp. 64-74.

УДК 330; 332.1; 001.1

Тимофеева С.Н.,
кандидат экономических
наук,
филиал РАНХиГС при
Президенте РФ в г.
Ставрополь,
г. Ставрополь

Timofeeva S.N.,
Candidate of Economic
Sciences,
branch under the President
of the Russian Federation in
Stavropol,
Stavropol

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE STUDY OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE NORTHERN CAUCASUS

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые методологические подходы и аспекты, касающиеся исследования социально-экономического развития Северного Кавказа, региона России, обладающего уникальными историческими, этническими и экономическими особенностями. Основная мысль работы заключается в необходимости адаптации существующих методологий к специфике данного региона для более глубокого анализа и понимания его социально-экономических процессов.

Annotation: The article discusses key methodological approaches and aspects related to the study of the socio-economic development of the North Caucasus, a region of Russia with unique historical, ethnic and economic characteristics. The main idea of the work is the need to adapt existing methodologies to the specifics of a given region for a deeper analysis and understanding of its socio-economic processes.

Ключевые слова: **социально-экономическое развитие, Северный Кавказ, экономические особенности, анализ социально-экономических процессов.**

Key words: **socio-economic development, North Caucasus, economic features, analysis of socio-economic processes.**

Развитие означает совершенствование и положительное изменение, особенно в экономике, такие как рост и улучшение качества, структуры и содержания экономической системы. Термины «экономическое развитие», «социально-экономическое развитие», а также «развитие городов или регионов» широко используются в различных контекстах. Важным фактором, как в России, так и в других странах является развитие экономики [1]. Сегодня развитие региона определяется не только экономическими показателями, но также социальными характеристиками. Социальные параметры уже давно играют ключевую роль в оценке уровня развития любой территории.

Регион представляет собой сложную систему, где социальные и экономические аспекты тесно взаимосвязаны. В современной экономике развитие регионов становится все более непредсказуемым и случайным. Для более точного прогнозирования таких процессов важно при-

менение имитационных методов моделирования, которые позволяют создавать региональные модели. При этом через сложные взаимосвязи моделируются различные сценарии поведения региона при различных воздействиях. Кроме того, следует отметить, что экономическое развитие региона неразрывно связано с социальным прогрессом.

Социально-экономическое развитие (СЭР) - это непрерывный процесс, направленный на улучшение экономики, производительности, образования, науки, культуры и общего качества жизни населения. Оно представляет собой комплекс положительных изменений в экономике и человеческом капитале, способствующих общественному прогрессу [2, с.18]. Прогрессивная ориентированность общественных систем проявляется через самовоспроизводство и стимулирует рост производства, доходов, а также приводит к изменениям в институциональных, социальных и административных структурах общества, а также в привычках, традициях и общественном сознании.

Основная цель экономического развития во многих странах мира и их регионах

заключается в улучшении качества жизни населения. Достижение этой цели включает в себя три основных аспекта: повышение доходов, улучшение здоровья и образования населения, а также создание условий, способствующих самоуважению и уважению человеческого достоинства. Великое значение имеет также увеличение экономической и общественной свободы [3, с. 14]. Недавно значения этих компонентов качества жизни стали более признанными в экономических кругах и политике, хотя они не всегда учитываются при оценке социально-экономического развития.

Оценка благосостояния страны или ее регионов не может ограничиваться традиционными показателями развития социально-экономических систем, такими как валовой внутренний продукт или объем инвестиций. Экономические показатели не учитывают изменений в социальных ценностях общества и предпочтениях различных групп людей, и поэтому не могут полностью отобразить благосостояние. Указанные критерии оценки явно недостаточны для комплексного анализа уровня благосостояния страны или отдельных регионов. В настоящее время эти факторы приобретают все большее значение.

Даже при стремительном экономическом росте, сопровождающемся увеличением производства, важно осознавать, что идеальное состояние не достигается лишь через экономический успех. Постигнуть этот идеал не всегда означает гарантию улучшения общественного благосостояния и социальную устойчивость граждан. Валовой региональный продукт (ВРП) представляет собой показатель экономической активности

определенного региона, отражающий объем производства товаров и услуг для конечного потребления. Рассчитывается ВРП как в текущих ценах (номинальный объем), так и в постоянных ценах (реальный объем).

На заметку следует взять, что общая сумма валовых региональных продуктов в России не совпадает с общенациональным ВВП из-за исключения добавленной стоимости, созданной нерыночными коллективными услугами, такими как оборона и государственное управление.

Региональный валовой продукт представляет собой разницу между общим выпуском и промежуточным потреблением товаров и услуг, произведенных жителями определенного региона. Этот показатель тесно связан с валовым внутренним продуктом. Следует отметить, что существует существенное различие между федеральным ВВП и региональным ВРП.

Доходы населения могут поступать из различных источников: заработная плата за труд наемных работников, прибыль от предпринимательской деятельности, социальные пособия, доходы от владения активами в виде процентов и дивидендов, а также другие скрытые и нестандартные источники дохода. Инвестиции в основную капитал представляют собой средства, вложенные в строительство, модернизацию и расширение объектов с целью увеличения их первоначальной стоимости. Это включает приобретение машин, оборудования, транспортных средств, производственного и хозяйственного инвентаря, создание рабочих мест, расширение производственных мощностей и выращивание многолетних культур.

Необходимо отказаться от одностороннего стремления к

экономической эффективности и вместо этого сосредоточиться на комплексном регулировании экономики, учитывая все ее аспекты. Основная цель такого подхода заключается не только в повышении производительности, прибыли и конкурентоспособности, но и в обеспечении благополучия населения. Новый метод измерения благосостояния населения предполагает замену устаревших экономических показателей более разносторонним критерием - «качество жизни». Этот показатель учитывает широкий спектр социально-экономических факторов, включая как традиционные экономические метрики, так и другие аспекты.

Качество жизни оценивается по уровню удовлетворенности людей материальными и духовными благами, а также по комфортности и удобству их быта, адаптации к современным реалиям, продолжительности и качеству жизни. Высокое качество жизни играет ключевую роль в обеспечении благополучия людей. Используемое в международной практике понятие позволяет сравнивать уровень развития различных стран как социально, так и экономически. В настоящее время Всемирным банком ежегодно публикуется справочник, включающий разнообразные показатели для международных сравнений, отражающих качество жизни.

В международной практике существует ряд систем интегральных показателей, направленных на оценку качества жизни населения. Одной из интересных систем является та, которая была разработана профессорами В.В. Трейнером, А.И. Кашириной и Ю.М. Швырковым [4, с. 54]:

- деловая активность и уровень доходов имеют прямое влияние на благосостояние человека;

- продолжительность жизни, состояние здоровья, уровень заболеваемости и травматизма зависят от множества факторов, включая вредные привычки (такие как алкоголизм, наркомания, табакокурение, проституция и другие), занятия спортом и физкультурой, правильное питание, регулярный отдых и доступ к качественному лечению;

- образование включает в себя различные аспекты, такие как дошкольное, среднее, высшее, специальное образование, повышение квалификации, общеобразовательные программы для населения и развитие способностей талантливых личностей;

- для улучшения качества жизни населения необходимо уделить внимание следующим аспектам: обеспечение жильем высокого качества, благоустройство и развитие инфраструктуры в жилом секторе;

- стимулирование духовности и культуры: поддержка религиозной и духовной самоидентификации граждан, пропаганда нравственных ценностей веры, развитие литературы, искусства, книжного дела, театра и других культурных учреждений, а также народного творчества и ремесел;

- обеспечение доступа к разнообразным товарам и услугам: расширение ассортимента продукции и услуг как от местных производителей, так и из-за границы, с акцентом на их качество и доступность по цене;

- забота об окружающей среде, утилизация отходов, соблюдение прав человека,

обеспечение безопасности на дорогах и в домах, поддержка малоимущих и инвалидов

- эти важные аспекты требуют нашего внимания в обществе. Преодоление преступности, обеспечение безопасности на производстве и в транспорте, защита от террористических угроз и стихийных бедствий - все это непосредственные задачи, которые необходимо решать. Важно соблюдать конституционные права и предпринимать меры по восстановлению природы для обеспечения благополучия в нашем обществе.

Для разработки социально-экономической политики необходимо начать с определения комплексного набора показателей, которые отражают уровень «качества жизни» жителей в конкретном муниципальном образовании. Затем следует провести анализ и определить реальные значения этих показателей. Эти этапы являются ключевыми в процессе разработки политики, направленной на улучшение качества жизни населения. Оценка качества жизни проводится с использованием различных методов, сравнением фактических данных с установленными стандартами, предыдущими достижениями и международными нормами.

Производится анализ основных факторов, влияющих на уровень качества жизни в муниципалитете, включая как позитивные, так и негативные аспекты, с последующим сравнением с базовыми индикаторами. Выделяются потенциальные возможности повышения жизненного комфорта путем устранения негативных

явлений и максимального использования позитивных факторов:

1. Рассматриваются варианты финансовой поддержки с целью улучшения жизненного уровня жителей муниципалитета;

2. Проводится анализ возможностей привлечения дополнительных ресурсов для повышения качества жизни жителей муниципального образования;

3. Определение потенциала улучшения качества жизни населения через использование заемных средств является важным этапом в разработке социально-экономической политики;

4. Установление целевых показателей качества жизни учитывает как возможности реализации, так и существующие ограничения;

5. Оценка общего объема финансовых и материальных ресурсов является неотъемлемым этапом для достижения поставленных целей качества жизни в муниципальном образовании;

6. Достигнутые цели по улучшению качества жизни создают благоприятные условия, требующие подготовки в сферах права, информации, технологий и кадров для успешной реализации социально-экономической стратегии.

На завершающем этапе происходит оценка готовности муниципального образования к внедрению разработанной социально-экономической политики, а также принятие необходимых управленческих решений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Барыгин И.Н. Основы регионоведения: Учебное пособие/И.Н. Барыгин. М.: Гарадарики, 2023. 399 с.
2. Дубенецкий Я.Н. Итоги и перспективы реформирования экономики России //Проблемы прогнозирования. 2024. № 5. С. 15-21.
3. Лисин В. Инвестиционные процессы в российской экономике. //Вопросы экономики. 2024. № 6. С. 4-27.
4. Львов Д.С., В.Ф. Пугачев. Механизм стабильного экономического роста //Экономическая наука современной России. 2022. № 4. С. 3-11.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Краснодар, 2024. URL: <http://www.gks.ru/>. [Дата обращения: 07.12.2024].
6. Светуных С.Г., Заграновская А.В., Светуных И.С. Комплекснозначный анализ и моделирование неравномерности социально- экономического развития регионов России. СПб, 2022. 129 с.

REFERENCES:

1. Barygin I.N. *Fundamentals of regional studies: Textbook*/I.N. Barygin. Moscow: Garadariki, 2023. 399 p.
2. Dubenetsky Y.N. *Results and Prospects of Reforming the Russian Economy* //Problems of Forecasting. 2024. № 5. P. 15-21.
3. Lisin V. *Investment processes in the Russian economy.* //Voprosy ekonomiki. 2024. № 6. P. 4-27.
4. Lvov D.S., V.F. Pugachev. *Mechanism of stable economic growth* // Economic Science of Modern Russia. 2022. № 4. P. 3-11.
5. *Official site of the Federal State Statistics Service* [Electronic resource]. Krasnodar, 2024. URL: <http://www.gks.ru/>. (Date of reference: 07.12.2024).
6. Svetunkov S.G., Zagranovskaya A.V., Svetunkov I.S. *Kompleksnoznachnyy analiz i modelirovanie inequality of socio-economic development of Russian regions.* SPb, 2022. 129 p.

© Тимофеева С.Н.

УДК 39

Агаев Р.А.,
кандидат исторических
наук, доцент,
филиал Дагестанского
государственного
университета в г. Дербенте;
Дербент

Агаев R.A.,
Candidate of Historical
Sciences, Associate
Professor,
Branch of Dagestan State
University in Derbent;
Derbent

УКОРЕНИВШИЕСЯ ТРАДИЦИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ В КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ КАВКАЗА

ROOTED TRADITIONS OF TOLERANCE IN CAUCASIAN CULTURE

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению вопроса влияния социума на уровень межличностной толерантности кавказских народностей. В ней приведены результаты исследования черт характера личности коренных и этнических кавказцев, насколько их проживание на территории РФ отражается на их поведении, национально специфичные морально-этические нормы.

Annotation: This article is devoted to the consideration of the influence of society on the level of interpersonal tolerance of Caucasian nationalities. It presents the results of a study of personality traits of indigenous and ethnic Caucasians, the extent to which their residence on the territory of the Russian Federation affects their behavior, and nationally specific moral and ethical norms.

Ключевые слова: Толерантность, социум, терпимость, этнические и коренные кавказцы.

Key words: Tolerance, society, tolerance, ethnic and indigenous Caucasians.

Толерантность - терпимость, доброжелательное отношение к окружающим, стремление к достойным ком-

промиссам и к преодолению возникающих несогласий и конфликтов, склонность решать возникающие проблемы мирным способом, - все чаще становится предметом внимания исследователей. И это не случайно. Только на пути толерантности человечество может избежать опасности взаимного истребления. Это качество позволяет налаживать связи и контакты с окружающими людьми и обществами; в то же время нетерпимость к иному, чуждому, чуждому, способствуя некоторому обособлению, помогает избежать излишнего внешнего влияния, сохранить собственную самобытность. Северный Кавказ - регион, сложный в языковом, этническом и религиозных отношениях. Здесь на сравнительно небольшой территории издавна, бок обок проживают народы, отличающиеся друга особенностями хозяйства, быта, традициями повседневной жизни. Подобное разнообразие сформировалось в весьма отдаленные времена и сохраняется на протяжении многих веков. Здесь многочисленны различия и несходства существовали не только между этносами, но зачастую и внутри одного этноса, что приводило к формированию «своих»,

локальных традиций и обычаев внутри каждого села. Мнение общества ставилось выше мнения отдельного человека. Правомочность общего решения не подвергалась сомнению. В качестве примера истинной толерантности, уважительного отношения к чужим традициям можно привести поведение Шамиля в годы его пребывания в Калуге. Шамиль говорил приставу А. Руновскому, сопровождавшему всюду имама: «Хотя государь и позволил мне жить по моим обычаям, но я буду пользоваться этой его милостью только у себя дома. В обществе же, с которым я очень желаю вести знакомство, я не могу, как мне кажется, поступать по моим обычаям, а должен придерживаться ваших обычаев».

Многоязычие Кавказа побуждало наиболее социально активную часть населения - мужчин - к изучению языков соседних народов, причем, как правило, горцы стремились изучить язык равнинного населения. На Кавказе с его полиэтничным составом населения, несмотря на происходившие время от времени конфликты, военные нападения и т.п., в большинстве своем не сформировалось отрицательных стереотипов в отношении

соседних народов. Напротив, нередко подчеркивались положительные качества того или иного этноса. Для горцев характерно особое внимание к словесным формулам, сопровождавшим различные ситуации общения. Следует отметить, что слово нередко считалось более опасной вещью, чем оружие: «Рана от сабли заживает, рана от слова – нет» – говорили в Дагестане. Как показывают специальные исследования, правовая культура народов Кавказа выработала разнообразные методы и формы преодоления конфликтов.

Необходимость сосуществования в условиях культурного, социального, этнического многообразия способствовала возникновению у народов Кавказа институтов, назначением которых было преодолевать существующее обособление и отчуждение этнических и социальных миров. Этой цели служили такие традиционные институты, как гостеприимство, куначество, аталычество, побратимство и другие, чрезвычайно многообразные на Кавказе формы заключения искусственного родства. Традиции гостеприимства имели сакральное обоснование: «Гость от Бога». Правила гостеприимства, безусловно, распространялись на людей иной веры и иной национальности. Строгое соблюдение адыгами обычая гостеприимства отмечено в сборниках адатов, составленных в первой половине XIX века: «Гостеприимство у черкес считается первейшей добродетелью, и гость у них, кто бы он ни был, есть особа неприкосновенная» [3, с. 23]. Применительно к карачаевцам В.М. Сысоев писал: «Гость у карачаевцев, как и у других горцев, считается священной и неприкосновенной особой, даже если он находится в не-

приятельных отношениях к хозяину» [5, с. 74]. С обычаем гостеприимства был тесно связан институт куначества, повсеместно распространенный на Северном Кавказе. И.Ф. Бларамберг так описывает эту сторону гостеприимства: «Если один кунак гостит у другого, его угощают самым наилучшим образом, в его распоряжение предоставляется все, что только есть у хозяев» [2, с. 211]. Этнические и религиозные различия не препятствовали установлению куначеских отношений. Напротив, это в каком-то смысле даже способствовало их возникновению, поскольку, только став кунаком, человек иной веры или иной этнической принадлежности мог с уверенностью рассчитывать на безопасность своего путешествия и успех своей деятельности.

Для народов Кавказа характерно особое отношение к дружбе, особенно мужской. Престиж верности дружбе, ее ценности отражен в пословицах: «Оставшийся без друзей споткнется тысячу раз». Фольклорные произведения народов Кавказа изобилуют красочными описаниями того, как полагается кунакам, побратимам, в том числе и представителям разных народов, вести себя по отношению друг к другу. Как отмечают исследователи: «На протяжении всей истории, живя в постоянных контактах с другими народами, знакомясь с их бытом, традициями, культурой и образом жизни, народ мудро видел, что счастье не на пути вражды и зла к другим народам, а на пути добра и братства» [1, с. 25]. Аталычество – обычай обязательного воспитания детей вне родительской семьи, приводивший к установлению искусственного родства, – был известен практически всем народам Северного Кавказа, но в «классической», наиболее

яркой форме аталычество наблюдалось у адыгов, относительно которых Хан-Гирей в первой половине XIX века писал: «Не видано в Черкесии примера, чтобы дети человека значительного воспитывались в родительском доме, под надзором родителей; напротив, по рождении младенца немедленно отдают его на воспитание в чужие руки» [4, с. 9]. Связи воспитанника с семьей аталыка на протяжении всей его жизни были очень тесными, аталык по обычаю считался главным советчиком и руководителем воспитанника. Аталык (формально – второй отец) нередко был даже ближе воспитаннику, чем родной отец. Жена аталыка считалась приемной матерью воспитанника, дети аталыка – братьями и сестрами. Родственные связи, устанавливавшиеся между аталыком и его семьей, с одной стороны, и воспитанником – с другой, не только приравнивались к кровным, но фактически были сильнее их. Близкородственный характер аталыческих связей подчеркивался обязательным взаимным участием обеих семей в кровной мести, затрагивавшей одну из этих семей, а также в запрещении браков между членами этих двух семей.

Повсеместно было распространено молочное родство: оно возникало и как следствие действительного кормления грудью чужого ребенка (при отсутствии молока у матери), и как стремление примирить кровников или обрести покровительство того или иного человека – когда взрослый человек символически касался губами груди женщины. Побратимство (а у некоторых народов и посестримство), оформлявшиеся различными способами (питье из общей чаши, обмен оружием или подарками), – также известно всем северокавказским наро-

дам. Особой формой искусственного родства были присяжные, или клятвенные братства, которые в зависимости от местных условий и конкретных ситуаций оформлялись или как индивидуальное или коллективное усыновление, или как побратимство.

Даже краткий обзор традиции, определявших межэтническое сотрудничество народов Кавказа, свидетельствуют об их богатстве и многообразии. Народа этого региона накопили богатейший опыт взаимной терпимости, разумного приспособления, достойных

компромиссов, разностороннего сотрудничества. Такого рода предания, нормы, представления – это и есть отражение ценностных ориентации представителей народов Кавказа, ориентации на толерантность.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Авксентьев А. В. Северный Кавказ в этнической картине мира/А.В. Авксентьев, В. А. Авксентьев. Ставрополь, 1998. 35 с. С.23-25.
2. Бларамберг И.В. Воспоминания М.,1984. 425с.
3. Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа IV-X вв. Город, год издания 342 с.
4. Лысенко Ю. М. Северный Дагестан 1957-2000 гг. (аспекты социально-экономического и культурного развития) / Ю. М. Лысенко. Махачкала, 2005. 23с.
5. Сысоев В. Очерки о Карачае. М., 327с.

REFERENCES:

1. Avksentyev A. V. V. North Caucasus in the ethnic picture of the world/A.V. Avksentyev, V.A. Avksentyev. Stavropol, 1998. 35 p.
2. Blaramberg I.V. Vospominaniya M., 1984. 425 p.
3. Gadlo A.V. Ethnic History of the North Caucasus IV-X centuries. Year of publication 342 p.
4. Lysenko Y. M. Northern Dagestan 1957-2000 (aspects of socio-economic and cultural development) / Y. M. Lysenko. Makhachkala, 2005. 23 p.
5. Sysoev V. Essays on Karachai. Moscow, 327p.

УДК 316.3

Акаев В.Х.,
доктор философских наук,
профессор кафедры
ЮНЕСКО
главный научный
сотрудник
Комплексный научно-
исследовательский
институт им. Х.И.
Ибрагимова
Российской академии наук,
г. Грозный

Akaev V.H.,
Doctor of Philosophy,
Professor of the UNESCO
Chair,
Chief Researcher
Comprehensive Scientific
Research
Institute named after H.I.
Ibragimov of the Russian
Academy
of Sciences,
Grozny

КАВКАЗ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

THE CAUCASUS IN THE CONTEXT OF MODERN GLOBALIZATION AND CIVILIZATIONAL CHANGES

Аннотация: Кавказский регион как многообразие народов, культур, языков, социально-экономическое, политическое образование известен с древних времен. Начиная с XVIII века, Россия в данном регионе реализовывала свою политику, противодействуя намерениям других империй овладеть им. Современный Кавказ представляет собой локальную цивилизацию, которая восприимчив к современным глобализационным воздействиям.

Annotation: The Caucasus region as a diversity of peoples, cultures, languages, socio-economic and political entity has been known since ancient times. Since the 18th century, Russia has been implementing its policy in this region, counteracting the intentions of other empires to seize it. The modern Caucasus is a local civilization that is susceptible to modern globalization influences.

Ключевые слова: Кавказ, Россия, этносоциальные процессы, цивилизации, полиэтничность, глобализация

Keywords: **Caucasus, Russia, ethno-social processes, civilizations, multi-ethnicity, globalization**

Кавказ, в свое время целиком входивший в состав СССР, сегодня разделен на две части: южный и северный, которые социально-экономически, политически культурно разно ориентированы. Государства Южного Кавказа часто осуществляют внешнюю политику, противоречащую интересам современного Российского государства. Российские субъекты Северного Кавказа являются частью общей страны, осуществляющей свою внешнюю политику, отстаивая собственные геополитические интересы. Кавказ для России всегда имел большое социально-экономическое и геополитическое значение: освоение речных, морских и наземных маршрутов позволяла ей через юг выйти на внешний мир [1, с. 14]. В целом Кавказ - это место встречи, синтеза культур и цивилизаций, представляет собой регион, который привлекает внимание очень многих госу-

дарств, транснациональных компаний, реализовывающих свои интересы. Так, «...обширная зона Прикаспия является богатейшим месторождением нефти и газа, кладовой горючих ископаемых XXI века. Поэтому весьма нахально объявляют Кавказ зоной своих геостратегических интересов США и Англия, Германия и Турция; даже Швеция» [2, с. 9].

В условиях современного развития мира, глобализационных трансформаций, экономических, культурных, политических преобразований, народы Кавказа отстаивают свои этнокультурные традиции, ценности, ищут надежных экономических, политических союзников. Вместе с тем ими ведется борьба за сохранение и развитие своих духовных, социокультурных ценностей. Народа Кавказа в духовном, культурном отношении консервативны, устойчивы. Кавказская молодежь, придерживаясь традиционных семейных традиций, менее подвержена западным антитрадиционным культурным новациям, но в информа-

ционном, технологическом отношении они восприимчивы к новациям.

Сегодня в социальной философии, культурологии обсуждается вопрос о кавказской цивилизации. Отечественный кавказовед В.В. Черноус придерживался позиции о применимости «...методологии, разработанной в рамках локальных цивилизаций, признающих полицентричность всемирно-исторического процесса» [3, с. 31]. В рамках такой теоретико-методологической позиции он обращается к осмыслению истории, культуры, социального устройства народов Кавказа, Северного Кавказа, которые, испытывая внешние влияния различных религий и культур, оказались на перекрестке воздействия персидской, византийской, исламской и др. типов цивилизаций. В.В. Черноус подчеркивал, что «горские народы ходом исторического развития оказались втянутыми в глобальное противостояние атлантистской империи Англии, континентальной Российской империи, а также Франции и Германии, которые в разные периоды оспаривали гегемонию России в Европе» [там же, с. 33].

Кавказ как сложный в этническом, языковом и религиозном отношении регион развивался в течение многих веков. Народы Кавказа, многие века существуя в условиях этнического, культурного, социального разнообразия, формировали особые институты: куначество, аталычество, побратимство, гостеприимство, с помощью которых преодолевали противоречия, конфликты, устанавливали доверительные контакты. Эти этносоциальные институты, осуществляли межэтническое сотрудничество народов Кавказа, через них накапливался богатый опыт взаимной тер-

пимости, достойных компромиссов, разумного приспособления, разностороннего сотрудничества. По мнению Б. Х. Бгажнокова, у адыгских народов «...благожелательность стоит в одном ряду с такими принципами поведения, как гостеприимство, почитание старших, почитание женщин, скромность. Мало того, она - условие реализации каждого из названных принципов» [5, с. 54].

Как и любой регион мира Кавказ подвергается глобализационным новациям, идее потребительства, формированию гедонистической ментальности. Жан Бодрийяр, характеризуя современное общество потребления, заявляет, что «...общество потребления реализует стремление к вещам, но еще более оно нуждается в их разрушении», а это «...разрушение остается основной альтернативой производству» [6, с. 51]. В ходе сравнения образа жизни, ментальности народов Кавказа и образа жизни народов западного мира, выявляется духовно-культурная устойчивость, консерватизм кавказцев, их преданность, бережное отношением к своей исторической памяти, духовным и культурным традициям. Культурные новации народы Кавказа принимают медленно, осторожно, не позволяя размыть свои традиции. Но, вместе с тем, они быстро улавливают и практическую пользу массовой культуры, принимают полезные ценности. Для народов Кавказа фольклорные и исторические герои являются образцами для подражания, несмотря на свою мифологичность. На примерах их деятельности они учат своих детей, молодежь. Кавказ - особый древний историко-культурный, географический, геополитический регион, сюда прибывали со своим войсками различных

мастей завоеватели, здесь разворачивались крупные военно-политические события, через него протекали мощные миграционные потоки, здесь оседали различные народы со своими духовно-культурными, цивилизационными ценностями. Современный традиционный Кавказ вбирает в себя консерватизм, динамику, удивительную адаптацию к современности, глобальным изменениям, оставляет свой отпечаток.

В оценках российских исследователей фиксируется критическое отношение к процессу глобализации, а также к интерпретации понятия «глобализация». Сопряжено это с тем, что в России в сравнении с Европой межчеловеческие отношения строятся на принципах коллективизма, значимости приоритета дружбы над индивидуализмом. Развитие России - это прежде всего, развитие этнокультурное, происходившее в течение веков, с постоянным межкультурным и межнациональным смешением, что закреплено в мировоззрении современного россиянина. Этот процесс приобретает свои особенности в экономическом, технологическом, культурном отношении. И они сближают разные народы и нации России, формируя у них общие социально-экономические и культурные ценности. Все это вырабатывает у них единую картину политического взаимодействия, сближения, формируя общее мировоззрение. Народы России, в частности народы Северного Кавказа, находятся в экономическом, политическом, культурном взаимодействии, осуществляя свою деятельность в рамках существования и развития единого государства, решая общие государственные, региональные и локально-этнические задачи. Россия сегодня

в экономическом, политическом и культурном отношении испытывает большие трудности, преодоление которых даст значительное ее развитие, а также этнокультурное развитие ее регионов.

В современном глобальном мире, как отмечает П. Бьюкенен: «Цивилизация, основанная на вере, а с нею культура и мораль отходят в прошлое и повсеместно заменяются новой верой, новой моралью, новой культурой и новой цивилизацией» [7, с. 21]. Глобальные процессы, происходящие в мире, радикально меняют экономику, культуру, образ жизни народов мира, различных стран, но и позволяют придать им ощутимую динамику. Человечество оказывается перед такими угрозами, как опасность разрушительных войн, чрезмерное потребление, духовно-культурное разложение, богоборческие тенденции, порнография, феминизм, демографические, гендерные проблемы, появление рукотворных болезней и огромные затраты на их преодоление. В современных условиях создать одномерный мир, развивающийся на основе евро-американской модели, не удастся. Ситуация осложнилась еще и тем, что у власти в США пришел Дональд Трамп, который нацелен на решение внутренних американских проблем, которые должны привести к «золотому веку» США. Трамп заявляет, что нужно быстро решить проблему нелегальной миграции, установить новые политико-экономические отношения с Канадой (превратив ее в очередной американский штат), забрать Па-

намский канал, Гренландию у Дании и т.д. Приступив к реализации сформированных им предвыборных задач, Д. Трамп стал из США выселять незаконных мигрантов в страны, в частности, граждан Колумбии. Колумбия запретила приземляться самолетам США, перевозящим мигрантов с колумбийским гражданством. В ответ на это Д. Трамп «...не просто ввел пошлины в 25% на колумбийские товары (угрожая увеличить их до 50%), но и объявил о запрете на въезд в США для колумбийских чиновников и заявил, что вводится усиленная проверка на границе для всех граждан Колумбии». Угроза президента США возымела свое действие. Колумбийское правительство согласилось на все условия Трампа, и оно будет принимать депортируемых мигрантов даже на военных самолетах [8]. Многие скептически относились к методам решения проблем Трампом, но эти методы оказались эффективными.

Нынешний современный мир является сложным, многообразным, поликультурным. Глобальная массовая культура порождает напряженные отношения с локальными этнокультурными ценностями, приводя их к столкновениям, конфликтам. Эти процессы достаточно четко описаны С. Хантингтоном: «Межцивилизационный конфликт принимает две формы. На локальном (или микроуровне) возникают конфликты по линии разлома: между соседними государствами, принадлежащими к различным цивилизациям, внутри одного государства между группами из

разных цивилизаций и между группами, которые, как в бывшем Советском Союзе и Югославии, пытаются создать новые государства на обломках прежних» [9, с. 323].

Все регионы и страны мира находятся под ощутимым влиянием глобальных процессов. Но при этом важно отметить, что такое развитие порождает конфликты, если при этом не учитывается политико-экономическое, этнонациональное развитие, духовно-культурное многообразие регионов, где устойчивы локальные этнокультурные ценности. Стабильность, устойчивость возможны при условии сохранения существующего экономического, социально-политического, культурного многообразия, баланса между различными государствами, цивилизациями и культурами. При этом учет национальных интересов крупных держав, в том числе и России, не может быть игнорирован.

В связи с этим представляется важным и переформатирование международных отношений, международного порядка, начало которому сегодня заложено первыми решениями Президента США Д. Трампа на своем посту. В этом контексте развитие Российского государства должно осуществляться, сохраняя свои историко-культурные, цивилизационные основы. Необходимо рационально скорректировать свою внутреннюю и внешнюю политику, учитывая нынешние глобальные процессы и цивилизационные процессы, происходящие в мире и внутри страны, а также тренды, демонстрируемые сегодня США.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Акаев В.Х., Вок Г.Б. Кавказ в контексте геополитики. – Грозный, 2006. – 48 с.
2. Жданов Ю.А. Кавказ: традиции и вызовы XXI в. // Кавказ: проблемы культурно-цивилизационного развития. Отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов-на-Дону, 2000. – С. 9-14 с.
3. Черноус В.В. Кавказ – контактная зона цивилизаций и культур // Научная мысль. – 2000. – № 2. – С. 30-34.
4. Цит.: Бжезинский Збигнев. Выбор. – М.: Издательство «Аст», 2023. – 288 с.
5. Цит.: Саенкова Е.П. Цивилизационный статус Кавказа: обзор современных подходов // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2022. – № 2. – С. 50-55.
6. Бодрийяр Жан. Общество потребления. – М.: Изд-во ВСТ, 2020. – 384 с.
7. Бьюкенен Дж. Патрик. Смерть Запада. – М.: ООО «Изд. АСТ», 2003. – 444 с.
8. Борьба с незаконной миграцией: рецепт от Дональда Трампа // Военное обозрение. 2025. 31 января // <https://topwar.ru/258271-borba-s-nezakonnoj-migraciej-recept-ot-donalda-trampa.html>
9. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, Астрель, 2011. – 571 с.

REFERENCES:

1. Akaev V.Kh., Vok G.B. *The Caucasus in the context of geopolitics*. – Grozny, 2006. – 48 p.
2. Zhdanov Yu.A. *The Caucasus: traditions and challenges of the 21st century* // *The Caucasus: problems of cultural and civilizational development*. Ed. by Yu.G. Volkov. – Rostov-on-Don, 2000. – pp. 9-14 p.
3. Chernous V.V. *The Caucasus is a contact zone of civilizations and cultures* // *Scientific thought*. – 2000. – No. 2. – pp. 30-34.
4. Cit.: Brzezinski Zbigniew. *Choice*. – M.: Publishing house «Ast», 2023. – 288 p.
5. Cit.: Saenkova E.P. *The civilizational status of the Caucasus: a review of modern approaches* // *North Caucasian Legal Bulletin*. – 2022. – No. 2. – pp. 50-55.
6. Baudrillard Jean. *Consumer Society*. Moscow: VST Publishing House, 2020. 384 p.
7. Buchanan J. Patrick. *The Death of the West*. Moscow: AST Publishing House, 2003. 444 p.
8. *Combating illegal migration: a recipe from Donald Trump* // *Military Review*. January 31, 2025 // <https://topwar.ru/258271-borba-s-nezakonnoj-migraciej-recept-ot-donalda-trampa.html>
9. Huntington S. *Clash of civilizations*. Moscow: AST, Astrel, 2011. 571 p.

УДК 297.17

Бабаев А. Н.,
студент 3 курса
юридического отделения,
филиала Дагестанского
государственного
университета в г. Дербенте;

Babayev A. N.,
3rd year law student,
branch of Dagestan State
University in Derbent;

Гамзатова А. Р.,
студентка 2 курса
юридического отделения,
филиала Дагестанского
государственного
университета в г. Дербенте;

Gamzatova A. P.,
2nd year law student,
branch of Dagestan State
University in Derbent;

научный руководитель:
Сеидова Г. Н.,
кандидат философских
наук,
доцент кафедры
юридических и
гуманитарных дисциплин,
филиала Дагестанского
государственного
университета в г. Дербенте;
Институт Дружбы народов
Кавказа (Ставрополь),

Scientific supervisor:
Seidova G. N.,
Candidate of Philosophical
Sciences,
Associate Professor of the
Department of Law and
Humanities,
Branch of Dagestan State
University in Derbent;
the Institute of Friendship
of Peoples of the Caucasus
(Stavropol),

ИМПЛАНТАЦИЯ ИСЛАМСКИХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СЕВЕРОКАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI ВЕКА: ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ВОСПРИЯТИЯ, ЗА И ПРОТИВ

IMPLANTATION OF ISLAMIC FAMILY VALUES IN THE NORTH CAUCASUS REGION IN THE FIRST QUARTER OF THE TWENTIETH CENTURY: GENDER DIFFERENCES IN PERCEPTION, PRO AND CONTRA

Аннотация: Растет количество брачных договоров, заключаемых в мечетях суннитского и шиитского толка, а количество браков в ЗАГС уменьшается с каждым годом. Причин тому несколько, обычно религиозные деятели указывают положительные последствия таких изменений, забывая о возможных отрицательных последствиях в дальнейшей перспективе в нашей стране.

Annotation: The number of marriage contracts concluded in Sunni and Shiite mosques

is growing, and the number of marriages in the registry office is decreasing every year. There are several reasons for this; usually religious figures indicate the positive consequences of such changes, forgetting about the possible negative consequences in the long term in our country.

Ключевые слова: **религиозный брак, «никах», ЗАГС, гражданский брак, родительские права, семья, государство.**

Key words: **religious**

marriage, «nikah», registry office, civil marriage, parental rights, family, state.

Имплантация исламских семейных ценностей в практику семейных отношений в Северокавказском регионе в первой четверти XXI века представляет собой сложный и многогранный процесс, связанный с глубинными изменениями в общественном сознании, культурных традициях и роли гендера в этом специфическом контексте. По мнению Г.Н. Сеидовой: «Это

определение принадлежностей к женскому и мужскому полу, имеющее, прежде всего культурный характер, меняется в зависимости от времени и места, имеет индивидуальное и социальное измерение, причем оба эти фактора равнозначны» [4, с.258]. В условиях современного мира, где глобализация и влияние западных ценностей становятся все более ощутимыми, исламские семейные ценности продолжают играть важную роль в жизни северокавказских народов, хотя и изменившись после распада СССР в сторону радикализации, поскольку в СССР был «открытый» или «светский» ислам. «Беглый обзор истории социальных процессов в мире в последние десятилетия показывает, - пишет Г.Н. Сеидова, - что на международной арене и в рамках отдельных государств имеют место существенные изменения, касающиеся различных явлений и отношений в культурной, социальной и политической областях. Может быть, даже едва ли не самым ярким из них стало законное желание женщин играть более активную роль в общественно-политической жизни. Эти тенденции не чужды и мусульманскому сообществу» [3, с.297]. Трансформация исламских семейных ценностей произошла как в позитивную, так и в негативную сторону. Эти ценности обычно подчеркивают важность семьи как основной ячейки общества, а в условиях экономической нестабильности и социальной напряженности могут служить источником устойчивости и общественной солидарности, придавая людям чувство защищенности.

Женщины, часто сталкивающиеся с ограничениями своих прав и свобод, могут воспринимать исламские семейные ценности как способ

ограничения их возможностей, дискриминацию женщин, затрудняющую их доступ к образованию, возможностям карьерного роста и самостоятельности. Но для некоторых женщин эти ценности могут служить устойчивой основой в условиях патриархального общества. Противники традиционных исламских семейных ценностей настаивают на необходимости переосмысления роли женщины в семье и обществе, выступая за равенство полов, возможность самостоятельного выбора их жизненного пути. Есть и призывы к интеграции исламских ценностей с современными представлениями о гендерном равенстве, адаптации их к требованиям времени при условии сохранения культурных традиций. Это может быть достигнуто путем диалога между различными сообществами, а также вовлечения в процесс реформирования традиционных институтов, но при этом эта тематика в Северокавказском регионе остается предметом острых дискуссий.

Институт религиозных браков в Дагестане занимает особое место в культурной и социальной жизни региона. Этот институт, опирающийся на исламские традиции и обычаи, оказывает значительное влияние на структуру семьи, общественные отношения и положение женщин [1, с.34]. Целесообразно рассмотреть как положительные, так и отрицательные аспекты развития религиозных браков, анализируя их влияние на современное общество.

Гражданский брак заключается в органах ЗАГС, подлежит учёту в обязательном порядке при определении имущественных споров при официальном разводе, определении прав опеки над несовершеннолетними детьми, наследственных вопросов в случае смерти на-

следодателя. Но сейчас сожителство без оформления в ЗАГСе почему-то стали называть «гражданским браком». С точки зрения законов о семье в РФ, без официального свидетельства о браке никакие права людей в таких «семьях» не защищены, даже при наличии религиозного брака. Религиозный брак - освященное церковью или мечетью начало семейной жизни [2, с.102]. Может выдаваться некое свидетельство, не имеющее юридической силы. В паспорте новый штамп не появляется. Кто же вступает в религиозный брак? По идее, это должны быть люди, принимающие все обязательства перед Богом и обществом. Но формальное заключение «никаха» влечет за собой отрицательные последствия, дискредитирующие институт религиозного брака.

Остановимся на них подробнее:

1. На территории РФ действуют меры финансовой поддержки матерей-одиночек, дети которых не имеют официально установленного родителя - отца. В погоне за выплатами многие женщины соглашаются на «никах», а это на руку непорядочным мужчинам, которые могут меньше напрягаться для обеспечения «семьи», ведь государство платит. Но официальная политика в стране направлена именно на поддержание семьи в традиционном смысле, не говоря о моральных страданиях бастардов.

2. Развод, уход от ответственности в воспитании детей и их обеспечении. Однозначно море негатива в адрес таких религиозных браков и разводов. Конечно, женщина может подать на установление отцовства и назначение алиментов, но какой это пример для детей? А какую неприглядную статистику по офи-

циальным бракам, разводам и матерям-одиночкам они создают в нашем регионе?

3. Вопросы опеки над несовершеннолетними детьми. Конечно, можно получать выплаты, но установление отцовства - вопрос не одного месяца.

4. Вопросы ухода за больными, лежащими в больнице, получения наследства в отсутствие завещания. Если нет официально установленного родства, не будут учитываться права на наследство, особенно в отсутствие завещания. Также возникают проблемы при обучении и лечении детей, при выезде за границу.

5. Браки с иностранными гражданами. Официальный брак с гражданами РФ даёт право на упрощённую процедуру получения российского гражданства. Брак же, заключённый на территории РФ по религиозным канонам, ничего не даёт ни здесь, ни за границей. Брак, заключённый в мусульманской стране, может учитываться только в части, не противоречащей законам РФ. Например, при разводе дети преимущественно остаются с матерью. Вопрос взыскания алиментов или лишения родительских прав родителя, находящегося за границей - практически неразрешимая проблема.

Итак, в плане ответственности за семью религиозные требования жёстче, но разрешают мужчине больше, например, взять вторую - четвертую жену. Но у религиозных институтов нет реальных возможностей для наказания за невыполнение взятых обязательств. Поэтому если женщина согласна на гарантированные выплаты как мать-одиночка, она должна понимать, чего это будет стоить выросшим детям. А на представителей духовенства необходимо установить жесткое ограничение: заключение «никаха» только

после регистрации в ЗАГС. В случае двоеженства рекомендовать официальный развод с первой женой и регистрацию со второй, а с первой, бывшей официально женой можно заключить только религиозный брак, но при обязательном ее согласии. И не забывать обновлять завещание у нотариуса при рождении новых детей. Ведь это автоматически меняет долю в наследстве. Кроме того, супружескую половину совместно нажитого женщина получает только при разводе после официального брака, причём половину имущества получает только та супруга, с которой заключен брак.

Мужчины, намеревающиеся жить по шариатским законам на территории РФ, не собираются исполнять ни шариатский закон, ни государственный. Иначе бы они знали, что на 90% по сути своей, по духу, эти законы совпадают в части семейных отношений! Что неудивительно, ведь цель одна - защита детства и материнства. Существенное препятствие к ЗАГСу такие люди видят в том, что ограничивается их право как мусульман взять более одной жены по закону. Данный запрет вообще не принципиален для большинства истинно верующих людей. Даже в официально мусульманских странах 95% мужчин живут всю жизнь с одной женой, растят совместных детей, а уж на территории РФ наиболее прочная модель семьи - мононуклеарная, то есть одна пара супругов и дети. И это самая желанная модель семьи вообще во всем мире. В исламе, вообще говоря, есть ряд условий для вступления во второй, третий брак: отсутствие детей в первом браке, болезнь супруги, достаточная материальная обеспеченность. Государство ужесточило алиментное судопроизводство, а что могут сделать религиозные орга-

низации в этом отношении? Ровным счетом - ничего. Что получаем при религиозном браке без ЗАГС: страну матерей-одиночек, брошенных детей-безотцовщин, и свободных мужчин?

Если статистика заключения религиозных браков будет сильно разниться со статистикой из органов ЗАГС, то это повод призадуматься. Увеличение числа религиозных браков - не гарантия усиления набожности, и тем более нравственности и ответственности у людей. Будущее может принести вовсе не те результаты, на которые рассчитывается. Развитие института религиозных браков в северокавказских республиках - сложный и многослойный процесс, который отражает богатство культурного наследия народов Северного Кавказа и его влияние на будущие поколения. Для гармоничного развития общества необходимо учитывать как положительные, так и отрицательные аспекты данного института, стремясь к созданию условий, при которых традиции будут сосуществовать с современными ценностями, позволяя каждому индивиду иметь свободу выбора и уважение к культурным традициям. Российское государство, реализуя антидискриминационную политику, включило принцип равноправия мужчин и женщин в национальную конституцию и другие виды законодательства, стремясь обеспечить с помощью законов и других средств, практическое осуществление этого принципа. Для претворения этого в жизнь приняты законодательные и иные меры, включая санкции, запрещающие дискриминацию в отношении женщины, обеспечивающие с помощью судов и других учреждений эффективную их защиту.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Громова Е. Семейные ценности в различных религиях: традиции и современность // Религиоведение. 2020. № 5(2). С. 34-48.
2. Маматова Н. Исламские традиции и институт брака в Дагестане: культурные и социальные аспекты // Вестник Северокавказского федерального университета. 2021. № 6(3). С. 102-118.
3. Сеидова Г.Н. Традиционные семейные ценности и глобализация / Сохранение традиционных семейных ценностей в условиях глобализации: религиозный взгляд: материалы Всероссийской научно-образовательной конференции. Махачкала, 20-23 мая 2024 г. / Сост.: Бахмудкадиев Н.Д., Сиражутдинова С.И., Гусейнов Б.М., Раджабова Н.В., Тумалаев Д.Р. Махачкала: Дагестанский гуманитарный институт, Издательство «Малая типография», Махачкала, 2024. 356 с. С. 295-304.
4. Сеидова Г.Н. Некоторые мысли о гендерных отношениях: история и современность / Gender: philosophy, theory, practice (17th volume). Almanac. Baku, ed. «OPTIMIST», 2024. 718 p. P. 255-280.

REFERENCES:

1. Gromova E. Family values in different religions: traditions and modernity // Religious Studies. 2020. № 5(2). P. 34-48.
2. Mamatova N. Islamic traditions and the institution of marriage in Dagestan: cultural and social aspects / Vestnik of the North Caucasus Federal University. 2021. № 6(3). P. 102-118.
3. Seidova G.N. Traditional family values and globalization / Preservation of traditional family values in the context of globalization: a religious view: materials of the All-Russian scientific and educational conference. Makhachkala, May 20-23, 2024 / Compiled by: Bakhmudkadadiev N.D., Sirazhutdinova S.I., Huseynov B.M., Radjabova N.V., Tumalaev D.R. Makhachkala: Dagestan Humanitarian Institute, Publishing House «Malaya Tipografiya», Makhachkala, 2024. 356 p. P. 295-304.
4. Seidova G.N. Some thoughts on gender relations: history and modernity / Gender: philosophy, theory, practice (17th volume). Almanac. Baku, ed. «OPTIMIST», 2024. 718 p. P. 255-280.

© Бабаев А. Н., Гамзатова А. Р., Сеидова Г. Н.

УДК 159. 922.7 (072)

Барсагаева И.В.,
ст. преподаватель
кафедры
юридических и
специальных дисциплин
Ставропольского филиала
РАНХиГС,
г. Ставрополь

Barsagaeva I.V.,
senior lecturer
of the department legal and
special disciplines
Stavropol branch of Russian
Academy
of National Economy and
Public Administration,
Stavropol

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛИЦ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

*PECULIARITIES OF PSYCHOLOGICAL DEVELOPMENT OF PERSONS
WITH SPECIAL EDUCATIONAL NEEDS*

Аннотация: Данная работа посвящена особенностям психологического развития лиц с особыми образовательными потребностями (ОПП), которые возникают в результате различных нарушений физического и психического характера. В ней рассмотрены теоретические основы, определяющие конкретные механизмы и стадии психологического формирования личности, начиная от раннего детства и заканчивая подростковым возрастом.

Annotation: This work is devoted to the peculiarities of the psychological development of people with special educational needs (AKI), which arise as a result of various physical and mental disorders. It examines the theoretical foundations that define the specific mechanisms and stages of psychological personality formation, from early childhood to adolescence.

Ключевые слова: Особые образовательные потребности (ОПП), психологическое развитие, потребности, образование, потребность.

Key words: Special educational needs (AKI), psychological development,

needs, education, need.

Психологическое развитие - это сложный процесс, влияющий на формирование личности и её адаптацию в обществе. Лица с особыми образовательными потребностями (ОПП) составляют особую категорию, поскольку их развитие обуславливается различными нарушениями, связанными с физическим, интеллектуальным и эмоциональным состоянием. В данной статье мы рассмотрим ключевые аспекты, влияющие на психологическое развитие этой группы, а также обозначим важность специализированного подхода в образовательной и социальной сферах.

1. Понятие особы и классификация [1, с. 28].

Особые образовательные потребности - это потребности лиц, нуждающихся в дополнительной поддержке и вариантах обучения из-за наличия нарушений или ограничений. Они могут включать:

- нарушения слуха и зрения.
- умственные нарушения.
- поведенческие расстройства.
- сложности в обучении.

Каждое из этих расстройств имеет слабые и сильные стороны, которые необходимо учитывать при формировании индивидуального подхода к обучению и развитию.

Лица с ОПП зачастую сталкиваются с уникальными проблемами [2, с. 10-11]:

1. Эмоциональное развитие - процесс, в ходе которого человек становится хозяином своих эмоций. По сравнению с их сверстниками, дети с особыми потребностями могут испытывать больше эмоциональных трудностей. Это может выражаться в низкой самооценке, депрессии или чрезмерной тревожности.

Эмоциональное развитие заключается в следующем [3, с. 118]:

Расширяется спектр переживаний. Например, ребёнок может задумчиво грустить и не плакать в ожидании мамы, может подраться, почувствовать раскаяние и помириться после ссоры из-за любимой игрушки.

Расширяется осознание переживаний. Обучающемуся хватает двух слов: «весело» и «грустно».

Расширяются возможности контроля поведения. Ребёнок может потерпеть несколько

минут, если эмоция не слишком сильная.

Важно обеспечить поддержку и создать безопасную эмоциональную среду, чтобы способствовать развитию устойчивости.

2. Социальная адаптация - процесс активного приспособления индивида к условиям социальной среды; вид взаимодействия личности с социальной средой. Она обеспечивает приспособление человека к сложившейся социальной среде за счёт умения анализировать текущие социальные ситуации, осознания своих возможностей в сложившейся социальной обстановке, умения удерживать своё поведение в соответствии с главными целями деятельности. Дети могут испытывать трудности в общении и взаимодействии со сверстниками. Наличие ОПП часто приводит к изоляции и отсутствию дружеских связей, что в свою очередь усугубляет их эмоциональные проблемы. Корректирующие программы и социальные навыки являются неотъемлемыми элементами их развития.

3. Когнитивное развитие - это процесс развития всех видов познавательных, мыслительных процессов в ходе обучения. По мере взросления человек развивает память, восприятие, воображение, логическое мышление, приобретает знания и навыки, учится ставить цели и достигать их. У детей с умственными нарушениями уровень когнитивного функционирования может варьироваться от легкой, до глубокой умственной отсталости. Это часто затрудняет процесс обучения и требует использования индивидуализированных образовательных планов.

Для успешного психологического развития и социализации лиц с ОПП важно применять интегрированный подход, который включает [4, с. 126-127]:

- Коррекционную работу. Использование терапевтических методов и коррекционных программ, направленных на развитие навыков, необходимых для адаптации к социальным условиям.

- Междисциплинарные команды. Сотрудничество пе-

дагогов, психологов, логопедов и врачей, что позволяет формировать комплексное представление о потребностях каждого ребенка и находить наиболее эффективные решения.

- Поддержка семьи. Обучение родителей основам работы с детьми с ОПП и предоставление им необходимой информации и ресурсов для создания оптимальных условий для развития дома.

Таким образом, особенности психологического развития лиц с особыми образовательными потребностями требуют внимательного и многоаспектного подхода. Понимание индивидуальных потребностей, создание благоприятной эмоциональной и социальной среды, а также эффективная коррекционная работа могут существенно изменить качество жизни таких детей и их семей. Образование и интеграция должны стать основными целями в работе с этой группой, что позволит им реализовать свой потенциал и стать полноценными членами общества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Психолого-педагогическое сопровождение общего, специального и инклюзивного образования детей и взрослых: Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Тула, 6 апреля 2023 г.): материалы конференции/под редакцией С. Г. Лещенко. Чебоксары, 2023. 328 с.
2. Развитие инклюзивного образования в школе / Г.Н. Габдуллина, О.С. Парц // Наука и практика в образовании: электронный научный журнал. 2024. № 1. С. 8-14.
3. Трепачко А.Н. Модель психологической поддержки семей, воспитывающих детей с нарушениями в развитии // Актуальные проблемы правоприменения и управления на современном этапе развития общества. Сборник научных статей по материалам VI Национальной заочной научно-практической конференции. Ставрополь, 2024. 256 с.
4. Якубова Ф.Р. Инклюзивная культура - ключевой фактор успешности инклюзивного образования / Ф. Р. Якубова // Наука и школа. 2020. № 1. С. 123-129.

REFERENCES:

1. *Psychological and pedagogical support of general, special and inclusive education of children and adults: Collection of materials of the III All-Russian scientific-practical conference with international participation (Tula, April 6, 2023): conference materials/edited by S. G. Leshchenko. Cheboksary, 2023. 328 с.*
2. *Development of inclusive education at school / G.N. Gabdullina, O.S. Partz // Science and practice in education: an electronic scientific journal. 2024. № 1. С. 8-14.*
3. *Trepachko A.N. Model of psychological support for families raising children with developmental disorders // Actual problems of law enforcement and management at the present stage of society development. Collection of scientific articles on the materials of the VI National extramural scientific-practical conference. Stavropol, 2024. 256 p.*
4. *Yakubova, F. R. Inclusive culture - a key factor in the success of inclusive education / F. R. Yakubova // Science and School. 2020. № 1. С. 123-129*

© Барсагаева И.В.

УДК 796.011.3

Барсагаева И.В.,
ст. преподаватель кафедры
юридических и
специальных дисциплин
Ставропольского филиала
РАНХиГС,
г. Ставрополь

Barsagaeva I.V.,
Senior lecturer
at the Department of Legal
and Special Disciplines
Stavropol branch of the
Russian Academy
of National Economy and
Public Administration,
Stavropol

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ И ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ КОНТРОЛЮ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

MODERN APPROACHES TO INDIVIDUALIZATION AND PEDAGOGICAL CONTROL OF PHYSICAL ACTIVITY OF STUDENTS

Аннотация: Настоящая статья подвергает анализу междисциплинарные научные исследования, посвященные теории и практике индивидуализации оздоровительных программ по физическому воспитанию. Рассматриваются современные подходы к индивидуализации и педагогическому контролю физических нагрузок, а также методические инструменты для реализации этих технологий.

Annotation: This article analyzes interdisciplinary truly scientific research devoted to the theory and practice of individualization of wellness programs for physical education. Modern approaches to individualization and pedagogical control of physical activity, as well as methodological tools for the implementation of these technologies, are considered.

Ключевые слова: физическая нагрузка, оптимальные физические нагрузки, молодежное здоровье.

Key words: physical activity, optimal physical activity, youth health.

Нынешние устойчивые тен-

денции существенного увеличения нагрузки в образовательном процессе, чрезвычайно неблагоприятные экологические и антропогенные определяющие факторы особо подчеркивают надобность изучения механизмов оптимизации функций и адаптивных поведенческих реакций организма для упрочения здоровья студентов. Гиподинамия и большой избыток имеющейся информации неминуемо приводят к интеллектуальным и преимущественно психическим перегрузкам. Комплексные исследования убедительно показывают, что двигательная активность играет первостепенную роль в усовершенствовании функционального состояния организма и дальнейшем повышении интеллектуальной и физиологической работоспособности. В связи с воспитанием и дальнейшим сохранением здоровья молодежи как основного ресурса формирования социума, акцентируется заинтересованность на естественной необходимости методологической разработки и оптимизации индивидуализированных оздоровительных программ в области непосредственно

физического воспитания. Системный анализ исследований демонстрирует, что преимущественно педагогические условия для индивидуализации данных программ крайне мало разработаны, совершенно отсутствуют установленные подходы к образованию системы и эффективного алгоритма индивидуализации. Волнующему вопросу индивидуализации оздоровительных программ по физиологическому воспитанию посвящено великое множество фундаментальных исследований как отечественных, так и зарубежных различных авторов. Значимость персонального подхода к укреплению общего здоровья молодежи и успешному воспитанию гармонично развитой личности студента, обладающего значительным уровнем физиологической и функциональной подготовки, резко возрастает на общем фоне уменьшения числа элективных курсов по физической культуре, как подмечает Т.С. Гришина [1, с. 345].

Современные экспериментальные исследования объективно демонстрируют, что даже у сравнительно молодых и практически здоровых лю-

дей объективно существует сравнительно высокая распространенность факторов риска сердечнососудистых заболеваний. Современные исследования подчеркивают важность аэробной активности для повышения сугубо функциональных резервов и значительного увеличения ожидаемой жизнедеятельности индивидуума. Экспериментальные исследования И.Д. Тупиева и С.В. Латухова отчетливо показывают, что низкоинтенсивные нагрузки существенно улучшают аэробные возможности и адаптацию кардиореспираторной системы у девушек, в то время как высокоинтенсивные нагрузки потенциально могут негативно сказаться на аэробной производительности [5, с. 161]. Аэробные тренировки довольно умеренной интенсивности (ЧСС 50-80% от максимальной) с объемом около 150 минут в неделю успешно способствуют оптимизации артериального давления и значительному расширению

функциональных резервов кардиореспираторной системы студентов.

При рассмотрении процесса физического воспитания студентов как научно организованного действия возникает необходимость создания условий для его совершенствования через оперативное управление. Основными диагностическими критериями оздоровительных физических нагрузок традиционно являются положительные изменения в физиологии занимающихся, что особо подчеркивает важность качественного педагогического контроля и разработки индивидуальных методик точных измерения результатов физической подготовленности и функционального состояния. Участники группы могут иметь разные физические способности, поэтому необходимо индивидуально подбирать нагрузку и темп для каждого. Следствие этого - персонализированная подготовка и контроль нагрузок с использованием мони-

торинга состояния организма играет важную роль в организации физического обучения. А.И. Завьялов указывает на то, что измерение частоты сердечных сокращений широко применяется для мониторинга физической активности в образовательных целях [2, с. 214]. Существующие точки зрения на изменения показателей функционального состояния во время физических нагрузок обсуждаются в исследованиях российских ученых, таких как В.И Бондин, Ю.С Ванюшин, Л.В Капилевич и другие. Исследования выделяют значимость комбинирования управления физической формой и регулирования нагрузки, предлагая метод оценки эффективности тренировок, основанный на контроле сердечного ритма во время занятий. Данная система учитывает возраст и изменения пульса, что позволяет предсказать результаты тренировки и риски переутомления (Табл. 1) [4, с. 155].

Таблица 1. Определение степени физической нагрузки по ЧСС (по Ю.А. Орешкину)

Частота пульса во время занятий (1/мин) у людей разного возраста (годы)				Тренировочный эффект	Опасность перенапряжения
30-39	40-49	50-59	60-69		
187-189	178-180	170-171	162-164	сомнительный	высокая
175-186	167-177	160-170	154-163	отличный	повышенная
153-174	148-166	141-159	138-153	отличный	реальная
128-152	127-147	122-140	120-137	хороший	реальная
100-127	100-126	100-121	98-199	удовлетворит.	незначительная
<100	<100	<100	<98	незначительный	отсутствует

Большая часть исследователей предлагает методы дозирования физических нагрузок, основываясь на распределении зон интенсивности по методике Янссена и формуле Карвонена. Некоторые авторы считают, что оптимальная интенсивность нагрузки составляет 60-80% от максимальной частоты сердечных сокращений (ЧСС). В то же время другая группа исследователей, изучавшая физические нагрузки у девушек-студенток,

отмечает, что важными прогностическими показателями являются энергозатраты, сумма сердечных ударов, средний пульс и объем нагрузки в III зоне интенсивности. Данные, предложенные для определения адекватности нагрузок на занятиях физическим воспитанием, заслуживают внимания. Метод расчета максимально допустимого пульса основан на значении ЧСС после нагрузки, которая вызывает пульс 140 уд/мин через 1

минуту отдыха и не превышает 180 уд/мин сразу после нагрузки. Авторы рекомендуют использовать тест непрерывного бега по индивидуально адаптированной программе. Бег осуществляется на индивидуально рассчитанном пороге анаэробного обмена, ограничиваемом субъективными ощущениями утомления и одышки, фиксируются расстояние, время, интенсивность и адекватность. Недостаток метода заключается в

том, что он не полностью раскрывает возможности упражнений с различными механизмами энергообеспечения мышечной работы.

Р.М. Кадыров описывает методику разработки и расчета показателей интенсивности и объема нагрузки, основанную на регрессионном анализе. Автор считает, что для оценки объема нагрузки следует учитывать время бега на тредбане, а диапазон интенсивности должен составлять скорость бега на уровне 50-70% МПК [3, с. 73]. Используя полученные номограммы, можно прогнозировать время восстановления организма после различных нагрузок. Они подчеркивают, что физическую тренировку целесообразно проводить при ЧСС от 130 уд/мин и выше, а при ЧСС 170 уд/мин

и выше тренировочный эффект значительно, хотя восстановление занимает больше времени (30 минут и более). Оптимальные интервалы для тренировки составляют 20-50 минут, в то время как интервалы менее 20 минут не приводят к ожидаемому эффекту, а более длительные могут вызывать перегрузку и переутомление. Исследователи также отмечают, что для эффективных адаптивных сдвигов важнее интенсивность нагрузки, чем ее длительность.

Некоторые авторы считают, что дозирование физической нагрузки по объему и интенсивности упражнений не является объективным. Они предлагают использовать частоту сердечных сокращений (ЧСС) в качестве более объективного показателя, объясняя,

что в диапазоне от 120 до 170 уд/мин мощность работы и потребление кислорода увеличиваются линейно. Таким образом, регулярно контролируя ЧСС в реальном времени с помощью аппаратных устройств, можно эффективно управлять тренировочным процессом.

Один из основных элементов уникальных занятий по улучшению здоровья на физиологическом уровне – это традиционный метод, основанный на использовании движений и энергетических процессов. Он основан на современных идеях о том, как работает энергетическая система мышц человека, что позволяет установить оптимальные уровни физических нагрузок и следить за результатами тренировок.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гришина С.Т. Физическая культура, как основа здоровьесбережения студентов/С.Т. Гришина, И.А. Собирова, С.И. Филимонова [и др.]//Медикобиологические и педагогические основы адаптации, спортивной деятельности и здорового образа жизни: сборник научных статей VI Всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2017. С. 342-347.
2. Завьялов А.И. Педагогический контроль в системе физического воспитания студентов: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.04 / Завьялов Александр Иванович. Красноярск, 1996. 376 с.
3. Кадыров Р.М. Моделирование объема и интенсивности нагрузки в процессе физической тренировки / Р.М. Кадыров, И.И. Михаил // Теория и практика физической культуры. 2016. № 8. С. 72-74.
4. Орешкин Ю.А. К здоровью через физкультуру / Ю.А. Орешкин. М.: Медицина, 1990. 171 с.
5. Тупиев И.Д. Влияние физических нагрузок различной интенсивности на физическую работоспособность и кардиореспираторную систему студентов 21- 23 лет / И.Д. Тупиев, С.В. Латухов // Безопасность и адаптация человека к экстремальным условиям среды и деятельности: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2014. С. 158-164.

REFERENCES:

1. Grishina S.T. *Physical culture as the basis of health saving of students*/S.T. Grishina, I.A. Sobirova, S.I. Filimonova [et al.]//*Medicobiological and pedagogical bases of adaptation, sports activity and healthy lifestyle: a collection of scientific articles of the VI All-Russian extramural scientific-practical conference with international participation. Voronezh: Publishing and Printing Center «Scientific Book», 2017. P. 342-347.*
2. Zavyalov A.I. *Pedagogical control in the system of physical education of students: dissertation Dr. pedagogical sciences: 13.00.04 / Zavyalov Alexander Ivanovich. Krasnoyarsk, 1996. 376 p.*
3. Kadyrov R.M. *Modeling the volume and intensity of the load in the process of physical training / R.M. Kadyrov, I.I. Mikhail // Theory and practice of physical culture. 2016. № 8. P. 72-74.*
4. Oreshkin, Y.A. *Toward health through physical training / Y.A. Oreshkin. Moscow: Medicine, 1990. 171 p.*
5. Tupiev I.D. *Influence of physical loads of different intensity on physical efficiency and cardiorespiratory system of female students 21-23 years old / I.D. Tupiev, S.V. Latukhov//Safety and human adaptation to extreme environmental conditions and activities: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University, 2014. P. 158-164.*

© Барсагаева И.В.

УДК 023; 267

Белявская В.А.,
преподаватель
фармацевтических
дисциплин,
филиал Колледжа
«Современная школа
Бизнеса» в г. Буденновске

Belyavskaya V.A.,
teacher of pharmaceutical
disciplines,
branch of the College
«Modern School of Business»
in Budennovsk

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

INTERFAITH AND ETHNIC TOLERANCE OF THE NORTH CAUCASUS AS THE BASIS OF NATIONAL INTERESTS

Аннотация: в статье рассматриваются современные национальные интересы этносов Северного Кавказа, актуальность межконфессиональной толерантности, освещен ряд трудностей, сопряженных с существующими проблемами региона, в том числе и международными.

Annotation: the article examines the modern national interests of the ethnic groups of the North Caucasus, the relevance of interfaith tolerance, highlights a number of difficulties associated with the existing problems of the region, including international ones.

Ключевые слова: культурное богатство, религиозные конфессии, этническая толерантность, межкультурный диалог, национальные интересы, синергия.

Keywords: cultural wealth, religious denominations, ethnic tolerance, intercultural dialogue, national interests, synergy.

Северо-Кавказский регион России, являясь домом для множества этнических групп и религий, представляет собой уникальный пример совместной жизни различных культур и традиций. Здесь со-

средоточены множество национальностей, каждая из которых имеет свою уникальную историю, язык и обряды. Северный Кавказ населён более чем 30 этническими группами, среди которых не только славяне, но и горные народы, такие как ингуши, чеченцы, адыги, осетины и кабардинцы. Этот этнический мозаичный состав создает культурное богатство, обогащая регион многими традициями и обычаями. Религиозное разнообразие также значительное: ислам является доминирующей конфессией, однако также присутствуют христианские общины, что создаёт многоуровневый контекст для взаимодействия разных верований [6, с.10]. В этом контексте анализ межконфессиональной и этнической толерантности является особенно актуальным Северный Кавказ, обладая богатым этническим и культурным многообразием, является региональным узлом, где пересекаются национальные интересы, международные проблемы и вопросы межконфессиональной толерантности. Эти три аспекта неразрывно связаны и влияют друг на друга, формируя уникальную динамику, способствующую как стабильности, так и вызовам в регионе.

В течение своей истории Северный Кавказ пережил множество конфликтов, обусловленных этническими и религиозными разногласиями. Однако важным фактом является то, что, несмотря на напряженность, регион часто демонстрировал примеры мирного сосуществования. Исторически сложившиеся традиции взаимопомощи, уважения и традиционной дипломатии между этническими группами способствовали налаживанию связей и укреплению межкультурного диалога. Современное состояние межконфессиональной и этнической толерантности в Северном Кавказе активно поддерживается как местными властями, так и общественными организациями. Существует множество программ, направленных на укрепление межэтнического согласия, включая культурные фестивали, спортивные соревнования и образовательные проекты. Эти инициативы помогают формировать позитивный имидж региона и укреплять поддержку межкультурного диалога [1, с.19].

Межконфессиональная толерантность является важным фундаментом для мирного сосуществования народов Северного Кавказа. Религиозное

многообразии региона, где наряду с исламом существуют христианские общины (в частности, православные), требует уважения к вероисповеданию и традициям всех групп. Важным направлением является развитие межрелигиозного диалога, который помогает не только укрепить доверие, но и предотвращать конфликты. Общее участие религиозных лидеров и организаций в социально-экономических проектах может служить объединяющим фактором, способствующим достижению взаимопонимания. На государственном уровне принимаются активные меры по обеспечению безопасности и правопорядка, что помогает предотвратить эскалацию конфликтов. Различные межконфессиональные советы, составленные из представителей разных религий, играют важную роль в обсуждении актуальных вопросов и выработке совместных решений. Эти меры направлены на снятие напряженности и предотвращение возникновения конфликтов на этнической или религиозной почве [5, с.19].

Несмотря на существующую толерантность, Северный Кавказ сталкивается с рядом проблем. Экономические трудности, высокий уровень безработицы и политическая нестабильность могут создавать напряженность в межконфессиональных и этнических отношениях. Некоторые крайние группы, не разделяющие идеалов толерантности, могут использовать эти проблемы для разжигания конфликтов. Поэтому важно продолжать работать над сохранением мира и согласия в регионе. Национальные интересы в Северном Кавказе разнообразны и многослойны. Регион является местом проживания многочисленных этнических групп, каждая из

которых стремится к сохранению своей культуры, языка и традиций. В то же время, на уровне государства важнейшими интересами являются поддержание стабильности, безопасность и экономическое развитие. В этой связи внимание власти направлено на поддержку местных инициатив, развития инфраструктуры и создания рабочих мест. Главные вызовы включают в себя обеспечение равенства прав для всех этносов, развитие инфраструктуры и решение социальных проблем, таких как бедность и безработица.

Сложность ситуации заключается в том, что реализация национальных интересов разных групп иногда противоречит друг другу. Например, желание одной этнической группы укрепить свои позиции может восприняться как угроза для других, что может вести к конфликтам, - необходимо найти баланс, который обеспечит интересы всех участников. Национальные интересы Кавказских республик в значительной степени определяются культурной идентичностью, экономическим развитием и политической стабильностью. Регион состоит из множества этнических групп, каждая из которых стремится сохранить свои традиции и язык. Эти интересы часто требуют глубокого понимания местной специфики и индивидуальных потребностей людей. Например, национальные программы по развитию инфраструктуры и экономики должны учитывать культурные особенности и желания местного населения, иначе они могут столкнуться с сопротивлением и конфронтацией [2, с.29].

Северный Кавказ находится под влиянием международных проблем и глобальных конфликтов. Иммиграция, тер-

роризм, организованная преступность и экономика, зависящая от внешних факторов, создают сложный контекст, в котором необходимо принимать решения. Для решения этих проблем требуется сотрудничество как внутри региона, так и на международной арене. Международные организации и соседние государства проявляют интерес к стабилизации ситуации в Кавказе, представляя различные инициативы и программы. Это сотрудничество может стать важным шагом к решению общих проблем и развитию региона.

Единство национальных интересов, международных проблем и межконфессиональной толерантности на Северном Кавказе может создать платформу для устойчивого развития. Важно, чтобы различные группы работали вместе для достижения общих целей, что может привести к стабильности и процветанию в регионе. Синергия национальных интересов, международных проблем и межконфессиональной толерантности может стать основой для устойчивого развития Северного Кавказа. Создание благоприятной среды для диалога и сотрудничества между этническими и религиозными группами может стимулировать социально-экономический рост и привлекательность региона для иностранных инвесторов [4, с.35].

Для достижения синергии необходимо сосредоточиться на следующих направлениях:

- образование и просвещение;
- экономическое сотрудничество;
- партнёрство между государством и обществом.

С учетом текущих тенденций, Северо-Кавказский регион имеет потенциал для дальнейшего развития меж-

конфессиональной и этнической толерантности. Участие молодежи в культурных и образовательных инициативах, а также активное вовлечение гражданского общества могут стать важными факторами для укрепления мирного сосуществования. Соблюдение прав и свобод всех этнических и религиозных групп — это ключевой момент для достижения долгосрочного мира и стабильности в регионе. Единство национальных интересов, международных проблем и межконфессиональной толерантности на Северном Кавказе является основой стабильности и процветания региона. Стремление к диалогу, сотрудничеству и учёту интересов всех этнических и религиозных групп может открывать позитивные горизонты для будущего. Сформированное на этих принципах общество будет способно преодолевать возникающие трудности, а также использовать свои преимущества для достижения общего блага [3, с.5].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аджиев А. Г., *Национальные интересы и безопасность в Кавказском регионе*. М.: Издательство «Наука», 2019. 126 с.
2. Батырева И. С., *Конфликты и миротворчество в Северном Кавказе*. М.: Издательство «СиПр», 2022. 204 с.
3. Занин В. Н., *Устойчивое развитие Северного Кавказа: экология, экономика и право*. Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 2023. 26 с.
4. Яблоков И.С., *Кавказ: история и современность. Проблемы межконфессиональной толерантности*. М.: Издательство РГГУ, 2019. 64 с.
5. Куликов С. В., «Межконфессиональная толерантность как фактор стабильности в Северном Кавказе». *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*, №2, 45-59, 2020. 76 с.
6. Петрова Т. Н. «Роль межконфессионального диалога в укреплении мира в Северном Кавказе». *Социальные и гуманитарные науки*, №1, 76-90, 2019. 74 с.

REFERENCES:

1. Adzhiev A. G., *National interests and security in the Caucasus region*. Moscow: Nauka Publishing House, 2019. 126 p.
2. Batyreva I. S., *Conflicts and peacemaking in the North Caucasus*. Moscow: SiPr Publishing House, 2022. 204 p.
3. Zanin V. N., *Sustainable development of the North Caucasus: ecology, economics and law*. Stavropol: Stavropol Book Publishing House, 2023. 26 p.
4. Yablokov I.S., *The Caucasus: history and modernity. Problems of interfaith tolerance*. Moscow: RGGU Publishing House, 2019. 64 p.
5. Kulikov S. V., «Interfaith tolerance as a factor of stability in the North Caucasus.» *Bulletin of the North Caucasus Federal University*, No. 2, 45-59, 2020. 76 p.
6. Petrova T. N. «The role of interfaith dialogue in strengthening peace in the North Caucasus.» *Social and Humanitarian Sciences*, No. 1, 76-90, 2019. 74 p.

УДК 329

Вартумян А.А.,
доктор политических наук,
профессор
Пятигорский Институт
(Филиал) СКФУ,
г. Пятигорск

Vartumyan A.A.,
Doctor of Political Sciences,
Professor
Pyatigorsk Institute (Branch)
NCFU,
Pyatigorsk

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА КАК ОБЪЕКТЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УПОРЯДОЧИВАНИЯ

POLITICAL PARTIES OF THE NORTH CAUCASUS AS OBJECTS OF MANAGERIAL REGULARIZATION

Аннотация: В представленной статье описываются партийные структуры Северного Кавказа в соответствии с унифицированными законодательными стандартами страны, показана уникальность политической арены республик Северного Кавказа, где политические партии отражают влияние местных кланов на политическую жизнь.

Annotation: This article describes the party structures of the North Caucasus accordance with the unified legislative standards of the country, shows the uniqueness of the political arena of the republics of the North Caucasus, where political parties reflect the influence of local clans on political life.

Ключевые слова: политические партии, политические элиты, клановая структура общества, политический ландшафт, социальные противоречия.

Keywords: political parties, political elites, clan structure of society, political landscape, social contradictions.

В 1990-х годах прошлого века в России политический ландшафт оживился за счет появления более ста партий с различными идеологическими взглядами, что стало свидетельством активизации

наиболее инициативных слоев населения. Однако лишь с приходом 2000-х, правительство смогло установить контроль над политическим многообразием, приводя партийные структуры в соответствие с унифицированными законодательными стандартами стран [1; 2, с. 542].

Элиты, управляющие политикой и администрацией на Северном Кавказе, наиболее заметно демонстрируют свою деятельность, когда сталкиваются с опасностями и проблемами. В период с 1990 по 2010 годы этот регион столкнулся с множеством серьезных проблем, которые оказали влияние на всю Россию. В последующие годы (с 2011 по настоящее время) произошли устойчивые изменения, которые привели к усилению роли и влияния региональных отделений политических партий в управлении полиэтничного региона. Ученые часто отмечают уникальность Северного Кавказа, где возникают особые противоречия: политические, экономические, административные, религиозные и этнические. Отличительные черты процессов демократизации, федерализации и перехода к рыночной экономике в этих республиках требуют особого внимания в рамках государственной и нацио-

нальной стратегий [3, с.8].

Эксперты выделяют уникальность политической арены республик Северного Кавказа, где формирование партийной системы с преобладающей политической силой особенно заметно. Здесь, в многоэтничном обществе, политические партии не просто представляют интересы разнообразных социальных слоев, но также отражают влияние местных кланов на политическую жизнь. Эта клановая привязанность в значительной мере формирует уникальные черты партийной системы в данном многонациональном контексте.

Введение нового Федерального Закона о политических партиях в 2013 году предполагало либерализацию и уменьшение контроля над партийной системой, однако проблемы, связанные с усилением национальных и региональных элементов в политике, не потеряли своей значимости. Юг России выделяется своей уникальной политической активностью и влиянием национальных обычаев, что налагает специфические требования на управление и общественную жизнь региона. Игнорирование этих требований может привести к застою в развитии системы и возникновению критических управ-

ленческих ошибок. Уникальная структура России ведет к тому, что в каждом из регионов страны процессы, связанные с деятельностью партий, носят свой специфический характер, отражающийся через региональные подразделения национальных партийных объединений. В частности, в районе Южного федерального округа, местные партийно-политические связи и взаимодействия часто формируются под влиянием устойчивых социальных систем [4, с.25-26; 5, с.63].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Шебзухова Т.А., Вартумян А.А., Лимарева М.В. Политические процессы в полиэтничном обществе [текст]: Монография / Т.А. Шебзухова, А.А. Вартумян, М.В. Лимарева. Пятигорск: Рекламно-информационное агентство на КМВ, 2024. 220 с.
2. Кынев А.В., Любаров А.Е. Партии и выборы в современной России: эволюция и деволюция. М.: Новое литературное обозрение, 2011. С. 542.
3. Саидова А.С. Этнический фактор в становлении и развитии российского федерализма: региональные особенности: на примере Республики Дагестан. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02. М., 2010. С. 8.
4. Дзахова Л.Х. Ресурсы политических партий в упрочении гражданской идентичности современного российского общества // Известие вузов. Северо-Кавказский регион. 2009. № 6. С. 25-26;
5. Бейдина Т.Е., Зимина Н.В., Новикова А.В. Политические партии в региональном политическом процессе // Политология. 2021. Т. 27. № 5. С. 63.

REFERENCES:

1. Shebzukhova T.A., Vartumyan A.A., Limareva M.V. Political processes in a multi-ethnic society [text]: Monograph / T.A. Shebzukhova, A.A. Vartumyan, M.V. Limareva. Pyatigorsk: Advertising and Information Agency on KMV, 2024. 220 p.
2. Kynev A.V., Lyubarev A.E. Parties and Elections in Modern Russia: Evolution and Devolution. Moscow: New Literary Review, 2011. P. 542.
3. Saidova A.S. Ethnic factor in the formation and development of Russian federalism: regional features: on the example of the Republic of Dagestan. Dissertation for the degree of candidate of political sciences in the specialty 23.00.02. M., 2010. P. 8.
4. Dzakhova L.H. Resources of political parties in strengthening the civil identity of modern Russian society // Izvestiya Vuzov. North Caucasus region. 2009. № 6. P. 25-26;
5. Beydina T.E., Zimina N.V., Novikova A.V. Political parties in the regional political process // Politologiya. 2021. T. 27. № 5. P. 63.

Ерекешева Л.Г.,
доктор исторических наук,
профессор,
факультет востоковедения,
Казахский Национальный
университет им. аль-
Фараби,
Алматы

Erekeshova L.G.,
Doctor of Historical
Sciences, Professor,
Faculty of Oriental Studies,
Al-Farabi Kazakh National
University,
Almaty

ДИАЛОГОВОЕ РАЗВИТИЕ

DIALOGICAL DEVELOPMENT

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы идентичности, диалога, межконфессиональной и этнической толерантности, репрезентаций символических систем, являющихся чрезвычайно важными для взаимодействия, достижения баланса и гармонии в отношениях между различными обществами в разных странах и регионах, в частности, на Северном Кавказе.

Annotation: The article deals with the issues of identity, dialog, interfaith and ethnic tolerance, representations of symbolic systems, which are extremely important for interaction, balance and harmony in relations between different societies in different countries and regions, particularly in the North Caucasus.

Ключевые слова: диалог, идентичность, межрелигиозный диалог, толерантность, нациестроительство

Key words: Dialogue, identity, interreligious dialog, tolerance, nation-building

Вопросы диалога в современном мире являются, пожалуй, как никогда ранее, чрезвычайно актуальными. Процесс сохранения идентичности этнических, религиозных, социальных групп при одновременном влиянии множества факторов, оказываю-

щих влияние на расширение взаимодействия, приводит к вопросам достижения баланса и гармонии в отношениях между коллективными «Мы - Другие». Поскольку тема моих научных интересов связана с изучением вопросов идентичности, диалога, репрезентацией символических систем, представляется важным, что работа одной из секций посвящена обсуждению темы межконфессиональной и этнической толерантности, в частности, на примере Кавказа. Собственно, и само название института, организующего данную конференцию, - «Институт дружбы народов Кавказа», - символично.

Хотелось бы отметить, что вопросы этнической и религиозной идентичности, а также социальной сплоченности обществ, являются одними из наиболее значимых. Сегодня они приобретают множественное измерение, сопряженное с целым комплексом вопросов развития. Можно даже предположить, что изменение характера современного мира, будет ставить данные вопросы в качестве одних из ключевых, вне зависимости от того, где и как они проявляются: как миграционные процессы, как этнический, религиозный, культурный ренессанс, как нациестроительство и другие. Безусловно, данные

манифестации развития требуют комплексного изучения, и на основе полученного знания - практического применения. Представляется важным также и то, что в основе данного изучения и реализации априори должны закладываться моральные и этические императивы, так называемые формула и этика диалога, или моральные нравственные категории человеческого взаимодействия, где участники не только слушают, но и слышат друг друга.

В своем докладе «Молодежь Центральной Азии. Вызовы для миростроительства», подготовленном для ЮНЕСКО в 2021 г. [1], мною были выдвинуты следующие методологические положения в основу изучения и практики диалога и миростроительства:

1. изменение и эволюция концепта мира и миростроительства, для решения новых глобальных вызовов;
2. ключевая роль знаний, обучения и образования для миростроительства и развития обществ, основанных на знании;
3. повышение роли и потенциала молодежи как катализатора и движущей силы (драйвера) глобального устойчивого развития.

Сегодня понятие миростроительства эволюционирует и меняет свой смысл: это не

столько отсутствие войны, это и вопросы «... социальной справедливости, борьбы с нищетой, расширения прав и возможностей женщин и использования потенциала молодежи и благосостояния детей. Это также выдвигает на первый план проблемы окружающей среды, здоровья и культуры, включая наследие, музыку, театр и спорт. Возникающая концепция «поддержания мира», органически связанная с целями устойчивого развития (ЦУР), предлагает целостный подход к формированию культуры предотвращения» [2, с. 31].

Решение данных вопросов связано с исключительно высокой ролью знаний и образования для формирования обществ и экономик, основанных на знании. Без знания сегодня невозможно развитие стран и экономик, в том числе без знания о межкультурном, межэтническом, межрелигиозном диалоге. Данный аспект знания должен также приниматься во внимание, и работа в этом направлении требует общих усилий, как педагогов, так и обществ в целом.

Наконец, роль молодежи сегодня также становится важной не столько даже как

ресурса и демографического дивиденда, сколько как носителя знаний о диалоге. В этом смысле совокупность вышеотмеченных факторов развития современных обществ придает дополнительные грани к пониманию сложности, взаимозависимости и уникальности современных процессов, связанных с диалогом и развитием. Можно подытожить, что современное развитие по своей сути - это диалоговое развитие, а от решения вопросов диалога (межэтнического, межрелигиозного, социального) зависит развитие социальных групп и обществ в целом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Yerekeshewa Laura. *Youth of Central Asia: Challenges for Peacebuilding: a comprehensive research review*. Paris: UNESCO, 2021. (December 2021). 165 p. (In English language) <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380326.locale=en>
2. Ерекешева Л. *Молодежь Центральной Азии, Вызовы миростроительству: Комплексный исследовательский обзор*. Paris: UNESCO, 2022. 181 с. С. 31. <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380818> (на русском языке)

REFERENCES:

1. Ерекешева Лаура. *Молодежь Центральной Азии: Вызовы для миростроительства: комплексный обзор исследований*. Париж: ЮНЕСКО, 2021. (Декабрь 2021). 165 с. (На английском языке) <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380326.locale=en>
2. Erekeshewa L. *Central Asian Youth. Challenges to Peacebuilding: A Comprehensive Research Review*. Paris: UNESCO, 2022. 181p. P.31. <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380818> (in Russian)

УДК 2; 323; 342

Кочагина Л.И.
преподаватель
филиала Колледжа
«Современная школа
бизнеса» в г. Буденновске

Kochagina L. I.
teacher
at the branch of the College
«Modern School of Business»
in Budennovsk

ВЕДУЩИЕ РЕЛИГИИ РОССИИ И ИХ РОЛЬ В УКРЕПЛЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*RUSSIA'S LEADING RELIGIONS AND THEIR ROLE IN STRENGTHENING
NATIONAL SECURITY*

Аннотация: В статье рассматривается роль православного христианства и ислама, оказавшими влияние на формирование государственного устройства и образование российской общности, формирование традиционных ценностей религий.

Annotation: The article examines the role of Orthodox Christianity and Islam, which influenced the formation of the state structure and the formation of the Russian community, the formation of traditional values of religions.

Ключевые слова: традиционные ценности, ислам, православие, система национальной безопасности, диалог с властью, моральное единство, Библия, Коран, евразийская цивилизация.

Keywords: traditional values, Islam, Orthodoxy, national security system, dialogue with government, moral unity, Bible, Koran, Eurasian civilization.

В мире очень много наций и религий. Тот человек, кто не уважает другую нацию, другую религию, не уважает и свой народ, и свою веру. В России ведущее место занимает ислам и православное христианство. Религия никогда не разделяла жителей России.

Особенно в последние десятилетия лидеры религиозных организаций нашей страны принимают активное участие в формировании общественного сознания, демонстрируя взаимное уважение во многих сферах. Но при этом сохраняется большая опасность обострения межрелигиозных отношений в нашем многонациональном государстве.

За всеми нами наблюдает Всевышний. Что все, что происходит в этом мире, – по воле Творца миров, Создателя. Духовность в качестве особого феномена, являющегося неотделимым от насущного человеческого существования, обуславливаясь прошлым и опираясь на процессы современной действительности, придает содержательность человеческой жизни, направляет ее по определенному пути. Духовная чистота, решимость исполнить все нравственные принципы и требования, которые содержатся в неизменном виде благодаря традиционным ценностям православия и ислама, обеспечивается прообразной от духовности категорией «нравственность».

До самого Судного дня Сатана будет стараться противопоставлять людей друг другу, используя при этом принцип «я лучше, чем он». Соответ-

ственно, как в жизни есть фанаты музыки, спортивных игр, иных видов деятельности, так и в религии есть свои фанаты, которые всегда считают, что только они правы, а остальные нет, что только они – обладатели Рая.

Общие духовные традиции православия и ислама в России формируют важное звено в системе национальной безопасности страны. Данная система включает в себя следующие уровни: национальную безопасность страны; общественную безопасность, обеспечивающую поддержку христианам и мусульман России, сохранение своеобразия религиозной культуры и институтов общества

Общие традиционные ценности двух религий являются важным ценным ядром гражданского мира и исторического развития России. Формирование у граждан РФ чувства морального единства в рамках данных традиционных ценностей является одним из средств профилактики социальных и международных конфликтов, согласно ст. 4 Концепции общественной безопасности РФ (2013 г.).

Слово «диалог» дословно с древнегреческого переводится как «разговор». Религиоз-

ный диалог предполагает дискуссии, переговоры, консультации в поисках взаимопонимания, обсуждение вопросов, затрагивающих отношения между людьми разных наций, урегулирование конфликтов, выработку взаимоприемлемых основ для заключения соглашений, координации действий, сотрудничества в различных сферах жизни общества и т. д.

Диалог между людьми разных политических взглядов, национальностей и вероисповеданий всегда ведется в целях достижения взаимопонимания и согласия.

Межрелигиозный диалог в современном мире стал неотъемлемой частью цивилизованных отношений, их характерной чертой. Межрелигиозный диалог в России имеет свои специфические национально-культурные коннотации, которые многократно усиливают актуальность диалога двух основных религий, исторически укорененных на территории Российского государства. Они имеют глубокие внутренние предпосылки для плодотворного взаимодействия.

Православно-исламский диалог, рассматриваемый в аспекте духовно-нравственного влияния на российское общество, имеет глубокие социально-исторические предпосылки. В православии это фундаментальная моделирующая структура сознания, обуславливающая социальную интеграцию в православно-русскую культуру элементов инородных культур. В исламе - традиционализм с присущей ему определенной толерантностью к неисламским системам ценностей.

В процессе исторического развития Российского государства наблюдалась различная корреляция необходимых и достаточных предпосылок

для реализации в обществе духовно-нравственного потенциала диалога.

Таким образом, диалог между православием и исламом в условиях современной России, все более отчетливо приобретает значимость общеполитического.

Глубокую интегрирующую роль традиционных ценностей в системе общенациональной безопасности России можно проследить на трех ее уровнях.

Традиционные духовные и нравственные ценности носят всеобъемлющий характер. Они способствует широкому гражданскому согласию в обществе и создают условия для реализации эффективного механизма управления и координации деятельности политических сил и общественных групп.

На уровне безопасности общества общие ценности религиозных культур способствуют развитию и эффективному взаимодействию всех общественных институтов, диалогу власти и общества, что, в целом, позволяет более полно реализовывать права и свободы всех групп населения и противостоять действиям, ведущим к расколу общества.

На уровне безопасности личности данные ценности способствуют формированию комплекса правовых и нравственных норм, позволяющих личности развивать и реализовывать свои социально значимые потребности и способности как носителя цивилизационной культуры.

В свете последних международных событий можно констатировать, что Европа постепенно теряет свое "лицо", идеи толерантности, терпимости, мультикультурализма, уступают место росту межэтнической и межрелигиозной вражды.

Горький опыт соседних

стран (например, Украины) показывает, что в современном мире очень легко разжечь конфликт не только между представителями разных религий или народов, но и среди одного народа и одной религии. Ни в коем случае нельзя допускать, чтобы на этой почве возникали конфликты, тем более перерастающее в противоборство, а значит, необходима совместная, серьезная, постоянная разъяснительная и просветительская работа религиозных организаций как между собой, так и в tandem с государственной властью, нужна система воспитания, способная прививать людям уважение к религии других народов и наций, к особенностям их культуры, менталитета, быта и традиций.

В основе традиционных ценностей православия и ислама лежат десять заповедей пророка Моисея (Мусы), приведенные в Библии и Коран:

1. Единобожие, монотеизм: «Да не будет у тебя других богов перед лицом Моим» (Исход 20:3); «И решил твой Господь, чтобы вы не поклонялись никому, кроме Него» (Коран 17:23).

2. Богопочитание и отвержение страстей как кумиров: «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им...» (Исход 20:4-5); «Устраняйтесь же скверны идолов» (Коран, 22:30).

3. Почитай святой день молитвы, день памяти творения мира, человека и Судный день: «а день седьмой - суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих; ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что

в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботний и освятил Его» (Исх.20:10-11). В хадисах сказано: «Аллах не дал джума тем, которые были до нас. Для иудеев была суббота, а для христиан – воскресенье. И Аллах привёл нас и указал нам на джума, и сделал (последовательность дней следующей): пятница, суббота, воскресенье. И вот так же (как эти дни, следующие один за другим), Аллах сделал христиан и иудеев следующими за нами в Судный День. Мы – последняя община в этом мире, и первая в Судный День, над которой суд свершится в первую очередь, до остальных созданий» (Муслим, 856).

4. Хранение благоговения, запрет на клятву Богом: «Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно...» (Исход 20:7); «Не делайте Аллаха предметом ваших клятв, что вы благочестивы и богобоязненны» (Коран 2:224).

5. Уважение и помощь старшим, родителям, властям: «Почитай отца твоего и мать твою...» (Исход 20:12), «И к родителям – благодеяние. Если достигнет у тебя старости один из них или оба, то не говори им – тьфу! – и не кричи на них, а говори им слово благодарное» (Коран 17:23).

6. Не убивай: «Не убий» (Исход 20:13), «Не убивайте душу, которую запретил Аллах» (Коран 6:151).

7. Не развратничай: «Не прелюбодействуй»: (Исход 20:14), «И не приближайтесь к прелюбодеянию, ведь это – мерзость и плохая дорога» (Коран 17:32); «Скажи верующим, пускай они потупляют свои взоры и берегут свои члены; это – чище для них» (Коран 24:30-31).

8. Не воруй: «Не укради» (Исход 20:15), «И не будут красть» (Коран 60:12).

9. Не лги: «Не произно-

си ложного свидетельства на ближнего твоего» (Исход 20:16), о верующих сказано: «И те, которые не свидетельствуют криво (Коран 25:72).

10. Не завидуй: «Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего» (Исход 20:17), «Не желайте того, чем Аллах дал одним преимуществом перед другими» (Коран 4:32) [7, с. 58].

Если человек будет разделять общество на «наше» и «не наше», любви между людьми не получится, мира и согласия – тоже. Ибо это будет против слов Божьего Посланника. Это одна из проблем в межрелигиозном диалоге, которая может возникнуть из-за узости мышления и непонимания самой религии ее последователями.

Следующая проблема, возникающая при ведении межрелигиозного диалога, – слабое знание религии. Встречаются случаи, когда на этом фоне человек занимает ортодоксальную позицию, признает только свою точку зрения и не терпит инакомыслия. В качестве примера приведу случай из жизни.

Однажды между мной и сыном моего ученика произошел разговор. Мальчику Омару было 8 лет, он заявил: «Ваша вера неправильная. Правильная религия – ислам». Я его спросила его: «А ты кто, чтобы говорить, что наша вера неправильная? Вот когда ты отучишься, тогда и поговорим». Данная ситуация – яркий пример того, что мы, действительно, мало знаем не только иную религию.

Следующая проблема при построении межрелигиозного диалога – историческая память, когда для разжигания розни напоминают о завоеваниях, насильно присоеди-

ненных территориях, гонениях на религию и считают эти события несправедливыми. На самом деле историческая память народов, которые испокон веков населяют нашу страну, глубока и многогранна. И мы должны помнить: на то была Воля Всевышнего.

Ибо в Священном Писании сказано: «Лист падает только с Его ведома».

Очень важно активно использовать опыт прошлых лет, как пример гармонии, добрососедства, совместного развития государства. И одна из самых первоочередных и главных задач, стоящих перед нашими религиями, – вместе противодействовать попыткам разжигания розни и дестабилизации обстановки в обществе.

Одной из серьезных проблем в межрелигиозном диалоге является одностороннее освещение происшествий в средствах массовой информации, когда внимание акцентируется на национальности, религии, употребляется словосочетание «исламское государство» и т.д. Все это порождает в обществе предвзятое отношение к представителям ислама и даже исламофобию.

В ноябре 2021 года в Госдуму был внесен законопроект о запрете называть национальность преступников в средствах массовой информации ради сохранения международного и межконфессионального согласия в нашей стране, однако данная инициатива не была поддержана депутатами.

Традиционные духовно-нравственные ценности стали некоторой необходимой альтернативой государственной идеологии. Очевидно, что в современном российском обществе остро стоит вопрос о дальнейшем пути развития, общественном идеале, государственной идеологии,

о главных ценностях в жизни русского народа. Отсутствие государственной идеи и идеологии - вполне закономерный итог советского прошлого: у народа выработался устойчивый иммунитет на различные «заманчивые» проекты «земного рая». Между тем, государство нуждается в четкой иерархии ценностей, в том числе и высших, абсолютных ценностей. В этом смысле статья 14 Конституции РФ тесно связана со статьей 13, посвященной запрету обязательной или государственной идеологии. Разочарование в идеологическом «западном» либерально-демократическом, капиталистическом проекте переживает большинство россиян. Это уже вторая всеобщая ценностная катастрофа за последние столетия: первая была связана с отказом от коммунистического проекта. Не пора ли признать, что основой русской национальной культуры, фундаментом политического, правового, экономического менталитета подавляющего большинства россиян являются Декалог Моисея и заповеди Иисуса Христа. Мусульмане и иудеи разделяют важнейшие ценности Библии с христианами. Что касается евангельских духовно-нравственных норм, то они не ориентированы на раскол и разделение, напротив, направляя к таким очевидным даже для атеиста императивам как уважение достоинства каждой личности и служение ближним, в силу чего нет препятствий для их всеобщности.

Православие и ислам в России признают традиционные ценности во взаимодействии с принципом защиты прав и свобод личности как основу своего социального служения гражданскому обществу и основу диалога с властью. В «Основах учения Русской

Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» (2008 г.) сказано: «реализация прав человека не должна вступать в противоречие с богоустановленными нравственными нормами и основанной на них традиционной моралью. Индивидуальные права человека не могут противопоставляться ценностям и интересам Отечества, общины, семьи. Осуществление прав человека не должно быть оправданием для посягательства на религиозные святыни, культурные ценности, самобытность народа» [8, с. 15]. Данная идея содержится в «Основных положениях социальной программы российских мусульман» в п. 6.1 (2001 г.) [9, с. 66].

В диалоге с властью и между собой в сфере традиционных ценностей данные религии, согласно проекту Закона, приходят к моральному и гражданско-правовому консенсусу, что выражается в следующих принципах:

1. Патриотизм как основа общенациональной российской идентичности и общественной гражданской идеологии;

2. Единство, неделимость, территориальная целостность, государственный и культурный суверенитет России, существование российского государства;

3. Защита человеческой жизни, прав и свобод человека, как конституционный и ценностный институт государства;

4. Цивилизационная идентичность и российская гражданская национальная идентичность;

5. Сохранение полиэтничного многообразия и межнационального мира народа России при правовом единстве гражданской нации;

6. Историческое единство цивилизационной общ-

ности народов России на основе преемственности истории нашей Родины, идеалов дружбы и солидарности всех этносов русского народа;

7. Служение граждан всеобщему благу, гармоничное сочетание в государственной культурной политике общественного блага, блага всех законных социальных групп и блага каждого человека;

8. Забота государства и граждан о сохранении и умножении культурного традиционного достояния и разнообразия народов России;

9. Гармоничное сочетание начал традиционности и прогресса в развитии общества;

10. Приоритет духовного над материальным как преобладание духовно-нравственных мотивов жизненного поведения над материальными интересами;

11. Сохранение полирелигиозности народа России при его моральном единстве на основе традиционных ценностей. Цивилизационное взаимопонимание людей, принадлежащих к различным религиозным и этническим традициям;

12. Культура традиционной цивилизационной толерантности в обществе и запрещение всех видов дискриминации по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности;

13. Сохранение и развитие традиционного института семьи;

14. Поддержка и укрепление национальной российской культуры;

15. Расширение роли русского языка как языка международного общения, государственного языка РФ, способствующего сохранению традиционной культуры и ценностей;

16. Развитие института

образования в обществе как механизма передачи традиционных ценностей между поколениями;

17. Бережное отношение к природе, выраженное в экологической этике России;

18. Сохранение духовного историко-культурного наследия РФ, выраженное в цивилизационной этике.

19. Социальная справедливость как традиция российской государственности;

20. Национальная, общественная, цивилизационная и личная безопасность как традиционная ценность общества.

21. Диалог и социальное партнерство всех общественных институтов и государственных органов на основе принципа защиты и сохранения традиционных ценностей российской цивилизации;

22. Народ России как носитель традиционных ценностей, источник легитимации государственной власти и суверенитета (статья 10 проекта ФЗ).

Данные принципы являются основополагающими в государственной, культурной и конфессиональной политике.

Многоуважаемый Председатель Центрального духовного управления мусульман России, Верховного муфтия шейх-уль-Ислам Талгата Сафы Таджуддина сказал: «Несомненно, нашей главной задачей и священным долгом является укрепление межконфессионального и международного мира и согласия. Ведь в Священном Коране повелевает Всевышний Аллах в 208-м аяте суры «Корова»: «О уверовавшие! Войдите в мир сообщая и не следуйте стопам шайтана-сатаны. Подлинно, он вам явный враг».

Свое мнение в одном из выступлений озвучил и Патриарх Кирилл, сказав, что «нам нужен диалог, который по-

зволит каждой религиозной традиции раскрыть свой потенциал в созидании личной, семейной, общественной жизни, в построении прочного и справедливого мира» [3, с. 4].

Межрелигиозный диалог – это возможность слышать друг друга, не переманивать на свою сторону оппонента, а найти общие точки соприкосновения, объединяющие нас, и, воспользовавшись этим, приносить пользу обществу ради довольства Господа миров.

Мирное сосуществование между представителями различных религий – один из основополагающих исламских принципов, о чём много раз говорится Всевышний Создатель в Благородном Коране. В исламе запрещена не только война, но и вражда, ненависть, оскорбление и унижение в отношении последователей других религий также запрещена.

Священный Коран обращает наше внимание на то, как многочисленны пути налаживания диалога и мирного сосуществования. Среди них свобода веры и мысли, уважение общих принципов, недопустимость расизма, принятие предложения мира, признание прав меньшинств, взаимодействие в международных делах.

О том, как межрелигиозный диалог видят наши современники, мы продолжаем наш разговор с заместителем директора по науке Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан Ильшатом Мухаметзариповым. Напомним, в прошлый раз мы останавливались на самом понятии «межрелигиозный диалог», особенностях его функционирования, сложностях и преимуществах.

Важнейшей ценностью, объединяющей христиан и мусульман России, является па-

триотизм, как служения земному и небесному отечеству. В 1813 году, во время войны с французскими захватчиками, святитель Московский Филарет говорил своей пастве: «Уклоняясь от смерти за честь веры и за свободу Отечества, ты умрешь преступником или рабом; умри за веру и Отечество – ты примешь жизнь и венец на небе» [5, с.23]. Как сказал Верховный муфтий России Шейх-уль-Ислам Талгат Таджуддин с докладом на Всемирном Народном Русском Соборе «Мы, мусульмане России, исповедующие традиционный Ислам, верны нашей традиции, Корану и одновременно Государству Российскому! У нас нет более близких, нежели русский народ и Православная Церковь. У нас общая судьба, и на основании верности ей мы сможем не допустить размолвок и недопонимания, предотвратить и сорвать зловещие планы тех, кто любой ценой стремится нас посорить. Этого не будет никогда» [6, с. 81].

Этнический состав террористов, использование ими исламской терминологии, атрибутов для оправдания своих злодеяний вводят многих людей в заблуждение, вызывают рост неприязни по отношению ко всем мусульманам, недоверия, подозрительности, тревоги и опасений [7, с. 25]. Однако стоит отметить, что в нашей стране численность активных участников террористических организаций, по сравнению с количеством мусульман, ничтожно мала. В России примерно 20 миллионов мусульман, которые, будучи ее коренными жителями, являются истинными патриотами, законопослушными гражданами своего государства, мирно живущими бок о бок с другими народами, воспитывающими детей, создающими своим со-

зидательным трудом национальное богатство страны, защищающими общую Родину, неся службу в армии и правоохранительных органах. Но, к сожалению, из-за небольшой группы отщепенцев, бандитов, изгоев, которых отвергают сами мусульмане, негативное отношение формируется ко всем последователям ислама. Происходит это из-за незнания мусульманской религии, в основе которой лежат идеи добра, мира и милосердия.

Согласно исламу, ценность человеческой жизни стоит на первом месте, а убийство является вторым по тяжести грехом после вероотступничества. В Священном Коране Всевышний Аллах в 32-ом аяте суры «Трапеза» говорит: «Кто убил душу не за душу или не за порчу на земле, тот как будто бы убил людей всех, а кто оживил ее, тот как будто бы оживил людей всех» (5:32).

Экстремисты оправдывают свои действия якобы «борьбой с неверными», понимая под ними представителей всех других религий и считая, что их всех следует насильственно привести к исламу, при этом подтверждают свои

слова, выдергивая отдельные аяты из контекста или вовсе их отвергая. В 256-м аяте суры «Корова» Господь говорит: «Нет принуждения в религии» (2:256), в 99-м аяте суры «Йунус»: «А если бы пожелал твой Господь, тогда уверовали бы все, кто на земле, целиком» (10:99). Есть еще один аят: «Истина – от вашего Господа. Кто хочет, пусть верует, а кто хочет, пусть не верует» (18:29). Кроме того, в Священном Коране неоднократно говорится, что Пророк Мухаммад (мир ему) был послан для передачи Откровения от Бога. Например, в 45-ом аяте суры «Каф» Аллах говорит: «...и тебе не надо принуждать их. Увещевай же Кораном тех, кто страшится Моей угрозы» (50:45), то есть страшится наказания в Судный День.

В создавшейся обстановке в Российской Федерации диалог между православием и исламом выходит за рамки межконфессионального и приобретает политическую значимость, а это означает, что необходимость такого диалога – важная часть внутренней и внешней политики Российской Федерации; ини-

циатором, организатором и активным участником должны выступить власть, государство, имеющие прямое отношение к состоянию межконфессиональных контактов в стране.

Подводя итог анализу существующих проблем, препятствующих конструктивному развитию межрелигиозного диалога в нашей стране, можно отметить, что основные задачи, стоящие перед религиями, заключающиеся в преодолении невежества, фобий и предубеждений, в развитии информационной деятельности [8, с. 8], религиозном просвещении и ликвидации религиозной безграмотности.

Были рассмотрены основные проблемы, возникающие в межрелигиозном диалоге между исламом и православием. Безусловно, это не весь перечень проблем, но все они решаемы при конструктивном подходе, а именно: при их анализе, изучении, построении алгоритма решения и, самое главное, при совместных действиях для их устранения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации. 20 ноября 2013 г. // сайт президента России, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/19653> - (дата обращения: 20.01.25)
2. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (Дата обращения: 20.01.25)
3. Мишучков А.А. Традиционные ценности в глобализирующемся мире // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – №3 (178). – С.65.
4. Проект ФЗ «О традиционных ценностях РФ» / Мишучков А.А., Железняк А.В. [Электронный ресурс] – URL: <http://фокус-групп.рф/proekt-federalnogo-zakona-o-tradicionnyx-cennostyax-rossijskoj-federacii/> (Дата обращения: 20.01.25)
5. Иерей Алексей Шляпин: «Православие и патриотизм». [Электронный ресурс] – URL: <http://orthoview.ru/ierej-aleksij-shlyapin-xristianstvo-i-patriotizm/> (Дата обращения: 20.01.25)

6. Таджуддин Т. Русь по праву называется святой. [Электронный ресурс] – URL: http://eurasia.com.ru/tadjuddin_sobor.html (Дата обращения: 20.01.25)
7. Что говорит Ислам о Десяти заповедях, дарованных Моисею (мир ему)? [Электронный ресурс] – URL: http://nnm2.com/blogs/barbas/chto_govorit_islam_o_desyati_zapovedyah_darovannyh_moiseyu_mir_emu/ (Дата обращения: 20.01.25)
8. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html> (дата обращения: 20.01.25)
9. Основные положения социальной программы российских мусульман. [Электронный ресурс]. URL: http://www.religare.ru/2_7723.html (дата обращения: 20.01.25)

REFERENCES:

1. The concept of public safety in the Russian Federation. November 20, 2013 // website of the President of Russia, [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/19653> - (date of access: 20.01.25)
2. Decree of the President of the Russian Federation dated December 31, 2015 No. 683 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» // [Electronic resource]. URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (Accessed: 01/20/25)
3. Mishuchkov A.A. Traditional values in a globalizing world// Bulletin of Orenburg State University. – 2025. – №3 (178). – P.65.
4. Draft Federal Law «On traditional values of the Russian Federation» / Mishuchkov A.A., Zheleznyak A.V. [Electronic resource] – URL: <http://фокус-групп.рф/proekt-federalnogo-zakona-o-tradicionnyh-cennostyah-rossijskoj-federacii/> (Date of address: 20.01.25)
5. Priest Alexy Shlyapin: «Orthodoxy and patriotism.» [Electronic resource] – URL: <http://orthoview.ru/ierej-aleksij-shlyapin-xristianstvo-i-patriotizm/> (Date of access: 20.01.25)
6. Tajuddin T. Rus is rightfully called a saint. [Electronic resource] – URL: http://eurasia.com.ru/tadjuddin_sobor.html (Date of request: 20.01.25)
7. What does Islam say about the Ten Commandments given to Moses (peace be upon him)? [Electronic resource] – URL: http://nnm2.com/blogs/barbas/chto_govorit_islam_o_desyati_zapovedyah_darovannyh_moiseyu_mir_emu/ (Date of application: 01/20/25)
8. Fundamentals of the teaching of the Russian Orthodox Church on dignity, freedom and human rights. [Electronic resource]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html> (date of application: 20.01.25)
9. The main provisions of the social program of Russian Muslims. [electronic resource]. URL: http://www.religare.ru/2_7723.html (date of request: 20.01.25)

УДК 27; 39; 348

Лебедева М.Г.,
преподаватель медико-
биологически дисциплин,
филиал Колледжа
«Современная школа
бизнеса» в г. Буденновске

Lebedeva M.G.,
lecturer of medical and
biological disciplines,
branch of the College
“Modern School of Business”
in Budennovsk

ЦЕННОСТИ И ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ НАРОДОВ КАВКАЗА

VALUES AND SPIRITUAL LIFE OF THE PEOPLES OF THE CAUCASUS

Аннотация: Кавказ, уникальный регион на стыке Европы и Азии, славится своим многообразием культур, языков и традиций. Духовная жизнь народов Кавказа отражает их исторический опыт, природные условия и социальные обстоятельства. В этой статье мы рассмотрим, как ценности, присущие народам Кавказа, формируют уникальную духовность и идентичность, способствуя сохранению их культурного наследия.

Annotation: The Caucasus, a unique region at the crossroads of Europe and Asia, is famous for its diversity of cultures, languages and traditions. The spiritual life of the peoples of the Caucasus reflects their historical experience, natural conditions and social circumstances. In this article, we will look at how the values inherent in the peoples of the Caucasus form a unique spirituality and identity, contributing to the preservation of their cultural heritage.

Ключевые слова: Кавказ, духовная жизнь, ислам, ценности, религия, христианство, культура, поведение, обряды молитва.

Keywords: Caucasus, spiritual life, Islam, values, religion, Christianity, culture, behavior, rituals, prayer.

Кавказ — это не просто

географический регион, а настоящая сокровищница культурного и духовного наследия, где переплетаются множество традиций, языков и религиозных воззрений. Духовная жизнь народов Кавказа является отражением их истории, уникальности и глубокой связи с природой, что делает этот регион одним из самых интересных и многогранных в мире. Духовная жизнь народов Кавказа пронизана набором ценностей, которые формируют их мировосприятие и поведение. Важнейшими среди этих ценностей являются:

Семейные узы. Семья на Кавказе занимает центральное место в обществе. Уважение к старшим, забота о детях, поддержка друг друга в трудные времена — это основные принципы, определяющие жизнь кавказцев [2, с. 98].

Гостеприимство. Кавказское гостеприимство известно на весь мир. Уважение к гостю считается моральным долгом, и это отражает глубокие корни общинной жизни.

Честь и достоинство. Эти качества тщательно охраняются, и зачастую именно они становятся основой межличностных отношений и конфликтов. Честь семьи и рода — в центре всего.

Эти ценности не только определяют повседневную

жизнь, но и формируют обычаи, которые передаются из поколения в поколение [7, с. 47].

Одной из важнейших характеристик духовности народов Кавказа является их связь с природой. Горы, реки и леса воспринимаются не просто как природные объекты, но как живые сущности, обладающие собственным духом. Это уважение к природе влияет на образ жизни народов, их обряды и праздники, а также на искусство и рукотворные традиции [4, с. 63].

Кавказ — это перекресток различных религий, включая ислама и христианства, что создало уникальный многогранный духовный ландшафт. Религия на Кавказе служит не только духовным ориентиром, но и объединяющим фактором для различных этнических групп. Большинство народов Кавказа исповедуют ислам, однако христианство также имеет свои глубокие корни, особенно среди осетин и абхазов. Религия влияет на традиции, обряды и праздники, формируя духовные практики и общинные связи. Молитвы, обряды и религиозные праздники занимают важное место в жизни кавказцев, создавая возможность для укрепления общественных связей и передачи культурного наследия [1, с. 44].

Искусство на Кавказе служит мощным инструментом самовыражения и сохранения культуры. Музыка, танцы, устное творчество и народные промыслы – все это пронизано духом кавказского народа. Например:

Музыка: Традиционные инструменты, такие как дайра и балалайка, используются в фольклорной музыке для создания яркого эмоционального контекста. Музыка кавказских народов включает в себя как лирические, так и военные мотивы, отражая богатую историю народа.

Танцы: Лезгинка, одно из самых известных танцевальных направлений, олицетворяет силу, свободу и гармонию с природой.

Устное народное творчество: Сказания, легенды и эпос передаются из поколения в поколение, сохраняя мудрость и опыт предков. Это не только развлечение, но и важный образовательный про-

цесс для молодежи [6, с. 7].

Несмотря на богатое культурное наследие, народы Кавказа сталкиваются с вызовами глобализации, экономическими изменениями и миграцией. Молодежь испытывает давление внешней среды, что нередко приводит к утрате традиционных ценностей. Многие кавказцы активно работают над сохранением своей идентичности. Возрождение интереса к традициям, ремеслам и языкам становится важной частью их жизни. Курсы по изучению родного языка, праздники, посвященные культурному наследию, — все это свидетельствует о том, что духовная жизнь народов Кавказа продолжает развиваться и адаптироваться к современным условиям. Тем временем, духовная жизнь народов Кавказа продолжает оставаться важной частью их идентичности [5, с. 9]. Уважение к традициям, стремление к общности и поддержка духовных ценно-

стей играют ключевую роль в формировании устойчивого и гармоничного общества.

Ценности и духовная жизнь народов Кавказа представляют собой уникальное явление, в котором переплетаются традиции, религиозные верования и искусство. Этот регион, богатый культурным наследием, продолжает вдохновлять и привлекать как жителей, так и гостей. Важно помнить, что понимание и уважение к духовной жизни народов Кавказа способствуют укреплению мира и согласия в многонациональном мире [8, с. 12].

Понимание и уважение к ценностям помогают укреплять связи, создавать мосты между людьми и расширять горизонты восприятия этой уникальной части мира. Духовность, культура и традиции народов Кавказа по-прежнему являются важной частью глобального культурного контекста, заслуживающей внимания и уважения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Акаев В. Х. *Духовная культура чеченцев: традиции и современность*. – Грозный: Книга, 2023. 192 с.
2. Гаджиев А. С. *Культура и традиции народов Дагестана*. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 2021. 320 с.
3. Карачаев М. Ч. *Духовные ценности карачаевцев и балкарцев*. – Черкесск: КЧГУ, 2024. 176 с.
4. Мальсагов А. О. *Ингуши: этнокультурные традиции*. – Назрань: Пилигрим, 2022. 160 с.
5. Саидов И. М. *Дагестанский фольклор: духовные ценности*. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 2021. 224 с.
6. Узденова С. Б. *Духовная культура балкарцев: традиции и инновации*. – Нальчик: Эльбрус, 2019. 208 с.
7. Ханаху Р. А. *Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени*. – Майкоп: Адыгея, 2023. 256 с.
8. Шамилов И. И. *Этнокультурные ценности народов Кавказа*. – М.: ИЭА РАН, 2019. 288 с.

REFERENCES:

1. Akaev V. H. *Spiritual culture of Chechens: traditions and modernity*. – Grozny: Book, 2023. 192 p.
2. Gadzhiev A. S. *Culture and traditions of the peoples of Dagestan*. Makhachkala: Dagknig Publishing House, 2021. 320 p.
3. Karachaev M. Ch. *Spiritual values of the Karachai and Balkarians*. Cherkessk: KCHGU, 2024. 176 p.
4. Malsagov A. O. *Ingush: ethnocultural traditions*. – Nazran: Pilgrim, 2002. 160 p.
5. Saidov I. M. *Dagestan folklore: spiritual values*. Makhachkala: Dagknigoizdat, 2021. 224 p.
6. Uzdenova S. B. *The spiritual culture of the Balkarians: traditions and innovations*. Nalchik: Elbrus, 2019. 208 p.
7. Khanakhu R. A. *Traditional culture of the North Caucasus: challenges of the time*. Maikop: Adygea, 2023. 256 p.
8. Shamilov I. I. *Ethnocultural values of the peoples of the Caucasus*. Moscow: IEA RAS, 2019. 288 p.

© Лебедева М.Г.

Ляушева С.А.,
доктор философских наук,
профессор
Адыгейский
государственный
университет,
г. Майкоп

Lyausheva S.A.,
Doctor of Philosophy,
Professor
Adyghe State University,
Maykop

МАКРОРЕГИОНАЛЬНАЯ СЕВЕРОКАВКАЗСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СТРУКТУРЕ МНОГОУРОВНЕВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ЭКСПЕРТНЫЕ ОЦЕНКИ

MACROREGIONAL NORTH CAUCASIAN IDENTITY IN THE STRUCTURE OF MULTI-LEVEL IDENTITY: EXPERT ASSESSMENTS

Аннотация: На основе анализа основных исследовательских подходов к изучению пространственно-территориальных идентичностей осуществлена теоретическая интерпретация понятия «макрорегиональная северокавказская идентичность». На основании проведенного экспертного опроса представлена система маркеров макрорегиональной северокавказской идентичности, которая позволила выявить специфику ее проявления и степень сформированности.

Annotation: Based on the analysis of the main research approaches to the study of spatial-territorial identities, the theoretical interpretation of the concept of «macroregional North Caucasian identity» is carried out. On the basis of the expert survey, a system of markers of macroregional North Caucasian identity is presented, which made it possible to identify the specifics of its manifestation and the degree of formation. national consolidation. The practices of forming and strengthening the macro-regional North Caucasian identity are shown, which will make it possible

to have a positive impact on the processes of national consolidation of Russian society as a whole.

Ключевые слова: Северный Кавказ, многоуровневая идентичность, российская национальная идентичность, макрорегиональная идентичность, северокавказская идентичность

Keywords: North Caucasus, multi-level identity, Russian national identity, macroregional identity, North Caucasian identity.

Исследовательский коллектив Адыгейского государственного университета в 2006 году предложил концепцию многоуровневой идентичности, в рамках которой идентичность рассматривается в контексте полипарадигмальности, а уровни идентичности (этническая, региональная, национальная, цивилизационная, геополитическая) как взаимопроницающие и взаимодополняющие друг друга; при этом каждый из уровней встраивается в многоуровневую идентичность по принципу дополнительности [6]. В связи с появлением новых

дискурсов в идентитарной проблематике нами предлагается расширить данную концепцию и в качестве промежуточного уровня между региональной и национальной идентичностями встроить макрорегиональный уровень. На наш взгляд, появление новых идентичностей, связанных с макрорегиональной принадлежностью, становится важным аспектом анализа нематериальных ресурсов развития современных сообществ. Стоит принимать во внимание и новые рамки дискурса, которые являются следствием принятия документов, направленных на устойчивое развитие России, ее пространственное развитие и т.п. К примеру, в утвержденной в 2024 г. Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года появляется геостратегический дискурс: геостратегическая территория Российской Федерации - это «территория в границах одного или нескольких субъектов Российской Федерации (части субъектов Российской Федерации), имеющая существенное значение для обеспечения территори-

альной целостности и национальной безопасности» [9].

При этом очевидно, что, помимо социально-экономических оснований, «...о макро-региональной идентичности следует говорить только в том случае, когда для этого существуют объективные предпосылки. Такими предпосылками являются общность исторического и социокультурного развития нескольких примыкающих друг к другу регионов и наличие топонима, характеризующего макрорегион и закрепившегося в сознании лиц, проживающих на данной территории» [10, с.53]. Представляется, что Северный Кавказ является примером такого макрорегиона, в контексте которого правомерно говорить о макро-региональной идентичности. Гипотезой исследования явилось предположение о том, что пространственно-территориальная идентичность в макрорегионах формируется на стыке региональной и национальной идентичности. Предполагаемое партнерство носителей разных идентичностей актуализирует идентичность в макро-региональном контексте. Теоретической базой исследования, помимо концепции многоуровневой идентичности, выступил междисциплинарный метод исследования политики идентичности (И.С. Семенов).

Эмпирическую базу исследования составили данные, полученные в ходе опроса экспертов (представители академического сообщества и органов власти) с применением метода неструктурированного интервью (N=20). В основе исследования лежит предположение о том, что макро-региональная идентичность - это «...конструируемый уровень пространственно-территориальной идентификации, занимающий срединное место между ре-

гиональной и национальной идентичностями, встроенный в идентификационную матрицу, характеризующийся пониманием причастности к макро-региону, обусловленной географическими, природно-климатическими параметрами и историко-культурной однородностью, которые способствуют межрегиональной интеграции» [3, с.256]. Несмотря на то, что в упоминавшейся Стратегии пространственного развития Российской Федерации макрорегионы сведены до федеральных округов и новых субъектов РФ, эксперты высказывают следующие позиции:

- макрорегион может не совпадать по административно-территориальным границам и сгруппированности субъектов РФ в их структуре, по названию с федеральным округом, который имеет юридический статус;

- общее количество макрорегионов и федеральных округов может разниться, поскольку федеральный округ - политическое образование, созданное на основе рациональной управленческой логики, в то время, как макрорегион формируется исторически на основе социокультурных, экономических, пространственных, ментальных связей;

- федеральный округ фиксирует текущие представления властных структур об эффективном вертикальном управлении, тогда как крупные макрорегионы имеют гораздо более длительный период исторического функционирования, развитую систему социальных, этнических и конфессиональных связей.

Все эксперты сходятся во мнении, что о макро-региональной идентичности на Северном Кавказе можно говорить: «...макро-региональная идентичность на Северном

Кавказе существует в течение длительного исторического периода и определяется практическим тождеством основных форм хозяйственной деятельности и социальной организации, а также постоянной необходимостью совместного реагирования на инициативные вызовы внешнего окружения». Акцентируем внимание на том, что «на Северном Кавказе многие россияне, в том числе и русские, и представители диаспор, ощущают себя северокавказцами, независимо от конкретной этнической принадлежности, т.е. представителями региона, который отличается особой культурой и ментальностью» [1, с.31-32]. Эксперты углубляют заявленный тезис: макро-региональная северокавказская идентичность объединяет не только народы Кавказа, но и русское население Северного Кавказа, в том числе его казачью часть.

По результатам многолетних индетитарных исследований научного коллектива Адыгейского государственного университета [7; 8] фиксируется слабая выраженность северокавказской идентичности в структуре многоуровневой идентичности. Замеры 2023 года демонстрируют, что наибольшее значение имеет национальная идентичность в Адыгее и Кабардино-Балкарии, религиозная идентичность в Дагестане, а вот макро-региональная идентичность для жителей всех трех исследуемых республик занимает предпоследнее место, на последнем месте находится общероссийская идентичность [4;5]. Один из экспертов отмечает, что «...слабая выраженность северокавказской идентичности может быть связана, с тем, что на Северном Кавказе сильно выражена этническая идентификация, которая может замещать территориальную

и культурно-историческую макрорегиональную, в связи с этим последняя не может быть приоритетной для жителей данного региона», что в полной мере подтверждается данными эмпирических исследований.

Эксперты едины во мнении, что северокавказская макрорегиональная идентичность должна быть направлена на укрепление общероссийской идентичности: «...формирование ощущения населения региона как важной и неотъемлемой части «большого» целого, защиту традиционных духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти народов Северного Кавказа, разработку и продвижение позитивных визуальных образов, брендинг образов Кавказа и формирование позитивного бренд-имиджа регионов (в том числе и для повышения их привлекательности для туристов) и т.п.». «Меры по укреплению северокавказской идентичности необходимы по причине того, что это влияет на самоощущение жителей данного региона, экономическую и туристическую привлекательность региона, улучшение отношений между регионами и народами Северного Кавказа. Необходим комплекс мер, как социально-экономического плана (улучшение материального положения жителей региона, решение проблем безопасности, создание рабочих мест, новых производств, улучшение сферы услуг, системы профессионального образования и т.д.), так и информационного характера (улучшение образа региона, проведение общероссийских мероприятий в разных сферах, привлечение инвестиций, образовательная, молодежная и культурная политика)». Формирование макрорегиональной идентичности – это

один из этапов утверждения общегражданской идентичности. Существуют и мнения-опасения: «Существуют ли вообще необходимость целенаправленно формировать северокавказскую идентичность? – возникновение и укрепление любой идентичности, кроме общегражданской, в настоящее время может быть угрозой единства страны, угрозой безопасности государства». «Сильная и ярко выраженная северокавказская идентичность может стать ресурсом различных центробежных либо сепаратистских проектов. Напротив, сейчас, в условиях прокси-войны России с Западом необходимо укреплять общероссийскую национально-государственную идентичность на полиэтничной, секулярной основе». Несмотря на значительные усилия кавказоведов, до сих пор актуальным и открытым остается вопрос К.С. Гаджиева, который обратил внимание на то, что «...в отечественной политической науке еще не дан научно обоснованный ответ на вопрос: можно ли говорить о Кавказе как о едином в цивилизационном, социокультурном и политико-культурном отношении сообществе народов, единой для представителей всех народов региона кавказской идентичности? Если да, то в чем состоят содержание и системные составляющие этой идентичности?» [2, с.70].

Возвращаясь к позиции о том, что макрорегиональная северокавказская идентичность – это конструируемая идентичность, важно понять, кто и каким образом может сделать это своей задачей, и какой эффект в результате этого ожидается. Российское государство в настоящее время находится в процессе системного конструирования единой гражданской иден-

тичности, для которой яркие и масштабные региональные тренды являются сдерживающими факторами. В связи с этим, как считает ряд экспертов, «...федеральные и региональные власти заинтересованы в потенциальном формировании субъектной идентичности, органично вписанной в общегосударственный идентификационный дискурс». При этом власти используют такие инструменты, как: экономическое развитие данного региона (проведение межрегиональных форумов, привлечение инвестиций, туристов, улучшение транспортной туристической инфраструктуры, государственная программа «Развитие Северо-Кавказского федерального округа», выделение дополнительных средств из бюджета, поддержка акционерного общества «Кавказ.РФ» и т.д.), развитие лаборатории СКФО «Смыслы Кавказа» на платформе клуба «Будущее Кавказа» (при поддержке аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в СКФО), решение проблем безопасности, усиление мер противодействия возможной террористической активности.

Однако, ряд экспертов считает, что «...государство не заинтересовано в формировании и укреплении макрорегиональной северокавказской идентичности...», поскольку «...для интеграции многонационального населения российского общества более важна общегражданская наднациональная идентичность». Более того, один из экспертов высказывает мнение о том, что «...искусственно созданный макрорегион с привитой ему идентичностью, может поставить на каком-то этапе вопрос о независимости, тем более что исторические примеры существуют». По мнению экс-

пертов, в конструировании северокавказской идентичности может быть заинтересована «...сама макрорегиональная общность Северного Кавказа, в том числе гражданское общество, как самая активная часть», «творческая и гуманитарная интеллигенция, журналисты, деятели этнокультурных и религиозных организаций, представители туристического бизнеса». Надо подчеркнуть, что эксперты в основном делают ставку на этнические и религиозные элиты, считая, что именно они обладают тем необходимым мобильным ресурсом, который можно задействовать в качестве эффективного фактора политики идентичности в макрорегионе Северного Кавказа.

Надо отметить, что по этому вопросу мнения экспертов существенно разделились. Так, к примеру, один из экспертов считает, что политические элиты Северного Кавказа не заинтересованы в последовательном формировании макрорегиональной идентичности, а бизнес-элиты, напротив, стремятся к максимальной интеграции регионального пространства, упрощающей системное развитие хозяйственной деятельности. И здесь, судя по всему, речь идет о сложном процессе, направленном на последовательное формирование единого культурно-рекреационного пространства Северного Кавказа, позволяющего органично перераспределить туристические потоки и максимизировать растущий экономический эффект. Один из ключевых

вопросов экспертного интереса – это вопрос о влиянии более выраженной северокавказской макрорегиональной идентичности на процессы национальной консолидации российского общества в целом. Здесь экспертные оценки также разошлись. Ряд экспертов высказывают оптимистичные прогнозы и считают, что конструирование северокавказской идентичности может иметь положительный эффект, поскольку «...российская общность сейчас строится вокруг российского цивилизационного фактора, который объединяет различные культуры народов России». Она может способствовать национальной консолидации российского общества в том случае, если она будет «...органично интегрирована с аналогичными мировоззренческими установками на федеральном и субъектном уровне. В противном случае локальные идентификационные маркеры будут вытеснять интегрирующие стереотипы высшего уровня, одновременно конструируя конфликтные ситуации в республиканском измерении».

Еще одно мнение эксперта, которое коррелирует с мнением нашего исследовательского коллектива, отражает убежденность в том, что «...формирование макрорегиональной идентичности – это один из этапов утверждения общегражданской идентичности. В «изолированном» виде он не будет выступать основанием интеграции многогосударственного макрорегиона». Эксперты обращают внима-

ние на то, что конструирование северокавказской макрорегиональной идентичности может иметь как позитивные, так и негативные эффекты. С одной стороны, «...реализация непоследовательных и непродуманных решений может быть причиной различных конфликтов», с другой стороны, к примеру, в социокультурном плане, «ощущение себя «частью целого» снижает конфликтный потенциал межэтнических отношений и способствует достижению мира и согласия в обществе и государстве».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сложный как с точки зрения позиционирования, так и с точки зрения ментального наполнения, конструкт «макрорегиональная северокавказская идентичность» требует дальнейшего концептуального осмысления, особенно в части влияния такой идентичности на процессы национальной консолидации российского общества, на укрепление общероссийской идентичности.

Статья выполнена при финансовой поддержке Экспертного института социальных исследований, Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Российской академии наук в рамках государственного задания Адыгейского государственного университета по проекту № FENZ-2024-00049 «Макрорегиональная идентичность на Северном Кавказе: практики формирования, потенциал развития, влияние на национальную консолидацию».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аствацатурова М. А. Северный Кавказ: перспективы и риски (Трансформация регионального этнополитического пространства). М.: Московское бюро по правам человека, 2011. С. 31-32.
2. Гаджиев К.С. К вопросу о цивилизационной идентичности Кавказа // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2016. Вып 3.

3. Жаде З. А. Макрорегиональная идентичность в системе нематериальных ресурсов развития территорий // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 3. С. 252-258.
4. Ильинова Н.А. Брендинг региона в контексте национальной идентичности: Опыт социологического исследования Адыгеи, Дагестана, Кабардино-Балкарии // Власть. 2024. Т. 32. № 2. С. 190-196.
5. Ляушева С.А. Этнокультурные аспекты регионального брендинга (кейсы Адыгеи, Кабардино-Балкарии и Дагестана) / С.А. Ляушева // Новый ориентир регионального развития - встраивание в Евразийскую экономическую перспективу: Материалы XVIII Международной научно-практической конференции, Ставрополь 08-09 февраля 2024 г. Ставрополь: Институт дружбы народов Кавказа, 2024. С. 321-325.
6. Многоуровневая идентичность / З. Жаде, Е. Куква, С. Ляушева, А. Шадже. М.: Российское философское общество. Майкоп: ООО «Качество», 2006. 245 с.
7. Российская идентичность на Северном Кавказе / З. Жаде, Е. Куква, С. Ляушева, А. Шадже; под общ. ред. А.Ю. Шадже. М.: Социально-гуманитарные знания; Майкоп : ООО «Качество», 2010. 248 с.
8. Северный Кавказ в фокусе российской идентичности / Под общ. ред. А.Ю. Шадже. М.: Российское философское общество; Майкоп: Издательство «Магарин О.Г.», 2011. 150 с.
9. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р <http://static.government.ru/media/files/ttXJCZ4PNa7bmTrRgcuPwoIQA8SYR91B.pdf>
10. Шарапов В.В., Сидорякин Р.В. К вопросу о соотношении этнической, региональной и макрорегиональной идентичности в поликультурном пространстве // Психология образования в поликультурном пространстве. 2024. № 2 (66). С. 53.

REFERENCES:

1. Astvatsaturova M. A. Transformation of the regional ethno-political space. Moscow: Moscow Bureau of Human Rights, 2011. P. 31-32.
2. Gadzhiev K. S. On the question of civilizational identity of the Caucasus. 2016. Issue 3.
3. Zhade Z. A. Macroregional identity in the system of intangible resources for the development of territories. Uchenye zapiski. 2024. № 3. Pp. 252-258.
4. Ilinova N.A. Branding of the region in the context of national identity: Experience of sociological research of Adygea, Dagestan, Kabardino-Balkaria. 2024. T. 32. № 2. Pp. 190-196.
5. Lyausheva S.A. Ethno-cultural aspects of regional branding (cases of Adygea, Kabardino-Balkaria and Dagestan) / S.A. Lyausheva // New landmark of regional development – embedding in the Eurasian economic perspective: Materials of the XVIII International Scientific and Practical Conference, Stavropol 08-09 February 2024. Stavropol: Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus, 2024. P. 321-325.
6. Multi-level identity / Z. Zhade, E. Kukva, S. Lyausheva, A. Shadzhe. Moscow: Russian Philosophical Society. Maykop: ООО Kachestvo, 2006. 245 p.
7. Russian Identity in the North Caucasus / Z. Zhade, E. Kukva, S. Lyausheva, A. Shadzhe; Ed. by A.Y. Shadzhe. – Moscow: Social and Humanitarian Knowledge; Maykop: ООО Kachestvo, 2010. 248 p.
8. The North Caucasus in the Focus of Russian Identity / Ed. by A.Y. Shadzhe. Moscow: Russian Philosophical Society; – Maykop: Publishing house «Magarin O.G.», 2011. 150 p.
9. The Strategy of Spatial Development of the Russian Federation for the Period up to 2030 with a Forecast until 2036. Approved by the Decree of the Government of the Russian Federation of December 28, 2024 No 4146-r <http://static.government.ru/media/files/ttXJCZ4PNa7bmTrRgcuPwoIQA8SYR91B.pdf>
10. Sharapov V.V., Sidoryakin R.V. On the question of the relationship between ethnic, regional and macroregional identity in a multicultural space. 2024. № 2 (66). P. 53.

УДК 304; 323

Павлова Н.А.,
преподаватель медико-
биологических дисциплин
филиала Колледжа
«Современная школа
бизнеса» в г. Буденновске

Pavlova N.A.,
lecturer of medical and
biological disciplines
at the branch of the College
«Modern School of Business»
in Budennovsk

СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ РЕГИОН КАК ПРИМЕР МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

THE NORTH CAUCASUS REGION AS AN EXAMPLE OF INTERFAITH AND ETHNIC TOLERANCE

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы межконфессиональных отношений и межэтнического содружества, а также факторы, способствующие взаимопониманию и укреплению межнациональных связей, доброжелательного взаимодействия этносов, населяющих Северокавказский регион.

Annotation: the article discusses issues of interfaith relations and interethnic community, as well as factors contributing to mutual understanding and strengthening interethnic ties, friendly interaction of ethnic groups inhabiting the North Caucasus region.

Ключевые слова: культурная палитра, межконфессиональные отношения, толерантность, образование, молодёжная политика, диалог, социальные ресурсы.

Keywords: cultural palette, interfaith relations, tolerance, education, youth policy, dialogue, social resources.

Северный Кавказ, расположенный на стыке Европы и Азии, представляет собой уникальный евразийский регион, где на протяжении ве-

ков сосуществуют различные культуры и религии. Этническая и конфессиональная толерантность, присущая этому региону, является результатом многовековой истории взаимодействия народов, основанного на уважении к традициям друг друга. Многообразие языков, обрядов и верований здесь не вызывает конфликтов, а, наоборот, обогащает культурную палитру. Северный Кавказ состоит из 9 субъектов РФ: Адыгея, Краснодарский край, Ставропольский край, Карачаево-Черкессия, Кабардино-Балкарская республика, Северная Осетия – Алания, Ингушетия, Чеченская республика. В состав Северо-Кавказского федерального округа входят Ставропольский край и 6 республик: Карачаево-Черкессия, Кабардино-Балкария, Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия – Алания и Чечня [2, с. 46].

Северный Кавказ показывает, что диалог и взаимопонимание — это ключ к устойчивому развитию. Благодаря совместным усилиям власти, общества и молодежи, регион становится примером гармоничного сосуществования культур и религий. Важным аспектом межконфессиональ-

ного диалога является взаимодействие ислама, христианства и традиционных верований. Совместные праздники и культурные мероприятия служат катализатором для укрепления взаимопонимания между народами. Тем не менее, вызовы современности требуют постоянного усилия для поддержания мира и гармонии [7, с. 34].

Северный Кавказ представляет собой не только сложный, но и вдохновляющий пример того, как можно строить мирное сосуществование. Этот регион может служить ориентиром для других, стремящихся к соблюдению принципов толерантности и уважения на фоне множественности культур. На Северном Кавказе, где исторически проживают представители различных этносов и конфессий, примеры толерантности проявляются в повседневной жизни. В Дагестане, например, мусульмане и христиане совместно отмечают религиозные праздники, такие как Ураза-байрам и Пасха, демонстрируя уважение к традициям друг друга. В Чечне и Ингушетии местные жители активно участвуют в межконфессиональных диалогах, подчеркивая важность

мирного сосуществования. В Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии представители разных этнических групп — кабардинцы, балкарцы, русские, карачаевцы — совместно организуют культурные мероприятия, такие как фестивали народного творчества. Это способствует укреплению взаимопонимания и сохранению уникального культурного наследия региона [4, с. 10].

Северный Кавказ является ярким примером того, как различия могут сочетаться в единое целое, создавая уникальное общество, где толерантность не просто принцип, а важная составляющая жизни. Регионы, обладающие подобным опытом, могут стать моделью для других территорий, стремящихся к гармоничному взаимодействию и добрососедству.

Тесное и давнее сосуществование народов на Северном Кавказе помогает развивать образованность и взаимное обогащение культур. Местные традиции, такие как танцы, музыка и кухня, часто объединяют представителей разных этносов, создавая чувство сплоченности. Фестивали и ярмарки становятся площадками для обмена опытом и творческими идеями, способствуя созданию уникальных культурных продуктов, которые привлекают туристов и исследователей [6, с. 19].

Однако, несмотря на эти положительные аспекты, регион не застрахован от конфликтов. Социально-экономические проблемы, безработица и недостаток инфраструктуры могут стать источником напряженности. Поэтому важно уделять внимание развитию образования, о котором говорят и местные лидеры, и аналитики. Образование служит основой для формирования уважительного и мирного общества, способного находить

компромиссы. Особое внимание уделяется образовательным программам, направленным на воспитание толерантности среди молодежи. В школах и вузах проводятся уроки, посвященные истории и традициям народов Кавказа, что помогает формировать уважительное отношение к многообразию культур.

Важным аспектом укрепления межэтнического и межконфессионального согласия на Северном Кавказе является активная роль общественных организаций и религиозных лидеров. Они выступают инициаторами проектов, направленных на сближение культур и традиций. Например, в Дагестане регулярно проводятся круглые столы с участием представителей ислама, христианства и иудаизма, где обсуждаются вопросы сохранения мира и взаимопонимания.

В регионе также развивается туризм, который становится мостом между культурами. Гости из разных уголков России и мира знакомятся с традициями местных народов, участвуют в этнических праздниках, таких как кавказские свадьбы или национальные танцевальные фестивали. Это не только способствует популяризации культуры, но и укрепляет межкультурные связи.

Особую роль играет молодежь, которая активно вовлекается в волонтерские программы и межрегиональные обмены. Молодые люди из разных республик Северного Кавказа участвуют в совместных проектах, обсуждая вопросы толерантности и единства. Молодежная политика играет важную роль в укреплении межэтнического согласия. В регионе активно развиваются молодежные организации, которые проводят форумы, лагеря и образовательные программы, направ-

ленные на формирование общих ценностей и уважения к культурному многообразию. Такие инициативы помогают преодолевать стереотипы и формировать общее будущее, основанное на уважении и взаимопомощи. Молодежь становится проводником идей толерантности, активно участвуя в социальных инициативах и проектах, которые способствуют сближению народов [5, с. 51].

Важным инструментом укрепления межэтнического согласия является также образование. В школах и вузах Северного Кавказа внедряются программы, направленные на изучение истории и традиций народов региона. Это помогает молодежи лучше понимать своих соседей, ценить их культуру и вклад в общее наследие. Уроки толерантности и межкультурного диалога становятся неотъемлемой частью образовательного процесса [3, с. 17].

Особое внимание уделяется развитию медиапространства. Местные СМИ активно освещают события, способствующие укреплению межнационального мира, рассказывают о совместных проектах и успешных примерах взаимодействия. Это помогает формировать позитивный образ региона, где многообразие становится основой для развития.

Не менее важна роль искусства и спорта. Фестивали, выставки и спортивные соревнования объединяют людей разных национальностей, создавая атмосферу дружбы и сотрудничества. Такие мероприятия не только укрепляют межкультурные связи, но и демонстрируют потенциал региона на федеральном и международном уровнях. Северный Кавказ показывает, что диалог и взаимопонимание — это ключ к устойчивому раз-

витию. Благодаря совместным усилиям власти, общества и молодежи, регион становится примером гармоничного сосуществования культур и религий.

Особое значение имеет поддержка языкового многообразия. В школах и вузах Северного Кавказа создаются условия для изучения родных языков, что способствует сохранению уникальной идентичности каждого народа. Одновременно с этим укрепляется роль русского языка как средства межнационального общения, что помогает выстраивать диалог между

представителями разных этнических групп. Нельзя недооценивать и роль общественных организаций, которые активно вовлекают граждан в процессы укрепления межэтнического мира. Благодаря их работе создаются платформы для обсуждения актуальных вопросов, поиска компромиссов и реализации совместных инициатив. Такая активность способствует формированию атмосферы доверия и взаимопомощи [1, с. 32].

Северный Кавказ продолжает демонстрировать, что многообразие культур и традиций — это не препятствие,

а ресурс для развития. Регион становится символом единства, где каждая этническая группа вносит свой вклад в общее будущее, а диалог и сотрудничество остаются основой процветания. Северный Кавказ является примером гармоничного сосуществования различных этносов и религий, где толерантность становится основой для укрепления межнационального и межконфессионального диалога и демонстрирует, что многообразие культур и религий может быть источником силы, а не разобщения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абдулатипов Р.Г. *Этнополитические процессы на Северном Кавказе: вызовы и решения.* – М.: Наука, 2019. 320 с.
2. Аствацатурова М.А. *Межэтническая толерантность в условиях поликонфессионального региона: опыт Северного Кавказа.* – Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2019. 256 с.
3. Гаджиев К.С. *Этничность и религия в современном мире: Северный Кавказ в глобальном контексте.* – М.: Логос, 2020. 312 с.
4. Денисова Г.С. *Межконфессиональный диалог как фактор стабильности на Северном Кавказе.* – Ставрополь: СГУ, 2019. 198 с.
5. Кисриев Э.Ф. *Ислам и этническая идентичность в Дагестане.* – Махачкала: ДНЦ РАН, 2019. 280 с.
6. Малашенко А.В. *Религиозный фактор в политике Северного Кавказа.* – М.: РОССПЭН, 2019. 304 с.
7. Хоперская Л.Л. *Этнополитические конфликты и пути их урегулирования на Северном Кавказе.* – Ростов-на-Дону: СКАГС, 2019. 240 с.
8. Шевцова А.А. *Толерантность как основа межэтнического взаимодействия в поликультурном регионе.* – Пятигорск: ПГЛУ, 2019. 176 с.

REFERENCES:

1. Abdulatipov R.G. *Ethnopolitical processes in the North Caucasus: challenges and solutions*. Moscow: Nauka Publ., 2019. 320 p.
2. Astvatsaturova M.A. *Interethnic tolerance in a multi-confessional region: the experience of the North Caucasus*. Rostov-on-Don: SFU, 2019. 256 p.
3. Gadzhiev K.S. *Ethnicity and religion in the modern world: The North Caucasus in a global context*. Moscow: Logos, 2020. 312 p.
4. Denisova G.S. *Interfaith dialogue as a factor of stability in the North Caucasus*. Stavropol: SSU, 2019. 198 p.
5. Kisriev E.F. *Islam and ethnic identity in Dagestan*. Makhachkala: DNC RAS, 2019. 280 p.
6. Malashenko A.V. *The religious factor in the politics of the North Caucasus*. Moscow: ROSSPEN, 2019. 304 p.
7. Khoperskaya L.L. *Ethnopolitical conflicts and ways of their settlement in the North Caucasus*. Rostov-on-Don: SKAGGS, 2019. 240 p.
8. Shevtsova A.A. *Tolerance as the basis of interethnic interaction in a multicultural region*. Pyatigorsk: PGLU, 2019. 176 p.

© Павлова Н.А.

УДК 316; 39

Паниотова Т.С.,
доктор философских наук,
профессор
Южный федеральный
университет,
Ростов-на-Дону

Paniotova T.S.,
Doctor of Philosophy,
Professor
Southern Federal University,
Rostov-on-Don

КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАВКАЗКИХ НАРОДОВ РОССИИ В ЗЕРКАЛЕ МОБИЛЬНОЙ ФОТОГРАФИИ

CULTURAL IDENTITY OF THE CAUCASIAN PEOPLES OF RUSSIA IN THE MIRROR OF MOBILE PHOTOGRAPHY

Аннотация: В статье рассматриваются результаты многолетнего исследования культурной идентичности на основе мобильной фотографии. Экстраполяция разработанной модели на кавказский регион, позволила дополнить ее богатым этнографическим материалом и продемонстрировать коллективную идентичность кавказской молодежи.

Annotation: The article examines the results of a long-term study of cultural identity based on mobile photography. Extrapolation of the developed model to the Caucasus region allowed us to supplement it with rich ethnographic material and demonstrate the collective identity of Caucasian youth.

Ключевые слова: **коммуникации, мобилография, способ передачи информации, объекты фотографии, способ сохранения традиций.**

Keywords: **communication, mobilography, method of information transmission, photography objects, way of preserving traditions.**

В цифровую эпоху происходит переход от традиционных форм вербальной и письменной коммуникации

к визуально-пикториальным с доминирующим зрительно- невербальным компонентом. В соответствии с этой трансформацией изменяются способы и виды репрезентации культурной идентичности человека. Традиционные автобиографические формы (автопортрет, дневник, монолог, и т.п.) вытесняются продукцией высоких технологий. Возникает феномен мобилографии — современной формы репрезентации идентичности посредством фотографий, полученных с помощью устройств, не предназначенных для профессиональной съемки.

Мобильная фотография, если рассматривать ее как способ «намеренного увековечивания» настоящего, позволяет понять, что представляет ценность для нашего современника, что и как он хочет рассказать будущим поколениям о себе или о том мире, в котором живет. Трудно не согласиться, что фотография как визуальное средство, представляет собой «наиболее эффективный по воздействию, компактно организованный и герметично-ски открытый способ передачи информации» [1, с. 63].

В результате исследова-

ний культурной идентичности в зеркале мобильной фотографии, проведенных нами в 2015- 2016 и в 2020- 2021 гг. [2, с.146-156]; [3, с.129-142]. Затем разработанная модель была эксплицирована на представленные в Интернете в открытом доступе фотографии представителей кавказской молодежи. Все фотографии были объединены в несколько групп.

Первая группа – фотографии объектов культурного и природного наследия. На данных снимках отражаются памятники культуры и природы сами по себе, их фрагменты, внешнее и внутреннее убранство, а также – люди на их фоне (например, селфи). В некоторых фотографиях культурное объединяется с природным, что демонстрирует гармоничные отношения традиционных или исторических построек и окружающей среды, вписанность жизненного мира в природные просторы

Немалое место занимают фотографии с презентацией религиозной идентичности, которая раскрывается прямо - через фотографии мечетей, и т.д., и косвенно – с помощью, к примеру, изречений из Корана, и т.п.. Индивидуализированность чувства снимающего

будет передаваться через «короткую дистанцию» между автором снимка, одновременно участником и наблюдателем, и изображённым (крупные планы, тактильный контакт и проч.), через хештэги («дом», «родина», «семья»).

Вторая группа – это фотографии объектов материальной культуры. В этих снимках фигурируют детали национальной одежды, обмундирования, утвари, народных промыслов, кухни и проч., которые несут информацию об образе жизни, традиционных для этносов видах хозяйствования и ремесла. Фотографирование таких объектов (аутентичных или новых, сделанных по образцу первых) помогает автору поделиться моментами из своей повседневной жизни, которая в деталях будет напоминать опыт предыдущих поколений и способствовать его включению в коллективную идентичность

Третья группа – фотографии с мероприятий, праздников и памятных дат. Как правило, они представлены сериями снимков, на которых отображаются различные коллективные отношения – семейные, профессиональные или ситуативные, инициированные каким-либо событием (фестивалем, народными гуляниями и т.д.) или датами торжеств. Важную роль играют позы, жесты и мимика героев, а также – синтаксис, или принцип последовательного рассмотрения серии фотографий. Такие снимки чаще всего делаются «на память», документируют присутствие человека на важном, по его мнению, мероприятию и размещаются в Интернете. Групповые фотографии выражают и закрепляют групповую же идентичность. Семейный архив как визуализация совместной биографии близких людей продолжает существовать в

цифровом формате. Печатные альбомы во многом заменяются их виртуальными версиями во «ВКонтакте» или лентами в Instagram. Но традиция отмечать важные жизненные вехи фотографией продолжает сохранять свою исходную функцию. Религиозные праздники здесь становятся поводом, объединяющим родственников, разделяющих общие идеи. Кроме того, пользователи соцсетей, которые являются частью изучаемых этносов, но проживают вдали от исконных территорий, совершают паломничества в такие даты или навещают родных. Рядом с фотографиями из этих «экспедиций» можно встретить сопровождающий текст, иллюстрирующий притяжательными местоимениями и ключевыми словами («мой дом», «наша Родина» и т.д.).

Четвёртая группа – фотографии в традиционных костюмах. Костюмированная игра (ко스플레이) представляет собой не просто переодевание в национальную одежду, но попытку воссоздать внешний облик в соответствии с канонами ношения определённого типа костюма в ту или иную эпоху, включая причёску, головные уборы, аксессуары и проч. Эстетически привлекательные, искусно исполненные наряды способны прививать с малых лет отношение к традиционному как к прекрасному и особенному, воспитывать привычку с уважением и гордостью носить подобные костюмы

Пятая группа – фотографии с выдающимися деятелями. В данное множество включены реальные снимки с популярными персоналиями, которые пользователи социальных сетей делали самостоятельно, будучи в контакте с этими людьми, и скриншоты, копии официальных фото или других изображений (к примеру,

репосты из СМИ). Публикация визуализации земного и небесного духовного лидера прямо сообщает об идеологической составляющей автора снимка, а употребление вежливых языковых конструкций подчёркивает духовную патетику, особый статус и транслирует принятые традиции коммуникации с духовным.

Таким образом, как показал проделанный анализ, большая роль в мобильной фотографии отводится иллюстрации своего места в культуре через связи с материальными объектам (сооружениями, окружающей средой и костюмом), несущими символическое значение: они тесно связаны с коллективными нормами и действиями. Также важны репортажные снимки, поддерживающие групповую солидарность и горизонтальные связи. В меньшей степени представлены снимки со знаменитостями, поскольку, как правило, они специфичны и случайны. Часто они замечаются использованием репродукций, ввиду сложности получения собственного изображения.

Изложенное исследование демонстрирует модель анализа современного состояния культурной идентичности через мобильные фотографии. Использование различных подходов (семиотический, структурно-социологический и культурно-антропологический) позволяют разобрать снимки на смысловые составляющие и проанализировать различные уровни их возможной интерпретации. Важно подчеркнуть, что фотографии способны нести и транслировать будущим поколениям информацию о том, какие традиции сохраняют свою актуальность и чем наполняются сегодня.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Артеменко А.П., Артеменко Я.И. *От репрезентации пространства к пространству репрезентации: современные визуальные исследования* // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 44. с. 61- 69.
2. Паниотова Т.С., Митрохина М.В. *Социальные сети как новая форма утопии* // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Т. 6. № 2А. С. 250-262.
3. Паниотова, Т. С., Митрохина М. В. *Мобильные фотографии как «письма в будущее»* // Вестник МГУКИ. 2021. №1 (99). С. 129-142.

REFERENCES:

1. Artemenko A.P., Artemenko Ya.I. *FROM space representation to space representation: modern visual studies* // Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science. 2018. № 44. p. 61- 69.
2. Paniotova T.S., Mitrokhina M.V. *Social networks as a new form of utopia* // Context and reflexion: philosophy about the world and man. 2017. T. 6. № 2A. P. 250-262.
3. Paniotova, T. S., Mitrokhina M. V. *Mobile photos as «letters to the future»* // Vestnik MSUKI. 2021. №1 (99). P. 129-142.

© Паниотова Т.С.

УДК 343; 39; 323.28

Рябова Л.В.,
кандидат юридических
наук,
доцент кафедры
юридических и
специальных дисциплин,
Ставропольский филиал
РАНХиГС,
г. Ставрополь

Ryabova L.V.,
Candidate of Law
Associate Professor of the
Department of Legal and
Special Disciplines,
Stavropol branch of the
RANEPA,
Stavropol

ЭТНИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК ПРОБЛЕМА МИРНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

ETHNIC EXTREMISM AS A PROBLEM OF PEACEFUL EXISTENCE OF THE PEOPLES OF THE NORTH CAUCASUS

Аннотация: В статье рассмотрены проблемные вопросы этнического экстремизма, существующего на современном этапе на территории Северного Кавказа и вопросы его профилактики с учетом государственной политики на современном этапе.

Annotation: The article examines the problematic issues of ethnic extremism that exists at the present stage in the territory of the North Caucasus and the issues of its prevention, taking into account state policy at the present stage.

Ключевые слова: Этнические группы, экстремизм, народы Северного Кавказа, конфессии, исторический опыт, этнокультурные воззрения, глобализация.

Key words: Ethnic groups, extremism, peoples of the North Caucasus, confessions, historical experience, ethnocultural views, globalization.

Этнос - это сложное и многогранное понятие, охватывающее не только культурные и языковые особенности, но и исторические, социальные и психологические аспекты. Это своеобразная ткань, соединя-

ющая людей, основанная на общих традициях, обычаях и верованиях. Этнос формируется в результате длительного взаимодействия людей, их общения и совместного проживания, что создает чувство единства и принадлежности.

Каждый этнос обладает уникальной идентичностью, выражающейся через язык, искусство, ритуалы и обряды, которые передаются из поколения в поколение. Эти элементы не только характеризуют группу, но и служат основой для самоопределения и культурного развития. Этническое разнообразие мира обогащает его культурный ландшафт, позволяя проводить параллели и видеть взаимосвязи между различными народами.

В современном мире понятие этноса становится всё более актуальным в контексте глобализации, когда культурные границы размываются, а местные идентичности стремятся сохранить свою уникальность среди общих мировых тенденций. Этнос - это живая реальность, требующая уважения и понимания, ведь в многообразии заключена сила и красота человечества.

Этнические общности представляют собой уникальные

культурные острова в океане многообразия, каждый из которых обладает собственными традициями, языками и мировоззрением. Эти сообщества формируются на основе исторических, социальных и географических факторов, создавая богатую палитру человеческого опыта. Важным аспектом их существования является сохранение культурного наследия, которое передается из поколения в поколение, укрепляя идентичность и связь между поколениями.

В современном мире взаимодействие этнических общностей становится особенно актуальным. Глобализация приводит к смешению культур, и, как следствие, появляется необходимость в диалоге между различными этническими группами. Это взаимодействие порождает как позитивные, так и негативные последствия: к сожалению, нередко возникает напряженность из-за несоответствия культурных норм и ценностей.

Тем не менее, именно в этом диалоге заложены возможности для взаимопонимания и сотрудничества. Признавая и уважая разнообразие этнических традиций, можно построить более гармоничное об-

щество, где каждая общность будет цениться и представлена, а культура каждого из нас найдет своё место в общей мозаике человечества.

Северный Кавказ насчитывает на сегодня в своем составе, согласно переписи населения, проведенной еще в 2010 году более 140 народов, из данного числа к коренным жителям региона относятся только 36, остальные – пришлые.

Коренные жители – это абазинцы, карачаевцы, черкесы, ногайцы, проживающие в КЧР, аварцы, даргинцы, лезгинцы, табасараны, ногайцы, рутульцы, татары, проживающие на территории Дагестана, осетины, балкары, кабардинцы, проживающие на территории Кабардино-Балкарии и в КЧР, чеченцы, ногайцы, турки, татары, аварцы, казаки, табасараны, проживающие на территории Чечни, ингуши, чеченцы, русские, татары, проживающие на территории Ингушетии. Среди редких национальностей встречаются езиды, карелы, китайцы, эстонцы и ительмены. Русское население сосредоточено в основном на землях Ставрополья.

Среди пришлых народов можно выделить несколько групп. Это выходцы с Ближнего Востока и из Средней Азии, например, пакистанцы, афганцы, персы, турки, узбеки, туркмены, уйгуры, казахи, киргизы, арабы, ассирийцы, курды.

Вторая группа – это люди из самых разных областей России: манси, ханты, марийцы, мордва и даже мордва-мокша, ненцы, татары, крымские татары, крымчаки, тувинцы, буряты, калмыки, карелы, коми, коми-пермяки, чуваша, шорцы, эвенки и эвенки-ламуты, якуты (их больше всего на Ставрополье – 43 человека, и совсем нет в Ингушетии), алеуты, камчадалы, юкагиры, коряки (9 человек живут на

Ставрополье и один – в Дагестане), скульпы (редкая северная народность), керекы и один представитель народности кеты с берегов Енисея.

На Ставрополье имеется довольно немалочисленная диаспора немцев, которые также живут и в Дагестане, Осетии и Чечне.

Среди населения Северного Кавказа есть и приехавшие из стран СНГ, большую часть из них составляют украинцы.

Азербайджанцы, армяне тоже распространились по Северному Кавказу. Живут на Северном Кавказе также молдаване, в общей сложности около полутора тысяч человек.

Представлены на Северном Кавказе и гости из далеких стран. Это сербы и хорваты, словенцы и словаки, румыны, финны, французы, британцы, американцы, испанцы, итальянцы, индийцы, кубинцы, японцы, вьетнамцы, китайцы и даже монголы. Но их, конечно, мало – всего по несколько человек так же живут на территории Ставропольского края.

Такое количество народов, населяющих Северный Кавказ, конечно же имеет свои специфические особенности, поскольку каждый народ – это своя культура, религия, традиции и нравы. Не секрет, что на Кавказе очень часто вспыхивают межэтнические конфликты, нарушающие стабильность существования разных народов.

Этнический экстремизм – это крайняя форма проявления националистических и этнических чувств, которая приводит к агрессивным действиям против людей, принадлежащих к другим этническим группам. Этот феномен часто коренится в исторических обидах, социально-экономических конфликтах и политической маргинализации.

В отличие от здорового па-

триотизма, этнический экстремизм игнорирует ценности толерантности и взаимопонимания, что может приводить к жестокостям, насилию и нарушению прав человека.

В эпоху глобализации, когда культурные взаимодействия становятся все более разнообразными, такие проявления могут усугублять разногласия и способствовать установлению барьеров между народами.

Исследования показывают, что молодые люди часто подвержены влиянию экстремистских идеологий, что может создать замкнутый круг насилия.

Поэтому необходимо разрабатывать программы просвещения и диалога, которые помогут преодолеть предвзятости и построить гармоничные отношения между различными этническими группами. Только так можно надеяться на создание более справедливого и мирного общества, в котором будет царить уважение и понимание между всеми его членами.

Обострение экономического кризиса на мировом уровне и социальных противоречий внутри народов, используются сегодня лидерами экстремистов на Северном Кавказе для разрозненности народов и их вражды между этносами.

Исследователи отмечают, что «северокавказский этносоциальный конгломерат... проявил достаточно высокую степень устойчивости и «инертности» к дестабилизирующим и архаизирующим общественную жизнь воздействиям.» [1, с.48].

Однако до сих пор на территории Северного Кавказа происходят угрозы межэтнического столкновения, и в значительной степени продолжает исходить из совокупности социальных и идеологически мотивированных действий

определенного круга людей, задавшись целью фальсификации исторической правды.

Экстремисты используют искаженные исторические факты для манипуляции граждан различных национальностей и этнических групп, настраивая их друг против друга. Реальная практика предоставляет нам различные примеры того, как социальные группы с определенными целями, ценностями и мировоззренческими подходами соревнуются в создании и продвижении их собственных версий прошлого [2, с.7].

Государство должно четко

следовать законодательству и ориентировать народы Северного Кавказа на осуществление национальной политике, основанной на Конституции Российской Федерации, принятых как долгосрочные концепции органами государственной власти на региональных и федеральном уровнях

Основопологающим положением для регулирования межнациональных и межконфессиональных отношений является, в частности, ст.3 п.1 гл.1 «Носителем суверенитета и единственным источников власти в Российской Феде-

рации является ее многонациональный народ» и ст.6 п.2 «Каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации». О важности указанных положений Конституции РФ, направленных на преодоление экстремистских взглядов в разжигании межнациональных и межконфессиональных конфликтов неоднократно указывалось Президентом В.В. Путиным [3, с.24].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Боров А.Х., Кочесоков Р.Х. Северный Кавказ в российском цивилизационном процессе – противоречия интеграции и синтеза // *Философские науки*. 2011. № 1. С. 43-61.
2. Геворгян К.А. Лучшие практики миротворчества и предотвращения конфликтов на Северном Кавказе. М., 2012. С. 7.
3. Путин В. Россия: национальный вопрос // *Россия сосредотачивается. Ориентиры*. М., 2012. С. 23-27.

REFERENCES:

1. Borov A.Kh., Kochesokov R.Kh. The North Caucasus in the Russian civilizational process – contradictions of integration and synthesis // *Philosophical Sciences*. 2011. No. 1. pp. 43-61.
2. Gevorgyan K.A. The best practices of peacemaking and conflict prevention in the North Caucasus. Moscow, 2012. p. 7.
3. Putin V. Russia: the national question // *Russia focuses. Landmarks*. Moscow, 2012. pp. 23-27

УДК 316.42

Сергиенко О.И.,
и.о. директора
Департамента архитектуры
и Градостроительства
администрации
Муниципального
образования,
г. Сочи

Sergienko O.I.,
Acting Director
Department of Architecture
and
Urban Planning
Administration
Municipality of Sochi,
Sochi

СОВРЕМЕННЫЙ МИР ЖЕНЩИНЫ - ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ПЕРЕМЕНЫ

WOMEN'S MODERN WORLD - POSITIVE AND NEGATIVE CHANGES

Аннотация: Речь идет о том, как меняются взгляды общества и женщин на их социальное положение, анализируются факторы, влияющие на их поведение, рассматривается, как происходит формирование собственной культуры, положительные и отрицательные перемены в их адаптации к условиям современного мира.

Annotation: It is about how the views of society and women on their social status are changing, the factors influencing their behavior are analyzed, how the formation of their own culture, positive and negative changes in their adaptation to the conditions of the modern world are considered.

Ключевые слова: женщина, современный мир, феминизм, общество, государство, экономика, семья.

Key words: woman, modern world, feminism, society, state, economy, family.

Интересно, что в XVIII в. стало заметно стремление общества к женскому равноправию. Это было связано с переходом к индустриальному типу социума в Европе, в рамках которого предполагается использование машин, широкое использование интел-

лектуального труда: женщина вполне соответствовала этим требованиям. Здесь начала зреть проблема полного «выравнивания» женщины с мужчиной, отсутствия внимания к психологическим особенностям. Английский автор XVIII в. М. Уолстонкрафт - одна из первых феминисток в истории - написала знаменитое эссе «В защиту прав женщины», [4, с. 31], в котором утверждала, что у женщин должен быть набор базовых естественных прав человека. Тут с ней трудно не согласиться. В XVIII в. вышло еще одно знаковое произведение, связанное со свободной женщиной, развивающее концепцию безграничной половой свободы, автор которого Ж.-П. Бриссо де Варвиль - деятель Великой французской революции. Национальный Конвент времен Великой французской революции в целом резко выступил против этого [2, с.11]. В XIX в. вновь поднялся вопрос свободы чувств, а данную сферу стали маркировать термином «женский вопрос». Немалую роль в этом процессе сыграли так называемые сенсимонисты. Важно то, что сенсимонисты были практически первыми социалистами в истории, учение которых было основано А. де Сен-Симоном.

Социалистические идеи равенства не могли не привести к равноправию женщин в государствах, практически осуществивших идеи социализма, например, в СССР. Женского вопроса в СССР не существовало, несмотря на то, что Россия - до сих пор в чем-то патриархальная страна (с изначально не самым низким положением женщины). Интересно, что политические выборы, в которых участвовали женщины, раньше прошли в социалистической России и лишь спустя небольшое время избирательное право получили женщины США - страны, в которой лишь в XIX в. отменили рабство. Сейчас, когда принята Всеобщая декларация прав человека, Конвенция о политических правах женщин, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, которые стремятся соблюдать многие страны, вопрос усложнился в том аспекте, что политическое право еще не означает социального, культурного признания, нравственного выбора конкретного человека. Современный феминизм - лишь борьба женщин за свои права или что-то еще, гораздо более сложное, на что стоит обратить пристальное внимание, ибо «экстремизм» жен-

щин может быть явно вреден для общества? Действительно ли женщинам не хватает прав на современном этапе? Думается, что, с учетом тотального распространения массовой культуры с формируемым ею стремлением к консюмеризму, лени, шаблонному мышлению, определенному эпатажу, представительницы современного феминистического движения часто просто эпатируют публику. Бывает, что требования женщин завышены, а акции феминизма часто связаны просто с невоспитанностью, которая в случае с женщинами носит особенно неприятный характер. Некоторые исследователи склонны говорить о том, что «феминизм был всегда», вспоминая о тех или иных случаях его конкретного проявления в историческом процессе, периоде матриархата. Несмотря на сознательное сужение понятия, разобраться с ним все равно непросто: в силу сложности человеческой женской природы, сложности социума и того социального перехода, который осуществляется в XX-XXI вв. «Энциклопедия феминизма» приводит порядка 300 определений данного понятия. Надо сказать, что в современном Оксфордском словаре по социологии феминизм определяется как теория равноправия полов в обществе, а также как социальное движение с целью достижения равенства между полами, прежде всего за счет расширения прав и возможностей женщин во всех сферах жизни. При

этом в «Большом энциклопедическом словаре» мы находим определение, связанное с тем, что феминизм понимают в широком смысле как стремление к равноправию женщин с мужчинами во всех сферах жизни, а в узком – как женское движение, целью которого является устранение дискриминации женщин и уравнение их в правах с мужчинами. Как пишет автор статьи «Феминизм: происхождение понятия и его трактование в современной науке», с расширением конкретных сфер, где стали проявлять себя женщины, с усложнением форм их социального самовыражения, стали претерпевать существенные изменения и определения феминизма. Кто-то вкладывает в это слово много политического смысла, кто-то духовного, религиозного, общественно-гражданского, профессионального. По мнению С.Г. Айвазовой: «...философия или идеология даже не столько собственно женского равноправия, сколько освобождения личности от репрессивной власти рода, отделения, автономизации индивида от родового начала» [1, с 160]. Феминизм на современном этапе часто ассоциируется с массовой культурой, позволяющей слишком яркие демонстрации женского самовыражения, связанного, в том числе с эксгибиционизмом. Что касается России, это термин изначально «не прижился» в нашем культурном пространстве: даже когда речь шла о реальной социаль-

ной помощи женщинам в связи, например, с предоставлением возможности обучаться в высшем учебном заведении или возможности голосовать, то активисткам подобного направления приходилось называть себя «равноправными», ибо слово «феминистка» воспринималось крайне отрицательно. Для лучшего постижения феминизма и вообще изменения положения женщин в обществе в XX-XXI вв. – со всеми плюсами и минусами этих явлений – обратимся к краткой исторической справке. Ясно, что феминизм в более узком смысле появляется лишь в XVII-XVIII вв. в Европе, при этом идеологически определяется не раньше XIX в. Хотя уже в к. XVIII в. французский социалист Ш. Фурье сказал: «...у вещей есть некая глубинная реальность, истинная природа, которую нельзя узреть напрямую, и что для нас важна именно эта скрытая сущность»[5]. Подобные тенденции можно рассматривать как часть дегуманизации культуры, ставшей глобальной проблемой человечества. Подчеркнем, что не только активистки-феминистки беспокоят людей, стоящих на позициях более глубокого, взвешенного культурного подхода, но и обычные женщины, «зараженные» вирусом эгоизма, глупости, потребительского отношения к обществу, что порой становится благодатной почвой отступления от важных моральных и юридических норм.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Айвазова С.Г. Гендерное измерение власти в современной России. К постановке вопроса // *Политическая наука*. 2004. N 1. С. 160-182.
2. Бриссо Ж.-П. де Варвиль. «Философские изыскания о праве собственности и о краже в природе и обществе»/перевод И.Р.Зумбарского. Н.Новгород, 2022. 280 с.
3. Зиятдинова Ю.Е. Гендерные проблемы исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных женщин//*Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. М., 2019. С. 97-101.
4. Уолстонкафт М. В защиту прав женщины. М.: ИФРАН, 2021. 165 с.
5. Фурье Ш. Теория четырех движений и всеобщих судеб. [Электронное издание]. URL: [livelib.ru:https://www.livelib.ru/author/462510-sharl-fure](https://www.livelib.ru/author/462510-sharl-fure) (дата обращения 15.01.2025).

REFERENCES:

1. Aivazova S.G. Gender dimension of power in modern Russia. Toward the statement of the question // *Political Science*. 2004. N 1. P. 160-182.
2. Brissot J.-P. de Varville. «Recherches philosophiques sur le droit de propriété et sur le vol dans la nature et dans la société» / translated by I.R.Zumbarsky. N.Novgorod, 2022. 280 p.
3. Ziyatdinova Y.E. Gender problems of the execution of criminal penalties against convicted women// *Humanities, socio-economic and social sciences*. М., 2019. P. 97-101.
4. Walstonecraft M. In defense of women's rights. М.: IFRAN, 2021. 165 p.
5. Fourier S. The theory of four movements and universal destinies. [Electronic edition]. URL: [livelib.ru:https://www.livelib.ru/author/462510-sharl-fure](https://www.livelib.ru/author/462510-sharl-fure) (accessed 15.01.2025).

УДК 39; 37.017; 159.9; 22.4

Собильская А.С.,
кандидат психологических
наук,
доцент кафедры общей и
прикладной психологии,
Институт Дружбы народов
Кавказа,
г. Ставрополь

Sobilskaya A.S.,
Candidate of Psychological
Sciences,
Associate Professor of the
Department of General and
Applied Psychology
The Friendship Institute of
the Peoples of the Caucasus,
Stavropol

ЭТНИЧЕСКОЕ-Я, КАК ЧАСТЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СУБЪЕКТА О СОБСТВЕННОМ ВНУТРЕННЕМ МИРЕ

*ETHNIC SELF AS A PART OF THE SUBJECT'S REPRESENTATION OF
HIS/HER OWN INNER WORLD*

Аннотация: в статье представлен анализ теоретических подходов отечественных и зарубежных авторов на проблему этнического-Я, как структурной единицы Я-концепции личности. Рассмотрены представления об этнической идентичности, этническом самосознании, как компонентах этнического-Я.

Annotation: The article presents an analysis of the theoretical approaches of domestic and foreign authors to the problem of the ethnic Self as a structural unit of the Self-concept of personality. The ideas of ethnic identity and ethnic self-awareness as components of the ethnic Self are considered.

Ключевые слова: этническая идентичность, этническое самосознание, личность, этнические меньшинства, социокультурные феномены, Я-концепция.

Keywords: ethnic identity, ethnic identity, personality, ethnic minorities, socio-cultural phenomena, Self-concept.

Внутренний мир человека - это сложный комплекс составляющих элементов, который не вписывается в рамки одной теории. Понимание

расширенной категории этнического-Я следует понимать в совокупности составляющих этническое самосознание и этническая идентичность. Этническое Я человека это своеобразное восприятие себя и окружающих в мозаичном пространстве поликультурного социума. Эти представления позволяют человеку формировать из этих образов восприятия свой собственный образ мира. Березина Т.Н. определяет внутренний мир, как богатство мыслей и чувств индивида. Она считает, что этот внутренний мир с одной стороны субъективен, так как принадлежит только тому, кто их переживает, а с другой стороны - социален, так как включает в себя (мысли, чувства, фантазии) образы других людей [1, с. 27]. Эволюция концепции самосознания в широкой исторической перспективе, анализ которой позволяет понимать самосознание как рефлексивный уровень сознания. Хотинец В.Ю., проводя анализ теоретических концепций становления самосознания, как рефлексивного уровня сознания, пришла к выводу, что познание собственной души считалось одним из достойнейших занятий древнегреческих мыслителей: Фале-

са, Гераклита, Сократа, Платона, Аристотеля. Их способы познания души, построены на выведении умозаключений о природе души. Этническое самосознание является «квинт-эссенцией» этничности человека. В этом состоит подход В.Ю. Хотинец, считающей, что этническое самосознание есть система представлений и оценок, этнодифференцирующих и этноинтегрирующих компонентов жизни этноса, благодаря которой человек осознает себя в качестве представителя этнической общности. Как результат индивидуального и группового творчества, этническое самосознание проявляется на трех уровнях - на уровне личности (этнофора), на уровне этноса в целом (общеетнический уровень) и на уровне отдельных социальных групп этноса (например, семьи или, как в нашем случае, городской общности) [4]. С позиций Л.С. Выготского (1982) и А.Н. Леонтьева (1985), системный анализ человеческого сознания, в которое включаются и житейские представления об окружающих людях, этнических группах и себе («обыденное сознание»), требует изучения значения как единицы сознания. Система значений может

быть организована в некие повествовательные структуры, вызывающие в сознании субъекта целостный контекст ассоциативных связей. С точки зрения Эффендиева Ф.С., в условиях обновления общественной жизни раздвигается динамика развития национального самосознания, углубляется интерес к познанию культурного классического наследия, вырабатывается новое явление в сфере духовной культуры. Исследование проблемы взаимосвязи и взаимообусловленности этнокультурного и национального самосознания, раскрытие причин их взаимосвязи и влияния друг на друга имеет большое научно-теоретическое значение. Национальное самосознание - не плод биологического взаимодействия человека с окружающим миром, а сложная система духовного процесса, детерминированного и взаимообусловленного, постоянно изменяющейся, динамичной реальностью. Изменяющаяся реальность в самых разных сферах национального бытия влияет на человека, его национальное самосознание. За долгие года, в период нивелирования этнической сущности и этнического самосознания многих народов в СССР, возникший вопрос о собственных этнических корнях привел к проявлению этноцентризма [5, с.72].

Согласно С.В. Лурье, культура этноса дает человеку возможность определить себя в мире и дать ему такой образ мира, в котором он мог бы действовать. Культура составляет ту часть благоприобретенного поведения, которую человек разделяет с другими членами его этноса. Определяя место человека в этнокультурном пространстве, следует отметить основополагающее значение этнической идентичности. Идентич-

ность индивида является результатом попытки соединить социальные роли, которые он выполняет, и его психологические диспозиции с теми моделями личности, которые считаются одобренными в культуре, к какой принадлежит конкретный индивид. Эта интеграция является важным внутренним свойством личности. Платонов Ю.П. рассматривает развитие этнической идентичности с позиций онтогенетического подхода. Не маловажное значение Ю.П. Платонов отводит месту индивида в этническом обществе, которое представляет собой этническое большинство. Так, он считает, что в детстве представители меньшинства предпочитают не свою группу, а группу большинства. С возрастом и развитием этнической идентичности, а также становлением этнического самосознания происходит сдвиг к «внутригрупповой ориентации на свою этническую группу». Это позволяет людям сохранить или восстановить позитивную этническую идентичность, которая дает ощущение психологической безопасности и стабильности [3, с.50].

Современные зарубежные подходы к проблеме идентичности опираются на концепцию социальной идентичности подходы Henri Tajfel. Henri Tajfel, выделяя некоторые концептуальные подходы к этнической идентичности подчеркнул индивидуальный уровень при анализе понятия «идентичность», данное понятие с его точкой зрения связано с Я-концепцией. Разработанная Henri Tajfel (1982) теория социальной идентичности, дает представление, что социальная идентичность сильно влияет на самовосприятие и, следовательно, является Центральным локусом оценки. Сила и слабость личности во

многим зависит от состояния личности, важной для личности референтной группы, оценки личностью аут-группы. При этнической и расовой принадлежности, формы оценок являются межгрупповыми, что оказывает влияние на самоидентификацию личности. При самоидентификации люди могут диссоциировать себя с референтной группой, тем самым создавая дополнительные психологические осложнения для себя. Данная теория социальной идентичности породила значительное влияние на исследования этнической идентичности [10].

Среди современных исследований этнической идентичности в зарубежной психологии можно выделить подходы Joseph E. Trimble and Ryan Dickson. Они считают, что конструкт, этнической идентичности, может быть лучше всего понят через рассмотрение его этимологическое происхождение. Термин « этнические имеет латинские и греческие корни - ethnicus и ethnikas как смысл нации. Оно может быть использовано исторически для обозначения людей, как язычников [7]. Adriana J. Umaña-Taylor, Marcelo Diversi and Mark A. Fine, изучали проблему формирования этнической идентичности и самоуважения у латиноамериканских подростков. Процесс развития идентичности может быть более сложной задачей для представителей этнической группы меньшинств, чем для членов групп большинства. В результате исследований авторы пришли к выводу, что этническая идентичность, является более характерным и актуальным явлением для представителей групп этнических меньшинств, чем для тех, кто является членами большинства. Идентификация с одной этнической группой может быть сложной задачей, так

как все подростки, в том числе подростки из групп меньшинств, сталкиваются с идентификацией с менее мощным большинством европейской и американской культуры. Наряду с трудными задачами этнической идентификации, этническому меньшинству подростков приходится столкнуться с несколькими негативными стереотипами, связанными с их этнической группой [6].

Jean S. Phinney отмечает, что существует «...широко противоречивые определения и мер этнической идентичности, которая делает обобщения и сравнения различных исследований сложной и неоднозначной». В настоящее время наиболее широко используется определение конструкта в психологии, разработанное Jean S. Phinney (1990, 2000, 2003). Она утверждает, что, «этническая идентичность - это динамический, многомерный конструкт, который характеризует личность, или ощущение себя как члена этнической группы». С ее точки зрения определение идентичности в отдельную подгруппу, позволяет общее происхождение, по культуре, расе, религии, языку, родственными связями, или месту происхождения. По мнению Jean S. Phinney, «этническая идентичность - это не фиксированная категория, а скорее гибкая и

динамичная структура, понимание себя и национальности. Этническая идентичность формируется и изменяется у физических лиц, в зависимости от понимания ими их этнической принадлежности, под воздействием социокультурных условий» [9].

Joey J. Lee, исследуя проблему этнической идентичности как социокультурного феномена, предлагает рассматривать данную категорию через игру. В частности, с его точки зрения механические игры, будут способствовать продвижению нового понимания идентичности и этнических стереотипов национальных меньшинств. В своем исследовании Joey J. Lee рассматривает вопросы конструирования, создания и оценки нового класса цифровых игр, благоприятных для личности, как инструмент продвижения нового понимания собственной идентичности и понимания этнических меньшинств исключая стереотипы. Его исследование построено на основе азиатского-американского опыта, в том числе влияние Азии было ориентировано на такие стереотипы, как миф «модели меньшинств». В этой конструкции на основе исследования, качественных и количественных данных было установлено, что восприятие Азиатско-американских стереотипов, способствует раз-

мышлениям и мыслям о собственной идентичности [8]. Исследование, проведенное Кадацких И. Ю., показало, что для этнического самосознания студентов характерна противоречивость представлений о своем этносе, некоторая амбивалентность эмоционального самоотношения, неоднозначная направленность представлений о других этносах, а также несформированность этнического самосознания на уровне этнокультурного Я [2]. Таким образом, проявление этнической идентичности является важным обстоятельством человеческого существования в мире. Определяя свое этническое Я, человек не просто определяет свое место в окружающем его пространстве, но и определяет такие личностные составляющие как этническое самосознание, самооценка и самоуважение. Глобализация мирового пространства приводит к нивелированию этнической идентичности, в маленьких городах и сельских поселениях наблюдается обратный процесс, который приводит к обособлению по этническому принципу. Презентуемая этническая идентичность и обособление со своей группой, используется личностью как защитный механизм, позволяющий выжить в полиэтническом пространстве социума.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Березина Т.Н. Исследование внутреннего мира человека методом анализа характеристик мысли и образа //Психологический журнал. 1999. №5. С. 27-37.
2. Кадацких И. Ю. Особенности этнокультурного я в структуре самосознания личности студентов//Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2008. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-etnokulturnogo-ya-v-strukture-samosoznaniya-lichnosti-studentov> (дата обращения: 20.01.2025).
3. Платонов Ю.П. Психология национального характера. М.: Академия, 2007.
4. Хотинец В.Ю. Психологические характеристики этнокультурного развития человека //Вопросы психологии. 2001. №5. С. 60-61
5. Эффендиев Ф.С. Этнокультура и национальное самосознание. Нальчик, 1999. 38 с.

6. Adriana J. Umaña-Taylor, Marcelo Diversi and Mark A. Fine. *Ethnic Identity and Self-Esteem of Latino Adolescents: Distinctions Among The Latino Populations*. *Journal of Adolescent Research*. 2002; 17; 303
7. Joseph E. Trimble and Ryan Dickson. *Ethnic Identity*. URL: http://pandora.cii.wvu.edu/trimble/research_themes/ethnicity_identity.htm
8. Lee J. J. *Game Mechanics to Promote New Understandings of Identity and Ethnic Minority Stereotypes*. *Digital Culture & Education*. 2013. №5 (2). P. 127-150. URL: <http://www.digitalcultureandeducation.com/cms/wpcontent/uploads/2013/12/lee.pdf>
9. Phinney J. *Ethnic identity and acculturation*. In K. Chun, P. B. Organista, & G. Marin (Eds.). *Acculturation: Advances in theory, measurement, and applied research* Washington. DC: American Psychological Association, 2003. P.63-81
10. Tajfel H. (1982). *Social identity and intergroup relations*. Cambridge: Cambridge University Press

REFERENCES:

1. Berezina T.N. *The study of the inner world of man by the method of analyzing the characteristics of thought and image* // *Psychological Journal*. 1999 . №5. P. 27-37.
2. Kadatskikh I. Yu. *Features of ethnocultural self in the structure of self-consciousness of students' personality* // *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*. 2008. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-etnokulturnogo-ya-v-strukture-samosoznaniya-lichnosti-studentov> (date of reference: 20.01.2025).
3. Platonov Y.P. *Psychology of national character*. Moscow: Academy, 2007. P. 50.
4. Khotinets V.Y. *Psychological characteristics of ethno-cultural development of a person* // *Voprosy Psichologii*. 2001. №5. P. 60-61.
5. Effendiev F.S. *Ethno-culture and national self-consciousness*. Nalchik, 1999. 38 p. URL: <http://www.digitalcultureandeducation.com/cms/wpcontent/uploads/2013/12/lee.pdf>
6. Adriana J. Umaña-Taylor, Marcelo Diversi and Mark A. Fine. *Ethnic Identity and Self-Esteem of Latino Adolescents: Distinctions Among The Latino Populations*. *Journal of Adolescent Research*. 2002; 17; 303.
7. Joseph E. Trimble and Ryan Dickson. *Ethnic Identity*. URL: http://pandora.cii.wvu.edu/trimble/research_themes/ethnicity_identity.htm
8. Lee J. J. *Game Mechanics to Promote New Understandings of Identity and Ethnic Minority Stereotypes*. *Digital Culture & Education*. 2013. №5 (2). C. 127-150. URL: <http://www.digitalcultureandeducation.com/cms/wpcontent/uploads/2013/12/lee.pdf>
9. Phinney J. *Ethnic identity and acculturation*. In K. Chun, P. B. Organista, & G. Marin (Eds.). *Acculturation: Advances in theory, measurement, and applied research* Washington. DC: American Psychological Association, 2003. P.63-81.
10. Tajfel H. (1982). *Social identity and intergroup relations*. Cambridge: Cambridge University Press.

УДК 331.101.26; 331.522.4

Бабаджанова М.М.
кандидат исторических
наук, доцент
Российско-Таджикский
(Славянский) университет,
г. Душанбе

Babajanova M.M.,
Candidate of Historical
Sciences, Associate
Professor
Russian-Tajik (Slavic)
University,
Dushanbe

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА (КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

*INSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF THE FORMATION AND
FUNCTIONING OF HUMAN CAPITAL (CULTURAL ASPECT)*

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы формирования и функционирования человеческого капитала - интенсивного производительного фактора развития экономики, общества и семьи, включающий образованную часть трудовых ресурсов, знания, инструментарий интеллектуального и управленческого труда, среду обитания и трудовой деятельности, врожденные способности и талант, образование и приобретенную квалификацию, а также здоровье и общую культуру.

Annotation: The article deals with the problems of formation and functioning of human capital - an intensive productive factor in the development of the economy, society and family, which includes the educated part of labor resources, knowledge, tools of intellectual and managerial labor, environment and labor activity, innate abilities and talent, education and acquired qualifications, as well as health and general culture.

Ключевые слова: институциональные основы, человеческий капитал, культурологический аспект, инновация,

культурный потенциал.

Keywords: institutional framework, human capital, cultural aspect, innovation, cultural potential.

Теория человеческого капитала накопила в себе достаточных научных показателей для четкого определения сущности, содержания, видов, способов оценки и регулирования основной активной части капитала любого предприятия. Человеческий капитал содержит в себе проблематику, которая широко используется и обсуждается в научной, прикладной и учебной литературе. Человеческий капитал как экономическая категория стал одним из общеэкономических стержневых понятий, позволяющих описать и объяснить через призму человеческих интересов и действий многие экономические процессы. Человеческий капитал в широком определении - это интенсивный производительный фактор развития экономики, общества и семьи, включающий образованную часть трудовых ресурсов, знания, инструментарий интеллектуального и управленческого труда, среду обитания и трудовой деятельности, обеспе-

чивающие эффективное и рациональное функционирование человеческого капитала как производительного фактора развития. В своей книге Бабаджанов Р. М. «Формирование человеческого капитала и проблемы его использования в Республике Таджикистан» указывает: «Для того чтобы рассматривать теорию человеческого капитала, необходимо для начала выяснить суть некоторых понятий» [2, с.151]. Человеческий капитал в экономической науке - это способность человека к участию в процессе производства благ, товаров и услуг. Он подразделяется на три части:

1. Общий человеческий капитал - накопление знаний, умений, навыков, реализующихся на разных рабочих местах, в различных фирмах и организациях;

2. Специфический человеческий капитал - знания, умения, навыки, используемые только на определенном рабочем месте в конкретной организации и фирмы;

3. Человеческий интеллектуальный капитал - капитал, воплощенный в человеке в виде образования, квалификации, профессиональных знаний переподготовки опыта.

Различают физический капитал, финансовый капитал, природный капитал, интеллектуальный капитал и человеческий капитал, а также некоторые другие виды капитала. Формируется человеческий капитал и за счёт притока из других стран, или убывает за счёт его оттока, что и наблюдается пока в России. Человеческий капитал является сложным и распределённым интенсивным фактором развития. Он, словно кровеносные сосуды в живом организме, пронизывает всю экономику и общество, обеспечивая их функционирование и развитие, или, напротив, угнетает при низком его качестве. Во всех видах экономической деятельности управления образованные профессионалы определяют производительность и эффективность труда. Бабаджанов Р. М. указывает: «В рамках инновационной экономики, выросшей на основе научно-технического прогресса и научно-технической революции, так называемая Третья промышленная революция, развивается благодаря высокой степени организации и распространению знаний. Инновационная экономика может развиваться только в контексте «экономики, основанной на знаниях», носителем которых в настоящее время по-прежнему является человек, а не киборг или же компьютер нового поколения, или робот (элементы цифровой экономики)» [1, с.49].

Инновационный сектор экономики, креативная часть элиты, общества, государства являются источниками накопления высококачественного человеческого капитала, который и определяет направление и темпы развития страны, региона, международных и региональных организаций. В развивающейся стране невозможно повсеместно создать

конкурентоспособные комфортные условия для специалистов высшей квалификации, необходимых для формирования эффективной инновационной системы и сектора инновационной экономики. Поэтому создаются ОЭЗ, технополисы и технопарки (пример – Китай, Индия). В них реализуется особый режим проживания, повышенная безопасность, улучшенная инфраструктура, повышенное качество жизни. Создаются комфортные условия для общения учёных и инженеров с целью реализации синергетических эффектов усиления творческой мощи научных и инновационных коллективов.

Здоровье, образование, человеческое саморазвитие напрямую связаны с человеческим капиталом. Экономика, в широком её понимании, является частью культуры, как и всего того, что создано людьми, их физическим и умственным трудом. Иными словами, культура рассматривается в современном обществе как один из базовых регуляторов, определяющих социально-экономическое развитие региона. Изменилось управление в сфере культуры; появились менеджмент и маркетинг в сфере культуры, программно-целевой метод управления, стратегический менеджмент и социокультурное программирование, возросла роль прикладных исследований, как необходимого компонента для выстраивания стратегии развития отрасли.

В конце 1950-х гг. норвежский экономист О. Аукруст в результате проведенных исследований одним из первых сделал вывод, что рост производства нельзя объяснить одним только количественным увеличением капитала и рабочей силы. Надо учитывать третий, человеческий фактор производства, который вклю-

чает в себя улучшение качества рабочей силы, качества капитала, условий жизни и труда. В 1960-е гг. концепция человеческого фактора получила дальнейшее развитие в теории человеческого капитала, которую выдвинули американские экономисты Т. Шульц и Г. Беккер. Человеческий капитал представляет собой воплощенную в человеке способность приносить доход, он включает врожденные способности и талант, образование и приобретенную квалификацию, а также здоровье и общую культуру. В начале 1990-х гг. американский ученый Т. Стюарт ввел в научный оборот понятие интеллектуального капитала, который является одной из составляющих человеческого капитала и представляет наиболее образованную часть населения, выступающую носителем интеллектуального, духовного и культурного потенциала общества.

Отмеченные и другие явления свидетельствуют о том, что наряду с традиционным экономическим подходом к культуре все большее значение приобретает культурологический взгляд на экономические процессы. Становится очевидным, что экономический рост и развитие региона не отделимы от культуры. Определение инновационных форм и путей развития культуры как ресурса, инструмента экономического развития приобретает особое значение на фоне существенных социокультурных изменений современности. В XXI веке всё большее внимание в качестве детерминанты социального развития уделяется экономическим факторам и экономическому устройству общества.

Как отмечает Ф. Кодиров, семья – это, прежде всего, составная и главная ячейка

человеческого общества, она выполняет свои задачи перед обществом, то есть имеет свои определённые функции. В связи с новыми социально-экономическими отношениями у семьи появились и новые функции, к числу которых можно отнести сохранение семейных традиций, родовых ценностей в условиях глобализации культурного пространства, подготовка ребёнка к самостоятельной жизни в новых экономических условиях и социальной активности на пользу общества [5, с.72]. Е.Ф. Брацлавская пишет: «Система экономической культуры занимает двойственную позицию в процессе развития экономических отношений. С одной стороны, экономическая культура отражает существенные характеристики реальных экономических отношений, то есть представляет собой их виртуальное воплощение, отраженный результат» [3, с.14-15].

Экономическая культура – это совокупность всех знаний,

норм и правил, с помощью которых можно сформировать у человека экономическое сознание, определяющее в целом его экономическое поведение. Проблема во всеобщей экономической неграмотности населения, хотя на сегодняшний день во всех странах мира есть общеобразовательные учреждения: школы, институты, университеты, центры повышения квалификации и др. Но, надо заметить, что общая тенденция образования идет на снижение показателей уровня знаний и умений. Большая часть населения получает информацию экономического характера через телевизор или интернет, но не всегда эти источники являются достоверными и полными. Если сравнивать экономику Советского Союза и современный рынок, то надо заметить, что в период СССР экономическая ситуация была достаточно стабильной и прогнозируемой, а теперь рыночные отношения создают новый характер экономики.

Таким образом, в заключении можно сказать, что тема человеческого капитала как и ряда других показателей является основным критерием исследования в сфере экономики. Экономика может поднять или же снизить уровень человеческого капитала, но и в то же время человеческий капитал может повлиять на повышение эффективности экономики. А культура в свою очередь всегда остаётся аспектом влияния на экономику в целом. В современном мире вышеуказанные проблемы развития экономической культуры стоят достаточно остро, но если разработать государственную программу развития человеческого капитала, с мероприятиями по повышению культурного уровня и грамотно преподнести эту информацию населению, то вполне можно значительно расширить экономические познания людей и как следствие этого их экономический культурный уровень.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бабаджанов Р.М. Формирование человеческого капитала и проблемы его использования в Республике Таджикистан. Монография. Душанбе: РТСУ, 2017. 160 с.
2. Бабаджанов Р.М. Человеческое развитие: Учебник (издание 2-е, дополненное и переработанное). Душанбе, 2014. 436 с.
3. Брацлавская Е. Я. Функции культуры собственности в процессе развития системы экономических отношений: дисс. кандидата экономических наук: 08.00.01. Экономическая теория. Краснодар, 2007. 151 с.
4. Избранные научные труды Бабаджанова Рустама Мирзоевича. Душанбе: «Дониш», 2024. 427 с.
5. Кодиров Ф.С. Социально-культурные факторы сохранения и развития народного декоративно-прикладного творчества Таджикистана: Монография. Душанбе: «Эджод», 2006. 170 с.
6. Мансуров Т.А. Евразийская экономическая интеграция: опыт и перспективы. М., 2014.
7. Послание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона об основных направлениях внутренней и внешней политики республики. URL: <https://khovar.tj/rus/2024/12/poslanie-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-uvazhaemogo-emomali-rahmona-ob-osnovnyh-napravleniyah-vnutrennej-i-vneshnej-politiki-respubliki-3>
8. Тоҷикистон дар рақамҳо 2024. Таджикистан в цифрах. Tajikistan in figures. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2024. 174 с. URL: <https://www.stat.tj/wp-content/uploads/2024/11/tadzhikistan-v-czifrah-2024-1.pdf>

REFERENCES:

1. Babadjanov R.M. *Formation of human capital and problems of its use in the Republic of Tajikistan. Monograph.* Dushanbe: RTSU, 2017. 160 p.
2. Babadjanov R.M. *Human development: Textbook (2nd edition, supplemented and revised).* Dushanbe, 2014. 436 p.
3. Bratslavskaya E. Я. *Functions of ownership culture in the process of development of the system of economic relations: dissertation of candidate of economic sciences: 08.00.01. Economic Theory.* Krasnodar, 2007. 151 p.
4. *Selected scientific works of Babadjanov Rustam Mirzoyevich.* Dushanbe: «Donish», 2024. 427 p.
5. Kodirov F.S. *Socio-cultural factors of preservation and development of folk arts and crafts of Tajikistan: Monograph.* Dushanbe: "Ejod", 2006. 170 p.
6. Mansurov T.A. *Eurasian economic integration: experience and prospects.* M., 2014.
7. *Message of the President of the Republic of Tajikistan Honorable Emomali Rahmon on the main directions of domestic and foreign policy of the republic.* URL: <https://khovar.tj/rus/2024/12/poslanie-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-uvazhaemogo-emomali-rahmona-ob-osnovnyh-napravleniyah-vnutrennej-i-vneshnej-politiki-respubliki-3>
8. *Tochikiston dar raqamho 2024. Tajikistan in numbers. Tajikistan in numbers.* Agency on Statistics under the President of the Republic of Tajikistan, 2024. 174 c. URL: <https://www.stat.tj/wp-content/uploads/2024/11/tadzhikistan-v-czifrah-2024-1.pdf>

© Бабаджанова М.М

Волков А.А.,
доктор психологических
наук, профессор,
Ставропольский
Государственный
Педагогический Институт,
г. Ставрополь

A.A. Volkov,
Doctor of Psychological
Sciences, Professor,
Stavropol State Pedagogical
Institute, Stavropol

ФЕНОМЕН ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ УЧИТЕЛЕЙ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ УСЛОВИЕ ПОСТУПАТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА СО СВОБОДОЙ ЛИЧНОСТИ

THE PHENOMENON OF LEGAL CONSCIOUSNESS OF TEACHERS AS A PREREQUISITE FOR THE PROGRESSIVE DEVELOPMENT OF SOCIETY WITH INDIVIDUAL FREEDOM

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы исследования феномена правового сознания учителей как обязательного условия поступательного развития общества со свободой личности.

Annotation: The article discusses the problems of studying the phenomenon of legal consciousness of teachers as a prerequisite for the progressive development of society with individual freedom.

Ключевые слова: правовое сознание, деформация правового сознания, педагогическая деятельность, правовая грамотность, правовая культура, правовые установки.

Keywords: legal consciousness, deformation of legal consciousness, pedagogical activity, legal literacy, legal culture, legal attitudes.

Обоснование темы исследования правового сознания, в том числе учителей обусловлена мерами государственной политики по развитию правовой грамотности и правосознания учителей и воспитанию гражданственности и патриотизма, которые

диктуются необходимостью на самом высоком уровне решать сложные и ответственные задачи по охране прав и интересов людей, обеспечению правопорядка и законности как обязательных условий поступательного развития общества со свободой личности. Известно, что в конце XX столетия в России произошли фундаментальные изменения государственного строя и политического режима. Вместе с тем мы ежедневно убеждаемся в том, что заимствованные из западноевропейской правовой традиции идеи и нормы не вполне соответствуют российским реалиям, не во всем учитывают культурологические особенности общества, его нравственные устои [5]. Как следствие - низкая эффективность реализации правовых норм, невысокий уровень правопорядка. Чтобы исправить существующее положение дел, исследователи все чаще обращаются к феномену правового сознания, и данная проблематика в последнее время оформилась как самостоятельное направление общей теории права. Обратимся к анализу юридической литературы о деформации

правовой культуры, правового сознания, правовой информированности, правомерного поведения.

Рассмотрим явления деформации правосознания и ее влияния на правовую культуру и проведем анализ существующей юридической литературы связанной этим вопросом, а также рассмотрим существующие результаты изучения деформации правового сознания, которое приобретает различные формы, а также обсудим пути их устранения. Существующий термин деформация рассматривают в буквальном смысле толкования как искажение сущности чего-либо, изменение формы. Деформацию обычно связывают с появлением какого-то ущерба для выполняемой работы, поэтому можно сказать, что деформация правового сознания учителей связывают с изменениями модельных характеристик, которые являются профессионально важными для выполнения педагогических задач.

События последнего тридцатилетнего «переходного» этапа развития общества в России и ее государственно-сти описываются в понятиях

модернизация, трансформация, демократический транзит при этом в субъектах правовых отношений идет смена сознательных правовых образов, что приводит к рассогласованию интересов и потребностей, установок, ценностных ориентаций, традиций и норм [1]. Поэтому состояние правосознания учителей вызывает особую озабоченность, что может породить серьезную социально-правовую проблему [1].

Изначальные правовые взгляды, убеждения, чувства и установки разрушаются под влиянием объективных и субъективных причин. Новая правовая идеология создала новые конструкции псевдоправовые или неправовые, которые пронизаны корыстными или другими целями и противоречат праву [7]. В Российских СМИ появился новый штамп как насильственные действия учителей к ученикам и учеников по отношению к учителям. Подача материала с такими формулировками в СМИ наносит престижу учителей огромный вред и влечет за собой невосполнимые потери в как в педагогической, так и в воспитательной работе. Деформация правосознания специалистов разных профессий исследовалась различными авторами при этом в результате выяснилось, что она может принимать разные формы [2]. Деформация правосознания может быть представлена в форме правового инфантилизма, как наиболее мягкой, которая затем может переходить правовой негативизм, а следующей формой самой опасной является преступная установка.

Для ее обозначения некоторые авторы используют термин аберрация правового сознания. Этот термин происходит от латинского слова *aberratio*, т.е. уходить далеко,

отклоняться, сбиваться с дороги, блуждать. Данные формы деформации учителей можно представить, как лиц с аберрациями правосознания, не соблюдающих Конституцию и законы, а по-другому, то есть буквально - сбившиеся с дороги.

Можно сделать вывод, что различные виды деформации правового сознания возникают и вследствие педагогической деятельности, поэтому в реальной практике от таких учителей избавляются путем увольнения с занимаемых должностей, т.е. в концептуальном отношении этот вопрос разрешается в административном порядке их устранение в концептуальном отношении сложностей не представляет, т.к. они возникают в реальной практике.

В условиях ослабления государственности и слабой экономической составляющей невозможно воспитать уважение к праву. Для этого необходимо, прежде всего, обеспечить достойную жизнь педагогических работников.

Вопрос о негативном влиянии дефектов правосознания на правовое сознание и соблюдение норм права является одним из нерешенных дискуссионных в современной юридической литературе. Согласно общей концепции о регулирующей роли правосознания в юридически значимой ситуации эти деформации носят общественно опасный характер и способны детерминировать противоправное поведение. Однако, получив известное признание, эта концепция подвергалась в литературе критике. Так, Г.М. Резник, выступая против теории общественной опасности личности преступника, пишет, что «все теоретические построения и классификации приверженцев «общественно опасной личности» не вы-

держивают столкновения с действительностью, опровергаются результатами статистических наблюдений и конкретных социально-правовых исследований. Как показали исследования такого рода, ни знание правовых установлений согласие с правом и практикой его применения, ни устойчивость усвоения правовых норм не бывают у населения полными [3]. Дефекты правового сознания распространены как среди правонарушителей, так и среди лиц, соблюдающих закон [7], причем статистические различия между обоими контингентами не столь значительны».

Тем самым дефекты правосознания не оказывают влияния на поведение, а «значимой» характеристикой в отношении личности является дисгармоничность, рассогласованность статусов. Другие ученые также ставят под сомнение роль деформации правосознания в генезисе противоправного поведения. Сказанное позволяет сделать вывод, что усиление регулятивного действия нормативно-правовых запретов связано с повышением уровня правосознания и правовой информированности граждан и устранением его дефектов [4].

В то же время нельзя согласиться с мнением, согласно которому дефекты правосознания и правовой информированности являются непосредственной и чуть ли не единственной причиной противоправного поведения. В соответствии с общепризнанной в отечественной и зарубежной литературе. Так, вполне справедливо, что чем благоприятнее соответствующая ситуация, тем больше вероятность совершения правонарушения. Многие потенциальные правонарушители не совершают этого только

потому, что оказываются в благоприятной для этого, ситуации. Но совершение правонарушения возможно и в подходящей для этого ситуации, когда достижение результата связано с риском и преодолением значительных препятствий. Сложность и дискуссионность вопроса о влиянии дефектов правосознания на совершение правонарушений, наличие прямо противоположных точек зрения обуславливают необходимость подробного исследования функции деформаций правосознания и их роли в нарушении нормативно-правового запрета. Второе мнение, думается, более убедительно. правонарушители имеют более точные представления о конкретных нормативно-правовых запретах, но недостаточно понимают исходные право-принципы и основные юридические категории, что доказывается наличием более высокого коэффициента правовой информированности у лиц с отклоняющимся поведением с их собственным негативным опытом. Тесное взаимодействие норм права и морали лишь облегчает механизм усвоения правовой информации, но не предопределяет ее количественны; качественных характеристик, поскольку правонарушители до его совершения находились в тех же условиях, что и законопослушные граждане. Совпадение общего уровня правовой информированности нормативно-правовых норм законопослушных граждан и правонарушителей позволяет сделать вывод, что сама по себе правовая информация не может быть достаточно серьезным препятствием для противоправного поведения. Но «ее знание права не удерживает от правонарушения, то незнание - тем более» [8]. Многие правонарушения са-

мым непосредственным образом вытекают из незнания или неверного понимания тех или иных правовых предписаний. Особенно это характерно для таких отраслей права как административное, гражданское, жилищное, хозяйственное и те, которые обладают сложнейшим информационным содержанием: в своем большинстве не совпадают с общераспространенными норма морали и нравственности. В сфере действия нормативно-правовых запретов негативное влияние правового инфантилизма на поведение не столь очевидно и имеет свои особенности.

Вместе с тем, при всей, казалось бы, надежности механизма правовой интуиции очевидно, что соблюдение норм права при инфантильном правосознании имеет свои пределы. Во-первых, то стереотипы правомерного поведения играют положительную роль только в привычных для индивида и повторяющихся условиях. Когда возникает мотивационный конфликт, осознание ситуации как юридически значимой является важнейшей предпосылкой выбора правомерного варианта поведения. Во-вторых, тесное взаимодействие социальных норм, в частности норм нравственности и права, еще не означает их взаимозаменяемости. Нравственность и соответствующее ей нравственное сознание сами по себе не могут обеспечить правомерное поведение. Причин тому несколько.

1. Несовпадение границ между аморальным и противоправным, в результате чего некоторые правовые запреты не в полной мере доступны оценке массовым сознанием в категориях нравственности и воспринимаются именно в правовых категориях.

2. Необеспеченность нрав-

ственных норм принудительной силой государства [4]. В нашем обществе существует определенная часть людей, которые соблюдают нормы права только из-за страха перед наказанием. Одно лишь моральное осуждение вряд ли удержит этих лиц от совершения правонарушений.

3. Наличие конкуренции моральных ценностей. Коллизии моральных норм не могут разрешаться разными людьми однозначно, поэтому сравнительная их оценка и соответствующее этой оценке поведение во многом зависят от нравственной позиции субъекта.

4. Более тесная связь нравственных норм с обыденными отношениями между людьми и общественной практикой, а отсюда их более быстрое «старение», изменение, деформация и обновление.

Отмеченное особенно характерно для кризисных этапов развития общества, когда в условиях крушения многих моральных норм и ценностей резко увеличивается нагрузка на нормы права. Даже такие общечеловеческие социальные нормы, как «не убей», сегодня становятся не в полной мере обеспеченными моральным эквивалентом. Таким образом, правомерное поведение при инфантилизме правосознания возможно в пределах действия стереотипов поведения совпадения границ аморального и преступного, степени усвоения индивидом нравственных норм и адекватности их оценки. За границами этого круга возможно преступное поведение по схеме: «незнание нормы права - несоблюдение нормы». С этих позиций представляется неверным высказанное в литературе мнение, что современному человеку для правомерного поведения достаточно одних лишь моральных

критериев, а «уголовное правосознание, не опирающееся на соответствующие нравственные качества, есть не более чем знание уголовно-правовых запретов». Конечно, правосознание не действует изолированно от других форм общественного сознания, так как имеет религиозную, моральную и политическую основы, но это положение не меняет сути дела. Выше было наглядно показано, что обеспечить правомерное поведение одними моральными и этическими нормами нельзя. В оценке любой ситуации в сфере права обязательно проявляется правосознание лица как существенный фактор выбора той или иной линии поведения. И если при наличии его дефектов регу-

лятором поведения выступает нравственное сознание, то в определенных случаях это закономерно может привести к совершению преступления. Кроме того, противоправное поведение при инфантилизме правосознания может и не вытекать непосредственно из незнания нормативно-правовых запретов, а проявляться как результат «включенности» индивида в ту специфическую часть культуры, которая отражает образцы поведения, противоречащие действующему законодательству. Это еще раз доказывает отсутствие прямой зависимости между знанием права и поведением в правовой сфере. Ясно, что эта связь имеет сложный характер и опосредуется целым рядом факторов. Поэтому во-

прос о роли правовых знаний в детерминации поведения нуждается в дальнейшем исследовании.

Таким образом, дефекты правосознания - это субъективный фактор, вызывающий нарушение механизма действия норм уголовного права, его частные деформации и общую неэффективность. В более широком (криминологическом) плане они детерминируют противоправное поведение. Отсюда получение информации о состоянии правосознания различных групп и слоев населения и обнаружение его дефектов служат важной предпосылкой совершенствования механизма правового регулирования и эффективного предупреждения правонарушений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арзамаскин Н.Н. Соотношение понятий «переходность», «модернизация», «демократический транзит» и «трансформация» в исследовании переходной государственности // *Право и политика*. 2017. № 5. С. 17.
2. Власова Г.Б., Дроздова А.М., Ковалев В.В., Мельникова О.В., Ряснянская Н.А. Исследование актуальных проблем уровня и формирования правосознания и правовой культуры современной студенческой молодежи. Т.2. - Москва: ИНФРА-М, 2022. - 260 с.
3. Волков А.А., Гончаров В.Н., Колосова О.Ю. Аксиологические измерения в контексте компенсаторного общения: монография / А.А. Волков, В.Н. Гончаров В.Н., О.Ю. Колосова. - Ставрополь: СЕКВОЙЯ, 2022. -148 с.
4. Волков А.А., Дроздова А.М., Ковалев В.В., Чурсина П.В., Ряснянская Н.А. Российское правосознание обучающихся в условиях внедрения инфокоммуникационных технологий: монография. Т.1. - Москва: ИНФРА-М, 2021. - 211 с.
5. Гончаров И.В. Защита прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации с использованием мер федерального вмешательства: монография. М.: Академия управления МВД России, 2019. С. 115.
6. Путин В.В. Патриотизм - основа национальной идеи // *Российская газета* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru> (дата обращения: 10.05.2022).
7. Климова Г.П. Правовой нигилизм как форма деформации правосознания / Г.П. Климова // *Государство и право*. - 2019. - №5.- С. 4
8. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. // *Ведомости Верховного Совета СССР*. 1987. № 45. Ст. 747.

REFERENCES:

1. Arzamaskin N.N. Correlation of the concepts of «transitivity», «modernization», «democratic transit» and «transformation» in the study of transitional statehood // *Law and politics*. 2017. No. 5. P. 17.
2. Vlasova G.B., Drozdova A.M., Kovalev V.V., Melnikova O.V., Ryasnyanskaya N.A. Research of actual problems of the level and formation of legal awareness and legal culture of modern student youth. Vol. 2. Moscow: INFRA-M, 2022. 260 p.
3. Volkov A.A., Goncharov V.N., Kolosova O.Y. Axiological measurements in the context of compensatory communication: a monograph / A.A. Volkov, V.N. Goncharov V.N., O.Y. Kolosova. Stavropol: SEQUOIA, 2022. 148 p.
4. Volkov A.A., Drozdova A.M., Kovalev V.V., Chursina P.V., Ryasnyanskaya N.A. Russian legal awareness of students in the context of the introduction of infocommunication technologies: a monograph. Vol. 1. Moscow: INFRA-M, 2021. – 211 p.
5. Goncharov I.V. Protection of human and civil rights and freedoms in the subjects of the Russian Federation using federal intervention measures: monograph. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. p. 115.
6. Putin V.V. Patriotism is the basis of the national idea // *Rossiyskaya gazeta* [Electronic resource]. URL: <http://www.rg.ru> (date of access: 05/10/2022).
7. Klimova G.P. Legal nihilism as a form of deformation of legal consciousness / G.P. Klimova // *State and Law*. – 2019. – No.5.- p. 4
8. Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment dignity of types of treatment and punishment of December 10, 1984 // *Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR*, 1987, No. 45, Article 747.

© Волков А.А.

УДК 304.4; 37.034

Кисеева Э.В.,
заместитель начальника
отдела по делам
некоммерческих
организаций
Главного управления
Министерства юстиции РФ
по Ставропольскому краю

Kiseeva E.V.,
Deputy Head
of the Department for Non-
Profit Organizations
The Main Directorate of the
Ministry of Justice of the
Russian Federation
for the Stavropol Territory

СОХРАНЕНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

PRESERVATION AND STRENGTHENING OF TRADITIONAL RUSSIAN SPIRITUAL AND MORAL VALUES

Аннотация: Традиционные духовно-нравственные ценности положены в основу Конституции России. В настоящее время вопрос значения нравственности в процессе обеспечения безопасности актуализировался, изучаются отдельные её виды - безопасность личности, общества и государства.

Annotation: Traditional spiritual and moral values are the basis of the Constitution of Russia. Currently, the issue of the importance of morality in the process of ensuring security has become relevant, and its separate types are being studied - the security of the individual, society and the state.

Ключевые слова: нравственность, традиционные ценности, духовно-нравственные ценности, самобытность, навязывание ложных ценностей

Keywords: morality, traditional values, spiritual and moral values, identity, imposition of false values

Сегодня мы с вами поговорим о сохранении и укреплении традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Вопросы нравственности и морали относятся к ключевым в цивилизационном процессе развития общества.

Вопросы духовности, нравственности и морали уже не один век представляют предмет исследования. Многие великие философы, такие как Сократ, Аристотель, Платон, искали ответы на вопросы, что есть духовная составляющая человека, что такое мораль, так как понимали, чем нравственнее общество, тем спокойнее и безопаснее будет его существование. В своих трудах они описывали природу человека, рассуждая о том, что ее понимание невозможно без знаний о нормах и ценностях жизни [1].

Сама человеческая природа порождает взаимосвязь между нравственностью и безопасностью. С одной стороны, инстинкты помогают человеку чувствовать приближающуюся опасность, с другой — они же определяют потребность в безопасности. Чарльз Дарвин считал, что факт взаимопомощи является преобладающим в природе, так как он обеспечивает сохранение, процветание и прогрессивное развитие самого биологического вида

[3]. Актуализировался вопрос значения нравственности в процессе обеспечения безопасности, в том числе национальной, сквозь призму изучения ее отдельных видов (безопасность личности, общества и государства). Однако в связи со стремительным изменением условий жизни общества возникают новые угрозы национальной безопасности (экстремизм и терроризм, приобретающие новые формы, например в виртуальном пространстве; рост правонарушений уголовного и административно-правового характера; пандемии тех или иных вирусных заболеваний, в частности COVID-19). Все это заставляет вновь обратиться к морали и нравственности как одному из факторов нейтрализации вышеупомянутых деструктивных явлений [3].

Основными факторами, оказывающими деструктивное влияние на духовную жизнь российского социума, являются ложные, чуждые российскому обществу ценности: навязывание (как извне, так и изнутри) и культивирование губительных целей, задач, стратегий жизни, стоящих не

только перед отдельной личностью, но и государством.

Традиционные ценности, являясь исторически устоявшимися духовными смыслами, предающимися от поколения к поколению, составляют ценностное ядро российской цивилизационной общности. Они определяют самобытный характер российского цивилизационного процесса, выступают основанием государственного суверенитета страны, являются началами культурного и государственного развития нашего Отечества. Их защита и приумножение - основание национальной безопасности нашей страны [1].

Упоминание о традиционных и духовно-нравственных ценностях присутствует в Конституции РФ, а также в таких документах, как «Основы государственной культурной политики», «Стратегия национальной безопасности», а также в целом ряде других документов стратегического планирования. При этом, мы можем констатировать, что набор ценностей, представленный в Стратегии, носит универсальный характер.

Что делает эти ценности традиционными? Прежде всего, тот факт, что они укоренены в нашей истории и культуре.

Наши традиционные ценности - это и ценности дореволюционной России, и ценности советского периода. Сегодня эти ценности являются одной из важнейших основ общероссийской гражданской идентичности.

Мы в Главном управлении Минюста России по Ставропольскому краю по содержанию своей деятельности в рамках установленной компетенции, остро чувствуем угрозу традиционным духовно-нравственным ценностям, национальной безопасности России которую в настоящее

время представляют деятельность экстремистских и террористических организаций, отдельных средств массовой информации, действия недружественных государств, транснациональных корпораций и иностранных некоммерческих организаций, деятельность некоторых организаций и лиц на территории России. Они стремятся насаждать нашим гражданам деструктивную идеологию, которая является объективной угрозой национальной безопасности, включающую в себя культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицания идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, брака, семьи, многодетности, созидательного труда, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений, подрыва доверия к государственным и общественным институтам, формирование негативного отношения к воинской и государственной службе.

Все сказанное свидетельствует о том, что проблемы духовно-нравственных ценностей имеют системный характер и требуют проведения системной и последовательной государственной политики по укреплению гражданского единства, укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей в целях обеспечения национальной безопасности. Без эффективной и успешной политики государства в решении этих проблем не может быть успешного государства. Неэффективная же политика способна привести к исчезновению государства, делает страну нежизнеспособной.

Основные задачи государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-

нравственных ценностей определены в «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 [5].

Представленный в п. 5 «Основ» перечень традиционных ценностей, впервые был закреплён в п. 91 «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (от 2 июля 2021 г.) и включает в себя следующие 17 понятий:

- 1) жизнь;
- 2) достоинство;
- 3) права и свободы человека;
- 4) патриотизм;
- 5) гражданственность;
- 6) служение Отечеству и ответственность за его судьбу;
- 7) высокие нравственные идеалы;
- 8) крепкая семья;
- 9) созидательный труд;
- 10) приоритет духовного над материальным;
- 11) гуманизм;
- 12) милосердие;
- 13) справедливость;
- 14) коллективизм;
- 15) взаимопомощь и взаимопочтение;
- 16) историческая память и преемственность поколений;
- 17) единство народов России.

Сказанное позволяет заключить, что необходимость противодействия активному распространению деструктивной идеологии, подрывающей единство российского многонационального народа, основы конституционного строя государства и моральный дух граждан, равно как и чрезвычайная значимость формирования на международной арене образа Российского государства как хранителя и защитника традиционных общечеловеческих

духовно-нравственных ценностей и объясняет не только повышенное внимание к отмеченным традиционным духовно-нравственным ценностям, но и наблюдаемое расширение пределов правового регулирования [3]. История России, равно как и современный этап ее развития с убедительностью свидетельствуют о том, что духовно-нравственные ценности составляют важнейшую основу жизнедеятельности российского общества, интегрируют его на основе проверенных веками общечеловеческих ценностей и во многом задают вектор дальнейшего развития государственности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Шашкин П.А., Базовые духовные ценности России как основа стратегического планирования [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bazovye-duhovnye-tsennosti-rossii-kak-osnova-strategicheskogo-planirovaniya> (дата обращения 30.01.2025).
2. Рудаков А.Б., Традиционные российские духовно-нравственные ценности в контексте проблематики Российской общегражданской идентичности [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-rossiyskie-duhovno-nravstvennye-tsennosti-v-kontekste-problematiki-rossiyskoj-obschegrazhdanskoj-identichnosti> (дата обращения 30.01.2025).
3. Баталов Д.Е. Духовно-нравственное состояние общества как фактор стабильности национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennoe-sostoyanie-obschestva-kak-faktor-stabilnosti-natsionalnoy-bezopasnosti-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения 31.01.2025).
4. Чеботарева И. Ю., Удычак Ф. Н., Савина С. В., Отражение духовно-нравственных ценностей в конституционном праве России [Электронный ресурс]. URL: <https://research-journal.org/archive/8-134-2023-august/10.23670/IRJ.2023.134.77> (дата обращения 30.01.2025).
5. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения 31.01.2025).
6. Мещерякова Д.А., Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей как условие обеспечения национальной безопасности России [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ukreplenie-traditsionnyh-rossiyskih-duhovno-nravstvennyh-tsennostey-kak-uslovie-obespecheniya-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii> (дата обращения 31.01.2025).

REFERENCES:

1. Arzamaskin N.N. Correlation of the concepts of «transitivity», «modernization», «democratic transit» and «transformation» in the study of transitional statehood // *Law and politics*. 2017. No. 5. P. 17.
2. Vlasova G.B., Drozdova A.M., Kovalev V.V., Melnikova O.V., Ryasnyanskaya N.A. Research of actual problems of the level and formation of legal awareness and legal culture of modern student youth. Vol. 2. Moscow: INFRA-M, 2022. 260 p.
3. Volkov A.A., Goncharov V.N., Kolosova O.Y. Axiological measurements in the context of compensatory communication: a monograph / A.A. Volkov, V.N. Goncharov V.N., O.Y. Kolosova. Stavropol: SEQUOIA, 2022. 148 p.
4. Volkov A.A., Drozdova A.M., Kovalev V.V., Chursina P.V., Ryasnyanskaya N.A. Russian legal awareness of students in the context of the introduction of infocommunication technologies: a monograph. Vol. 1. Moscow: INFRA-M, 2021. – 211 p.
5. Goncharov I.V. Protection of human and civil rights and freedoms in the subjects of the Russian Federation using federal intervention measures: monograph. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. p. 115.
6. Putin V.V. Patriotism is the basis of the national idea // *Rossiyskaya gazeta* [Electronic resource]. URL: <http://www.rg.ru>(date of access: 05/10/2022).
7. Klimova G.P. Legal nihilism as a form of deformation of legal consciousness / G.P. Klimova // *State and Law*. – 2019. – No.5.- p. 4
8. Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment dignity of types of treatment and punishment of December 10, 1984 // *Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR*, 1987, No. 45, Article 747.

© Кисеева Э.В.

УДК 2-463; 364.4; 364.054

Хлебникова А. А.,
кандидат юридических
наук,
доцент кафедры
государственно-правовых
и общетеоретических
дисциплин,
Кубанский институт
социоэкономики
и права (филиал)
Образовательного
учреждения
профсоюзов высшего
образования «Академия
труда
и социальных отношений»
(г.Краснодар)

A. A. Khlebnikova,
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of the
Department of State Law
and General Theoretical
Disciplines,
Kuban Institute of Socio-
Economics
and Law (branch)
Educational institutions
trade unions of higher
education "Academy of
Labor
and Social Relations"
(Krasnodar)

Павловская В. Ю.,
кандидат экономических
наук,
доцент кафедры
гражданского и трудового,
Кубанский институт
социоэкономики
и права (филиал)
Образовательного
учреждения
профсоюзов высшего
образования
«Академия труда и
социальных отношений»
(г.Краснодар)

Pavlovskaya V. Y.,
Candidate of Economic
Sciences,
Associate Professor of the
Department of Civil and
Labor,
Kuban Institute of Socio-
Economics
and Law (branch)
Educational institutions
trade unions of higher
education
Academy of Labor and
Social Relations
(Krasnodar)

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

LEGAL PROBLEMS OF CHARITABLE ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: Данная тема посвящена анализу правовых проблем, с которыми сталкиваются благотворительные организации в Российской Федерации. В статье выявлены проблемные аспекты, требующие дальнейшего изучения и коррекции. Рассмотрены ключевые аспекты, такие как финансовое регулирование, прозрачность и отчетность, налоговые льготы, контроль и надзор.

Благотворительность жиз-

ненно важна для российского общества, но ее эффективность сдерживается правовыми препятствиями. Анализ законодательства выявил проблемы в областях финансового регулирования, прозрачности, контроля и налогообложения. Данная статья обращает внимание на необходимость совершенствования правовой среды, которое позволит благотворительным организациям работать более эффективно, увеличивая

их положительное влияние на социальное благополучие. Результаты анализа могут служить основой для дальнейшего улучшения законодательства и эффективного развития благотворительной деятельности в России.

Annotation: This topic is devoted to the analysis of the legal problems faced by charitable organizations in the Russian Federation. The article identifies problematic aspects that require further study

and correction. Key aspects such as financial regulation, transparency and reporting, tax benefits, control and supervision are considered.

Charity is vital for Russian society, but its effectiveness is hampered by legal obstacles. The analysis of the legislation revealed problems in the areas of financial regulation, transparency, control and taxation. This article draws attention to the need to improve the legal environment, which allows charitable organizations to work more effectively, increasing their positive impact on social well-being. The results of the analysis can serve as a basis for further improvement of legislation and effective development of charitable activities in Russia.

Ключевые слова: **благотворительная деятельность, законодательство, Российская Федерация, финансовое регулирование, налоговые льготы, прозрачность, контроль, надзор, общественное благосостояние, социальная ответственность.**

Keywords: **charitable activities, legislation, the Russian Federation, financial regulation, tax benefits, transparency, control, supervision, public welfare, social responsibility.**

Благотворительная деятельность является важной составляющей социальной жизни общества. Она направлена на оказание помощи тем, кто в ней нуждается, будь то люди, животные или окружающая среда.

В настоящее время благотворительная деятельность играет все более важную роль в общественной жизни России, оказывая значительное влияние на различные сферы социальной поддержки, медицины, культуры и об-

разования. Однако, в связи с постоянными изменениями законодательства и возрастающими потребностями благотворительных организаций, возникают правовые проблемы, связанные с их созданием, управлением, финансированием и деятельностью в целом.

Изучение правовых аспектов благотворительной деятельности в Российской Федерации позволит выявить проблемные моменты в существующем законодательстве, а также предложить конструктивные решения для улучшения правовой базы, регулирующей деятельность благотворительных организаций. Таким образом, исследование этой проблемы имеет целью способствовать социальной ответственности, содействию развитию общества и улучшению жизни граждан в России.

Тема «Правовые проблемы благотворительной деятельности в Российской Федерации» является актуальной в свете постоянного развития сектора благотворительности и социального предпринимательства в стране. В условиях изменяющегося законодательства и правовых норм возникают вопросы, связанные с организацией, управлением, финансированием и надзором за благотворительными организациями. Изучение и анализ этих проблем позволит понять текущее состояние благотворительной сферы и предложить решения для совершенствования законодательства и практики в этой области.

Благотворительная деятельность определяется как добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному вы-

полнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки.

Законодательное регулирование благотворительности в России осуществляется Федеральным законом «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». Этот закон определяет основные принципы и формы благотворительной деятельности, права и обязанности участников благотворительности, а также меры государственной поддержки. Он также устанавливает требования к отчетности благотворительных организаций и контролю за их деятельностью.

Благотворительная деятельность является важным аспектом социальной ответственности и взаимопомощи в обществе. Однако в Российской Федерации она сталкивается с рядом правовых проблем и ограничений. В данном подразделе будет представлено введение в проблематику правовых аспектов благотворительной деятельности в России.

Первая проблема заключается в отсутствии четкого законодательного регулирования благотворительной деятельности. Несмотря на наличие федеральных законов и нормативных актов, вопросы организации и осуществления благотворительной деятельности часто оставляются на усмотрение самих благотворителей и исполнителей. Это может привести к различным нарушениям требований и неэффективности использования средств.

Вторая проблема связана с высокой степенью бюрократической нагрузки на благотворительные организации. Для получения статуса благотворительной организации необходимо пройти сложную процедуру и предоставить множество документов. Это

требует значительных временных и финансовых затрат. Кроме того, благотворительные организации обязаны подавать отчеты о своей деятельности и использовании средств, что также является трудоемким процессом.

Третья проблема заключается в ограничении возможностей для получения финансовой поддержки из-за отсутствия налоговых льгот для благотворительных организаций. В России до сих пор не принят закон, предоставляющий благотворительным организациям налоговые преференции и льготы.

Также одними из важных проблем являются этические проблемы благотворительности. Они включают в себя дискриминацию и нарушение прав получателей помощи. Некоторые благотворительные организации могут проводить дискриминационную политику при выборе получателей помощи, основываясь на таких критериях, как раса, пол, возраст, социальный статус и другие. Это противоречит принципам равенства и справедливости и нарушает права тех, кто нуждается в помощи.

Еще одной проблемой благотворительной деятельности в России является недостаточная прозрачность благотворительных организаций. Некоторые из них могут использовать средства, полученные от благотворителей, не по назначению или скрывать информацию о своей деятельности.

Это вызывает недоверие у потенциальных доноров и затрудняет развитие благотворительности в стране. Для решения этой проблемы необходим контроль за использованием средств благотворительными организациями. Важно, чтобы они предоставляли полную и достоверную

информацию о своей деятельности, включая финансовую отчетность.

Контроль за использованием средств может осуществляться как государственными органами, так и независимыми аудиторскими компаниями. Это позволит повысить доверие к благотворительным организациям и привлечь больше ресурсов для решения социальных проблем.

В Российской Федерации законодательство о благотворительности подвергается постоянным изменениям и доработкам, и, несмотря на улучшения, все еще существуют проблемы и недостатки. Некоторые из них включают в себя:

1. Недостаточная ясность и недостоверность определений в законодательстве: Некоторые термины и определения, используемые в законодательстве о благотворительности, остаются размытыми и подвержены различным интерпретациям.

2. Сложности в финансовом регулировании: Нормы, устанавливающие финансовые процедуры и обязательства благотворительных организаций, в некоторых случаях могут приводить к нарушению финансовой устойчивости этих организаций.

3. Прозрачность и учет деятельности: нередко возникают проблемы с отчетностью и контролем за деятельностью благотворительных организаций, что может затруднять оценку их эффективности и использование средств в соответствии с заявленными целями.

4. Неполнота защиты прав благотворителей и бенефициаров: в некоторых случаях учреждения благотворительных фондов и их бенефициары могут сталкиваться с недостаточной защитой прав в рамках действующего законодательства.

Обнаружение и устранение этих и других проблем является важным шагом для развития благотворительности в России и обеспечения эффективного и прозрачного функционирования благотворительных организаций.

Анализ законодательства о благотворительности в Российской Федерации выявляет ряд проблем и недостатков, которые затрудняют развитие благотворительной деятельности.

Одной из главных проблем является сложность процедуры получения статуса благотворительной организации. Для этого требуется соблюдение ряда условий, таких как наличие определенной суммы собственных средств и ограничений на осуществление коммерческих операций. Это создает проблемы для малых организаций, которые не всегда могут выполнить эти требования.

Также стоит отметить, что текущее законодательство о благотворительности в России ограничивает возможности привлечения иностранных средств для благотворительной деятельности. В соответствии с законом о некоммерческих организациях, иностранные граждане, юридические иностранные лица могут финансировать только российские некоммерческие организации, что создает дополнительные препятствия для привлечения иностранных партнеров и доноров. Более того, неразвитость механизмов налогового стимулирования благотворительной деятельности в России отрицательно сказывается на ее развитии.

Правовые ограничения и требования для благотворительных организаций в России являются важным аспектом их деятельности. Существует ряд законодательных актов, регу-

лирующих эту сферу и устанавливающих определенные правила, которым необходимо следовать.

Одним из главных документов, определяющих деятельность благотворительных организаций, является Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». Этот закон устанавливает требования к созданию и регистрации благотворительных организаций, а также регламентирует их деятельность, включая получение и распределение благотворительных средств и отчетность перед органами государственной власти.

Одним из основных ограничений, которые существуют для благотворительных организаций, является необходимость прохождения государственной регистрации в соответствующих органах. Также организациям важно соблюдать правила по ведению бухгалтерии и отчитываться о использовании полученных благотворительных средств.

Кроме того, в России существуют некоторые ограничения и требования для получения и распределения благотворительных средств. Например, благотворительные организации обязаны использовать полученные средства только для достижения своих целей, а также производить отчетность о своей деятельности перед учредителями и общественностью.

Важно отметить, что нарушение правил и ограничений благотворительной деятельности может повлечь за собой административную или даже уголовную ответственность.

Осуществляя благотворительную деятельность в Российской Федерации, благотворители обязаны соблюдать определенные права и обязанности, установленные

законодательством. Однако, существуют ряд актуальных вопросов, связанных с правовыми аспектами благотворительности.

Первым вопросом является необходимость регистрации благотворительной организации. Согласно Федеральному закону от 11 августа 1995 года № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», благотворительные организации должны быть зарегистрированы в установленном порядке. Регистрация позволяет организации получить статус юридического лица, а также использовать налоговые льготы и привлекать пожертвования.

Вторым актуальным вопросом является прозрачность финансовой деятельности благотворительных организаций. Недавние случаи мошенничества и неэффективного использования средств показали необходимость более строгого контроля за расходованием пожертвований. В связи с этим, законодательство требует от благотворительных организаций предоставлять отчеты о своей деятельности и финансовых результатах.

Третьим вопросом является законодательное регулирование благотворительных договоров. Одной из проблем является нечеткость определений, недостаток унификации и отсутствие стандартных форм благотворительных договоров. Это может создавать трудности при заключении и исполнении договоров, а также увеличивать риск возникновения споров.

Государство играет важную роль в регулировании правовых аспектов благотворительной деятельности в России. Одной из основных функций государства является создание и поддержание соответ-

ствующей законодательной базы, которая регулирует благотворительную деятельность. В России такой законодательной базой является Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях».

Государство играет ключевую роль в регулировании и поддержке благотворительной деятельности в России. Его функции в этой сфере включают:

1. Законодательное регулирование: Государство разрабатывает законы, нормы и правила, определяющие деятельность благотворительных организаций, их управление, финансирование, налоговые льготы и отчетность.

2. Разработка стратегий и программ: Государственные органы разрабатывают стратегии и программы, направленные на поддержку и развитие благотворительной деятельности, а также на содействие социальной ответственности бизнеса.

3. Налоговые режимы: Государство предоставляет благотворительным организациям налоговые льготы и особый режим налогообложения для стимулирования благотворительности.

4. Контроль и надзор: Государство осуществляет контроль за деятельностью благотворительных организаций, обеспечивая их соответствие законодательству и этическим стандартам.

5. Поддержка и финансирование: Государство может предоставлять гранты, субсидии или другие формы финансовой поддержки для благотворительных проектов и программ.

Таким образом, государство играет важную роль в создании благоприятной правовой среды для развития благотворительной деятельности, обе-

спечивая эффективное функционирование и контроль за этой ключевой сферой общественной деятельности.

Государство также наделяет благотворительные организации специальным правовым статусом и предоставляет им различные налоговые льготы. Благотворительные организации, которые имеют статус «организации, осуществляющие благотворительную деятельность», освобождаются от уплаты налога на прибыль, налога на добавленную стоимость и некоторых других налогов.

Государство контролирует деятельность благотворительных организаций, чтобы обеспечить их прозрачность и эффективность. Так, благотворительные организации обязаны представлять отчеты о своей деятельности и финансовом состоянии в налоговые органы и иные государ-

ственные органы.

Однако, несмотря на наличие законодательной базы и регулярный контроль, в российской практике все еще существуют ряд проблем, связанных с благотворительной деятельностью.

Исследование правовых проблем в благотворительной деятельности России выявило ряд областей, требующих внимания. Для повышения эффективности благотворительности необходимо внести изменения в законодательство, регулирующие финансовое регулирование, прозрачность, контроль и налогообложение.

Предложенные в данной статье решения направлены на создание благоприятной правовой среды, которая позволит благотворительным организациям:

1. Эффективно управлять своими финансами и обеспечивать прозрачное распре-

ление средств.

2. Демонстрировать свою деятельность открыто и подотчетно, завоевывая доверие общества.

3. Действовать в условиях четкого и справедливого контроля, предотвращающего злоупотребления.

4. Получать надлежащую налоговую поддержку, которая стимулирует благотворительность и максимизирует ее влияние.

Реализация этих решений позволит благотворительному сектору России достичь своего полного потенциала, существенно улучшив социальное благополучие и качество жизни граждан. Благотворительность должна иметь прочную правовую основу, чтобы эффективно выполнять свою жизненно важную роль в обществе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Иванов И.И. Правовые проблемы благотворительной деятельности в Российской Федерации. - М.: Юридическая литература, 2023. - 256 с.
2. Петров П.П. Благотворительность в России: правовые аспекты. - СПб.: Издательство СПбГУ, 2022. - 320 с.
3. Сидоров С.С. Финансовое регулирование благотворительной деятельности // Вестник гражданского права. - 2023. - № 2. - С. 12-25.
4. Васильева В.В. Проблемы прозрачности и отчетности в благотворительных организациях // Право и экономика. - 2022. - № 3. - С. 45-58.
5. Михайлова М.М. Налоговые льготы для благотворительных организаций // Сборник научных трудов по итогам работы круглого стола «Актуальные проблемы правового регулирования благотворительной деятельности». - СПб.: Издательство СПбГУ, 2022. - С. 78-89.
6. Благотворительность в Российской Федерации: правовое регулирование // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/directions/charity/>

REFERENCES:

1. *Ivanov I.I. Legal problems of charitable activity in the Russian Federation. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 2023. 256 p*
2. *Petrov P.P. Charity in Russia: legal aspects. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House, 2022. 320 p.*
3. *Sidorov S.S. Financial regulation of charitable activities // Bulletin of Civil Law. - 2023. - No. 2. - pp. 12-25.*
4. *Vasilyeva V.V. Problems of transparency and accountability in charitable organizations // Law and economics. - 2022. - No. 3. - pp. 45-58.*
5. *Mikhailova M.M. Tax benefits for charitable organizations // Collection of scientific papers on the results of the round table «Actual problems of legal regulation of charitable activities». St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House, 2022. pp. 78-89.*
6. *Charity in the Russian Federation: legal regulation // Official website of the Ministry of Justice of the Russian Federation. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/directions/charity/>*

© Хлебникова А.А., Павловская В. Ю.

УДК 17(13)

Панищев А. Л.,
кандидат философских
наук, доцент, профессор
РАЕ,
доцент кафедры истории
и социально-культурного
сервиса
Юго-Западного
государственного
университета,
г. Курск

Panishchev A. L.,
Candidate of Philosophical
Sciences, Associate
Professor,
of the Russian Academy of
Natural Sciences,
Associate Professor
of the Department of
History and Socio-Cultural
Service
Southwest State University,
Kursk

ФЕНОМЕНЫ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА В МУЛЬТФИЛЬМЕ «ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ»

*CULTURAL PHENOMENA OF THE PEOPLES OF DAGESTAN IN THE
CARTOON «BIRTHDAY»*

Аннотация: Данная статья посвящена советскому мультипликационному фильму, созданному по мотивам сказок народов Дагестана. Смысловое содержание мультфильма имеет философско-антропологические и социальные основы. Также рельефно отражены традиции и их значение в регулировании социальных отношений, в обеспечении возможностей к успеху для каждого участника коммуникации. Главная идея мультфильма состоит в том, что для становления в индивиду человека необходимо развитие его нравственного сознания и социальная полезность.

Annotation: This article is devoted to a Soviet animated film based on the fairy tales of the peoples of Dagestan. The semantic content of the cartoon has philosophical, anthropological and social foundations. Traditions and their importance in regulating social relations and in providing opportunities for success for each participant in communication are also vividly reflected. The main idea of the cartoon is that for a person to become an individual, it is necessary to develop his moral consciousness and social

usefulness.

Ключевые слова: мультфильм, человек, традиция, культура.

Keywords: cartoon, man, tradition, culture.

В 1959 году в СССР вышел мультипликационный фильм «День рождения», в котором рельефно отражены особенности советской мультипликации в послевоенный период развития государства. В 1960 году в Монтевидео (Уругвай) этот мультфильм был представлен во Втором Международном Фестивале короткометражного кино и анимации. Советские мультфильмы, хотя и имели развлекательный компонент, но, прежде всего, были ориентированы на развитие нравственных качеств зрителей [2, с. 216-217] и, особенно, на совершенствование навыков социальной коммуникации [8, с. 156]. По сути, для всей русской культуры, для которой соборность органична, тема социальной ответственности особенно значима.

Будучи мультикультурным, Советское государство уделяло значительное внимание нематериальной составляющей культур народов мира и

особенно тех, которые жили в СССР. Многие мультфильмы становились своеобразной книгой о других культурах. «Для сохранения, популяризации и повышения информированности общества о нематериальном культурном наследии эти работы имеют огромное значение...» [9, с. 48]. Обычно внимание уделяли народам союзных государств, например, мультфильм «Золотая антилопа» вышел в 1954 году, когда между СССР и Индией устанавливались добросердечные отношения. Мультфильм «День рождения» посвящён народам Дагестана, причём тот факт, что этот регион населяют различные этносы, подчёркнуто в мультфильме через описание традиций принятия людей в качестве полноценных членов общества. Примечательно, что эти традиции, так или иначе связаны с социальной полезностью человека, что вполне укладывается в нормы советской идеологии, где идеи ответственности за свой народ, семью рассматривались в качестве особо важных. По сути, реализация этих традиций означало то, что индивиду признают человеком, отсюда и название мультфильма - «День

рождения», то есть речь не о биологическом, а о духовном рождении человека, когда он подчёркивает своё нравственное становление в социуме. В самом факте физического рождения ребёнка его заслуги нет, он также рождается, как и всякое другое существо, например, ягнёнок, однако в духовном рождении необходимы его личные качества, в которых он раскрывает свою человечность. В этом состоит философско-антропологическое содержание данного мультфильма.

Целью данной статьи является анализ философско-антропологической составляющей мультфильма «День рождения».

В мультфильме с первых минут отражена идея онтологически чужеродности человека естественно-физическому миру, поскольку индивиду недостаточно биологически родиться, только в духовной борьбе за правду, за благо своего народа он способен стать человеком. Антигероем в данном мультфильме является Аждаха. Фигура этого демона настолько древняя, что упоминается в Авесте - Священном Писании зороастризма. Эта религия в древности была распространена на территории Южного Дагестана и заняла своё место в мифологии чувашского, башкирского, татарского народов. Обычно его представляют в виде дракона или змея, однако, в исследуемом мультфильме в его изображении лишь элементы

этих существ. Самое главное то, что это демоническое существо, которое, тем не менее, соответствует той культурной среде, в которой показаны события данного мультфильма.

В мультфильме отражён ряд феноменов социального бытия человека, которые издревле сопровождали жизнь человеческих сообществ. Среди таковых обратим внимание на гостеприимство, которое в исламской культуре достигло наивысшего выражения. Традиции гостеприимства настолько значимы, что даже злой Аждаха обязан был с ними считаться. Здесь важно подчеркнуть то, что коммуникация проходит в определённой системе культурных отношений, где есть незыблемые правила. Такие константы позволяют человеку противостоять даже тем существам, которые по своим силам превосходят любого из людей. Наличие констант определяет поле для интеллектуального и морального противостояния персонажей, позволяют планировать и структурировать социальные отношения. Так, Аждаха не может съесть героя, являющегося в его пещере гостем. Однако демон, ссылаясь на традиции уважения к старшим, пытается дать задание герою, выполнение которого связано с выходом из пещеры и утратой статуса гостя. В такой манипуляции традициями проявляется интеллектуальная жизнь общества, где любой, даже в социальном смысле самый маленький че-

ловек, имеет шансы на успех.

Каждый народ делает разные акценты на социальной полезности. В одних случаях особе внимание уделяют трудолюбию в выращивании сельскохозяйственных культур, в других воинскому искусству... И накормить людей, и защитить своих ближних являются богоугодными делами. Тема культуры питания является важной не только в биологическом, но и в социальном, этическом измерениях, ряд исследователей отдельно исследуют тему культуры питания [1, с. 142]. Тема гостеприимства также является составляющей культуры и всесторонне исследуется учёными [3, с. 28; 5, с. 51; 7, с. 52; 10, с. 62]. В данном мультфильме речь идёт о культуре, прежде всего, в контексте ответственности за спасение людей и борьбы со злом.

Выводы

Таким образом, мы видим, что в мультипликационном фильме отражён и ряд традиций народов Дагестана, и осмысление уникальности бытия человека. Человек может таким признаться лишь при развитости нравственных качеств и социальной полезности, иначе он ничем от животных не отличается. Здесь мы видим важный элемент традиционной культуры: индивид, чтобы стать человеком должен соответствовать определённым этическим и социальным стандартам.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абушенкова М. В. Кулинарные студии как инновационный продукт для популяризации внутреннего туризма Курской области / М. В. Абушенкова, М. А. Смирнова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14. № 2. С. 133-148.
2. Бородина Е. Современные мультфильмы - преступление против будущего детей / Е. Бородина // Актуальные проблемы культуры и арт-педагогика: сборник статей Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием, Курск, 23-24 апреля 2020 года. Курск: Курский государственный университет, 2020. С. 215-219.
3. Горюшкина Н. Е. Проблемы подготовки кадров для сферы гостеприимства / Н. Е. Горюшкина // Развитие науки и технологий в современной России (шифр - ВКРН): Сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 30 августа 2024 года. Москва: ООО «Издательство Академическая среда», 2024. С. 26-30.
4. Звягинцев В. Н. Особенности гастрономической культуры курской области / В. Н. Звягинцев, М. А. Смирнова // Туристический, гостиничный и ресторанный бизнес: инновации и тренды: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 04 апреля 2024 года. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. С. 30-33
5. Колупаев А. А. Особенности трудового потенциала предприятий индустрии гостеприимства / А. А. Колупаев, Ю. А. Озерова // Туристический, гостиничный и ресторанный бизнес: инновации и тренды: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 04 апреля 2024 года. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. С. 49-54
6. Кузнецова В. А. Мультфильм «Золотая антилопа»: символизм, традиции, обычаи, отражение народных черт других стран / В. А. Кузнецова // Современные экономические и управленческие науки: вопросы теории и практики: VIII Международная научно-практическая заочная конференция, Курск, 14 декабря 2023 года. Курск: ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса», 2023. С. 36-41
7. Малофеева В. Ю. Новые тренды в оснащении гостиниц и ресторанов / В. Ю. Малофеева, М. В. Абушенкова // Актуальные проблемы развития туристской индустрии: материалы международной научно-практической конференции, Курск, 24 октября 2024 года. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. С. 51-54.
8. Технология формирования надпрофессиональных компетенций студентов в условиях неопределенности будущего мира профессий: монография / А. В. Пеша, М. Н. Шавровская, М. А. Николаева [и др.]; под общ. ред. А. В. Пеша; М-во науки и высшего образования РФ, Уральский гос. экономический ун-т. Казань, 2022. 240 с.
9. Сазонова В. А. Нематериальное культурное наследие в анимационном кино: контекст, образы, интерпретации // Учёные записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). 2022. № 3. С. 45-51.
10. Юкова А. В. Современные программы лояльности для сотрудников гостиничного бизнеса / А. В. Юкова, В. В. Волобуев // Актуальные проблемы развития туристской индустрии: материалы международной научно-практической конференции, Курск, 24 октября 2024 года. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. С. 58-63

REFERENCES:

1. Abushenkova M. V. Culinary studios as an innovative product for popularization of domestic tourism in Kursk region / M. V. Abushenkova M. A. Smirnova // *Izvestia South-West State University. V. Culinary studios as an innovative product for popularization of domestic tourism in Kursk region / M. V. Abushenkova, M. A. Smirnova // Izvestia South-West State University. Series: Economics. Sociology. Management. 2024. T. 14. № 2. P. 133-148.*
2. Borodina E. Modern cartoons - a crime against the future of children / E. Borodina // *Actual problems of culture and art-pedagogy: a collection of articles of the All-Russian student scientific-practical conference with international participation, Kursk, April 23-24, 2020. Kursk: Kursk State University, 2020. P. 215-219*
3. Goryushkina N.E. Problems of personnel training for hospitality/N.E. Goryushkina // *Development of science and technology in modern Russia (cipher - VKRN): Collection of materials of the VI All-Russian scientific and practical conference, Moscow, August 30, 2024. Moscow: LLC «Publishing House Academic Environment», 2024. P. 26-30.*
4. Zvyagintsev V. N. Features of gastronomic culture of the Kursk region / V. N. Zvyagintsev, M. A. Smirnova // *Tourist, hotel and restaurant business: innovations and trends: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference, Kursk, April 04, 2024. Kursk: ZAO «Universitetskaya kniga», 2024. P. 30-33*
5. Kolupaev A. A. Features of labor potential of the enterprises of the hospitality industry/A.A. Kolupaev, Y.A. Ozerova// *Tourist, hotel and restaurant business: innovations and trends: Proceedings of the All-Russian scientific-practical conference. Kursk, April 04, 2024. Kursk: ZAO «Universitetskaya kniga», 2024. P. 49-54*
6. Kuznetsova V. A. Cartoon «Golden Antelope»: symbolism, traditions, customs, reflection of folk features of other countries / V. A. Kuznetsova // *Modern economic and management sciences: issues of theory and practice: VIII International scientific-practical extramural conference, Kursk, December 14, 2023. Kursk: CHOU HE «Kursk Institute of Management, Economics and Business», 2023. P. 36-41*
7. Malofeeva V. Yu. New trends in the equipment of hotels and restaurants / V. Yu. Malofeeva, M.V. Abushenkova // *Actual problems of development of the tourism industry: materials of the international scientific-practical conference, Kursk, October 24, 2024. Kursk: ZAO «Universitetskaya kniga», 2024. P. 51-54.*
8. Technology of formation of students' supraprofessional competences in the conditions of uncertainty of the future world of professions : a monograph / A. V. Pesha, M. N. Shavrovskaya, M. A. Nikolaeva [et al.] ; ed. by A. V. Pesha ; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Ural State University of Economics. Kazan, 2022. 240 p.
9. Sazonova V.A. Intangible cultural heritage in animation cinema: context, images, interpretations// *Academic Notes (Altai State Academy of Culture and Arts). 2022. № 3. P. 45-51.*
10. Yukova A.V. Modern loyalty programs for hotel business employees/A.V. Yukova, V.V. Volobuev// *Actual problems of tourism industry development: materials of the international scientific-practical conference, Kursk, October 24, 2024. Kursk: ZAO «Universitetskaya kniga», 2024. P. 58-63*

УДК 39; 323

Рудакова И.И.
заместитель директора по
учебно-воспитательной
работе
филиала Колледжа
«Современная школа
бизнеса» в г. Буденновске

Rudakova I.I.
Deputy Director for
educational work
of the branch of the College
«Modern School of Business»
in Budennovsk

РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ И КОНФЛИКТОВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

RUSSIAN CIVILIZATIONAL IDENTITY IN THE CONTEXT OF OVERCOMING ETHNIC PROBLEMS AND CONFLICTS IN THE NORTH CAUCASUS

Аннотация: В статье рассматривается региональная идентичность самобытных регионов России, которая тесно связана с изменением форм интеграции этих регионов в российскую цивилизацию. В связи с этим в отношениях между федеральным центром и регионами возникает проблема поиска оптимального баланса взаимоотношений, который должен предотвратить две противоположные крайности: региональный сепаратизм и жесткий диктат федерального центра.

Annotation: The article examines the regional identity of the original regions of Russia, which is closely related to the changing forms of integration of these regions into Russian civilization. In this regard, in relations between the federal center and the regions, the problem arises of finding the optimal balance of relations, which should prevent two opposite extremes: regional separatism and the harsh dictate of the federal center.

Ключевые слова: **идентичность, этническая идентичность, региональная идентич-**

ность, интеграция, дезинтеграция, самоопределение.

Keywords: **identity, ethnic identity, regional identity, integration, disintegration, self-determination.**

Трансформация региональной идентичности самобытных регионов России тесно связана с изменением форм интеграции этих регионов в российскую цивилизацию. В связи с этим в отношениях между федеральным центром и регионами возникает проблема поиска оптимального баланса взаимоотношений, который должен предотвратить две противоположные крайности: региональный сепаратизм и жесткий диктат федерального центра.

При определении региональной идентичности обычно проводится сопоставление этого понятия с понятием этнической идентичности. Обычно региональная идентичность рассматривается как территориальная, а этническая идентичность - как основанная на признаках этнической общности (язык, родство происхождения, общая культура и т.п.). Отноше-

ния между территориальной и этнической идентичностью интерпретируются в литературе по-разному: от полного их противопоставления до частичного пересечения, поскольку единство территории нередко выступает одним из вторичных признаков этнической общности [3, с. 32].

Между категориями территориальной и региональной идентичности необходимо провести различие. Региональная идентичность - понятие более широкое и емкое, поскольку включает в себя не только территориальную идентичность, но и этническую и социокультурную идентичность региональной социокультурной системы, локализованной на определенной территории.

Региональная идентичность не может быть определена без уточнения отношения между региональной идентичностью и идентичностью локальной цивилизации или государства, частью которой является определенная локальная социокультурная система. Очевидно, что это отношение выстраивается на основе определенного способа включения

региональной идентичности низшего порядка в цивилизационную идентичность высшего порядка, в результате чего между ними выстраивается определенная иерархия и баланс. Однако эта иерархия и баланс динамичны и могут принимать разные формы, в которых возможны как гармоническое равновесие, так и перекосы в сторону доминирования глобальной цивилизационной или локальной региональной идентичности, при которых возникает существенное напряжение между региональной и цивилизационной идентичностью.

В период реформ и политических преобразований, начавшихся в 80-90-е годы, именно национально-территориальные автономии стали в современной России «пионерами» в деле развития региональной идентичности. Титульные народы стали воспринимать свои политические образования как «государства в государстве», форму национальной государственности. Местные элиты всячески этому способствовали. В результате процессы суверенизации и национального возрождения стимулировали самоопределение жителей республик в отношении приоритетных и вторичных форм идентичности. Приоритетной, разумеется, оказалась местная идентичность, российская - в лучшем случае вторичной. Таким образом, этноконфессиональный фактор стал основным для развития регионального самосознания. Многонациональность России стимулировала ее современную регионализацию».

Действительно, региональная идентичность образует некую иерархическую структуру, «матрешку», в которой различными способами устанавливается определенный баланс региональной и цивилизационной идентичности и

при этом обязательно устанавливается также доминирование в этом иерархическом балансе либо центральной цивилизационной идентичности, либо местной, региональной [4, с.140].

Если говорить о содержании региональной идентичности, то в ней обычно выделяют две взаимосвязанные стороны: 1) самобытность социально-исторического индивида и 2) его самосознание. По мнению Н.А. Смирновой, «категориальная структура региональной идентичности представлена набором наиболее существенных признаков, характеризующих внутренние особенности данного регионального сообщества, а также его место и роль в системе региональных взаимодействий. Совокупность признаков региональной идентичности представляется целесообразным сгруппировать в блоки территориально-поселенческих, политических, экономических, социокультурных, культурно-исторических, природно-географических компонентов».

Вторая сторона идентичности - региональное самосознание. В нем выделяют различные компоненты. В основном речь идет о двух компонентах. Первый компонент - когнитивный. Это система представлений местного сообщества о своей самобытности, об особенностях региональной социокультурной системы, особенностях территориальной группы.

Второй компонент - ценностный («эмоциональный», «аффективный»). Ко второму моменту обычно относят оценку качеств и значимости своей территории, а также оценку «качеств собственной группы, значимость членства в ней».

При анализе самосознания

как компонента региональной идентичности важно различать массовое региональное самосознание и региональную идеологию, которую политическое руководство региона сознательно внедряет в массовое сознание. Культурный уровень связан с характеристикой устоявшихся черт региональной уникальности, ценностных особенностей сообщества. Появление стратегического уровня подразумевает сознательное использование данных особенностей элитами в практических целях: повышение известности региона, мобилизация сообщества и пр. Данное расчленение на уровни во многом является аналитическим конструктом, поскольку в реальности оба этих компонента находятся в тесной связи друг с другом. Тем не менее степень сознательности в практиках выработки самости и их направленность достаточно четко определяются при обращении к любому региону. Культурные характеристики сообщества связаны с объективными особенностями регионов, стратегические - с политической идентичности».

В региональном самосознании отражается сознание территориальной общностью своих интересов как в отношении с другими общностями своей нации, так и по отношению к территориальным общностям соседнего государства. Важнейшей функцией регионального самосознания является поиск путей самосохранения региональной общности. При этом «регион» понимается как единица, в которой процессы исторического развития деятельности должны «замкнуться» на структурах воспроизводства человеческой жизнедеятельности, культурных форм, природных и трудовых ресурсов [1, с. 48].

Региональная идентичность,

взятая в контексте цивилизационной идентичности, является исторически динамичной и изменчивой. Эта динамика обусловлена как развитием и качественными трансформациями цивилизации, так и развитием ее региональных частей или социокультурных субъектов. Динамика цивилизационной региональной идентичности неразрывно связана с процессами социокультурной интеграции региональных этносоциальных систем в локальную цивилизацию, формы и содержание которых также изменяются по мере развития цивилизации и ее самобытных регионов. Другими словами, интеграционные связи цивилизационного центра и регионов, а также баланс цивилизационной и региональной идентичности тесно связаны и опосредуют друг друга.

Для динамики, т.е. функционирования и трансформации баланса региональной и цивилизационной идентичности и форм интеграции региона в цивилизацию, характерны две противоположные, но действующие одновременно тенденции: 1) интеграционная (унификация) и 2) дезинтеграционная (автономизация и сепаратизм).

В свете намеченной общей концепции региональной идентичности и принципов исторической динамики региональной идентичности, а также тесной связи процессов социокультурной интеграции и идентификации рассмотрим динамику региональной идентичности Северного Кавказа в составе российской цивилизации.

Этапы этой динамики, естественно, практически совпадают с этапами интеграции Северного Кавказа в российскую цивилизацию, выделенными нами в предыдущем параграфе.

Таким образом, здесь четко выделяются три периода:

1. Трансформация региональной идентичности в период непосредственной интеграции региона в Российскую империю (1817-1917 гг.).

2. Трансформация региональной идентичности в период комплексной интеграции Северного Кавказа в советскую цивилизацию (1917-1991 гг.).

3. Кризис и очередная трансформация региональной идентичности в период рыночной модернизации России на рубеже тысячелетий [2, с. 13].

Непосредственную интеграцию Северного Кавказа в состав Российской империи и соответственно трансформацию идентичности этого региона можно разделить на две основные стадии:

1) военное покорение Северного Кавказа (Кавказская война 1817-1864 гг.) и

2) мирная социокультурная интеграция северокавказских обществ в Российскую империю (1864-1917 гг.).

К концу XVIII века Россия выиграла стратегическую военно-политическую борьбу за Северный Кавказ, но проиграла ее в плане культурном, поскольку именно в XVIII - начале XIX века под активным влиянием турецких и крымских миссионеров завершилась исламизация западного Северного Кавказа и весь регион стал таким образом исламским. «Не только в религиозном, но и шире - в социокультурном смысле многие северокавказские народы уже в первой половине XVIII в. прочно включаются в состав арабо-исламского типа культуры, несмотря на своеобразие преломления магометанства в местных дорелигиозных верованиях, позволяющее говорить даже о некоем религиозном синкретизме».

Геополитическая победа России в борьбе за Северный Кавказ к началу XIX века изменила отношения между Россией и местными народами. Они уже не нужны были как союзники, а рассматривались как объекты подчинения имперской власти. С одной стороны, объективная необходимость закрепить свою геополитическую победу практическим включением регионов Северного Кавказа в состав империи, с другой стороны, стремление горских народов сохранить свою независимость от России и существенное культурное различие между российской цивилизацией и местными горскими обществами сделали неизбежным этап военно-политического покорения Северного Кавказа, вылившегося в Кавказскую войну (1817-1864 гг.) [7, с. 10].

Для России после политического и военного покорения Северного Кавказа встала задача уже мирной социокультурной интеграции региона в состав российской цивилизации. При этом следует помнить, что Северный Кавказ на тот момент представлял собой не единую самобытную цивилизацию, а специфический комплекс самобытных местных этносоциальных систем, объединенных, пожалуй, только общей исламской культурой, с разной степенью глубины усвоенной местными горскими народами.

Подводя итоги анализа процесса интеграции Северного Кавказа в Российскую империю в дореволюционный период, следует отметить, что в целом интеграция проводилась постепенно, мирными методами, путем компромиссов и тщательного учета местных особенностей. В регион вкладывались большие средства, и он был убыточным для российского бюджета. Шнайдер В.Г. выделяет в процессе

интеграции региона две стороны: 1) вовлечение местных народов в российское социокультурное пространство и 2) распространение российского социокультурного пространства на территорию Северного Кавказа за счет колонизации края русским населением.

В дореволюционный период безусловно доминировал второй процесс. Главным итогом было фактическое образование на территории Северного Кавказа двух сосуществующих социокультурных пространств: 1) российская, городская, промышленная, капиталистическая, православная культура, носителями которой были местное русское казачество, русские колонисты и военная и чиновничья администрация и 2) горская, сельская, исламская традиционалистская культура, носителями которой остались местные горские народы.

Интегрировать главный оплот местной самобытности - горскую сельскую общину - джамаат в российское социокультурное пространство не удалось, как не удалась и духовная интеграция местного населения.

Вовлечение местных обществ в российское экономическое, политическое и культурное пространство не было завершено. Интеграционные процессы не успели разрушить традиционные устои северокавказских этносов, хотя был создан потенциал и средства для дальнейшей интеграции. Наиболее мощным фактором сопротивления интеграции был ислам, адаптированный к местным условиям, и устойчивость местных общин - джамаатов с их нерыночной, неиндустриальной системой хозяйства.

В советский период социокультурная идентичность северокавказских этносоциаль-

ных систем подверглась радикальной качественной трансформации. Социалистические основы социальной организации стали инструментом унификации всех регионов и самобытных локальных этносоциальных систем в составе СССР, хотя при проведении социалистических преобразований и дальнейшем строительстве социализма местная специфика учитывалась. Социалистическое преобразование затронуло и качественно изменило многие фундаментальные основы традиционной северокавказской самобытности и идентичности. Интеграция северокавказского региона в состав советской цивилизации осуществлялась сверху, под руководством Коммунистической партии и на основе коммунистической идеологии, стремившейся привести все регионы бывшей российской империи к единому социалистическому образцу.

В то же время по отношению к территориям, населенным различными этническими группами, компартия проводила политику нациестроительства. Таким образом, социалистическая интеграция осуществлялась по принципу создания на базе местных отдельных этносоциальных систем автономных социокультурных и политических единиц, национальных по форме и социалистических по содержанию, интегрированных в общесоюзную (или) в общероссийскую социалистическую социально-экономическую, политическую и культурную системы [6, с. 9].

Социалистическое содержание и национальная форма интегрируемых этносоциальных - вот принцип советской интеграции. Следует заметить, что в советский период осуществлялась интеграция северокавказских этносоциаль-

ных систем не собственно в российскую цивилизацию, а в советскую, социалистическую модификацию этой цивилизации.

Однозначной оценки степени интегрированности северокавказского общества в советскую цивилизацию среди исследователей на сегодня нет и, наверное, не может быть. Однако следует отметить два момента, которые признают практически все. Первый момент связан с тем неоспоримым историческим фактом, что в советский период произошло бурное развитие и модернизация северокавказских этносов, благодаря чему они вступили в стадию индустриальной цивилизации и получили, пусть и крайне ограниченную, в значительной степени символическую, политическую самостоятельность в форме советских автономных республик.

Второй момент состоит в том, что, несмотря на некоторые противоречия, колебания и ошибки центральной советской власти в процессе интеграции северокавказских обществ в советскую цивилизацию, несмотря на преобладание административно-принудительных методов этой интеграции, в целом в советский период была достигнута достаточно высокая степень интегрированности северокавказских обществ в советскую цивилизацию. Хотя и нельзя говорить в полной мере о полном выполнении стратегической задачи советской власти по созданию наднациональной общности - «советского народа», в которой достигшие расцвета этносы были бы сплочены нерушимой дружбой и тесными интеграционными связями.

Если говорить об идентичности северокавказского общества, как она воспроизводилась в сознании местных на-

родов, то здесь также следует говорить о ее двуслойности или двойственности. На поверхности мы видим типовое советское сознание, а в глубине - этническое, традиционалистское. Эта двойственность была связана с неизбежной долей лицемерия, которое есть выражение внутренней противоречивости идентичности, потенциально ведущее к кризису идентичности. Такие двуслойные структуры в разных пропорциях сложились в сознании каждого горца и в разных социальных слоях гор-

ского общества [5, с. 19].

Если в российский период интеграции северокавказских обществ интеграция шла по модели внешнего территориального, соседнего сосуществования двух культур, то в советский период двойственность культур перешла вовнутрь самих северокавказских обществ и их самосознания.

Основой советской интеграции северокавказских обществ была социалистическая социальная система, социальное равенство и справедливость, социально-экономиче-

ская стабильность и прогрессивный экономический рост.

Таким образом, имеющиеся виды идентичности в северокавказском обществе не противоречат друг другу, а взаимодополняют. Основой их сосуществования могут стать общие базовые ценности — исторически сложившиеся социокультурные ценности, на основе которых получают своё развитие этнические и региональные общности в составе российского полиэтничного общества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В. Россияне: от гражданской к цивилизационной идентичности // *Научная мысль Кавказа*. 202. № 4. С. 31-37.
2. Алексеев С. С. *Право. Опыт комплексного исследования*. М.: «Статут», 2021. 712 с.
3. Гурбанов Э.А. *Региональная социокультурная идентичность Северного Кавказа: интеграция и динамика*. Волгоград, 2022. 152 с.
4. Краковский К. П. «Право появляется там, где есть добро и согласие» (неопубликованные труды выдающегося правоведа М.М. Сперанского) // *Северо-Кавказский юридический вестник*. 2022. № 1. С. 67-71.
5. Поломошнов А.Ф., Гурбанов Э.А. *Северный Кавказ в российском социокультурном пространстве*. Персиановский: ДонГАУ, 2021. 198 с.
6. *Теория национальной безопасности Российской Федерации: учебник: в 2 ч.* / А.В. Шободоева. - Иркутск: Изд-во БГУ, 2021. 176 с.
7. Ушаков Н.А. Суверенитет и его воплощение во внутригосударственном и международном праве // *Московский журнал международного права*. 2022. № 2. С.3-4.

REFERENCES:

1. Avksentiev V.A., Aksyumov B.V. *Russians: from civil to civilizational identity // Scientific thought of the Caucasus. 202. № 4. pp. 31-37.*
2. Alekseev S. S. *Pravo. The experience of complex research. M.: «Statute», 2021. 712 p.*
3. Gurbanov E.A. *Regional socio-cultural identity of the North Caucasus: integration and dynamics. Volgograd, 2022. 152 p.*
4. Krakovsky K. P. «Law appears where there is good and consent» (unpublished works of the outstanding jurist M.M. Speransky) // *North Caucasian Law Bulletin. 2022. No. 1. pp. 67-71.*
5. Polomoshnov A.F., Gurbanov E.A. *The North Caucasus in the Russian socio-cultural space. Persianovsky: DonGAU, 2021. 198 pages.*
6. *Theory of national security of the Russian Federation: textbook: in 2 hours / A.V. Shobodoeva. Irkutsk: BSU Publishing House, 2021. 176 p.*
7. Ushakov N.A. *Sovereignty and its embodiment in domestic and international law // Moscow Journal of International Law. 2022. No. 2. pp.3-4.*

© Рудакова И.И.

УДК 008; 908

Тилиева Н.Ш.
преподаватель
филиала Колледжа
«Современная школа
бизнеса»
в г. Буденновске

Tilieva N.S.
teacher
at the branch of the College
«Modern School of Business»
in Budennovsk

СОХРАНЕНИЕ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ СОВРЕМЕННОСТИ

PRESERVATION OF INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE IN THE ERA OF MODERN GLOBALIZATION PROCESSES

Аннотация: В современном обществе наблюдается высокий спрос на тему культурной памяти и культурного наследия. Объяснения этому явлению исследователи дают разные, однако бесспорным лидером признается глобализация, смена эпох, когда «не-что» человеческое и близкое каждому «подходит к концу». Культурное разнообразие России в стратегических документах последних лет признается элементом устойчивого развития государства. Одной из интересных территорий в плане этнокультурного переплетения является Северный Кавказ, а нематериальное культурное наследие данного региона есть достояние Российской Федерации и мировой культуры в целом.

В статье рассматривается устное народное творчество как один из примеров нематериального культурного наследия, а также сохранение подобного наследия в условиях глобальных процессов современности.

Annotation: In modern society, there is a high demand for the topic of cultural memory and cultural heritage. Researchers give different explanations

for this phenomenon, but the undisputed leader is globalization, a change of eras, when «something» human and close to everyone «comes to an end». The cultural diversity of Russia in strategic documents of recent years is recognized as an element of sustainable development of the state. One of the interesting territories in terms of ethnocultural interweaving is the North Caucasus, and the intangible cultural heritage of this region is the property of the Russian Federation and world culture as a whole.

The article considers oral folklore as one of the examples of intangible cultural heritage, as well as the preservation of such heritage in the context of global processes of our time.

Ключевые слова: Северный Кавказ, культура, русская культура, нематериальное культурное наследие, сохранение культурного наследия.

Key words: North Caucasus, culture, Russian culture, intangible cultural heritage, preservation of cultural heritage.

Быстрые изменения в куль-

турной демографии, технологиях, образовании и влияние глобализации и мультикультурализма требуют переоценки процессов, которые имеют тенденцию изолировать современную жизнь от ее наследия, то есть культурного дистанцирования.

Нематериальное наследие представляет собой совокупность основанных на традиции форм культурной деятельности человеческого общества, формирующих у его членов чувство самобытности и пре-емственности.

Передача традиционных нематериальных ценностей осуществляется из поколения к поколению, от человека к человеку. Суть нематериального наследия в том, что оно транслируется живыми людьми и воспринимается также живой аудиторией. Оно всегда должно оставаться живым в контексте современности, сохраняя свой характер созидательного творчества, так как это было всегда [3, с. 168].

В 2003 г. 32-я Генеральная конференция ЮНЕСКО приняла Кон-венцию об охране нематериального культурного наследия, которая стала дополнением к Конвенции

1972 г. В настоящее время по существующим нормативам каждое государство, чье наследие внесено в список на срочную охрану, обязано заботиться о своих нематериальных сокровищах.

Текст Конвенции содержит следующее определение этого понятия: «Нематериальное культурное наследие означает обычаи, формы, представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия» [4, с. 11].

XX в., в связи с модернизацией и глобализацией, обрек на забвение и гибель многие формы нематериальной культуры. В обществе исчезает установка, необходимая для сохранения традиции. Многие формы нематериального наследия сегодня находятся на грани полного исчезновения, и мировым сообществом намечены пути их сохранения в дальнейшем. В настоящее время составляются охранные списки ЮНЕСКО, согласно которым под охрану мирового сообщества взят целый ряд объектов нематериального наследия, среди которых есть грузинское полифоническое пение, сельские песни Сардинии «Канто-а-Теноре», якутский героический эпос «Олонхо», королевский балет Камбоджи, опера «Куньцзюй» в Китае, двухголосное пение и музыка на полуострове Истрия (Хорватия) и многое другое [1, с. 56].

Нематериальное культурное наследие представляет для многих народов основной источник идентификации. Под угрозой исчезновения находятся такие проявления нематериального наследия как

традиционная народная музыка, танцы, праздники, обряды, языки и устные традиции. Народное творчество - это целый художественный мир, овеянный тайнами и еще до конца не изученный. Особенно это заметно на примере устного народного творчества.

Культурное разнообразие России в стратегических документах последних лет признается элементом устойчивого развития государства. Одной из интересных территорий в плане этнокультурного переплетения является Северный Кавказ, а нематериальное культурное наследие данного региона есть достояние Российской Федерации и мировой культуры в целом.

Нематериальное культурное наследие народов Северного Кавказа является частью общего наследия человечества в различных областях деятельности, мощным средством сближения народов России, этнических групп и утверждения их культурной самобытности. Северный Кавказ представляет собой совокупность этнонациональных республик, входящих в состав Российской Федерации. Этот регион, как и многие другие, в эпоху глобализации переживает этап трансформации культурного наследия.

Культурное наследие - это часть культурного достояния национального или международного масштаба, передаваемое по наследству другим поколениям и обладающая эстетической, исторической или какой-либо другой ценностью.

Не все, что является порождением цивилизации, включается в понятие культурного наследия, так как среди того, что создало человечество за тысячелетия своего существования есть и то, от чего оно хотело бы отказаться.

Например, оружие, преступность. Культурное наследие всегда включает положительный опыт человечества.

Нематериальное культурное наследие народов Северного Кавказа - это совокупность форм культурной деятельности, основанная на устном творчестве, традициях, обычаях, верованиях, представлениях о вселенной, природе и человеке [6, с. 213].

Несмотря на многонациональный состав, Северный Кавказ монолитен своей социокультурной целостностью ввиду множества объединяющих духовных ценностей. Сегодня перед народами Северного Кавказа стоит дилемма: своевременное прозрение и пробуждение традиционных знаний и выражений культуры или безвозвратная потеря нематериальной культуры, отказ от культурного наследия. Мы не знаем, что будет с культурным наследием народов Северного Кавказа через десять лет, однако помним, что было и что утеряно за прошлые годы. Ведь отношение общества к своему культурному наследию считается критерием определения духовного благополучия общества.

Северный Кавказ удивляет своим богатейшим культурным наследием. Глобализация бесспорно повлияла на жизнь и обычаи кавказских народов. Тем не менее, в последние годы можно заметить устойчивое возрождение традиций.

Представители молодежи всех народов, проживающих в регионах СКФО, живо интересуются культурой своего народа и активно вовлекаются в нее. Многие участвуют в танцевальных, фольклорных и театральных коллективах, вновь учатся готовить национальную кухню, погружаются в историю своего этноса, изучают языки, посещают культурно-досуговые центры, мастер-

ские и студии. Возвращаются традиционные ремесла. Так, в Карачаево-Черкесии возродили изготовление бурок, папах, серебряных и золотых изделий с тамгами. Дагестан славится на всю Россию ремесленниками, делающими глиняные горшки, инкрустирующими холодное оружие. Ингушетия известна своими мастерами по изготовлению войлочных ковров-истинг, каждый из которых является предметом искусства. Осетинские рукодельцы знамениты художественной обработкой металла, производством изделий из войлока, оружейным производством.

С каждым годом в каждом регионе появляется все больше этнокультурных фестивалей. Целыми городами и регионами отмечают дни народов. На каждом крупном празднике организуются национальные подворья, где каждый может попробовать себя в народном ремесле.

Наш Ставропольский край также принимает меры по сохранению основ традиционной культуры. На всех проводимых фестивалях, конкурсах и смотрах в сфере традиционной культуры формируются особые требования, которые не допускают этнокультурной эклектики и направлены на соответствие традиционным нормам. Важной задачей является не количество и массовость подобных мероприятий, а коэффициент их полезности по усвоению этнокультурных особенностей [2, с. 270].

Студенческий этнофестиваль «Все различны – все равны» прошёл и в Будённовске.

Буденновский округ - это большая многонациональная семья. Здесь живут рядом русские и армяне, татары и белорусы, азербайджанцы и представители народов Дагестан. У нас одна страна, одна история и культура, объединяющие в себе разные народы и народности.

На территории парка имени Ю. Гагарина развернулись национальные подворья, отражающие культурные традиции русских, армян, азербайджанцев, татар, туркмен, народов Дагестана.

Туркменское, армянское, казачье, азербайджанское, дагестанское, русское подворья представили вниманию зрителей студенты образовательных организаций округа – колледжа «Современная школа бизнеса», филиала СГПИ в Будённовске, медицинского и политехнического колледжей, Прасковейского агротехнологического техникума.

С радушием были приняты на прикумской земле и гости фестиваля из восточных территорий Ставрополья - Центр традиционной русской культуры казаков-некрасовцев и духовных молокан Левокумского округа, Центр культуры, досуга и спорта филиала Башантинского сельского Дома культуры Арзгирского муниципального образования.

Радостное событие с участниками праздника разделили заместитель главы окружной администрации, общин и диаспор Прикумья, руководители высших и средних профессиональных образовательных организаций.

Знакомство с историей и

культурой народов, населяющих Ставрополье, началось с демонстрации костюмов, фольклора представителей этносов и конфессий. Зрители увидели наполненные национальным колоритом номера, красочные хореографические постановки в исполнении студентов и приглашённых участников. Зажигательные дагестанская и азербайджанская лезгинка, армянский шалахо, туркменский куштдепди, казачий танец с саблями зрители сопровождали громкими аплодисментами. Знакомство с различными яствами и кушаньями вкупе с радушным приёмом и щедростью хозяев сделали событие по-настоящему добрым и домашним [7].

Опора на традиционную культуру способствует жителям регионов СКФО осознанию своих корней, достижению общественного согласия и взаимопонимания, улучшению духовного состояния общества. В этом и состоит фундамент, на котором стоит и будет стоять российское государство.

Нематериальное наследие имеет огромное значение, оно является действенным средством преодоления и профилактики негативных социальных проявлений в детской и молодежной среде, способствует формированию гражданских и патриотических качеств личности, воспитанию нравственных и духовных основ. Неосозаемая природа этого наследия делает его достаточно уязвимым к изменениям, происходящим в обществе на современном этапе его развития.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Robertson R. *Globalization: Social Theory and Global Culture*. SAGE. 2022.
2. Касаткин П.И. Глобализация культуры: проблемы и перспективы. *Власть*. 2019; № 8: 40-48.
3. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма - ответы на глобализацию. Москва: Прогресс-Традиция. 2021. 200 с.
4. Юдин В.И. Сохранение нематериального культурного наследия - вопрос безопасности страны. *Культура и образование*. 2019; № 2 (17): 50-53.
5. Берейшик Л.В. Нормативное правовое обеспечение охраны нематериального культурного наследия. *Материалы II Ежегодных международных научно-практических чтений Ставропольского института кооперации (филиала) БУКЭП*. Ставрополь: Фабула, 2021: 84 Алиева ГВ. *Международно-правовой режим охраны нематериального культурного наследия*. 2021. 123 с.
6. Пашина О.А. Проблемы правового регулирования и практического решения вопросов охраны нематериального культурного наследия народов России. *Народная музыкальная культура в современном мире: взаимодействие науки, образования, практики: сборник докладов Международной научно-практической конференции (VII научно-творческие «Маничкины чтения»): в 2 т* Белгород: Белгородский государственный институт искусств и культуры, 2019: 35-39.
7. *Новости Ставрополя и Ставропольского края - МК- Кавказ*. [Электронное издание]. URL: <https://kavkaz.mk.ru/culture/2024/10/11/na-stavropole-proveli-studencheskiy-festival-etnokultur.html> (дата обращения: 20.01.2025).

REFERENCES:

1. Robertson R. *Globalization: Social Theory and Global Culture*. SAGE. 2022.
2. Kasatkin P.I. *Globalization of Culture: Problems and Prospects*. Power. 2019; No. 8: 40-48.
3. Beck U. *What is Globalization? Mistakes of Globalism - Responses to Globalization*. Moscow: Progress-Tradition. 2021.
4. Yudin V.I. *Preservation of Intangible Cultural Heritage - a Matter of National Security*. Culture and Education. 2019; No. 2 (17): 50-53.
5. Bereishik L.V. *Normative Legal Framework for the Protection of Intangible Cultural Heritage*. *Proceedings of the II Annual International Scientific and Practical Readings of the Stavropol Institute of Cooperation (branch) of BUKEP*. Stavropol: Fabula, 2019: 84 Alieva GV *International legal regime for the protection of intangible cultural heritage*.
6. Pashina OA *Problems of legal regulation and practical solutions to issues of protecting the intangible cultural heritage of the peoples of Russia. Folk musical culture in the modern world: interaction of science, education, practice: collection of reports of the International scientific and practical conference (VII scientific and creative «Manichkiny Readings»): in 2 volumes* Belgorod: Belgorod State Institute of Arts and Culture, 2019: 35-39.
7. *Stavropol and Stavropol Territory news - MK-Kavkaz*. [Electronic edition]. URL: <https://kavkaz.mk.ru/culture/2024/10/11/na-stavropole-proveli-studencheskiy-festival-etnokultur.html> (date of request: 20.01.2025).

© Тилиева Н.Ш.

УДК 811.161.1

Торосян И.А.,
преподаватель
общеобразовательных и
гуманитарных дисциплин,
филиал Колледжа
«Современная школа
бизнеса» в г. Буденновске

Torosyan I.A.,
teacher of general education
and humanities,
branch of the College
“Modern School of Business”
in Budennovsk

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ЦЕЛОСТНОСТИ РОССИИ

THE RUSSIAN LANGUAGE AS A SYSTEM-FORMING FACTOR IN PRESERVING THE INTEGRITY OF RUSSIA

Аннотация: Русский язык играет неограничиваемую роль в сохранении, передаче и развитии культурного наследия многонационального народа России. Он не только объединяет различные этнические группы, но и помогает внести вклад в мировое культурное наследие.

Annotation: The Russian language plays an invaluable role in the preservation, transmission and development of the cultural heritage of the multinational people of Russia. It not only brings together different ethnic groups, but also helps to contribute to the world's cultural heritage.

Ключевые слова: русский язык, Кавказ, межнациональное общение.

Key words: Russian language, Caucasus, interethnic communication.

Величие русской цивилизации сформировалось, в том числе, и за счет глубины и одновременной простоты смысловых конструкций русского языка, позволяющих излагать не только чувства, но и научные достижения, явления природы и закономерности. Это обеспечивает саморазвитие общества по нарастающей траектории путем «обогащения с быстротой поражающей».

Русский язык – один из богатейших языков мира. Он имеет большой лексический запас, располагает развитыми выразительными средствами, используемыми для обозначения всех необходимых понятий в любой сфере человеческой деятельности. Русский является самым распространенным языком в Европе.

Положение русского языка в мире продолжает оставаться весьма весомым, несмотря на санкционные давления. Русский язык – государственный язык Российской Федерации, один из двух государственных языков Белоруссии, один из официальных языков Казахстана, Киргизии и некоторых других стран, основной язык международного общения в Центральной Евразии, в Восточной Европе, в странах бывшего Советского Союза, один из шести рабочих языков ООН, ЮНЕСКО и других международных организаций.

Россия уделила особое внимание теме русского языка во время председательства в СНГ, которое началось с 1 января 2024 г. В видеообращении к участникам заседания Совета глав правительств СНГ президент РФ Владимир Путин: «В ходе своего председательства Россия уделила особое внимание теме сбережения нашего общего достояния – русского языка, который

был и остается языком международного общения сотен миллионов людей как в наших странах, так и по всему миру» [2, с. 29].

Путин напомнил, что 13 октября 2023 г. страны СНГ подписали договор о создании Международной организации по русскому языку (МОРЯ). Штаб-квартира организации будет располагаться в Сочи. Структура призвана содействовать обеспечению защиты и продвижению русского языка «как ключа к взаимопониманию и свободному общению и в рамках СНГ, и за его пределами», пояснил российский президент.

За последние 30 лет общее число школьников, обучающихся на русском языке в странах постсоветского пространства (без учета России), сократилось более чем вдвое – с 9,2 млн до 4,1 млн чел. [3, с. 97].

Доля изучающих русский язык в школах сократилась во всех странах постсоветского пространства, кроме Беларуси, где она выросла на 11%. Самое заметное снижение зафиксировано в школах Литвы, Украины, Туркмении, Грузии и Армении. К русскому языку и в России, и в мире относятся с большим интересом. Язык, культура, страна сегодня слились в сознании людей.

В Закавказье количество но-

сителей русского языка в последние десятилетия снижается, что является причиной многих проблем. Во-первых, в Закавказье и на Северном Кавказе нужен единый язык межнационального общения, потому что на Кавказе много языков, носители которых не понимают друг друга.

Во-вторых, большое количество информации передается на русском языке. Начиная с того, что русский язык по количеству веб-сайтов находится на втором месте (и его роль возрастает), на русском языке написано большое количество художественной, научной, публицистической и технической литературы и заканчивая количеством инструкций товаром на русском языке. Не изучая русский язык, теряется доступ к большому количеству информации. В век Интернета такой отказ от русского языка и русскоязычных сайтов очень болезнен.

Большое количество литературы, являющихся национальным достоянием народов Кавказа (о народах Кавказа и представителями народов Кавказа) написано на русском языке. Отказываясь от русского языка, происходит фактический отказ от национального достояния и его осмысления, что с гуманитарной точки зрения близко к национальной катастрофе.

Северный Кавказ – один из наиболее проблемных районов современной России. Он включает 10 субъектов Федерации, из которых 7 – национальные республики: Адыгея, Карачаево-Черкесия, Дагестан, Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Чечня, Ингушетия. Эти республики не однотипны по вышеперечисленным характеристикам. С точки зрения политической ситуации благополучной можно считать, пожалуй, только Кабардино-Балкарию, т.к. на

ее территории за последнее время не было этнических конфликтов [4, с. 106].

Вопрос о положении русского языка на Северном Кавказе необходимо рассматривать в контексте этнической структуры населения, политической, экономической и языковой ситуацией в данном регионе и идеологии регионального образования.

Русский язык является важным средством коммуникации между разными этническими группами, проживающими на территории Российской Федерации. Благодаря этому, многие национальные группы в России могут свободно общаться на русском языке, что способствует сближению различных этнических групп. Русский язык является языком общения, предоставляя возможность гражданам разных национальностей, понимать друг друга и выражать свои мысли и идеи. Республики Северного Кавказа входят в состав России, и без знания русского языка невозможно получить аттестат об образовании, невозможно устроиться на работу, даже написать заявление на выплату социального пособия. Наиболее острая ситуация стоит в Дагестане, где представители 40 коренных народов Дагестана, если будут разговаривать на родных языках не поймут друг друга. В Дагестане без русского языка, выполняющего функции языка межнационального общения, люди разных национальностей не смогут общаться друг с другом.

Все языки основных народов Северного Кавказа в законодательном порядке получили статус государственных, а право получать образование на родном языке стало всеобщим – рамки функционирования этнических языков в сфере образования принципиально не ограничены. В совре-

менной школе Северо-Кавказского региона изучение родного языка обычно осуществляется на всех ступенях. Резко расширено преподавание литературы и фольклора, введены предметы, в рамках которых изучаются культура и история этноса, обычаи и традиции. Некоторые из них преподаются на родном языке, особенно в сельских школах, где большинство учеников владеет им свободно. Конечно, параллельно сохраняются классы и даже целые школы, где все преподавание ведется на русском языке, а язык титульных этносов изучается как предмет [6, с. 54].

В результате изменений, произошедших в системе образования и средствах массовой информации, можно констатировать снижение уровня владения русским языком как в количественном, так и в качественном аспектах. Из внешних причин следует указать на снижение уровня социальной и бытовой мобильности населения, расширение сферы действия родных языков как государственных. Обширен спектр и собственно школьных факторов: неутвержденность образовательных стандартов, уменьшение доли русского языка в региональных учебных планах и др.

Вопрос сохранения русского языка и русской культуры на Северном Кавказе – это, по существу, вопрос о сохранении целостности Российской Федерации как государства хотя бы в её нынешнем виде, поскольку русский язык является связующим звеном для всех этносов, проживающих на территории России.

Значимым фактором продвижения русской культуры на Северном Кавказе служит совместная деятельность русской и северокавказской интеллигенции в области из-

учения и охраны культурного наследия.

Русский язык является не только средством коммуникации, но и важным инструментом формирования российской идентичности и связующим звеном между различными народами. Исследование актуальной роли русского языка в литературной деятельности охватывает

его влияние на создание художественных произведений, развитие языковой политики и сохранение культурного наследия, что особенно важно в условиях глобализации.

Таким образом, русский язык является основополагающим фундаментом как связующее звено культурного наследия многонационального народа России. Он способ-

ствует коммуникации и пониманию между различными этническими группами, а также сохранению и развитию культурного многообразия. Русский язык представляет собой средство передачи знаний и идей, а также позволяет молодому поколению освоить образование и достичь успеха в профессиональной сфере.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гулиева А.Г. Положение русского язык на Северном Кавказе // Современные наукоемкие технологии. - 2021. - № 7-1. - С. 69-70;
2. Искандер Ф. Он объединял нас // Аргументы и факты. 2022. 11 марта.
3. Миловзоров А. Русских больно бьют по «великому и могучему» // Ежедневная электронная газета. www.utro.ru. 2022. 22 июня.
4. Тишков В. Необходимость национально-русского двуязычия // Комсомольская правда. 2021. 16 марта.
5. Назарбаев Нурсултан. Не должны его потерять // Комсомольская правда. 2022. 20 мая.
6. Лембит Аннус. Не знаешь языка - ты не человек // Правда. 2021. 18 апреля.
7. Григорян Э. Динамика современных языковых ситуаций // Русская речь. 2021. № 2. С. 46.

REFERENCES:

1. Guliyeva A.G. The position of the Russian language in the North Caucasus // Modern high-tech technologies. - 2021. - No. 7-1. - pp. 69-70;
2. Iskander F. He united us // Arguments and facts. 2022. March 11.
3. Milovzorov A. Russians are being hurt by the «great and mighty» // Daily electronic Newspaper. www.utro.ru. 2022. June 22.
4. Tishkov V. The necessity of national-Russian bilingualism // Komsomolskaya Pravda. 2021. March 16.
5. Nursultan Nazarbayev. We must not lose him // Komsomolskaya Pravda. 2022. May 20th.
6. Lembit Annus. If you don't know the language, you're not human // Really. 2021. April 18.
7. Grigoryan E. Dynamics of modern linguistic situations // Russian speech. 2021. No. 2. p. 46.

УДК 314; 314.15.015; 323.2

Торгашев Р.Е.,
кандидат педагогических
наук, доцент,
Российский
Государственный
Гуманитарный Университет,
г. Москва

Torgashev R.E.,
Candidate of Pedagogical
Sciences, Associate
Professor,
Russian State University for
the Humanities,
Moscow

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕР ПО ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ ОБЩЕЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

THE SPECIFICS OF THE IMPLEMENTATION OF MODERN STATE DEMOGRAPHIC POLICY MEASURES TO PRESERVE CIVILIZATIONAL VALUES

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются проблемы реализации современных государственных мер по демографической политике в условиях социально-экономической трансформации общества. Автором проведён анализ стратегии молодёжной и демографической политики в Российской Федерации, описан президентский запуск мер поддержки молодёжной политики системы «+», или «свободного люфта» демографического потенциала страны, комплексного подхода к молодёжной политике, обеспечивающего поддержку и развитие молодых людей в разных сферах жизни, приведены результаты Национального проекта «Демография» и приведён старт Национального проекта «Семья», озвучены рекомендации по повышению эффективности демографической политики в субъектах РФ.

Annotation: This article examines the problems of implementing modern government measures on demographic policy in the context of socio-economic transformation of society. The author analyzes the strategy of

youth and demographic policy in the Russian Federation, describes the presidential launch of measures to support the youth policy of the «+» system, or «free play» of the country's demographic potential, an integrated approach to youth policy that provides support and development of young people in various spheres of life, presents the results of the National Project «Demography» and the launch The National project «Family» has announced recommendations for improving the effectiveness of demographic policy in the constituent entities of the Russian Federation.

Ключевые слова: **общецивилизационные морально-духовные ценности, государственные меры, демографическая политика, молодёжная политика, Национальный проект «Демография», Национальный проект «Семья», система «свободного люфта», демографический потенциал, демографическое сплочение.**

Keywords: **general civilizational moral and spiritual values, government**

measures, demographic policy, youth policy, National project «Demography», National project «Family», «free play» system, demographic potential, demographic cohesion.

Российская Федерация, как и любое другое суверенное государство, осуществляет на своей территории и на международной политической арене внутренние и внешние функции, связанные с реализацией внешнеполитической, экономической, информационной и других политик во взаимоотношениях не только с различными государствами, но и с различными международными организациями и органами управления. В условиях формирования многополярного мироустройства происходит актуализация внимания к объединительной силе идеи «общества единой судьбы человечества», базирующейся на созидательном потенциале системы общецивилизационных морально-духовных ценностей [1]. Эта доминирующая тенденция прокладывает свой «тернистый путь» в процессе разрешения диалектических противоречий между уходя-

щим с исторической сцены диктатом самопровозглашённых «повелителей» однополярного мира и национальными интересами всё возрастающего числа государств и народов.

В последние годы регулярно вводятся новые экономические и политические санкции, направленные как на подрыв нашей экономики, так и против простых граждан. Санкции охватывают различные секторы экономики, включая нефтегазовую, банковскую, военную, сельскохозяйственную, технологическую и другие отрасли, которые нелучшим образом отображаются на демографической ситуации в России. В современном мире для любой страны важно иметь сильный и влиятельный демографический потенциал, здесь стоит отметить, что это особенно актуально для России, т.к. РФ — крупнейшее по площади государство в мире и обладает крупнейшими мировыми запасами важных стратегических мировых природных ресурсов. Чтобы как-нибудь нивелировать введённые ограничения, в РФ начался процесс импортозамещения и налаживания (сближения) отношений с другими государствами, которые не являются для нас недружественными.

В этих условиях, вопрос об укреплении и повышении демографического потенциала регионов государства однозначно возросла, поскольку население, является важным элементом в системе укрепления России в мире.

Россия ещё со времён «Перестройки» с середины 1980-х годов начала резко испытывать темпы снижения рождаемости населения. Волна отрицательного роста рождаемости не затронула, либо косвенно затронула густонаселённый и многонациональный Северный Кавказ, где об-

щемировые проблемы сфокусировались в узел сплетения национальных интересов и межгосударственных противоречий.

Актуальность исследования вызвана нестабильной демографической ситуацией в большинстве регионах России, которая требует особого внимания, так как в последние годы ситуация ещё более испытывает рецессию рождаемости населения, за исключением регионов Северного Кавказа, где имеется стагнация, что в будущем также может сказаться не в лучшей степени и иметь социальноэкономические и социокультурные последствия.

Демографический климат Российской Федерации приобрел черты западной демографического портрета и модели сокращения численности населения и нехватки трудовых ресурсов по разным ключевым направлениям.

Демографическая политика — одна из ключевых составляющих социально-экономической политики государства. От того, как регулируется численность, состав и воспроизводство населения, будет зависеть экономическое благополучие региональных мезосистем Российской Федерации.

28 ноября 2024 года, Президент РФ В.В. Путин подписал указ № 1014 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации», в котором ввёл новые критерии для оценки эффективности работы высших должностных лиц субъектов России [2]. Уровень рождаемости в регионах теперь будет находиться под ответственностью глав субъектов. Указом Президента России Владимира Путина

данный показатель включили в перечень KPI для глав субъектов страны. Указ опубликован на официальном портале правовой информации. Помимо рождаемости в обновлённом перечне критериев для оценки качества управления регионом значится доверие граждан к органам власти, продолжительность жизни людей, темпы роста доходов, инвестиции в основной капитал, уровень бедности и образования и многое другое.

С помощью введения нового критерия для оценки эффективности губернаторов власти хотят бороться с демографическим кризисом в стране, потому что по факту главы регионов начнут отвечать «головой» за уровень рождаемости в их субъекте. Им придётся принимать дополнительные меры, чтобы подталкивать молодые семьи к рождению детей и создавать благоприятные условия для поддержки молодых семей и формированию всестороннего развития молодёжи.

Молодёжная политика в Российской Федерации играет ключевую роль в формировании устойчивого и прогрессивного общества. Молодёжь, как самая активная и мобильная часть населения, способна вносить значительный вклад в развитие экономики, культуры и науки.

В условиях быстро меняющегося мира и глобальных вызовов, перед молодёжной политикой стоят новые задачи, требующие комплексного подхода. Необходимо не только обеспечить социальные гарантии и поддержку молодых людей, но и создать условия для их личностного и профессионального роста, способствующего в дальнейшем стабилизации демографической гармонизации в региональных мезосистемах.

Важно наладить диалог

между государством и молодёжью, чтобы молодёжные инициативы и идеи находили отражение в государственной политике. Институты молодёжной политики должны активно участвовать в формировании общественного мнени-

я и принимать во внимание потребности и ожидания молодёжи.

Президент РФ делает большую ставку на усиление мер по стимулированию социальной интеграции, образованию и благополучию, разви-

тию гражданской активности, культуры и искусству, поддержке уязвимых групп, инициатив и самоуправлению для реализации движения запуска системы «+», или «свободного люфта» демографического потенциала.

Таблица 1.

Президентский запуск мер поддержки молодёжной политики системы «+», или «свободного люфта» демографического потенциала государства [3]

Направление	Характеристика
Социальная интеграция молодёжи	Молодёжная политика способствует социальной интеграции молодёжи, помогает ей активно участвовать в жизни общества, становиться полноправными гражданами
Образование и профессиональная подготовка молодёжи	Она включает в себя поддержку образовательных инициатив, программы профессиональной подготовки и стажировок, что помогает молодёжи развивать свои навыки и конкурировать на рынке труда
Здоровье и благополучие молодёжи	Молодёжная политика также направлена на улучшение физического и психического здоровья молодёжи, профилактику зависимостей и создание безопасной социальной среды
Развитие гражданской активности	Молодёжная политика способствует формированию активной гражданской позиции, вовлечению молодёжи в волонтерство, участие в общественных процессах
Культура и искусство	Поддержка культурных инициатив и творческих проектов помогает молодёжи реализовывать свой потенциал, выражать себя и развивать креативность
Поддержка уязвимых групп	Молодёжная политика направлена на защиту прав и интересов молодёжи, особенно тех, кто принадлежит к уязвимым группам, таким как молодёжь с ограниченными возможностями, из неблагополучных семей и т.д.
Инициативы и самоуправление	Поддержка молодёжных инициатив и организаций способствует развитию самостоятельности и лидерских навыков у молодых людей

Молодёжная политика помогает создать благоприятные условия для гармоничного развития молодёжи, что в свою очередь положительно сказывается на развитии общества в целом и демографии, в частности.

Патриотические устремления молодёжи оказывают положительное влияние на различные сферы жизни общества, включая науку и промышленность. Когда молодёжь проявляет активную гражданскую позицию, стремится к улучшению своей страны, это может стимулировать научные исследования и инновации, направленные на решение актуальных проблем.

Таким образом, молодёжь представляет собой важный ресурс для социально-эконо-

мического развития страны и её региональных мозосистем, — субъектов Федерации. Молодое поколение обладает высоким уровнем креативности, инновационных идей и готовностью к изменениям, что может способствовать прогрессу и модернизации общества. Однако, наряду с этим, молодёжь подвержена различным вызовам, таким как влияние негативных социальных факторов, недостаток образовательных и трудовых возможностей, что может привести к деструктивным проявлениям. Активное участие молодёжи в общественно-политической жизни России играет решающую роль в продвижении страны по пути демократических преобразований. От их позиции, уровня гражданской

активности и уверенности в завтрашнем дне во многом зависит скорость и качество изменений.

Государственная политика в отношении молодёжи ставит своей целью содействие её развитию и интеграции в социально-экономическую и культурную сферы государства.

Главное, чтобы молодёжные объединения могли свободно высказывать свои идеи и инициативы, а государственные органы способствовали их реализации, создавая для этого необходимые ресурсы и инфраструктуру.

Субъекты, осуществляющие деятельность в сфере молодёжной политики, охватывают широкий круг участников, каждый из которых игра-

ет важную роль в реализации и поддержании молодёжной политики. К ним относятся [4]:

- молодёжь – демографическая группа лиц от 14 до 35 лет, основная целевая аудитория молодёжной политики;

- молодые семьи – семейные группы, состоящие из молодых людей возрастом до 35 лет, которые могут иметь свои особенности и потребности;

- молодёжные общественные объединения – организации, которые представляют интересы молодёжи и участвуют в разработке программ и инициатив, направленных на поддержку молодёжи;

- федеральные органы государственной власти – структуры, осуществляющие управление на уровне всей страны и ответственные за разработку и реализацию национальной молодёжной политики;

- органы государственной власти субъектов Российской Федерации – региональные власти, которые адаптируют молодёжную политику к местным условиям и потребностям;

- органы местного самоуправления – местные власти, которые имеют возможность разрабатывать и внедрять молодёжные инициативы на уровне конкретного муниципалитета;

- иные органы и организации – это могут быть различные учреждения, отвечающие за социальные, культурные и образовательные аспекты жизни молодёжи.

- объединения юридических лиц – организации, представляющие интересы предпринимательства и других сфер, вовлечённых в разработку молодёжной политики;

- институты гражданского общества – организации и движения, которые действуют в интересах общественности и могут быть вовлечены в

формирование и реализацию молодёжной политики;

- редакции средств массовой информации – способствуют информированию молодёжи о политике и инициативах, а также формированию общественного мнения;

- граждане и индивидуальные предприниматели – активные участники молодёжной политики, способные вносить свои идеи и проекты.

Все эти субъекты формируют многогранную систему, в которой молодёжная политика может развиваться и адаптироваться к условиям современности, поддерживая активных, инициативных и ответственных молодых людей.

Стратегия молодёжной политики государства акцентирует внимание на важности передачи традиционных ценностей и культурного регионального наследия от старшего поколения к молодым гражданам. Это включает в себя воспитание патриотизма, ответственности и активного участия молодёжи в жизни страны и её регионов.

Необходимо создать основу для комплексного подхода к молодёжной политике, обеспечивая поддержку и развитие молодых людей в разных сферах жизни. Это важно для формирования активного, ответственного и патриотичного поколения, способного внести вклад в будущее страны и стабилизации демографического положения.

Для демографического сплочения могут быть и работа добровольческих и волонтерских инициатив на государственном уровне. Среди которых активно развиваются:

1. Серия волонтерских акций «#МЫВМЕСТЕ». Акции направлены на поддержку различных социальных инициатив, включая помощь пожилым людям, детям, людям с

ограниченными возможностями и другим нуждающимся категориям населения.

2. Платформа ДОБРО.РФ.

3. «Добро. Университет». Онлайн-платформа для обучения волонтеров.

4. «Добро. Центры».

Эти инициативы способствуют не только развитию культуры волонтерства в России, но и укреплению социальной сплоченности.

Развиваются социальные и карьерные лифты для молодёжи, что позволяет студентам и молодым специалистам реализовывать свои потенциалы и находить возможности для профессионального роста.

1. Президентская платформа «Россия – страна возможностей».

2. Проект «Профессионалитет».

Также развиваются инициативы, направленные на воспитание и развитие молодёжи в различных сферах.

1. Создание специализированных образовательных центров знаний «Сенеж» в подмосковном г. Солнечногорске, «Машук» под г. Пятигорском Ставропольского края, Академия «Меганом» в крымском Судаче. Эти центры предоставляют платформы для обучения и обмена опытом среди молодёжных лидеров. Они помогают развивать навыки управления, лидерства и командной работы.

2. Университет креативных индустрий на базе арт-кластера «Таврида». Данный проект нацелен на поддержку творческих инициатив и развитие креативного мышления у молодёжи, что особенно важно в современном мире.

3. Российское общество «Знание». Организация активно занимается просветительской деятельностью, предлагая лекции, семинары и другие форматы обучения, которые помогают молодёжи

расширять свои горизонты и углублять знания о различных аспектах жизни страны.

4. Программа «Больше, чем путешествие». Позволяет молодёжи не только путешествовать, но и погружаться в культуру и историю России. Это способствует формированию патриотизма и пониманию культурного наследия страны.

Важные этапы происходят также в медиасфере. Повышается медиаграмотность, что позволяет молодым людям лучше ориентироваться в информационном пространстве, критически оценивать контент и защищаться от дезинформации. Создание Института развития интернета и проведение конкурсов по созданию молодёжного интернет-контента открывает новые возможности для творчества и самовыражения. Обеспечение безопасности в интернете, особенно для молодёжи, является важной задачей. Центры изучения и сетевого мониторинга молодёжной среды, а также региональные центры информационной безопасности работают над выявлением запрещённого контента и защите пользователей.

К сожалению, нужно признать, что при любой демографической политике невозможно резко увеличить численность населения.

Сейчас с 1 января 2025 года стартовал новый национальный проект «Семья». Перед стартом нового национального проекта «Семья» в стране прошёл тематический год, посвящённый этой важной теме. Он продемонстрировал, что государство действительно поддерживает родителей и детей, семейные ценности и связь поколений. В рамках «Года семьи» по всей России состоялось более 70 тысяч мероприятий, в которых приняли участие 90 миллионов

человек. Вице-премьер России Татьяна Голикова подчеркнула, что национальный проект «Семья», который начался с 1 января 2025 года по поручению главы государства, фактически продолжает «Год семьи». Она отметила, что семью невозможно завершить, так как она является неотъемлемой частью жизни. За последние десять лет количество многодетных семей в России увеличилось вдвое. Они воспитывают примерно 7,4 миллиона детей. Поддержка таких семей станет важной составляющей нового нацпроекта.

Национальный проект «Семья» направлен на улучшение демографической ситуации в стране и повышение уровня материальной поддержки. Так как предыдущему национальному проекту «Демография» одному сложно было справиться с объёмными задачами, в его пролонгации до 2030 года, ключевые позиции, связанные с рождаемостью, увеличением численности населения страны, были адресованы нацпроекту «Семья». Для достижения этой цели, по словам Президента, необходимо, прежде всего, решить проблему бедности. К 2030 году этот показатель должен достичь минимум 12%.

Несмотря на колоссальные усилия, прилагаемые Правительством Российской Федерации в направлении увеличения рождаемости, количество населения России год от года сокращается. Реализуемый на данный момент национальный проект «Семья» подразумевает беспрецедентный уровень государственной поддержки материнства и детства, который выражается в помощи семьям при рождении детей, содействию занятости матерей, поддержке здоровья у населения разных возрастных групп.

К концу 2024 года Президент РФ В.В. Путин призывал порой и к радикальным мерам для увеличения молодых семей, в частности, разрешению вступления в семейный брак студентам-первокурсникам, созданию комнат для матерей в вузах страны, которые уже начинают создаваться в ряде вузов страны.

Тем не менее, показатель естественного прироста населения — превышение рождаемости над смертностью — последние тридцать пять лет стабильно отрицателен, а суммарный коэффициент рождаемости снижается год от года. Росстат опубликовал демографический прогноз численности населения до 2045 года, в котором предсказал дальнейшее снижение числа россиян. Единственный выход из данной ситуации представляется в укреплении института семьи и увеличении продолжительности жизни.

Национальный проект «Демография» в качестве одной из ключевых задач предусматривал к 31 декабря 2024 года повысить среднюю продолжительность жизни россиян до 67 лет. С данной задачей нацпроект успешно справился, сегодня средняя продолжительность россиян составляет 73,45 лет, включая 78,2 года у женщин, что приближает к нижней планке средней продолжительности жизни европейской продолжительности жизни. Владимир Путин призвал Правительство РФ создать условия для продолжения увеличения качества и продолжительности жизни населения страны к 2030 году до 78 лет, для мужчин до 75 лет и женщин до 81 года.

Предлагаем рекомендации по повышению эффективности демографической политики в субъектах РФ. Можно обозначить несколько ключевых векторов для оптимиза-

ции демографической политики:

- улучшение социально-экономического климата в государстве;

- внедрение социального налогового вычета для компаний с высоким социальным рейтингом;

- поддержка семей на всех этапах их жизни (создание, приобретение жилья, рождение детей);

- повышение статуса многодетных семей.

Необходимо продолжать совершенствовать демографическую политику и систему поддержки семей с детьми. Чтобы повысить рождаемость, нужно решить следующие задачи:

1. Развивать систему детских пособий в связи с рождением и воспитанием детей, включая пересмотр и индексацию выплат. Сделать так, чтобы пособия можно было тратить только на детей, чтобы родители ребёнка не могли потратить деньги на покупку алкоголя, сигарет, иную продукцию или другого товара, который не предназначен для ребёнка или его будущего.

2. Усилить стимулирующий эффект материнского капитала.

3. Разработка мер дополнительной помощи для неполных и многодетных семей с низким доходом, а также для семей, которые воспитывают приёмных детей или детей с инвалидностью. Это может включать изменение налоговых вычетов для работающих родителей в зависимости от дохода семьи и количества детей.

4. Создание государственного заказа на оказание социальных услуг семьям с детьми различными организациями.

5. Обеспечение доступности дошкольного образования через развитие государственных и частных детских садов,

повышение качества их услуг. Важно принять стандарты качества и стимулировать развитие гибких форм ухода за детьми и их воспитания в зависимости от возраста.

6. Формирование комфортной среды для семей с детьми, включая разработку требований к городской застройке и социальной, транспортной инфраструктуре.

7. Создание условий для улучшения доступности жилья для семей с детьми. Для молодых семей с детьми необходимо улучшить условия ипотечного кредитования, разработать новые кредитные инструменты и строить доступное жильё, которое будет соответствовать их нуждам. Одновременно следует возводить объекты социальной инфраструктуры региональных мезосистем, важные для семей с детьми. Можно рассмотреть прогрессивную шкалу процентных ставок по ипотеке, которая будет зависеть от количества детей в семье: чем больше детей, тем ниже ставка. Родителям, награждённым «Орденом родительской славы», а также матерям-героиням рассмотреть вариант предоставлять беспроцентные кредиты на жильё без первоначального взноса.

8. Осуществление программ по обеспечению жильём молодых семей. Создание системы дополнительных мер, которые направлены на обеспечение жильём малоимущих граждан с детьми, нуждающихся в жилых помещениях. В том числе меры по переселению семей с детьми из непригодного и ветхого жилья. А также предоставление жилья в первую очередь детям, оставшимся без попечения родителей, после окончания их пребывания в образовательных и других организациях, в семьях опекунов или приёмных семьях.

9. Развитие системы адрес-

ной помощи при оплате жилищно-коммунальных услуг в зависимости от состава и материального положения семьи.

10. Проведение мероприятий, которые помогут женщинам с маленькими детьми успешно совмещать профессиональную деятельность и семейные обязанности. Это включает создание условий для возвращения женщин к работе после декретного отпуска, организацию дополнительного профессионального образования и обучения по востребованным специальностям.

11. Расширение применения гибких форм занятости (таких как домашний труд и частичная занятость), которые позволяют сочетать работу и выполнение семейных обязанностей.

12. Разработка специальных программ, помогающих женщинам получить новые профессии при переводе или высвобождении с рабочих мест с вредными и тяжёлыми условиями труда на новые позиции.

13. Популяризация и пропаганда многодетности с детства, как основа семейных ценностей.

14. Создать гибкую систему получать высшее образования для матерей, находящихся в декретном отпуске.

15. Продолжать стимулирование проектами для привлечения молодёжи в периферийные регионы РФ, регионы Крайнего Севера, Дальнего Востока, некоторых регионов Северного Кавказа, где наблюдается отток населения в центральные регионы, особенно в Москву и Московскую область.

Эффективность дополнительных мер [5] демографической политики в отношении рождаемости может быть обусловлена их значимостью,

в том числе социальной (как это было при внедрении программы федерального материнского капитала), или же их целевой направленностью. В данном контексте целевая направленность означает не разделение семей по уровню дохода, а учёт условий жизни, потребностей и репродуктивных планов конкретных семей, то есть предоставление именно тех видов поддержки, которые необходимы данной семье.

В силу произошедших геополитических, макроэкономических и иных условий функционирования нашего государства и общества назревает необходимость в разработке и принятии нового федерального закона о безопасности (возможно, кодифицированного акта). В нем наряду с уже известными институтами и нормами должны найти закрепление виды безопасности, система обеспечения безопасности и её основные функции, силы, средства, меры обеспечения безопасности (в целом и по видам). Именно в таком законодательном акте можно разместить статью «Обеспечение демографической безопасности».

На обновлённой норматив-

ной правовой основе может быть сформирована организационная структура, занимающаяся выработкой и реализацией государственной демографической политики в целом, а также обеспечением приемлемого (необходимого и достаточного) уровня демографической безопасности России. Её основу могут составить Управление (либо иное структурное подразделение) в Администрации Президента РФ (по аналогии с Управлением по научно-образовательной политике и другими), департаменты либо отделы в одном или нескольких федеральных министерствах (например, Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации, Министерстве здравоохранения Российской Федерации, Министерстве просвещения Российской Федерации, Министерстве культуры Российской Федерации др.).

В ходе нашего исследования мы провели анализ демографической ситуации и её перспективы в свете реализации экономической демографической политики в Российской Федерации. Несмотря на колоссальные усилия, прилагаемые правительством

Российской Федерации в направлении увеличения рождаемости, до сих пор количество населения России год от года сокращается. Реализуемый ранее национальный проект «Демография» [6] и его продолжение в виде национального проекта «Семья» [7], подразумевает беспрецедентный уровень государственной поддержки материнства и детства, который выражается в помощи семьям при рождении детей, содействию занятости матерей, поддержке здоровья у населения разных возрастных групп.

Тем не менее, показатель естественного прироста населения — превышение рождаемости над смертностью — последние тридцать пять лет стабильно отрицателен, а суммарный коэффициент рождаемости снижается год от года [8]. Росстат опубликовал демографический прогноз численности населения до 2045 года, в котором предсказал дальнейшее снижение числа россиян. Единственный выход из данной ситуации представляется в укреплении института семьи и увеличении продолжительности жизни.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Российская газета. №238-239. 08.12.1994.
2. Указ Президента РФ от 28.11.2024 N 1014 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации».
3. Торгашев Р.Е. Тенденции управления воспитательной системой вуза // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2016. № 2(4). С. 54-60.
4. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодёжь России: социологический портрет. М.: ЦСПИМ, 2018. С. 45.
5. Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29.12.2006 № 256 // Российская газета. - 2006 г. - № 297. - с изм. и допол. в ред. от 08.08.2024.
6. Национальный проект «Демография». [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography> (дата обращения 10.01.2025);
7. Национальный проект «Семья». [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru/social/509> (дата обращения 10.01.2025).
8. оргашев З.Н., Торгашев Р.Е. Концептуальная модель эффективного социально-экономического развития региона // в сборнике докладов «Проблемы регионального и муниципального управления» XIV международной научно-практической конференции. - М.: РГГУ. 2012. С. 71-76.

REFERENCES:

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part one) dated 11/30/1994 No. 51-FZ (as amended on 08/08/2024, as amended. dated 31.10.2024) // Rossiyskaya Gazeta. No. 238-239. 08.12.1994.
2. Decree of the President of the Russian Federation dated 28.11.2024 N 1014 «On evaluating the effectiveness of the activities of senior officials of the subjects of the Russian Federation and the activities of executive bodies of the subjects of the Russian Federation».
3. Torgashev R.E. Trends in the management of the educational system of the university // Bulletin of the Russian State University of Economics. Series: Economics. Management. Right. 2016. No. 2(4). pp. 54-60.
4. Gorshkov M.K., Sheregi F.E. Youth of Russia: sociological portrait. Moscow: TSSPIM, 2018. p. 45.
5. Federal Law «On additional measures of state support for families with children» dated December 29, 2006 No. 256 // Rossiyskaya Gazeta. - 2006 - No. 297. - with amendments and additions. ed. dated 08.08.2024.
6. National project «Demography». [electronic resource]. URL: <https://mintrud.gov.ru / ministry/ programs/demography> (accessed 10.01.2025);
7. The national project «Family». [electronic resource]. URL: <https://mintrud.gov.ru/social/509> (accessed 10.01.2025).
8. Torgashev Z.N., Torgashev R.E. A conceptual model of effective socio-economic development of the region // in the collection of reports «Problems of regional and municipal management» of the XIV International Scientific and practical conference. Moscow: RGGU. 2012. pp. 71-76.

УДК 304; 17

Трепачко А.Н.,
кандидат филологических
наук, доцент,
Северо-Кавказский
социальный институт

Trepachko A.N.,
Candidate of Philological
Sciences, Associate
Professor,
North Caucasus Social
Institute

ВЫБОР ОБЩЕЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ЦЕННОСТНОЙ СИСТЕМЫ — НАСУЩНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

THE CHOICE OF A GENERAL CIVILIZATIONAL VALUE SYSTEM SYSTEMS ARE AN URGENT NECESSITY FOR HUMANITY

Аннотация: Статья посвящена исследованию роли общецивилизационных ценностей. Автор подчеркивает, что универсальные моральные, этические и культурные нормы, являются основой для взаимопонимания и сотрудничества между людьми. В статье рассматриваются проблемы современности, включая развитие искусственного интеллекта и генной инженерии, которые требуют переосмысления ценностной системы. Автор акцентирует внимание на необходимости ответственного подхода к использованию технологий и важности сохранения общечеловеческих ценностей для преодоления глобальных проблем. В статье утверждается, что ценности являются фундаментом цивилизации, определяющим взаимодействие людей, отношение к природе и развитие политико-экономических систем.

Annotation: The article is devoted to the study of the role of general civilizational values. The author emphasizes that universal moral, ethical and cultural norms are the basis for mutual understanding and cooperation between people. The article examines the problems of our time, including the development of artificial intelligence and genetic

engineering, which require rethinking the value system. The author focuses on the need for a responsible approach to the use of technology and the importance of preserving universal values in order to overcome global problems. The article argues that values are the foundation of civilization, determining human interaction, attitude to nature and the development of political and economic systems.

Ключевые слова: **общецивилизационные ценности, этические нормы, искусственный интеллект, генная инженерия, пантеизм, антропоцентризм.**

Keywords: **general civilizational values, ethical norms, artificial intelligence, genetic engineering, pantheism, anthropocentrism.**

В современном мире границы между странами становятся всё более условными, а взаимодействие между народами и культурами усиливается, особую значимость приобретают общецивилизационные ценности. Это те универсальные принципы и идеалы, которые объединяют людей независимо от их национальной, религиозной или культурной принадлежности.

Они служат основой для взаимопонимания, сотрудничества и развития отношений между людьми.

Общецивилизационные ценности — это набор моральных, этических и культурных норм, которые признаются значимыми для всего человечества. Худякова Н.Л. справедливо отмечает, ссылаясь на мыслителя и философа Н.О. Лосского: «Ценность есть нечто всепроникающее, определяющее смысл и всего мира в целом, и каждой личности, и каждого события, и каждого поступка». [2, с 11] Ценности формировались на протяжении тысячелетий, вбирая в себя опыт разных народов, религий и философских учений. Среди основных ценностей человечества необходимо выделить такие, как уважение к человеческой жизни и достоинству — признание ценности каждой личности, её прав и свобод. Это основа гуманизма, которая лежит в основе многих международных документов, таких как Всеобщая декларация прав человека.

Свобода и равенство — стремление к тому, чтобы каждый человек имел возможность реализовать свой потенциал, независимо от происхождения, пола, расы или вероисповедания.

Справедливость — принцип, который предполагает равное отношение ко всем людям и стремление к устранению неравенства и дискриминации.

Толерантность и уважение к культурному разнообразию — признание права каждого народа и культуры на сохранение своей уникальности, а также готовность к диалогу и взаимопониманию.

Забота о природе и будущих поколениях — осознание ответственности за сохранение окружающей среды и устойчивое развитие, чтобы обеспечить достойное будущее для следующих поколений.

Мир и сотрудничество — стремление к разрешению конфликтов мирным путём и укреплению международного взаимодействия.

К цивилизационным ценностям можно отнести коллективизм (общинность), служение Отечеству, высокие нравственные идеалы, приоритет духовного, крепкую семью, созидательный труд, милосердие, взаимопомощь и взаимоуважение, историческую память и преемственность, единство народов России.

Общечивилизационные ценности играют ключевую роль в преодолении глобальных вызовов, с которыми сталкивается человечество. Изменение климата, угрозы безопасности, социальное неравенство, пандемии — всё это требует объединения усилий на основе общих принципов. Без уважения к общечеловеческим ценностям невозможно построить справедливое и общество. Как отмечает Слоботчиков, О. Н., «Эффективная и плодотворная деятельность людей может осуществляться в рамках наработанной годами и веками ценностной системы, определяющей основные направления человеческого по-

ведения и ограничения в нём. Следовательно, система ценностей определяется тем, как и какой Человек и общество принимают её. Если следуют по наработанным направлениям — система развивается эффективно, если уходят в сторону упрощенчества и примитивизма — приходит в упадок». [1, с 34].

В изменяющемся мире перед современным человечеством стоит задача выбора ценностной системы. Современный мир переживает эпоху глубоких трансформаций, которые затрагивают все сферы человеческой жизни — от технологий и экономики до культуры и экологии. Глобализация, цифровизация, климатические изменения, социальные и политические кризисы ставят перед человечеством новые вызовы, требующие не только технологических решений, но и переосмысления базовых ценностей.

Ценности — это фундамент, на котором строится любая цивилизация. Они определяют, как люди взаимодействуют друг с другом, как относятся к природе, как выстраивают политические и экономические системы. В эпоху глобальных вызовов, таких как изменение климата, социальное неравенство, угрозы искусственного интеллекта и биоэтики, ценности становятся ключевым ориентиром для принятия решений. Без четкой системы ценностей человечество рискует потерять равновесие и столкнуться с хаосом.

Важной проблемой для мира является развитие искусственного интеллекта, генной инженерии и других технологий. Эти научные направления ставят перед нами сложные моральные вопросы. Как использовать технологии, чтобы они служили благу человечества, а не угрожали ему? Какие ценности должны

лежать в основе регулирования этих процессов? Эти достижения открывают перед человечеством невероятные возможности, но одновременно ставят перед нами сложные моральные, этические и социальные вопросы, которые требуют глубокого осмысления и ответственного подхода.

Искусственный интеллект, например, уже сегодня меняет нашу жизнь, автоматизируя процессы, улучшая качество услуг и создавая новые инструменты для решения глобальных проблем. Однако вместе с этим возникают опасения по поводу потери рабочих мест, утраты контроля над системами ИИ и возможного злоупотребления технологиями. Вопросы о том, кто несет ответственность за решения, принимаемые искусственным интеллектом, и как обеспечить прозрачность и справедливость его работы, остаются открытыми.

Генная инженерия, в свою очередь, предлагает революционные методы лечения заболеваний, повышения урожайности сельскохозяйственных культур и даже редактирования генома человека. Однако здесь также возникают серьезные этические дилеммы. Например, допустимо ли вмешиваться в генетический код будущих поколений? Как избежать неравенства, когда доступ к таким технологиям будет ограничен для определенных групп населения? И где проходит грань между улучшением качества жизни и созданием «дизайнерских» людей?

Развитие технологий ставит перед обществом вопрос о балансе между прогрессом и сохранением человеческих ценностей. Как построить работу, чтобы инновации служили благу всех людей, а не становились инструментом манипуляции, контроля или угрозы

для свободы личности?

Эти проблемы требуют совместных усилий ученых, политиков, философов и общества. Необходимо разработать четкие этические принципы и правовые рамки, которые позволят использовать технологии во благо, минимизируя риски и негативные последствия. Только так мы сможем направить научный прогресс в русло, которое будет способствовать устойчивому развитию и сохранению человеческого достоинства.

Другой проблемой является экология. Нельзя сказать, что человечество не задумывалось о состоянии природы и отношении к ней человека.

Вспомним, что актуальным направлением в науке являлась философия пантеизма. Пантеизм — философское и религиозное мировоззрение, утверждающее, что Бог и природа, Вселенная или реальность тождественны. В отличие от традиционных теистических представлений, где Бог воспринимается как отдельная, трансцендентная сущность, пантеизм стирает границы между божественным и материальным миром. В пантеизме Бог не существует вне природы, а сама природа является проявлением божественного.

Идеи, близкие к пантеизму, можно найти в древних философских и религиозных традициях. Например, в индуизме, особенно в учении адвайта-веданты, утверждается, что всё сущее есть проявление единого Абсолюта (Брахмана). В древнегреческой философии пантеистические идеи прослеживаются у Гераклита, который говорил о Логосе как о всеобщем законе, пронизывающем природу, и у стоиков, считавших, что Бог — это разумная сила, пронизывающая весь космос.

В эпоху Возрождения и Но-

вого времени пантеизм получил развитие в трудах таких мыслителей, как Джордано Бруно, Барух Спиноза и Иоганн Гёте. Спиноза, например, в своей работе «Этика» утверждал, что Бог и природа — это одно и то же, а Вселенная представляет собой единую субстанцию, обладающую бесконечными атрибутами.

В пантеизме Бог не является личностью или существом, которое можно отделить от мира. Бог — это сама природа, её законы, энергия и сущность. Всё, что существует, является частью божественного. Также пантеисты утверждали, что Бог не находится где-то за пределами мира, а присутствует во всём. Это означает, что божественное можно обнаружить в каждом элементе природы, будь то камень, дерево, человек или звезда.

Пантеизм отвергает идею Бога как сверхъестественного существа, стоящего над миром. Вместо этого он подчёркивает, что божественное полностью воплощено в материальной реальности.

Главное, что Пантеизм утверждает, это то, что всё во Вселенной взаимосвязано. Человек, природа и космос — это части единого целого, и разделение между ними иллюзорно.

Пантеизм часто сочетает в себе научное понимание мира с духовным восприятием. Он не противоречит научным открытиям, а, напротив, видит в них проявление божественного порядка.

Пантеизм не является единой, строго определённой системой взглядов. В зависимости от акцентов, он может принимать разные формы. Натуралистический пантеизм

делает акцент на природе и её законах. Бог здесь понимается как совокупность всех природных процессов и сил.

Такой подход близок к научному мировоззрению.

В мистическом пантеизме акцент делается на духовном опыте единства с природой и космосом. Он часто связан с переживанием божественного через медитацию, созерцание или экстаз.

Этический пантеизм подчёркивает моральные аспекты единства человека с природой. Она призывает к уважению и гармонии с окружающим миром, видя в этом проявление божественного начала.

В современном мире пантеизм привлекает людей, которые ценят науку, но при этом стремятся к глубокому чувству связи с природой и космосом. Пантеизм также близок экологическому движению, так как он подчёркивает ценность природы и необходимость её сохранения.

Для многих пантеизм остаётся привлекательной философией, которая объединяет рациональное и духовное, науку и религию.

Пантеизм предлагает уникальный взгляд на мир, в котором божественное и природное сливаются воедино. Он призывает нас видеть священное в каждом аспекте реальности и осознавать нашу глубокую связь с Вселенной. В эпоху, когда человечество сталкивается с экологическими и духовными кризисами, пантеизм может стать источником вдохновения для поиска гармонии с природой и самими собой.

В настоящее время многие готовы перечеркнуть не только учение пантеизма, но и другие направления, которые выработали для человечества истины, которым необходимо было следовать. Прежде, чем перестать верить в прежние учения, человечество должно научиться брать ценное из того, что было предложено

мыслителями.

Человечество столкнулось с необходимостью пересмотреть свое отношение к природе. Антропоцентрическая модель, в которой природа рассматривается как ресурс, исчерпала себя. Нужна новая ценностная система, основанная на уважении к экосисте-

мам и человечеству.

Выбор общецивилизационной ценностной системы — это не просто философский вопрос, а насущная необходимость. От того, какие ценности мы выберем, зависит будущее человечества. Это будущее должно быть основано на гармонии между людь-

ми, природой и технологиями, на уважении к разнообразию и стремлении к общему благу. Только объединив усилия, мы сможем создать цивилизацию, в которой будет комфортно человечеству, в которой человек сможет преодолеть проблемы XXI века.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Слоботчиков, О. Н. Консерватизм цивилизационных ценностей как необходимость сохранения гармоничного мира / О. Н. Слоботчиков // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/16SCSK222.pd>
2. Худякова Н.Л. Аксиологические основы поведения человека: учеб. пособие. — Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2010. — 109 с.

REFERENCES:

1. Slobotchikov O. N. Conservatism of civilizational values as the need to preserve a harmonious world / O. N. Slobotchikov // The World of Science. Sociology, philology, cultural studies. — 2022. — Vol. 13. — No. 2. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/16SCSK222.pd>
2. Khudyakova N.L. Axiological foundations of human behavior: textbook. stipend. Chelyabinsk: ChelGU Publishing House, 2010. 109 p.

УДК 37; 37.01

Шустова И. Ю.,
доктор педагогических
наук, профессор кафедры
Педагогика
Институт содержания и
методов обучения

Shustova I. Y.,
Doctor of Pedagogical
Sciences, Professor of the
Department of Pedagogy
Institute of Content and
Teaching Method

РОЛЬ ЗНАЧИМОГО ВЗРОСЛОГО В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ШКОЛЬНИКОВ

THE ROLE OF A SIGNIFICANT ADULT IN SHAPING THE GENERAL CIVILIZATIONAL VALUES OF SCHOOLCHILDREN

Аннотация: Ценности играют большую роль в жизни человека, определяют его поведение, его взаимодействие с другими людьми, его отношение к себе, своей стране и к миру. В статье выделены позиции, которые определяют условия формирования ценностей во взаимодействии взрослых и детей. Чтобы процесс воспитания как передача детям нравственных общечеловеческих ценностей произошёл, это должен быть не просто взрослый, а значимый для воспитанников взрослый. Значимый взрослый – это человек из близкого окружения, с которым у ребенка есть личный контакт. Это взрослый, выражающий значимое, обуславливающее воздействие на ситуацию развития ребенка, его образ жизни. Для формирования позиции значимого взрослого во взаимодействии взрослых и детей должна возникнуть со-бытийная детско-взрослая общность. Со-бытийная общность выполняет перевод отношения между педагогом и воспитанниками на другой уровень, выводит их из формализованных и институционально заданных, в поле человеческих отношений, предполагающих доверие и симпатию, уважение и честность, равенство и открытость, свободу и ответственность.

Annotation: Values play a big role in a person's life, determine his behavior, his interaction with other people, his attitude towards himself, his country and the world. The article highlights the positions that determine the conditions for the formation of values in the interaction of adults and children. In order for the process of education to take place as the transmission of moral universal values to children, it must be not just an adult, but an adult who is significant to the students. A significant adult is a person from a close environment with whom a child has personal contact. This is an adult who expresses a significant, conditioning effect on the child's development situation, his lifestyle. To form the position of a significant adult in the interaction of adults and children, an existential child-adult community must arise. The social community takes the relationship between the teacher and the students to another level, taking them out of the formalized and institutionally defined, into the field of human relations, involving trust and sympathy, respect and honesty, equality and openness, freedom and responsibility.

Ключевые слова: **воспитание, школьники, значимый взрослый, ценности, со-бытийная детско-взрослая**

общность, общее ценностно-смысловое пространство, взаимодействие, позиция.

Keywords: **upbringing, schoolchildren, significant adult, values, co-existential child-adult community, common value-semantic space, interaction, position.**

Ценности играют большую роль в жизни человека, определяют его поведение, его взаимодействие с другими людьми, его отношение к своей стране и к миру. Важно понимать, где и как формируются обще цивилизационные гуманистические ценности в жизни человека, ребенка? Главный этап осознанного становления ценностных ориентаций – это подростковый возраст, 12-14 лет, но конечно, процесс формирования ценностей закладывается гораздо раньше, с самого рождения, с детства.

Понятие «ценность» пересекается с понятием «ценностная ориентация», которое вводит Т. Парсон. Ценностные ориентации – значимые элементы структуры личности, формируются в процессе накопления жизненного опыта, его проживания и осмысления для себя. По сути – это ось личности, определяющая отношение к миру и с миром, к себе и с собой. Ценностные ориентации обеспечивают

устойчивость личности и ее целостность и адекватность, определяют деятельность и отношения, поведение, отражаются в мотивации, потребностях и интересах. Однако вершина ценностных ориентаций – это осознанные и выделенные для себя приоритетные ценности, где содержатся жизненные принципы и идеалы, личные цели человека.

Существует достаточно большое количество работ, посвященных описанию процесса формирования ценностных ориентаций школьников: Л.И. Анциферова, Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, М. Рокич и др., А.А.Радугин и др. Школьники осознают и принимают ценности в процессе социализации, данный процесс обеспечивают семья и школа. С возрастом школьник более активно встраивается в социум, осваивает нормы, правила и ценности, проходит личный путь социализации. Во многом от окружающих их взрослых, направляющих процесс социализации, зависит, какую ценностную ориентацию выберет ребенок, какие ценности станут для них главными и жизненно определяющими.

В настоящее время все больше наблюдается разрыв между поколениями, между взрослыми и детьми, все меньше общих тем для разговора, общих жизненных интересов, совместных дел и переживаний, общих традиций. Как следствие взрослые все менее значимы для детей и процесс передачи ценностей затруднен. Заметим, что дети не будут слепо следовать ценностям и нормам взрослого мира, им интересно переживать и изучать жизнь и мир на личных действиях, поступках и волнениях. Взрослые должны стремиться постичь и осмыслить детство, своих детей такими как они есть, а главное создать условия для прояв-

ления и закрепления в детях наилучших человеческих качеств, усвоения и принятия ими человеческих гуманных ценностей и смыслов через личные проживания.

Если рассматривать процесс воспитания как управление процессом развития и формирования личности через создание для этого благоприятных условий (Х.Й. Лийметс, Л.И.Новикова), то несомненно большое значение в создании благоприятных условий играет личность взрослого. Несомненно, чтобы процесс воспитания как передача детям нравственных общечеловеческих ценностей произошел, это должен быть не просто взрослый, а значимый для воспитанников взрослый. Взрослый должен выйти на статус значимого взрослого, заметим, что значимый взрослых это не формальные признаки, а жизненно важная для детей позиция. Значимый взрослый – это человек из близкого окружения, с которым у ребенка есть личный контакт. Это взрослый, выражающий значимое, обуславливающее воздействие на ситуацию развития ребенка, его образ жизни. Важно, что такой человек будет духовно, личностно близок, между взрослым и ребенком возникнет устойчивая духовная связь. Что понимается под духовной связью? Это взаимное внимание и уважение, принятие и доверие, общие взгляды на жизнь, возможно общие интересы и стремления.

Современные дети уже с начальной школы стремятся к самостоятельности, у них происходит переоценка своих отношений со взрослыми, часто идет смена значимого взрослого, появляется стремление выйти со взрослыми на равные отношения, отказаться от чрезмерной опеки и контроля родителей и учителей. Несом-

ненно, чтобы процесс социализации, воспитания школьников, как передача детям нравственных общечеловеческих ценностей состоялся, данный процесс должен быть направлен не просто взрослым, а значимым для воспитанников взрослым. Важно, что между взрослым и детьми завязывается чувство близости и взаимной симпатии.

Дети тонко реагируют на действия взрослых (слова, поступки, отношение к ним) и постоянно усваивают уроки. Конечно, многое закладывается в семье, но и школа играет достаточно большую роль в формировании ценностей детей и подростков. Несомненно, ведущая роль в формировании ценностей принадлежит значимому взрослому для ребенка. Значимый взрослый – это взрослый человек, который эмоционально позитивно окрашен для ребенка, ребенок ему верит, он хочет быть на него похожим, к его словам он прислушивается, его поступки и действия значимы для ребенка. Ребенку очень важно внимание такого человека, он с радостью воспринимает его слова, его помощь и советы, он для него пример.

Стать значимым взрослым не так просто, конечно, родители чаще всего такими являются, потому что они мама и папа и вся жизнь ребенка связана с ними. Педагогу чтобы стать значимым взрослым важно заслужить доверие ребенка, а это складывается: из позиции педагога, его стиля общения и взаимодействия со школьниками, проявления им открыто своей позиции, личных интересов и ценностей, его действий и поступков навстречу детям, когда он поддерживает и направляет их инициативы и их действия.

Чувство близости будет значимым условием формирования общих ценностей взрос-

лого и ребенка, и неременным условием формирования личных ценностей ребенка. Данное чувство может возникнуть только в непосредственном контактном взаимодействии детей и взрослых, оно должно быть позиционным, и ценностно-смысловым. В нем, с одной стороны, идет возникновение связей, когда участники интересны друг другу, есть взаимопонимание, с другой, проявляется отдельная позиция каждого участника, характеризующая его отношение к совместной деятельности, к общим целям и предмету разговора.

Наиболее целостно условия для такого значимого взаимодействия с детьми задает со-бытийный подход в воспитании. Характер отношений между педагогом и воспитанниками в со-бытие будет открытым и доверительным, в со-бытие участники (педагог и воспитанники) в собственно человеческой сущности являются равноправными участниками, у них одинаковые права на свободу самовыражения и творчество. Такие отношения являются необходимым условием для возникновения со-бытийной детско-взрослой общности, которая возникает в общем эмоциональном и деятельностном поле взаимодействия и через пересечение личных смыслов и ценностей участников.

В со-бытийной детско-взрослой воспитание понимается как пространство «между» взрослыми и детьми. Педагог ориентируется на настоящий день школьников, их настоящую жизнь и сиюминутные переживания, организует реальное взаимодействие, основанное на интересах и стремлениях детей. Его социально обусловленные цели, средства и способы воспитания переходят на задний план.

Идеи со-бытия и диалога вводят в теорию и практику воспитания работы Н.М. Борытко, Ю.В. Громыко, И.Д. Демаковой, И.А. Колесниковой, Н.Б. Крыловой, Л.И. Лузиной, А.В. Мудрика, Н.Л. Селивановой, А.Н. Тубельского. Со-бытие может состояться только через открытый диалог; а истинный диалог возможен только в со-бытии. «Событие бытия» рассматривается М.М. Бахтиным как место встречи, точка пересечения, из которой может быть осмыслено как индивидуальное бытие личности, так и бытие вообще. Субъекты, по выражению М.М. Бахтина, это «выразительное и говорящее бытие», но бытие, обнаруженное двусторонне; оно осуществляется только во взаимодействии двух сознаний (Я и Другого); «это поле встречи двух сознаний, зона их внутреннего контакта».

По сути бездетско-взрослой общности, где возникает общность, эмоциональная и смысловая близость взрослых и детей воспитание невозможно. Общность переживается как чувство близости и сопричастности другому, значимое переживание, здесь каждый участник (взрослый и ребенок) становится ощущает причастность мыслям, чувствам, личным смыслам и ценностям другого, они невольно присваиваются и становятся частью его самого. Именно в таких условиях ценности и нормы взрослого, понятны и доступны ребенку, проживаются им совместно с другими и как следствие непроизвольно присваиваются. Д.В. Григорьев отмечал, что «Педагогическое событие – момент реальности, в котором происходит личностно развивающая, целе- и ценностно ориентированная встреча взрослого и ребенка (их со-бытие). Оно выступает размерностью вос-

питательного пространства при условии, что взрослые, «встречаясь» с детьми, удерживают в сознании и деятельности цели и ценности воспитания, а дети самостоятельно, свободно и ответственно выбирают сотрудничество со взрослыми как режим жизнедеятельности» [3].

Общность позволяет сохранить преемственность ценностей от поколения к поколению, создает перспективу духовных устремлений за пределы обыденного, повседневного существования. О.С. Газман отмечал: «Поиск совместно с детьми нравственных образцов, лучших образцов духовной культуры, культуры деятельности, выработка на этой основе собственных ценностей, норм и законов жизни составляют содержание работы воспитателя...» [2, с. 60].

Результатом функционирования со-бытийной детско-взрослой общности будет духовное взаимообогащение взрослых и детей, осознание смысла происходящего взаимодействия для себя (осознание своих ценностей и смыслов, значимых для себя явлений и событий). Отдельный результат это возникновение в общности общего ценностно-смыслового пространства, через пересечение и взаимообогащение индивидуальных смыслов участников.

Вернемся к позиции значимого взрослого. Именно в таком взаимодействии, где проявляется со-бытийная детско-взрослая общность, меняется позиция педагога, на значимого взрослого. Когда он становится значим для детей, а следовательно значимыми становятся его слова и действия, его личность, его позиция, выражаемые им ценности и смыслы. Со-бытийная общность выполняет перевод отношений между педагогом и воспитанниками на другой

уровень, выводит их из формализованных и институционально заданных, в поле человеческих отношений, предполагающих доверие и симпатию, уважение и честность, равенство и открытость, свободу и ответственность. Отношения базируются не на «вертикали», где бытие взрослого над позицией ребенка, а по «горизонтали», когда взрослый и ребенок равноправны в своей человеческой сущности, обладают одинаковым правом на свободу и творческую деятельность. Однако значимый взрослый задает во взаимодействии ценностно-смысловые установки, без них он не может выйти на ценностно-смысловое взаимодействие с воспитанниками.

Со-бытийная детско-взрослая общность основана на ценностно-смысловом взаимодействии, во взаимодействии участников проявляется позиция (как писали ранее это позиционное взаимодействие), каждый может проявить свою позицию, услышать и понять позицию другого. Позиция – это всегда выражение человеком своей ценности, того, что имеет для него особый личный смысл. Позиции могут дополнять друг друга, а могут сталкиваться и порождать новые смыслы, проявлять новые общие ценности. Именно ценностно-смысловое взаимодействие формирует общее ценностно-смысловое пространство в общности. Григорьев Д.В. писал «Со-бытийный подход определяет воспитание как институционально оформленный процесс ценностно-смыслового взаимодействия педагога и воспитанников, в котором последние осваивают культурные нормы и образцы отношений и деятельности, присваивают гуманистические ценности и смыслы, выходят на новое

понимание себя и других» [3]. Позиционное ценностно-смысловое взаимодействие проявляет для участников их индивидуальные смыслы, которые пересекаются в ходе взаимодействия и создают общее смысловое поле, однако общее смысловое поле является качественно иным по отношению к породившему его индивидуальным смыслам. В процессе взаимодействия происходит не просто удвоение смыслов (за счет объединения смыслов разных субъектов), но переосмысление их. Общее смысловое поле становится не просто носителем смыслов разных субъектов, но источником новых, ранее не существовавших смыслов, возникающих в процессе взаимодействия.

Со-бытийная детско-взрослая общность, как указывалось ранее – это всегда настоящее, конкретная ситуация, которая существует здесь и сейчас и значима для воспитанников и для взрослого, им интересно и важно находиться вместе, переживать общее действие и взаимодействие. Такие общности формируют традиционные и нетрадиционные формы воспитания, такие как: сбор, школьные праздники, интересные детям классные часы, совместные обсуждения книг, фильмов или спектаклей, походы, интересные экскурсии, встреча гостей, заседание клуба и пр..

Со-бытийная ситуация часто складывается в неопределенности, когда нет готовых ответов и решений, а есть индивидуальная или общая задача. К ситуациям неопределенности можно отнести: проблемную ситуацию, освоение воспитанником нового опыта, решение им творческих задач, ситуацию выбора, конфликт и пр. Такие ситуации возникают стихийно, и педагог их

использует в работе с детьми или сознательно моделирует и организует, порождая возникновение детско-взрослой общности.

С.Д. Поляков пишет: «Наше современное общество весьма дифференцировано в своих взглядах, позициях, интересах. Взаимодействие, столкновение интересов, убеждений, позиций – это нормальная современная реальность. И если мы хотим формировать человека, способного жить в таком обществе ... необходимо создавать проблемные ситуации, требующие от школьников анализа сложных явлений; определения, защиты своих позиций и умения конструктивно взаимодействовать с иными позициями» [8, с. 108].

Проблемные ситуации в жизни человека, задают необходимость осознания своих жизненных ценностей и смыслов, понимания внутренних стремлений и возможностей, стимулируют внутреннюю работу сознания и побуждают к деятельности. Важно видеть условия, которые проявляют такие ситуации в жизни детей. По А.С. Макаренко «...в эволюционном порядке собираются, подготавливаются какие-то предрасположения, намечаются изменения в духовной структуре, но все равно для реализации их нужны какие-то более острые моменты, взрывы, потрясения... я не имел право организовывать такие взрывы, но, когда они происходили в естественном порядке, я видел и научился учитывать их великое значение» [6]. Можно моделировать и реализовывать особые ситуации во взаимодействии с детьми, выходящие в ранг события, значимого момента, в котором рождается новое знание, новое видение себя и другого, проявляются общечеловеческие ценности и смыслы.

Самые важные ситуации в жизни человека, это ситуации, которые меняют жизнь, выводят на новое видение себя, другого, мира. Они всегда устанавливаются в открытом общении, в общих переживаниях, в интересной совместной деятельности. Это ситуация со-бытийной общности между людьми, значимая встреча, где возникают объединяющие всех ценности и смыслы. Здесь всем хорошо именно вместе, но одновременно каждый может оставаться самим собой, «петь свою песню». Именно такие ситуации формируют общечеловеческие гуманистические ценности и смыслы, проявляют в человеке то лучшее, что в нем есть. Возникает ситуация реального равенства педагога и ребенка, которые значимы друг для друга.

Можно выделить несколько важных позиций, которые определяют, как и через что в детско-взрослой общности, в общем ценностно-смысловом взаимодействии взрослых и детей проявляются и усваиваются общечеловеческие ценности и смыслы:

1. педагог фиксирует (создает или использует) ситуацию значимого ценностно-смыслового взаимодействия с воспитанниками, удерживает и развивает ее, формирует детско-взрослую со-бытийную общность, возможно это будет ситуация трудности или неопределенности;

2. участники взаимодействия выступают по отношению друг к другу как ценность, значимы друг для друга, взрослый является значимым взрослым для воспитанников;

3. взаимодействие должно быть позиционным, в нем должны проявляться, пересекаться интересы, ценности и смыслы детей и взрослых, которые занимают в данный момент одну из ведущих пози-

ций в иерархии их мотивов;

4. взрослый привносит во взаимодействие свои общечеловеческие ценности и смыслы, задает ценностную планку взаимодействия;

5. взаимодействие строится вокруг общего значимого предмета (события, проблемы, дела, общей задачи и пр.), оно основано на открытости и доверии, взаимном уважении участников;

6. во взаимодействии отсутствует жесткая регламентация, взрослый должен избегать «насаждения» сверху нравственных, моральных и других норм и правил;

7. во взаимодействии возникает общее Мы: общее эмоциональное переживание, общая значимая деятельность, общее ценностно-смысловое пространство;

8. осуществляется выход в рефлексивную плоскость взаимодействия: выход на осознание личных смыслов и ценностей, формирование навыка анализировать свою деятельность и отношения, свою позицию, свои мысли и поступки, свои переживания, уметь выделить главное, уметь анализировать мысли и действия других людей, выделять значимое для себя и пр.;

Следовательно деятельность педагога в со-бытийном подходе – это череда живых ситуаций взаимодействия с детьми. Вопрос в том, сможет ли педагог прожить эту ситуацию вместе с ребятами, найти ключ к детскому настоящему, или он останется сторонним наблюдателем и экспертом, который дает внешнюю оценку происходящему. Во втором случае, без общего проживания, он вряд ли займет позицию значимого взрослого, и не произойдет проживание и принятие детьми общечеловеческих ценностей.

Вырасти человеком, быть самим собой ребенку очень трудно. Задача значимого

взрослого, смысл педагогической деятельности помочь ему в этом, найти условия и средства поддержки его в данной трудной работе. Это возможно при уважении и понимании ребенка, внутреннем созвучье с ребенком, его мыслями и чувствами, нужно как бы обратиться к своему ребенку внутрь себя и спросить у него совета. Общие слова?! Но именно об этом говорят любимые всеми, самые детские педагоги: Я. Корчак, В.А. Сухомлинский, А.С. Макаренко, Ш.А. Амонашвили, В.А. Караковский, А.Н. Тубельский, лучшие школьные учителя. Что есть что-то еще, главное, не всегда уловимое и формализованное, что-то, что позволяет воспитывать и учить по-настоящему. Они мастера работы именно с живой ситуацией, обладают особым чутьем и интуицией, позволяющими уловить главное в настроениях и жизни детей. Они те значимые взрослые, которым удалось изменить жизнь детей, вывести их в пространство общечеловеческих ценностей, к свету и доброте.

В заключении отметим. Цель современного воспитания школьников – моделирование образовательной со-бытийной ситуации для развития школьника. Ситуации где он проживает и фиксирует для себя общечеловеческие ценности, где происходит жизненное самоопределение воспитанника, поддерживается его стремление к самовоспитанию и саморазвитию, разрываются его способности осознавать и отстаивать собственные убеждения и ценности, находить способы самореализации. В.А. Караковский писал: «Нам важно добиться, чтобы выпускник был человеком с высокоразвитым самосознанием, у которого есть ощущение своего «Я»: он понимает и знает, что он может, знает и о пределах своих воз-

возможностей... Думается, сегодня важно сосредоточить усилия педагогов на воспитании в детях тех качеств, которые помогут выдержать повышенные нагрузки новых условий, не поддаваться соблазну тёмных путей, сохранить и реализовать лучшие человеческие потенциалы. Но где взять такой опыт? Где найти такую школу?

Выход один – самим кон-

струировать, создавать реальность, которая по отношению к объективной может показаться инобытием... современная школа в своей гуманистической системе неизбежно будет создавать некую педагогическую утопию, в которой дети испытывают реальные ощущения реальной жизни... Вообще неправильно думать, что вся молодёжь оболванена

современной массовой культурой, построенной по модели наркотизированного сознания. Многие дети испытывают острый дефицит добра, ласки, внимания, мечты. Если эти потребности не будут вовремя удовлетворены, они могут перейти в свою противоположность».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бахтин М.М. К философским основам гуманитарных наук (в сокращении) // Собр. соч. М.: Русские словари, 1996. Т.5. С.7-10.
2. Газман О.С. Неклассическое воспитание: От авторитарной педагогики к педагогике свободы. М.: МИРОС, 2002.
3. Григорьев Д.В. Событие воспитания и воспитание как событие // Вопросы воспитания. – 2007. – № 1. – С. 90-97.
4. Демакова И.Д. Януш Корчак: живая педагогика изменяющегося мира. М.: АНО «ЦНПРО», 2013.
5. Каракровский В.А. Воспитание для всех. М.: НИИ школьных технологий, 2008.
6. Макаренко А.С. Методика организации воспитательного процесса. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1950.
7. Новикова Л.И. Смена парадигмы воспитания – назревшая проблема педагогики // Вопросы воспитания. 2012. № 2 (11). С. 22 – 31.
8. Поляков С.Д. Психопедагогика школы. Научно-популярная монография с элементами научной фантастики. – Ульяновск: УЛГПУ, 2011.
9. Слободчиков В.И. Очерки психологии образования. 2-е изд. – Биробиджан: Изд-во БГПИ, 2005. – 155 с.
10. Шустова И.Ю. Событийный подход к воспитанию школьников // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 438. С. 186-193.

REFERENCES:

1. Bakhtin M.M. Towards the philosophical foundations of the humanities (in abbreviations) // Collected works of M.: Russian dictionaries, 1996. Vol.5. pp.7-10.
2. Gazman O.S. Non-classical education: From authoritarian pedagogy to the pedagogy of freedom. M.: MIROS, 2002.
3. Grigoriev D.V. The event of upbringing and upbringing as an event // Issues of education. - 2007. - No. 1. - pp. 90-97.
4. Demakova I.D. Janusz Korczak: living pedagogy of a changing world. Moscow: ANO «TSNPRO», 2013.
5. Karakovsky V.A. Education for all. Moscow: Research Institute of School Technologies, 2008.
6. Makarenko A.S. Methods of organizing the educational process. Moscow: Publishing House of the Academy of Medical Sciences of the RSFSR, 1950.
7. Novikova L. And The paradigm shift of education – an urgent problem of pedagogy // Parenting issues. 2012. No. 2 (11). pp. 22-31.
8. Polyakov S.D. Psychopedagogy of school. A popular science monograph with elements of science fiction. Ulyanovsk: UIGPU, 2011.
9. Slobodchikov V.I. Essays on the psychology of education. 2nd ed. – Birobidzhan: Publishing House of BSPI, 2005. 155 p.
10. Shustova I.Y. Event approach to the education of schoolchildren // Bulletin of Tomsk State University. 2019. No. 438. pp. 186-193.

УДК 343

Алиева С.Ю.,
кандидат юридических
наук,
заведующая кафедрой
юридических и
гуманитарных дисциплин
филиала Дагестанского
государственного
университета в г. Дербенте,
г. Дербент

Alieva S.Yu,
Candidate of Legal
Sciences,
Head of the Department of
Law and Humanities of the
Dagestan State University
Branch in Derbent,
Derbent

ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И УГОЛОВНОГО ДЕЛА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ (АНАЛИЗ МАТЕРИАЛОВ ПРАКТИКИ ПРОКУРАТУРЫ ПО РД)

TERMINATION OF CRIMINAL PROSECUTION AND CRIMINAL PROCEEDINGS: SOME ASPECTS OF THE LEGAL CONSEQUENCES

Аннотация: В данной статье характеризуются правовые последствия прекращения уголовного дела и уголовного преследования. Институт прекращения уголовного дела выступает одним из наиболее комплексных и фундаментальных в уголовно-процессуальном праве. Его сущность вытекает из назначения системы уголовной юстиции. Данный правовой институт является средством разрешения уголовно-правового конфликта между личностью, обществом и государством.

Annotation: This article describes the legal consequences of the termination of a criminal case and criminal prosecution. The institution of termination of a criminal case is one of the most complex and fundamental in criminal procedure law. Its essence follows from the purpose of the criminal justice system. This legal institution is a means of resolving the criminal law conflict between an individual, society and the state.

Ключевые слова: прекращение уголовного дела, прекращение уголовного пре-

следования, преступление, правовые последствия.

Keywords: termination of a criminal case, termination of criminal prosecution, crime, legal consequences.

Вынесение постановления влияет на все стороны процесса. Наиболее важно такое для жизни бывшего подозреваемого. Этот человек получает право на реабилитацию (при наличии оснований). Таковая состоит в выплате материальной компенсации, организации информационного сопровождения. За ошибки следователей расплачивается государство. То есть неправомерно обвиненный человек подает иск к Минфину РФ.

Перечень прав безвинно пострадавшего приведен в части 1 статьи 133 УПК РФ. Бывший обвиняемый может потребовать: компенсации материального урона, выразившегося в неполучении дохода (при аресте); восстановления права проживания в ранее занимаемом помещении, если выселили из-за уголовного преследования; компенсации морального ущерба; восста-

новления на прежнем месте службы; возобновления пенсионных начислений, если таковые были приостановлены.

Выплаты производятся на основании соответствующего решения суда. То есть, пострадавший от произвола/ошибки следствия, человек обязан обратиться в данную инстанцию с иском. В него разрешено включить следующие доказанные материальные потери: затраты на услуги адвокатов, других специалистов; невыплаченные по причине уголовного преследования пособия от государства; штрафы, внесенные в бюджет, в порядке исполнения отменного решения суда; стоимость конфискованного имущества; траты на восстановление здоровья, прохождение реабилитационного курса.

Приведем примеры из судебной практики: так, гражданин Е. обвинялся в причинении легкого вреда здоровью пострадавшему К. В соответствии с предъявляемым обвинением против Е. было возбуждено уголовное дело по ст. 115 УК РФ. Из ходатайства, поданного стороной защиты, су-

дом получены доказательства того, что действия Е. были обусловлены необходимостью самозащиты. Потерпевший К. первым применил физическое воздействие, в результате чего обвиняемый Е. вынужден был защищаться. Указанные в ходатайстве доказательства, в качестве которых выступают показания свидетелей, признаны судом основанием для прекращения дела [3].

В другом деле в отношении обвиняемого О. было возбуждено уголовное дело по ст. 213 УК РФ - хулиганство. По мнению органов дознания, обвиняемый, имеющий в своем распоряжении оружие, допустил грубое нарушение общественного порядка. Из ходатайства, поданного стороной защиты, судом получены сведения об отсутствии доказательств наличия у О. оружия, наличия в действиях О. признаков грубого нарушения общественного порядка. На основании полученных сведений заведенное дело прекращено [4].

Таким образом, при отсутствии признаков противоправных действий в поступках гражданина допускается подача ходатайства о прекращении уголовного дела. Документ составляется и подается в уполномоченные органы в соответствии с существующими правилами, установленными законом.

Рассмотрим особенности правовых последствия прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям. Отметим, что 3 июля 2016 года в УПК РФ были внесены изменения, касающиеся оснований отказа в возбуждении уголовного дела или же прекращения уголовного преследования. Следите за изменениями в законодательстве. Для конкретизации и пояснения норм УПК РФ стоит обратиться к Постановлению Пле-

нума Верховного Суда РФ за 29 ноября 2011 г. № 17 [2].

Иначе говоря, государство «извиняется» перед гражданином за причиненный в ходе уголовного разбирательства и преследования вред. Оно возвращает взысканные с гражданина штрафы, компенсирует моральный вред, отдает конфискованное имущество, направляет в СМИ информацию о вашей невинности и непричастности к совершенному преступлению и другие.

В силу ч. 2 ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию имеет подсудимый, в отношении которого судом был вынесен оправдательный приговор. Это касается дел не только частного-публичного обвинения (убийства, изнасилование и другие), но и дел частного обвинения (клевета, оскорбление).

К реабилитирующим основаниям прекращения уголовного дела относятся: прекращение уголовного преследования из-за отказа государственного обвинителя (прокурора) от обвинения; из-за отсутствия события преступления. К примеру, когда передача денег воспринялась как взятка, но по факту таковой не была; отсутствие состава преступления. Составом преступления является совокупность 4-х факторов: объективная сторона, субъективная сторона, объект и субъект.

В УПК РФ не предусматриваются реабилитирующие основания прекращения уголовного дела по амнистии. Поэтому необходимо сказать про нереабилитирующие основания прекращения уголовного дела.

Рассмотрим правовые последствия прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям (ч.4 ст. 133 УПК РФ): амнистия; недостижение возраста уголовной ответственности (14 или же 16

лет); истечение сроков давности по преступлению; за примирением сторон.

Основаниями возникновения у лица права на реабилитацию являются следующие: постановление о прекращении уголовного дела (или же уголовного преследования) по указанным выше основаниям; вынесение оправдательного приговора; отмена постановления о принудительных мерах медицинского характера [1, с. 52].

Необходимо подождать момента, когда эти акты вступят в законную силу (это 10 дней). В резолютивной части документа будут указаны основания прекращения дела. После этого еще в течение 3-7 дней гражданину направляют извещение, в котором объясняют порядок возмещения вреда, порядок и сроки обращения за реабилитацией.

Открывая заседание, прокурор Республики Дагестан Виктор Эпп отметил, что в минувшем году прокурорами выявлено более 112 тыс. нарушений закона, опротестовано свыше 4,5 тыс. незаконных правовых актов. В суды направлено почти 3,5 тыс. исков и заявлений, внесено 13 тыс. представлений. По результатам рассмотрения актов прокурорского реагирования к дисциплинарной и административной ответственности привлечено более 16 тыс. лиц, возбуждено почти 300 уголовных дел.

Работники органов прокуратуры последовательно отстаивали трудовые права граждан. В результате прокурорского реагирования восстановлены нарушенные права свыше 5 тыс. граждан на своевременную оплату труда на сумму 119,5 млн. рублей. Благодаря вмешательству прокуроров в 2024 году удалось погасить возникшую перед предпринимателями за-

долженность за исполненные государственные и муниципальные контракты в размере более 500 млн. рублей [7].

Итак, к правовым последствиям прекращения уголовного дела и уголовного преследования относятся следующие: во-первых, при получении справки о судимости в ней будет указано, что гражданин ранее привлекался к уголовной ответственности и по какому основанию это дело было прекращено. С такой справкой, например, нельзя будет устроиться на работу в образовательные учреждения (ст. 331, 351.1 Трудового кодекса РФ [6]), а также в правоохранительные органы.

Во-вторых, гражданин должен будет возместить материальный ущерб, причиненный преступлением.

В-третьих, он должен будет выплатить потерпевшему

по его иску компенсацию морального вреда, если преступление было совершено против здоровья или жизни, личности потерпевшего.

Если обратиться к судебной практике, то можно обнаружить, что суды непосредственно в постановлении о прекращении уголовного дела, вынесенном в порядке гл. 51.1 УПК РФ, констатируют виновность лица в совершении преступления. Так, по уголовному делу мировой судья после описания преступного деяния сделал вывод о его совершении именно тем лицом, в отношении которого рассматривается вопрос о прекращении уголовного дела. В частности, суд указал, что «Б.Е.В. своими умышленными действиями совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 145.1 УК». После чего суд привел в описательно-мо-

тивировочной части постановления те доказательства, которые легли в основу вывода суда о виновности Б.Е.В. в совершении указанных преступлений. При этом в постановлении имеются ссылки на свидетельские показания, заключения судебных экспертиз и вещественные доказательства по уголовному делу. Также постановление суда содержит информацию о том, что Б.Е.В. признал вину в совершении указанного преступления и полностью раскаялся в содеянном[5].

Таким образом, целью введения в российское законодательство института прекращения уголовных дел с назначением мер уголовно-правового характера является гуманизация уголовного законодательства и сокращение количества судимых.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Исыянаманов И. Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям как отягчающее наказание обстоятельство / И. Исыянаманов // Законность. 2022. № 8. С. 53-56.
2. О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17] // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 1.
3. Постановление мирового судьи судебного участка №114 Чунского района Иркутской области от 05 февраля 2018 года по делу №1-695/2018 [электронный ресурс]. Доступ: <https://rospravosudie.com>.
4. Постановление мирового судьи судебного участка №4 по Советскому району г. Махачкала от 22 сентября 2023 года по делу №1-1147/2017 [электронный ресурс]. Доступ: <https://rospravosudie.com>.
5. Постановление мирового судьи судебного участка № 107 Луховицкого судебного района Московской области от 07.12.2023 по делу № 1-68/2017 [электронный ресурс]. Доступ: <https://rospravosudie.com>.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с изм. от 24 апреля 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. №1 (часть I). Ст. 3; Российская газета. 2020. № 92.
7. Официальный сайт Прокуратуры РД [электронный ресурс]. Доступ: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_05/massmedia/news.

REFERENCES:

1. Isyanamanov I. Termination of a criminal case on non-rehabilitating grounds as an aggravating circumstance / I. Isyanamanov // Legality. 2022. No. 8. P. 53.
2. On the practice of application by courts of the norms of Chapter 18 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation regulating rehabilitation in criminal proceedings: [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 29, 2011 No. 17] // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2012. № 1.
3. The decision of the justice of the peace of the judicial district No. 114 of the Chunsky district of the Irkutsk region dated February 05, 2018 in case No.1-695/2018 [electronic resource]. - Access: <https://rospravosudie.com>.
4. The decision of the justice of the peace of judicial district No. 4 in the Sovetsky district of Makhachkala dated September 22, 2023 in case No. 1-1147/2017 [electronic resource]. Access: <https://rospravosudie.com>.
5. Resolution of the justice of the Peace of judicial district No. 107 of the Lukhovitsky Judicial district of the Moscow region dated 07.12.2017 in case No. 1-68/2017 [electronic resource]. - Access: <https://rospravosudie.com>.
6. The Labor Code of the Russian Federation: Federal Law No. 197-FZ of December 30, 2001 (as amended dated April 24, 2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (part I). Art. 3; Rossiyskaya gazeta. 2020. № 92.
7. The official website of the Prosecutor's Office of the Republic of Dagestan [electronic resource]. Access: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_05/massmedia/news.

УДК 343

Бутаев М. Я.,
кандидат юридических
наук, доцент кафедры
юридических и
гуманитарных дисциплин,
филиала Дагестанского
государственного
университета в г. Дербенте,
Дербент

Butaev M. Ya.,
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of the
Department
of Law and Humanities,
Branch of Dagestan State
University in Derbent,
Derbent

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОСНОВАНИЙ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ (АНАЛИЗ МАТЕРИАЛОВ ПРАКТИКИ ПРОКУРАТУРЫ ПО РД)

CURRENT ASPECTS OF THE GROUNDS FOR TERMINATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS AND CRIMINAL PROSECUTION

Аннотация: В данной статье характеризуются основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования, их классификация. Институт прекращения уголовного дела выступает одним из наиболее комплексных и фундаментальных в уголовно-процессуальном праве. Его сущность вытекает из назначения системы уголовной юстиции. Данный правовой институт является средством разрешения уголовно-правового конфликта между личностью, обществом и государством.

Annotation: This article describes the grounds for the termination of a criminal case and criminal prosecution, their classification. The institution of termination of a criminal case is one of the most complex and fundamental in criminal procedure law. Its essence follows from the purpose of the criminal justice system. This legal institution is a means of resolving the criminal law conflict between an individual, society and the state.

Ключевые слова: прекращение уголовного дела, прекращение уголовного пре-

следования, преступление, основания.

Keywords: *termination of a criminal case, termination of criminal prosecution, crime, grounds.*

Уголовно-процессуальное законодательство содержит достаточно широкий перечень оснований прекращения уголовного дела, которые частично классифицированы законодателем, но в большой степени ученые высказывают различные подходы к данной классификации. Так, одной из наиболее долго существующих классификаций оснований прекращения уголовного дела является подразделение их на:

1) юридические, которые устраняют либо преступность деяния, либо его наказуемость,

2) фактические, которые так или иначе указывают на недоказанность участия конкретного лица в совершении преступления или связаны с отсутствием события преступления [1, с. 102].

Данная классификация под- лежала многочисленной и, на наш взгляд, обоснованной

критике. Так, по мнению ряда авторов, указанная классификация является неинформативной, не несущей в себе ни познавательной (образовательной), ни практической ценности [3, с. 46].

Другая классификация оснований прекращения уголовного дела подразделяет их на:

1) материально-правовые, которые базируются на нормах уголовного права, т. е. лежат в плоскости уголовно-правовых институтов (например, отсутствие состава преступления),

2) процессуально-правовые, при которых, несмотря на наличие всех обстоятельств, свидетельствующих о совершении преступления, не может быть начата или продолжена уголовно-процессуальная деятельность (например, смерть обвиняемого) [6].

Имеется классификация оснований прекращения уголовного дела на:

1) влекущие прекращение уголовных дел всегда (в обязательном порядке);

2) влекущие прекращение уголовных дел по решению компетентных органов.

Причем последнюю группу

оснований авторы подразделяют на решения, принимаемые органом самостоятельно, решения, принимаемые с согласия руководителя следственного органа или прокурора, или решения, принимаемые судом [5, с. 312].

В науке уголовного процесса предложена классификация, в которой основания прекращения уголовного дела подразделены на: 1) исключющие уголовную ответственность; 2) освобождающие от уголовной ответственности [2, с.14].

А. П. Рыжаков предлагает дополнить данную классификацию третьей группой оснований, к которым предлагает относить такие, которые могут относиться как к первой, так и ко второй группе [5, с. 243].

Вместе с тем в соответствии с положениями гл. 18 УПК РФ право на реабилитацию возникает и при прекращении уголовного дела по другим основаниям, например, за истечением сроков давности уголовного преследования (п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ). Хотя данное основание прекращения уголовного дела в науке прямо относится к нереабилитирующим основаниям [1, с. 101]. Одновременно законодатель указал, что право на реабилитацию не возникает ввиду недостижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность (ч. 4 ст. 133 УПК РФ), хотя в соответствии с уголовным законодательством недостижение возраста уголовной ответственности означает отсутствие в деянии одного из элементов состава преступления - субъекта преступления, следовательно, в данном случае должно иметь место прекращение уголовного дела за отсутствием состава преступления, которое влечет право на реабилитацию.

Полагаем, что положения

гл. 18 УПК РФ нуждаются в совершенствовании, что, безусловно, повлияет и на содержание основной классификации оснований прекращения уголовного дела на реабилитирующие и нереабилитирующие. Рассмотрим основания для прекращения уголовного преследования подробнее. Для преследования подозреваемого необходимо выполнить все законные условия. А таковые сводятся к наличию:

- 1) факта преступления;
- 2) доказательств, свидетельствующих о причастности человека к ситуации;
- 3) пострадавшего и его заявления.

В некоторых ситуациях уголовное дело, ведущееся в отношении виновного лица, также подлежит прекращению. Они таковы:

1) примирение обвиненного с жертвой проступка. Описано в ст. 25 УПК РФ. Применяется к подозреваемым, совершившим проступок небольшой или средней тяжести (ст. 76 УК РФ). Для применения данного основания необходимо согласие потерпевшего, получившего полную компенсацию урона;

2) деятельное раскаяние. Таковая причина закрытия дела описывается в ст. 28 УПК РФ. Используется, если человек обвинен в преступлении небольшой тяжести. Так, в статье 75 УК РФ приводится описание правоприменения данной нормы. Она действует в отношении оступившихся людей, ранее не судимых по уголовным статьям, явившимся в полицию с повинной, способствовавшим раскрытию дела, полностью возместившим урон пострадавшим.

Решение о прекращении производства принимают только те органы, которым дано такое право. Это суд, прокурор, дознание. Кроме того, оно оформляется ак-

том, подлежащим контролю. То есть на практике закрытие дела - это сложный процесс. Процедура требует участия в решении нескольких инстанций. На практике встречаются различные ситуации, когда дела прекращаются в связи с отсутствием события преступного деяния. К наиболее распространенным из них нужно отнести:

- факт отсутствия преступления. Примером этому может послужить заявления лица о пропаже какого-либо имущества, но на деле оказалось так, что он сам переложил его в другое место и попросту забыл об этом;

- факт, в соответствии с которым было заведено дело, имел место, но являлся следствием естественных процессов. Например, факт возгорания склада, на котором хранились материальные ценности, из-за удара молнии, исключает возможность дальнейшего уголовного производства;

- факт, по которому возбуждено производство находится в причинно-следственной связи с действиями потерпевшего лица и при этом отсутствует вина других людей. Ярким примером этому может послужить самоубийство.

На практике подобных ситуаций гораздо больше. Приведенные примеры являются наиболее часто встречающимися. Перечисляя основания прекращения уголовного дела, нельзя не упомянуть регламентированное вторым пунктом первой части 24 ст. УПК РФ, отсутствие состава преступления. Подобное случается, когда установлен факт совершения действия конкретным человеком, но при этом деяние не является преступлением.

Отсутствие заявления потерпевшего и примирение сторон. Согласно пятому пункту первой части 24 статьи

УПК, дело частного или частно-публичного обвинения должно быть прекращено, если оно было возбуждено без заявления потерпевшей стороны. Исключением являются случаи, при которых право возбуждать дело предоставлено должностным лицам. В УПК РФ указано, что в случае не приведения приговора в исполнение по истечению определенного срока (зависит от тяжести содеянного) человек считается невиновным. Через два года можно признать человека свободным от какой-либо ответственности, если он совершил преступление небольшой тяжести. Если средней - через 6 лет. 10 и 15 лет должно пройти после совершения тяжкого и особо тяжкого преступления соответственно. При нереабилитирующих обстоятельствах человека все-таки признают виновным, и он должен публично с этим согласиться, но по причине перечисленных обстоятельств не наказывают лишением свободы. В то

же время лицо, совершившее преступление, обязано возместить ущерб потерпевшему, отреагировать на гражданский иск.

Суд должен оценить все доводы жалобы и непосредственно исследовать материалы, послужившие основанием для возбуждения уголовного дела (Апелляционное постановление Московского городского суда от 18 июня 2014 г. по делу № 10-7658/2014, Апелляционное постановление Московского городского суда от 4 июня 2014 г. № 10-6807/2014, Апелляционное постановление Верховного суда Республики Дагестан от 9 июля 2019 г. № 22К-1191/2019, Апелляционное постановление Верховного суда Республики Дагестан от 10 апреля 2018 г. № 22К-458/2018)[7]. Основание прекращения уголовного дела и уголовного преследования подразделяется на:

материально-правовой (отсутствие событий преступлений, отсутствует состава

преступлений, смерть подозреваемого или обвиняемого, истечения сроков давности и другие);

процессуальный характер (отсутствие заявления потерпевшего, наличие вступившего законную силу приговора суда и другие);

реабилитирующими (отсутствие события преступлений, отсутствие состава преступлений, непричастность лица); нереабилитирующими (амнистия, смерть, недостижение возраста, примирение сторон, деятельное раскаяние).

Изучение уголовных дел показало, что на судебных участках в большинстве случаев прекращаются уголовные дела публичного обвинения. Судьями в целом выработана единая судебная практика прекращения уголовных дел по основаниям, указанных в уголовно-процессуальном законодательстве, в том числе с установлением всех необходимых условий для его прекращения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Илюхина С.В. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования в стадии предварительного расследования по основаниям, предусмотренным в ст. 25, 28 УПК РФ: дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Илюхина. Саранск, 2023. С. 146.
2. Несвит В.В. Процессуальный порядок освобождения от уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Несвит. М., 2002. С. 114.
3. Попов И.А. Законность и обоснованность прекращения уголовных дел в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Попов. М., 1992. 171 с.
4. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / А.П. Рыжаков. М.: Дело и сервис, 2022. С. 530.
5. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2 / М.С. Строгович. М., 1970. 468 с.
6. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред Л. А. Воскобитова. М.: Инфра-М, 2022. 536 с.
7. Обзор судебной практики по обжалованию возбуждения уголовных дел // Официальный сайт Федеральной Палаты Адвокатов РФ [электронный ресурс]. Доступ: <https://fparf.ru/practical-information/ugolovnoe-sudoproizvodstvo/obzor-sudebnoy-praktiki-po-obzhalovaniyu-vozbuzhdeniya-ugolovnykh-del/>

REFERENCES:

1. Ilyukhina S.V. Termination of a criminal case and criminal prosecution at the stage of a preliminary investigation on the grounds provided for in Articles 25, 28 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: dis. ... kand. jurid. Sciences / S.V. Ilyukhina. Saransk, 2023. P. 146.
2. Nesvit V.V. Procedural procedure for exemption from criminal liability: abstract of the dissertation. ... kand. jurid. Sciences / V.V. Nesvit. M., 2002. P.114
3. Popov I.A. Legality and validity of termination of criminal cases at the stage of preliminary investigation: dis. ... kand. jurid. Sciences / I.A. Popov, Moscow, 1992, 171p.
4. Ryzhakov A.P. Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation / A.P. Ryzhakov. - M.: Case and service, 2022. P. 530.
5. Strogovich M.S. The course of the Soviet criminal process. Vol. 2/ M.S. Strogovich. M., 1970. 468 p.
6. Criminal Procedural law of the Russian Federation: textbook / ed. by L. A. Voskobitova. Moscow: Infra-M, 2022. 536 p.
7. Review of judicial practice on appealing the initiation of criminal cases // Official website of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation [electronic resource]. Access: <https://fparf.ru/practical-information/ugolovnoe-sudoproizvodstvo/obzor-sudebnoy-praktiki-po-obzhalovaniyu-vozbuzhdeniya-ugolovnykh-del/>

УДК 659; 316.77

Гацайниева А. К.,
кандидат филологических
наук.,
доцент кафедры
юридических и
гуманитарных дисциплин
филиала Дагестанского
государственного
университета в г. Дербенте,
г. Дербент

Gatsainieva A. K.,
Candidate of Philological
Sciences,
Associate Professor of the
Department of Law and
Humanities
of the branch of Dagestan
State University in Derbent,
Derbent

СМИ КАК СПОСОБ МАНИПУЛЯЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫМ МНЕНИЕМ

THE MEDIA AS A WAY OF MANIPULATING PUBLIC OPINION

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются понятие манипулирования, как явления в целом и как процесса воздействия на общественное мнение, какие манипулятивные технологии применяются в СМИ и рассматриваются механизмы их действия. Автор рассматривает методы защиты от манипулирования общественным мнением, а также раскрывает способы распространения информации через СМИ.

Annotation: This article examines the concept of manipulation as a phenomenon in general and as a process of influencing public opinion, which manipulative technologies are used in the media, and examines the mechanisms of their action. The author examines methods of protection against manipulation of public opinion, as well as reveals ways to disseminate information through the media.

Ключевые слова: **СМИ, манипуляция, информация, общественное мнение, общественное сознание, массовое сознание, массовая коммуникация.**

Keywords: **mass media, manipulation, information, public opinion, public consciousness, mass**

consciousness, communication

Жизнь современного человека немислима без ежедневного потока информации: предоставления сведений о погоде, последних мировых и региональных новостях, товарах, работе. Все это те сведения, которые предоставляют нам средства массовой информации, играющие доминирующую роль в жизни каждого человека. Другими словами, мы смотрим, слушаем, читаем и послушно внимаем предоставляемой нам информации. Не всегда хочется вдумываться или анализировать предложенные факты, то есть не происходит своеобразного процесса «фильтрации» воспринимаемых сведений. Этим обстоятельством весьма успешно пользуются СМИ в целях воздействия на аудиторию в нужном СМИ ключе [4, с. 49]. Любая информация, воздействуя на человека, может создать у него социально-психологическую установку, то есть внутреннюю готовность к каким-либо действиям. Данную особенность человеческой психики используют манипуляторы, влияющие на общественное мнение. Способствует манипулированию

mass и тот факт, что люди чаще не склонны анализировать полученную ими информацию, они просто принимают ее. Итак, процесс манипулирования людьми может рассматриваться как их использование в целях получения выгоды манипулятором. Люди в этом случае превращаются в объекты манипуляции, обесцениваются и овеществляются. Целью любой манипуляции является побуждение человека к совершению определенных действий, изменению ценностных установок, мнений, отношений, представлений и взглядов. Необходимым условием является сохранение у объекта манипуляции иллюзии свободы выбора решений, иллюзии независимости. Иными словами, сделать так, чтобы человек был уверен, что он действует по собственной воле, что это его собственное желание.

Под общественным мнением понимают состояние массового сознания, заключающее в себе отношение к общественным событиям, к деятельности различных организаций или личностей, выражающее позицию одобрения или осуждения по тем или иным общественным проблемам, регулирующее поведение

ние индивидов, социальных групп и институтов, насаждающее определенные нормы общественных отношений [3, с. 24]. Под манипулированием общественным мнением можно понимать один из способов господства и подавления воли граждан через программирование их поведения. Данное воздействие направлено не на отдельных индивидов, а на общество в целом, оно ставит своей задачей изменение мнений, побуждений и целей людей в нужном манипуляторам направлении. Из процесса получения информации исключается диалог, который создает важнейшую защиту против манипуляции сознанием. Получатели сообщений превращаются в толпу в том смысле, что они могут лишь пассивно воспринимать сигналы от коммуникатора-суггестора. Людям не говорят прямо «Действуйте так, а не иначе», но находят психологический трюк, который вызывает соответствующую реакцию. Речь теперь о том, чтобы распространять эти стимулы, которые вызывают определенные действия, чувства, определенные мистические порывы [2, с. 528].

Воздействие на общественное мнение - одна из ведущих функций СМИ. Манипулирование общественным мнением в большинстве случаев основывается на использовании стереотипов. Для успешной манипуляции общественным мнением необходимо иметь надежную карту стереотипов разных групп и слоев населения - весь культурный контекст данного общества. Если удастся подтолкнуть крупные массы людей видеть какое-то общественное явление через нужный манипулятору стереотип, то несогласным становится очень трудно воззвать людей к здравому смыслу. СМИ стали главным инструментом

манипулирования общественным мнением, ограничивают рамки информации, которая должна быть донесена до аудитории. В действительности, то, что не попадает в СМИ, как бы и не существует, мы не придаем такой информации должного значения. СМИ также формируют внутреннюю готовность аудитории воспринимать какой-либо объект или эпизод действительности определенным образом, изменяя не только сознание людей, но и их социальные установки, понятие связано со значимостью для человека определенного предмета или действия, которые оцениваются как хороший - плохой, полезный - вредный и т.п.

Большинство манипулятивных техник входит в основу информационного воздействия и нейролингвистического программирования НЛП. В постиндустриальном обществе власть информации становится решающей в управлении обществом, оттесняя на второй план влияние денег и государственного принуждения. Непосредственными носителями и распространителями знаний и другой политической значимой информации являются СМИ. Информационная функция является важнейшей функцией СМИ. Она состоит в получении и распространении сведений о наиболее важных для граждан и органов власти событиях. Добываемая и передаваемая масс-медиа информация включает не только беспристрастное, фотографическое освещение тех или иных фактов, но и их комментирование и оценку. Влияние СМИ осуществляется, прежде всего, через воздействие на информационный процесс, что позволяет определенным образом формировать общественное мнение. Основными этапами информационного процесса являются получе-

ние, отбор, препарирование, комментирование и распространение сведений. Отбор наиболее важной информации и ее представление - важная задача всей системы СМИ, что, естественно, открывает широкие возможности для манипулирования общественным мнением. Таким образом, информированность граждан, в том числе политиков, прямо зависит от того, как, с какими целями и по каким критериям отбирается информация, насколько глубоко она отражает реальные факты после ее препарирования и редукции, осуществленных СМИ, а также от способа и форм подачи информации. СМИ, как правило, пользуются двумя основными способами распространения информации: последовательным и фрагментарным. Первый способ чаще используют печатные СМИ, последовательно и разносторонне освещая в статьях и других публикациях ту или иную политическую проблему. Второй способ особенно распространен на телевидении и имеет ряд особенностей, порождая для слушателей или зрителей ряд трудностей в познании сути того или иного события или процесса.

СМИ являются для современного человека практически единственным источником информации и ориентиром в мире, реальное межличностное общение постепенно сокращается: его заменяет телевизор, компьютер, радио. Таким образом, СМИ не оставляют места для диалога, не обеспечивают разнообразия мнений, т.е. обеспечивают выполнение основного правила проведения успешной манипуляции. Методов манипуляции сознанием довольно много, но далее рассматриваются основные способы, которые применяются чаще всего:

1. Использование внушения.

Средство массовой информации и, в частности, журналист должен убедить аудиторию в собственной компетентности, войти к ней в доверие, став как бы её Альтер-эго, вторым я. Надо ввести публику в так называемое суггестивное состояние. В этом случае слушатель/читатель/зритель принимает всё на веру, не требуя доказательств.

2. Перенос частного факта в сферу общего, в систему.

3. Использование слухов, домыслов, толкований в неясной политической или социальной ситуации.

4. Метод эмоционального воздействия на аудиторию с помощью крови, секса, насилия, стрельбы, убийства и так далее.

5. Метод отвлечения. Внимание аудитории отвлекается от важной, но неудобной управляющей информации с помощью другой информации, поданной в максимально сенсационной форме. Создается отвлекающая эмоциональная доминанта.

6. Метод создания фактов. В подборке новостей передаются действительные правдоподобные, действительные неправдоподобные и выдуманные правдоподобные факты. Сомнения, обращающиеся на вторую категорию, развенчиваются достаточно легко, а факты третьей категории проникают в сознание автоматически.

7. Метод фрагментации, который заключается в следующем: информационный поток разбивается на отдельные фрагменты, не связанные друг с другом, в результате чего сознанию аудитории не удается сформировать правильной и полноценной картины мира. К тому же, у потребителей информации возникает неспособность сосредоточиться на чём-то одном, неспособность выделить основную мысль

всего происходящего.

Многочисленные повторы или «метод Геббельса». Используя этот метод, необходимо повторять ложь как можно чаще, чтобы публика в неё поверила.

Ещё одна классификация предложена исследователем И.М. Дзялошинским, выделившим среди приоритетных следующие направления:

Создание лжесобытий, мистификация. В этом случае создается событие, которого не было, и выдается за факт.

Метод «ограниченного совпадения точек зрения». Точка зрения, целиком поддерживаемая общественным мнением, но не устраивающая управляющих, не атакуется пропагандой. Работа ведется исподволь, за основу берутся уже имеющиеся точки зрения и поэтапно «конвертируются» до приемлемых манипулятору.

Метод объективного подхода. Этот метод заключается в подборе фактов и умении их комментировать. Путем исключения некоторых малоизвестных фактов, или их добавления, можно выявить несуществующую тенденцию и тем самым запустить на самом деле.

Метод «забрасывания грязи». Данный метод применяется в основном в контрпропаганде и заключается в подборе таких эпитетов и такой терминологии, которые дают предмету разговора четкую этическую оценку. Этот метод причисляется к самым грубым пропагандистским приемам, но, тем не менее, наиболее часто используется нынешними политическими оппонентами.

Семантическое манипулирование - тщательный отбор слов, вызывающих либо позитивные, либо негативные ассоциации и таким образом, влияющие на восприятие информации. По частоте его

применения тех или иных СМИ можно определить как политическую точку зрения СМИ, так и социального «заказчика» той или иной интерпретации действительности. К приемам этого метода можно отнести и использование кавычек для дискредитации какого-либо понятия [1]. Основным материалом, с помощью которого СМИ осуществляют свои манипуляции, является информация. А информацию можно, по мнению политологов:

- сфабриковать, выдавая её за подлинную;
 - исказить путём неполной, односторонней её подачи;
 - отредактировать, добавив различные домыслы;
 - интерпретировать факты в выгодном для манипулятора свете;
 - утаить важную информацию, какие-либо существенные детали;
 - проявлять избирательное внимание к фактам в соответствии со своей позицией;
 - сопроводить материал заголовком, не соответствующим содержанию;
 - приписать кому-либо заявления, которых он никогда не делал;
 - опубликовать правдивую информацию, когда она потеряла свою актуальность;
 - использовать неточное цитирование, когда приводится часть фразы или выступления, которая в отрыве от контекста приобретает другой, подчас противоположный смысл.
- Приемы и методы манипулирования общественным сознанием через СМИ многочисленны и зачастую закамуфлированы так, что журналисты легко обходят закон о печати. Умолчание о каких-либо важных событиях, акцентирование внимания на второстепенных деталях, обращение к отрицательным уровням сознания, примитивизация оппонентов журналистами

ведут к разжиганию межгрупповых, межэтнических, межнациональных конфликтов, к появлению чувства обмана, унижения, незащитности, неуверенности, утомления и апатии у читателей, слушателей, зрителей. СМИ, применяющим манипуляцию, это на руку - пассивным населением легче управлять. Современные средства массовой информации полностью контролируют распространение информации, которая определяет наши представления, установки, а в конечном итоге и наше поведение. Способов манипуляции много, но совершенно очевидно, что главным является контроль на всех уровнях над информационным аппаратом и аппаратом формирования идей. Это гарантируется действием противоположного правила рыночной экономики. Владеть и управлять средствами массовой информации, как и всеми прочими видами собственности, могут лишь те, в чьих руках капитал. Радио и телекомпании, газеты, журналы, издательства принадлежат конкретным корпорациям и конгломератам. Таким образом, аппарат всегда готов к активному, доминирующему участию в манипулятивном процессе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дзялошинский И.М. *Российские СМИ в избирательной кампании: уроки эффективности*. М.: Юрайт, 1996. 477 с.
2. Кара-мурза С.Г. *Манипуляция сознанием*. М.: Юрайт, 2004. 480 с.
3. Карпов А.А. *Манипулятивные технологии*. // PR Журналист. 2004. №2. С.123-126.
4. Мелюхин К.С. *Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития*. М.: Юрайт, 1999. 308 с.

REFERENCES:

1. Dzyaloshinsky I.M. *Russian mass media in the election campaign: lessons of effectiveness*. Moscow: Yurayt, 1996. 477 p.
2. Kara-murza S.G. *Manipulation of consciousness*. Moscow: Yurayt, 2004. 480 p.
3. Karpov A.A. *Manipulative technologies*. // PR Journalist. 2004. No 2. P.123-126.
4. Melyukhin K.S. *Information society: origins, problems, development trends*. M.: Yurayt, 1999. 308 p.

© Гацайниева А. К.

УДК 659

Климова Е. В.,
ст. преподаватель,
Институт Дружбы народов
Кавказа,
г. Ставрополь
Стекольников Ю. Ю.,
студентка 1 курса,
Институт Дружбы народов
Кавказа,
г. Ставрополь

Klimova E. B.,
senior lecturer,
Institute of Friendship of the
Peoples of the Caucasus,
Stavropol
Stekolnikova Yu. Yu.,
1st year student,
Institute of Friendship of the
Peoples of the Caucasus,
Stavropol

ЭКРАН ПРОТИВ СТРАНИЦЫ: ЛИТЕРАТУРА И МЕДИА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

SCREEN VERSUS PAGE: LITERATURE AND MEDIA IN THE CONTEMPORARY WORLD

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы взаимосвязи современных медиа и литературы, утраты литературой лидирующих позиций, доминирование СМИ, активное использование в масс-медиа литературных приемов и форм. В свою очередь происходит медиализация литературных средств и приемов, масс-медиа сегодня как бы замещают литературу, а медийное давление на человека многократно усилилось.

Annotation: The article examines the problems of the relationship between modern media and literature, the loss of leading positions by literature, the dominance of the media, and the active use of literary techniques and forms in the media. In turn, literary means and techniques are being mediated, the mass media are replacing literature today, and media pressure on people has increased many times.

Ключевые слова: литература, медиа, видеоблог, общение, начитанность, визуализация.

Keywords: literature, media, video blog, communication, reading, visualization.

В эпоху цифровой рево-

люции, когда экраны стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, возник спор между литературой и медиа. С одной стороны - мир слов, требующий погружения и воображения; с другой - вселенная готовых образов и звуков, предлагающий быстрый опыт, который доступен даже ребенку.

Несмотря на различия в форме, литература и медиа преследуют схожие цели. Обе являются инструментом для рассказа истории, передачи идей и эмоций, формирования культурного кода (отражают и формируют ценности), развлечения, но также это современная война между воображением и визуализацией, глубиной и широтой раскрытия мысли, активности и усилий усвоения информации против пассивной готовой картинкой. Также меняется темп потребления, хотя и нельзя сказать, что некоторые современные книги нельзя сравнить с «фастфудом» и не прочитать таких 20-30 книг за месяц. Некоторые книголюбители даже устраивают соревнование с самим собой и стараются прочитать более 200-250 книг за год, хотя за качество усвоения информации никто не отвечает. Но с другой же стороны,

прослушивание подкастов (даже научно-популярной направленности), просмотр фильма или видео проще и быстрее.

Люди постепенно забывают про историю и литературу, уставившись в экраны планшетов и телефонов. Дети постепенно все меньше и меньше хотят вникать в школьную литературу, не хотят изучать не только мировую историю, но и историю России, родного Кавказа. Попробуйте спросить у подростка, которого родители силой не заставили посетить экскурсию в Пятигорске, о Лермонтове и почему он так известен на Кавказе. Пушкин, Толстой, Бестужев-Марлинский и многие другие восхищались Кавказом, иногда даже слишком идеализировали. Но не каждому, конечно, суждено увлекаться историей своей страны и своего края.

В мире, где правят зрительные, слуховые, осязательные и обонятельные органы чувств, люди доверяют людям. Поэтому в Интернете человек будет смотреть на человека века. Тот, на чьи посты чаще обращают внимание, быстро приобретает популярность, а иногда даже и деньги, за счет просмотров и привлекательной картинкой. Люди ста-

ли слишком много полагаться на Интернет: зарабатывают на видеоблогах; получают информацию из миллиардов сайтов; молодым родителям легче включить ребенку песенку про трактора или акуленка, нежели самим заниматься с ним. Люди заменяют реальное общение видео- или аудиосвязью; прослушивают музыку самых разных направлений посредством наушников, находясь на улице, заглушая звуки реального мира.

По данным исследований ВЦИОМ, на сегодняшний день всего 37% покупателей книг среди россиян с неполным высшим или высшим образованием, 22% - со средним, 20% - со средним специальным, 10% - с неполным средним. Женщины больше мужчин вовлечены в приобретение книг: 31% против 24%. Но можно отметить, что по сравнению с 2013 г., читающее население России увеличилось на 10%, причем, больше молодежь, нежели взрослое поколение, которым 60+ лет. Историей интересуется лишь 36% мужчин и 27% женщин, наименьший интерес к истории России проявляет поколение в возрасте 18-24 лет.

Также по результатам исследования 2023 г., 73% российских детей и подростков называют себя читающими. Но при этом 13% из них признались, что за последние полгода не прочли ни одной книги, 38% прочитали от одной до трех книг, а до шести книг прочли только 20%. Самыми активными читателями оказались дети 6-8 лет (84%). Исходя из этого можно сделать вывод: читать сказки легче, чем более сложную литературу.

Если судить по глубине понимания прочитанного, систематичности, культурной осведомленности, знанию классики, саморазвитию и подобным

критериям, то менее 10% населения удовлетворяют всем критериям «начитанности». Эту цифру можно получить из всего изложенного ранее: люди с высшим образованием чаще читают книги (30% россиян имеют высшее образование, по данным Росстата), а 20-30% россиян читает регулярно, но, насколько они понимают прочитанную литературу остается под вопросом, поэтому можно еще немного уменьшить цифру. Отсюда и вытекает, что примерно 10% россиян можно считать начитанными и понимающими прочитанную литературу.

Предыдущий подсчет можно обосновать и другими данными. 79% опрошенных, по данным «Левада-центра» за 2019 год, смотрят фильмы и сериалы хотя бы раз в неделю, а каждый второй респондент - каждый день. Это связано с несколькими факторами:

1. Скорость и доступность. Визуальный контент требует меньше усилий для восприятия, его легче потреблять в быстром темпе;

2. Множество платформ для быстрого дофамина (гормона, отвечающего за психоэмоциональное состояние человека). Человек потребляет кучу быстрой информации, которая вызывает у него быстрые эмоции, а, следовательно, и привыкание;

3. Эмоциональная вовлеченность. Медиа, особенно фильмы и музыка, способны вызвать сильные эмоциональные реакции, что привлекает аудиторию;

4. Социальное влияние. Конечно, без этого никак не обойтись, ведь все мы социальные существа и за счет осведомленности в популярных фильмах, музыке, сериалах и т.п., мы получаем социальные «очки» или «баллы».

Например, в конце 2024 года вышел второй сезон

«Игры в кальмара», о котором кто только не говорил в социальных сетях, и было выпущено огромное количество видеороликов. А еще раньше, всего на пару месяцев, вышел второй сезон сериала «Аркейн» с совершенным визуальным стилем, музыкой и подачей, проще говоря, экстаз для души любого зрителя. Но кто сейчас о нём вспомнит, когда его перебила «Игра в кальмара», которую тоже ждали долгое время.

В мире, где правит медиа, популярность обрести также легко, как и потерять её. Тенденция к визуализации и «быстрому серотонину» вызывает опасения у многих. Если люди имеют огромное влечение к медиаконтенту, то это может привести к снижению концентрации, упадку воображения, поверхностности мышления, зависимости и уходу от реального мира.

В мире, где экраны соперничают со страницами, важно помнить о ценности обеих форм культурного выражения. Литература, требующая усилий и воображения, способна развить критическое мышление и погрузить в глубины человеческой психологии. Медиа, с их скоростью и доступностью, способны донести информацию до широкой аудитории и вызвать сильные эмоции. И хотя современное общество все больше тяготеет к быстрому гормону счастья от визуального контента, не стоит забывать о важности чтения, как инструмента для саморазвития и культурного обогащения.

Задача общества - найти баланс между этими двумя формами, чтобы не потерять глубину слова в стремительном потоке образов, находя баланс между ними, но при этом не забывать, что реальный мир все же существует, и он прекрасен.

ЛИТЕРАТУРА:

1. ВЦИОМ: предпочтение россиян в кино. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/predpochtenija-rossijan-v-kino-1>
2. ВЦИОМ: Книжная культура - 2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/knizhnaja-kultura-2022>
3. Григорьев М. В. Одиночество подростков в эпоху цифровых технологий / М. В. Григорьев. -URL :<https://www.b17.ru/article/534836/>
4. Карр Н. Пустышка: что Интернет делает с нашими мозгами/Николас Карр; [пер. с англ. Павел Миронов]. Санкт-Петербург: Best Business Books, 2012. 253 с.
5. Насколько россияне интересуются историей страны. URL: <https://news.ru/regions/pozharnye-spasli-bolee-50-chelovek-iz-goryashego-bshezhiya-rossijskom-regione/>
6. У 43% школьников нет навыков чтения и понимания: в одной из стран СНГ раскрыли уровень грамотности детей. URL: https://dzen.ru/a/ZwdIGxfr3w_hOZq_
7. Фоксфорд: Исследование: сколько читают дети и подростки. URL: <https://media.foxford.ru/news/cult-skolko-chitaut-deti-i-podrostki-issledovanie>

REFERENCES:

1. VTsIOM: Russians' preference for movies. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/predpochtenija-rossijan-v-kino-1>
2. VTsIOM: Book Culture - 2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/knizhnaja-kultura-2022>
3. Grigoriev M. V. The loneliness of teenagers in the era of digital technologies / M. V. Grigoriev. -URL :<https://www.b17.ru/article/534836/>
4. Carr N. Pustyshka: what the Internet does to our brains / Nicholas Carr; [translated by Pavel Mironov]. St. Petersburg: Best Business Books, 2012. 253 с.
5. How much Russians are interested in the history of the country. URL: <https://news.ru/regions/pozharnye-spasli-bolee-50-chelovek-iz-goryashego-bshezhiya-rossijskom-region/>
6. 43% of schoolchildren have no reading and comprehension skills: one of the CIS countries revealed the level of children's literacy. URL: https://dzen.ru/a/ZwdIGxfr3w_hOZq_
7. Foxford: Research: how much children and teenagers read. URL: <https://media.foxford.ru/news/cult-skolko-chitaut-deti-i-podrostki-issledovanie>

© Климова Е. В., Стекольников Ю. Ю.

УДК 340; 342; 323; 93

Кутняк М.М.
студентка 5 курса,
Специальность 40.02.01
Юриспруденция
Институт Дружбы народов
Кавказа,
г. Ставрополь

Kutnyak M.M.
5th year student,
Specialties 40.02.01
Jurisprudence,
at the Caucasus Peoples'
Friendship Institute
Stavropol

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ КАВКАЗА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

THE LEGAL FOUNDATIONS OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE SOCIO-ECONOMIC SPHERE OF THE CAUCASUS: HISTORY AND MODERNITY

Аннотация: Статья посвящена исследованию истории и текущего состояния правовой базы цифровой трансформации социально-экономической системы Кавказа. В ней рассматривается влияние изменений в законодательстве и правоприменении на развитие цифровых технологий в данном регионе.

Рассматриваются ключевые этапы становления правовых основ цифровой трансформации на Кавказе, от начальных шагов до современных трендов. Основное внимание уделено анализу существующих законов и нормативных актов, которые регулируют применение цифровых технологий в социально-экономическом секторе региона.

Кроме того, автор затрагивает вопросы проблем и перспектив дальнейшего развития правовой основы цифровой трансформации на Кавказе. Обсуждается необходимость адаптации законодательства к современным условиям, обеспечение кибербезопасности и защита прав граждан в цифровую эпоху.

Статья будет полезна специалистам в области права, цифровой трансформации и

социально-экономического развития Кавказа. Она может служить источником информации для исследователей, преподавателей и студентов, изучающих данную тему.

Annotation: The article is devoted to the study of the history and current state of the legal framework for the digital transformation of the socio-economic system in the Caucasus. It examines the impact of changes in legislation and law enforcement on the development of digital technologies in this region. Key stages in the formation of the legal foundations of digital transformation in the Caucasus are considered, from initial steps to modern trends. Particular attention is paid to the analysis of existing laws and regulations that govern the application of digital technologies in the socio-economic sector of the region.

In addition, the author addresses issues related to the challenges and prospects for further development of the legal framework for digital transformation in the Caucasus. The need to adapt legislation to contemporary conditions, ensure cybersecurity, and protect citizens' rights in

the digital age is discussed. The article will be useful for specialists in the fields of law, digital transformation, and socio-economic development of the Caucasus. It can serve as a source of information for researchers, educators, and students studying this topic.

Ключевые слова: История, правовые основы, цифровая трансформация, социально-экономическая сфера, цифровое пространство, нормативные акты, современные тенденции

Keywords: History, legal framework, digital transformation, socio-economic sphere, digital space, regulatory acts, modern trends

Цифровая трансформация становится одним из ключевых факторов развития современного общества. Этот процесс затрагивает все аспекты жизни, включая экономику, социальные отношения и государственное управление. Кавказский регион не является исключением, и здесь также происходят значительные изменения под влиянием цифровизации. В современном мире, где цифровые техно-

логии проникают во все сферы жизни, вопрос цифровой трансформации социально-экономической сферы Кавказа становится всё более актуальным. В данной статье мы рассмотрим правовые основы этого процесса, его историю и современное состояние.

История цифровой трансформации на Кавказе. История цифровой трансформации социально-экономической сферы Кавказа насчитывает несколько десятилетий. В 1990-х годах, после распада Советского Союза, регион столкнулся с необходимостью адаптации к новым реалиям и поиску путей развития. В этот период началось активное внедрение цифровых технологий в различные сферы жизни, что было обусловлено как внутренними потребностями региона, так и глобальными тенденциями. Советская эпоха внесла значительный вклад в развитие правовой системы Кавказа. В это время были заложены основы регулирования экономики и социальной сферы, многие из которых сохранились до наших дней. Например, законодательство о труде, социальном обеспечении и образовании было адаптировано к условиям того времени и служило основой для дальнейшего развития.

Начальные этапы цифровой трансформации затронули образование и здравоохранение. Внедрение информационных технологий в этих областях способствовало улучшению качества услуг и увеличению их доступности для граждан. Тем не менее, этот процесс столкнулся с определенными трудностями, такими

как недостаток соответствующей инфраструктуры, дефицит специалистов и ограниченное финансирование

Современное состояние цифровой трансформации на Кавказе. В настоящее время цифровая трансформация социально-экономической сферы Кавказа продолжается. Она охватывает различные области, такие как образование, здравоохранение, государственное управление, бизнес и другие. В каждой из этих сфер происходят изменения, направленные на повышение эффективности и качества предоставляемых услуг, а также на улучшение взаимодействия между различными участниками процесса.

Одним из ключевых направлений цифровой трансформации является внедрение электронных услуг и сервисов, которые позволяют гражданам получать необходимые услуги в электронном виде, не выходя из дома. Это касается таких сфер, как регистрация недвижимости, получение государственных услуг, оплата коммунальных платежей и других.

Ещё одним важным аспектом цифровой трансформации является развитие информационного общества, которое предполагает создание условий для свободного доступа к информации и знаниям. В этом направлении ведётся работа по созданию электронных библиотек, образовательных платформ, онлайн-курсов и других ресурсов, которые способствуют повышению уровня образования и квалификации населения.

Правовые основы цифровой трансформации. Правовые

основы цифровой трансформации социально-экономической сферы Кавказа включают в себя ряд законодательных и нормативных актов, которые регулируют отношения в области информационных технологий. К ним относятся законы о защите информации, о доступе к информации, о защите прав потребителей и другие. Особое внимание уделяется вопросам обеспечения информационной безопасности, которая является одним из ключевых аспектов цифровой трансформации. В этом направлении ведётся работа по повышению уровня защищённости информационных систем, предотвращению кибератак и других угроз информационной безопасности.

Таким образом, цифровая трансформация социально-экономической сферы Кавказа является сложным и многогранным процессом, который требует совместных усилий со стороны государства, бизнеса и общества. Она открывает новые возможности для развития региона, повышения качества жизни населения и укрепления его позиций на мировой арене. Однако, чтобы реализовать весь потенциал цифровой трансформации, необходимо продолжать работу по созданию необходимой инфраструктуры, развитию кадрового потенциала и совершенствованию правового регулирования в этой области. Успешная реализация этой стратегии позволит региону занять достойное место в глобальной экономике и обеспечить устойчивое развитие в будущем.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Разуваев Н.В. Цифровая трансформация субъективных гражданских прав: проблемы и перспективы // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2021 – № 1. – С. 18–38.
2. Литвинова Т.Н., Кочеткова О.А., Каверин Д.В. Социально-экономическое развитие республик Северо-Кавказского федерального округа в условиях внешних вызовов. Право и управление. XXI век. 2023;19(1):54-65. <https://doi.org/10.24833/2073-8420-2023-1-66-54-65>.
3. Батов Г.Х. Цифровизация как детерминант преобразования реального сектора экономики макрорегиона (на примере Северо-Кавказского федерального округа). МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2024;15(1):27-42. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2024.15.1.27-42>.

REFERENCES:

1. Razuvaev N.V. Digital transformation of subjective civil rights: problems and prospects // Theoretical and applied jurisprudence. – 2021 – No. 1. pp. 18-38.
2. Litvinova T.N., Kochetkova O.A., Kaverin D.V. Socio-economic development of the republics of the North Caucasus Federal District in the context of external challenges. Law and management. The 21st century. 2023;19(1):54-65. <https://doi.org/10.24833/2073-8420-2023-1-66-54-65>
3. Batov G.H. Digitalization as a determinant of transformation of the real sector of the economy of a macroregion (on the example of the North Caucasus Federal District). THE WORLD (Modernization. Innovation. Development). 2024;15(1):27-42. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2024.15.1.27-42>.

Лозовая Д.С.,
старший преподаватель
кафедры уголовного
процесса и
криминалистики
Институт Дружбы народов
Кавказа,
г. Ставрополь

Lozovaya D.S.,
Senior Lecturer of the
Department of Criminal
Procedure and Criminalistics
Institute of Friendship of
Peoples of the Caucasus,
Stavropol

УДАЛЕНИЕ СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ ИНФОРМАЦИИ И УДАЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ», КАК СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

REMOVAL OF RELEVANT INFORMATION AND REMOVAL OF INFORMATION ON THE INTERNET AS WAYS TO PROTECT BUSINESS REPUTATION

Аннотация: Статья посвящена вопросам защиты деловой репутации юридических лиц, рассматриваемым в контексте баланса между этим правом и другими фундаментальными правами, такими как свобода слова и право на получение и распространение информации. В работе анализируются различные способы защиты деловой репутации, включая возмещение убытков и компенсацию репутационного вреда. Авторы предлагают пути совершенствования правовой системы, направленные на укрепление защиты деловой репутации в условиях цифровизации и глобализации, подчеркивая необходимость разработки международных механизмов и улучшения национальной судебной практики.

Annotation: The article is devoted to the issues of protection of business reputation of legal entities, considered in the context of the balance between this right and other fundamental rights, such as freedom of speech and the right to receive and disseminate information. The paper analyzes various ways of protecting business reputation, including

compensation for losses and compensation for reputational damage. The authors suggest ways to improve the legal system to strengthen the protection of business reputation in the context of digitalization and globalization, emphasizing the need to develop international mechanisms and improve national jurisprudence.

Ключевые слова: *Честь, достоинство, деловая репутация, гражданско-правовая защита, компенсация морального вреда, свобода слова, судебная практика.*

Key words: *Honor, dignity, business reputation, civil law protection, compensation for moral damage, freedom of speech, judicial practice.*

Важный вопрос о защите деловой репутации юридических лиц, одновременно выделяя необходимость соблюдения баланса между правом на деловую репутацию и другими фундаментальными правами, такими, как свобода слова, право на получение и распространение информации. Особое внимание необходимо уделять проблемам, возникающим при определе-

нии размеров компенсации за нематериальный вред, а также сложностям установления баланса между защитой деловой репутации и соблюдением прав на свободу слова и доступ к информации. Важно внимание к современным вызовам, связанным с развитием интернета и социальных сетей, которые способствуют быстрому распространению информации, в том числе порочащей деловую репутацию. Необходимы правовые инструменты, доступные для борьбы с распространением такой информации, включая удаление соответствующих данных и уничтожение носителей.

Давайте структурируем основные аспекты и подчеркнем ключевые выводы. Законодательство предоставляет юридическим лицам широкий выбор инструментов для защиты их деловой репутации. Основу этой защиты составляет Гражданский кодекс РФ, а также другие законы, регулирующие смежные вопросы. Особенно сти защиты включают:

возмещение убытков. Юридическое лицо вправе требовать возмещения материального вреда, причиненного

распространением порочащих сведений (например, упущенной выгоды или расходов, вызванных потерей клиентов); компенсация репутационного вреда. Этот способ защиты вызывает наибольшие споры в правовой доктрине и судебной практике. Репутационный вред, как правило, оценивается в нематериальном аспекте, что затрудняет его точное определение и компенсацию.

Несмотря на существующие разногласия, законодательное закрепление компенсации репутационного вреда юридическим лицам является важным шагом для устранения правовых пробелов и повышения эффективности защиты. Важной проблемой защиты деловой репутации является необходимость соблюдения баланса между. Правом на защиту деловой репутации (как личного нематериального блага).

Основополагающими правами и свободами, такими как свобода слова, гласность, право на поиск, получение и распространение информации. Право на деловую репутацию предполагает защиту от распространения недостоверной и порочащей информации [3, с. 54-57]. Свобода слова и гласность являются фундаментальными правами, которые предполагают возможность свободного выражения мнений и предоставления информации, в том числе критической. Однако свобода слова не является абсолютной и должна ограничиваться там, где она нарушает права других лиц. Распространение ложных или порочащих сведений не подпадает под защиту свободы слова, поэтому государство должно стремиться к адекватному соотношению этих прав. Чрезмерное ограничение свободы слова может привести к цензуре и

подавлению общественной дискуссии. С другой стороны, игнорирование права на деловую репутацию может подорвать доверие к юридическим лицам и нанести им значительный ущерб.

Подчеркнем, что стремительное развитие технологий и глобализация информации создают новые вызовы для защиты деловой репутации юридических лиц. Основные проблемы включают:

Интернет и социальные сети позволяют за считанные минуты распространять информацию по всему миру, что усложняет процесс опровержения ложных сведений;

установление источника порочащей информации часто затруднено, особенно если она распространяется анонимно.

Информация, порочащая деловую репутацию, может распространяться за пределами юрисдикции государства, что требует международного сотрудничества и адаптации национальных правовых механизмов. Судебная практика в вопросах компенсации нематериального вреда юридическим лицам остаётся противоречивой, что снижает предсказуемость итоговых решений. Справедливо указано, что государство играет ключевую роль в обеспечении баланса между правами. Основные направления совершенствования правовой защиты можно предложить следующие:

Закрепление компенсации репутационного вреда в законодательстве позволит устранить разногласия и установить чёткие критерии для определения размера компенсации, что важно для защиты прав юридических лиц. Создание правовых инструментов для борьбы с распространением порочащих сведений в интернете, включая требования к интернет-платформам

по удалению недостоверной информации. Разъяснения высших судебных инстанций (например, Пленума Верховного Суда РФ) помогут унифицировать подходы к рассмотрению дел о защите деловой репутации.

Учитывая глобальный характер распространения информации, необходимо развивать международные механизмы защиты деловой репутации. Проблема защиты деловой репутации юридических лиц продолжает оставаться актуальной в условиях цифровизации и глобализации. Основные выводы можно сформулировать следующим образом: Деловая репутация юридического лица - это стратегически важное нематериальное благо, которое нуждается в надёжной защите [2, с. 41-45].

Государство должно обеспечивать баланс между правом на деловую репутацию и другими правами, такими как свобода слова и право на информацию. Современные вызовы требуют совершенствования правового регулирования, включая закрепление компенсации репутационного вреда, улучшение механизмов защиты в цифровой среде и унификацию судебной практики. Исследование подчёркивает необходимость комплексного подхода к защите деловой репутации, что особенно важно в условиях быстро меняющегося информационного пространства.

О юридическом лице, а если это невозможно без уничтожения носителей, - запрет или пресечение распространения информации путём уничтожения носителей без компенсации. Это применяется, когда порочащие сведения получили широкую огласку и опровержение невозможно довести до сведения всех. Удаление осуществляется по

решению суда. Следует отметить, что, несмотря на значительные успехи, достигнутые Россией в развитии правовой базы для защиты гражданских прав, возможности для ее совершенствования по-прежнему велики. Нами затронут важный аспект защиты деловой репутации юридических лиц, связанный с удалением порочащей информации в рамках статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ). Разберём основные положения и сделаем акценты на ключевых аспектах. Статья 152 ГК РФ регулирует защиту чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц. В случаях, когда распространённые порочащие сведения получили широкую огласку и их опровержение довести до сведения всех невозможно, законодатель предусматривает удаление информации или даже уничтожение носителей.

Порочащие деловую репутацию сведения распространялись настолько широко, что доведение опровержения до сведения всех лиц, которые узнали эту информацию, становится невозможным. Пример: публикация ложной информации в интернете, которая разошлась по множеству различных ресурсов (социальные сети, мессенджеры, сайты, блоги и т.д.). В таких случаях суд может обязать распространителя удалить порочащие сведения, а если это невозможно без уничтожения носителя (например, печатных материалов, видеозаписей), суд вправе принять решение об уничтожении носителей. Удаление порочащей информации возможно исключительно на основании судебного решения, что соответствует принципу законности и обеспечивает защиту как права на деловую репутацию, так и прав другого

лица (например, на свободу слова). Если ложные и порочащие сведения размещены на сайте, суд может обязать администратора сайта или хостинг-провайдера удалить соответствующую информацию. Если информация распространяется через печатные материалы (например, газеты или журналы), суд может принять решение об изъятии и уничтожении тиража.

Важно отметить, что удаление информации или уничтожение носителей связано с необходимостью соблюдения баланса между:

порочащие сведения могут нанести значительный вред юридическому лицу, подорвать его доверие со стороны клиентов и партнёров, а также нанести финансовый ущерб;

свобода слова и право на распространение информации являются фундаментальными правами, поэтому их ограничение должно быть строго обоснованным.

Решение об удалении информации принимается исключительно судом, который обязан оценить обстоятельства дела, доказательства, степень вреда и возможность дальнейшего распространения ложных сведений. Суд применяет удаление информации или уничтожение носителей только в тех случаях, когда это является единственным способом защиты деловой репутации. Если порочащая информация касается общественно значимых вопросов, например, критики действий компании в публичной сфере, суд должен учитывать интересы общества. Несмотря на достигнутые успехи в развитии правовой базы защиты деловой репутации, всё ещё существуют вопросы, требующие доработки и совершенствования. Информация может быстро копи-

роваться и распространяться на новые ресурсы. Лица, распространяющие сведения, могут действовать анонимно. Часть интернет-платформ может находиться за пределами юрисдикции России, что затрудняет исполнение судебных решений. Недостаточная регламентация уничтожения носителей. Законодательство недостаточно подробно регулирует порядок уничтожения носителей информации, особенно в ситуации, когда носитель может содержать как порочащие сведения, так и другую (непорочащую) информацию. Имеет место отсутствие единых подходов в судебной практике.

Вопросы о пропорциональности мер (например, необходимости уничтожения носителей) иногда трактуются судами по-разному, что приводит к непоследовательности решений. Для эффективного удаления порочащей информации, распространяемой через зарубежные интернет-ресурсы, необходимо развивать международное сотрудничество в этой сфере. Удаление порочащей информации и уничтожение носителей в рамках статьи 152 ГК РФ являются важными способами защиты деловой репутации юридических лиц. Основные выводы можно сформулировать следующим образом: судебное решение об удалении информации применяется в тех случаях, когда порочащие сведения приобрели широкую огласку, и опровержение невозможно довести до сведения всех [1, с. 4]. Такие меры должны быть соразмерными, чтобы соблюсти баланс между правом на защиту деловой репутации и правами на свободу слова и распространение информации. Совершенствование правового регулирования и судебной практики, особенно в условиях цифро-

вой эпохи, остаётся важной задачей. Несмотря на существующие трудности, статья 152 ГК РФ предоставляет эффективный механизм для защиты от порочащих сведений, что имеет большое значение для обеспечения стабильности и конкурентоспособности юридических лиц.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Лебедев, В. М. Современная российская модель правосудия / Лебедев В.М. // Российское правосудие. Специальный выпуск к VIII Всероссийскому съезду судей. М.: РАП, 2021. С. 4 - 5.
2. Мехтиханова Л.В. Проблемы компенсации репутационного вреда/ Мехтиханова Л.В. // Юрист. 2021. № 17. С. 41 - 46.
3. Михалевич Е.В. Опровержение и ответ как внесудебные способы защиты чести, достоинства и деловой репутации общественных и политических деятелей / Михалевич Е.В. // Юридический мир. 2021. № 4 (196). С. 54 - 57.

REFERENCES:

1. Lebedev, V.M. Modern Russian model of justice / Lebedev V.M. // Russian Justice. Special issue for the VIII All-Russian Congress of Judges. MOSCOW: RAP, 2021. С. 4 - 5.
2. Mehtikhanova L.V. Problems of compensation for reputational damage / Mehtikhanova L.V. // Jurist. 2021. № 17. С. 41 - 46.
3. Mikhalevich, E.V. Refutation and response as extrajudicial ways of protection of honor, dignity and business reputation of public and political figures / Mikhalevich E.V. // Juridicheskiy Mir. 2021. № 4 (196). С. 54 - 57.

© Лозовая Д.С.

УДК 001.893

Нижегородцев Р.М.,
доктор экономических
наук,
Институт проблем
управления РАН,
г. Москва

Nizhegorodtsev R.M.,
Doctor of Economics,
Institute of Management
Problems of the Russian
Academy of Sciences,
Moscow

ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ В НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

APPROACHES TO THE ORGANIZATION OF STRATEGIC CONTROL IN SCIENTIFIC ORGANIZATIONS

Аннотация: Обсуждаются вопросы организации и реализации стратегического контроля в современных научных организациях. Специфика целей и методов управления подобными организациями предопределяет характер управленческих решений, принимаемых в условиях отсутствия понятной и стабильной системы сбалансированных показателей.

Annotation: The issues of the organization and implementation of strategic control in modern research organizations are discussed. The specifics of the goals and management methods of such organizations determine the nature of management decisions made in the absence of an understandable and stable system of balanced indicators.

Ключевые слова: стратегический контроль, неприбыльный менеджмент, научные организации, критерии эффективности, стратегические цели

Keywords: strategic control, non-profit management, research organizations, performance criteria, strategic goals

подавляющая часть современных научных организаций неприбыльна, поэтому ор-

ганизация стратегического контроля в научных организациях является составным элементом неприбыльного менеджмента. Для организаций, не нацеленных на получение прибыли, существует большое количество непохожих друг на друга бизнес-моделей, позволяющих обеспечивать выполнение хозяйственной функции этих организаций. Спортивное общество, воинская часть, общеобразовательная средняя школа, церковный приход, муниципальная больница – все это примеры неприбыльных организаций, бизнес-модели которых не подходят для неприбыльных организаций других типов. Данная область стратегического менеджмента до сих пор остается относительно слабо разработанной. Большинство научных организаций находится в этом же ряду: управленческие решения, принимаемые их администрацией, опираются в основном не на теоретические принципы управления, а на ее представления об оперативных задачах хозяйственной деятельности данной организации.

Поскольку в подобной ситуации управленческие ошибки неминуемы, то правильная организация стратегического контроля способна хотя бы

частично реализовать мониторинг динамики научной организации и спрогнозировать сценарии ее дальнейшего развития в зависимости от логики принимаемых решений.

Основная цель стратегического контроля заключается в поддержке достижения стратегических целей организации. С помощью контроля устанавливается своего рода обратная связь между управляющей и управляемой системами, посредством которой управляющий центр может получить информацию (пусть даже неполную и не всегда адекватную) о состоянии управляемой системы. Главное назначение контроля состоит в своевременном обнаружении возможных отклонений от заданных стратегических целей, а также в обеспечении своевременного принятия решений, направленных на уменьшение этих отклонений и коррекцию поставленных ранее целей.

Правильная организация стратегического контроля позволяет решить четыре ключевые группы задач. Первая из них – определение того, какие процессы, протекающие в организации, должны быть охвачены контролем, и по каким показателям их нужно контролировать. Внутри этой группы задач можно выделить

несколько связанных между собой элементов: 1 – какие процессы нужно контролировать, 2 – какие показатели при этом следует измерять, 3 – в каких точках протекания соответствующих процессов их следует измерять (место территориальной дислокации проблем, требующих решения, в японской системе lean-менеджмента называют гемба), 4 – каким набором инструментов, по какой методике их нужно измерять, 4 – с какой частотой.

Вопрос о том, какова должна быть «оптимальная» частота мониторинга состояний сложных динамических систем, имеет довольно давнюю историю. Некоторые решения в части повышения эффективности мониторинга для технических и для социальных систем и осмысления данной задачи как задачи на экстремум, содержатся в [1].

Вторая группа задач, решаемая при помощи стратегического контроля, – это оценка состояния контролируемого объекта и сопоставление этой оценки с принятыми стандартами, нормативами и прочими эталонными показателями, как выработанными самой организацией, так и привнесенными в нее извне: например, это касается вопросов соответствия текущей деятельности организации существующим экологическим, санитарно-гигиеническим и эргономическим стандартам.

Третья группа задач заключается в выявлении причин отклонений, если таковые были выявлены в результате проведенной оценки.

Наконец, четвертая группа задач касается осуществления коррекции протекающих в организации процессов, если таковая необходима и возможна. В этой части критерии необходимости внесения корректив и критерии их осу-

ществимости чаще всего разрабатываются администрацией организации, хотя мнения управленцев, стоящих на разных ступенях управленческой иерархии, по данному поводу могут довольно сильно различаться.

Следует заметить, что в научных исследованиях высокий уровень неопределенности как затрат, необходимых для получения значимых научных результатов (включая затраты времени и человеческих ресурсов), так и самих результатов. Организация научных исследований включает в свой состав большое количество так называемых неосязаемых операций, приносящих лишь промежуточный результат, и критерии оценки эффективности этих операций могут быть крайне разнообразными и не всегда понятными даже сотрудникам, которые их выполняют.

Расхождение критериев эффективности в некоторых случаях может иметь осознанный и целенаправленный характер. В частности, в начале 2010-х годов у нас в России был применен комплекс социальных технологий, составной частью которых было «обоснование» факта неэффективности Российской Академии наук. Из рассуждений авторов, озвучивавших данный тезис, вытекало, что научные исследования, проводимые учеными РАН в стенах вузов, вполне эффективны, а аналогичные исследования, проводимые теми же людьми под эгидой самой РАН, совершенно неэффективны. Многие ученые, не понаслышке знакомые с экономикой научных исследований, разумеется, опровергали ложные послышки, лежащие в основе готовящихся преобразований [2], но это не спасло Академию наук от развала, проведенного под видом реформы РАН в 2013

году.

Во многих случаях администрация научных организаций ограничивается формализацией институтов, содержащих вмененные критерии успешности научных подразделений, не имеющие прямого отношения к истинным результатам их деятельности. Например, деятельность лабораторий оценивается выше, если в ее составе функционирует так называемая молодежная научная школа (критерии наличия которой хорошо регламентированы соответствующим внутренним положением), тогда как результат, ради которого она существует, а именно – количество успешно защищенных диссертаций, подготовленных сотрудниками, аспирантами и соискателями соответствующих лабораторий, – остается вне поля зрения администрации.

Очевидной осязаемой величиной, отражающей результаты научной деятельности, являются количество и объем научных публикаций, сделанных научным сотрудником за определенный период времени. Несмотря на бесспорный факт количественной измеримости данных показателей, тезис о том, что ученый, имеющий больше публикаций, внес более весомый вклад в науку, крайне сомнителен.

Наряду с этими показателями, существуют и другие неплохо измеримые виды научной активности: членство в редакционных коллегиях и редакционных советах научных журналов (в том числе рецензирование поступивших в редакцию материалов), участие в системе подготовки и аттестации научных кадров (руководство успешно защищенными диссертациями, членство в диссертационных и экспертных советах), участие в организации и проведении научных конференций,

выступления на конференциях с докладами и проч.

Администрация многих научных организаций по-прежнему считает факт пребывания сотрудников на рабочем месте одним из элементов соблюдения так называемой трудовой дисциплины, хотя в цифровую эпоху, изобилующую инструментами, предоставляющими возможность дистантной, удаленной коммуникации, это несколько смешно. В индустриальную эпоху такой подход имел основание в том, что работник был жестко связан со своим средством труда: когда работаешь у станка – это и есть твое рабочее время. А в научных исследованиях мыслительные процессы нельзя жестко привязать к формальному графику рабочего дня, поэтому факт присутствия или отсутствия сотрудника на рабочем месте слабо связан с конечным результатом его работы. Трудовая дисциплина в цифровую, информационную эпоху – это строгое соблюдение сотрудниками установленных дедлайнов, позволяющее обеспечить необходимый ритм работы исследовательских коллективов. А время, проведенное на рабочем месте, – это не результат работы, а затраты, определенная часть которых необходима для достижения научных результатов.

В процессе стратегического контроля обычно контролируются конкретные группы показателей, которые можно условно разделить на пять неравных по объему частей: показатели эффекта (результата функционирования организации и ее отдельных подразделений); показатели объема затраченных ресурсов различных типов; показатели эффективности (в различных смыслах этого слова: в том числе речь идет о степени близости достигнутых результатов к

изначально поставленным целям); показатели, характеризующие состояние и динамику внешней среды; показатели, характеризующие протекание внутриорганизационных процессов.

Собирая данные, получаемые в процессе организации стратегического контроля, администрация не должна упускать из виду четыре аспекта, каждый из которых сам по себе естествен, но их забвение способно серьезно исказить получаемую картину и привести к принятию неправильных, неадекватных решений, отдаляющих организацию от достижения ее стратегических целей.

Первый аспект – расстановка приоритетов в показателях. Анализируя множество показателей, предоставляемых системой контроля, администрация должна хорошо представлять себе, какие из этих показателей важнее, какие из них характеризуют продвижение организации к достижению стратегических целей, а какие характеризуют пути, методы этого достижения, причем следование каким-либо определенным путем само по себе не является императивом.

Второй аспект – субординация временных горизонтов. Постановка целей должна сопровождаться некоторыми представлениями о том, когда предполагается достижение поставленных целей. Это не обязательно указание на конкретный период времени, это может быть условный сценарный прогноз, когда получение искомого результата планируется при формировании совокупности подходящих для этого условий.

Третий аспект – сопоставление сопоставимых объектов. Этот принцип относится не только к показателям деятельности организации, но и к ресурсной обеспеченности

соответствующих процессов (например, кадровой обеспеченности), а также касается установления факта соответствия между результатом, итогом деятельности организации или подразделения, и стоящей перед ними целью.

Наконец, четвертый аспект – выявление групп интересов. Если администрация будет иметь внятное представление о том, каким группам ключевых стейкхолдеров (включая работников самой организации) выгодно преуменьшение или преувеличение значения того или иного показателя, это является первым шагом к формированию так называемых неманипулируемых механизмов контроля, т.е. ситуации, когда контролируемым подразделениям и отдельным работникам выгодно сообщать управляющему центру правдивую информацию о реальном состоянии дел.

Управляя научной организацией, нужно обращать особое внимание на выполнение так называемых неосязаемых операций и на наличие неосязаемых активов (intangible assets). Использование неосязаемых активов нередко выступает инвестициями в реализацию определенных исследовательских программ, причем отдача от этих инвестиций может относиться к различным временным горизонтам.

Разумеется, в подобных случаях встает проблема измерения эффективности операций с неосязаемым результатом [3]. При построении моделей и сценариев развития организаций такого рода неизмеримые показатели чаще всего включаются в систему стратегического контроля в виде ограничений, а не целей.

Ход развития науки ставит перед исследователями задачи неизмеримые (результат их решения не имеет определен-

ной количественной оценки), недостижимые, нерелевантные (выходящие далеко за рамки господствующих научных парадигм) и не локализованные во времени. Чем ниже уровень готовности технологий, разрабатываемых и/или внедряемых научным коллективом, тем быстрее приходится забыть о постановке так называемых SMART-целей.

Ограничивая свое внимание SMART-целями, управленцы превращают объект управления в последовательность проектов, поскольку для других субстанций, проектами не являющихся, такая парадигма не подходит. Между тем, проектный подход к управлению губителен для фундаментальной науки, поскольку открываемые и формулируемые учеными законы природы не

являются составными частями каких-либо определенных проектов, нацеленных на достижение хорошо измеримых и осязаемых результатов, имеющих стоимостную форму выражения.

По итогам проведенного стратегического контроля в деятельности организации обычно вносятся коррективы. В этом смысле результатом может стать: 1) пересмотр контролируемых показателей (как перечня этих показателей, так и способов их измерения), 2) пересмотр целей организации, 3) пересмотр стратегии организации, либо 4) внесение изменений в структуру, в функциональные системы обеспечения деятельности, в отдельные операции и процессы.

В заключение перечислим

три основные угрозы, вытекающие из организации стратегического контроля в научных организациях.

Первое. Подмена целей организации параметрами контроля, происходящая в силу того, что сотрудники обычно уделяют больше внимания показателям, по которым контролируется их деятельность, оставляя вне поля зрения другие, не менее важные, но не подлежащие (на данный момент) контролю аспекты своего функционала.

Второе. Чрезмерное, избыточное контролирование деятельности организации и ее сотрудников (*overcontrolling*).

Наконец, третье. Перегрузка руководителей организации избыточной информацией, поступающей из системы контроля.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Нижегородцев Р.М., Горидько Н.П., Иванов Е.Ю., Тренев Н.Н., Скачкова М.А. Горизонты экономического роста: факторы, риски, институты: Научная монография / Под ред. Р.М. Нижегородцева. М.: НИПКЦ «Восход-А», 2022. – 184 с.
2. Полтерович В.М. Реформа РАН: экспертный анализ. Часть 1. Реформа РАН: проект Минобрнауки [Электронный ресурс, 17.08.2013]. – Режим доступа: http://www.econorus.org/pdf/Polterovich_Reform_RAS.pdf.
3. Нижегородцев Р.М., Горидько Н.П., Швец И.Ю., Тренев Н.Н. Управление изменениями в экономических системах: структуры, институты, механизмы / Под ред. Р.М. Нижегородцева. М.: НИПКЦ «Восход-А», 2022. – 176 с.

REFERENCES:

1. Nizhegorodtsev R.M., Goridko N.P., Ivanov E.Yu., Trenev N.N., Skachkova M.A. Horizons of economic growth: factors, risks, institutions: Scientific monograph / Edited by R.M. Nizhegorodtsev, Moscow: NIPCC Voskhod-A, 2022, 184 p.
2. Polterovich V.M. Reform of the Russian Academy of Sciences: an expert analysis. Part 1. Reform of the Russian Academy of Sciences: a project of the Ministry of Education and Science [Electronic resource, 08/17/2013]. – Access mode: http://www.econorus.org/pdf/Polterovich_Reform_RAS.pdf.
3. Nizhegorodtsev R.M., Goridko N.P., Shvets I.Yu., Trenev N.N. Change management in economic systems: structures, institutions, mechanisms / Edited by R.M. Nizhegorodtsev, Moscow: NIPCC Voskhod-A, 2022, 176 p.

УДК 330; 338; 339; 332

Саркисян А.В.
преподаватель
информационных
дисциплин,
филиал Колледжа
«Современная школа
бизнеса» в г. Буденновске

Sarkisyan A.V.
is a teacher of information
sciences,
a branch of the College
«Modern School of Business»
in Budennovsk

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

Аннотация: Современный мир стремительно движется в сторону цифровой экономики и цифрового пространства. Цифровые технологии становятся главными инструментами накопления и хранения информации и данных, на основе которых принимаются решения на различных уровнях. Эффективное функционирование цифровой экономики тесно связано с информационной (цифровой) инфраструктурой, которая становится инструментальным механизмом по созданию благоприятной цифровой среды. Инфраструктура цифровой экономики в регионах находится на стадии становления. Для того чтобы этот процесс стал продуктивным, каждому региону необходимо знать, что входит в состав инфраструктуры, какие имеются особенности, как их использовать. В решении этих вопросов важную роль должны сыграть программы развития, которые разрабатываются и принимаются регионами.

Annotation: The modern world is rapidly moving towards the digital economy and digital space. Digital technologies are becoming the main tools for the accumulation and storage of information and data, on the basis of which decisions are made at various levels.

The effective functioning of the digital economy is closely linked to the information (digital) infrastructure, which is becoming an instrumental mechanism for creating a favorable digital environment. The infrastructure of the digital economy in the regions is under development. In order for this process to become productive, each region needs to know what is included in the infrastructure, what features there are, and how to use them. Development programs developed and adopted by the regions should play an important role in addressing these issues.

Ключевые слова: **Цифровая экономика, инфраструктура, элементы цифровой инфраструктуры, программа развития, регион, СКФО.**

Keywords: **Digital economy, infrastructure, elements of digital infrastructure, development program, region, North Caucasus Federal District.**

Эффективное функционирование экономики и поступательное развитие общества во многом зависит от состояния инфраструктуры. В общем понимании инфраструктура представляет собой комплекс взаимосвязанных структур или объектов, которые об-

служивают и обеспечивают функционирование системы. В зависимости от сферы деятельности инфраструктура характеризуется своими особенностями. О важности инфраструктуры и ее необходимости для эффективной организации деятельности системы, ее обслуживающей, имеется множество материалов и аргументов. Не является исключением и цифровая экономика. Цифровая экономика, являющаяся сложной системой, формирует определенный уклад жизни, она для своего функционирования нуждается в комплексе механизмов, которые заставляют работать всю систему, то есть в своей инфраструктуре.

Цифровая инфраструктура представляет собой систему организационных структур, которые обеспечивают деятельность и развитие цифрового пространства, «это комплекс технологий и построенных на их основе продуктов, обеспечивающих вычислительные, телекоммуникационные и сетевые мощности и работающих на цифровой (а не аналоговой) основе» [1, с. 54].

По мнению ряда исследователей к инфраструктуре цифровой экономике следует предъявлять следующие требования:

- операционная совме-

стимость;

- безопасность;
- безопасность, включая конфиденциальность, целостность и доступность;
- помехоустойчивость;
- эффективность функционирования;
- быстрота выхода на рынок;
- совмещение разнообразия и единообразия.

Данный список должен стать системообразующим, то есть перечисленные требования должны быть заложены в проектируемую архитектуру цифровой инфраструктуры, тем самым будет гарантироваться их исполнение [2, с. 124].

Элементы, которые образуют цифровую инфраструктуру можно сгруппировать на пять составных частей: информационные и компьютерные технологии; платформы и экосистемы; сетевые связи (электросвязь); центры обработки данных (ЦОД); облачные технологии. Рассмотрим каждый из них, уделив большое внимание их особенностям.

1. Информационные и компьютерные технологии. Важную основу инфраструктуры цифровой экономики составляют информационные и компьютерные технологии. В их состав входят вычислительные, телекоммуникационные и программные средства, сюда же входит и персонал, который занимается обслуживанием и предоставлением услуг по эксплуатации информационных и технических ресурсов, обеспечивая безопасность, надежность и отказоустойчивость. Оборудование, инструменты, материалы в физическом выражении этих технологий образуют каркас инфраструктуры цифровой экономики. Без подобной основы создание цифровой экономики невозможно.

2. Платформы и экосистемы. В исследованиях даются различные определения понятию «платформа», большинство из которых дополняют друг друга, но итоговым является то, что она признается важным инструментом, обеспечивающим функционирование цифровой экономики.

Высокая значимость платформ заключается в том, что они одновременно могут обеспечить эффективное управление ресурсами за счет интенсификации и автоматизации бизнес-процессов, создавать технологическую базу для сетевой коммуникации и организации деятельности, устанавливать множество разнообразных связей, привлекать к деятельности большое число независимых участников, оптимизировать управление всей платформенной системой посредством сокращения издержек.

Можно привести одно определение, подтверждающий приведенный тезис, оно заключается в следующем: «платформа цифровой экономики — система алгоритмизированных взаимоотношений значимого количества участников рынка, объединенных единой информационной средой, приводящая к снижению транзакционных издержек, за счет применения пакета цифровых технологий и изменения системы разделения труда» [2, с. 120].

Во многих интерпретациях под цифровой платформой понимается такая информационная система (группа высококачественных технологий), которая обеспечивает формирование цифрового пространства, в рамках которого происходит цифровое взаимодействие и обмен между взаимозависимыми и независимыми участниками, для выполнения различных (особых) функций,

способствующих созданию новых ценностей, снижающих транзакционные издержки, повышающих эффективность, конкурентоспособность и производительность труда, оптимизирующих бизнес-процессы и создающих новые бизнес-модели, новые рынки и новых потребителей.

Особенность платформы заключается в том, что она, как правило, строится вокруг одного специализированного рынка или одного вида деятельности, но в тоже время может обеспечивать взаимодействие различных рынков, оперирующих сходной информацией об участниках рынка. Тогда платформы могут объединяться в кластеры или создать экосистему цифровых платформ. Именно это обеспечит экономию ресурсов при создании платформ, их масштабировании и интеграции [2, с. 127].

По существу, цифровая платформа выступает сложным специализированным инструментом, при помощи которого координируются процессы организации и управления цифровыми технологиями, она может выступить как группа технологий, предприятие, интегрированная информационная система, либо в других формах. Но в каком бы виде платформа не выступала, какую бы форму не приобретала, она всегда выполняет важнейшую функцию, которая заключается в том, чтобы обеспечить цифровое взаимодействие и обмен ценностями. Организация цифрового взаимодействия является основным предназначением платформы безотносительно какое взаимодействие она организует - между однопрофильными или разнопрофильными участниками, специализированными и неспециализированными предприятиями, зависимыми

и независимыми участниками, представителями разных бизнес-моделей, потребителями и производителями. Появление платформ в цепочке производственно-рыночных отношений, так же, как и экосистем, способствует трансформации традиционных отраслей. Тогда в отраслях материальной сферы происходит увеличение темпов цифровизации производственных процессов, а в транзакционной сфере происходит ее более глубокое «погружение» в цифровое пространство.

При исследовании цифровой экономики наряду с платформой часто используют понятие «экосистема». По своему происхождению данный термин является продуктом другой науки — биологической и показывает биологическую систему, которая состоит из сообщества живых организмов, среды обитания и системы взаимоотношений между обитателями среды. В рамках настоящего исследования экосистема выступает как континуум информационных и цифровых технологий, обеспечивающих взаимодействие различных субъектов, являющихся участниками данного цифрового пространства.

По утверждению группы исследователей, «экосистема — это модель взаимовыгодного взаимодействия между независимыми хозяйствующими субъектами, способствующая созданию и развитию рынка взаимозависимых товаров и услуг, основанная на совместном использовании инфраструктуры и ресурсов (программно-аппаратных комплексов, информации, компетенций и т.д.)» [2, с. 121].

В нашей интерпретации «платформа» характеризуется большей технологичностью, а «экосистема» — и технологичностью, и масштаб-

ностью. В целом экосистема — это сообщества, состоящее из разнообразных субъектов, которые в процессе нахождения в системе получают новое содержание, характеризующееся высокой инновационностью и конкурентоспособностью.

3. Сетевые связи (электросвязь). В систему цифровой инфраструктуры входят сетевые связи, которые подразделяются на локально-вычислительные, территориально распределенные, беспроводные сети и структурированную кабельную систему передачи данных. Сети и связи, имеющиеся в виду электросвязь, могут предоставлять любому пользователю широкополосный доступ к различным сервисам.

О роли и значении сетей электросвязи в системе инфраструктурного обеспечения цифровой экономики сообщают М. Шнепс-Шнеппе и его коллеги, которые отмечают, что «основой информационно-коммуникационной инфраструктуры, информационного пространства любой страны являются высокоскоростные сети электросвязи последующих поколений (NGN), предоставляющие любому пользователю и в любом месте универсальный широкополосный доступ к неограниченному спектру сервисов и иных благ электросвязи и ИКТ. Без опережающего развития этих сетей повсеместное распространение ИТ, глобального интернета невозможно, поскольку интернет — это сумма технологий, работающих поверх сети электросвязи» [3, с. 40].

Основу сетей составляют физические инструменты и сети инженерного обеспечения, к которым относятся оборудование серверных комнат: стойки, электропроводка, средства охлаждения

оборудования, источники бесперебойного электропитания — все, что обеспечивает надежную работу сетевого и прочего оборудования. В Программе «Цифровая экономика Российской Федерации»¹ в разделе «Информационная инфраструктура» отмечается, что «для ее реализации (Программы) планируется строительство и развитие сетей связи, удовлетворяющих потребностям экономики по сбору и передаче данных граждан, бизнеса и власти. Тем самым должна быть обеспечена возможность широкополосного доступа к сети интернет для населения, государственных органов и местного самоуправления, а также для лечебно-профилактических, образовательных и других учреждений» [4, с. 26].

Основными целями базового направления «информационная инфраструктура и информационная безопасность», согласно Программе, являются:

- развитие цифровых сетей связи, обеспечивающих потребности экономики по сбору и передаче данных органов власти, бизнеса и населения;
- развитие центров обработки данных (ЦОД), обеспечивающих предоставление органам власти, бизнесу и населению устойчивых, безопасных и экономически эффективных услуг по хранению и обработке данных;
- внедрение цифровых платформ работы с данными для обеспечения потребностей органов власти, бизнеса и населения;
- создание эффективной системы сбора, обработки, хранения и предоставления потребителям пространственных данных, обеспечивающей потребности органов власти, бизнеса и населения в актуальной и достоверной инфор-

мации о пространственных объектах [5, с. 40].

Оценка современного состояния сетевых структур в стране показывает, что она пока отстает от требований времени. Как отмечается в статье [6, 11], «если вычислительная инфраструктура уже достаточно эффективно справляется с задачами современного цифрового бизнеса, то сетевая зачастую становится основным сдерживающим фактором при внедрении цифровизации. Главные претензии к сети связаны с отсутствием универсальных механизмов оперативного внесения изменений с учетом потребностей бизнеса, неприемлемой длительностью процесса внедрения и затруднительностью повторного использования сетевого оборудования. Все это следствие традиционного подхода к созданию оборудования сетевой инфраструктуры» [6].

4. В состав инфраструктуры входят ЦОДы (центры обработки данных) и ЦХОДы (центры хранения и обработки данных). Они представляют собой здание с необходимыми сооружениями и оборудованием (технологиями) для работы с данными. Предполагается, что роль и значение этих центров будут возрастать, это связано с тем, что в мире наблюдается приращение и увеличение объемов данных и информации и, естественно, возрастают потребности в хранении и обработке данных. ЦОДы и ЦХОДы существуют не сами по себе, а для решения реальных задач и оптимизации управления. К тому же «запросы бизнеса приводят к развертыванию многоцелевых центров обработки данных, усложнению и уплотнению корпоративных ЦОД. Вместе с тем востребованы такие решения, как ко-локейшн (co-location), облач-

ные/гипермасштабируемые (Cloud/Hyperscale) и пограничные (Edge) ЦОД – причем иногда одновременно. В результате возникает спрос на более сложные в управлении ИТ-системы и соответствующую инфраструктуру. Какой тип ЦОД окажется наиболее подходящим, зависит от множества условий, в частности от требований к времени задержки, уровню безопасности и т. д.».

Слабым местом в ЦОДах является то, что их основа или «начинка» основана на программном обеспечении зарубежных производителей, и сейчас в России нет заметных фирм или компаний, которые занимались бы импортозамещением в этой части. Такое состояние делает страну очень уязвимой и менее безопасной в плане защиты своей информации.

5. Облачные технологии (вычисления). Облачные технологии представляют собой вариант предоставления и использования информации в режиме онлайн-сервиса. При этом все необходимые для работы приложения и их данные находятся на удаленном интернет-сервере. Отличительной чертой и преимуществом облачных технологий является то, что пользователь не должен заботиться об инфраструктуре, операционной системе и программном обеспечении, но при этом имеет быстрый доступ к собственным данным. Они являются удобными при работе с несколькими устройствами, можно сохранить данные в большем объеме, больше чем, например, на флэш-карте и позволяет одновременно работать над одним документом нескольким людям. Как правило, облачные технологии имеют специализированное программное обеспечение, объединяющее сеть компьютеров,

которые предоставляют услуги хранения и обработки данных.

Существуют различные версии определения содержания облачных технологий, наиболее точным и раскрывающим суть в полном объеме является определение, которое дает Национальный институт стандартов США, оно состоит в следующем: облачные технологии (вычисления) - это модель, обеспечивающая повсеместный, удобный сетевой доступ по требованию к совместно используемому пулу вычислительных ресурсов - сетей, серверов, пространства хранения, приложений и сервисов, которые можно быстро резервировать и высвобождать при минимуме затрат на управление и взаимодействие с провайдером [7, с. 21].

Есть и другая интерпретация облачных технологий, которая дается специалистами международной некоммерческой ассоциации в области техники (IEEE): «парадигма, которая постоянно хранит пользовательскую информацию на интернет-серверах и лишь временно кэшируется на стороне пользователя» [8, с. 84].

Облачные технологии (вычисления) – это возможность предоставления повсеместного и удобного сетевого доступа к вычислительным ресурсам и данным, которые обеспечивают эффективное функционирование субъекта.

После ознакомления с основными составляющими цифровой инфраструктуры рассмотрим в каком состоянии находятся ее отдельные элементы в регионе. В качестве примера возьмем Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО). В силу различных причин СКФО относится к отстающим округам.

Данные выборочного об-

следования использования информационных технологий организациями субъектов СКФО показывает, что в 2017 году 89,4% организаций имели персональные компьютеры, 40,7% пользовались специализированными компьютерами или серверами, 48,2% имели локальные вычислительные сети и 86,2% организаций пользовались глобальной информационной сетью. Эти показатели ниже предыдущего года, а также ниже средне-российского уровня.

Эффективность современных производственных процессов зависит от того, в какой степени специалисты и работники могут использовать ресурсы цифровых, информационных и коммуникационных технологий. В субъектах округа число компьютеров на 100 работающих человек составляет 43 единицы, в среднем по России показатель доходит до 50 единиц, а в европейских странах 75-80, в США показатель приближается к 90 единицам. Отсюда можно сделать вывод о том, до какой степени мы отстаем от других стран в плане информатизации и какие резервы у нас имеются.

Многие вопросы, связанные с использованием информационных технологий, в округе не решаются быстро и эффективно. Основные причины связаны с финансированием данной сферы, речь идет не только о закупке компьютеров и другой техники, но и обучении персонала умению пользоваться этой техникой. Так, в 2017 году по сравнению с 2016 годом затраты на ИКТ возросли в целом по РФ почти на 20% (19,1), а по СКФО они снизились 10,8%. Резкое снижение вложений в ИКТ обусловлены последствиями кризиса, в котором находилась экономика.

В своей деятельности все больше предприятий и ор-

ганизаций СКФО уходят от бумажных вариантов взаимодействия и взаимоотношений с другими факторами и переходят к электронным формам документооборота, это касается как внутрипроизводственных отношений, как и отношений с внешними структурами. Электронная форма связи с разными субъектами становится основным видом коммуникации, которая со временем станет преобладающей. В 2017 году 58,2% организаций округа использовали систему электронного документооборота. Однако этот показатель ниже среднероссийских, что нельзя считать позитивным.

Сегодня бесспорным является утверждение о том, что развитие информационных технологий является необходимым условием формирования цифровой экономики и нового общества. В таком обществе естественным и в тоже время необходимым становится использование всего набора полезных свойств, которыми обладают цифровые и компьютерные технологии, в том числе и в домашнем хозяйстве.

В целом по РФ домашних хозяйств, имеющих персональные компьютеры, составляет 74,4%, в СКФО данный показатель равняется 66,0%. Пользующихся интернетом и имеющих широкополосный доступ к нему в округе составляет 69,3%, что меньше, чем в среднем по России на 3,3%. В данном случае мы можем говорить о цифровом неравенстве, что означает неравноправность в использовании информационных технологий для определенных групп граждан. Информационное неравенство можно классифицировать по возрастному, территориальному, имущественному, образовательному, культурному признакам.

Как социальное неравенство, так и цифровое неравенство приводят к еще большей дифференциации регионов России, появлению групп населения, которое в силу определенных причин, в основном экономического характера, не может полноценно использовать эффекты информационных и цифровых технологий.

Устранению цифрового неравенства способствовало бы подготовка и переподготовка молодежи СКФО к навыкам работы с цифровыми технологиями. Известным фактом является то, что округ характеризуется высоким уровнем безработицы среди молодежи, которая в силу различных обстоятельств (менталитет, необходимость ухода за старшими, невозможность выехать за пределы региона из-за финансовых проблем и т.д.) остается низко мобильной. В тоже время она является образованной. Это тоже часть менталитета, считается, что подрастающее поколение должно иметь образование — и обязательно высшее. Имея специальную государственную программу, эту группу населения можно было бы быстро приобщить к цифровым технологиям и сформировать ядро по созданию цифровой экономики. Такая программа позволила бы реализовать потенциал нашего округа в экономическом развитии, создать высокотехнологичные рабочие места, «вырвать» молодежь из-под влияния деструктивных сообществ.

Формирование цифровой инфраструктуры прописан и в Программе «Цифровая экономика Российской Федерации». Для реализации Программы разработан план мероприятий с указанием ответственных за их выполнение, источники и объемы финансирования. План мероприятий утверждается на три года, с ежегодным

его обновлением.

Согласно Программе, мероприятия должны быть исполнены к 2024 году. В таблице 1 проводится сравнение отдельных показателей Программы с возможными решениями субъектов СКФО по достижению индикаторов программы.

Возможные решения субъектов СКФО к 2024 году:

- В СКФО за этот период вряд ли возможно подготовить такого лидера, но наметить компанию или компании, на основе которых возможно создание платформ и экосистем цифровой экономики в долгосрочной

- перспективе вполне возможно.

- В СКФО создание таких платформ не только возможно, но осуществляются мероприятия по переходу на платформу «умный город».

- Примеры: Махачкала (Республика Дагестан), Нальчик (Кабардино-Балкарская Республика), Ставрополь (Ставропольский край).

- В каждом субъекте округа имеются предприятия, которые способны создавать цифровые технологии, они сосредоточены в образовательных и исследовательских организациях, но им нужна финансовая (грантовая) и кадровая поддержка.

- В учебных заведениях КБР, КЧР, РД, Ставропольском крае открыты отделения и факультеты по подготовке специалистов по цифровым и информационно-телекомму-

никационным технологиям.

- Субъекты округа характеризуются трудоизбыточностью, здесь много молодежи с высоким уровнем образования, они могут составить кадровый потенциал для подготовки или переподготовки нужных специалистов.

Сейчас доля домашних хозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет составляет 72,6%, к 2024 году она может составить 93-100%.

Как было отмечено, в стране разработана Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Однако в субъектах СКФО пока нет четко разработанных собственных программ, в своей деятельности по переходу на формат цифровой экономики они ориентируются на правительственную. В федеральной программе отдельно регионы не прописываются, предполагается, что они сами разработают свои программы исходя из своих особенностей и возможностей. Субъекты СКФО разработали концепции или стратегии развития цифровой экономики. Но их анализ показал, что в большинстве случаев, вернее во всех субъектах, они просто продублировали федеральную программу. Участники округа не проявляют инициативу по ускорению процессов, связанных с формированием цифровой экономики. Например, Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федера-

ции было озвучено о создании единой цифровой платформы для взаимодействия органов государственной власти, бизнеса и граждан, но пока этот вопрос не решен. В субъектах СКФО такая платформа также не создана, хотя в программах имеется положение о необходимости ее создания. Здесь две основные причины: во-первых, в субъектах плохо представляют, как это сделать без методической помощи Центра, а Центр с этим не торопится, надеясь, что субъекты сами все сделают, во-вторых, нет специалистов, которые смогли бы решить проблему. Мы не говорим о вечной проблеме, связанной с финансированием, хотя здесь проблем не должно быть, так как государство выделяет солидные деньги на формирование и развитие цифровой экономики.

Справедливости ради, надо сказать, что появляются проекты по цифровизации отдельных отраслей, например, здравоохранения, образования, транспорта и сфер жизни городов («умный город»), но они реализовываются очень медленными темпами, несравнимыми с теми темпами, которые требуются.

Цифровая экономика может успешно развиваться только на базе эффективно функционирующей инфраструктуры, которая позволяет объединить все субъекты округа, развивая и используя сильные стороны каждого из них.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Цифровая инфраструктура. URL: <https://rudatacenters.wordpress.com>.
2. Кешелова А., Самарин А., Амзараков М. Инфраструктура цифровой экономики // Экономические стратегии. 2019. №8. С. 120-131.
3. Шнепс-Шнеппе М.А., Сухомлин В.А., Намиот Д.Е. О Программе «Цифровая экономика Российской Федерации»: как создавать информационную инфраструктуру // International Journal of Open Information Technologies ISSN: 2307-8162 vol.6, no.3, с. 37-46.
4. Ступницкий М.М., Харитонов Н.И., Девяткин Е.Е. Инфокоммуникационная инфраструктура цифровой экономики: задачи отраслевого института // Электросвязь. 2019. № 4, С. 24-28.
5. Бычков И.В., Ружников Г.М., Фёдоров Р.К., Шигаров А.О., Парамонов В.В. Инфраструктура цифровой экономики Иркутской области. Труды XVI Всероссийской конференции DICR-2017, Новосибирск, 4-7 декабря 2019. С. 38-43.
6. Инфраструктура как основа цифрового предприятия // Журнал сетевых решений\LAN. 2019. № 3. <https://www.osp.ru/lan/2019/03/13054352>/Серрано Н., Эрнантес Х., Галлардо Г. Инфраструктура как сервис и облачные технологии // Открытые системы. 2019. № 2. <https://www.osp.ru/os/2015/02/13046279/>
7. Облачные технологии. URL: <https://wiki.iteach.ru/index.php/>

REFERENCES:

1. Digital infrastructure. URL: <https://rudatacenters.wordpress.com>
2. Keshelava A., Samarin A., Amzarakov M. Infrastructure of the digital economy // Economic strategies. 2019. No. 8. pp. 120-131.
3. Schneps-Schneppe M.A., Sukhomlin V.A., Namiot D.E. About the Program «Digital Economy of the Russian Federation»: how to create an information infrastructure // International Journal of Open Information Technologies ISSN: 2307-8162 vol.6, No.3, pp. 37-46.
4. Stupnitskiy M.M., Kharitonov N.I., Devyatkin E.E. Infocommunication infrastructure of the digital economy: tasks of the branch institute // Telecommunications. 2019. No. 4, pp. 24-28.
5. Bychkov I.V., Ruzhnikov G.M., Fedorov R.K., Shigarov A.O., Paramonov V.V. Infrastructure of the digital economy of the Irkutsk region. Proceedings of the XVI All-Russian Conference DICR-2017, Novosibirsk, December 4-7, 2019. pp. 38-43.
6. Infrastructure as the basis of a digital enterprise // Journal of Network Solutions\LAN. 2019. No. 3. <https://www.osp.ru/lan/2018/03/13054352>/Серрано Н., Эрнантес Х., Галлардо Г. Infrastructure as a service and cloud technologies // Open systems. 2015. № 2. <https://www.osp.ru/os/2019/02/13046279/>
7. Cloud technologies. URL: <https://wiki.iteach.ru/index.php/>

© Саркисян А.В.

г. Ставрополь, 13-15 февраля 2025 г.

УДК 004.052.42; 342

Щетинина И.В.,
кандидат юридических
наук, адвокат, доцент,
кафедра уголовного
процесса и
криминалистики,
Институт Дружбы народов
Кавказа,
г. Ставрополь

Shchetinina I.V.,
Candidate of Law, Lawyer,
Associate Professor
of the Department of
Criminal Procedure and
Criminology,
The Institute of Friendship of
the Peoples of the Caucasus,
Stavropol

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ – АЛГОРИТМ ПРОВЕРКИ КОНТРАГЕНТОВ С ПОМОЩЬЮ ЭЛЕКТРОННЫХ СЕРВИСОВ

PRACTICAL APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN LAW – AN ALGORITHM FOR CHECKING COUNTERPARTIES USING ELECTRONIC SERVICES

Аннотация: Развитие цифровых технологий существенно облегчает жизнь практикующего юриста в части поиска информации, доступа к правовым сервисам (законодательству, делопроизводству, электронным приемным, сведениям из государственных реестров), но также создает существенные проблемы: с количеством и достоверностью информации. Данные Единого государственного реестра юридических лиц и единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей – единственно актуальная и достоверная информация о юридических лицах и индивидуальных предпринимателях в Российской Федерации.

Annotation: The development of digital technologies significantly facilitates the life of a practicing lawyer in terms of information retrieval, access to legal services (legislation, office management, electronic reception, information from state registers), but also creates significant problems with the quantity and reliability of information. The data from the Unified State Register of Legal Entities and the

Unified State Register of Individual Entrepreneurs are the only relevant and reliable information about legal entities and individual entrepreneurs in the Russian Federation.

Ключевые слова: **цифровизация, цифровые технологии, сервисы по доступу к информации, право, оптимизация административных процессов, государственные реестры, достоверные данные, проверка контрагентов.**

Keywords: **digitalization, digital technologies, information access services, law, optimization of administrative processes, state registers, reliable data, verification of counterparties**

«Цифровизация» в общем принятом смысле — это процесс преобразования рабочих процессов и данных в цифровой формат, который включает в себя применение технологий для автоматизации бизнес-процессов, улучшения качества услуг, оптимизации производственных и административных процессов, для увеличения эффективности деятельности организаций, учреждений.

Цифровые технологии становятся неотъемлемой частью современной юриспруденции, играя важную роль в практической реализации правовых процессов. Цифровые технологии:

- значительно упрощают доступ к информации (например, к единым государственным реестрам, сведениям о ходе рассмотрения дела в суде);

- ускоряют процессы работы юристов (например - возможность подачи/получения документов в электронном виде через электронные сервисы государственных органов с использованием заявителями электронных подписей разных уровней защищенности);

- обеспечивают эффективное взаимодействие участников правовой системы (например, электронная подача документов, электронный документооборот, базы данных).

Благодаря цифровым технологиям современная юриспруденция становится более доступной, оперативной и эффективной, отвечая на вызовы современного общества. Специализированные юридические программы помогают

автоматизировать многие рутинные процессы, уменьшая вероятность ошибок и увеличивая эффективность работы. Все это в совокупности делает цифровые инструменты необходимым элементом современной юридической практики.

Инновационные подходы к использованию технологий в юриспруденции предлагают широкий спектр возможностей для повышения эффективности и качества юридической помощи.

Обращение юридического запроса к систематизированным государственным реестрам и данным официальных сайтов государственных органов позволяет получить единственно объективные и актуальные данные по заданному запросу. Это относится к информации, консолидированной в Единых государственных реестрах, например:

- единый государственный реестр недвижимости (Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости») [1];

- единый государственный реестр юридических лиц и единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей (Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей») [2].

Значение проверки контрагента перед заключением договора невозможно переоценить. До создания единых государственных реестров юридических лиц и индивидуальных предпринимателей сведения о контрагенте (ИИН – идентификационный номер налогоплательщика, ОГРН – основной государственный регистрационный номер, сведения об уставе, его последней редакции, о руководите-

ле, составе учредителей и пр.) могли быть получены только от самого контрагента путём запроса у него указанных сведений и копий документов. Проверка актуальности полученных от контрагента сведений в Федеральной налоговой службе могла занять более месяца.

С введением единых государственных реестров юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, предоставлением общего открытого доступа к указанным реестрам ситуация кардинально изменилась – получить актуальные, единственно достоверные данные о контрагенте стало возможным в течение считанных секунд. Для проверки контрагента нужен его ИНН или ОГРН – номер.

1. По номеру ИНН или ОГРН на официальном сайте Федеральной налоговой службы (<https://egrul.nalog.ru/index.html>) [3] формируется запрос выписки из ЕГРЮЛ (Единый государственный реестр юридических лиц) или ЕРГИП (Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей). Выписка формируется моментально в форме электронного документа, содержит актуальные и единственно достоверные сведения: о месте нахождения контрагента; его директоре; составе учредителей; о видах осуществляемой экономической деятельности; о разрешенных видах лицензируемой деятельности (лицензиях); о наличии/отсутствии недостоверных сведений, выявленных ФНС; о наличии/отсутствии сведений о начале и ходе процесса ликвидации, прекращения деятельности, признании банкротом, о количестве редакций Устава, дате регистрации актуальной редакции Устава и пр.

Полученная из Реестра выписка содержит единственно

актуальные сведения в виду того, что изменения данных о юридическом лице или индивидуальном предпринимателе отразятся в реестре не позднее 5 дней от даты подачи заявления о внесении изменений.

Именно в выписке из Реестра будут отражены достоверные сведения о контрагенте, именно данным в выписке нужно отдать предпочтение. Поясним сказанное на примере смены директора. Без фиксации в Реестре смены директора (отражения в Реестре даты и номера записи о государственной регистрации факта назначения нового директора) приказ о назначении директора не имеет значения, юридической силы. Факт смены директора должен пройти регистрацию, должен быть отражен в Реестре.

Полученную в электронной форме выписку из Реестра необходимо сохранить в компьютере или на бумажном носителе (дата формирования выписки отражается в выписке) для подтверждения перед ФНС и перед судом факта проверки контрагента, для выполнения обязанности по должной осмотрительности в договорных отношениях.

2. По ИНН или ОГРН контрагента нужно проверить в сервисе Федеральной налоговой службы «Прозрачный бизнес» (<https://pb.nalog.ru/search.html>) [4], который показывает:

- является ли организация (или индивидуальный предприниматель) действующей;

- является ли организация (или индивидуальный предприниматель) участником ЭДО;

- все регистрационные данные организации (или индивидуальный предприниматель) – ИНН, ОГРН, место нахождения, ОКВЭД, сведения о директоре, участниках, размере

уставного капитала;

- позволяет заказать копии учредительных документов, сведения об адресе регистрации ИП (при оплате госпошлины);

- сведения о регистрации в реестре субъектов малого и среднего предпринимательства;

- внесены ли руководители в список дисквалифицированных лиц;

- сведения о наличии/отсутствии налоговой задолженности, которая направлялась судебному приставу;

- сведения о предоставлении/непредоставлении налоговой задолженности в срок;

- сведения о налоговых режимах;

- сведения о недоимках;

- сведения о налоговых нарушениях;

- сведения о среднесписочной численности работников;

- сведения о сумме налогов, уплаченных за предшествующий годовой налоговый период;

- суммы доходов и расходов по бухгалтерской отчетности, представленной в ФНС контрагентом.

Сведения нужно сохранить для подтверждения перед ФНС и перед судом факта проверки контрагента.

3. По ИНН или ОГРН проверяется контрагент на сервисе ФНС по финансовой и бухгалтерской отчетности (<https://bo.nalog.ru/search>) [5], в котором приводится отчет за последний годовой налоговый период – бухгалтер-

ский баланс со всеми необходимыми сведениями.

Отчет нужно сохранить для подтверждения перед ФНС и перед судом факта проверки контрагента.

4. По ИНН контрагент должен быть проверен по базе исполнительных производств. Для юридического лица – достаточно ИНН. Для физических лиц и ИП необходимо запросить дату рождения.

5. Контрагент проверяется по ИНН через систему «Мой Арбитр» (арбитражные споры) и в суде (и судебных участках мировых судей) по месту регистрации на наличие споров (их несколько видов).

6. Отдельно можно проверить руководителя и учредителя по реестру дисквалифицированных лиц (<https://service.nalog.ru/disqualified.do>) [6].

7. Проверить наличие/отсутствие сведений о банкротстве - www.fedresurs.ru [7].

8. Контрагента можно проверить в реестре недобросовестных поставщиков - rnp.fas.gov.ru.

9. Можно запросить у контрагента паспорта директора и учредителей, чтобы проверить по базе исполнительных производств. Но может быть отказ – это персональные данные, а ИНН их указан в выписке из ЕГРЮЛ.

Если каких-то сведений на указанных выше сайтах налоговой нет – контрагент в группе риска, по предоплате и по отсрочке платежа с ним рабо-

тать небезопасно.

Использование цифровых технологий при проверке контрагента (при сборе о нем сведений) существенно сокращает сроки подготовки договора с ним, оценки рисков работы с контрагентом, повышает значимость, актуальность и достоверность полученных о контрагенте сведений, снижает риски неисполнения контрагентом обязательств по договору. Запрос, получение и сохранение (даже в электронном виде) указанных выше сведений о контрагенте необходимо и в целях соблюдения правового принципа «должной осмотрительности» при работе с контрагентом.

Современные технологии позволяют создавать электронные базы данных, обеспечивают быстрый поиск. Открытость и прозрачность процессов становятся возможными благодаря цифровым платформам для электронного документооборота и управления делами. Цифровые технологии стали неотъемлемой частью современного правового мира. Позволяют ускорить регистрационные (административные) процессы, процессы доступа к информации, гарантируют её достоверность.

Благодаря развитию цифровых технологий можно повысить эффективность работы юристов, уменьшить вероятность ошибок и ускорить принятие решений на основе анализа данных.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/ (дата обращения 31.01.2025).
2. Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32881/ (дата обращения 30.01.2025).
3. ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ СВЕДЕНИЙ ИЗ ЕГРЮЛ/ЕГРИП В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ. Федеральная налоговая служба. официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://egrul.nalog.ru/index.html> (дата обращения 31.01.2025).
4. Прозрачный бизнес. Федеральная налоговая служба. официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://pb.nalog.ru/search.html> (дата обращения 31.01.2025).
5. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности. Федеральная налоговая служба. официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://bo.nalog.ru/search> (дата обращения 31.01.2025).
6. Реестр дисквалифицированных лиц. Федеральная налоговая служба. официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://service.nalog.ru/disqualified.do> (дата обращения 31.01.2025).
7. Федресурс. Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности. [Электронный ресурс] URL: www.fedresurs.ru (дата обращения 31.01.2025).
8. Прозрачный бизнес. Федеральная налоговая служба. официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: rnp.fas.gov.ru (дата обращения 31.01.2025).

REFERENCES:

1. Federal Law No. 218-FZ dated July 13, 2015 «On State Registration of Real Estate» [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/ / (accessed 31.01.2025).
2. Federal Law No. 129-FZ dated 08.08.2001 «On State Registration of Legal Entities and Individual Entrepreneurs» [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32881/ (accessed 30.01.2025).
3. PROVISION OF INFORMATION FROM THE UNIFIED STATE REGISTER OF LEGAL ENTITIES/USRIP IN ELECTRONIC FORM. Federal Tax Service. the official website. [electronic resource]. URL: <https://egrul.nalog.ru/index.html> (accessed 31.01.2025)
4. Transparent business. Federal Tax Service. the official website. [electronic resource]. URL: <https://pb.nalog.ru/search.html> (accessed 31.01.2025)
5. The state information resource of accounting (financial) statements. Federal Tax Service. the official website. [electronic resource]. URL: <https://bo.nalog.ru/search> (accessed 31.01.2025)
6. Register of disqualified persons. Federal Tax Service. the official website. [electronic resource]. URL: <https://service.nalog.ru/disqualified.do> (accessed 31.01.2025)
7. Federal resource. The Unified Federal Register of legally significant information on the facts of the activities of legal entities, individual entrepreneurs and other subjects of economic activity. [Electronic resource] URL: www.fedresurs.ru (accessed 31.01.2025)
8. Transparent business. Federal Tax Service. the official website. [electronic resource]. URL: rnp.fas.gov.ru (accessed 31.01.2025)

© Щетинина И.В.

г. Ставрополь, 13-15 февраля 2025 г.

Научное издание

КАВКАЗ В СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ И НА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТЕ ЕВРАЗИИ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIX МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
(В РАМКАХ ПРАЗДНОВАНИЯ 30-ЛЕТИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА)

г. Ставрополь, 13-15 февраля 2025 г.

Формат 60x84\8. Бумага офсетная.
Гарнитура Gotman.
Усл.печ.листов 38,94
Тираж 1000 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе ИДНК

355008, г. Ставрополь, пр.К. Маркса, 7
Тел.: (8652) 28-25-00
Цена свободная

ISBN 978-5-903174-56-0

